С. Каплун

ОХРАНА ТРУДА И ЕЕ ОРГАНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. Каплун

ОХРАНА ТРУДА И ЕЕ ОРГАНЫ

ИЗДАНИЕ 2.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Гиз· № 815. (Р. В. Ц., Москва). 10.000 экз.

0-я Государственная типография (быв. Кушнерева). Пименовская, д. 1/16.

ОТ АВТОРА.

Печатание настоящей работы, сданной в набор еще осенью 1920 года, затянулось „по техническим условиям“ на $1^1/_2$ года. Поскольку мне удавалось, в процесс печатания я вносил необходимые изменения, обусловливавшиеся новыми данными и новыми материалами, но, конечно, этого нельзя было сделать в полной мере. Раньше предполагалось издать книгу в 3 выпусках и потому предисловие написано было только к 1 выпуску. Существенному изменению подверглись, помимо указанных в этом предисловии, также главы о женском труде, о детском труде и о жилищном вопросе. Почти полностью написана вновь глава о социальном обеспечении и вставлено в главу 12 краткое изложение основ общей профессиональной гигиены.

Февраль 1922 г.

Предисловие к первому изданию.

Вопросы охраны труда сейчас привлекают к себе все больше внимания со стороны различных рабочих и в первую голову профессиональных организаций.

Сейчас охрана труда из области академических и теоретических дебатов и исследований перешла в реальную действительность и стала одной из наиболее животрепещущих сторон активного творчества рабочего класса, вырвавшего власть из рук капиталистов и взявшего в свои мозолистые руки дело создания нового мира на совершенно новых основаниях. И практические работники в области охраны труда спешно стремятся осмыслить свою текущую деятельность, подвести под нее некоторую теоретическую основу. Но в настоящий момент старой литературы, даже в области наиболее необходимых для этой работы источников, на рынке совершенно не имеется. В периодической прессе вопросы эти также освещаются очень слабо, а послереволюционные издания не дали почти ничего по интересующему нас вопросу. Весь наш, хотя и короткий, опыт советской работы по охране труда в период жестоких объективных трудностей политического, экономического и хозяйственного характера также не нашел себе еще пока отражения на страницах печати, и эти пробелы дают себя чувствовать весьма серьезно.

Слушатели различных курсов (уездного цикла школы советских работников, инструкторской школы Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, курсов инспекторов труда, Союза Молодежи и отдельных профессиональных организаций), а также и отдельные работники—инспектора труда, члены комиссий по охране труда профессиональных союзов и т. д.—неоднократно высказывали мне свое желание иметь для общей ориентировки, необходимых справок в своей работе, для докладов, выступлений и т. д. соответствующее руководство.

Условия времени не дают, конечно, возможности при настоящей кипучей жизни, требующей от каждого советского работника

крайнего напряжения всех своих сил для практически-организационной работы, создания основных капитальных трудов. Поэтому вниманию читателя предлагаются основательно переработанные лекции, прочитанные на московских курсах для подготовки инспекторов труда в мае-июле 1919 года. Так как они носят преимущественно узко-практический характер, уделяя весьма незначительное место теории и истории вопроса, то они, полагаю, смогут сослужить некоторую службу всем товарищам, работающим в области охраны труда.

При изложении принималась также во внимание необходимость дать каждому работнику некоторое количество устойчивых фактических сведений и по смежным областям, относящимся собственно к профессиональной гигиене, в виду чего лекции снабжены некоторыми цифровыми данными и таблицами, которые могут послужить основой для самостоятельных выступлений. Правда, это нарушает некоторую цельность системы изложения, но из-за практической целесообразности я счел возможным принести в жертву внешнюю стройность курса максимальному количеству необходимых конкретных знаний, которые может почерпнуть из лекций каждый слушатель и читатель. Помимо того, на тщательности стилистической обработки, несомненно, сильно отразилась спешность всей работы, к которой меня настойчиво побуждало упорное стремление курсантов получить лекции напечатанными возможно скорее, всего лучше к началу их практической деятельности.

Вообще же предлагаемая вниманию читателя брошюра рассчитана не на массового читателя, а на среднего рабочего, принимающего или собирающегося принять активное участие в советской и профессиональной работе. Также она имеет своей задачей служить некоторым пособием слушателям, а, быть может, даже и отдельным лекторам организующихся сейчас широко по всей провинции различных курсов—советских, профессиональных работников, деятелей отделов труда, инспекторов труда и т. д.

За всякое практическое указание буду всем товарищам, работающим на местах, весьма благодарен.

По чисто-техническим условиям пришлось разделить издание лекций на 3 части и вместо одной брошюры выпустить их в свет 3 выпусками.

В конце 3-го выпуска будет приложен для справочных целей краткий библиографический указатель литературы.

С. Каплун.

Москва, июль 1919 года.

Предисловие ко второму изданию.

Первый выпуск этой книги разошелся очень быстро. Острый книжный голод, вызывающий, как правило, исчезновение почти всякого печатного произведения чуть ли не прежде, чем оно появляется в свет, имел своим последствием тот факт, что много разных организаций и даже непосредственных работников по охране труда не могло получить в свое распоряжение экземпляра моих лекций.

Между тем потребность в современной литературе по охране труда все увеличивается. Благосклонный прием, оказанный моей книге партийной и профессиональной прессой («Правда», «Юный Коммунист», «Металлист» и др.) и вместе с тем все чаще повторяющиеся всевозможные курсы, где с одинаковой настойчивостью несутся жалобы на отсутствие руководящей литературы, и заставили меня выпустить эту книжку сейчас вторым изданием.

Помимо общего просмотра значительной стилистической обработки выпущенных прежде крайне на-спех лекций, мне пришлось их несколько освежить и значительно дополнить в связи с теми изменениями, которые внес в эту область год стремительно текущей революционной жизни. Особенно значительно пришлось переработать в этом направлении последние две лекции (5 и 6), непосредственно говорящие об инспекции труда в Советской России. В связи с довольно сильно изменившимся содержанием пришлось даже переменить само название 5-ой лекции, поставив вместо «Организация инспекции труда»—«Охрана труда в Советской России». Помимо того, добавлены в приложении некоторые новые материалы, знакомство с которыми в подлиннике может иметь особо важное значение для практических работников по охране труда.

С. Каплун.

Июль 1920 г.

ЛЕКЦИЯ 1.

Роль труда и его эксплоатация в ходе экономически-исторического развития.

Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира станет труд.

В последнее время обращают на себя все больше внимания вопросы охраны труда. В связи с переходом всей власти как политической, так и экономической, в руки пролетариата этот вопрос перестал быть теоретическим, а стал для рабочего класса злободневной темой практики текущего дня.

Для того, чтобы вполне правильно понять все проблемы охраны труда, необходимо прежде всего выяснить роль труда в экономически-хозяйственном строе общества. И с этой целью необходимо просмотреть исторически положение труда и его эксплоатацию в ходе всего процесса экономического развития общества и его отношений. И хотя такой обзор не входит непосредственно в предмет моих лекций, ибо это собственно есть часть предмета политической экономии, все же я считаю необходимым начать с него, ибо вы были бы ремесленниками своего дела, если бы интересовались только непосредственно своими узкими задачами и знали только проторенные пути, которыми можно подойти к их разрешению, но не имели общего кругозора, не понимали, как освещается в опыте прошлого и с более широкой точки зрения тот или другой момент вашей деятельности. Поэтому просмотрим бегло роль труда в различные эпохи жизни общества.

Первый период жизни человечества, происшедшего путем многолетней эволюции из промежуточного организма человекоподобных обезьян, принято называть *первобытным родовым коммунизмом.* В эту эпоху человек выносит жестокую борьбу с окружающей его природой. Труд есть основное средство этой жестокой борьбы, направленной к тому, чтобы подчинить природу конечным целям человека. Материальных благ крайне мало, добываются они с чрезвычайными трудностями и опасностями. Все силы первобытного человека, все его

рабочее время уходит исключительно на добывание средств пропитания. Человек пользуется в это время только готовыми дарами природы. Он еще ничего сам не производит, а занят исключительно собиранием и потреблением того, что без всякой дальнейшей переработки может быть немедленно использовано. Вся «промышленность» сводится поэтому к собиранию плодов, охоте за зверями, рыболовству, приготовлению одежды из шкур, игл из рыбьих костей, грубых орудий из камней. Результаты труда каждого отдельного человека едва достаточны для удовлетворения его минимальных потребностей, так как способы производства еще слишком несовершенны. Эксплоатации нет еще и в помине, ибо невозможно пользование чужим прибавочным трудом, (затрачиваемым сверх необходимого для своего собственного содержания), так как по общему состоянию производительных сил общества такового еще нет и быть не может.

В дальнейшем человек постепенно научается в борьбе с природой побеждать ее, постигает сознательные методы наиболее выгодного использования ее благ. От первоначальной охоты на диких зверей, крайне опасной и дающей результаты сомнительные и непостоянные, человек переходит к скотоводству, обеспечивающему его при мирных и спокойных способах разведения домашнего скота значительным количеством пищевых веществ, одежды, костей и прочих благ и требующему в то же время значительно меньшей затраты времени. От пассивного собирания плодов он также переходит к земледелию, увеличивающему во много раз производительность затраченного труда и делающему человека все менее зависимым от условий местности. Развивается постепенно и техника, появляются первые земледельческие примитивные орудия—копья, луки и т. д. Человек уже не полный раб природы, с трудом бьющийся, как рыба об лед, за самую возможность существования. За удовлетворением всех основных потребностей у него остается еще неиспользованным некоторое время, уходящее на затрату прибавочного труда—возникают некоторые остатки, излишки и запасы продуктов. Труд в этот исторический период применяется в виде организованного сотрудничества, при чем все более выделяется центральная роль отдельных личностей—*организаторов, постепенно начинающих пользоваться рядом экономических преимуществ.*

Следующая полоса экономического развития общества обычно называется *феодальной*. Основой производства здесь служит уже вполне развитое земледелие. Основой общественных группировок поэтому становится сначала обширная семья и земледельческая община. С дальнейшим ростом процесса разделения труда и усилением роли вождя-военачальника, умелая организаторская роль которого охраняет все завоевания общины, все более и более выявляется экономическое не-

равенство отдельных групп населения. Функции военачальников все чаще переходят к наиболее богатым и крупным землевладельцам. Эти феодалы уже в полном смысле слова эксплоатируют труд земледельца-крестьянина, присваивая себе часть его прибавочного сельско-хозяйственного труда в форме *«барщины»* (часть времени крестьянина, затрачиваемая на обработку земли феодала) или *«оброка»* (часть готового уже продукта, полученного с крестьянской земли). В это же время впервые ремесло, как таковое, начинает отделяться от земледелия. Ремесленники живут в деревне (городов еще нет) и работают на заказ, обменивая свои продукты на таковые сельского хозяйства. Они также эксплоатируются феодалом, неся ряд повинностей, всего чаще в форме натурального оброка. Но эта эксплоатация еще не достигает крупных размеров. Общее состояние производительных сил этого не позволяло, да и феодалу-воину необходимо было только незначительное улучшение своего образа жизни и сравнительно небольшие запасы. Эксплоатация мало отражается на формах организации и условиях труда ремесленника и ограничивается только случайной и весьма слабой связью с феодалом.

Развивающаяся техника и специализация ремесла быстро двигают вперед развитие производительных сил, увеличивают общее количество добываемых продуктов и делают необходимым переход от натурального хозяйства к *меновому*. Человек все более овладевает природой и в торговле и обмене находит могучее средство избавиться от тесной связи с условиями данной местности и ее естественными богатствами. Помимо ремесленников, все более отрывающихся от сельского хозяйства, быстро выдвигается новая экономическая группа—торговцев. Добытые материальные блага, прежде служившие исключительно для потребления, приобретают свою ценность в процессе обмена и получают меновую стоимость, определяемую количеством затраченного для их производства труда. С появлением денег, дающих возможность накопления и сосредоточения покупательной, а стало быть и экономической силы в одних руках, в этом так-называемом *мелкобуржуазном обществе* впервые намечается ясное деление на классы по признакам однородной роли в области производства и хозяйственных отношений.

В это время наблюдается максимальная эксплоатация феодалом крестьянина-земледельца. Старые, почти патриархальные отношения переходят в крепостную зависимость. Стремление выжать возможно больше объясняется тем, что деньги приобрели уже могучую силу давать их владельцу великие блага, делая его собственником многих продуктов не только земли, но даже ремесла, и притом не только местного, но нередко и чужого, «заморского» происхождения. Ремесленник в

эту эпоху сравнительно мало еще эксплоатируется феодалом. Мало того, в начале развития мелко-буржуазного общества его положение даже несколько улучшается. Все более овладевая новыми совершенными методами производства, он весьма ценится сильными мира сего. В то же время развивающийся обмен заставляет ремесленников концентрироваться в местах, расположенных на удобных путях сообщения, и это вызывает разрыв ремесла с деревней, возникновение первых городов, а вместе с тем и личное раскрепощение ремесленника.

В то же время внутри класса ремесленников уже намечается первое расслоение, весьма важное для нас с точки зрения эксплоатации труда и борьбы различных групп за его охрану. Специализация ремесла создает опытных, знающих и любящих свое дело «мастеров». Для расширения дела и подготовки себе должных наследников они привлекают крестьянских детей и подростков в качестве «учеников», в процессе обучения становящихся «подмастерьями». Отношения между всеми этими элементами ремесла вначале самые хорошие. Каждый подмастерье, по истечении определенного срока, сам становится мастером, открывая свое самостоятельное заведение, и потому весьма ценит время обучения. Нет еще и чувства противоположности интересов. Разница положений легко объясняется разницей опыта и знаний. Хозяин ставит ученика и подмастерье в совершенно равные условия с самим собою, видя в них помощников. Одинаково время работы, одинаковы и условия жизни. Об эксплоатации нет еще и помину. И только последующее усложнение условий жизни, усиление феодального гнета и все более развивающаяся конкуренция между самими ремесленниками вызывает в средние века (XI—XIII) создание цехов, первых зародышей рабочих союзов.

Сначала и внутри цеховых ремесленных объединений все мастера, подмастерья и ученики были равны в экономическом и правовом отношениях. Цехи направлены были главным образом к устранению все возрастающей и становящейся слишком опасной конкуренции между отдельными мастерами. Целый ряд положений в весьма подробных цеховых уставах имел поэтому своей задачей предотвратить возможность того, чтобы одни из мастеров случайно становились в более выгодное положение, чем другие. Это стремление к уравнению в то же время часто гарантировало ученика или подмастерья от эксплоатации его труда: все внутренние условия ведения производства строго регламентированы, имеются максимальные нормы рабочего дня, сравнительно небольшого (50—60 часов в неделю) и т. д.

С дальнейшим развитием производственного прогресса все большее значение для хозяйства приобретает работа не на определенного заказчика, а на неизвестный рынок, диктующий свои требования про-

изводителю. В это время—*эпоху торгового капитала*—все бо́льшее значение приобретают скупщик-торговец и ростовщик, сосредоточивающие в своих руках экономическое господство над мастером-ремесленником. Положение последнего становится все менее и менее устойчивым. Жестокой борьбой за существование заполняет он теперь свою жизнь. И поэтому старые патриархальные отношения внутри ремесла рушатся. И в эту дотоле заповедную область проникает безжалостная эксплоатация труда. Под тяжелым гнетом торгового капитала ремесленник вынужден и сам начать эксплоатировать труд своей семьи. Впервые отрывается женщина от домашнего хозяйства и вовлекается в производство. За ней наступает очередь и слабых детей, в самом нежном возрасте познающих тяжелые вериги непосильного труда. Но капитал безжалостен, и с скрежетом зубовным платит ему, неумолимому, свою дань цеховой ремесленник.

В то же время радикально меняются и отношения между мастерами и подмастерьями. Еле перебиваясь и боясь конкуренции, мастера стараются ограничить доступ в свои цехи, ограждая их китайской стеной всевозможных препятствий. Значительно удлиняются сроки ученичества и пребывания в звании подмастерья для получения звания мастера (в Англии до 12 лет), устанавливаются весьма строгие приемные испытания, а также возникает весьма стеснительное требование долгого предварительного объезда чужих стран с целью изучения постановки дела и приобретения необходимого опыта и усовершенствования (сроком от 1 до 6 лет). Все более превращая цехи в замкнутые сословно-родовые касты, мастера устанавливают весьма высокие залоги, непосильные бедному подмастерью, а также обязательство устраивать дорого стоящие обеды при вступлении и облегчают проникновение в цехи сыновьям ремесленников. В то же время параллельно идет усиление угнетения ученика и подмастерья, увеличение интенсивности их труда, уменьшение заработной платы, лишение праздников и, главное, увеличение длины рабочего дня. Все это вместе взятое прорывает уже резкую пропасть между мастером и подмастерьем, перестающим верить в возможность когда-либо выйти естественным путем из своего тяжелого положения. В результате начинается серьезная групповая борьба, вызванная ясно осознанной противоположностью интересов. Создаются впервые тесно сплоченные самостоятельные организации подмастерьев, основанные на их товарищеской солидарности и общей вражде к эксплоататорам-хозяевам. Они объединяются в союзы, сначала часто только с целями взаимопомощи, а затем все более и с определенно боевыми задачами. Объединения эти, часто под религиозным флагом, распространяясь, правда, лишь на подмастерьев одного только ремесла, в то же время однако быстро растут вширь, охва-

тывая по несколько городов, а иногда и государств. Начинается серьезная борьба между этими организациями подмастерьев и цехами— за облегчение цеховых рогаток, за увеличение заработка, за сокращение рабочего времени. Впервые возникают, как средство борьбы, стачки и бойкот того или другого отдельного мастера или даже целых групп их. Очень часто в процессе борьбы эти организации (товарищества) добиваются огромных по тому времени успехов.

Развитие и рост производительных сил общества, идя все дальше и дальше, вскоре вступают в резкое противоречие с цеховой организацией ремесла и с крайним раздроблением мелкого производства по отдельным, ничтожным по своей величине, самостоятельным ремесленным предприятиям. И ремесло постепенно уступает место *мануфактуре* (период приблизительно с XV до конца XVIII века). Прежде каждый мастер сам изготовлял весь предмет целиком, пропуская его чрез свои руки от фазы сырья до фазы вполне готового для рынка продукта. Теперь в связи с значительным усовершенствованием техники становится несравненно более выгодным разделение труда. И капитал (торговый) берет на себя эту задачу—экономически-прогрессивную, хотя и стоящую многих горестей и слез гибнущему ремеслу. Значительно расширяя масштаб своей деятельности, скупщик-организатор не считает более целесообразным и выгодным распределять заказы между отдельными мелкими мастерами, давая их последним на дом. Он объединяет отныне всех работников под общей крышей одной мастерской, снабжая их от себя всеми необходимыми инструментами. Дальнейшей ступенью развития является уже не простое объединение в процессе работы мастеров однородных или разнородных ремесл с лишением их самостоятельности, но и сознательное планомерное разделение труда. Весь производственный процесс при новой системе организации труда делится на ряд отдельных простейших моментов. И каждый работник в дальнейшем выполняет только какую-либо одну несложную процедуру, сводящуюся к ряду постоянно повторяющихся совершенно однородных движений (так, например, на фабрике иголок каждая проходит теперь через руки 72 человек). Прежние ремесленники, освобождаясь от личной зависимости (как в феодальном периоде), а также и от собственных средств производства (мелко-буржуазный и торговый период), превращаются в чистых пролетариев, продающих единственное оставшееся у них богатство—свою рабочую силу. А с того момента, когда рабочая сила человека сама становится товаром, начинается и самая жестокая, неприкрытая эксплоатация труда.

Отныне «свободный» от средств производства продавец своей мускульной силы и своего рабочего времени становится полным рабом

того, кто владеет *капиталом*, т.-е. предметами, дающими возможность извлекать прибыль из применения чужого труда (орудия производства, земля, недра, деньги и т. д.). Прибыль извлекается потому, что покупаемый товар, рабочая сила человека, не оплачивается капиталистом-работодателем полностью, так как самостоятельно она не может уже быть использована ее владельцем. Таким образом весь труд наемного пролетария делится как бы на 2 части: труд необходимый, который идет на создание некоторого количества благ, служащих источником постоянного восстановления затраченной рабочей силы, и труд прибавочный, дающий некоторые запасы излишней (также называемой прибавочной) ценности, присваиваемой себе капиталистом. Оплачивается рабочему в виде заработной платы только часть затраченного им рабочего времени—труд необходимый. Так, например, если при рабочем дне в 10 часов для того, чтобы окупить стоимость средств существования работника, необходимо только 5 часов труда, то остальные 5 часов работы, неоплаченные, и дадут основу прибыли капиталиста.

В эпоху мануфактуры (ручного производства) только начался этот процесс обогащения одного класса за счет другого—«накопление на одном полюсе богатства, на другом накопление нищеты, мук труда, рабства, невежества и нравственного падения» («Капитал» Маркса, т. I). Эксплоатация труда еще далеко не достигает тут своих крайних пределов. Хотя с разделением труда и упрощением заданий каждому отдельному рабочему исчезает прежнее значение квалификации, умения и знаний каждого отдельного человека, и индивидуальность играет значительно меньшую роль, чем в эпоху расцвета цехового мастерства, все же, благодаря ручным способам производства, еще большое значение имеют навык и опыт. Рабочий еще в значительной степени чувствует непосредственное значение свое для производства данного предприятия. И хотя в это время падают прежние объединения подмастерьев, игравшие ранее столь большую роль, исчезают и цехи, не выдерживающие экономической борьбы с несравненно более сильным хищником—капиталом, все же на весах экономических отношений рабочая сила продолжает играть еще сравнительно значительную (по отношению к позднейшим эпохам) роль. Особенно это заметно в отношении высших обученных слоев рабочих, положение которых все более и более отличалось от условий труда групп отсталых, малообученных (чернорабочие и др.) и крестьян.

Уровень заработной платы, вообще, конечно, невысокой, еще не спускался до особо низких пределов. Заработная плата, или стоимость рабочей силы, всегда обычно определяется тем ее уровнем, который необходим для удовлетворения основных насущных потребностей ра-

бочего. Так как в эпоху мануфактуры в производство вовлечены были почти исключительно еще только одни мужчины, женщины же и дети оставались за бортом его, то обычно заработная плата была достаточна, чтобы служить источником существования всей семьи работника. Рабочее время точно так же в эпоху мануфактуры не проявляло еще стремления к особому удлинению и мало отличалось от такового для подмастерьев. Рабочий день обычно не превышал 10-часовой нормы, иногда даже опускаясь до 8. Поэтому со стороны капиталистов наблюдалась тенденция к установлению длины рабочего дня не на основании естественных результатов экономических отношений—предложения и спроса рабочей силы, а принудительным путем—силой государственной власти. И действительно, в это время мы встречаем законодательное установление *минимума* длины рабочего дня. Но и оно часто не достигало результатов, не выходя в то же время за пределы 12 часов работы в сутки. Маркс приводит данные об одном из английских «социальных политиков», который в 1770 г. предлагал «для искоренения лености, распутства и романтических бредней о свободе», так как «опасно потакать сброду в промышленном государстве», устройство идеальных рабочих домов или «домов ужаса», где бы рабочее время достигало 12 часов чистой работы. Эта норма, очевидно, казалась тогда максимумом даже для своего рода каторги. Но в то же время мануфактура, превратив ремесленника в пролетария, лишила его прежней обеспеченности, свободы полностью распоряжаться собою, и превратила процесс его труда из творчески-созидательного, охватывающего производимый продукт целиком от начала до конца, в монотонное, бездушное повторение одной скучной, однообразной и утомительной операции, одновременно значительно повысив интенсивность труда каждого работника и понизив его прежний жизненный уровень. Взамен старого патриархального ремесла за счет эксплоатации непосредственного производителя, путем насилия, служащего, по словам К. Маркса, «повивальной бабкой всякому старому обществу, которое беременно новым», растет Его Величество—Капитал.

Скоро, однако, и ему становится тесно в старых рамках. Застывшая форма мануфактурной организации труда сковывает его стремление дать максимальную возможность дальнейшему росту производительных общественных сил. Со стороны капитала появляется неумолимое требование увеличивать прибавочную стоимость, усиливая прибавочный труд рабочего за счет необходимого. Как мы уже видели, стремление чрезмерно удлинить рабочее время наталкивается вначале на ряд затруднений и не дает почти никаких результатов. Необходимо, стало быть, сократить часть необходимого труда или, иначе говоря, усилить его интенсивность. Это достигается сначала ма-

ксимальным разделением труда внутри одной мануфактуры, но дальнейшее усиление производительности этим путем вскоре наталкивается на непреодолимое препятствие—ручные способы производства. И самое упрощение функций человека при мануфактурной обработке материалов (рабочий механически повторяет однообразные несложные движения, не применяя ни сознательности, ни уменья, как бы на время работы превращаясь в мертвую машину) подсказывает необходимый выход. И технический процесс в результате назревшей экономической потребности создает действительную машину, функционирующую автоматически, с несравненно более высокой производительностью, чем давал прежде на той же работе человек. Ее открытие (Уатт изобрел в 1774 г. паровой двигатель) произвело целый переворот в сфере технических, экономических и социальных отношений.

Конец XVIII и начало XIX века обычно даже называют периодом «промышленной революции», так как в это время следует одно крупное техническое открытие за другим. Этим и начинается эпоха так называемого промышленного капитализма. Открытие машины прежде всего знаменует собою новую значительную победу человека над природой. Усилив свои технические возможности и воплощая их в действительность, человечество в целом получило доступ ко многим дотоле сокрытым от него тайнам и дарам природы. Огромное увеличение производительности труда уменьшило *количество* труда, необходимое на обеспечение каждому основных примитивных жизненных продуктов, и дало возможность и дальше завоевывать все новые и новые блага, все повышать общий уровень жизни, делать ее все разностороннее, интереснее, красивее. Человек с ходом жизненного прогресса становится все более и более независимым от природы. Он побеждает все естественные препятствия—темноту, холод, расстояние. Открытие телеграфа, телефона, электрического освещения, железных дорог, аэропланов и многие другие завоевания культуры—все это было бы невозможно, если бы не была предварительно изобретена простейшая машина. Правда, все это в капиталистическом обществе в значительной доле существует только для избранных, для имущих, но и для пролетариата, как класса, открытие машины дало очень много. Машина концентрирует значительные массы пролетариата в одних помещениях, уравнивает условия их труда и жизни, объединяет и тесно сплачивает их перед лицом общего врага—эксплоататора, кует чувство общей классовой братской солидарности интересов всех рабочих. В то же время машина по самой своей сущности неизбежно требует общественных форм производства и тем самым делает роль капиталиста в промышленности совершенно излишней, из прежнего необходимейшего организатора превращая его в никому более ненужного паразита. Развязывая накопляющиеся все

в большем количестве производительные силы общества, она создает техническую и экономическую базу для возможности создания такого количества богатств, которое дает уверенность, что при замене частнохозяйственного строя общественным владением на средства производства легко удастся значительно повысить жизненный уровень широких народных масс. И, наконец, машинное производство само по себе содействует максимальному развитию и выявлению во всей очевидности классовых противоречий. Все увеличивая количественно и в то же время сплачивая идейно рабочий класс, оно безжалостно готовит буржуазии ее «могильщиков», медленно, но верно подготовляя неизбежную «экспроприацию экспроприаторов».

Однако введение машины непосредственно принесло с собою сразу резкое ухудшение положения рабочих сравнительно с прежним периодом и быстрый рост эксплоатации труда, затмивший все прошлые эпохи. Машина, по словам Эрфуртской программы, «в руках капиталиста стала могучей силой, удесятеряющей тяжесть труда рабочего, превращающей его зависимое положение в невыносимое рабство». Машина вполне устранила необходимость в особо умелом исполнении рабочим отдельных производительных процедур. Все в ней делается автоматически, и качество выпускаемого товара уже не зависит более от искусства самого рабочего. На нем остается лишь обязанность следить за правильным ее функционированием. Вследствие этого машина сразу же по своем появлении вызвала огромный спрос на простой необученный труд, что сразу же резко понизило общий уровень заработной платы. В то же время с исчезновением необходимости в особой специализации и квалификации вновь открылся широкий доступ к производству для слабых элементов рабочего класса — женщин и детей, прежде употреблявшихся для работы почти исключительно только в домашней промышленности. Работа при машине ведь требует весьма малого применения физической силы, а иногда настолько проста, что не требует даже почти никаких познаний. Процесс замены мужского труда значительно более дешевым—женским и детским—вызывается также и тем, что начало машинного производства знаменует собою ужасающее разорение и обнищание широких масс прежних ремесленников и рабочих мануфактуры. Машина значительно повысила производительность труда и предприятий, и потому многие рабочие в момент ее введения вынуждены были остаться за ненадобностью без работы, а стало быть, и без всяких средств к жизни. Одновременно с этим самостоятельно ремесло, не выдерживая жестокой конкуренции с новыми методами производства, также выбрасывает на улицу тысячи голодных, алчущих работы за черствый кусок хлеба и увеличивающих и без того значительное число пролетариев, на рынке труда предлагающих капи-

талу наперебой свою рабочую силу. И в результате выгодных для себя отношений спроса и предложения труда, предприниматели, постепенно понижая заработную плату, доводят ее до уровня, едва удовлетворяющего уже содержание впроголодь одного только рабочего, а не всей семьи его, как в эпоху мануфактуры. И, как следствие,—разрушение семьи и применение наемного труда всех, кто может принести с собою домой хоть какой-нибудь заработок. Яркую картину изменения состава рабочей массы в указанном направлении находим мы в ряде исследований экономической жизни в Англии в XIX столетии. Из 420 тысяч фабричных рабочих в 1839 году 240 тысяч, или $^3/_4$ всего числа, было женщин; $^2/_3$ всего числа мужчин были моложе 18 лет. Труд малолетних применялся в самых широких размерах. Большинство детей, работавших на фабриках, было в возрасте 9—10 лет. Но не мало было также 6 и 7-летних, а во время одного из парламентских обследований в начале XIX века в машинном производстве кружев был найден даже выполнявший постоянные функции трехлетний ребенок. Притом рабочий день малолетних не был меньше такового взрослых.

Вообще машина принесла с собою почти повсеместно удлинение рабочего дня. Прежде всего теперь отпала главная причина, препятствовавшая безграничному удлинению рабочего времени в мануфактуре, где усталый рабочий в последние часы не давал достаточной продуктивности труда и необходимой качественной высоты продуктов. Сейчас человек стал совершенно малозначащим придатком к машине, а она ведь не требует отдыха, не знает усталости. Поэтому безудержное стремление владельца средств производства увеличить свою прибыль путем роста прибавочного времени за счет необходимого, что возможно только при увеличении рабочего дня, без особого труда проводилось в жизнь. Фабрикант всемерно заинтересован в том, чтобы дорого стоящая машина по возможности не стояла без дела. Машина изнашивается и при бездействии, да всегда возможно и то, что она вскоре станет ненужной и будет заменена новой, более усовершенствованной вследствие дальнейших успехов технического прогресса. Поэтому нельзя стоять ей ни одного лишнего часа без работы. И усиленно начинают поэтому всюду вводиться ночные работы и удлиняться рабочий день. Только физиологические особенности человеческого организма, с непоколебимым упорством требующего ежедневно некоторого отдыха и ночного сна, ставят естественные пределы стремлению безгранично удлинять рабочий день. И мы видим, что рабочее время в начале XIX века доходит в Англии до 18 часов в сутки, обычно колеблясь в пределах 14—16 часов.

В то же время машина, по словам Маркса, «в руках капитала

делается объективным и систематически применяемым средством для выжимания большего количества труда в то же самое время». За минимальную плату капиталист стремится выжать из рабочего все соки, взять от него все, что может только дать его рабочая сила. Достигается это увеличением числа машин, подлежащих обслуживанию одним человеком, увеличением их скорости, введением сдельной оплаты труда и т. д.

В результате—условия и обстановка труда становятся все более тяжелыми. Работа у машины, лишившей труд всякого духовного содержания, монотонная, непомерно долгая и однообразная, притупляет умственные способности рабочего. В то же время машинное производство поставило труд в особые условия, постоянно действующие на здоровье человека.

Весь свой долгий рабочий день проводит отныне рабочий в тесных, душных, полутемных и грязных мастерских, вдыхая огромные количества всевозможной пыли, образуемой в процессе производства, и наживая от этого, как правило, чахотку, работая в сырости, на сквозняке или при невыносимо высокой температуре. Технический прогресс производства приносит с собою, как оборотную сторону медали, также употребление или обработку ядовитых веществ, и рабочие хронически вводят в свой организм жесточайшие яды, платясь параличами и мучительнейшими коликами за работу со свинцом, выпадением зубов и сухоткой—за работу на зеркальных фабриках (ртуть), омертвением челюстей при труде на спичечных фабриках (фосфор) и т. д. Все ускоряющийся бег машины вызывает также огромное количество промышленных увечий и даже смертей. Ограждение опасных частей слишком дорого по сравнению с человеческой жизнью—и потому невыгодно для капиталиста. И все это при ничтожной заработной плате, постоянно уменьшающейся благодаря конкуренции хуже оплачиваемых женщин и детей! Удивит ли нас после всего сказанного, что машина была встречена рабочими, как злейший враг, которому надо было объявить жестокую борьбу? И действительно, в первый период машинного производства неоднократно рабочие разбивали ненавистные машины, и нередко возникали крупные волнения на почве недовольства новыми формами производства и общего обнищания (особенно среди ткачей).

В процессе дальнейшего развития промышленного капитализма некоторые из описанных крайне темных явлений, сопровождавших введение машин, слегка сгладились, но все же эксплоатация труда все усиливалась и усиливалась. Чем больше богатства скоплялось в одних руках, чем больше становилась количественно и теснее спаивалась внутренне великая армия пролетариата, тем одновременно сильнее становились классовые противоречия, и тем больше росла эксплоатация

труда капитализмом. Производство растет безостановочно, но еще больше растет количество свободных рабочих рук, предлагающих свои услуги капиталу. Каждая новая машина, улучшающая технику производства, выбрасывает на улицу новые сотни и тысячи пролетариев. Вместе с тем постоянно переходят в ряды пролетариев многочисленные единицы из социально-смежных групп, падающие жертвой победоносного шествия капиталистического Молоха. Самостоятельные ремесленники, владельцы мелких отсталых промышленных предприятий, не выдерживающие конкуренции с современными гигантскими колоссами производства, среднее и мелкое крестьянство, вынужденное оставлять насиженный кусок земли вследствие усиленного гнета помещика (арендная плата), государства (налоги) и городских мародеров (хищнические цены на товары), обанкротившиеся торговцы и лица свободных профессий, семьи рабочих—их жены и дети,—все они широкой волной вливаются в общее пролетарское русло. И поэтому всегда к услугам капиталиста имеется достаточное количество безработных, ищущих труда, так-называемая «*промышленная резервная армия*». Существование ее представляется абсолютной необходимостью для капиталистического общества. Благодаря тому, что пороги фабрики постоянно обиваются сотнями безработных, ее владельцу удается поддерживать эксплоатацию на желательном ему уровне, понижая вдобавок постоянно заработную плату. Для рабочего же безработица означает полную необеспеченность существования, медленное голодание, вымирание всей семьи, и под этой реальной угрозой нередко склоняет даже нехудший рабочий свою дотоле непокорную выю. И покуда есть возможность капиталисту широкой рукой черпать кадры новых рабочих из этих «резервов», до тех пор все экономические и правовые завоевания рабочего класса оказываются домиками, выстроенными на песке и могущими в любой момент быть опрокинутыми натиском организованного капитала.

Наконец, необходимо отметить еще одно из постоянных явлений, сопровождающих капиталистическое производство, одну из самых страшных язв на столь здоровом с виду теле экономического строя, основанного на господстве частной собственности,—речь идет о так-называемых *промышленных кризисах*. Вследствие отсутствия планомерной организации народного хозяйства, вследствие полной «анархии производства» периодически наступают моменты, когда количество произведенных товаров значительно превышает потребности рынка. Правда, в это время миллионы неимущих граждан остаются по-прежнему голодными и необутыми, но не для них ведь безостановочно работают великолепные промышленные предприятия. И при общем недостатке продуктов рынок, однако, начинает пухнуть от перепроизводства товаров, вследствие несоответствия между рыночными спросом и предложением

на продукты фабричного производства. Кризисы эти сначала повторялись почти правильно каждое 10-летие (1825—1826 г., 1836—1837 г., 1857 г.), затем они наступали менее регулярно в 1873 г., 1899 и 1907 годах (последние не захватывали всего капиталистического мира). Во время кризиса в панике начинают метаться капиталисты. Значительная часть предприятий сокращает производство, а наиболее мелкие закрываются вовсе. Десятки тысяч рабочих выбрасываются на улицу без крова и хлеба. В то же время повышается угнетение оставшихся: чтобы хоть немного вознаградить свои потери, предприниматели увеличивают рабочее время, понижают заработную плату. Завоевания рабочих, купленные упорной долголетней борьбой, быстро и резко идут на смарку. Еще ярче становятся противоречия существующего экономического строя с его полюсами богатства и нищеты, голода и роскоши.

Просмотрев таким образом положение труда в различные моменты экономического развития общества, мы должны притти к выводу, что эпоха промышленного капитализма, несмотря на рост рабочих организаций и все увеличивающуюся мощь их, по самому существу хозяйственных отношений этого периода, представляет собой период максимальной эксплоатации человеческого труда. И только с полным уничтожением самых основ капиталистического строя, с заменой хозяйства, основанного на частном владении средствами производства, хозяйством общественным (коммунистическим) можно будет уничтожить превращение человеческого труда в орудие рабства. Только с новым строем придет раскрепощение труда, и исчезнет всякая его эксплоатация.

ЛЕКЦИЯ II.

Понятие охраны труда и краткая история ее развития.

В предыдущей лекции мы просмотрели весь ход хозяйственного процесса, начиная с периода первобытного коммунизма вплоть до последней фазы современного капитализма, и выяснили, что самую жестокую форму эксплоатации труда представляет именно последняя эпоха. Естественно поэтому, что именно в этот период, одновременно с наиболее сильным развитием отрицательных сторон капиталистического строя, должна была пробудиться и первая мысль об охране труда.

Охрану труда можно понимать двояко. Прежде всего под словами «охрана труда» многие понимают, как всю совокупность той жестокой экономической борьбы, которая постоянно велась и ведется рабочим классом, ибо уже сами по себе все отдельные моменты этой борьбы и представляют собою собственно охрану трудящихся: борьба за достаточный минимум заработной платы, борьба за определенные правовые отношения, борьба с безработицей и т. д. В процессе развития классовой борьбы повсюду происходило объединение рабочих в профессиональные союзы, которые ставили перед собой все эти задачи и для того, чтобы действительно на деле, а не на словах, охранять труд, одновременно вели наступательную борьбу с капиталом. Это широкое толкование слов «охрана труда». В него вкладывается в условиях капиталистического строя вся профессиональная и даже политическая борьба рабочих, а при нынешних условиях советского строя, при таком понимании термина «охрана труда» нам пришлось бы включить сюда почти все стороны советской работы (продорганов, комиссариата здравоохранения, жилищных органов и т. п.). Но сейчас мы употребляем этот термин обычно в значительно более узком смысле, применительно к новым условиям момента. Вы, конечно, знаете, что, кроме профессиональных союзов, есть сейчас еще специальный государственный орган—народный комиссариат труда, и внутри его есть особый отдел, ведающий эту отрасль работы—охрану труда. И вот в более узком смысле слова под охраной труда, как особой ветвью советского строительства, сейчас подразумевается обычно только *физиологическая* охрана труда, т.-е. охрана человеческого организма от тех вредностей и опасностей, которые представляет для него самый процесс производственного труда.

Когда будете слушать специальный курс профессиональной ги-

гиены, вы детально убедитесь, насколько тяжело отражается промышленный труд на здоровье трудящихся. Его результаты сказываются при этом не только на организме каждого отдельного рабочего, но и на всем рабочем классе в целом. Следствием нездоровой обстановки, в которую ныне поставлен профессиональный труд, и ненормальной организации его, не принимающей во внимание интересов трудящихся, является *вырождение* пролетариата, т.-е. постепенное понижение уровня состояния здоровья всего рабочего класса в целом. Проявляется это в целом ряде фактов.

Прежде всего, *заболеваемость и смертность* в рабочей среде гораздо выше, чем во всех остальных слоях общества. Это было замечено еще очень давно: так, в городе Ливерпуле (Англия) в 1840 г. средний возраст зажиточного класса равнялся 45 годам, рабочего—только 15. Конечно, можно подвергнуть значительному сомнению точность этих цифр. Но статистика позднейшего времени, поставленная в значительно более широких размерах и организованная более правильно, вполне подтвердила эти выводы, правда, не в такой резкой степени. Смертность и заболеваемость везде, во всех странах и во все времена, давала одну и ту же картину: она резко понижается при более благоприятных общих условиях жизни. Очень часто раньше, чем была правильно поставлена так-называемая санитарная статистика, при изучении движения населения, рабочий класс не выделяли, как отдельную группу, а делили все общество только на группы состоятельную и несостоятельную. В понятие класса «бедных» входили при этом не только промышленные рабочие, но и прислуга и мелкие ремесленники и т. д., т.-е. все те, у кого жизненный уровень был ниже среднего. Во многих городах для определения влияния благосостояния на смертность сравнивались различные округа или улицы, с преобладанием населения различного материального положения. Так, например, в Гамбурге по данным санитарной статистики 1893—1900 гг. оказалось, что в округах, где средний заработок на душу был равен 330 марок (около 150 р. по до-военному курсу), смертность на 1000 равнялась 25,6, при 822 марках дохода—15,4 и при таковом в 2855 марок (1400 рублей) всего только 9,2, т.-е. почти в 3 раза меньше, чем в самом бедном кругу. Небольшая табличка дает те же выводы по Брауншвейгу за 1864—1867 гг.

Улицы с средним доходом.	Смертность в возрасте.			
	7—15 лет.	15—30 лет.	30—50 лет.	50—70 лет.
Менее 75 талеров . . .	9,6	7,4	14,0	47,2
75—100 „ . . .	9,3	5,9	13,5	37,3
100—150 „ . . .	8,0	5,6	12,3	38,2
150—200 „ . . .	8,5	4,3	12,9	31,1
Более 200 „ . . .	6,4	4,2	13,5	25,5

По французским данным Noirot продолжительность жизни бедного класса в среднем равна 37 годам, а состоятельных 57. По Касперу в Берлине к 5 годам из бедного населения $^1/_3$ родившихся находится уже в могиле, а у богатых $^1/_3$ умирает только к 40 годам. Только $^1/_2$ бедняков доходит до 30 лет, между тем как из имущих $^1/_2$ достигает 50-летнего возраста.

В последнее время разрабатывались статистические данные более детализовано—вместо «бедноты» в целом оперировали с цифрами одного только пролетариата. Результаты получились, конечно, еще более яркие. Так, например, в Копенгагене за 10-летие 1865—1874 г.г. при определении смертности населения оно было разделено по социальному признаку на 3 группы: 1-я—рабочие и прислуга (пролетариат), 2-я—ремесленники, мелкие торговцы, учителя и т. п. (как бы мы теперь сказали, мелкая буржуазия) и 3-я—купцы, рантье, адвокаты, врачи (буржуазные элементы). В результате получились следующие цифры смертности на 1000 населения:

Возраст.	Мужчины.			Женщины.		
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
20—25 лет	7,9	7,6	4,0	7,2	5,9	4,4
25—35 „	9,6	7,3	5,8	7,7	6,6	8,0
35—45 „	19,1	10.2	9.2	13,4	8,4	7,8
45—55 „	35,6	17,3	15.9	20.4	9,7	10,4
55—65 „	64,2	36.5	31.2	38,0	16,3	17.4
65—75 „	106,0	72,3	56,5	77.1	38,5	43,3

В Берлине в 1905 г. на 1000 человек каждого возраста умирало:

Возраст. / Группы.	16—20 лет.	20—25 лет.	25—30 лет.	30—35 лет.	35—40 лет.	40—45 лет.	45—50 лет.	50—55 лет.	55—60 лет.
Рабочие	7 чел.	6 чел.	9 чел.	12 чел.	15 чел.	16 чел	21 чел.	29 чел.	43 чел.
Остальное население	3 „	4 „	3 „	2,5 „	4,5 „	12 „	19 „	24 „	32 „

Всего больше разница в цветущем зрелом возрасте: от 25 до 30 лет смертность в 3 раза больше в рабочей среде, чем всего остального населения, от 35 до 40 лет—в $3^1/_2$ раза, а в 30—35 лет даже в 5 раз. Картина эта сохраняется при рассмотрении не только суммарной смертности, но и в зависимости ее от отдельных заболеваний. Возьмем ли мы болезни заразные или болезни отдельных внутренних органов, везде население трудящееся дает значительно большую смертность, чем все остальные классы общества. Да это и вполне понятно,

ибо резкая скученность бедноты в жилищах, постоянное пребывание и на работе и дома в душных помещениях, отсутствие нормального отдыха и еще целый ряд специально-профессиональных вредностей неминуемо должны вызвать особую чувствительность организма к вредным влияниям и заболеваниям, а также и понижение сопротивляемости организма в борьбе с уже проявившейся болезнью. Особенно поражает пролетариат одна болезнь, выхватывающая ежегодно миллионы жизней,—речь идет о самом жестоком биче человечества, о чахотке, или туберкулезе.

Туберкулез издавна был причислен к так-называемым социальным болезням, так как связь его с общим уровнем жизни не могла укрыться даже от самых близоруких элементов общества. Обильная жатва, собираемая чахоткой среди нищеты, не могла не найти себе отражения и в холодных цифрах статистики. Так, в Копенгагене, по данным Вестергарда, на 100.000 чахотка уносит ежегодно 260 человек из высшего и среднего классов и 560 из низшего. В Париже за 5-летие 1901—1905 г.г. умирало от чахотки на 1000 населения:

Возраст / Группы насел.	1—19 лет.	20—39 лет.	40—59 лет.
Богатые	6 чел.	13 чел.	16 чел.
Зажиточные . . .	10 „	32 „	42 „
Бедные	18 „	69 „	91 „

Тут уже смертность бедных, начиная с 20 лет, превышает таковую для богатых в 5—6 раз. Чахотка также с давних времен пользуется справедливо печальной славой «пролетарской болезни». Целый ряд специфических условий (отсутствие достаточного количества воздуха и света, хроническое переутомление, ужасные жилищные условия, промышленная пыль, яды и другие причины) вызывают особо широкое распространение чахотки в рабочей среде. Так, например, в Вене в 1891 г. смертность от туберкулеза составляла 33,8% всех смертных случаев вообще, среди же пролетариата—62,1%, т.-е. почти в 2 раза больше. В Берлине из 1000 выдаваемых инвалидных рент на чахотку падало:

	Мужчин	Женщин.
В сельском хозяйстве	21,8	14,5
В промышленности	31,7	35,0

Влияние специфических промышленных вредностей особенно ярко бросается в глаза, если брать не весь рабочий класс в целом, а рассмотреть распространение туберкулеза среди отдельных профессий.

Так, например, по английской статистике 1900—1902 г., на 1000 человек всего населения от чахотки умирало ежегодно (в возрасте 25—65 л.) 186. В то же время смертность от чахотки равнялась:

У духовенства	55	чел. на 1000
В земледелии и скотоводстве	76	„ „ „
У адвокатов и нотариусов	92	„ „ „
„ чиновников	129	„ „ „
В стеклянном производстве	283	„ „ „
„ гончарном и фарфоровом пр.	285	„ „ „
У наборщиков	300	„ „ „
В щетинном производстве	325	„ „ „
„ производстве ножей и вилок	533	„ „ „
У рудокопов	579—816	„ „ „

По данным доктора Баранова, смертность от чахотки среди пролетариата равнялась:

У папиросниц	63,4%
„ граверов	58,3%
„ наборщиков	53,1%
„ портных	51,9%
„ каменотесов	50,6%
„ слесарей, токарей, сапожников, переплетчиков, жестянщиков	46—47%
„ коробочников и столяров	45—45,5%

Изучение этих цифр указывает на далеко неодинаковую опасность всех профессий и дает почву к изучению специфических вредностей. Особенно характерны цифры города Золингена.

Распростран. туберкул. / Возраст.	Из 100 смертей приходится на долю чахотки.			Умерло от чахотки на 1000 жителей.		
	У шлифовщик.	У работ. с желез.	Среди всего населения	У шлифовщик.	У работ. с желез.	Остальн. населен.
До 20 лет	85,7	63,6	—	9,9	3,6	—
„ 20—30 „	76,9	77,1	81,5	14,0	13,4	8,1
„ 30—40 „	78,0	73,1	54,5	31,9	9,5	5,7
„ 40—50 „	91,7	69,4	56,0	50,2	21,5	9,1
Свыше 50 „	50,0	39,3	32,2	67,3	31,6	13,3
Всего	78,3	59,0	46,0	23,8	13,5	9,0

Итак, шлифование металла в 4 раза увеличивает смертность сравнительно со всем населением.

Таким образом статистика учит нас, что заболеваемость и смертность в среде рабочего класса несомненно выше, чем в остальных классах общества. Точно также оказывается, что и средний возраст рабочего обыкновенно гораздо меньше, чем в других слоях общества, что само

собою вытекает из факта большей смертности. Точных данных тут, разумеется, быть не может. Имеются только разрозненные результаты исследований отдельных авторов. Так, например, в уже упомянутом Золингене средняя продолжительность жизни всего населения равна 51 году, работающих с железом—48 годам, точильщиков влажного металла—45 и сухого—даже только 42 годам. По вычислениям известного знатока профессиональной гигиены Зоммерфельда, в Западной Европе средний возраст равен приблизительно 60—65 годам, между тем как у типографов он не поднимается выше 49 лет. Эриссман упоминает, что в Шеффильде шлифовщики почти не выживают старше 35 лет. Он же приводит данные Левина о том, что средним возрастом камнетесов надо считать 24 года. По Гирту у очищающих и разбирающих тряпье рабочих средняя продолжительность жизни не превышает 37 лет, у сапожников—36, у портных—$34^1/_2$ лет, у алмазчиков—30—35 лет. Характерная связь между фабричным профессиональным трудом и средним возрастом устанавливается тем же Гиртом для рабочих, занятых толчением стекла: для начавших работу с 25 лет продолжительность жизни равна $42^1/_2$ годам и для поступивших на фабрику с 15 л.—30 годам, т.-е. 15—17 лет этого труда достаточно, чтобы свести рабочего в могилу.

Но этого мало. Не только в среде рабочего класса особенно распространены разные болезни, носящие характер социальных, в первую очередь все заразные, и среди них прежде всего чахотка, но его особые, профессиональные условия труда вызывают еще специальные болезни, наблюдаемые почти исключительно у рабочих, ибо другие классы общества с этими вредностями труда совершенно не сталкиваются. Как на пример, можно указать на расширение вен у стоящих долго на ногах, профессиональные язвы и экземы, сибирскую язву, сап, пылевые болезни легких, поражение челюсти у работающих с фосфором, прободение носовой перегородки при соприкосновении с хромом и его препаратами, ртутное, свинцовое, мышьяковистое и другие отравления и т. д.

Вырождение пролетариата не ограничивается, однако, исключительно влиянием на продолжительность жизни и заболеваемость *самого* рабочего. Непосильный и поставленный в крайне нездоровые условия труд отражается и на всем рабочем классе, так как кладет свой отпечаток и на следующих поколениях рабочего класса. Прежде всего отражаются все вредности промышленного труда на работнице-женщине, на работнице-матери. Под влиянием фабричной работы сильно страдает основная функция ее организма—*производительная способность*. Характерны для установления связи между половою жизнью женщины и фабричной работой наблюдения д-ра Письменного, по которым при поступлении на фабрику девушки в год начала менструаций они устанавлива-

лись правильно только в 55% всех случаев, между тем как при поступлении вполне зрелых женщин их течение шло вполне нормально уже у 72%.

В случае зачатия беременность очень часто нормально до конца не доходит, и либо имеет место выкидыш, либо ребенок, если и родится живым, то хилым и слабым. Чрезвычайно характерную картину дает нам в этом отношении берлинская статистика, которая говорит, что выкидыши и преждевременные роды имели место в рабочей среде в 18% всех беременностей, а в состоятельной среде только у $7^1/_2$%, число мертворождений в рабочей среде равняется 33%, а в состоятельной среде только 11%. Если суммировать все эти цифры, то окажется, что благоприятные результаты до зачатия достигаются в 50% всех случаев в состоятельной среде и только в 18% у рабочих. Также отмечено, что в производствах, связанных с применением ядовитых веществ (свинцовом, ртутном, табачном и других), число выкидышей и мертворождений значительно выше, чем в остальных. Детская смертность у пролетариата также значительно выше, чем в других классах общества. Этот факт находится в тесной связи с тем, что работница, занятая на фабрике, не имеет возможности кормить собственной грудью своего ребенка, что имеет для его развития первостепенное значение.

Едва появившись на свет, молодое поколение рабочего класса как бы несет на себе уже Каинову печать тяжелой промышленной работы. Оказывается, что *рабочие-дети и дети рабочих* развиваются гораздо медленнее, чем во всех остальных классах общества: они сильно отстают в своем развитии, в росте, в весе тела, в общем ходе развития как умственного, так и физического. Весьма характерно, что число бракуемых по слабости или плохому телосложению рекрутов из среды пролетариата значительно выше, чем в остальных группах населения. Так, например, в Швейцарии забраковано было по этим причинам из явившихся фабричных рабочих $39^1/_2$%, а земледельцев только 25%. Почти те же цифры (40% и 21%) приводились Калайяне для Сицилии. Это доказывает, что к обычному возрасту воинского призыва (20—21 год) рабочий класс еще не достигает нормального уровня развития. Вот все это вместе взятое и говорит, что вредные условия промышленного труда заставляют рабочий класс физически вырождаться, с каждым поколением становиться все более слабым и давать большее количество больных и погибших раньше времени. И если верна пословица, что «в здоровом теле и здоровый дух», то совершенно несомненно, что условия труда и жизни рабочего неминуемо вызывают также и умственную отсталость и духовное вырождение.

Вернемся теперь к определению термина «охрана труда». Под охраной труда в более узком смысле этого слова мы понимаем охрану рабочего

класса от тех вредностей и опасностей, которые представляют для его организма все особые условия промышленного труда. Что же охватывает собою в таком случае охрана труда? Прежде всего, само собою разумеется, в таком понимании охрана труда должна коснуться ограничения рабочего времени, ибо едва ли не главный вред промышленного труда заключается в чрезмерной затрате сил человеческого организма и невозможности полного восстановления их путем достаточного отдыха. Наши усилия и должны быть направлены первым делом на сокращение и регламентирование рабочего дня. Далее сугубое внимание должно быть обращено на охрану наиболее слабых физиологически элементов пролетариата, ибо все промышленные вредности, как известно, всего больше отражаются всегда на тех организмах, которые наименее сильны по своей природе. Это приводит нас к вопросам охраны труда женщин и детей. В-третьих, охрана труда должна преследовать основную цель общего улучшения всех условий труда, подразумевая под этим целый ряд факторов: устранение внешних недостатков, связанных с плохим техническим и гигиеническим оборудованием места работы—фабрик, заводов, мастерских и т. п.; разрешение или, по меньшей мере, улучшение вопроса жилищного, тесно связанного со всей жизнью рабочего и его семьи, и вопросов питания, столь обострившихся сейчас, а также и улучшение специальных условий производственного процесса, т.-е. борьбу с теми вредными моментами работы, которые так или иначе отражаются на здоровье рабочего, путем устранения из рабочих помещений пыли, жара, ядовитых веществ и проч., что составляет уже предмет специального курса профессиональной гигиены, а также и предупреждение травматизма, то-есть несчастных случаев, вызванных неустраненной опасностью машин, трансмиссий и т. п.

Итак, нами установлено понятие охраны труда как в более широком смысле этого слова, в смысле общего улучшения экономических условий жизни и быта рабочего, так и в более ограничительном,—как борьба с все увеличивающимся вырождением рабочего класса. Рассмотрим теперь, как была поставлена охрана труда в различные исторические эпохи.

Я уже упоминал, что охрана труда впервые появилась на горизонте общеполитической жизни только в эпоху капитализма. Сознание потребности в специальной охране труда появилось в мыслях отдельных лиц почти в самом начале развития капиталистических отношений. Начало проведения государственной охраны труда надо отнести к первым годам XIX столетия. В это время в Англии, в наиболее передовой стране в отношении развития промышленности, в стране, где была открыта машина, и где прежде всего сказались в полной мере все вызванные ею социальные язвы, прежде всего резко обнаружились признаки вырождения

рабочего класса. В начале XIX века в английском парламенте все чаще и чаще стали подниматься голоса отдельных филантропов, что условия труда рабочих становятся совершенно невыносимыми, и в результате был назначен ряд комиссий для детального обследования всех условий труда. Полученные данные были поистине ужасающими: особенно единодушно отмечалась во всех отчетах ничем неограниченная длина рабочего дня и слишком уже далеко зашедшая эксплоатация детского труда: дети почти всюду работали до 16 часов в сутки в исключительно тяжелых условиях. И первые шаги по охране труда были сделаны именно в направлении охраны детей от влияния промышленных вредностей.

Первый закон в этой области появился в Англии в 1802 году. Закон этот был проведен по инициативе сэра Роберта Пиля, назывался «Закон о здоровье и нравственности учеников» и касался запрещения ночного труда и ограничения рабочего времени детей и подростков 12 часами. Затем постепенно стали проводиться всевозможные дальнейшие ограничения детского и женского труда, и только после этого появились общие нормы, устанавливающие максимальное рабочее время и для взрослых, преимущественно в текстильной промышленности. Более подробно останавливаться на вопросе развития законодательства по охране труда в Англии здесь я не стану, укажу только, почему английский парламент, представляющий, конечно, как и все парламенты, исключительно интересы буржуазии, должен был, несмотря на это, обратить свое внимание на все растущую эксплоатацию труда и, как бы став на сторону пролетариата, принять меры к введению ее в определенные рамки.

Дело в том, что факт вырождения рабочего класса не мог оставить совершенно равнодушными и представителей других классов. Внутри общества классы далеко не отграничены резко друг от друга какой-то китайской стеной, и, конечно, физическая вырождаемость одного класса отражается весьма неблагоприятно и на других. В докладе комиссии с доктором Персивалем во главе, назначенной городскими властями Манчестера для выяснения причин возникновения жестокой эпидемии 1784 г. (тифа), указано было, что источником ее были местные фабрики с огромным количеством учеников, где вследствие тяжелых условий труда развиваются среди рабочих заразные болезни, которые не останавливаются на определенных рабочих кварталах, а захватывают в круг своего распространения и другие, зажиточные, классы общества. Заразные болезни распространялись из лачуг и на коттеджи богатых кварталов, и парламент в интересах всего общества неминуемо должен был коснуться охраны труда рабочего класса. Второй причиной этого «альтруизма» (любви к ближнему) буржуазии было следующее: капиталисты, смотрящие на рабочих исключительно, как на источник своего обогаще-

ния, старались использовать их рабочую силу в максимальном размере, поэтому они стремились к тому, чтобы эта рабочая сила действительно давала максимум того, что она дать может, а для этого рабочие должны были быть как можно здоровее и сильнее, ибо все то, что уменьшало возможность дальнейшей эксплоатации рабочей силы, било капиталистов непосредственно по карману. Третья и, пожалуй, самая главная причина лежала в отношениях социальных. Вместе с ростом эксплоатации рабочих шло вперед и их классовое развитие; чем тяжелее становилось жить, тем настойчивее искал рабочий класс коренного выхода из своего тяжелого положения. Постепенно рабочие переставали видеть его в отдельных попытках борьбы с машиной, которую они в начале ее распространения в остервенении ломали и уничтожали, а стали намечать пути своего освобождения через сплоченную организацию своего класса и систематическую упорную борьбу с капиталистами, как с организованным классовым врагом. Понятно, что капиталисты старались с своей стороны принимать все меры к тому, чтобы заблаговременно затушить пожар в среде рабочих, пока он не разгорелся еще со всей силой. Роль такого предохранительного клапана на кипящем котле рабочего движения и должна была играть государственная «охрана труда». Имея своей основной задачей задержать все нарастающее брожение в рабочей среде, охрана труда, естественно, прежде всего направлялась только на наиболее организованные слои пролетариата, охватывая лишь те его элементы, где всего больше следовало бояться взрыва, по пословице: «где тонко, там и рвется». Само собой разумеется, при такой постановке государственной охраны труда, по существу никакой охраны труда не было, ибо это орудие было в руках охраняющего интересы предпринимателей государства, имевшего буржуазный парламент, буржуазные министерства, и еще подкреплявшего свою силу классовыми чиновничеством, армией и флотом. Рабочий же класс непосредственно не привлекался к участию в работе по охране труда, а когда и привлекался, то только для виду, без всякой возможности реально влиять на ее постановку.

Вся история вопроса развития охраны труда ярко нам показывает, что те завоевания, которые кое-где в незначительной степени и достигались путем упорной классовой борьбы рабочих классов, были совершенно ничтожны. Я уже вам говорил, что в 1802 году в Англии был впервые поставлен вопрос об охране труда, но первые реальные результаты в этом направлении сказались лишь в 1833 году, ибо до этого времени все фабричные законы оставались исключительно лишь на бумаге, так как никакого надзора за их выполнением и борьбы с их нарушениями установлено не было. Борьба за сокращение рабочего дня в Англии велась довольно интенсивно; это был один из основных

лозунгов на знамени чартистов, которые боролись за него еще в 40-х годах, но и до сих пор, как вам известно, в Англии нет закона, проводящего ограничение рабочего дня во всех отраслях промышленности, и официально признанный 10-часовой рабочий день там существует только в текстильной промышленности. Во Франции точно так же борьба за 10-часовой рабочий день началась еще до революции 48-го года, а он был проведен только в 1904 году. Как видите, на протяжении целых десятилетий, чуть не столетий, велась борьба за сокращение рабочего времени, но все завоевания в области охраны труда достигались чрезвычайно медленно, и то лишь постольку, поскольку этого соблаговолял «его величество капитал». И, конечно, делалось это не потому, что та или иная мера направлена была к реальному улучшению условий труда, а потому лишь, что она вызывалась абсолютной экономической необходимостью, а главное—бывала выгодна определенным группам организованного капитала.

И всюду, где государство является экономически более отсталым, как в царской России или балканских странах, или где рабочий класс сравнительно слаб, там значительно медленнее темп развития законодательных достижений охраны труда. В Америке, например, несмотря на все развитие ее промышленности, нет еще общего для всех штатов рабочего законодательства и достаточно сильной охраны труда, главным образом, потому, что рабочий класс Америки представляется еще мало сознательным, слабо сплоченным и недостаточно революционным.

Совсем другую картину видим мы там, где рабочий класс сорганизован хорошо, как, например, в Австралии; там давно уже проведен фактически 8-часовой рабочий день, хотя и отсутствуют соответствующие законодательные постановления.

Вообще борьба за 8-часовой рабочий день ведется рабочим классом уже очень долго. Впервые выставил лозунг 8-часового рабочего дня, как одного из основных требований пролетариата, еще Карл Маркс в начале 50-х годов прошлого столетия. Первый съезд II Интернационала в 1889 году поставил на своем знамени действенную борьбу за законодательное проведение 8-часового рабочего дня; это требование было одним из постоянных первомайских лозунгов, и вот сейчас, через 30 лет после того, как эта борьба за 8-часовой рабочий день фактически началась, мы видим этот лозунг осуществленным только в Советской России. Правда, после окончания мировой войны вопрос о проведении 8-часового рабочего дня был поставлен во многих западно-европейских странах, но это объясняется только тем, что в настоящий момент особенно резко обострилась классовая борьба во всем мире, и европейская буржуазия волей-неволей вынуждена итти на кое-какие уступки, ибо, как мы знаем, наиболее желательные для

пролетариата законы всегда проводятся и воплощаются в жизнь главным образом в моменты обострения классовой борьбы. В буржуазном строе, когда вся экономическая и законодательная власть находится не в руках пролетариата, какими бы демократическими флагами правительство ни прикрывалось, фактически оно выполняет только то, что диктует ему класс буржуазии. Всякое буржуазное законодательство, даже самое радикальное, имеет значение для рабочего класса лишь постольку, поскольку реальное соотношение общественных сил в каждый момент на его стороне. Мы знаем, что профессиональные союзы во всей Западной Европе, несмотря на всю свою кажущуюся мощь, реально бессильны именно потому, что власть находится во враждебных руках. Это сказалось особенно ярко в том факте, что все завоевания рабочего класса, которые были добыты долгими периодами упорной борьбы, во время империалистской войны во всех странах, даже в наиболее «демократических», целиком почти были уничтожены. Эта эпоха характеризовалась во всех странах тем, что был увеличен рабочий день, почти всюду был допущен неограниченный труд женщин и детей и проч. Отсюда прямой и естественный вывод—при условии буржуазного строя охрана труда рабочих невозможна и ничего не дает пролетариату, в лучшем случае представляя собою карточный домик, который может разрушиться при малейшем дуновении реакционного ветерка.

Итак, при господстве буржуазии то, что лицемерно называется охраной труда, превращается фактически в охрану капитала от труда, так как служит угашению революционного пыла рабочих и побуждает их к вере в возможность «примирения» интересов труда и капитала. А государственный надзор по охране труда, выставляющий это последнее требование «примирения», фактически лишь усиливает порабощение труда. Более здесь я не стану останавливаться на развитии охраны труда в отдельных странах и перейду к вопросу о так-называемой «международной» охране труда.

Охрана труда может давать результаты только в том случае, если ее принципы проводятся не в каком-нибудь одном государстве изолированно, а во всех государствах сразу, т.-е. охрана труда должна быть не узко национальной, а международной, ибо охрана труда неразрывно связана с процессами и интересами производства, а так как производство, не зная официальных границ, международно, и отдельные промыслы разных стран находятся в тесной и неразрывной связи друг с другом, то и охрана труда должна быть международной. Рабочий класс это прекрасно понимает уже давно и всю свою борьбу за лучшее будущее он мыслит постоянно только, как международную борьбу. Ведь пролетариат уже с 1864 года, со дня создания I Интернационала,

строит все свои планы в расчете на победу своего класса в международном масштабе. В то же время, однако, и отдельные буржуазные мыслители, и господствующие классы в целом часто выдвигали лозунг международной охраны труда.

Чем же вызывается такое кажущееся сходство интересов враждебных классов? В чем же тут дело? Прежде всего, конечно, необходимо отдать должное известной доле лицемерия буржуазии. Ведь очень часто бывает так, что когда не хочешь чего-либо сделать, но не желаешь сказать этого прямо, то говоришь: «пускай кто-нибудь сделает первый, а я посмотрю, что из этого выйдет, и тогда уж сделаю то же самое». Во многих государствах всевозможные проекты в области охраны труда официально откладывались в долгий ящик потому только, что господствовало стремление не делать самим первого шага в области улучшения условий труда. Кроме того, весьма часто буржуазия утверждала, что отечественная промышленность соответствующего государства сильно пострадает, если будут внесены какие-нибудь ограничения в области использования труда для одной только страны, громогласно заявляя, что благодаря этому соседи будут поставлены в значительно лучшие условия: если, примерно, рабочие у «нас» будут работать 8 часов, а у «них» 11 часов, продукты там подешевеют, конкуренция для них станет легче, и в результате они вытеснят предметы «нашего» производства с рынка и проч. А вы знаете, что главным стержнем капиталистического строя является конкуренция товаров, и вот достаточно было только капиталистам заикнуться о трудностях конкуренции при условии проведения охраны труда, как государство послушно забывало о своих предположениях в области охраны труда. И когда необходимость государственной охраны труда становилась все более очевидной, все чаще и чаще отдельные страны стали заявлять, что охрана труда будет возможна только тогда, когда она будет проведена в международном масштабе. Так, например, фабриканты одного из самых промышленных кантонов Швейцарии—Гларусского, где еще в 1848 г. был в законодательном порядке завоеван «нормальный» рабочий день, правда, в 13 часов длиною, в 1855 г. высказались за необходимость интернационального рабочего законодательства. Точно также в 1887 г. конгресс владельцев чугунолитейных заводов Германии заявил, что сокращение рабочего дня не принесет вреда промышленности только в том случае, если оно будет проведено в международном масштабе.

Таким образом, мы видим, что одновременно и пролетариат и буржуазия выдвигали, исходя, конечно, из взаимно противоположных интересов, один и тот же лозунг о необходимости проведения ме-

ждународной охраны труда. В то же время самый ход экономического прогресса облегчал реальную постановку вопроса об охране труда во всех передовых странах. В процессе развития капитализма со всеми завоеваниями его техники, труд человека занимает все меньшую и меньшую роль в производстве. Ручной труд все более и более заменяется машинным. Более безопасные и здоровые методы производства совпадают с наиболее усовершенствованными, более рациональными, а следовательно и более выгодными. Поэтому становится легче удовлетворять требованиям техники безопасности и профессиональной гигиены; вместе с гигантским ростом продуктивности машины легче удается проводить и сокращение длины рабочего дня. В то же время в странах экономически более отсталых основные требования охраны труда гораздо труднее провести, потому что там и капитализм более слаб, да и пролетариат слабее, так как рабочее движение всюду растет параллельно капиталистическому развитию. И часто поэтому отсталые страны тормозили разрешение проблемы охраны труда не только у себя, но и на интернациональной арене.

Впервые вопрос о международной охране труда был поднят в 1841 г., когда при обсуждении вопроса об ограничении детского труда во французском парламенте Даниэль Легран направил ему (парламенту) послание с предложением организовать международную комиссию, которая обсудила бы, какие конкретные мероприятия в области международной охраны труда можно и нужно провести, и подготовила «международный закон о промышленности». Даниэль Легран считал необходимым для проведения его в жизнь международное соглашение и в первую очередь созыв специального конгресса. Но, как известно, Даниэля Леграна его современники сочли человеком ненормальным, и никакого результата предложение его не имело.

В 1853 году непоколебимый Даниэль Легран вновь обратился, на этот раз уже самостоятельно, с письмом ко всем государствам, в котором указывал на необходимость проведения этой меры и даже предложил проект соответствующего закона. Конечно, ни одно государство ему не ответило, но все-таки история требует, чтобы мы отметили этого энтузиаста, который горячо верил и всю свою жизнь доказывал необходимость установления международной охраны труда. В течение ряда лет дело это совершенно не двигалось дальше, вплоть до 1876 года, когда оно снова было поставлено в официальных кругах.

В это время в Швейцарии Эмиль Фрей, президент Национального Совета, а впоследствии военный министр и, наконец, президент Швейцарской республики, заявил в парламенте, что он является горячим сторонником международной охраны труда, и указывал на необхо-

димость международного соглашения в этом направлении и принятия ряда однородных мер для всех государств сразу. По поводу этого предложения Советом не было вынесено определенного решения, но все-таки выступление Фрея было тем именно толчком, который разбудил давно дремавшие силы. В рабочие кварталы широко проникла идея международной охраны труда. И хотя в то время уже не существовал Первый Интернационал, так как он прикончил свое существование еще в 1873 году, но уже создались, начали крепнуть в разных странах отдельные национальные рабочие партии, начали организовываться первые сильные профессиональные союзы. Все они чувствовали свою неразрывную связь с распавшимся Интернационалом и, следуя его заветам, старались давить на соответствующие правительства для улучшения общего положения рабочего класса в международном масштабе. Особенно сильно проявилось это течение в наиболее свободной тогда Швейцарии. В 1880 году состоялся Цюрихский съезд швейцарских рабочих, на котором выступали такие известные социалисты, как Герман Грелих и Каутский, который был тогда в эмиграции. И вот этот Цюрихский съезд впервые поставил вопрос ребром, заявив о том, что необходимо созвать международный съезд по вопросу об охране труда для создания общего фабричного законодательства, и предложил инициативу созыва съезда взять на себя швейцарскому правительству. В следующем же году (1881) швейцарское правительство, по предложению того же Фрея, постановило созвать съезд, о котором идет речь, и обратилось ко всем европейским странам через своих послов с предложением высказаться по этому вопросу.

Однако эту первую попытку постигла неудача: почти все правительства отнеслись весьма отрицательно к самой идее общих шагов в области охраны труда. Для иллюстрации приведу несколько выдержек из ответов отдельных стран. Французское правительство сообщило, что оно «считает невозможным вмешиваться в отношения между хозяевами и рабочими и ограничивать без особой нужды свободу труда (!)». Далее оно говорит, что если французское правительство не намерено пойти по этому пути даже в своей собственной стране, то оно еще менее склонно давать связывать себе руки посредством международных соглашений подобного рода. Австрийское правительство выражало сомнение в возможности вообще достигнуть международного соглашения по вопросу законодательства об охране труда, так как экономическое положение разных стран слишком различно. В Риме отнеслись очень осторожно к этому предложению и запросили, «что, мол, вы понимаете под международной охраной труда?» Бельгийское и другие правительства совершенно не ответили на запрос.

Никакого соглашения при таком отношении к этому вопросу почти всех европейских правительств, конечно, достигнуть нельзя было.

Весьма характерен ответ французского правительства, что оно не желает вмешиваться в отношения между трудом и капиталом и стеснять «свободу» рабочего распоряжаться своим трудом. Эта точка зрения буржуазии начала капиталистической эпохи называлась теорией невмешательства или «манчестерства» (от крупного английского города Манчестера, где сосредоточено колоссальное количество хлопчатобумажных фабрик), учившей, что государство не должно вмешиваться ни в отношения промышленников между собой, ни в отношения труда и капитала. Эта теория отражала в себе анархию производства капиталистической эпохи. Соответственно основной своей точке зрения она учила, что охрана труда противоречит принципу «свободы», препятствуя рабочему работать столько, сколько он хочет, вполне располагая собою, а также вмешиваясь в семейные отношения пролетария, ограничивая детский труд. Само собою ясно все лицемерие и определенно классовый характер этого учения. Только дальнейшее развитие экономических отношений и усиление рабочего класса заставило буржуазию отказаться от этой теории и, скрепя сердце, пойти на вмешательство государства в область «свободного договора». Интересно отметить, что сейчас принцип «свободы труда» в противовес его планомерной организации, проводящейся коммунистическим правительством, и трудовой повинности вновь усиленно защищается, но уже представителями право-социалистических партий, не уяснивших себе и по сию пору того основного положения, что до наступления развитого коммунистического строя «свобода труда» всегда есть фикция, прикрывающая собою политическое и по меньшей мере экономическое закрепощение пролетариата.

После этого короткого отступления возвратимся теперь снова к истории вопроса. Неудача попытки 1881 г. не остановила движения в пользу международной охраны труда. В 1883 году состоялся съезд швейцарских рабочих организаций, который постановил уже не обращаться более к правительству, а действовать с другого конца—начать пропаганду среди иностранных рабочих организаций для оказания ими соответствующего давления на свои правительства. Как основные требования, были намечены: 1) установление максимального 8-часового рабочего дня; 2) запрещение детского труда до 15 лет; 3) ограничение женского труда и 4) запрещение некоторых вредных для здоровья производств. Для ведения агитации была избрана специальная комиссия. Тут уже дело пошло успешнее. В 1884 году на конгрессе французских социалистов была признана необходимость государственной охраны труда. К этому же пришла и социал-демо-

кратическая организация рабочих в Англии. В начале 1885 г. социал-демократические депутаты германского парламента (рейхстага) внесли предложение побудить имперского канцлера взять на себя инициативу в проведении международного рабочего законодательства. В конце того же года соответствующие законопроекты внесли и социалистические члены французского парламента. В 1886 г. к движению присоединились бельгийские социалисты на конгрессе в Генте и швейцарская рабочая организация «Грютли», наконец, в том же 1886 году, по инициативе французских рабочих, был созван в Париже международный съезд профессиональных союзов, где единогласно было подтверждено обязательство требовать в каждой стране от своих правительств вступления в переговоры относительно определения регламентаций, касающихся охраны труда. В октябре 1887 г. съезд германской социал-демократии, как прежде общество «Грютли», постановил предпринять практические шаги к созыву международного рабочего конгресса, который разрешил бы и вопросы охраны труда. Этот съезд (14—21 июля 1889 г. в Париже) и был I-м съездом II Интернационала. Усиление рабочего движения во всех странах в связи с этим съездом, восстановившим традиции 1-го «международного общества рабочих», но в значительно более выгодной для пролетариата обстановке—при наличии уже достаточно сильных политических партий в каждом отдельном государстве, снова заставило насторожиться буржуазию всех стран. Пред угрозой революционных взрывов буржуа всегда становятся шелковыми и идут на ряд уступок, стоя пред лицом явной опасности потерять в случае упорства всю свою власть и могущество. Конечно, таковые уступки при первой же возможности аннулируются, но обычно такие моменты усиления рабочего движения и революционной борьбы и знаменуются расширением рабочего законодательства.

Благодаря создавшейся обстановке швейцарское правительство, не оставившее мысли о международной охране труда, решило использовать момент и вновь возобновить неудавшуюся попытку 1881 года. Таким образом им был созван съезд, на который отказалась пойти только одна лишь Россия, все же остальные европейские страны согласились принять участие, лишь совершенно не ответили на запрос Германия, Дания, Швеция и Норвегия. Съезд этот был назначен на май 1890 года. Он должен был состояться в Берне—в Швейцарии, как в стране, где по мысли инициаторов съезда рабочий класс пользовался максимальными по тем временам свободами, и где рабочие организации были достаточно сильны, чтобы оказывать давление на работы съезда. Но предложение швейцарского правительства не осуществилось: неожиданно появилось объявление германского правитель-

ства, что оно, «желая притти на помощь рабочим в деле улучшения их положения», созывает в Берлине международную конференцию для разрешения этого вопроса. Ясно было, что германское правительство, как одно из наиболее реакционных правительств, не сумеет и не пожелает поставить проблемы охраны труда так, как то было желательно «демократическому» правительству Швейцарии. Но не было возможности что-нибудь предпринять против этого съезда, созываемого германским правительством, так как иначе все дело было бы совершенно провалено.

Берлинская конференция 15—29 марта не дала, как и следовало ожидать, никаких реальных результатов. Швейцарское правительство думало фактически организовать международную охрану труда, на Берлинском же съезде было вынесено лишь несколько благожелательных резолюций, не обязательных для практического проведения их в жизнь участвовавшими в съезде правительствами. Все постановления вдобавок не дошли даже до пределов предложений, выставленных в свое время Швейцарией. Разочаровавшись окончательно после этого съезда в возможности получить что-либо путем соглашения буржуазных правительств, рабочие организации стали копить свои внутренние силы, а тем временем вопрос этот почти совершенно заглох. Весьма характерна, между прочим, резолюция Брюссельского конгресса II Интернационала в 1891 г., которая говорила: «Постановления Берлинской конференции служат для некоторых правительств предлогом, чтобы затормозить в стране развитие законодательства по защите труда, так как они ссылаются на берлинские постановления».

Снова выдвинулся на сцену этот больной вопрос только в 1897 году, когда союз швейцарских рабочих обществ решил созвать новый съезд на котором поставить выработку единой программы и общих методов действий по вопросу о международной охране труда. Этому съезду была оказана значительная материальная поддержка со стороны швейцарского правительства. Здесь нужно отметить, что швейцарское правительство все время чрезвычайно благожелательно относилось ко всем начинаниям рабочего класса в этой области; это объясняется тем, что оно, хотя и состояло из представителей либеральной буржуазии, но прекрасно сознавало, что съезд по охране труда, не ставящий перед собою широких политических и социальных задач, ничего страшного для буржуазного общества не представляет.

В 1897 году и состоялся съезд в Цюрихе, имевший большое значение для дальнейшего развития дела охраны труда. Здесь был детально обсужден и разработан ряд отдельных серьезных вопросов в этой области. Единогласно была признана необходимость проведения одного дня недельного отдыха во всех странах. Но вопрос о *воскресном*

отдыхе вызвал некоторые дебаты: так, например, английские рабочие возражали против фиксирования воскресенья, указывая, что это не всегда и не всюду лучший день для отдыха, как, например, в Англии, где в воскресенье закрываются всякого рода развлечения, музеи, театры и проч., останавливаются даже пригородные поезда. Однако решено было все же требовать воскресного отдыха, так как, благодаря старым народным традициям, этого легче было бы повсюду добиться. Там же, где не может быть предоставлен отдых в воскресенье, по резолюции съезда он должен быть переносим на один из дней среди недели.

По вопросу о труде малолетних и подростков было вынесено постановление добиваться недопущения труда детей ниже 16 лет. Представители христианских социалистов возражали, указывая, что если эта мера и необходима на фабриках и заводах, то для домашних промыслов ее вводить не следует, так как никто не должен мешать «хорошим» детям помогать своим родителям. В этом вопросе, однако, съезд не пошел за более отсталыми элементами, категорически высказавшись против всякой эксплоатации несовершеннолетних, даже и в собственной семье. Точно так же провалилось и предложение о том, чтобы не распространить охрану детского труда на сельско-хозяйственных рабочих. Вместе с тем не нашло себе поддержки и предложение христианских социалистов *о полном* запрещении фабричного труда женщин. Съезд пошел за социал-демократической партией, выяснившей всю реакционность стремления не пропустить женщину в промышленность, оставляя в сфере ее деятельности исключительно кухонный очаг, и ограничился рядом предложений по охране женского труда.

Большое значение имело предложение Курти об организации международного бюро по рабочему законодательству, задачами которого является собирать все материалы, издаваемые по этому вопросу в разных странах, обрабатывать данные рабочей статистики и созывать международные конгрессы по рабочему законодательству.

В том же 1897 году, спустя несколько недель после Цюрихского конгресса, состоялся еще один съезд в Брюсселе. На этот Брюссельский съезд собрались уже не рабочие организации, а отдельные, так называемые «социальные политики»,—виднейшие профессора, ученые публицисты, некоторые фабриканты и другие представители либеральной буржуазии, а также и так-называемые социал-реформаторы, которые предполагали, что социализм действительно нужен, но к нему надо подходить медленным шагом, робким зигзагом. Съезд этот никаких реальных результатов не дал.

В 1900 году во время международной выставки в Париже там же состоялся съезд «сторонников законодательной охраны труда», со-

званный из тех же ученых-либералов по предложению группы французских социал-реформистов, еще в те годы запятнавших себя недопустимым оппортунизмом и «соглашательством» с буржуазией. Этот съезд образовал и ныне существующее международное бюро по рабочему законодательству, которое называется «Интернациональным рабочим бюро» и имеет свою постоянную резиденцию в Швейцарии.

«Международная ассоциация по рабочему законодательству» состояла из отдельных членов, которые образовали национальные секции во всех странах, где число их было более пятидесяти. Представители от секций образуют периодически собирающийся «комитет». Вся организация и секции ее в отдельных государствах были весьма далеки от выражения подлинных интересов рабочего класса. Представители правительств пользовались правом решающего голоса на всех съездах и в комитете. Помимо этого основного ядра в ассоциацию входили всевозможные ученые, либералы и ультра-правые «социалисты» вроде Мильерана, исключенного из французской партии за занятие министерского поста в буржуазном правительстве, и в те еще времена (что теперь уже стало обычным явлением для так-называемых «социалистов» из II Интернационала), разгонявшего полицией бастующих и демонстрирующих рабочих. Левые элементы социалистических партий участия в работах «Ассоциации», на съездах которой фигурировали всякие «тайные советники» и прочие высокие сановники, как, например, от России Громан, заведующий отделом промышленности министерства торговли и промышленности царского правительства, конечно, не принимали.

Всего состоялось 7 международных съездов (заседаний комитета).

Число делегатов. / Состав.	1. В Базеле 1901.	2. В Кельне 1902.	3. В Базеле 1904.	4. В Женеве 1906.	5. В Люцерне 1908.	6. В Лугано 1910.	7. В Цюрихе 1912.
От правительств . .	4	22	11	13	21	26	49
Остальных	37	43	38	66	74	101	83
Всего . .	41	65	49	79	95	127	132

В 1913 г. состоялось деловое международное совещание в Берне для выработки основ интернационального соглашения о запрещении ночной работы подросткам и ограничении женского труда 10-часовым рабочим днем. Предполагавшийся в 1917 году 8-й съезд в Берне не состоялся из-за разгоревшейся мировой бойни.

Само собой разумеется, что результаты работ этой ассоциации в

смысле практических достижений были ничтожны. Не опираясь на силу пролетариата и надеясь добиться улучшений условий жизни и труда рабочего класса исключительно путем добровольных уступок «просвещенных» правительств и «передовых» кругов фабрикантов, она вынуждена была фактически заниматься жалким крохоборством. Так, характерно, что, требуя 10-часового рабочего дня для женщин, она осмеливается поднять голос за 8-часовой рабочий день только для непрерывных производств. И все это сопровождается еще тысячами оговорок, дающих возможность фабрикантам даже и эти весьма ничтожные требования нарушать при первом желании.

Однако необходимо в целях справедливости все же указать, что это «рабочее бюро» очень много сделало в ряде специальных областей, разрешая ряд весьма важных проблем, и умалять его достоинства и вовсе не считаться с ним никак нельзя. Так, например, оно поставило на серьезную почву научную разработку некоторых вопросов профессиональной гигиены, так как включало в свой состав значительное количество видных специалистов и ученых. Ассоциация эта взяла на себя инициативу разрешения в международном масштабе вопроса о законодательном запрещении употребления белого фосфора при производстве спичек и замене его сравнительно безвредным красным и, благодаря своему авторитету, добилась этого почти повсеместно. Поручая неоднократно своим отдельным членам и национальным секциям в целом разработать к следующему съезду то или иное научное задание и представить соответствующий доклад, ассоциация получала весьма ценные материалы по целому ряду злободневных вопросов о вредностях промышленного труда. Так, в отдельных комиссиях велось изучение условий работы и профессиональных отравлений ртутью на шляпных фабриках, отравлений свинцом в ряде производств; разрабатывались методы борьбы с сибирской язвой, с глистной болезнью у землекопов; изучались условия труда, профессиональные вредности и опасности кессонных рабочих, водолазов и т. д. Профессором Зоммерфельдом была выполнена по поручению ассоциации исключительного значения серьезная работа—составлен «лист промышленных ядов». Словом, ассоциация нередко толкала научную мысль в направлении охраны труда и концентрировала все научные силы, которые работали по этим вопросам. Кроме всего этого международное бюро детально изучило условия труда в непрерывных производствах, разработав на-ряду с этим вопрос о сокращении в них рабочего дня для женщин и детей. Надо, однако, признать, что в этой области, где дело касалось экономически-социальных условий, уже эта организация оказалась совершенно бессильной, так как она вынуждена была всегда работать под диктовку капитала.

Теперь, когда всем уже совершенно ясно, что разрешение вопроса об охране труда, особенно в международной его постановке, зависит прежде всего от успехов завоевания международной власти пролетариатом, значение работ международного бюро кажется нам совершенно незначительным. Необходимо еще только упомянуть, что это международное бюро издает почти с самого своего основания журнал на 3-х языках, в котором систематически приводятся очень ценные сведения о законодательстве во всех отдельных странах, значение которых в смысле ознакомления отдельных стран с вопросами охраны труда всегда было велико. В 1908 г. была издана весьма интересная книжка о постановке фабричной инспекции во всех европейских странах; помимо того, издан был ряд специальных монографий. Но «мавр сделал свое дело—мавр может уйти». Песенка международного бюро уже спета. Был бы совершенно слеп тот, кто мог бы думать, что сейчас, когда классовая борьба достигла максимальной степени развития, и когда поставлен на карту самый вопрос о существовании капиталистического строя, работа этого бюро могла бы нам еще что-либо дать. Только с уничтожением всей экономической и политической власти буржуазии связано сейчас дальнейшее развитие охраны труда. Бернская конференция Желтого Интернационала надеялась еще получить несколько крох (в том числе 8-часовой рабочий день) со стола капиталистов, но жизнь скоро укажет всем близоруким, что уже прошло то время, когда можно было добиваться отдельных мелких уступок [1]). Последний решительный бой уже начался. Теперь уже законодательство по охране труда будет, наконец, иметь международный характер, но это будет не делом рук международной буржуазии, а результатом купленного кровью завоевания власти всем международным пролетариатом.

Итак, мы рассмотрели положение охраны труда и развитие ее в буржуазных государствах. Теперь, как естественное заключение, напрашивается вопрос: что будет, когда старый капиталистический строй сменится новым социалистическим? Мы должны прямо сказать, что охраны труда тогда не будет, так как, поскольку не будет эксплоатации труда вследствие господства одного класса над другим, исчезнет и всякая необходимость в охране труда, как специальной стороне социального строительства. Каждое государство есть орудие угнетения

[1]) Сейчас, всего только год после написания этих строк, эта истина стала уже аксиомой для рабочих всего мира. Сконструировавшееся при Лиге Наций бюро труда в составе 6 представителей от рабочих (конечно, соглашательских) организаций, 6 от предпринимателей и 12 от правительств не пользуется абсолютно никаким доверием рабочих масс; несмотря на то, что после заключения мира прошло уже почти 2 года, широких изменений в области охраны труда ни в одном законодательстве капиталистических стран не произошло.

одного класса другим. В буржуазном строе господствовала буржуазия над пролетариатом, и наоборот, при теперешнем пролетарском правительстве, при диктатуре пролетариата, он господствует над буржуазией. Но когда установится развитой социалистический строй, исчезнет постепенно всякое деление на классы и классовое господство, а вместе с тем отомрет и государство. Но значит ли это, что тогда исчезнут и самые функции охраны труда? Нет, эти функции долго еще не смогут исчезнуть, а может быть останутся и вечно, ибо труд приходится охранять не только от эксплоатации, но и от всех тех вредных условий, которые так или иначе отражаются на здоровье человека (переутомление, однообразие труда, промышленные яды, пыль, жар и проч.). Охрана труда и будет существовать тогда, как оздоровление труда в качестве одного из основных элементов правильной организации рационально поставленного труда. И так как в социалистическом строе не будет уже вечно враждующих между собою классов производителей и потребителей, а будет один только класс — единая трудовая семья, который будет сам для себя и организовывать промышленность и производить и потреблять, то охрана труда и организация производства перестанут противопоставляться друг другу, ибо тот, кто будет строить фабрику, будет одновременно думать и о том, чтобы ее работы не отражались на здоровье трудящихся. Старые понятия и навыки совершенно исчезнут, и охрана труда будет пониматься, как одна из самых важных сторон общей хозяйственной деятельности, и будет проводиться в самом процессе организации промышленности и других областей обобществленного народного хозяйства.

Сейчас, однако, мы не имеем еще развитого социалистического строя, мы переживаем только первую фазу длительного переходного периода после падения капитализма. И вот ставится вопрос: должна ли еще теперь при господстве рабочего класса иметь место охрана труда, и должна ли она быть самостоятельной государственной функцией? Для выяснения этого надо прежде всего точно уяснить, эксплоатируется ли еще сейчас труд или нет. И совершенно откровенно надо ответить, что он эксплоатируется и поныне постольку, поскольку и поныне имеет место еще и частное производство. Ведь промышленность национализирована только крупная, а вся огромнейшая область мелкой промышленности, всякого рода отдельные кустарные промыслы, ремесленный труд, работа по личному услужению (домашней прислуги) еще не ушли от господства частного хозяина, и здесь несомненно широко распространена и эксплоатация труда. В последние месяцы в связи с декретом о покровительстве кустарной промышленности, а главное — вследствие весьма тяжелого положения ра-

бочих в национализированных предприятиях и советских учреждениях, замечается, что всюду расплодилось огромное количество прикрывающихся флагами кустарных предприятий, трудовых артелей и т. д. различных предприятий, носящих чисто-спекулятивный характер. Несмотря на высокий тариф, здесь имеется эксплоатация в самых ярких формах. Государство всеми силами стремится уменьшить и уничтожить эту эксплоатацию, но самая основа ее—продажа своей рабочей силы—все-таки остается.

С другой стороны, весьма неприемлемое тяжелое наследство досталось нам от капиталистического строя, и пройдет еще долгое время, пока мы справимся с тем жестоким вредом, который приносит труду хищнически организованная старая промышленность. Девять десятых старых предприятий с точки зрения здоровья рабочего никуда не годятся и должны были бы быть сравнены с землей, потому что самые методы производства на этих фабриках совершенно не были приноровлены к тому, чтобы хоть сколько-нибудь облегчить, обезвредить или обезопасить труд, а имели своей целью лишь извлечение возможно большей выгоды для капиталистов. И пока мы не сумеем поставить наново всего производства, пока мы не выстроим взамен старых заводов—«морилок» новых прекрасных храмов труда, нам придется долго еще заниматься полумерами, крохоборствуя и кладя заплаты на насквозь прогнивший кафтан. Волей-неволей и при изменившихся социальных условиях должны мы заботиться все о том же, чтобы рабочий день сокращался, чтобы уничтожалась пыль, чтобы не работали ни дети, ни подростки.

Проведение охраны труда сейчас крайне трудно; тяжелые условия переходного момента усугубляются ужасающей разрухой, оставленной нам от капиталистического строя. Четырехлетняя империалистская война, в которую Россия, совершенно не подготовленная, была втянута самодержавием, и ожесточенная гражданская война с контр-революцией уничтожили огромное количество материальных благ; Россия, как и остальные все страны мира, оскудела до крайности; у нас не хватает ни продуктов, ни материалов, наши производительные силы значительно ниже потребительных потребностей, и мы не можем вырабатывать теперь даже половины того, что и раньше. А между тем нужно огромное количество железа, камня, кирпича, топлива, сырья, чтобы ремонтировать старые здания, нам нужен целый ряд предметов и материалов, чтобы устанавливать вентиляцию, ограждения машин и т. д. И здесь мы должны прямо и определенно сказать, что есть много объективных препятствий, которые мешают нам в полной мере проводить наши требования в области охраны труда, и что нам еще необходимы специальные органы, ставящие перед собою исключительно задачи охраны

труда и концентрирующие на этом все свое внимание, все свои силы. В условиях настоящей хозяйственной разрухи общие органы народного хозяйства никогда не сумеют дать значительных реальных результатов в деле подлинного материального улучшения условий труда и оздоровления производства.

И, наконец, последнее тяжелое препятствие, которое досталось нам от старого строя—это некультурность широких слоев рабочих, ибо если мы прежде имели дело с государственной охраной труда, предполагавшей, что государство опекает рабочих, то теперь мы можем говорить об охране труда только при условии, если она станет делом самих широких масс. Надо, чтобы рабочие организации, фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы опирались во всех своих мероприятиях в этой области на самые широкие круги рабочих, а для этого надо прежде всего поднять общий культурный уровень рабочих масс. Вряд ли половина женщин-работниц знает сейчас о своих правах; далеко не все молодые матери знают, что, кормя ребенка грудью, они имеют право уходить в определенные часы с работы и, получая отпуск на время родов и послеродового периода, имеют право требовать определенной его продолжительности и полной оплаты, ибо это не подачка, а законное право каждой женщины-работницы. И вот на практике мы убедились, что пока не будет пробуждено в достаточной степени сознание самих рабочих, до тех пор достигнуть благоприятных результатов невозможно. Смысл снятия с работы малолетних и сокращения рабочего дня подростков также часто бывает не ясен рабочим, и это сильно тормозит нашу работу. Не только фабрично-заводские комитеты, но и сами подростки иногда не уясняли себе значения этой меры, не понимая ее самой тесной связи с вопросами здоровья и умственного развития. Я лично получил однажды письмо, в котором рабочие подростки обижаются, почему это им сокращают рабочее время: «разве мы, мол, не такие же рабочие, как и все, не равноправны с ними?» Между тем после соответствующих разъяснений инспекторов труда работа идет несравненно легче. Часто сами рабочие подростки, сорганизовавшись и осознав свои права, указывают наиболее безболезненные пути для установления сокращения рабочего дня. Тут же необходимо упомянуть еще об одном весьма печальном обстоятельстве. Не только среди широких масс так часто сталкиваемся мы с абсолютным незнакомством с охраной труда и непониманием ее основных принципов. К сожалению с тем же явлением, только в других формах, встречаемся мы нередко и среди наших ответственных советских и партийных работников, особенно работающих в органах народного хозяйства. И по сию пору еще среди них часто мы встречаемся с самыми нелепыми представлениями и пред-

рассудками по отношению к охране труда. И часто еще до сих пор многие из наших «ответственнейших»- работников совершенно искренне считают, что в настоящий момент не должно быть и речи об охране труда, так как нашей основной задачей является восстановление производства и всего разрушенного до последней степени народного хозяйства, а охрана труда, по их глубокому убеждению, в корне противоречит поднятию производительности. В этом чувствуется еще явная отрыжка старого отношения к труду и к роли в нем отдельного рабочего. И надо проделать еще долгую и упорную работу, покуда каждому станет абсолютно очевидным, что правильно проводимая охрана труда только способствует сохранению живой рабочей силы, ее экономному, а вместе с тем и максимальному использованию, а также и планомерному поднятию производительности живого и мертвого труда.

Всего сильнее эксплоатация там, где низка сознательность. Последние могикане эксплоататоров главным образом выезжают на темноте и незнании своих прав слабыми и отсталыми элементами пролетариата (ремесленные подмастерья, приказчики в мелкой торговле, домашняя прислуга, женщины и др.). Поэтому интересы охраны труда тесно связаны с общим культурным уровнем масс и степенью их организованности, и обязанностью каждого работника по охране труда является усиленная деятельность в этом направлении.

И вот, товарищи, полагаю, вам стало ясно, что охрана труда сейчас, в нашу переходную эпоху, ставит перед рабочими организациями целый ряд особых трудностей, вызываемых современным моментом. От работников в этой области сейчас необходимо требовать минимум чиновничества, все они должны быть одновременно и творческими работниками в целом ряде других областей. Прежде всего должны они стремиться широко развить просветительную работу в рабочей среде. Только при величайшем политическом такте и умении уловить в любое время задачи данного политического момента, вы, товарищи, сможете добиться определенных результатов. Работа эта чрезвычайно трудная, и результаты ее скажутся только в будущем и будут справедливо оценены лишь впоследствии, когда все трудности, которые нам приходится переживать теперь в тяжелое переходное время, уже не будут иметь места.

ЛЕКЦИЯ III.

Охрана труда в царской России.

Сегодняшняя беседа наша коснется истории охраны труда и ознакомления с ее органами в царской России. При этом я буду мало останавливаться на рабочем законодательстве в целом, коснусь лишь попутно того, что имеет прямое отношение к нашей теме.

Общей характерной чертой всего рабочего законодательства царской России необходимо признать неразрывную связь каждого отдельного законодательного акта, каждой уступки в этой области, вырванной у правительства, с ходом рабочего движения. Эта тенденция ясно заметна вообще в области развития охраны труда, но у нас в России эта зависимость становится ясной до элементарной очевидности. Совершенно несомненно можно часто установить непосредственную хронологическую связь между развитием стачечного движения, а также и вообще ростом и развитием рабочих организаций и ходом законодательства в области охраны труда.

Первые законы в области охраны труда в России появились очень давно, раньше даже, чем в Западной Европе—еще в XVIII веке, в 1744 г., при Анне Леопольдовне, издан был закон, регулировавший работу на фабриках и заводах и ограничивавший время ночной работы («Регламент и работные регулы для суконных и каразейных правил»). Еще до того, в 1734 году, в царствование императрицы Анны Иоанновны, был учрежден своего рода надзор за условиями труда в лице одного обер-комиссара и 3-х комиссаров «для лучшего за фабриками смотрения». Само собой разумеется, что «недоношенное» законодательство это было совершенно нежизненно, главным образом, потому, что капитализм в это время почти еще не проник в Россию, регламентировать же с точки зрения охраны труда ремесленную работу, труд в мелких кустарных мастерских и отдельных случайных фабричках, конечно, представлялось совершенно невозможным. Трудности стояли на этом пути совершенно непреодолимые, и потому указанные законы никакого реального значения не имели и сейчас полузабыты,

так что часто в истории рабочего законодательства о них даже не упоминается.

Развитие мероприятий по охране труда в России началось планомерно только с перенесением на русскую почву западно-европейского капитализма. В Англии, передовой капиталистической стране, наиболее интенсивная деятельность по охране труда началась в начале XIX века, и весь период с 1802 до 1848 года полон различных законодательных актов в этой области. В России же эта полоса началась только тогда, когда появилось достаточное количество фабрик и заводов со значительным числом наемных рабочих. Первый фабричный закон был издан в России в 1845 году. Издание этого законодательного акта необходимо объяснить тем, что в это время впервые начались сильные вспышки рабочего движения. Это еще не были организованные стачки или забастовки, а случайные полустихийные выступления. В 1844 году произошло так называемое «волнение» на Вознесенской бумагопрядильной фабрике в Дмитровском уезде, Московской губ. Для расследования его причин была назначена специальная правительственная комиссия. Эта комиссия обнаружила совершенно неожиданный для всех ужасающий факт, что в 23 бумагопрядильнях московского района работают 2100 детей, при чем эти дети работают совершенно при тех же условиях, что и взрослые, т.-е. без всяких ограничений рабочего времени, выполняя часто самые тяжелые обязанности. В результате этого расследования и появился первый закон, который говорил о том, что запрещается ночная работа детей, не достигших 12 лет. И этот закон также фактически остался под сукном и совершенно не дал никаких реальных результатов не потому уже, что нельзя было бы его применять из-за объективных трудностей, а лишь потому, что в самом законе не было установлено никаких карательных мер за его нарушение, а также не было и указаний, кто должен наблюдать за его соблюдением. Естественно поэтому, что ни один более или менее крупной фабрикант, конечно, не выполнял требований этого закона, будучи вполне спокоен за свою безопасность и безответственность. Таким образом результаты первого начинания оказались совершенно ничтожными.

В это время все шире и шире растет рабочее движение, забастовки перекидываются с места на место, и новая стачечная волна широко заливает всю Россию с наступлением 1870-х годов. В 1870-м году особенно обращает на себя внимание крупная стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге. Стачечники были отданы под суд, и в результате 53 человека были подвергнуты аресту на 3 дня, а выборные и депутаты, как зачинщики, на 7. После этого усилились карательные мероприятия по отношению к рабочим, и даже было в

циркулярном порядке губернаторам право ссылать зачинщиков забастовок без всякого суда, не ожидая даже получения материалов расследования. 1870-й и 1871-й годы сплошь заполнены рядом забастовок. В 1871 году отмечается крупная забастовка извозчиков в Одессе. Бастовало более 4000. В 1872 году крупная забастовка произошла в Кремгольмской мануфактуре у Нарвы. Во время этой забастовки были введены на фабрику войска, и в результате столкновения было много пострадавших. Вообще 70-ые годы характеризуются забастовками, возникающими то тут, то там, пока еще стихийно, случайно, без всякой направлявшей их центральной организационной руки. Никакого сознательного руководства не было потому, что не существовало еще профессиональных союзов, не было пока также и политических партий рабочего класса. Отдельные весьма слабые народовольческие организации носили чисто-интеллигентский характер и еще не работали в рабочей среде.

В это же время появляется некоторое стремление к введению законодательных мероприятий по охране труда и в среде самих промышленников. В связи с забастовками еще с 50-х годов назначается целый ряд правительственных комиссий для выяснения не только ближайших поводов, но и более глубоких условий и причин возникновения этих волнений в рабочей среде, а также намечения путей к их устранению. В 1859 году создалась довольно деятельная комиссия при петербургском генерал-губернаторе. По полученным ею данным, на петербургских бумагопрядильнях из 8209 рабочих было 616 или $7^1/_2{}^0/_0$, детей в возрасте 8—14 лет. Она выяснила не только ряд общих социальных условий, вызывающих волнения, но также осмотрела значительное количество фабрик и заводов с тем, чтобы регулировать и самые производственные процессы, и сочла необходимым издание целого кодекса выработанных ею правил относительно предупреждения увечий на фабриках и заводах. Затем создавалось много еще других комиссий, но все они быстро сменялись, зарождались и гибли, как подёнки в летний день. Особенно известна комиссия генерала Штакельберга, которая собрала ряд ценных материалов. Эта комиссия выработала даже проект специального закона о запрещении детского труда до 12 лет, ибо по закону 1845-го года была запрещена для них только ночная работа, а также предполагала расширить запрещение ночной работы, распространив его на подростков до 16-летнего возраста, и даже предлагала установить надзор за охраной детского труда, не исключая и кустарной и ремесленной промышленности.

Весьма интересен тот исторический факт, что отдельные промышленники и отдельные группы промышленников того времени легко

шли на законодательное ограничение своих прав и на введение некоторых мероприятий по охране труда. В то же время в других местах это встречало резкое сопротивление, что объяснялось чисто-объективными экономическими причинами, ставящими в разные условия различные элементы промышленников. Среди них все время боролись две враждебные группы, как бы две партии. С одной стороны, московские фабриканты, с другой—фабриканты и промышленники северного и западного, петербургского и лодзинского районов. Объясняется это различными условиями рабочего рынка и характера и состояния промышленности в этих областях. Московский промышленный район издавна питался обычно рабочей силой местных крестьян, занимающихся отхожими промыслами; работников на фабрики и заводы поставляли близлежащие густо населенные деревни, и поэтому рабочие руки были здесь сравнительно дешевы. Рабочие часто не порывали окончательно с землей и только временно уходили на фабрику, возвращаясь летом к себе на полевые работы, и в общем уход из деревни на фабрику здесь не был окончательным переходом в другую социальную группу, переходом от исключительного положения крестьянина к роли пролетария; вследствие этого и рабочие были здесь менее сорганизованы, менее требовательны, здесь легче было набирать малолетних, легче пользоваться трудом менее сильных и ценных и потому более дешевых работников—женщин и детей. Совершенно не таково было положение на севере и в польском промышленном районе—Лодзи и Варшаве. Там рабочие руки были несравненно дороже (иногда на целую $^1/_3$), и часто вследствие малой плотности населения тамошние рабочие набирались именно из деревень московского района. Поэтому там приходилось в цену выпускаемого с фабрики товара включать значительно бо́льшие расходы на заработную плату, чем в Москве, что ставило петроградцев в смысле конкуренции в весьма невыгодное положение. Вследствие этого уже одного, по условиям рабочего рынка и связанной с этим резкой разницы стоимости рабочих рук, а также, может быть, и благодаря более тесной связи с Западной Европой, промышленность в северо-западной области была с технической стороны более передовой, чем в центральной России. Здесь вводились лучшие машины, при которых легче было сокращать рабочее время, а детский и женский труд, как труд не квалифицированный и в то же время, как указано выше, здесь достаточно дорогой, вытеснялся более дешевой машиной. Петербургский район всегда отличался лучшими машинами, усовершенствованиями техники, а московский брал дешевизной рабочих рук. Поэтому при постоянной жестокой конкуренции на рынке северным и польским промышленникам было выгодно законодательное ограничение возмож-

ности пользоваться дешевыми руками женщин и детей, благодаря широкому применению которых резко понижались продажные цены московских товаров. Точно так же, по указанным выше причинам, сокращение рабочего дня не вызывало особых возражений в петербургском районе, где промышленность опиралась главным образом на более высокую технику и эксплоатацию механического оборудования, а не на непосредственную эксплоатацию самой сырой рабочей силы. В результате всех этих внутренних сложнейших отношений в мире промышленников деятельность назначаемых правительством комиссий, о которых шла речь выше, не давала часто результатов именно потому, что наталкивалась на жестокое сопротивление московских купцов.

Однако положение с течением времени постепенно меняется. Стачечное движение все растет и растет. В 1876 г. происходит серьезная забастовка на Морозовской фабрике в Орехове-Зуеве. В результате обостряющегося политического положения в 1878 г. издаются правила о праве беспрепятственного входа на фабрики и заводы полиции и жандармерии во всякое время для производства обысков и арестов в целях предупреждения «волнений». В 1879—1882 годы опять новая полоса забастовок перекидывается из одного места в другое. Отмечаются забастовки снова в Кремгольмской мануфактуре, на Новой бумагопрядильне в Петербурге, на пушечном заводе в Перми, в Иваново-Вознесенске. Последней каплей, переполнившей чашу, была крупная забастовка в Жирардове около Варшавы. Там бастовало 8000 рабочих, и в результате столкновения с полицией и войсками было несколько десятков раненых и убитых. Эта забастовка окончательно уяснила правительству, что необходимо спешно принять какие-либо серьезные меры предотвращения возможности дальнейшего повторения такого рода событий. В результате правительство вынуждено принимать ряд серьезных мер для борьбы с принявшим недопустимые размеры применением детского труда. Издается первый закон, имевший определенное реальное значение в области охраны труда—закон 1-го июня 1882 г. По этому закону не должны допускаться на работу малолетние, не достигшие 12-ти лет, и запрещается совершенно ночная работа до 15 лет; днем же для подростков в возрасте от 12 до 15 лет вводится 8-мичасовой рабочий день. Кроме того, весьма ценным в этом законе является то, что в нем уже есть указание на организацию надзора за его проведением—создается специальный институт фабричной инспекции, которая сначала организуется в составе всего 9 округов с общим штатом в 20 человек.

С изданием этого акта ускоряется темп законодательной работы по охране труда. В 1884 г. издается закон об обязательном школьном обучении. В 1885 г. запрещается впервые ночная работа уже

не только детям, но и подросткам до 17-ти лет, а также и женщинам, но только в текстильных предприятиях. Тут же издается целый ряд правил о том, на какие вредные работы не допускаются подростки и дети. Это очень ценный и теперь еще непотерявший своего значения список, который, однако, фактически в жизнь не проводился. Такое быстрое развитие мероприятий по охране труда объясняется тем, что в эти годы все больше и больше растет стачечное движение, и в то же время все больше растут силы, усиливающие конкуренцию между указанными уже отдельными группами промышленников. Начало и середина 80-х годов были вообще полосою промышленного кризиса. Кризис всегда характеризуется чрезмерным изобилием товаров на рынке и естественным вследствие этого стремлением капиталистов сократить производство. Перекинувшийся на Россию из Европы кризис поставил и наших фабрикантов перед необходимостью быстро уменьшить производство. Наиболее естественным было бы простое увольнение части рабочих путем сокращения штатов, но 80-ые годы, как уже упоминалось, были сплошной полосой забастовок, в атмосфере непрестающего зловеще бурлить котла рабочего движения, и поэтому такого рода радикальные мероприятия были бы небезопасны для наших капиталистов. И вот, как всегда в таких случаях, было решено действовать по линии наименьшего сопротивления. В данном случае естественным явилось стремление в первую голову рассчитать наименее способные к возмущению и сопротивлению, наиболее слабые и отсталые элементы—детей и женщин. Несмотря на жестокую конкуренцию, перед лицом общего врага сумели сговориться тут прежде жестоко враждовавшие между собою промышленные группы и вынуждены были согласиться на закон 1855 года. В 1886 г., под влиянием тех же общих условий, а также целого ряда крупных забастовок 1885—1886 гг., из коих особенно большое значение имела стачка на Никольской мануфактуре Морозова в Орехове-Зуеве, в результате которой были высланы около 800 человек, и 33 судились, но были оправданы, принимается еще новый закон. О том, какими причинами вызвано было издание этого сравнительно весьма либерального закона, нам ясно говорят даже некоторые официальные акты. Так, в отчете по Государственному Совету за 1886 год мы находим следующие откровенные признания: «Волнения в среде фабричных Московской и Владимирской губерний и произведенные ими беспорядки с очевидностью раскрыли многие неприглядные стороны фабричного быта, при чем причины, вызвавшие эти беспорядки, не имели вовсе случайного характера, а обусловливались неправильными отношениями между фабрикантами и рабочими... Вытекающее отсюда раздражение против фабрикантов при трудности для темного люда

отыскать законным образом защиту своих прав постоянно поддерживало в рабочих *склонность искать восстановления этих прав путем стачек и беспорядков*, сопровождавшихся грубым проявлением своеволия и насилия. Кроме того, накопляющееся постепенно недовольство в среде фабричных рабочих делает эту арену *доступной к восприятию преступных учений*, направленных к ниспровержению государственного и общественного строя». В другом месте того же отчета говорится: «*Положение вещей прямо отражалось на добросовестных фабрикантах*. Не имея возможности соперничать с лицами, удешевлявшими выделку произведений путем притеснения рабочих, такие фабрики должны были сокращать обороты, уменьшать производство». Откровеннее высказать мотивы, побуждающие правительство к «охране труда», нельзя было.

Закон 1886 года касается уже не только рабочего времени детей и подростков, но старается урегулировать целый ряд отношений на фабрике, впервые властно вмешивается во всю ее внутреннюю жизнь, вводит в ней вместо прежнего неограниченного абсолютизма, полного господства хозяина, некоторую «конституцию», известные строго определенные правовые взаимоотношения между предпринимателями и рабочими, которые обязательны для обеих сторон под угрозой кары. Впервые этим законом вводятся обязательные для выдачи всем рабочим расчетные книжки установленного образца. До того расчет производился в конторе завода, и никто не мог проверить его правильность, а сам рабочий не знал, почему он получает известную сумму заработка и из какого расчета. В это время также широко применялись штрафы, и были случаи наложения штрафов за то, что дети данного рабочего, играя или подравшись, нарушали тишину и спокойствие во дворе недалеко от квартиры управляющего и т. д. Штрафы эти составляли довольно доходную статью для фабриканта, достигая иногда четверти и даже чуть ли не половины заработка рабочих. Расчетная книжка должна была ввести известную ясность и в этой области. В этой книжке должны были указываться точные суммы удержанных штрафов и поводы к их взиманию. Затем было точно регламентировано и право наложения штрафов: было указано, что они могут взиматься только в 3-х случаях: если ведется неправильно работа, портятся во время работы товары или инструменты, если нарушается порядок во время работы, и если имеют место совершенно беспричинные прогулы. Штрафы эти должны были итти в специальный фонд, предназначенный для улучшения благосостояния рабочих. Далее в законе было введено требование об обязательстве иметь постоянного заведующего на каждой фабрике, ответственного за всю постановку дела перед органами надзора—фабричными инспекторами и судом за нарушения фабричного законодательства.

Отныне впервые договор между рабочим и фабрикантом становится обязательным для обеих сторон. В договоре найма, заносимом в расчетную книжку, должен ясно обозначаться срок, на который нанимается рабочий, предъявленные ему требования, его обязанности, размер платы, время выплаты заработка и т. д. Само собою разумеется, что эти договоры найма были по существу фиктивны, потому что рабочий фактически должен был почти всегда покорно принимать все то, что ему диктовал фабрикант, так как при отсутствии еще рабочих организаций и перевесе реальной силы на стороне предпринимателя, поддерживаемого государством, тот в любой момент мог выкинуть с фабрики непослушного по первой своей прихоти. Так, по тому же закону каждый рабочий может быть уволен «вследствие дерзости или дурного поведения». А каждому известно, как легко любое возражение может быть подведено под эти «преступления». Договор найма, внесенный в расчетную книжку и правила внутреннего распорядка должен был скреплять местный фабричный инспектор. Был установлен также обязательный для обеих сторон срок в 2 недели для предупреждения о нарушении этого договора найма, в случае если он не был заключен на заранее определенный период времени. Характерно различное отношение нашего законодательства в этом вопросе к предпринимателю и рабочему. В то время, как предприниматель за неисполнение закона отвечал в гражданском порядке (на него можно было наложить только штраф), рабочий отвечал за нарушение правил о нарушении договора найма, как за уголовное преступление, и его можно было посадить в тюрьму или наложить на него взыскание, независимо от того, пострадал ли непосредственно от этого фабрикант или нет. Это вполне понятно, ибо, с точки зрения буржуазного общества, нарушение договора рабочим, ударяющее капиталиста иногда больно по карману, есть преступление против *права собственности* хозяина, каковое распространяется не только на средства производства, но частично объемлет собою и полное распоряжение рабочей силой.

Далее, по закону харчевые лавки, которые были широко распространены на фабриках и заводах, могли устраиваться предпринимателем только с разрешения местного фабричного инспектора, который обязательно должен был свидетельствовать также и цены на продукты в этих лавках. Это, казалось бы, мелкое постановление имело огромнейшее значение в то время, ибо при ничтожной заработной плате, при невозможности вдобавок доставать продукты вне фабричной лавки, даже незначительное повышение цен на продукты очень жестоко отражалось на скромном рабочем бюджете. Между тем капиталист, имея полную возможность дешево закупать продовольствие в больших раз-

мерах, легко побеждал в конкуренции мелких лавочников и, оказывая определенное давление на рабочих, мог заставлять их покупать именно в этих лавках и только те предметы, которые в данный момент у него имелись, хотя бы они были мало нужны или невыгодны. Важно, еще следующее указание закона: расплата с рабочим должна была производиться только деньгами, ибо прежде очень часто фабриканты расплачивались купонами, часто еще даже невышедшего срока, или товарами, иногда вовсе рабочим ненужными, ставя при этом еще чисто хищнические цены. С этим злом ведется долгая упорная борьба и в Западной Европе, как с определенной системой, так-называемой «Trucksystem».

Итак, закон 1886 г. впервые дал определенные правила взаимоотношений, установил определенную «конституцию» на фабриках. Однако вскоре началась усиленная агитация промышленников против фабричных законов 80 г.г. И когда после конца кризиса вновь начался общий промышленный подъем, капиталисты стали принимать всякие меры к их аннулированию или, по меньшей мере, сокращению. В целом ряде докладных записок наши отечественные предприниматели, а вместе с ними и высшее купечество, стремились вернуться к старому, в особенности восставая против запрещения детского труда. И в появившемся в результате этого напора капиталистов законе 1890 года правительство, хотя и не пошло полностью навстречу «защитникам отечественной промышленности», но все же значительно ухудшило положение рабочих по сравнению с прошлыми законодательными актами. Так, например, была разрешена *непрерывная* 6-часовая работа детей. При двухсменной работе малолетние могли работать и 9 часов в сутки в 2 приема (взамен максимального 8-часового рабочего дня по закону 1882 г.). Была разрешена ночная работа детей в стекольном производстве, хотя оно представляет собою одно из наиболее вредных в отношении здоровья—только потому, что этого требовали интересы стекольных тузов. Далее дано было право фабрично-заводскому присутствию и даже губернатору (!) разрешать воскресную и праздничную работу детей там, где работают и взрослые, т.-е. фактически повсеместно. Так понемногу отнимало царское правительство те уступки, которые удалось вырвать пролетариату у капитала в период кризиса.

В то же время не переставали применяться и самые жестокие методы борьбы и расправы с рабочим движением, и в том же 1886 г. были усилены правительственными распоряжениями репрессии по отношению к стачечникам и увеличены размеры наказания. Виновные в стачке простые участники должны были подвергаться заточению в тюрьму на время от 2-х до 4-х месяцев, а зачинщики и подстрекатели

должны были просидеть от 4 до 8 месяцев (до этого года сроки заключения были значительно меньше—до 3 месяцев для зачинщиков и от 7 дней до 3 недель для обычных стачечников). При повреждении фабричного имущества тюремное заключение могло быть удлинено до 1 года.

Между тем фабричная инспекция растет и ширится. Как я вам уже говорил, в 1882 году в инспекции было только 20 человек, а в 1886 году издаются новые правила о фабричной инспекции с значительным расширением ее состава. Постепенно увеличивается ее штат, и к концу 80-х годов мы имеем уже около 200 фабричных инспекторов, т.-е. почти столько, сколько имелось их до самой революции. Рабочее движение однако в эту эпоху не остановилось и, конечно, не могло быть погашено или даже ослаблено теми маленькими уступками, которые нашли себе место в законе 1886 года. Начинается широкая кампания за сокращение и законодательное ограничение рабочего дня для всех рабочих вообще, а не только по отношению к женщинам и малолетним. Забастовки в это время распространяются все шире и шире. В 1891 году бастует почти вся Польша (Домбров, Лодзь, Жирардовская мануфактура). В 1892 году крупная забастовка в Лодзи, и Гурко, тогдашний министр, узнав, что полиция бессильна расправиться с рабочими, посылает знаменитую телеграмму—«патронов не жалеть!»—лозунг, который был в свое время вновь повторен Треповым при ликвидации революции 1905 года. С 1894 года волнуется и рабочий Петербург. В 1896 году происходит грандиозная стачка на петербургских бумагопрядильных фабриках. Тут мы имеем дело впервые с организованной забастовкой, уже не носящей стихийного характера. Забастовала целая группа—19 бумагопрядилен Петербурга с числом рабочих около 30000 человек. Они выдвинули совершенно определенные серьезные требования, касающиеся общих условий работы, среди которых фигурировало требование о введении рабочего дня, не превышающего $10^1/_2$ часов в сутки. Впервые в этих забастовках принимает участие зародыш рабочей партии, так-называемый «союз борьбы за освобождение рабочего класса», та сначала небольшая группа, из которой в дальнейшем выросла российская социал-демократическая партия, от которой в свою очередь ведет свою родословную и российская коммунистическая партия.

Под влиянием этих забастовок издается известный закон 1897 года, который существовал до последних дней революции (под названием «правила о продолжительности и распределения рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности»), закон весьма обстоятельный, состоящий из целого ряда статей. Самым существенным завоеванием этого закона является ограничение рабочего дня уже не

только для женщин и подростков, но и для всех рабочих, и нужно сказать, что это достижение было весьма значительным, ибо не во всех европейских странах даже и теперь имеется законодательным образом проведенное ограничение рабочего дня. По этому закону рабочий день не должен превышать $11^1/_2$ часов и 10 часов перед праздниками. В этом законе есть и ряд подробных правил о распределении рабочего времени, о перерывах, о сменах и т. д. На всех этих деталях остановлюсь подробнее при разборе нашего современного законодательства по отдельным вопросам охраны труда. Закон 1897-го года имел крупнейшее значение еще и потому, что в каждой статье его имелось определенное указание, какая кара постигает нарушившего этот закон, и к этому времени имелся уже совершенно ставший на ноги серьезный институт фабричной инспекции, который мог бы следить за проведением всех требований этого закона.

Перейдем теперь к вопросам об органах надзора, которые должны были естественно иметь огромное значение, ибо давно уже известно, что «всуе законы писати, если их не исполняти». Фабричная инспекция была учреждена, как я уже указывал, в 1882 году с специальной целью надзора за выполнением требований охраны труда по отношению к малолетним. В этом была ее основная и в начале единственная задача, однако очень быстро ее функции стали и расширяться и сильно меняться по существу. Характерно, что среди первых инспекторов почти не было техников, при основании инспекции только один из 9-ти был инженером по специальности. Среди этих инспекторов были экономисты, юристы, врачи, при чем последние играли очень крупную роль в начале деятельности фабричной инспекции. Весьма известными фабричными инспекторами были, например, д-ра Святловский и Песков. В своих подробных годовых отчетах и других специальных произведениях они оставили нам в наследство целый ряд данных, весьма важных для дальнейшего исследования рабочего быта и рабочей жизни, и также много давших специально с точки зрения профессиональной гигиены. В фабричную инспекцию шел в начале цвет русской либеральной интеллигенции. Либерально настроенная «народолюбивая» демократическая интеллигенция пошла туда, внося все свое горячее желание служить на пользу «народа» и вообще наиболее угнетенным социальным классам.

Однако очень быстро уже, вследствие изменения задач, которые ставились правящими кругами и органами власти этому институту, изменился и самый характер фабричной инспекции. Вследствие все разрастающегося рабочего движения правительству стало необходимо усилить борьбу с ним, используя для этого все возможные средства. Нельзя уже было бороться одной только полицейской силой, мало было разгонять

угрозами кровавой бойни собрания стачечников, мало было беспощадно подавлять вооруженной силой всякую забастовку. Где нельзя взять мытьем—надо брать катаньем, и оно стало искать других средств, которыми можно было бы остановить все более грозные революционные волны. Необходимо было поэтому создать еще такой институт, который мог бы мирным способом предупреждать забастовки и вообще упрочивать положение капитала и шатающегося трона. На эту задачу предотвращения «рабочих волнений» и были намечены правительством фабричные инспектора. С этой целью и произведена была постепенно коренная реорганизация всей постановки фабричной инспекции.

Прежде всего весь институт фабричной инспекции во всей своей деятельности и в самой организации был поставлен в самую тесную связь с полицией. В целом ряде положений это сказывается весьма ясно, и прежде всего в отношении фабричных инспекторов к местным властям. Как было уже указано, они работают «под непосредственным руководством губернатора» (ст. 51 устава о промышленности). В наказе фабричной инспекции (издания 1910 г.) § 1 говорит: «Общий местный надзор за соблюдением должного благоустройства и порядка на фабриках и заводах лежит на местном губернском начальстве и осуществляется при содействии местных по фабричным и горнозаводским делам присутствий, чинов фабричной инспекции и полиции по принадлежности». На то, что они по мысли законодателей всегда должны были играть роль чиновников, указывает следующий, быть может, мелкий штрих: во многих странах, как, например, в Англии, усиленно подчеркивается, что фабричные инспектора—люди независимые от правительственных органов, и там (в Англии) они даже называются «его императорского величества инспекторами фабрик и заводов», в России же во всех официальных документах соответствующие агенты именуются «*чинами*» фабричной инспекции. Фабричная инспекция и полиция, по неуклонным указаниям и директивам правительства и по смыслу всего соответствующего законодательства, выполняя как бы две стороны одного и того же дела, должны отныне всегда работать вместе, так как на оба эти почтенных института государством возложена единая по существу крайне ответственная задача—борьбы с рабочим движением. Так, § 15 «Наказа» говорит о том, что «местные чины» (участковые агенты) фабричной инспекции обязаны доводить незамедлительно до сведения губернского начальства о всех случаях открытых беспорядков, забастовок, волнений и других нарушений закона, извещая об этом и местную полицию для принятия с ее стороны всех мер сохранения внешнего порядка и личной безопасности (кого? конечно, не рабочих!). Специальная глава говорит подробно «о взаимных отношениях чинов фабричной инспекции и полиции». Высшие органы фабричной инспекции точно

так же должны принимать видное участие в ликвидации стачек. Каждый фабричный инспектор, как гласит § 45 Наказа, «по получении извещения о совершившихся *или только готовящихся* беспорядках, забастовках или волнениях среди рабочих, обязан незамедлительно отправиться на место для расследования... и принятия необходимых мер, миролюбивого соглашения сторон и иных законом установленных распорядительных действий»... В более важных случаях, к которым относятся, между прочим, все уже совершившиеся забастовки, об этом немедленно сообщается подлежащим старшим инспекторам—по телеграфу, телефону или иным способом, обеспечивающим наибольшую быстроту сообщения (!). § 37 Наказа говорит о том, что в случае серьезных беспорядков, волнений или забастовок старший фабричный инспектор обязан *незамедлительно* выехать для принятия мер к миролюбивому соглашению и необходимых распорядительных действий (вызов полиции или войск?). § 27 гласит, что в особо серьезных случаях должны являться на место и окружные инспектора—а именно тогда, 1) когда существует явная опасность распространения беспорядков на заведения соседней губернии, и когда, вследствие этого, возникает необходимость общих единообразных мер, 2) когда местные чины инспекции не в состоянии выполнить своих обязанностей, 3) вообще, когда по местным условиям окружный фабричный инспектор найдет это необходимым. Обо всех этих случаях он доводит до сведения подлежащего губернатора. Как видите, вся система была прекрасно приспособлена к борьбе с рабочим движением, обеспечивая и «незамедлительность» и «единство действий» и самую дружественную связь с полицией. Фабричные инспектора и полиция должны в этой области дружно итти к одной цели, выполняя в этой борьбе только отдельные функции, как бы «по своей специальности».

Циркулярами 8 апреля 1879 г. и 12 августа 1897 г. предписывается инспекторам разъяснять рабочим, что стачкой ничего нельзя добиться, и для реального доказательства этого утверждения запрещается делать какие-либо уступки рабочим даже в тех случаях, когда они правы, и имеются ясные закононарушения со стороны хозяина, до тех пор, пока стачка не прекратится, и все не станут на работу. Точно так же поручается инспекторам «воспитывать» рабочих в законопослушании, указывая им на все кары, которые могут постигнуть их при нарушении договора найма и вообще при выходе из повиновения. Циркуляром 2 июля 1896 г. фабричной инспекции уже прямо предписывается следить за революционной пропагандой на фабриках и заводах, донося о каждом обнаруженном случае местной полиции. Вы прекрасно понимаете, что это уже далеко не обязанность следить за выполнением закона по охране труда малолетних, как то мыслилось в 1882 году. Это уже ничем неприкрытая охрана капиталиста от забастовки, охрана промышлен-

ности и государства от рабочих волнений, охрана капитала от труда, а не охрана труда. Издается целый ряд циркуляров, большею частью тайных, которые детально «инструктируют» и усиленно подстегивают фабричных инспекторов в этой области. Все это ставит уже фабричную инспекцию на положение особого «осведомительного» органа, приравнивая ее «чинов» к неофициальным сотрудникам охранки.

Некоторые фабричные инспектора, конечно, весьма тяготились такого рода функциями и часто даже вовсе бросали работу, когда она приняла характер, совершенно не соответствующий первоначальным заданиям. Но многие входят во вкус и усердно подвизаются на новом пути. В книге Озерова «Политика по рабочему вопросу» упоминается об одном фабричном инспекторе, который жалуется, что он приказал арестовать 6 человек на фабрике, которых прокурор приказал освободить, несмотря на все усилия его (инспектора) арест продолжить. Другой инспектор жалуется, что революционная пропаганда пользуется покровительством жандармского управления. Таким образом фабричная инспекция берет на себя часто активную защиту существующего порядка. Стоя в полной мере на страже интересов частной собственности, она в то же время охраняет и основы режима политического, помогая правительству бороться с рабочим движением. В то же время на нее возлагалась еще и другая задача, так сказать, более тонкого свойства. Где еще не имеется явных призывов к забастовкам, где дело не дошло еще до резких конфликтов, где они только намечаются, и есть еще возможность предотвратить их, там фабричный инспектор должен, надевши личину рабочелюбивой лисы, стремиться, умело подойдя к рабочей массе, уничтожать в корне самые зародыши революционного брожения, сознательно затуманивая мозги рабочих иллюзией классового мира. В законе 1886 г. и в ряде последующих циркуляров намечается, как должна работать в этом направлении фабричная инспекция, и указывается между прочим, что одной из главных задач ее является «авторитетным вмешательством предупреждать недоразумения между фабрикантами и рабочими и в случае, если таковые уже разразились, стараться миролюбиво их урегулировать». Обращение министра финансов Витте к фабричным инспекторам 11 июня 1894 года говорит также о том, что «чины фабричной инспекции главное свое внимание должны обращать на устранение всяких поводов к *недоразумениям* между фабрикантами и рабочими. Фабричным инспекторам должны быть одинаково близки интересы как фабрикантов, так и рабочих, ибо только в объединении этих интересов заключается залог правильного хода фабрично-заводского дела».

Таким образом на фабричную инспекцию была возложена задача внесения в рабочие массы буржуазной идеологии, задача угашения духа классовой борьбы, умиротворения классовых противоречий и доказа-

тельства рабочим, что, дескать, лучше не волноваться, лучше не злиться, не организовываться для защиты от капитала. «Мы, ваши защитники и друзья, лучше сами все за вас сделаем, разъясним хозяину по-хорошему, что он плохо поступает, пробудим в его душе лучшие человеколюбивые чувства, заставим его пойти на уступки и на улучшение вашего положения. А вы также с своей стороны не запрашивайте слишком много, а главное не слушайте всяких агитаторов, крамольников и т. д., а верьте нам, добрым слугам государства и царя-батюшки»,—так примерно говорили пробующим протестовать и искать выходов из своего тяжелого положения эти «защитники абсолютной справедливости, искренние друзья рабочих». «Инспектор разговаривал, а полиция в это время производила дознания и аресты»,—говорит по этому поводу в своих мемуарах фабричный инспектор С. Гвоздев. Словом, коротко говоря, фабричная инспекция представляла собою новый вид полиции, более мирной, менее откровенной, более благообразной, а главное,—такой, у которой сразу на лбу не написано, что это полиция, и об этом можно только с трудом догадаться, ибо она всюду фигурирует и выступает под видом агентов «по охране труда» [1]). Вполне понятно, что при этих условиях быстро прошел «золотой век» фабричной инспекции, лучшие пионеры на этом пути вскоре или сами ушли, или до того еще были удалены, и на их местах все больше появлялись верные сыны своего отечества, чистые государственные чиновники, со всеми прелестями типичного русского бюрократа.

Сейчас я упоминаю все это не потому, что желал бы перемыть косточки старых фабричных инспекторов, совсем уже сошедших со сцены. Мне приходится со многими из них работать сейчас; некоторые приносят Советской России не мало пользы и добра, но я считаю, что вам, современным работникам по охране труда, необходимо хорошо понимать смысл и значение института старой фабричной инспекции. Когда я начал работать по инспекции труда, некоторые бывшие фабричные инспектора говорили: «вы дети по сравнению с нами; мы были большевиками еще тогда, когда большевиков в России совсем не было, мы раньше вашего боролись с фабрикантами и т. д.»—и вот для того, чтобы вы знали, чем были раньше эти «большевики», поняли их роль в прежние времена, я и остановился несколько подробнее на этом вопросе.

Остановлюсь коротко на неносящих столь важного политического значения остальных функциях, которые возложены были на фабричную

---

[1]) Весьма характерно, что такое положение не оставалось скрытым и для самих фабричных инспекторов. Так один из них — Гвоздев, прослуживший 25 лет, совершенно так же описывает задания, которые возлагались на них в области „охраны порядка". О старшем инспекторе он прямо говорит, что тот превращался в явного сотрудника полиции („Записки фабричного инспектора", 1911 г., стр. 207).

инспекцию. Прежде всего, в целях урегулирования и контроля за правильностью и законностью отношений между предпринимателями и рабочими, фабричный инспектор выполнял целый ряд своего рода чисто-нотариальных задач: он должен был утверждать все договоры найма, формы расчетных книжек, правила внутреннего распорядка, табеля и расценки заработной платы, цены в харчевых лавках, утверждал список имеющихся там продуктов и т. д.

По существу вся эта работа носила чисто-канцелярский бумажный характер, ибо ни один фабричный инспектор, не опираясь на рабочие организации, не мог серьезно быть в курсе того, что он подписывал, и смотрел на это лишь, как на официально необходимое штемпелевание. Лучшие фабричные инспектора прекрасно сознавали это и сильно тяготились этими функциями, и многие даже буржуазные, но либерально настроенные, общественные деятели доказывали, что надо снять с инспекторов все эти чиновничьи обязанности, которые только без нужды и без пользы загромождают их. Далее идет весьма важная сторона работы инспекции—собирание статистических материалов. Нужно сказать, что в этой области фабричная инспекция сделала много. Все почти наши сведения о заработной плате, о распределении рабочего времени, об участии женщин и детей в промышленности и т. д. в царский период—все это основано на отчетах фабричных инспекторов. К сожалению, центр тяжести их деятельности и тут лежал в налоговой (по котлам) и чисто-промышленной статистике. Статистики труда тут почти не было. Лучшие отчеты инспекторов первого периода, раскрывшие перед широкими кругами общества всю ужасающую картину жизни рабочего, нарисовавшие без всяких прикрас условия труда на фабрике, снявшие дотоле непроницаемую пелену с ее «задворок», так как правительство почуяло серьезную опасность в этих картинах действительности, вскоре перестали печататься и сменились сухими, скучными, сравнительно мало дающими, ежегодно издающимися в центре «сводами отчетов фабричных инспекторов».

Далее идут чисто-технические функции по технике безопасности, и на первом плане надзор за паровыми котлами, периодическое их испытание в целях предупреждения приносящих огромное количество жертв взрывов их, испытание подъемных механизмов и т. д. Эта работа опять с непосредственной охраной труда, как таковой (проведение рабочего законодательства), связана только косвенно. Прежде, до фабричной инспекции это выполняли окружные инженеры. Только в 1892 году эти специальные задачи были переложены на фабричных инспекторов, что опять-таки сделало почти невозможным серьезное проведение их основной задачи, надзора за выполнением законов об охране труда, ибо, как вы прекрасно знаете, работа по испытанию котлов, весьма

ответственная и нужная, отнимает огромное количество времени, особенно при недостатке штатов, и опять-таки даже либеральные элементы, которые говорили вообще о реорганизации фабричной инспекции, как, например, Гольдштейн на 1-ом съезде фабричных врачей в 1909 году, всегда подчеркивали, что надо освободить фабричных инспекторов от этих обязанностей, имея для этой цели штат специальных техников. В последнее время эти функции надзора за котлами все более доминировали в текущей деятельности фабричной инспекции, почему весьма распространилось стремление видеть в инспекторах главным образом техников, и этот предрассудок отразился отчасти в первое время после революции и на некоторых советских кругах. У нас в начале также многие думали, что охрана труда по существу заключается в техническом надзоре за паровыми котлами, и поэтому предостерегали от «неосторожных» декретов в этой области. Выражалось даже сомнение, может ли выйти хороший инспектор труда из рабочего, когда одной из главных функций фабричного инспектора труда является технический надзор за безопасностью. Нам, конечно, от такого рода воззрений нужно бесповоротно отказаться, уяснив себе, что испытание паровых котлов— вещь сама по себе весьма важная и требующая серьезных специальных знаний, как примерно и лечение больных, но это не есть охрана труда, как таковая, это только одна из подсобных сторон ее, чисто-технических функций, которые свободно могут выполняться и не инспекторами труда. Теперь мы так и поступили: мы эту часть работы выделили и возложили ее на специальных техников, а инспектору труда поставили совершенно самостоятельные задачи,—в первую голову надзор за выполнением фабричного законодательства, всех декретов по охране труда, привлечение к суду виновных и т. д.

Если мы перейдем к этой последней задаче—основной с точки зрения интересов рабочих—действительному надзору за выполнением законов по охране труда и привлечению к суду виновных в их нарушении, то окажется, что тут-то фабричные инспектора делали совсем мало, и эта сторона их работы была всегда на заднем плане. Прежде всего одна уже перегруженность остальными техническими и чисто-чиновничьими обязанностями делала невозможным для них уделять серьезное внимание указанной выше основной работе. Но гораздо важнее еще были другие причины. Как указывалось уже, правительство всеми мерами внушало фабричным инспекторам «умеренность и осторожность» по отношению к фабрикантам, в своих корыстных целях без всяких границ эксплоатирующим рабочих. Так, министр финансов Витте при издании закона 1886 г. в своем обращении к фабричным инспекторам пишет: «Нравственное влияние и уважение, несомненно, более всего помогут фабричным инспекторам в успешном выполнении возложенных на них слу-

жебных обязанностей. При нравственном авторитете *«разумный совет фабричного инспектора, его толковые указания сделают больше, нежели применение кары за нарушение закона»*. Само собою разумеется, что в результате подобных директив правительства фабричные инспектора, естественно, не проявляли излишней твердости по отношению к фабрикантам, нарушающим рабочее законодательство. Затем, помимо личных качеств инспекторов, далеко не способствовавших особо ретивой борьбе с их хозяевами (в докладе на 1-м съезде фабричных врачей 1909 года представитель профессиональных союзов С. Л. Цейтлин так о них отзывается: «Сплошь и рядом фабричный инспектор—тот же инженер-механик, что и управляющий заводом, отличающийся от него только своим чиновничьим формализмом; классовая предубежденность и классовые предрассудки в сильнейшей степени характеризуют их, и рабочий нередко весьма мало отличает фабричного инспектора от наемного инженера на фабрике»), необходимо отметить еще одно обстоятельство. Даже у немногих из лучших инспекторов часто отпадала охота привлекать к суду предпринимателей, ибо это привлечение было обставлено целым рядом трудностей и, помимо того, весьма редко давало осязательные результаты. По существовавшему законодательству в большинстве весьма важных для рабочих нарушений законов (по вопросу о заработной плате, при увольнении без предупреждения, принуждении работать сверхурочно, при плохом санитарном состоянии предприятий, при технической опасности, вызвавшей увечье, и т. д.) судебные дела могут возбуждаться лишь по инициативе самого потерпевшего. В других случаях фабричный инспектор лишь составлял протоколы о нарушениях законов (если этого не сделала раньше полиция, особенно при несчастных случаях). При этом только некоторые дела направлялись прямо в суд, а о других доводилось лишь до сведения местных по фабрично-заводским и горным делам присутствий, о которых речь будет итти дальше. Но оба пути были весьма печальны в смысле достижения реальных результатов и действительного воздействия на капитал. Наши «независимые» судьи ограничивались обычно ничтожными штрафами, уплата которых нисколько не представляла собою серьезной кары для фабрикантов. Иногда бывало еще хуже. Цитированный уже Гвоздев упоминает об окружном суде, который систематически выносил оправдательные приговоры промышленникам. «Иногда,—говорит он,—эти приговоры были прямо поразительными по отсутствию всяких мотивов к оправданию в случаях, категорически свидетельствующих о виновности администрации. И выходя из суда, с каждым разом я все более убеждался в бесплодности возбуждения этих дел». В то же время фабрично-заводское присутствие представляло собою, если можно так выразиться, «бюро похоронных процессий» для составленных инспекторами прото-

колов, так как здесь все дела в большинстве случаев разрешались непременно в пользу фабриканта. Таким образом оружие привлечения к суду вручалось в руки инспекторов обычно уже достаточно притупленным, и грозное это право их при ближайшем рассмотрении оказывалось пуфом. Поэтому большинство обнаруженных нарушений законов только записывалось в статистику, а результатов констатирования их рабочие не видали. Приведу для иллюстрации небольшие цифровые данные. В 1906 г. фабричными инспекторами было обнаружено 14.613 правонарушений, и только по 750 был составлен протокол (менее чем в $5^0/_0$ всех случаев), из них всего 154 было направлено в суд и 124 в присутствия по фабричным делам. В 1913 г. всего протоколов было составлено 557 на 13.814 нарушений закона, т.-е. всего $4^0/_0$, в 1914 г. (последнем отчетном году) 578 на 12.892, или $4^1/_2{}^0/_0$, при чем 69 относились к паровым котлам, а из остальных только 125 направлены в суд, 252—в присутствии, а 132 (почти $^1/_4$) остались «без движения».

Основным местным органом фабричного надзора было «губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие». Весьма характерен состав его: председательствует губернатор, и на правах членов входит вся местная высшая чиновничья иерархия: вице-губернатор, прокурор, начальник жандармского управления, старший фабричный инспектор и окружный инженер. Для придачи большей авторитетности этому созвездию светил первой величины сюда входят еще наиболее заинтересованные в охране труда—4 члена от... местных фабрикантов и заводчиков. Достаточно бегло просмотреть этот список, чтобы понять, как горячо пеклось присутствие об интересах рабочих. А между тем на него возложены были весьма важные функции: 1) издание местных обязательных постановлений; 2) инструктирование инспекторов в сомнительных случаях; 3) решение дел почти по всем вопросам, возбуждаемым фабричными инспекторами в составленных ими протоколах (к общему суду фабриканты привлекались почти исключительно за нарушение законов о малолетних), и 4) рассмотрение жалоб на постановления фабричных инспекторов. Понятно, что поручение последних двух функций органу, состоящему почти исключительно из промышленников и представителей полицейских органов, значило действовать по мудрому крыловскому рецепту: «и щуку бросили в реку». Даже старшие фабричные инспектора казались для всей этой компании непозволительными крамольниками и весьма часто вынуждены были оставаться при особом мнении. Нередко здесь ликвидировались даже самые ничтожные попытки задеть карман хозяина составлением протокола. Штрафы налагались очень редко, в ничтожных размерах и еще хуже взыскивались.

Венчало все здание по «охране труда» главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, состоявшее при министерстве торговли и

промышленности. В него входили 19 весьма крупных чиновников (в их числе, конечно, абсолютно здесь незаменимый директор департамента полиции, такие «специалисты» по охране труда рабочих, как представители министерств военного, юстиции и земледелия и т. п., 7 представителей от фабрикантов и 2 от горнопромышленников). Создано оно в 1899 г., после чего местные присутствия лишены были права издавать обязательные постановления о содержании предприятий с точки зрения их безопасности и санитарного состояния.

Помимо издания инструкций, наказов и правил в развитие действующих законоположений и в целях «охранения жизни, здоровья и нравственности рабочих» на него возложены были еще задачи отмены всех незаконных постановлений и решений местных присутствий, рассмотрение жалоб на них в кассационном порядке и т. д. Главное присутствие, как и следовало ожидать, оказалось далеко не особо стремительным в своей деятельности. Оно собиралось на короткие сессии (по несколько дней) 1 раз в год, а то и реже. Специальные санитарные правила изданы были им за 15 лет существования только для ртутных рудников, работ со свинцом и хромпиком. Общие же санитарные и технические постановления были им изданы только в 1913 году и не успели войти в силу вследствие начавшейся войны. Зато оно прекрасно успело показать себя, как весьма стойкого защитника интересов фабрикантов. Неоднократно оно отменяло постановления местных присутствий о штрафах, а часто при этом еще и вообще изымало данное предприятие из ведения надзора фабричной инспекции (об этом речь ниже). О том, как работало это главное присутствие, много говорили и чисто-буржуазные критики, в своей критике указывавшие на абсолютную бездеятельность и только тормозящее значение этого учреждения.

Для того, чтобы понять до конца всю эту структуру организации по надзору за выполнением охраны труда при царском режиме, необходимо еще вам выяснить схему строения самой фабричной инспекции сверху до низу. Участковые фабричные инспектора непосредственно подчинялись старшему фабричному инспектору, имевшемуся по одному на губернию, который координировал всю их деятельность; тот в свою очередь—окружному (всего в России было 6 округов: Петербургский, Московский, Киевский, Поволжский и Харьковский). Вся это сложная лестница носила строго чиновничий характер и фактически только стесняла деятельность участковых инспекторов.

Таким образом пред вами беглыми штрихами набросана общая картина постановки надзора по охране труда в царской России, и обрисованы деятельность и характер соответствующих органов. Какие же результаты давала и могла дать рабочему классу фабричная инспекция? Перед тем, как дать окончательный ответ на этот основной вопрос,

отметим еще недостатки, которые не были вызваны причинами, кроющимися в самом социальном характере института, те дефекты, которые постоянно отмечались и либеральной буржуазией, и которые легко могли быть устранены, но все же не устранялись. Во-первых, надо упомянуть чрезвычайную недостаточность ее кадров. Все критики этого института сходились на том, что фабричных инспекторов было слишком ничтожное количество сравнительно с задачами, которые на них были возложены. Характерно еще то, что из общего количества в 250 человек, числящихся фабричными инспекторами, собственно агентов надзора было всего 170—180, т.-е. почти треть была только чиновниками, которые казенные деньги получали, а определенной работы по непосредственному надзору не несли.

Затем идет один из главных недостатков всей постановки надзора: это крайне ограниченный круг лиц и предприятий, который подчинен был надзору фабричной инспекции. В законе не было прямого указания, на кого распространяется ее надзор. 1-й пункт наказа фабричным инспекторам говорит, что на них возлагается согласно п. 2 устава о промышленном труде «надзор за соблюдением на фабриках, заводах и горных промыслах должного благоустройства, порядка и безопасности», но, что́ понимать под терминами «фабрика и завод», тут было далеко не выяснено.

За отсутствием точных указаний в самом законе открывалось широкое поле для произвола на местах. Обычно фабричная инспекция руководствовалась циркулярами из центра, часто весьма несогласованными и не основанными на твердой политике; так, сначала предполагалось считать подлежащими надзору инспекции все предприятия и заведения, работающие с механическим двигателем, а из остальных те, где работает не менее 16 человек. В 1904 году эти нормы были значительно повышены (требовалось уже, чтобы число работающих было не менее 20 человек, хотя бы предприятие и имело двигатель). Но, помимо этого, имелась широкая лазейка для ускользания промышленников из-под контроля фабричной инспекции. На предприятия «ремесленного» типа надзор мог быть распространен только специальным постановлением губернского фабричного присутствия. Но, в свою очередь, таковое постановление могло быть отменено в любой момент главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием, которое также часто освобождало от надзора фабричной инспекции уже подчиненные ему прежде предприятия под тем предлогом, что они типа ремесленного, а не фабрично-заводского. Так, например, главным фабричным присутствием однажды был снят с известной московской булочной Филиппова с 350 рабочими наложенный на нее за серьезные закононарушения штраф в 575 р. под тем предлогом, что это ремесленное заведение, так как в нем «нет сложных приспособлений»(?). Вообще «центр по охране труда» проявлял

свою активность почти исключительно в изъятии ряда промышленных предприятий из общего надзора фабричной инспекции, весьма мало используя свое право (ст. 176 Устава о пром. труде) распространять его на мелкие или крупные ремесленные заведения. Так, в 1901 году вновь подчинены надзору были только 28 заведений с 1208 рабочими (в среднем с числом рабочих свыше 40), а освобождено 508 заведений с 5532 рабочими (на каждое в среднем 10—11 человек). В 1906 году были освобождены от надзора 179 заведений, каждое в среднем с 16 рабочими. Всего же за первые 6 лет своего существования (до 1906 года) главное присутствие освободило от надзора фабричной инспекции 4657 предприятий с числом рабочих до 50.000 человек. Понятно, как действовала такая политика центра на инициативу и служебный пыл участковых инспекторов.

В результате, конечно, все законы по охране труда оставались всего чаще только бумажными декларациями, а фабричная инспекция была бессильна выполнить, даже при желании отдельных ее лучших членов, хоть что-либо в пользу рабочего класса. В то же время, будучи в значительной степени органом дворянско-капиталистического правительства, а с другой стороны, чисто-чиновничьим органом, фабричная инспекция естественно не пользовалась ни малейшим доверием рабочих масс. Совершенно понятно, что последние обычно видели всегда в фабричном инспекторе друга и защитника фабриканта. Подмечая, что инспектор при своих посещениях предприятий всегда останавливается у управляющего или хозяина, угощается у него прекрасными обедами, пользуется его лошадьми, рабочие обычно (конечно, не всегда основательно) считали его подкупленным предпринимателем; поэтому некоторые лучшие фабричные инспектора, чтобы не давать рабочим никаких поводов для подозрений, принципиально не пользовались никакими, даже самыми мелкими и вполне законными, услугами предпринимателя или администрации.

И сейчас часто еще эти инспектора пожинают то, что они посеяли при старом режиме. На местах среди рабочих замечается определенная ненависть к старому фабричному инспектору даже тогда, когда он выступает в роли совершенно неответственного технического инспектора.

Лично мне пришлось быть на одном московском заводе с таким техником, бывшим при царизме фабричным инспектором, и один сознательный рабочий с негодованием мне сказал про него: «Это—то самое лицо, которое во время забастовки мне крикнуло: «брось папиросу, когда разговариваешь с фабричным инспектором!». Рабочие же организации—профессиональные и другие, совершенно сознательно представляя себе действительную роль фабричной инспекции, не говоря уже об отдельных совершенно неприемлемых, иногда нечестных и злостно враждебных

рабочим лицах, не могли ни в коем случае в свое время доверять этому институту, долженствующему обманывать пролетариат.

На съезде фабричных врачей в 1901 году, на котором обсуждался вопрос о фабричной инспекции, представители рабочих высказались о фабричных инспекторах весьма определенно. Так, например, делегат Мурохин в своей речи сказал: «Я, представитель профессионального союза сапожников, хочу сказать свое слово о фабричной инспекции. В настоящее время фабричная инспекция не стоит на точке зрения охраны труда; не может быть действительной охраны труда потому, что в этой фабричной инспекции не принимают участия фабрично-заводские рабочие». Делегат Смирнов говорит: «Фабричные инспектора исполняют многие возложенные на них обязанности, но не выполняют главной задачи. Инспекция только тогда будет стоять на высоте своего положения, когда будет выбрана рабочими».

Такое недоверие усиливалось еще нередкими происходящими на глазах всей рабочей массы случаями, когда рабочий, который при посещении предприятия фабричным инспектором обращался к нему с жалобой или давал показания об условиях труда, какими-то неведомыми судьбами очень быстро оказывался в жандармском управлении или же просто увольнялся с работы. Это не значило, конечно, что всегда в этом повинен был сам фабричный инспектор. Иногда сам предприниматель высматривал тех людей, которые «имели наглость» высказывать открыто свое недовольство, но понятно, что эти факты не могли способствовать усилению доверия к фабричной инспекции. В результате всего этого она была постоянно совершенно оторвана от рабочих масс. Однако она в то же время всегда находилась между Сциллой и Харибдой. Ей не верили ни рабочие, ни сами предприниматели. Для капиталистов она также всегда была известным «бревном в глазу»: как никак, а все же она мешала полному их самовластию на фабрике. Поэтому они с ней совершенно не считались, и, где возможно, фабричная инспекция была крепко взята в руки фабрикантов через посредство губернских присутствий, в которых вес капиталистов был весьма велик. Они считали для себя и этот жалкий ублюдок недопустимо «революционным» и полагали, что слишком часто инспекция вмешивается в их патриархальные отношения с рабочими. Поэтому, как всегда бывает при попытках примирения классовых противоречий, все те начинания, которые должны были будто бы содействовать соглашениям фабриканта с рабочими, обычно своей цели не достигали и не были авторитетными ни для одного органа, ни для другого.

И так оставался вечно сидеть между двумя стульями без всякой общественной опоры этот несчастный чиновник—фабричный инспектор последней эпохи, когда ушли из инспекции последние из искренних и

преданных делу «могикан», начавших в свое время работу из идейных соображений и не выдержавших ужасающей атмосферы «фабричной полиции».

В заключение приведу последние слова уже неоднократно цитированной книги Гвоздева, ярко иллюстрирующие отношения к фабричным инспекторам со стороны правительства, которому они служили верой и правдой: «В глазах министерства внутренних дел инспектор непременно будет крамольником, как бы законно он ни действовал, если только он не действует в духе низших агентов полиции и не водит с ними компании, потому что *мнение о нем составляется по донесениям именно этих чинов*. А непосредственное начальство? От него инспектор, работающий не за страх, а за совесть, поддержки не жди. Начальство стремится к тому, чтобы сделать из инспекторов самых заурядных чиновников, *людей 20-го числа*, без идей и взглядов, думающих не о деле, а о карьере, с девизом «что изволите». К этому нечего прибавить, разве только, что вряд ли нашлось много инспекторов, решивших плыть «против течения» и не соответствовать стремлениям и чаяниям высшего начальства.

ЛЕКЦИЯ IV.

Инспекция труда по проекту временного правительства.—Инспекция труда на Западе.

В прошлый раз мы рассмотрели постановку надзора по охране труда в царской России. Сейчас рассмотрим, как предполагалось поставить его при временном правительстве, созданном в России февральской революцией. Я уже говорил вам, что многие недостатки старой царской фабричной инспекции прекрасно замечали не только рабочие, которых вообще весь этот институт, конечно, совершенно не удовлетворял, но даже и буржуазные либералы. На съезде фабричных врачей в 1909 году выступали представители радикальных промышленников, экономистов и врачи—представители интеллигенции, т.-е. мелкобуржуазных групп; все они единогласно сходились на том, что фабричная инспекция в старом виде никуда не годится, и предлагали целый ряд проектов ее изменений. Об этом же говорит и написанная на основании долголетнего личного опыта книжка «Фабричная инспекция в России» Микулина.

Прежде всего, конечно, указывалось на необходимость устранить те недостатки, которые слишком уже ярко бросались всем в глаза. Надо было увеличить кадры работников по фабричной инспекции, так чтобы они действительно посещали все предприятия, надо было распространить их надзор значительно шире, чем это было установлено существовавшими законами, ибо слишком уже вопиющим злом был тот факт, что целый ряд даже весьма крупных, но казенных заводов не подлежал надзору фабричной инспекции. Предлагалось также разгрузить инспекцию от чисто чиновничьих обязанностей, изъять из ее ведения исполнение технического осмотра паровых котлов. Но самым главным, характерным для либералов, было стремление возложить на фабричную инспекцию преимущественно роль примирителей между трудом и капиталом. Объясняется это тем, что, как всегда всюду бывает,

промышленники и в России не представляли собою однородного сплоченного целого с общими интересами. Наиболее отсталые элементы русской промышленности, развитие которой шло вообще значительно медленнее западно-европейской и далеко не дошло еще до последней стадии современного капитализма, представляли себе охрану труда чем-то чудовищным, совершенно недопустимым. Не то представляли собою молодые передовые круги буржуазии, стремившиеся сразу поставить производство и его организацию на крупно-капиталистический европейский лад. Для этой группы промышленников охрана труда не казалась уже столь опасной, ибо они прекрасно понимали, что труд рабочего всегда легче и лучше эксплоатировать, если из него не выжаты еще все соки, что больше прибавочного труда дает рабочий здоровый, чем окончательно истощивший свои силы работой. Мало того: передовые промышленники, люди европейского толка, начавшие уже разбираться в общественных и классовых отношениях, прекрасно сознавали, что на Руси есть уже пролетариат, что имеется уже сильно развивающееся рабочее движение, и перестали поэтому чувствовать себя неограниченными Титами Титычами в собственном хозяйстве; они понимали, что чисто-объективный ход истории выдвинул в передовые ряды новый класс борющихся, класс рабочих, видели, что это уже не темная, безмолвная, послушная масса и что когда она организуется, то может грозить даже самым основам их экономического и политического господства. Поэтому в охране труда, поставленной, конечно, в полном соответствии с их интересами, они видели одно из весьма могучих средств борьбы с рабочим классом. И они стремились использовать все средства, чтобы превратить этот институт в специальное средство усыпления бдительности рабочего класса. Вводя государственную охрану труда в определенные строго ограниченные рамки, они стремились этим путем угашать революционный дух, которым естественно с ходом вещей все более проникаются рабочие.

Все это нашло себе отражение в ряде речей на упомянутом съезде фабричных врачей. Известный экономист Гольдштейн там говорил, что необходимо привлечь к творческой деятельности в целях реформы специального законодательства и рабочих. Необходимо было действительно с точки зрения либералов для достижения указанных выше целей привлечь верхушки рабочих к известной фикции участия в деле охраны труда. Надо было всеми силами стремиться к тому, чтобы отпало прежнее, ясное до очевидности представление в рабочих массах о фабричном инспекторе, как об агенте правительства, как о сотруднике охранки; надо было вместо чисто-русской поддевки одеть его в европейский фрак; надо было заставить поверить наиболее отсталые элементы пролетариата, что фабричный инспектор может и действительно будет охранять инте-

ресы рабочих; этим-то и объяснялось требование привлечения рабочего класса к участию в фабричной инспекции. Тот же Гольдштейн доказывает, что такое разумное, умелое привлечение рабочих для фабрикантов нисколько не опасно; он говорит, ссылаясь на пример западно-европейских стран и в частности приведя несколько фактов из положения дела во Франции: «Все эти факты показывают, по моему мнению, с достаточной ясностью, что доводы, которые высказывались врагами рабочих организаций по поводу привлечения рабочего класса к мирной практической деятельности в целях реформы социального законодательства, совершенно необоснованы». Доходил он даже до таких, с точки зрения фабрикантов, крамольных проектов, как привлечение профессиональных союзов к делу охраны труда. И это совершенно понятно: всем было ясно, что остановить рабочее движение уже нельзя, надо было его только задержать, вывести его из революционного русла и ввести в приемлемые для капитала формы, сделать мирным, послушным движением наподобие английских тред-юнионов или желтых христианских союзов, имевших место в Швейцарии и Германии. Надо было заставить рабочих поверить, что классовой борьбы нет, а в жизни подчас имеют место только отдельные недоразумения, которые могут разрешаться легко путем полюбовного соглашения с капиталистами. Государство же принимает все меры, чтобы установить мирные отношения рабочих и предпринимателей, доводя до минимума возможные конфликты.

Таковы были предложения наиболее либеральных элементов из среды буржуазии. Как вы увидите дальше, прообраз всего, что они предлагали, не трудно было найти в постановке фабричной инспекции в некоторых передовых странах Запада. И вот наше временное правительство, прожившее только несколько месяцев с февральской революции до октябрьской, унаследовало все эти заветы добрых старых либералов; хотя во главе министерства труда стояли виднейшие меньшевики, социал-демократы Скобелев, а затем Гвоздев, но фактически все то, что было ими создано и только отчасти успело воплотиться в жизнь, легко могло бы быть написано теми же упомянутыми выше Микулиным или Гольдштейном, представителями либеральной буржуазии. Временному правительству не удалось провести в жизнь всех разработанных им законов, но у нас остались в наследство от него многие подготовленные им материалы.

Как же себе представляло временное правительство инспекцию труда? Ясно было и ему, что старая фабричная инспекция в новых условиях уже никуда не годится. Но в то же время для проекта новой инспекции труда характерна прежде всего старая, естественная для буржуазии, боязнь рабочих организаций. Привлечение их уже, конечно, предусматривается, ибо «социалистическое» министерство не могло о

них совершенно умолчать, но говорилось об этом с опаской, осторожно, понемногу. Однако, одновременно с этими соглашательскими проектами революционными элементами рабочего класса выставлялось уже ясное требование создания инспекции труда *выборной* и ответственной только перед рабочими организациями. Еще 20 апреля 1917 г., т.-е. всего через два месяца после первой революции, центральный орган страховой группы с.-д. большевиков «Страхование Рабочих» пишет, что лозунгом дня является выборная рабочая инспекция. В проекте временного правительства эти требования рабочего класса никакого отражения не нашли, и проектируемая им так называемая «трудовая инспекция» осталась бы по-прежнему чиновничьим органом буржуазного государства. Инспектора по проекту не избираются, ни перед кем не ответственны, они назначаются правительством в общем порядке. Инспектор назначается только из лиц, окончивших курс высшего учебного заведения, а также из лиц, пробывших не менее 4-х лет в должности ассистента. Ясное дело, что в такую инспекцию не может проникнуть ни один рабочий, ибо имеется ничтожное количество рабочих, да и то только по происхождению, окончивших курс высшего учебного заведения. Притом все эти кандидаты должны выдерживать еще специальное испытание в особой комиссии при министерстве труда. В организации инспекции имеется целая лестница чиновников. Над участковыми инспекторами стоят окружные инспектора, которые назначаются министерством труда из лиц, пробывших не менее 3-х лет участковыми инспекторами. Кстати, первые участковые инспектора труда должны были быть назначены министерством не из какой-нибудь новой сравнительно с прежней социальной среды, из свежих, не чиновничьих элементов, а первым делом из лиц, пробывших не менее одного года прежде, при царе, фабричными инспекторами или окружными горными инженерами. Таким образим ясно, что новый институт не мог бы по самому своему существу быть выходцем из рабочей среды, он должен был создаться, как и намечалось, исключительно из специалистов-интеллигентов, фактически все время служивших буржуазии. Но министерство, во главе которого стоял «социалист», никак, конечно, не могло говорить о рабочем, оно должно было для блезиру в приемлемой и для буржуазии форме указать, что и рабочие могут быть инспекторами. И вот с этой целью вводится специальный институт ассистентов. Эти ассистенты выдвигаются рабочими организациями. Ассистенты сами по себе никакими правами не пользуются, они работают непосредственно под надзором инспектора труда, выполняя определенные его задания, сами же они могут только осматривать предприятия и протоколы представлять инспектору. Только прослуживши 4 года, они могут проникнуть в число инспекторов труда. Ясное дело, что привлечение в таких формах рабочих к инспекции

труда ни в коем случае не может быть признано удовлетворительным. Такие инспектора прежде всего порвали бы всякую живую связь с рабочей массой, будучи в течение 3-х лет совершенно оторванными от нее и ни в коей мере не ответственными перед своими классовыми организациями.

Что же должно было быть поставлено на смену старым чиновничьим, явно черносотенным органам—присутствиям по фабрично-заводским делам на местах и в центре? И в этой части проекта нашло себе полное отражение представление либералов и соглашательских социалистов-реформистов о том, что классовой борьбы почти нет и что она легко может быть потушена, что можно примирить интересы труда и капитала. Сверху до низу органы, руководящие инспекцией труда, создаются по проекту на паритетных началах, т.-е. на основах равного участия представителей как рабочих, так и предпринимателей, при чем, кроме того, в их состав вводятся еще специальные представители чиновников. Само собою разумеется, что последние в буржуазном государстве всегда должны были давать перевес голосам предпринимателей. Эти органы по проекту назывались «окружными палатами труда», которым почти в полной мере были переданы все функции старых фабрично-заводских присутствий. Они издают местные обязательные постановления по различным отраслям труда, специальные правила, имеющие отношение к управлению предприятием, инструкции и правила в развитие законов по охране труда. Затем они имеют ряд функций, которые делают их непосредственными руководителями инспекторов труда. Так, они разрешают все сомнения, встречаемые трудовой инспекцией, и отменяют ее незаконные распоряжения. При царском режиме в случае, если предприниматель недоволен был предписанием фабричного инспектора, он жаловался в фабрично-заводское присутствие, а по проекту Керенского чувствующий себя обиженным капиталист обращается в мало чем отличающуюся от присутствия «палату труда», где поровну заседают и рабочие и предприниматели, при чем предприниматели поддерживаются еще и послушными голосами чиновников. Между прочим, по поводу паритета в данном случае тов. Винокуров в упомянутом журнале «Вопросы Страхования» приводит слова Энгельса о паритетных камерах: «Нас заманивают в ловушку посредством рабочих камер, составленных наполовину из предпринимателей и рабочих; на долгие годы большинство оказалось бы при таком положении на стороне предпринимателей, для чего достаточно среди рабочих одной «черной овцы», т.-е. ненадежного человека, ибо при нынешних условиях класс предпринимателей обычно более сплочен и лучше понимает свои интересы, чем рабочие. Предприниматели в нужные моменты всегда идут заодно, но так как у них, кроме своей классовой силы, есть еще могущество

полученного образования, а следовательно и умения запутать любой вопрос, то им нетрудно иногда бывает убедить колеблющегося малосознательного рабочего, и стоит попасться такому слабому индивидууму в число представителей пролетариата, как интересы рабочего класса бывают часто проигрываемы». Таким образом ясно, что паритет, конечно, не может ни в коем случае соответствовать интересам рабочих, и потому против него на всех поприщах всегда боролись революционно-социалистические партии. Над окружными палатами труда по проекту должна была стоять главная палата труда—центральный руководящий орган, который издает все правила по охране труда, руководит всем надзором, разрешает все жалобы на местные органы. Главная палата труда образуется под председательством министра труда из двух членов от министерства труда, одного члена от министерства юстиции, 20-ти представителей от профессиональных организаций предпринимателей, далее 20 представителей от профессиональных организаций рабочих, по одному представителю от предпринимателей и рабочих каждой окружной палаты труда, по одному представителю от земского и городского самоуправления, так что вы видите, как и тут, помимо паритета, 6 представителей было дано государству и «обществу», снова очевидно для увеличения удельного веса буржуазии, хотя бы через ее прислужников. Выборные члены палаты труда избираются сперва на 1 год, при последующих созывах на 2 года. Главная палата труда созывается не реже 2-х раз в год. Ясно, что такой громоздкий орган почти из 50-ти человек вообще не мог быть органом дееспособным, а тем более боевым, выражающим революционно-классовые задачи пролетариата, и это понятно: правительство Керенского считало революцию уже законченной, считало, что рабочему классу дальше завоевывать нечего, так как отныне начинается полоса медленного органического развития; все дальнейшие победы рабочего класса достигаются им уже не с оружием в руках, не забастовками, а путем мирной политики, парламентских словопрений, влияния прессы, изданием правительственных циркуляров и т. д. Поэтому понятно, что революционные органы уже не нужны, а потому и можно создать для разрешения основных вопросов охраны труда такой тяжеловесный аппарат, как главная палата труда, и созывать его только 2 раза в год. В промежутках между сессиями палаты труда функционирует комитет главной палаты труда, который ведет текущую работу, разрешая жалобы, которые поступают с мест, разбирая отдельные сомнения палат труда, отменяя неправильные постановления окружных инспекторов и палат труда, но не идет дальше по пути законодательного расширения охраны труда. Этот комитет составляется из членов главной палаты—7 от предпринимателей и 7 от рабочих.

Ясно, что эта проектированная временным правительством новая

инспекция труда ничего серьезного не могла бы сделать и ни в коем случае не пользовалась бы доверием рабочих масс. Эта новая инспекция опять-таки вынуждена была бы силою вещей превратиться, во-первых, в чиновников, во-вторых, в вольных или невольных выполнителей всех велений господствующего класса—буржуазии. Такого рода положение не могло, конечно, удовлетворить все сознательные элементы рабочего класса и, прежде всего, его передовой партийный авангард, а также и профессиональные союзы, которые ясно сознают, что вся жизнь пролетариата проходит в неустанной классовой борьбе. Все революционные круги пролетариата, признавая, что революция должна дать рабочим максимум завоеваний и возможностей не исключительно формальных, не только политических, правовых, но и реальных, т.-е. возможностей диктовать и проводить свою волю и творить новое в области экономических отношений и фактического положения рабочих, не могли примириться на «паритете». К счастью для рабочего класса, этот проект так и остался на бумаге и только в качестве исторического документа перешел к нам в наследство, не будучи даже опубликован, так как назревшие политические события заставили окончательно сойти со сцены его почтенных авторов.

Теперь перейдем к вопросу о постановке охраны труда и органов надзора в этой области—инспекции труда на Западе. Основные характерные черты этого института мало отличаются от тех, которые я отмечал для России, так как в общем и целом все они типичны и характерны для капиталистического строя. Надзор и в Европе носит преимущественно фиктивный характер именно потому, что реальная власть и реальная экономическая сила находятся в руках предпринимателей, в руках буржуазии. В то же время все эти агенты надзора, инспектора труда, являются там чиновниками государства, а государство есть также организация буржуазии для угнетения ее классовых врагов; и само собою понятно, что эти инспектора доверием среди рабочих масс нигде пользоваться не могли.

Впервые фабричная инспекция возникла, как я уже говорил, в Англии по закону 1833 года. Этим актом положено было начало созданию аналогичных органов надзора во всех европейских странах. Однако эпоха 30—70-х годов еще не была, если можно так выразиться, созревшей для создания везде инспекции труда. Капиталистическое развитие общественных отношений еще не дошло до той стадии, когда с одной стороны имеет место максимум угнетения рабочих, а с другой стороны, оно встречает уже далеко зашедшее проявление их классового сознания и мощные сплоченные организации, что обычно и вызывает насущную потребность в создании инспекции для разрешения все чаще возникающих социальных конфликтов. Поэтому в течение нескольких бли-

жайших десятков лет нигде больше пример Англии подражания и не вызвал. Только в 1873 году создана была инспекция в Дании, и после этого в течение ряда ближайших лет сразу в нескольких странах один за другим появляются законы об учреждении специального надзора за проведением законодательства по охране труда. В 1874 году учреждается инспекция во Франции, в 1877 году в Швейцарии (в отдельных ее кантонах значительно раньше, например, в Цюрихе—в 1859 году), в 1878 году в Германии (в Пруссии еще в 1853, а в Саксонии в 1872 году), затем, как вы помните, в 1882 году в России, в 1883 году в Австро-Венгрии, в 1886 в маленьком герцогстве Лихтенштейне. Снова маленький промежуток. Наступает 1889 год; если вы не забыли, это год создания второго Интернационала, и понятно, что как только почувствовалась в усилении рабочего движения известная угроза старому строю, как только стало ясным новое сплочение пролетарских сил, так сейчас же в ответ на это буржуазные государства стали отвечать рядом политических уступок и, в частности, созданием надзора за охраной труда. И мы видим, что в 1889 году создается сразу инспекция в Бельгии, Голландии, Финляндии и в Швеции, в 1892 году—в Норвегии в 1893—в Португалии и Венгрии. С годами относительного политического затишья снова маленький промежуток в 10 лет. Но вот опять нарастает рабочее движение, особенно усиливаясь в связи с окончанием промышленного кризиса. 1905 год дает нам новый бурный взрыв революционной бури, и вот в этом же 1905 году возникает инспекция в Болгарии, в 1906 году в Италии и Румынии, в 1907 году в Испании, Боснии и Герцоговине и, наконец, в 1910 году в Сербии. У меня, к сожалению, под рукою нет дальнейших материалов за последние годы. К 1911 году отсутствовала фабричная инспекция только в странах хозяйственно весьма отсталых, на географической и политической карте почти совершенно незаметных, напр., в Монако, Греции, Черногории, Турции, т.-е. в странах, которые стоят на очень низкой ступени капиталистического развития, где, следовательно, промышленность развита еще очень слабо и пролетарита почти нет.

Нелегко шло развитие органов надзора по охране труда. Даже в Англии, которая показала первый пример в этом отношении, буржуазия не сразу примирилась с существованием фабричной инспекции, и так как нигде в других странах не было еще подобного института, а рабочее движение в это время было еще достаточно слабо, то и там в первое время этому еще слабому детищу английских либералов пришлось выдерживать упорный натиск со стороны фабрикантов и заводчиков. Предприниматели в Англии несколько раз пытались не только ослабить, но даже и вовсе уничтожить этот институт. Особенно характерна агитация, развившаяся против фабричной инспекции в

1854 году, когда фабричные инспектора старались провести в жизнь правила об ограждении машин, изданные еще 10 лет тому назад—в 1844 году. В ответ на эту кампанию руководящими кругами буржуазии в 1855 году был даже создан специальный орган, крупное объединение предпринимателей, под названием «национального союза». Этот союз официально ставил своей задачей борьбу с чрезмерными требованиями об ограждении машин, фактически же имел целью отменить все предыдущее фабричное законодательство, а вместе с тем уничтожить и фабричную инспекцию. Союз через своих агентов на всех перекрестках кричал, что инспектора властолюбивы, опрометчивы, хитры, грубо несправедливы. В то же время служившие союзу буржуазные борзописцы обвиняли правительство в «инквизиции» по отношению к предпринимателям, называли фабричных инспекторов доносчиками, полицейскими, лишенными всякой справедливости по отношению к фабрикантам. Если вы помните, я вам приводил ряд фактов из нашей отечественной практики, которые показывают, что фабричную инспекцию если и можно было называть полицейскими агентами, то во всяком случае по отношению не к классу предпринимателей, а только рабочих. Известный романист Диккенс назвал этот союз—«союзом для калечения рабочих», так как он ставил себе целью борьбу с ограждением опасных машин. Однако эта атака буржуазии на фабричную инспекцию успехом не увенчалась.

Англия, это—классическая страна фабричной инспекции, и она именно намечала пути и протаптывала дорожки во всех областях надзора по охране труда, а за ней уже по проторенным путям постепенно шли более отсталые страны. Сначала английская фабричная инспекция распространяла свой надзор только на крупные промышленные заведения и фабрики, на которые только до того и распространялось вообще все фабричное законодательство. Только в 1867 году был издан «закон о мастерских», который впервые установил и в этой области некоторые обязательные законодательные нормы охраны труда. Был установлен максимальный $10^1/_2$-часовой рабочий день для женщин и подростков, а для детей до 13 лет $6^1/_2$-часовой, и запрещена была ночная работа для детей, подростков и женщин. Закон этот, как обычно всегда бывает, долго оставался только лишь на бумаге. Объяснялось это тем, что надзор за его выполнением был поручен местным властям, своего рода нашим земствам или городским управам. Этот «надзор» в действительности ничего реального дать не мог, так как местные санитарные власти или сами являлись одновременно владельцами мастерских, или стояли к ним в близких отношениях. Один фабричный инспектор привел случай, когда подобные санитарные власти объявили о том, что все служащие в учре-

ждениях этого органа, которыми будет заявлено о нехороших условиях труда или злоупотреблениях в мастерских, будут немедленно уволены. Ясно, что такого рода надзор никаких действительных результатов по охране труда в мелкой промышленности дать не мог, и вот под влиянием сильной агитации как среди инспекции, так и со стороны тред-юнионов, в 1871 году, впервые во всем мире, надзору государства, в лице общей фабричной инспекции, были подчинены также и мастерские. С того времени фабричные инспектора получили название «инспекторов фабрик и мастерских». Для почета и подчеркивания независимости инспекции в Англии они так и называются—«его императорского величества инспектора фабрик и мастерских».

До издания закона 1871 года для того, чтобы проникнуть в мастерскую и установить, проводятся ли там существующие законы по охране труда, представители фабричного или санитарного надзора должны были получать специальные каждый раз разрешения мирового судьи после подробного изложения ему мотивов, вызывающих необходимость в посещении мастерской, при чем эти разрешения действовали только в течение 48 часов с момента их выдачи, после чего они теряли свою силу. С законом 1871 года было завоевано «право свободного входа», т.-е. каждый инспектор имел право в любое время войти в любое фабричное предприятие, как фабричного типа, так и в мастерскую. Я нарочно подробнее остановился на развитии фабричной инспекции в Англии, чтобы указать его темп и основные фазы. Все другие страны шли тем же путем, но более быстрым ходом.

Теперь рассмотрим еще ряд специальных сторон организации надзора в области охраны труда. Прежде всего, чтобы понять, как *фактически* осуществляется надзор, надо просмотреть, что собою представляет институт инспекции, и раньше всего количественно,—сколько инспекторов где имеется. Я не стану затруднять вас рядом цифр и возьму только наиболее важные страны. Все сведения приводятся по весьма ценному справочнику о постановке надзора за охраной труда в разных странах, изданному международным объединением по рабочему законодательству, о котором я вам говорил в один из прошлых раз.

Если расположить все страны в порядке интенсивности деятельности органов по надзору, то получится следующая таблица: (см. стр. 81-ю).

В таблице этой сразу бросается в глаза значительное несоответствие по отдельным государствам между числом посещений инспектора и числом обслуживаемых им рабочих, и это ясно показывает, что тут нельзя подходить с одним масштабом ко всем странам, ибо ясно, что разница между количеством ревизий в Англии (2125) и в России (92) не могла бы иметь места, если бы эти цифры обозначали вполне равно-

Порядок.	На одного инспектора в год. / Страна.	Число ревизий.	Число обслуженных фабрично-заводск. рабочих.	Место по числу раб. на 1 инсп.
1	Великобритания (Англия) . .	2123.7	36187	8
2	Франция	1443.3	48394	7
3	Швейцария	935.1	77111	3
4	Дания	663.8	11488	16
5	Германия	505.7	20730	13
6	Италия	447.7	85485	2
7	Финляндия	435.3	55660	4
8	Голландия	401.2	12756	15
9	Испания	351.2	50815	5
10	Норвегия	350.5	127693	1
11	Бельгия	348.2	36113	9
12	Австрия	311.5	33828	10
13	Швеция	256.0	50163	6
14	Люксембург	212.5	18375	14
15	Венгрия	190.5	21675	11
16	Португалия	173.9	58020	3
17	Россия	92.5	20884	12

значащие данные. Для полного уяснения картины необходимо разобраться, какого рода предприятия подлежат в каждом отдельном государстве надзору инспекции. И вот при таком анализе оказывается, что приводимые числа далеко еще не говорят, что русские инспектора совершенно ничего не делали, а инспектора в Англии из кожи вон лезли. В значительной мере многие цифровые различия объясняются различными условиями надзора. В Англии, как я говорил, надзору фабричной инспекции подчинены все, даже самые мелкие мастерские. Кроме того, в Англии надзор последней распространяется также и на лиц, работающих у себя на дому. Поэтому понятно, что число мест посещения здесь должно быть огромно, и в то же время они обычно настолько концентрированы, что можно в один день обойти 10 ма-

стерских или других мест работы. Совершенно другие условия имеют место в России, где по царским законам надзору подчинены были только крупные промышленные предприятия, притом по нашим географическим и экономическим условиям территориально крайне разбросанные. Вы знаете, что в России очень мала скученность в городах и большинство фабрик и заводов распределено весьма беспорядочно и часто совершенно изолированно от крупных центров в селах, поселках и посадах, вследствие чего нелегко было фабричному инспектору делать большое количество посещений в год. Почти те же отношения имели место и в Норвегии, но там по закону промышленный надзор падает далеко не только на одну фабричную инспекцию, а в значительной мере и на различные местные органы самоуправления. В результате там посещались, главным образом, одни крупные предприятия; поэтому мы не встречаем здесь такую внушительную цифру обслуженных рабочих. Почти типичным, средним для всех стран, более или менее нормальным примером можно взять Германию, в которой количество ревизий было уж не так велико—505, т.-е. в 3 раза меньше, чем во Франции, в 4 раза меньше, чем в Англии, но и рабочих там падало на одного инспектора всего 20 тыс., т.-е., очевидно, посещались вперемежку и средние и крупные предприятия, вероятно также не столь уже сконцентрированные в одних центрах.

Теперь изучим точнее, на кого распространяется надзор органов фабричной инспекции в различных странах, ибо этот вопрос имеет кардинальное значение с точки зрения действительной охраны труда пролетариата. Картина получается тут весьма пестрая. На все промышленные заведения, кроме носящих чисто семейный характер, распространяется ее надзор в Германии, Австрии, Франции, Англии, Финляндии, Боснии, Люксембурге, Голландии и Румынии. В целом ряде европейских стран надзор распространяется на все мастерские, которые работают с механическими двигателями, а также и на заведения без двигателей, где число рабочих превышает известный минимум. Эта минимальная цифра установлена в 5 человек законодательством Бельгии, Дании, Италии и Норвегии. В Швейцарии надзор инспекции распространяется на фабрики с двигателями, особо вредные для здоровья или применяющие детский труд, если в них работает не менее 5 человек, а в остальных случаях на предприятия с числом рабочих не менее 11. Так же обстоит дело и в Швеции. В Венгрии промышленный надзор распространяется на все заведения с двигателями, на все мастерские без двигателя, где работает не меньше 20 человек, а также на все заведения некоторых особо вредных производств, а в отношении запрещения ночного труда женщин даже на предприятия

с 10 рабочими. В Сербии подлежат надзору органов охраны труда все фабричные предприятия с числом рабочих при наличии двигателя более 15, а без двигателя 25. В общем вы замечаете всюду одну ясную линию—стремление в первую очередь подчинить надзору возможно большее количество рабочих в заведениях «с двигателями». Это вполне понятно, так как там прежде всего значительно больше опасностей для рабочего, во-вторых, там гораздо легче учесть все предприятия и всех рабочих, а самое главное—степень организованности и сознательности рабочих всегда больше там, где они работают сконцентрированно, большими группами и при наличии машинных способов производства. Давно известно, что машина невольно революционирует рабочих, и естественно, что там, где больше машин, рабочие более требовательны, более сознают свои права и энергичнее стремятся улучшить свое положение; и государство вынуждено бывает впервые уступать именно здесь. Распространение надзора инспекции на те лишь предприятия, где применяется женский и детский труд, независимо от числа рабочих, имеет место в Болгарии, Испании и Португалии. Весьма важную попытку установить государственный надзор за условиями труда в сельском хозяйстве мы встречаем только в Румынии. Там по закону 1907 года были учреждены 32 должности сельско-хозяйственных инспекторов. О практических результатах этого весьма интересного начинания сведений почти не имеется.

Теперь перейдем к вопросу о надзоре за применением законодательства по охране труда при работе на дому. В полной мере осуществляется надзор инспекции в этой области только в Англии, где каждый, который дает работу на дом, так называемый раздатчик, обязан вести и хранить у себя точный поименный список тех, кому выдается работа, а также и представлять его местному фабричному инспектору. Затем такие же списки сообщаются в муниципальные советы тех округов, где живут получающие работу на дом. Предполагалось, что, благодаря этому, инспектора сумеют устранить ужасающую эксплоаатацию в этой области и следить за тем, чтобы условия труда и тут вполне соответствовали общему законодательству. Об этом и говорили изданные в 1891, 1895 и 1901 годах законы, направленные против так называемой «потогонной системы». Самое название это показывает всю сущность этой формы организации труда. Это значило, что работа на дому применялась без всякого установления и соблюдения определенной длины рабочего дня, труд женщин и детей не ограничивался никакими нормами, санитарно-гигиенические условия мастерских были ужасающе плохи, заработная плата была недопустимо низка и т. д. В других странах вся эта вопиющая область эксплоатации, люд-

ской нищеты и вырождения рабочих фактически находится вне всякой досягаемости государственного вмешательства и вне пределов деятельности фабричной инспекции.

Вы видите, что постепенно надзор фабричной инспекции распространился действительно на всю почти область труда, в различных странах достигая этого в различной степени. Дальше всех в этом отношении пошла Англия. Сначала же везде этот надзор устанавливался только за условиями труда женщин, и в такой стадии мы имеем его и сейчас в наиболее отсталых странах—в Испании, Болгарии и Португалии.

Теперь, когда мы выяснили объем распространения деятельности фабричной инспекции на Западе, перейдем к тому, из кого она там составляется, в каких условиях работает и какие требования предъявляются в отдельных странах к инспекторам. Начнем, опять-таки, с Англии. В Англии инспектором стать очень нелегко. Там, как я вам говорил, фабричный инспектор носит весьма громкое название, это—«его императорского величества инспектор фабрик и мастерских». Он поставлен при этом в весьма привилегированное и независимое положение, ему платят очень большие суммы (еще при учреждении фабричной инспекции, когда инспекторов было всего 20 человек, им было положено жалованье в 1.000 фун. стерлингов, что на наши деньги по довоенному курсу составляло около 10.000 р.—для того времени сумма огромнейшая). Эти инспектора пользуются почти неограниченными правами, они совершенно не подчинены местным властям и подчиняются только распоряжениям и указаниям центральной власти, находясь в ведении непосредственно статс-секретаря (министра внутренних дел).

Таким образом, в Англии были приложены все усилия к тому, чтобы из фабричной инспекции создать орган, наиболее авторитетный для либеральных кругов общества, и подобрать туда соответствующих лиц; а в буржуазной стране авторитетом является, помимо капитала, лишь солидное, недоступное пролетариату, официально-университетское образование, и поэтому был поставлен ряд строгих требований к лицам, стремящимся стать фабричными инспекторами. Для получения этой должности они предварительно сдают серьезный письменный и устный экзамен по целому ряду специальных и общих предметов. Они должны хорошо знать статистику, должны знать рабочее законодательство, должны быть знакомы с основами промышленности и вообще экономики. Они должны также сдать специальный экзамен по химии и физике, по санитарии и бактериологии, по технике. Во Франции к тому же кандидаты подвергаются испытанию еще по целому ряду юридических вопросов—административному праву, уголовному праву и т. д. А вы

знаете, что буржуазное право, это—целый лес специальных ухищрений и преград, среди которых человеку, недостаточно искушенному, легко погибнуть, и поэтому в университете целый ряд этих «прав» преподается годами для сокрытия действительных пружин капиталистически-буржуазных отношений, прикрываемых громкими словами «равенство, справедливость, свобода» и т. д. Почти таковы же трудности, которые и все остальные западно-европейские страны ставят своими экзаменами и испытаниями для тех лиц из низших классов, которые попытались бы проникнуть в инспекцию без диплома. Мало всего этого: помимо экзаменов, ставят еще разные другие преграды. В Англии, например, не сразу даже и выдержав экзамен, станешь инспектором. Сперва нужно пройти кандидатом 2-хлетний стаж, затем сдаются опять экзамены по вопросам, уже тесно связанным с практической работой—по фабричной гигиене и по фабричному законодательству. В Германии (в Пруссии) в фабричную инспекцию допускаются лица, которые проходили уже до этого не менее 3-х лет специальное техническое образование в высшей школе или которые в течение $1^1/_2$ лет специально изучали право, т.-е. юридические вопросы, а также еще и сдавшие особые экзамены при высшей школе и в специальной комиссии, при центральном органе промышленного надзора. Опять-таки и тут даже успешно сдавшие испытание не сразу допускаются в фабричную инспекцию, а только после предварительного $1^1/_2$-годового стажа. В заключение напомню вам об образовании и о прочих требованиях, которые предъявлялись к старым фабричным инспекторам в России. Согласно § 33 «Устава о промышленном труде» эти должности замещались только лицами, окончившими курс в высших, преимущественно технических, учебных заведениях. В последние годы создано было специальное отделение фабричной инспекции при общем экономическом факультете московского коммерческого института. Вместе с тем в последнее время требовалось еще выдержать специальное испытание при особой комиссии, созданной при министерстве торговли и промышленности, по довольно сложной программе, не много отличающейся от приведенных выше западно-европейских.

Итак, во всех странах, вследствие весьма строгих и непосильных для неимущих классов требований, одинаково был закрыт доступ в среду фабричной инспекции даже наиболее способным сынам пролетариата.

Однако, как я говорил уже выше, даже в царской России наши буржуазные либералы намечали уже линию необходимости привлечения рабочих к участию в органах охраны труда. Точно так же эта тенденция наметилась в последние десятилетия и в Западной Европе. Выразилось это сперва в том, что в целом ряде стран началось облегчение экзаменационных требований, часто до того действительно доходивших

до абсурда. Так, например, в английском парламенте представитель рабочей партии, Макдональд, однажды указал на то, что совершенно уже несуразным и практически бессмысленным являются многие из предъявляемых на экзаменах к кандидатам на звание фабричного инспектора требований, в роде знания литературы в размере курса средних учебных заведений или всеобщей истории и французского языка. Само собою разумеется, что, идя на фабрику, инспектору далеко не необходимо твердо знать «Евгения Онегина» Пушкина или хронологию годов царствования Генриха IV. Но ведь для буржуазного мира необходимы были только известные преграды для проникновения рабочих, и неудивительно, что почти все требования носили исключительно формальный характер.

Однако, под влиянием неумолимых требований жизни, даже в столь строгой к фабричной инспекции Англии, правда, специально только для ассистентов, стали значительно облегчаться предварительные экзамены. Вообще же полоса привлечения рабочих в инспекцию характеризуется одновременно не только уменьшением предъявляемых на испытании требований, но и организацией специальных должностей в виде ассистентов, помощников и т. д., куда могли бы проникать рабочие. Это, как видите, тот подлинник, с которого списало свой проект «трудовой инспекции» наше временное правительство. Почти в том же направлении, что и Англия, пошла навстречу необходимости несколько разбавить фабричную инспекцию и Франция, которая в 1906—1907 гг. облегчила специальные экзамены для рабочих, прежде всего достигнув этого тем, что для них установлены были исключительно практические, а не теоретические, экзамены, при чем однако к экзамену могли допускаться только лица, проработавшие в предприятиях не менее 10 лет, а из них к месту инспектора лишь получившие на испытаниях отметку не менее 15 по 20-балльной системе.

Такими путями в разных странах стремились облегчить доступ рабочих в инспекцию. Чего же удалось реально добиться в этом направлении? В Англии сравнительно рано стали появляться фабричные инспектора из рабочих. В 1881 году там было 3 таких инспектора, а в 1908 году из среды рабочих уже 8 инспекторов и 12 ассистентов (из общего штата в 164 человека). Но, очевидно, самая работа в фабричной инспекции была для рабочих недоступна, и, конечно, не потому, что рабочие не могли выдвинуть для этого достаточно способных работников, а потому лишь, что в условиях буржуазного строя и господства бюрократии эти функции совершенно непосильны для лиц, не достигших крупного общественного положения и не имеющих официального диплома. Поэтому в последние годы рабочие во всех странах имеются почти исключительно в качестве ассистентов, а не в составе фабричной инспекции.

Несмотря на полное отсутствие в законах ясно выраженных и официально отмечаемых преград к проникновению рабочих в среду фабричных инспекторов, их совершенно нет в Дании, Венгрии, Испании, Португалии и Люксембурге, что, очевидно, объясняется практической трудностью экзаменов и общими социальными условиями. Во Франции, где, как я уже говорил, экзамены для рабочих были значительно облегчены, имеется человек 12—15 инспекторов, непосредственно вышедших из рабочей среды. На международном съезде по рабочему законодательству представитель французской секции указал, что лучшие инспектора те, которые непосредственно вышли из среды рабочих. В других странах рабочие выдвигают только отдельных помощников, помогающих инспекции [1]: так, в Австрии имеются 2 помощника инспекторов в Вене, специально в области охраны труда строительных рабочих. В других странах устанавливаются для рабочих специальные должности под разными названиями. В Бельгии имеются специальные «делегаты», которые помогают фабричным инспекторам вести работу в области горного надзора, и 6 делегатов в общей фабрично-заводской промышленности. В Голландии имеется специальная категория «контролеров»—рабочих, которые помогают в проведении надзора фабричному инспектору. Есть еще ассистенты кроме Англии, о которой была речь выше, в Баварии и Вюртемберге.

Однако всюду эти рабочие были только отдельными лицами, в ничтожном количестве участвовавшими в инспекции, и, конечно, тесной связи между ними и широкими пролетарскими массами и их организациями не было и быть не могло. Некоторые попытки к привлечению уже не персонально отдельных лиц из рабочей среды, а представителей рабочих организаций, как таковых, имеются в Англии и Франции в области, главным образом, подземного труда. Там официальные делегаты союза помогают инспекторам осуществлять надзор, собирают определенные сведения о проведении рабочего законодательства, расследуют несчастные случаи, при чем во Франции они даже оплачиваются государством. В Италии представители местных профессиональных союзов имеют право требовать от фабричного инспектора представления сведений о том, как проводятся законы об охране труда и праздничном отдыхе, и указывать им на обнаруженные их нарушения.

В вопросах организации института фабричной инспекции необходимо отметить, что он везде весьма централизован,—инспектора обычно являются агентами центрального правительства. В Англии, как я уже говорил, фабричные инспектора подчинены самому «его величеству» через статс-секретаря, т.-е. министра внутренних дел: они ему непосредственно пишут доклады, им назначаются, им представляются к

[1] Все сведения относятся к 1909 году.

увольнению и т. д. Это делает их весьма независимыми не только от самих предпринимателей, но и от местных «общественных» органов, ибо ни для кого не секрет, что все эти муниципальные и земские учреждения представляют по существу организацию тех же предпринимателей. Однако, эта «независимость» вообще имеет место лишь постольку, поскольку дело охраны труда в буржуазном государстве в действительности может быть независимым от интересов капитала. А мы уже видели, что этой «независимости», по существу, грош цена. В Германии точно также инспектора подчиняются министерству внутренних дел. В Пруссии, Австрии, Венгрии, Италии инспектора подведомственны министерству торговли и промышленности, в Бельгии и Франции—министерству труда. В некоторых странах создаются для руководства инспекторами и особые органы на местах. Во Франции весьма ненормальным положением является отсутствие единства в системе инспекции: окружные инспектора подчиняются непосредственно центральной власти, а участковые местным органам самоуправления—департаментам. Во всех странах инспектора избираются на всю жизнь; это делается для того, чтобы придать максимальную независимость инспектору: считая свое место пожизненным, он не боится, что его уволят, чувствует себя твердо и поэтому ни перед кем не заискивает и не кривит душой из соображений карьеризма. Только в Швейцарии инспектора назначаются Союзным Советом на 3 года и остаются на следующий срок, если оказываются вполне пригодными, по специальным каждый раз постановлениям.

Еще несколько слов об остальных функциях, которые несут в разных странах фабричные инспектора. Одной из главных обязанностей наших русских фабричных инспекторов дореволюционного периода было испытание паровых котлов и вообще технический надзор за безопасностью фабрично-заводского производства. То же имеет место и сейчас во многих западно-европейских странах—в Саксонии, Ольденбурге, Дании, Норвегии, Венгрии, Пруссии; во всех же остальных странах для этой цели имеются специальные техники, которые надзирают за безопасностью котлов. И почти повсеместно сейчас наблюдается тенденция по возможности освободить инспекцию от этой задачи, невольно заслоняющей собою все остальные стороны ее деятельности. Затем в очень многих странах фабричные инспектора являются посредниками между фабрикантами и рабочими во время всевозможных конфликтов и участвуют в работе различных примирительных учреждений. Во Франции для этого имеются палаты труда, в Бельгии—советы труда, в Германии—промышленные суды, которые разбирают недоразумения между рабочими и предпринимателями. В Венгрии же, как и в старой самодержавной России, фабричные инспектора были своего рода самостоятельными судьями между фабрикантами и рабочими.

Покончив с деятельностью фабричной инспекции, остановлюсь еще на некоторых особенностях постановки института фабричной инспекции на Западе. Прежде всего в последние десятилетия почти во всей Европе выставлялось либеральной буржуазией и отсталыми кругами рабочих требование создания специальной женской инспекции труда, которая бы наблюдала исключительно за охраной женского и детского труда. Мотивировалось это тем, что женщины работницы не могут иметь достаточного доверия к инспектору мужчине, и только женщина-инспектрисса сумеет, как следует, подойти к женской душе работницы и выяснить все ее нужды и тяжелые условия труда и жизни. Кроме того, утверждалось, что мужчина не может достаточно полно охранять детский труд, что с этим справится только женщина-мать, которая должна взять на себя целиком охрану малолетних и подростков. Сейчас с нашей пролетарской точки зрения такие утверждения совершенно неправильны. Мы знаем, что женщина-работница прекрасно поговорит и с мужчиной рабочим и со всяким вообще мужчиной, стоящим на пролетарской точке зрения, выяснит ему все свои нужды и запросы. Прежде же недоверие ее к агентам надзора объяснялось, конечно, вообще только тем, что фабричному инспектору в рабочей среде всюду не доверяли, при чем это относилось не только к женщинам, но и к мужчинам. И выход из этого положения следовало искать не в создании института специальных инспектрисс, а в том, чтобы фабричная инспекция сделалась таким органом, который действительно может пользоваться полным доверием рабочего класса. На Западе борьба за лозунг женской инспекции труда вообще была связана с буржуазным женским движением, с борьбой за допущение женщин к свободным профессиям и на административные посты, и с долголетней упорной борьбой буржуазных женщин «суффражисток» за избирательные права женщин, независимо от борьбы за предоставление избирательных прав всем вообще лицам из неимущих классов. В буржуазных государствах Запада долгое время женщин в инспекцию труда вообще не допускали, но в последнее время и эта брешь была пробита. В Англии впервые появилась фабричная инспектрисса в 1893 году. И весьма характерно, что профессиональные союзы в тот момент, когда была избрана первая женщина-инспектор, создали специальный фонд для материальной поддержки тех женщин, которые будут обращаться к этим инспектриссам. Это ясно указывает, лучше всякой статистики, что большинство женщин, которые осмеливались обращаться с заявлениями или жалобами к инспектриссе, на следующий же день оказывались за воротами фабрики. В 1909 году там было уже 18 инспектрисс из общего штата 182, или 10%. В Германии с 1898 года допускаются в орган надзора женщины, но не в виде инспектрисс, а в виде ассистенток, и в 1909 году

ихъ было там 29 из общего числа 654 инспекторов. В 1910 году 18 женщин имелось во французской инспекции, 7 в Голландии, 5 в Австрии, по 2 в Финляндии и Бельгии, по одной в Дании, Норвегии, Италии; не было вовсе инспектрисс в Венгрии, Боснии, Болгарии, Испании, Португалии, Швеции, Швейцарии, Румынии и России.

В заключение упомяну еще вкратце о постановке санитарного надзора, столь важного для правильного проведения охраны труда. Англия в этом отношении снова, как и в других случаях, действительно представляет собою примерную страну. Еще в 1844 году там было постановлено привлекать специальных врачей к определению возраста малолетних и подростков. Дело в том, что только мы привыкли жить по паспорту, а в Западной Европе не знают этого обязательного удостоверения личности; и в Англии, когда вышел закон об охране труда малолетних, стало необходимо каким-нибудь способом возможно точнее определять их возраст. Врачи эти стали постепенно привлекаться и к другим сторонам проведения санитарной охраны труда. С 1901 года стали уже назначаться специальные фабричные врачи («свидетельствующие врачи»), которые могут продолжать заниматься и общей медицинской практикой, но обязаны и обслуживать с точки зрения охраны труда промышленное производство и подчиняются статс-секретарю, как и фабричная инспекция. На них возложены были следующие обязанности: проверка возраста малолетних и подростков до 16 лет и свидетельствование их вообще в тех случаях, когда возникает сомнение, может ли малолетний по состоянию своего здоровья производить определенную работу, расследование с медицинской стороны совместно с фабричным инспектором всех несчастных случаев и увечий, специальные периодические осмотры рабочих и осмотры их при поступлении на работу во вредных производствах, определение занятий, на которых не может быть допущен детский труд, и общесанитарный надзор за фабриками и заводами. Эти врачи не находятся на прямой службе в органах инспекции, они могут служить в больницах, в муниципалитетах и т. д., при чем с ними заключается лишь определенный договор, по которому они часть своего времени отдают этой работе. В 1910 году число таких фабричных врачей достигло 2.248, т.-е. было в 10 раз больше числа фабричных инспекторов. Вследствие этого санитарная охрана труда в Англии действительно поставлена сравнительно хорошо. В целом ряде других стран было стремление привлечь ближе к делу охраны труда специалистов врачей. В Бельгии нашли выход в том, что часть фабричных инспекторов назначается из врачей, которые и обслуживают преимущественно отрасли труда, особенно вредно отражающиеся на организме, и несут ряд специальных санитарных функций по обслуживанию всей

промышленности. В помощь им приглашено еще некоторое количество специальных врачей (médecins agréés). В целом ряде других стран устанавливаются различного рода взаимоотношения между врачами и общей инспекцией, которые однако далеко неудовлетворительны с точки зрения достижения реальных результатов. В Баварии, например, есть один только специальный врач, непосредственно подчиненный министерству. Он периодически должен посещать особо вредные производства и является постоянным консультантом фабричных инспекторов. Разумеется, в результате его деятельность, которая должна охватить всю страну, фактически ничего серьезного дать не может, и ограничивается лишь чисто чиновничьими функциями. В остальных германских государствах для целей санитарной инспекции обычно используются общие местные санитарные врачи. Почти так же поставлено дело в Дании, Австрии, Финляндии и других странах.

На этом заканчиваю свой краткий сравнительный обзор фабричной инспекции в разных странах, столь пестрой и по характеру и по методам организации. Полагаю, что нарисованная картина дает ясное представление о том, как плохо поставлен в капиталистических странах институт надзора за проведением рабочего законодательства и охраны труда. Всюду он абсолютно оторван от рабочей массы, и жалкая фикция участия рабочих в отдельных странах только лишь ярче подчеркивает общий мрачный фон. Поэтому он нигде не пользуется хоть каким-либо доверием рабочей массы. И никакие улучшения или реформы не могут изменить дела или даже хоть сколько-нибудь заметно улучшить положение.

Весь институт фабричной инспекции при буржуазном господстве и не может быть другим по своему характеру. И потому сознательные рабочие должны всюду стремиться не положить несколько заплат на это грязное и прогнивающее насквозь рубище, а выбросить его целиком, как совершенно уже ненужную тряпку. Только сломав все здание фабричной инспекции, на его развалинах рабочий класс может начать строить свои органы подлинно пролетарского надзора за проведением охраны труда.

ЛЕКЦИЯ V[1]).

Органы охраны труда в советской России.

Сегодня мы разберем структуру органов охраны труда в советской России. Сначала, как только был создан народный комиссариат труда, при нем был организован отдел охраны труда, существовавший, как самостоятельный отдел, только до июля 1918 года. На местах, однако, аналогичные подотделы еще не успели за это время сконструироваться, и обычно там если и существовали органы охраны труда, то дело ограничивалось инспекцией труда, руководимой непосредственно центром, а на месте—соответствующей коллегией отдела труда. В июле отдел охраны труда Н. К. Т. слился с отделом социального страхования, при чем общий отдел вскоре после издания декрета от 31 октября о полном социальном обеспечении трудящихся был переименован в «отдел социального обеспечения и охраны труда» («Собеструд»). В это время охрана труда была объединена в его крупнейшем «подотделе социальной охраны труда», а на местах организовывались всюду соответствующие секции охраны труда.

В декабре 1919 г., после слияния народных комиссариатов труда и социального обеспечения в единый «Наркомтрудсобес», снова организовался самостоятельный отдел социальной охраны труда (сокращенно «Центроохрантруд») с соответствующими подотделами на местах, для которого и было издано 23 января 1921 г. соответствующее положение, которое остается в силе и сейчас, после вторичного разделения обоих комиссариатов. К этому положению была составлена и единовременно издана отделом охраны труда Наркомтруда (сокращенно именуемым «Центроохрантрудом») детальная инструкция, дающая на места точные и ясные указания по вопросам организации и внутренней конструкции.

[1]) Само собою разумеется, что после значительного числа исправлений и дополнений, внесенных во 2-е издание этой книги, лекции V и VI значительно отличаются от того, что было прочитано на курсах инспекторам труда летом 1919 г.

Согласно этой инструкции, для руководства практической работой подотдела социальной охраны труда, учреждается коллегия в составе 3-х лиц, которая избирается губернским советом производственных (профессиональных) союзов и утверждается коллегией соответствующего губернского отдела труда, при чем ею же утверждаются отдельно заведующий подотделом охраны труда и его заместитель. Все 3 члена коллегии находятся на постоянной работе в подотделе, что, однако, не препятствует им занимать выборные посты, не связанные с несением повседневных текущих обязанностей.

Помимо того, для связи с организациями, весьма близко заинтересованными в правильной постановке охраны труда, в коллегию подотдела включаются с правом совещательного голоса представители местного комитета российского коммунистического союза рабочей молодежи и комиссии работниц Р. К. П.

Поскольку коллегия подотдела избирается местным советом профсоюзов, подотдел охраны труда одновременно выполняет и функции его отдела охраны труда, и потому на него возлагаются обязанности организовывать отделы охраны труда союзов, руководить их деятельностью и давать заключения по всем вопросам охраны труда, возникающим в практике совета союзов.

Подотделом для поддержания постоянной связи с профсоюзами периодически созываются совещания отделов охраны труда всех местных профсоюзов, на которых должно происходить ознакомление союзов со всеми новыми законоположениями по охране труда и мероприятиями в этой области как центра, так и губернского подотдела охраны труда, обсуждение принципиальных вопросов, координация действий отдельных союзов и обсуждение деятельности губернского подотдела.

Губернский подотдел охраны труда разбивается на следующие секции: надзора, научно-консультативную, организационно-контрольную и санитарно-материальную. Во главе секций ставятся ответственные лица (заведующие), по возможности из числа членов коллегии, при чем секция научно-консультативная и санитарно-материальная находится под общим руководством одного члена коллегии.

Письменные отношения всех секций, как с центром, так и со всеми и прочими органами и лицами ведутся через общее делопроизводство подотдела за подписью заведующего подотделом и заведующего секцией.

Образуемые при секциях постоянные комиссии (коллегии) имеют совещательный характер при заведующем. Постановления заведующего секцией, члена коллегии, может быть отменено только коллегией подотдела, но не единолично заведующим. В исключительных случаях

заведующий в праве временно приостановить его решение с немедленным доведением об этом до сведения коллегии подотдела.

Основной секцией губернских подотделов по своему заданию, характеру возложенных на нее задач и объему работы является секция надзора. При ней имеется постоянная комиссия в следующем составе: заведующий секцией и по одному представителю от губернских инспекторов труда, технических и санитарных, избираемых соответственно каждой группой (курией). Их задачей является помогать своим опытом и специальными знаниями заведующему секцией, руководить деятельностью всех видов надзора. При этом, однако, необходимо подчеркнуть, что инспектора технические и санитарные подчинены не непосредственно своему представителю по каждой группе, а в равной мере с инспекторами труда подчинены заведующему секцией (члену коллегии) подотдела.

Деятельность членов комиссии выражается в том, что каждый просматривает в области своей компетенции отчеты агентов надзора, делает по ним свои заключения, вносит их, равно как свои предложения по отчетам на заседания постоянной комиссии. Сами, однако, члены постоянной комиссии не делают никаких распоряжений соответствующим инспекторам, если не имеют на то специальных полномочий заведующего секцией надзора.

Секция надзора руководит деятельностью агентов всех видов надзора по губернии через секцию надзора в уездах и непосредственно инспекторами в губернском городе, согласно наказу каждому виду инспекции и согласно требованиям местной жизни. По возможности члены постоянной комиссии периодически сами объезжают места, помимо того секция вызывает для объяснений и инструктирования тех инспекторов труда технических и санитарных, деятельность которых представляется недостаточно правильной или неумелой.

В случае необходимости проведения особо серьезного, важного или ответственного обследования секция надзора специально командирует своего представителя на места. В необходимых также случаях производится прикомандирование менее опытных инспекторов к более давно работающим и обратно, путем направления наиболее опытных для инструктирования остальных.

Далее секция надзора устанавливает постоянный контакт с местными органами советов народного хозяйства, содействуя через них проведению всех требований инспекции, а также по данным инспекторов выясняет правильность снабжения рабочих и отдельных предприятий губернии предметами санитарно-материального снабжения и доводит об этом до сведения санитарно-материальной секции.

На основании опыта инспекторов она выясняет необходимость изменения или расширения существующего законодательства или проведения специальных мероприятий в области охраны труда и через коллегию подотдела доводит об этом до сведения Центроохрантруда. Помимо того, на секцию надзора возлагается ряд организационных задач, направленных к правильной постановке всего института инспекции. С этой целью она устанавливает согласно штатам или в случае необходимости перераспределяет участки инспекции труда, технической и санитарной. В случае долгого незамещения участка она назначает туда ближайшего или наименее обремененного обязанностями инспектора труда, а также принимает все меры к пополнению кадров технической и санитарной инспекции, в случае полной невозможности заполнить штат постоянными сотрудниками, привлекая работников в порядке совместительства. Наконец, секция надзора выделяет из данных инспекторов труда технических и санитарных необходимые запросы в области специальных компетенций (профессиональной гигиены, санитарии обще-фабричной и жилищной, техники безопасности и т. д.), и дает соответствующие задания научно-консультативной секции. В целях координации деятельности всех агентов надзора в губернии секция надзора периодически (не реже одного раза в 2 недели) созывает совещания всех инспекторов труда (участковых и внеучастковых), технических и санитарных, живущих в пределах губернского города, для координации их деятельности, необходимого инструктирования и использования их опыта.

Кроме того, не реже одного раза в 3 месяца секция надзора созывает губернские съезды инспекторов труда, технических и санитарных. Помимо докладов с мест, в порядок дня вводятся доклады всех секций губернского подотдела охраны труда и важнейшие вопросы практической деятельности. Желательна организация съездов технической и санитарной инспекции для разрешения вопросов специального и научного характера. Эти съезды и совещания имеют огромное практическое значение, так как тут выявляется коллективный опыт, намечается правильная линия работы, обсуждаются очередные задачи, правильно распределяется работа и т. д.

Вслед за секцией надзора идет научно-консультативная. Задачи ее определяются «Положением» следующим образом: а) научная консультация по всем вопросам охраны труда, возникающим в практической деятельности органов надзора; б) организация под общим руководством центра изучения профессиональных вредностей и опасностей труда в пределах соответствующей губернии и постановка необходимых для этой цели обследований, разработка данных анкет и т. п.; в) составление проектов местных обязательных постановлений с представле-

нием их на утверждение центра; г) дача заключений и консультаций, требующих специальных знаний в области техники безопасности и профессиональной гигиены по всевозможным вопросам практики отделов труда, профсоюзов и органов надзора; д) инструктирование органов надзора в специальных (технической и санитарно-гигиенической) сторонах их деятельности. При этом центр тяжести работы научно-консультативной секции должен быть перенесен на консультативную деятельнсть в случаях, требующих особо серьезной квалификации, по запросам как инспекторов труда, так и технических и санитарных в пределах всей губернии. Согласно инструкции Центроохрантруда научно-консультативная секция должна иметь собственную чертежную и должна обеспечить себе возможность пользования всеми имеющимися в данном городе научно-экспериментальными учреждениями, связанными с работой по охране труда (гигиенические и прочие лаборатории, научные институты, клиники, научно-технические отделы Совнархоза и т. п.). Однако все серьезные работы научного характера могут предприниматься лишь при наличии необходимого аппарата и достаточно сведущих руководителей. Для организации подобных работ, не связанных непосредственно с данной губернией, необходимо разрешение от Центроохрантруда, для получения какового должны быть представлены детальные планы, проекты и сметы.

Во главе научно-консультативной секции стоит заведующий (член коллегии или специалист, достаточно зарекомендовавший себя активным участием в профессиональной или советской работе). Для ведения постоянной работы научно-консультативной секции при заведующем образуется постоянная комиссия из специалистов, врачей и инженеров (в количестве от 2 до 6, в зависимости от местных условий).

Согласно инструкции при приглашении работников научно-консультативной секции надлежит руководствоваться их научной компетенцией и практическим стажем. Необходимо стремиться иметь в составе секции опытных санитарных врачей, обладающих серьезными знаниями в области профессиональной гигиены, фабричной санитарии и жилищного вопроса, и инженеров, из которых хотя бы один должен быть хорошо знаком с санитарной и строительной техникой, а остальные обладать специальным знакомством с отраслями промышленности, наиболее распространенными в данной губернии.

При невозможности заполнить штат секции постоянными работниками приходится часто привлекать таковых в порядке совместительства из работников местных отделов здравоохранения, совнархоза, комгосоора, правлений крупных предприятий и т. д. Вообще же, в случае отсутствия в составе научно-консультативной секции специалистов, по отдельным производствам или специальным вопросам приглашаются

для консультаций и обследований или выполнения отдельных поручений по принципу сдельной работы работники других организаций или учреждений. Вообще нужно отметить, что сейчас научно-консультативные секции имеются еще далеко не во всех губернских центрах не только потому, что изданное всего только полгода тому назад положение о местных органах охраны труда не могло еще полностью воплотиться в жизнь, но вследствие объективных причин, главное—отсутствия соответствующих специалистов как по технике, так и по санитарии, достаточно знакомых с принципами и методами работы по охране труда. Эти обе секции должны были существовать повсюду еще до выделения самостоятельного отдела охраны труда.

Последние 2 секции—санитарно-материальная и организационно-контрольная—были впервые созданы «Положением» от 23 января. В задачи санитарно-материальной секции входит: а) контроль за снабжением рабочих необходимой производственной одеждой и обувью; б) снабжение рабочих санитарно-гигиеническими и предохранительными предметами и веществами (очки, маски, респираторы, мыло, жиры, сода и т. п.); в) снабжение предприятий или содействие им в получении предметов технического оборудования (вентиляторы, печи, умывальники и т. п.); г) содействие практическому проведению (через соответствующие органы народного хозяйства) вызываемых требованиями охраны труда переустройств, перевода, ремонта или постройки новых промышленных зданий. Окончательно конструкция этой секции еще не установлена, так как работа по санитарно-материальному снабжению и контролю за правильностью его нашими органами только еще начинается. Основной фундамент для этой работы был создан лишь утвержденными только в мае 1920 г. «Положением о порядке, снабжения рабочих» и «Положением о прозодежде», опубликованными в «профессиональном движении» 1 мая 1920 г. и инструкцией к последнему, опубликованной там же от 29 мая[1]).

Во всяком случае инструкция Центроохрантруда рекомендует впредь до накопления достаточного опыта на местах делить эту секцию временно на 2 подсекции: а) снабжения и контроля, б) вспомогательно-строительную со следующими функциями: подсекция снабжения и контроля, а) непосредственное распределение между предприятиями предметов и веществ санитарно-материального характера как по ордерам, получаемым из центра (на мыло, соду, очки, респираторы и т. д.), так и на получение от местных продорганов (например, молока); б) контроль за распре-

[1]) Детально о характере работы по санитарно-материальному снабжению будет изложено во 2-й части (2-м издании) в связи с вопросами профессиональной гигиены. Но, поскольку в 1-м издании по этому вопросу ничего не имеется, помещены в приложении необходимые материалы.

делением тех предметов, которыми сейчас ведает В. С. Н. Х. (прозодежда, спецодежда, и т. д.), при чем распределение каждого вида санитарно-материального снабжения производится подсекцией снабжения и контроля по специальным инструкциям Центроохрантруда. или непосредственно между предприятиями, или между местными Профсоюзами или органами Совнархоза, а контроль за распределением прозодежды и спецодежды производится путем выяснения, снабжены ли ими все предприятия в пределах губернии, и правильно ли она распределена между рабочими (согласно нормам профессионального союза), и доведения всех обнаруженных дефектов до сведения Центроохрантруда и отдела «прозодежды» В. Ц. С. П. С.

Помимо того, подсекции снабжения и контроля приходится еще выяснить потребность предприятий в предметах санитарной и предохранительной техники (вентиляторы, пылесосы, раковины, ограждения и т. д.) и содействовать получению их предприятиями путем установления необходимых связей с местными органами народного хозяйства и через санитарно-материальный подотдел Центроохрантруда.

Подсекция же подсобно-строительная ставит своей задачей добиваться того, чтобы намеченные органами надзора и необходимые с точки зрения охраны труда переустройства, возведения новых построек и капитальные ремонты предприятий, переводы их из одного помещения в другое и т. д. действительно фактически осуществились.

С этой целью подсекция периодически созывает совещания в составе: секции надзора, подотдела учета и распределения рабочей силы, совнархозов, отдела государственных сооружений, жилищно-земельного отдела и компрода для выяснения в каждом отдельном конкретном случае фактической возможности получения необходимых рабочих рук, строительных материалов, свободных помещений и т. д.

Последней является секция организационно-контрольная. На нее возлагаются следующие функции: а) контроль за заполнением штата органов надзора и организация выборов инспекторов труда по уездам; б) руководство деятельностью отделов охраны труда при профсоюзах и фабричных комитетах; в) инструктирование местных органов по охране труда; г) организация периодических совещаний отделов охраны труда и культурно-просветительных отделов профсоюзов; д) культурно-просветительная и агитационная деятельнотъ в области охраны труда и санитарного просвещения; е) организация местных курсов для работников по охране труда; ж) составление сметных предположений; з) ведение общего делопроизводства подотдела; и) ведение журналов заседаний коллегии, совещаний, комиссий и т. д.; к) ведение архива.

В соответствии с указанными задачами, секция разбивается на три

подсекции: а) контрольно-инструкторскую, б) санитарно-просветительную, в) секретариат.

Во главе контрольно-инструкторской подсекции заведующим состоит разъездной инспектор труда, назначаемый по соглашению с секцией организационно-контрольной и с секцией надзора из числа лучших и наиболее опытных инспекторов губернии и утверждаемый коллегией подотдела охраны труда, при чем инструкция рекомендует периодическую смену заведующих контрольно-инструкторской подсекцией с возвращением их на прежде занимаемые участки для того, чтобы вовлечь в общую организационную работу максимальное число инспекторов труда и, с другой стороны, не дать возможности никому из них оторваться от непосредственной инспекторской работы.

Заведующий контрольно-инструкторской подсекцией периодически объезжает все уезды, знакомясь с деятельностью уездных подотделов и отдельных агентов надзора. При этом он осведомляет их обо всех новых постановлениях и распоряжениях в области охраны труда и инструктирует их в методах работы, разъясняет сомнения, проводит примерные обследования предприятий, указывает замеченные недостатки недочеты, ставит отчетность и делопроизводство и т. д. Все указания, предписания, делаются в письменной форме и могут быть в дальнейшем отменены коллегией подотдела по представлению соответствующей секции.

Контрольно-инструкторская подсекция, по данным секции надзора, следит за тем, чтобы постоянно были заполнены штаты инспекторов труда, и немедленно по выбытии какого-нибудь инспектора труда организует выбор нового, всего лучше путем посылки представителя и, в крайнем случае, путем одних только письменных сношений с уездным отделом труда и бюро профсоюзов.

Далее контрольно-инструкторская подсекция непосредственно руководит деятельностью местных отделов охраны труда или профсоюзах, осуществляя это, по возможности, через специальных инструкторов, приглашенных из числа работников профессионального движения в числе 3—5 на губернию. При отсутствии таковых это выполняется через инспекторов труда.

Санитарно-просветительная подсекция ведет интенсивную культурно-просветительную работу по охране труда среди самых широких кругов рабочей массы, привлекая к этому всех инспекторов труда, технических и санитарных, а также приглашает со стороны профессиональных и партийных работников, санитарных врачей и опытных инженеров.

При санитарно-просветительной подсекции, согласно инструкции, должна быть образована постоянная лекционная коллегия, обсуждаю-

щая темы лекций, их программы, методологию выступлений, расписание их и т. п. вопросы.

Санитарно-просветительная подсекция кроме спорадических лекций, должна ставить специальные циклы лекций и курсы по охране труда во всех местных школах подростков, рабочих университетах, курсах для взрослых, профессиональных школах и т. д., для чего входит в необходимые сношения с внешкольным подотделом местного Наробраза, а также вообще помимо лекций может организовывать показательные выставки (постоянные или периодические) и местные курсы для работников по охране труда по планам и сметам, утверждаемым Центрохрантрудом.

Санитарно-просветительная подсекция далее выставляет своих докладчиков по охране труда на собраниях, устраиваемых партией, съездах и конференциях профсоюзов, собраниях союза молодежи и комиссий работниц, беспартийных рабочих конференциях и т. п., а также принимает меры к тому, чтобы в местной прессе возможно чаще и шире освещались вопросы охраны труда и периодически появлялись отчеты о деятельности подотделов охраны труда и инспекции труда.

Задачи уездных отделов охраны труда, конечно, гораздо скромнее. Положением о подотделах они определяются следующим образом: а) надзор за проведением в жизнь всех законоположений по охране труда, б) надзор за санитарно-техническим состоянием предприятий, в) контроль за санитарно-материальным снабжением рабочих (специальной одеждой, мылом и проч.), г) содействие предприятиям в получении предметов оборудования санитарной и предохранительной техники, д) регистрация несчастных случаев и их расследование, е) организация и руководство работой отделов охраны труда, профсоюзов и комиссий по охране труда в предприятиях, ж) агитационно-просветительная деятельность в области охраны труда.

Соответственно задачам значительно проще, конечно, и структура подотдела. Во главе уездного подотдела стоит заведующий, избираемый уездным бюро профсоюзов и утверждаемый коллегией отдела труда. В коллегию подотдела входят все инспектора труда уезда. В случае, если некоторые инспектора труда уезда живут вне уездного города, они периодически (раз в 1—2 недели) собираются на пленарные заседания коллегии. В промежутки между ними действует коллегия в составе заведующего и инспекторов труда, живущих в городе.

Подотдел имеет всего 2 секции: надзора и организационную, причем заведующим секцией надзора является уездный инспектор труда, не прекращающий при этом своей работы в участке. В том случае, когда в уезде несколько инспекторов труда, заведующий секцией назначается из их среды коллегией уездного подотдела охраны труда.

В секцию надзора входят также уездный, технический и санитарный инспектора, где таковые имеются.

Заведующий подотделом одновременно заведует и организационной секцией. В исключительных случаях, по местным условиям и по постановлению коллегии отдела труда, может назначаться специальный заведующий организационной секцией.

Таким образом, мы видим, что в конечном счете вся работа по охране труда опирается преимущественно на инспекцию труда, составляющую становой хребет всей нашей деятельности по охране труда. К рассмотрению организации этого института мы сейчас и перейдем.

Инспекция труда в России пришла на смену старой фабричной инспекции. Проекту «трудовой инспекции», составленному временным правительством, не пришлось увидеть света. После октябрьской революции началась знаменитая полоса «саботажа», когда все работники из среды чиновничества и интеллигенции оставили свои места и не пожелали признавать рабоче-крестьянской власти. Как вы, вероятно, знаете, забастовало вместе с прочими и министерство труда, в ведении которого находилась при временном правительстве фабричная инспекция; на местах последняя отчасти продолжала еще работать, но как-то по инерции, совершенно некоординированно, безо всякого объединения своей деятельности и руководства из центра. Такая полоса «междуцарствия» продолжалась в течение нескольких месяцев, пока, наконец, 18 мая 1918 г. не был издан декрет об учреждении инспекции труда и ликвидации старой фабричной инспекции.

Декрет от 18 мая сразу наметил все основные вехи, по которым должна была итти в пролетарском государстве постановка надзора в области охраны труда. Тут находят себе яркое отражение все основные принципы советской власти и определенно, без всяких обиняков сразу намечается в противовес лицемерию буржуазных правительств чисто-классовый характер новой инспекции. В то время как по проекту временного правительства инспектора должны были быть фактически чиновниками, назначаемыми правительством, а верховное руководство этими инспекторами было возложено на палаты труда, составленные на паритетных началах, где половина голосов принадлежала предпринимателям, новый декрет ясно указывает, что инспектора труда избираются только рабочими организациями в лице совета профессиональных союзов, совместно с общегородскими или окружными страховыми кассами, а, следовательно, и являются не межеумочными защитниками «общечеловеческой» внеклассовой «справедливости», а стойкими поборниками интересов рабочего класса. И подчиняются они не каким-то палатам труда, основанным на попытках соглашательства с буржуазией, а отделу охраны труда при народном комиссариате труда. А так как

все отделы народных комиссариатов организованы были, конечно, без всякого участия предпринимателей, то этим сразу было установлено полное подчинение нового института надзора органам диктатуры пролетариата, органам власти самого рабочего класса.

В дальнейшем все усилия были направлены к тому, чтобы возможно теснее связать инспекцию труда с широкими рабочими массами. Был издан подотделом охраны труда специальный циркуляр № 19 от 25 декабря 1918 г., который не только ставит момент выбора инспектора труда в исключительную зависимость от центров профессионального движения, но и прямо указывает, что инспектора труда во всей своей деятельности являются органами профессиональных союзов. Этим циркуляром ярко подчеркивается, что не только общее руководство, но и контроль за деятельностью всех инспекторов труда находится в руках профессиональных союзов. В любой момент каждый инспектор труда, не отвечающий поставленным этому институту требованиям или недостаточно активно работающий, может быть тотчас же отозван местным объединением профессиональных союзов и заменен более подходящим кандидатом.

Вернемся к порядку избрания инспекторов. § 4 декрета гласит, что инспектора могут избираться двояким образом: или по соглашению между советами профессиональных союзов и крупными страховыми кассами или, в случае отсутствия первых в районе, конференциями из страховых и профессиональных организаций в равном числе. Избранные инспектора и инспектриссы труда подлежат утверждению областных комиссаров труда. В дальнейшем этот порядок претерпел ряд изменений. Прежде всего в процессе революции страховые кассы вообще исчезли с лица земли. По декрету 31 декабря 1918 года «о социальном обеспечении трудящихся» страховые кассы были ликвидированы, и их функции перешли к отделам труда. Естественно, что нужно было сообразно этому соответствующим образом изменить и подлежащие §§ декрета. Дальше сама жизнь показала, что на местах к моменту избрания инспектора относятся очень чутко. Весьма редко инспектора труда избирал совет профессиональных союзов, большею же частью на местах инспектора избирались теми конференциями, о которых в декрете было упомянуто, как о чем-то второстепенном. Обыкновенно в этих выборах принимали горячее участие все местные рабочие организации—не только профсоюзы, но даже и отдельные крупные фабрично-заводские комитеты, и это, конечно, значительно облегчало работу инспекции и сразу делало этот институт достаточно сильным и мощным, ибо каждый инспектор труда только тогда может действовать достаточно авторитетно и достигать серьезных реальных результатов в своей работе, когда он пользуется действительным глу-

боким доверием широких рабочих масс. С этой точки зрения выдвигание инспекторов возможно более «с низов», конечно, имеет громадное значение на местах. Это проводится в полной мере в провинции. Только в более крупных центрах, например, в Москве и Петрограде, поступают не так, выдвигая работников сверху, а не из самой гущи профессионального движения, и, надо сказать правду, такие инспектора труда являются нередко недостаточно близкими рабочим массам своего района.

Бывали на местах такие случаи, когда конференция полагала себя не вполне компетентной для выбора инспектора, считала, что она недостаточно ознакомлена еще с задачами инспекции труда, и посвящала значительное количество времени предварительному ознакомлению всех делегатов с наказом инспекции труда. Иногда такие конференции, не имея достаточно солидных кандидатов, не решались выставить случайного товарища и разъезжались, не проведя выборов.

Надо было уловить эту здоровую тенденцию провинции, надо было закрепить максимальное приближение момента выбора инспектора к широким рабочим массам. Поэтому подотделом социальной охраны труда Н. К. Т. и издана была в мае 1919 г. специальная инструкция для выборов инспекторов труда.

Ст. 2 инструкции гласит: «Инспектора труда избираются конференцией рабочих организаций (профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и т. п.) того участка, который им предстоит обслуживать. Организацию выборов берет на себя местный (уездный или районный) отдел труда, и лишь в случае отсутствия такового конференция организуется губернским отделом труда». Тут весьма важно отметить то, что даже самый созыв выборной конференции возлагается на сами места, как наиболее в этом заинтересованные, а не на сравнительно оторвавшиеся от них центры. Инспектора избираются из числа кандидатов, предложенных рабочими организациями, отделами труда или самостоятельно выставивших свою кандидатуру. Перед выборами обязательно оглашение наказа инспекторам, ознакомление присутствующих с ролью и задачами инспекции труда, после чего наступает подробное обсуждение всех выставленных кандидатур. Только в том случае, если по местным условиям оказывается невозможным созвать такую конференцию, выборы производятся местным советом профессиональных союзов, при чем, однако, факт невозможности созыва конференции должен быть установлен самим советом, чтобы не было случаев навязывания ему воли отделов труда. При невозможности созвать конференцию, выборы должны быть произведены не президиумом, а пленумом всего совета, при чем по возможности предварительно выясняются желательные кандидатуры всех местных рабочих организаций.

Отделы труда не в праве избирать инспекторов труда. Лишь в случае крайней необходимости они могут временно допускать к несению обязанностей по инспекции труда лиц, не прошедших через избрание рабочих, но не позже, как через месяц, должны проводить их кандидатуры в общем порядке.

31 января 1920 года было издано специальное постановление, касающееся вопросов устранения и перемещения всех агентов надзора. Об инспекторах труда в нем говорится следующее:

Инспектора труда, как выборные рабочими производственными союзами, могут отзываться со своих постов местными советами (бюро) профсоюзов.

Исполкомы или местные отделы труда могут отстранять инспекторов труда от занимаемого им поста, входя с соответствующим мотивированным представлением в местные объединения профсоюзов. В случае разногласий вопрос окончательно разрешается Н. К. Труда, по соглашению с В. Ц. С. П. С.

О каждом случае отстранения или отзыва инспектора труда местный отдел труда обязан подробно извещать отдел охраны труда народного комиссариата труда.

Отделу охраны труда Н. К. Труда принадлежит право отзывать инспекторов труда из обслуживаемого им участка в непосредственное распоряжение Центроохрантруда.

Таким образом, вы видите, что в общем весь смысл инструкции о выборах и постановления 31 января сводятся к тому, чтобы сделать инспекторов труда не на словах, а на деле, действительными избранниками широких рабочих масс. Тут, кстати, придется нам остановиться на некоторых имевших место в жизни возможностях. Бывали случаи, когда избирались инспекторами труда лица, политически нас совершенно не удовлетворяющие—правые социалисты или беспартийные рабочие, и вот важно уяснить, какой линии держаться в подобных случаях. Так, в одном городе был самым нормальным образом, согласно инструкции, избран рабочей конференцией инспектор труда. Но в народный комиссариат труда поступает бумага от местного отдела труда, в которой представляется на утверждение не это лицо, а другой товарищ, выставленный кандидатом на этой же конференции, но ею, однако, не избранный. Объясняется это тем, что ставленник отдела труда—коммунист, а избранный—беспартийный. По моему убеждению тут надо итти следующим путем. Только тот инспектор будет действительно пользоваться авторитетом и сочувствием в работе, столь необходимым для ее успешности, который в данный момент пользуется доверием масс. В таком же духе мы и дали в данном случае разъяснение и утвердили лицо, выбранное на конференции. Только путем соответ-

ствующей агитации и организационной работы надо проводить коммунистов в инспектора труда, а не сажать их сверху. И часто средний опытный рабочий, со знанием жизни и всех тяжелых условий труда, но без достаточной политической подготовки, опираясь на широкие круги рабочих масс, вырастает в прекрасного сознательного советского работника, нередко и коммуниста. Недавно также был прислан на утверждение инспектор, избранный общим собранием одних только коммунистических ячеек профсоюзов. И мы предложили провести его обязательно через утверждение пленума совета союзов, так как считаем, что такого рода тактика дезорганизует профессиональное движение и далеко не укрепляет положения инспектора. Само собою разумеется, что проведение в инспектора труда явных политиканов, идущих не на практическую работу, а для того, чтобы разрушать всю нашу работу демагогической агитацией, вроде некоторых меньшевиков и с.-р-ов, является совершенно недопустимым, но их устранение обычно легко достигается разъяснением их политики на рабочей конференции, ясным классовым чутьем всегда могущей отличить истинного друга от волка в овечьей шкуре. Инспектора труда после своего избрания утверждаются народным комиссариатом труда. По декрету они должны были утверждаться областными комиссариатами, но областные комиссариаты вскоре были уничтожены, да помимо этого самый принцип областничества несомненно мешал координированной работе. В частности петербургская область, так называемый союз северных коммун, некоторое время определенно тормозила дело создания в ряде губерний молодого института инспекции труда. Теперь, конечно, нормальные отношения восстановлены уже полностью. Смысл утверждения инспекторов в центре заключается прежде всего в том, чтобы действительно вести всю эту работу, совершенно новую не только в России, но и во всем мире, планомерно, единообразно и исправлять те, хотя бы и редкие случайные ошибки, а иногда даже, может быть, и непонимание смысла и роли инспекции, которые могут встречаться на местах. Кроме того, связь с центром обеспечивает инспекции несколько бо́льшую независимость от местных органов власти, а весьма часто, нужно сказать, инспектор вступает с ними в конфликты, поскольку это вызывается интересами охраны труда. Наконец, это облегчает постоянное получение материалов и отчетов в центре и тем самым делает возможным проведение в жизнь многих мероприятий, непосильных местам. Это утверждение инспекторов центром, т.-е. отделом социальной охраны труда Н. К. Т., далеко не носит бюрократического характера. Оно нисколько не тормозит работы на местах уже по одному тому, что впредь до утверждения избранные приступают к работе в качестве временно исполняющих обя-

занности инспекторов труда. За все время существования института инспекции неутверждение имело место ничтожное количество раз (всего один—полтора десятка). Характерным случаем неутверждения был следующий. В одном месте, решив, что нужно избрать инспектора, обратились на биржу труда, «за специалистом по охране труда», и последняя прислала инженера, который сказал, что знает охрану труда, но не имел никогда никакого отношения к рабочим организациям. Конечно, такого рода «специалиста» мы не могли утвердить. Бывали еще аналогичные недоразумения, когда на местах представляли себе, что инспектор труда должен обязательно обладать солидной теоретической подготовкой. Вообще вначале часто приходилось основательно инструктировать места, как и кого избирать; приходилось указывать, из каких кругов подыскивать инспекторов. Если вы возьмете наши первые циркуляры, то найдете там целый ряд указаний, «подталкивающих» слишком медлительно действующие места, в том числе на то, что необходимо принимать все меры, чтобы скорей найти работников, что не надо обязательно искать лиц с большим образованием, ибо дело инспекции требует не диплома, а прежде всего близости к рабочим массам. Бывали случаи временного утверждения избранных лиц, когда возникали сомнения в том, сумеют ли они достаточно плодотворно работать по молодости, малому стажу в общественной работе и т. д. В таких случаях предлагалось в течение 2—3 месяцев местным отделам труда руководить их работой и затем давать заключение об их пригодности. Бывали случаи, когда мы временно утверждали инспекторов, замечая, что в определенных местностях выдвигались преимущественно одни только интеллигенты. Мы предлагали в таких случаях стараться подыскивать инспекторов труда среди рабочих. Теперь в связи с значительным расширением территории советской России, во избежание лишних затяжек—волокиты, на окраинах (Украйна, Сибирь, Дон, Кавказ), мы предоставили право утверждения инспекторов уполномоченным Наркомтруда в этих местностях с тем, что о каждом утверждаемом инспекторе сообщается вместе со всеми материалами о его личности в Центроохрантруд. Вот в общем под таким руководством центра, не стесняющим местной инициативы, но выпрямляющим линию в каждом случае уклонения в сторону от правильного пути, избрание инспекторов происходило довольно удачно.

Для иллюстрации состава инспекции труда, сообщу вам некоторые данные о постепенном развитии института инспекции труда. Самое избрание шло далеко не одинаковым темпом. Прежде всего начали, конечно, давать инспекторов промышленные районы. Первый инспектор был избран еще в июне 1918 г. в Клинском уезде, Московской губ. Затем нужно отметить, что самый интенсивный период избрания инспекторов был приблизительно зимою 1918 года, в ноябре и де-

кабре. Эти два месяца дали нам максимум всех избранных инспекторов. Затем выборы идут уже более медленным темпом потому, что источник, откуда можно черпать новые силы, все более иссякал, и большинство выдвинутых пролетариатом работников нашли себе уже определенное место в советской и профессиональной работе, так что сейчас довольно трудно надеяться на получение в значительном количестве новых ответственных работников. Нам, между прочим, приходилось бороться с инертностью на местах, когда охрану труда считали делом второстепенным и лучших работников в эту область не выделяли. Союзы давали работников для продовольствия, транспорта, мобилизации, и т. д., а охране труда очень часто давали того, кто после всего оставался неиспользованным. Помимо того, лучших работников по охране труда часто забирали на другие места. По этому поводу нам приходилось усиленно нажимать на места, чтобы там выдвигали подходящих товарищей. Как пример, я могу указать на следующий факт. Осенью 1918 года приехали ко мне из Костромского района представители отдела труда и заявили, что у них нет и не может быть инспекторов труда за отсутствием людей. Когда я им указал, как это необходимо, они ответили, что найти кандидатов невозможно. Я пригрозил, шутя, что отделу труда, который не может выдвинуть инспекторов, надо будет вообще закрыть кредиты. Через 2 недели я получил список 4-х избранных инспекторов, сплошь рабочих, старых членов Р. К. П. Ясно, что часто на местах было только нежелание или неумение достаточно энергично искать соответствующих людей.

Теперь перехожу к статистическим данным о составе инспекции. Первые сведения, собранные мною, относятся ко времени 3-го съезда отделов труда, которому они и были доложены (в январе 1919 года). Всего в это время в инспекции труда работало 127 человек, из которых мужчин 119 (94%) и женщин 8 (6%). Максимальное число инспекторов имелось в губерниях:

Московской	18	инспекторов.
(В гор. Москве помимо того	9	„ и 6 кандид.).
Владимирской	9	„
Иваново-Вознесенской	9	„
Рязанской	7	„

Число избранных инспекторов составляло 49% положенного на 1918 г. временными штатами (259). По профессиям инспектора труда распределялись следующим образом:

1) Рабочие . . . . 60 чел.—47% (60% всех выясн., из них больше 90% металлисты и текстильщики).
2) Мастера, техники . . . . . . 14 чел.—11% (14% всех выясн.).

3) Служащие (фабричные, торговые, почтово-телеграфные и т. д.)	10 чел.	— 8%.	
4) Фельдшер	1 „		— 4%.
5) Фармацевт	1 „		
6) Учителя	3 „		
7) Студенты	8 „		— 6%.
8) Врачи	3 „		— 4%
9) Инженеры	2 „		
10) Невыясненные	25 „		— 20%

Большинство попавших в 10-ю группу, очевидно, также принадлежат к первой и второй (рабочие, мастера, техники), так как обычно в остальных случаях это всегда отмечается в материалах. Если сгруппировать родственные профессии, то окажется: а) группы 1—2 (рабочие, мастера, техники) дают 58% или 73% числа выясненных, б) группы 3—6 (средние служащие)—12% или 15% числа выясненных, в) группы 7—9 (с законченным или незаконченным высшим образованием)—10% или 12% числа выясненных; или еще рельефнее следующая группировка: рабочие и служащие составляют в сумме 66% или 82% выясненных, интеллигентные профессии 14% или 18% выясненных, при чем % рабочих должен быть значительно увеличен за счет «невыясненных». Интеллигенты преобладают в крупных центрах (в Москве 10 из всего числа 18 или 55%).

Образовательный ценз инспекторов представляется в следующем виде:

1) с высшим	6 ч.	5%		32½%.
2) „ средним	14 „	11%	27½%	
3) „ средн. техн. ремесл.	21 „	16½%		
4) „ низшим	48 „	38½%	39½%	67½%.
5) „ домашним	2 „	1½%		
6) „ нет точных указаний у	36 „	28%		

Есть все основания полагать, что последняя группа составилась, главным образом, из лиц с домашним и низшим образованием, так как в большинстве в нее вошли рабочие.

Возрастные группы:

1) до 20 лет	1 ч.	или 3/4%.	
2) от 20—25 „	13 „	„ 10%.	
3) „ 25—30 „	24 „	„ 19%.	(26% выясн.).
4) „ 30—35 „	30 „	„ 23½%	(33% „).
5) „ 35—40 „	7 „	„ 5½%.	
6) „ 40—45 „	10 „	„ 9%.	
7) „ 45—50 „	4 „	„ 3%.	
8) больше 50 „	1 „	„ 3/4%.	
9) нет сведений о	37 „	„ 29%.	

Как явствует из таблицы, значительное большинство падает на возраст 25—30 л. (вместе 59% всего числа с выясненными данными о летах), т.-е. на те годы, когда человек, обладая уже некоторым жизненным опытом, проявляет в то же время максимум энергии и работоспособности.

Партийная принадлежность:

1) Коммунистов	52	—55%.
2) Сочувствующих коммунистам	18	
3) Левых соц.-революционеров	4	— 3%.
4) Р. С. Д. Р. П. интернац.	3	— 2½%.
5) Бунд	1	— 2½%.
6) Поалей-цион	1	
7) Анархист	1	
8) Поддерж. Сов. власть	8	— 2½%.
9) Беспартийных	7	— 5½%.
10) С невыясненной партийностью	37	—29%.

Таким образом, всего лиц, работающих в партиях,—63%, но несомненно, что фактически их больше, так как, по всей вероятности, многие из 10-й группы в партийной жизни принимают активное участие; большинство из них, судя по биографическим данным, сочувствующие коммунистам и незначительная часть рабочих, принадлежащих к оппозиционным партиям (меньшевики, бунд, с.-р.) и заколебавшихся или не решающихся открыто сообщить об этом.

Данные о старой политической работе инспекторов крайне скудны, так как специального вопроса обычно об этом не задавалось, и только случайные, неполные, отрывочные сведения можно почерпнуть из протоколов и автобиографий. В партии работало с периода революции 1905 г.—3 чел. или 10%, до революции 1917 г.—5 ч. или 4%. Арестовано было за «политические преступления» 18 или 14% (из них 2 раза 5 ч., 4 раза 1), в ссылке было 5 ч., на каторге 1, в долголетней эмиграции 1.

Материалов о предыдущей деятельности инспекторов также немного. Все почти работали прежде на общественной арене—по меньшей мере активно в фабрично-заводских комитетах. Это вполне понятно, так как кандидатуры обычно выдвигались на избирательных конференциях не отдельными лицами, а организациями. Исключения весьма редки. Иногда они выдвигались отделами труда, знающими их по работе. Был, как уже указывалось, случай, когда кандидат в инспектора труда был приглашен с биржи труда.

Весьма ответственные посты занимали, как можно заключить из автобиографий (цифры эти несомненно, вследствие неполноты данных, меньше действительности):

в профессиональном движении	26 чел.—20%
„ комиссариатах труда	13 чел.—10%
(из них бывш. завед. отделами труда. .	5).
„ страховых кассах	7 чел.— 5½%
„ разных советских органах	8 чел.— 6%
Всего	54 ч. или 41%.

Таким образом из этих цифр сразу уже стало ясно, что в советской России охрана труда передана теперь непосредственно в рабочие руки, которые, нужно полагать, сумеют выковать много ценного и нового во всех областях охраны труда.

Следующие данные о личном составе инспекции труда были обработаны к 1 августа 1919 г. Считаю нужным привести их здесь в извлечении: всего работало уже 212 инспекторов труда (из 651 по штатам 1919 г.). Это число в 1,6 раз превышало количество инспекторов, работавших к 1 февраля (т.-е. полгода раньше). По отношению к штатам на 1919 г. оно представляло 33%. Мужчин было 199 (94%), женщин 13 (6%). Характерно, что %-ное соотношение обоих полов в инспекции осталось тем же.

По профессиям инспектора распределялись следующим образом:

Рабочих	112	чел.	или	53½%	всего	числа	(62½% выясненных).
Мастеров, техников, чертеж.	21	„	„	10%	„	„	11½% „
Служащих (торг. и контор.)	28	„	„	13%	„	„	15½% „
Фельдшеров	4	„	„	2%	„	„	2% „
Фармацевтов	1	„	„	½%	„	„	½% „
Учителей	5	„	„	2%	„	„	2½% „
Студентов	4	„	„	2%	„	„	2% „
Врачей	5	„	„	2½%	„	„	2½% „
Инженеров	1	„	„	½%	„	„	½% „
Юристов	1	„	„	½%	„	„	½% „
Невыясненных	28	„	„	13%			½%

Из этой таблицы следует, что классовый состав инспекции нисколько почти не изменился за истекшее полугодие.

Количество рабочих слегка увеличилось (53½% против 47% или 62½% выясненных против прежних 60%); процент мастеров и техников остался почти тем же (10% против 11%); значительно увеличилось количество служащих (13% против 8%). Уменьшилось втрое сравнительное количество студентов (2% против 6%), а абсолютное вдвое (4 и 8), остальные мелкие группы остались почти без перемены. Конечно сравнение не дает точных результатов, потому что % невыясненных довольно значителен и вдобавок не одинаков (по июльским данным 13%, по январским 20%).

Образовательный ценз по данным на 1 августа:

С высшим образованием	14 чел.	— $6^1/_2$%			$34^1/_2$%
С средним „	38 „	—18%	28%		
С средним технич., ремесл. и т. п.	21 „	—10%			
С низшим	110 „	—$51^1/_2$%	$54^1/_2$%		$65^1/_2$%
С домашним	6 „	— 3%			
Нет сведений о	24 „	—11%			

Как видно при группировке данных по основным разделам,—1) образование высшее вместе с средним и 2) остальное (включая и невыясненных),—разницы между старыми и новыми данными почти не получается (для 1-й группы $34^1/_2$% к августу, $32^1/_2$% к февралю; для 2-й соответственно $65^1/_2$% и $67^1/_2$%). Но при детализации поражает резкое увеличение числа инспекторов с домашним образованием ($51^1/_2$% против прежних $38^1/_2$%), и если учесть, что % невыясненных сократился более, чем в два раза, то вполне оправдается высказанная при разборе январских данных уверенность, что подавляющее большинство из группы невыясненных падает на лиц с домашним и низшим образованием.

По возрасту инспектора распределяются следующим образом:

До 20 лет	3 чел.	$1^1/_2$%	
От 20 до 25 лет	32 „	18%	
„ 25 „ 30 „	45 „	21%	(24% выясненных)
„ 30 „ 35 „	60 „	28%	(33% выясненных)
„ 35 „ 40 „	13 „	$6^1/_2$%	
„ 40 „ 45 „	15 „	7%	
„ 45 „ 50 „	7 „	$3^1/_2$%	
„ 50 „ 55 „	5 „	$2^1/_2$%	
нет сведений о	32 „	15%	

Возрастные группировки почти совпадают с результатами январской сводки, при чем почти каждая слегка повысилась за счет невыясненных.

Партийная принадлежность:

Коммунистов	73 чел.	или 35%	$53^1/_2$
Сочувствующих Р. К. П.	40 „	„ $18^1/_2$%	
Левых с.-р.	6 „	„ 3%	
С.-д. интернационал.	7 „	„ 3%	$4^1/_2$%
Поалей-цион	1 „	„ $^1/_2$%	
Независ. социалистов	1 „	„ $^1/_2$%	
Анархистов	3 „	„ $1^1/_2$%	
Беспартийных	26 „	„ 12%	
На платформе сов. власти	5 „	„ $2^1/_2$%	
Невыясненной партийности	50 „	„ $23^1/_2$%	

И тут, как видно, картина почти не изменилась: число сочувствующих и коммунистов уменьшилось на $1^1/_2$%, значительно увеличилось

количество беспартийных (29% против 22), тот же процент дают левые с-р., с.-д., интернационалисты, поддерживающие Советскую власть, исчезла группа с-д. меньшевиков, бунд и т. д.

Последние данные относятся уже к марту 1920 г.

Всего работало к этому времени 405 инспекторов труда, из них 370 мужчин и 35 женщин. По своему социальному составу они делились следующим образом:

Рабочие	232	или	57%
Мастера	51	„	$12^1/_2$%
Техники	22	„	$5^1/_2$%
Чертежники	4	„	1%
Служащие	60	„	15%
Студенты	6	„	$1^1/_2$%
Учителя	6	„	$1^1/_2$%
Фельдшера	5	„	1%
Фармацевты	2	„	$^1/_2$%
Юристы	1	„	$^1/_4$%
Врачи	3	„	$^3/_4$%
Инженеры	2	„	$^1/_2$%
Нет сведений	9	„	2%

Или если разбить их по более крупным рубрикам, то на группу рабочих, включая сюда и наиболее квалифицированных (мастера) придется $69^1/_2$%, на группу средних служащих (включая крайне близких сюда студентов, учителей, фельдшеров и фармацевтов) 26% и на группу свободных профессий всего 2%.

Образование инспекторов рисуется нам по тому же материалу следующим образом:

Домашнее	13	или	$3^1/_4$%
Низшее	272	„	67%
Средн. технич.	33	„	$8^1/_4$%
Средн. ремесл.	16	„	4%
Средн. общее	38	„	$9^1/_2$%
Высшее	16	„	4%
Нет сведений	17	„	4%

Далее идет табличка о партийности:

Коммунистов	183	или	45%
Сочувствующих	85	„	21%
Меньшевиков	15	„	$3^3/_4$%
Левых с.-р.	6	„	$1^1/_2$%
Анархистов	2	„	$^1/_2$%
Бундовцев	1	„	$^1/_4$%
Поалей-Ционист.	1	„	$^1/_4$%
Беспартийных	93	„	23%
Нет сведений	19	„	$4^3/_4$%

Эти данные нам показывают, что почти вся инспекция состоит из сознательных в политическом отношении товарищей, идущих вполне нога в ногу со всеми передовыми элементами рабочего класса. 66% или $^2/_3$ инспекции составляют ее коммунистическое ядро.

Возраст инспекторов:

До 20 лет	1	или	$^1/_4$%
От 20 до 25 лет	41	„	10%
„ 25 „ 30 „	88	„	$21^3/_4$%
„ 30 „ 35 „	107	„	$26^1/_2$%
„ 35 „ 40 „	67	„	$16^1/_2$%
„ 40 „ 45 „	51	„	$12^1/_2$%
„ 45 „ 50 „	22	„	$5^1/_2$%
Старше 50 „	8	„	2%
Нет сведений о	20	„	5%

Надзор инспекции труда, как это указано в основном декрете от 19 мая, впервые распространяется на всех трудящихся без исключения («всех лиц, занятых какой бы то ни было хозяйственной деятельностью»). Это—огромный шаг вперед по сравнению не только с законодательством царской эпохи, но и по сравнению с передовым Западом и с проектом временного правительства. Однако, далеко не легко было действительно осуществить это положение, и фактически надзор долгое время далеко еще не был распространен на всех трудящихся. В резолюциях второго съезда профессиональных союзов и 3-го съезда отделов труда, которые происходили в январе 1919 года, одной из ближайших задач в области охраны труда было признано *действительное* распространение надзора за выполнением норм охраны труда на всех трудящихся. Особенно трудно было распространить надзор на те группы, которые с трудом поддаются учету, которые разбросаны мелкими группами на большой территории или которые отличаются особыми условиями труда, резко отличающими их от основных фабрично-заводских кадров пролетариата.

В этой области мы много сейчас делаем, постепенно расширяя круг фактической сферы влияния инспекторов труда. В одной из следующих лекций я буду подробнее говорить вам о специальном надзоре в мелкой распыленной промышленности и о так называемой «внеучастковой» инспекции, созданием которой мы очень много достигли в смысле действительного распространения охраны труда на всех трудящихся.

Далее только постепенно удалось распространить фактический надзор на мелкие предприятия хотя бы общего промышленного типа, так как старая фабричная инспекция распространялась только на те предприятия, в которых имелись двигатели и было не менее 16-ти рабочих или без двигателя, но при 20 рабочих; и в этой области пришлось проделать большую кропотливую работу.

Прежде о каждом новом подчинении предприятия надзору фабричной инспекции составлялось специальное постановление всяких фабрично-заводских присутствий, и таковое легко могло быть обжаловано предпринимателем и отменено центром. Первые же инспектора труда сразу распространили свой надзор на все места применения труда в своем участке, составляя при вступлении в свои обязанности общий список предприятий, учреждений и хозяйств в пределах своего района и тем самым уже подчиняя их своему ведению.

Приходилось также много бороться и с различными ведомственными тенденциями «самостийности» и неподчинения законам об охране труда. Вы знаете, что раньше казенные предприятия и учреждения совершенно не подлежали никакому надзору, и вот отделу охраны труда наркомтруда и инспекции труда пришлось проделать большую работу, чтобы подчинить себе фактически и эти учреждения «государства в государстве».

Многие даже советские работники ясно представляли себе все значение инспекции лишь при господстве капиталистов, но теперь, в эпоху диктатуры пролетариата никак не могли постичь смысла установления контроля за проведением охраны труда, когда у власти стоят представители рабочего класса. Они неоднократно заявляли с претензиями и чувством обиды: «Инспектор труда приходит и ставит нам различные требования, точно мы эксплоататоры, а не советские работники, которым, конечно, и без него достаточно близки интересы охраны труда», и т. д. При этих условиях нередко бывает довольно трудно работать, но все же долг инспекции добиться, чтобы никакие группы трудящихся не были поставлены в исключительные положения, затрудняющие контроль за условиями их труда. Инспектору безразлично, где работает то или другое лицо, носит ли учреждение название комиссариата или другое, является ли оно частным или государственным,— моменты, когда права трудящихся нарушаются, одинаково должны находить себе ярого непримиримого врага в лице инспектора труда. Целый ряд фактов с мест, однако, говорит о том, что при этом приходится нередко выдерживать серьезную борьбу и итти на конфликты на местах, при чем одерживать победу бывает иногда нелегко. Приведу здесь несколько характерных примеров из первых шагов инспекции труда. Так, например, в своем отчете Тейковский инспектор определенно говорит: «В некоторых советских и кооперативных учреждениях эксплоатации труда никак не выведешь, члены правления чувствуют себя бюрократами, несмотря на то, что есть среди них и коммунисты. В некоторых так называемых советских органах это превосходит все допустимые границы. В больницах—полная эксплоатация труда по наговору высшего медицинского персонала, который при-

вык ко всему старому». В первую очередь пришлось обратить ему внимание на волостные советы; оказалось, что «ни одно учреждение не эксплоатирует так своих служащих, как волостные советы», и, конечно, пришлось с ними говорить таким тоном, к которому они вообще не привыкли. Так, он пишет: «предлагаю совету принять такие-то меры», «ставлю в обязанность устранить, между прочим, такие-то нарушения, в противном случае совет может отвечать по суду».

В Сызрани инспектор труда обследовал труд пожарных и, обнаружив, что пожарные работают круглые сутки, предложил ввести и для них 8-мичасовой рабочий день. Но «хозяином» пожарных команд, непосредственным работодателем являлся сам исполком, и вот, по рассмотрении этого дела на заседании исполкома, последний постановил требований инспектора не удовлетворять. Тут в одном лице исполком был и высшим органом власти, своего рода кассационной инстанцией, и одновременно заинтересованной стороной—работодателем. Конечно, он не имел права самостоятельно отменить постановления инспектора труда и в лучшем случае должен был перенести вопрос в высшую инстанцию.

На местах отдельные жел.-дор. комиссары устанавливали свои законы о длине рабочего дня. В некоторых случаях они самостоятельно устанавливали 12-часовой рабочий день для стрелочников на том основании, что «работа легкая»; иногда это проводилось под угрозой ареста (Рыбинск). Или народный комиссар почт и телеграфов вдруг дает телеграмму на места, чтобы рабочий день считать 180 час. в неделю, вместо 150, чем почтово-телеграфные работники лишались праздничного отдыха (30 рабочих дней по 6 часов вместо 25).

О военном ведомстве и говорить не приходится. Был случай в Туле, когда тульский военный комиссар отказался проводить 8-мичас. рабочий день для кучеров только на том основании, что они служат в военном ведомстве. Очень часто без всякой компенсации увеличивается рабочее время для служащих тыловых учреждений и т. д. Само собой разумеется, что в настоящий момент оборона революции выше всего. Но увеличивается рабочее время в военном ведомстве совершенно произвольно, иногда без особой нужды, часто отдельными самодурами на местах без всякого плана, без всякого предварительного сговора с инспекцией или другими органами охраны труда.

Учреждения комиссариата здравоохранения даже к концу 2 года после октябрьской революции полагали, что закон о 8-часовом рабочем дне и кодекс труда для них не писан. Почти ни в одной больнице не установлено нормальное рабочее время для нянь, сиделок, а часто и сестер. Были попытки инспекторов вводить тут 8-часовой рабочий день, но все они наталкивались на необходимость увеличения шта-

тов, а наши эскулапы и за ними, к сожалению, и Наркомздрав на это не идут [1]). В целом ряде мест исполкомами без согласия инспекции труда и при протестах советов проф. союзов и отделов труда устанавливается удлинение рабочего дня советских служащих, часто вводятся для них ночные и суточные дежурства без всякой оплаты.

Коротко говоря, слишком часто и в центре и на местах нам приходится бороться с все растущими тенденциями отдельных ведомств, под советским флагом, самовольно урезывать завоевания пролетариата в области охраны труда. Мы, однако, никак не можем помириться с таким легким отношением к интересам охраны труда рабочего класса. Мы прекрасно, конечно, понимаем, что не можем провести сейчас нашу программу полностью вследствие общего положения страны, превращенной в военный лагерь под ожесточенным натиском мировой контр-революции, и, скрепя сердце, мы отказываемся от многих наших требований, но во всяком случае делаем это каждый раз совершенно сознательно, учитывая все обстоятельства дела и по возможности считаясь с основными интересами труда. И это могут разрешать только работники по охране труда, а не отдельные ведомства. И это закреплено сейчас во всех наших законодательных актах, а также в общем положении о тарифе, представляющем собою дополнение к кодексу законов о труде и нормирующем целый ряд сторон охраны труда. Отступление от законов по охране труда в общегосударственном масштабе допустимо только лишь по постановлению народного комиссариата труда и с согласия всероссийского совета профессиональных союзов, а в отдельных случаях с разрешения их местных органов. Ни одно ведомство не может этого сделать без соответственного разрешения комиссариата труда. Все мы, советские работники, прекрасно понимаем, что если неумолимой жизнью потребуется отступление (а это сейчас бывает столь часто), то мы можем и отступать от наших норм, но, конечно, лишь тогда, когда это вызвано крайней надобностью, и в такой мере, в какой это допустимо. Но, если на основании старого лозунга «все для войны» каждый военный комиссар будет в праве самовольно удлинять рабочее время своих кучеров, то, конечно, и оборона и охрана труда вместе и равно пострадают. Необходимо приложить все усилия, чтобы устранить в этой области всякий произвол на местах. Недавно мною было получено сообщение из Симбирска о том, что там совет проф. союзов разобрал большое дело о начальнике технических мастерских, который ввел у себя форменный застенок. Он бил красно-

[1]) Это написано было еще в то время, когда, увеличив штаты, действительно можно было сократить рабочее время медикосанитарного персонала. Теперь же, когда время упущено, вследствие сильного развития эпидемий и кризиса рабочей силы от острого недостатка рабочих рук, одним изменением штатов почти ничего уже не сделаешь.

армейцев, которые работали без всякого ограничения времени, и не позволял им поднять голоса против увеличения рабочего дня, против отмены отпусков. Он нарушал на каждом шагу человеческое достоинство рабочих, третируя их как рабов, именно потому, что «мы—военные, и поэтому для нас общие законы не писаны». Инспектор труда там был совершенно бессилен. С ним симбирский сатрап совершенно не желал считаться. Естественно, все это дело сейчас же было передано в чрезвычайную комиссию. Но подобные случаи не единичны, такие симбирские держиморды широко разбросаны еще на всем пространстве России, примазавшись к Советской власти.

Все это заставило нас издать 19 марта 1919 года циркуляр за № 27, который ввиду его важности привожу целиком:

«В отчетах инспекторов труда систематически появляются указания на несоблюдение законов по охране труда заведующими советскими учреждениями и предприятиями, а равно и на полное игнорирование означенными заведующими указаний и распоряжений инспекции.

Инспектора труда, обнаружив подобные закононарушения, обычно ограничиваются предъявлением требования об их устранении, не принимая к тому никаких более радикальных мер.

Настоящим подотдел социальной охраны труда разъясняет, что для советских учреждений и предприятий более, чем для частных, обязательно соблюдение всех постановлений по охране труда, и нарушение этих постановлений органами советской власти совершенно недопустимо.

Ввиду изложенного инспекторам труда надлежит строго наблюдать за условиями труда в советских учреждениях и предприятиях, и, в случае нарушений соответствующих постановлений и неисполнения требований инспекции труда, виновные в том заведующие должны привлекаться к судебной ответственности в общем порядке.

Вместе с тем подотдел социальной охраны труда указывает инспекторам, что их требования не должны выходить из пределов фактически возможного как с точки зрения материально-технической, так и с точки зрения полномочий заведующего. В случаях, когда требования инспектора выходят за пределы полномочий заведующего, инспектор труда должен доводить о них до сведения соответствующих центров и В. С. Н. Х. для принятия надлежащих мер.

Кроме того, заведующим должен даваться определенный срок, достаточный для устранения обнаруженных дефектов.

Привлечение к суду должно производиться лишь при невыполнении требований инспекции по причине злостного или небрежного отношения к интересам трудящихся.

О всех случаях привлечения к ответственности заведующих совет-

скими учреждениями и предприятиями инспектору труда надлежит доводить до сведения подотдела социальной охраны труда наркомтруда».

Помимо того 1 февраля 1919 года издано было специальное постановление, гласящее:

«Согласно ст. 1 декрета Совета Народных Комиссаров об учреждении инспекции труда от 18 мая 1918 г., последняя распространяется на всех лиц, занятых какой бы то ни было хозяйственной деятельностью.

Между тем некоторые учреждения и ведомства (военный комиссариат, викжедор и др.), как это выясняется из практики инспекторов труда, толкуют вышеуказанный декрет ограничительно и, ссылаясь на свой специальный надзор, совершенно не считаются с указаниями и предписаниями инспекторов труда.

Народный комиссариат труда разъясняет, что все пользующиеся наемным трудом учреждения и предприятия, кому бы они ни принадлежали, подлежат надзору инспекции труда на общем основании, вследствие чего железнодорожные и военные предприятия подчиняются наравне с прочими в области охраны труда общему надзору участковых инспекторов труда, и все изъятия тех или других видов труда из общей инспекции являются незаконными, а соответствующие удостоверения или разъяснения недействительными».

А 23 февраля издано было 2-е постановление на ту же тему:

«1) Рабочие и служащие всех заводов, мастерских, складов и парков, принадлежащих военному и морскому ведомствам и находящихся в ведении Цепаза, Гау, авиационного управления и иных учреждений этих ведомств, вне зависимости от своего пребывания в положении военнослужащих или откомандированных из рядов Красной армии, входят в состав соответствующего производственного союза.

2) Вхождение рабочих и служащих в зависимости от характера этих предприятий в тот или иной производственный союз определяется всерос. сов. проф. союзов.

3) Рабочие и служащие этих предприятий имеют право на организацию своих комитетов согласно устава о фабр.-зав. комитетах.

4) Оплата труда на этих предприятиях производится согласно нормам союзного тарифа, за исключением военнообязанных, которые получают содержание согласно декрета С. Н. К. от 2-го июля 1918 года «Изв. Ц. И. К.» № 135 (§ 4 и 5).

5) Все постановления Н. К. Т. и производственного союза, касающиеся вопросов труда, обязательны для указанных ведомств и распространяются на всех рабочих и служащих этих предприятий.

6) В зависимости от особых условий работы данного предприятия общесоюзные нормы и постановления могут быть изменены по согла-

шению с местным отделением всероссийского производственного союза.

7) Данное положение не распространяется на рабочих и служащих, обслуживающих фронтовые мастерские и передвижные склады, находящиеся в непосредственном ведении военных учреждений».

Кроме того, во 2-м издании наказа инспекторам труда дана следующая, совершенно ясная и по возможности всеохватывающая формулировка:

«Деятельность инспекции труда распространяется на всех лиц, занятых во всех отраслях труда (как-то: фабрично-заводского, горнопромышленного, транспортного, строительного, сельско-хозяйственного, в домашней промышленности, в ремесленных и кустарных заведениях, в государственных учреждениях, торговых предприятиях, в области личных услуг по найму, в концентрационных лагерях и т. д.).

> Примечание. Не исключаются и трудящиеся в предприятиях и учреждениях военного ведомства и милитаризованных предприятиях».

Наконец, после долгих усилий удалось провести через Совет Народных Комиссаров 25 ноября 1920 следующее:

Постановление.

«Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Распространить действие постановлений народного комиссариата труда в области охраны труда рабочих и служащих на военные предприятия и учреждения.

2. Представить народному комиссариату труда по соглашению с народным комиссариатом по военным делам устанавливать изъятия из этого положения в определенных случаях».

В развитие этого постановления издан был 4 декабря 1920 г. совместный приказ реввоенсовета республики и народного комиссариата труда, окончательно разрешивший все больные вопросы:

«В целях охраны труда и здоровья рабочих и служащих заводов, мастерских, складов, парков, канцелярий, строительных работ и других предприятий и учреждений военного ведомства, реввоенсоветреспублики и наркомтруд постановляют:

1. Все постановления народного комиссариата труда, касающиеся вопросов охраны труда (постановления о рабочем времени и порядке применения сверхурочных работ, отпусках, охране женского и детского труда, рабочем дне подростков и т. д.), обязательны для всех подчиненных военному ведомству учреждений и предприятий.

2. Данное положение не распространяется в области продолжи-

тельности и распределения рабочего времени на рабочих и служащих от 18-тилетнего возраста, получающих жалованье по строевому тарифу.

Примечание. Указанное в этом 2 пункте положение не распространяется на малолетних и подростков до 18-тилетнего возраста и на женщин в период беременности и кормления грудью, к коим применяются все указанные в пункте 1 сего приказа постановления полностью.

3. Инспектора труда, технические и санитарные инспектора, согласно раздела IX пункта 131 кодекса законов о труде, допускаются, каждый раз с надлежащего разрешения комиссара инспектируемого учреждения, во всякое время во все учреждения и предприятия в. в. и имеют право требовать проведения мероприятий по охране труда и привлекать их к ответственности через соответствующие органы по принадлежности за несоблюдение законов по охране труда.

Примечание. Обо всех случаях недопущения агентов охраны труда комиссары обязаны дать письменное объяснение соответствующим агентам охраны труда».

Однако, товарищи, необходимо всемерно избегать непозволительной ошибки, когда инспектор труда строит из себя верховного комиссара, со стороны за всем надзирающего и считающего, что только он, как единственный защитник рабочего класса, может и будет проводить охрану труда, в то время, как все остальные советские органы и ведомства только и стараются напасть на беззащитный труд, и что ему самому с своей стороны нет дела до производства и вообще до советского строительства. Конечно, такое положение было бы не только нетактичным и чреватым нежелательными последствиями, но и принципиально глубоко неправильным. В настоящий момент охрана труда есть одна из сторон общей советской работы, и наша задача состоит не только в том, чтобы добиться того, что никто не сможет и мыслить себе деятельности в какой бы то ни было отрасли жизни помимо охраны труда, но и в том, чтобы в свою очередь связать всю деятельность по охране труда с общими задачами советской политики в каждый отдельный момент. Мы не чистые «специалисты», не патриоты своей только колокольни, этим мы и отличаемся от буржуазных идеологов и политиков, которые из определенных задач или целей создают фетиши, делают себе из них золотого тельца, которому безапелляционно поклоняются. Все наши отдельные конкретные требования всегда сопоставляются с более высокими целями, с нашими «конечными» задачами, поэтому общие интересы победы рабочего класса во всем мире, а следовательно и все общие интересы процветания советской России для нас значительно выше, чем даже самое дорогое нам дело охраны труда.

Мы всегда требуем поэтому, чтобы инспектора труда были в первую очередь хорошими советскими работниками вообще, чтобы они не мыслили себя изолированными от всех остальных частей единого государственного механизма. Мы безоговорочно отказались от того принципа призрачной «независимости» органов надзора, которым так хвалится буржуазная Европа, и мы смело говорим: не может быть у нас никакой независимой инспекции, она «зависима», но только от одного рабочего класса, она «подчинена», но только великой цели раскрепощения пролетариата. В этом направлении нам приходилось бороться с определенной точкой зрения, поддерживавшейся многими меньшевиками, которая считала необходимым, чтобы инспекция труда стояла вне государственных органов, полагая, что инспекция труда для того, чтобы быть действительно авторитетной и дееспособной, должна быть от власти совершенно независимой. По мнению некоторых меньшевиков, она должна была быть создана внутри «независимых» от советов профессиональных союзов и стоять совершенно изолированно без всякой связи с советскими органами. Эта точка зрения понятна для тех, кто утверждает, что только одни профессиональные союзы действительно охраняют интересы рабочего класса, а советское государство есть только своего рода предприниматель новой формации по отношению к пролетариату; но так как мы знаем, что все советские органы суть органы власти того же рабочего класса, то совершенно естественно, что инспектор труда должен действовать не извне, прикрывшись подозрительной тогой «независимости», но изнутри, считая себя одним из членов общей советской семьи. И это не мешает ему проводить охрану труда, действуя беспощадно по отношению ко всем органам, не выполняющим существующего законодательства или вообще явно нарушающим интересы трудящихся. И пускай ругают инспектора чиновником, который зависит от начальства, мы не стыдимся этого, а гордимся тем, что впервые органы охраны труда безоговорочно связали себя со всей борьбой рабочего класса, а стало быть и органов советской власти.

Все дело охраны труда, как уже излагалось выше, ведется непосредственно специальными органами, работающими внутри отделов труда, подотделами социальной охраны труда, составленными из представителей профессионального движения.

Внутри подотдела социальной охраны труда, в частности в секции надзора должны действовать, соответственно различным функциям охраны труда, 3 вида надзора—инспекция труда, техническая и санитарная. Чем лучше поставлены машины, чем безопаснее они устроены, чем больше ограждены двигатели, передаточные и исполнительные механизмы, чем лучше следят за тем, чтобы не было взрывов котлов,

тем, конечно, больше защищены жизнь и здоровье рабочих. Это есть дело техники безопасности. Естественно далее, чем лучше поставлено с точки зрения гигиены и санитарии предприятие, чем чище помещение для рабочих, чем более в нем воздуха и света, чем меньше выделяется пыли и всяких вредных газов, тем опять-таки больше защищено здоровье рабочего, и поэтому и эта область профессиональной гигиены и промышленной санитарии составляет неразрывную часть охраны труда. Но помимо этого есть еще широкая область работы— постановка всей охраны труда и использование для этой цели специалистов, общий надзор за выполнением декретов и законов по охране труда, инициативная роль в разработке целого ряда мероприятий и нового законодательства, вовлечение широкой рабочей массы в охрану труда, проведение соответствующих принципов охраны труда в профессиональных организациях и в различных органах народного хозяйства и многое еще другое. Это все представляет собою задачу собственно рабочей, выборной инспекции труда.

Разбор внутренних взаимоотношений всех этих органов я оставляю до другого момента, а сейчас только остановлюсь на одном вопросе— взаимоотношениях инспекции труда с подотделами охраны труда. На местах часто бывал, особенно в первое время, ряд недоразумений на этой почве. Инспектора труда иногда обнаруживают тенденцию чувствовать себя совершенно самостоятельными. Им тесно в рамках отделов труда, они считают себя органами вполне автономными. Это, конечно, абсолютно неверно, о чем я уже говорил выше. Старые фабричные инспектора были действительно чиновниками, не связанными ни с какими местными организациями, ведущими всю работу за свой страх и риск. Сейчас этого быть не может. Инспектора труда должны быть на местах самым тесным образом связаны с профессиональным движением и соответствующими государственными (советскими) органами, и поэтому инспектора труда должны быть неразрывной основной частью местных отделов труда, в частности подотделов социальной охраны труда.

Уже цитированное выше положение ясно говорит о том, что губернская секция надзора руководит работой всех видов надзора, координирует их деятельность и т. д.; аналогичные функции возлагаются и на уездный отдел труда. Кроме того, в наказе инспекторам труда та же мысль выражена достаточно отчетливо. Так, в § 3 говорится: В своей текущей деятельности инспектор труда руководится указанием местного подотдела социальной охраны труда и местного объединения профессиональных союзов. Все отступления от существующих правил он может допускать лишь с санкции подотдела. Даже все особо важные или разрешающие вопросы принципиального харак-

тера бумаги он должен давать на предварительную подпись заведующему подотделом охраны труда.

Конечно, несмотря на непосредственную зависимость от секции охраны труда, у каждого инспектора труда есть достаточно широкая определенная самостоятельность в работе, и само собою разумеется, что руководство деятельностью инспектора со стороны высших органов не должно превращаться в придирчивую и мелочную опеку, стесняющую его инициативу. Этого быть не должно, но еще больше не должно быть какой-то изоляции инспекторов и превращения их в своего рода божков, ни с кем не связанных и ни от кого независимых.

В своей деятельности инспектора труда руководились сначала наказом, изданным 10 июня 1918 г. Этот наказ, однако, достаточно быстро уже во многом устарел. Вы знаете, что революция, еще по словам Маркса, локомотив истории, который вдобавок несется с непостижимой быстротой, и поэтому в революционную эпоху всякие инструкции и наказы быстро сами себя изживают. Товарищи, практически работающие в инспекции, вскоре уже стали нам указывать, что многие пункты этого наказа совершенно не соответствуют тому, что есть и должно быть в действительности. Еще до его пересмотра мне лично пришлось принять случайно участие в работе по организации инспекции труда в советской Украйне после падения гетманщины. И там мы не могли не учесть всего опыта годовой практики советской России, и поэтому, приняв за основу наш «наказ» инспекторам, внесли в него целый ряд изменений, и только 15 декабря 1919 года,после выделения самостоятельного отдела охраны труда увидел свет новый наказ, разработанный значительно ранее, но по случайным условиям долго не утверждавшийся.

Построение инспекции сначала мыслилось по чисто территориальному принципу. Это значит, что каждый инспектор должен иметь определенный участок, в пределах которого его надзору подчиняются все предприятия и учреждения. Этот принцип оказалось однако невозможным проводить до конца в чистом виде. Территориальность имеет целый ряд выгод, которых нельзя отрицать, и отступать в целом от этого принципа я лично считал бы большой ошибкой. Правильно поставить охрану труда можно только в том случае, если все трудящиеся данного района будут знать одно определенное лицо, к которому они должны обращаться. С другой стороны, если каждый инспектор будет связан только с одной определенной группой трудящихся и хорошо изучит все условия труда только одного производства, то он невольно станет большим патриотом своего отечества, и его кругозор значительно сузится. В результате при такой системе организации инспекции мы достигли бы полнейшей дезорганизации и полного отсутствия единообразия в проведении охраны труда различных производственных и профессиональных

групп рабочих. В одном участке, но на разных фабриках далеко не однородно разрешались бы совершенно аналогичные вопросы. Затем территориальный надзор приближает инспектора к обслуживаемым им элементам, так как при организации инспекции по производственному принципу одному инспектору пришлось бы обслуживать участки такой величины, в которых от самого рабочего до инспектора была бы «дистанция огромного размера», одному лицу надо было бы осуществлять надзор на расстоянии нескольких десятков и даже сотен верст от места своего постоянного пребывания. Далее, мы хотим всеми средствами бороться со всякими синдикалистскими методами организации и с питающими эти иллюзии формами, так как мы считаем абсолютно недопустимым, чтобы только железнодорожники ведали железнодорожным делом, текстильщики считали себя единственными хозяевами текстильной промышленности. Сознательные социалисты всегда утверждали, что интересы рабочего класса выше отдельных профессиональных и даже производственных групп его, и поскольку у нас сейчас в России весь пролетариат в целом в лице своих профессиональных объединений и советской власти ведет всю экономическую и социальную политику, и в области охраны труда также нужна общая, единая твердая линия; в противном случае сильный союз может добиться многого, а слабому союзу это будет не под силу, и может получиться совершенно недопустимая несогласованность в области правовых и экономических достижений пролетариата. Все эти неудобства устраняются путем территориального строения инспекции, подчиненной не отдельным профессиональным союзам, а их объединениям (советам).

Но в мире нет ничего абсолютного, и не может быть идеальных рецептов, одинаково пригодных для всех условий и для каждого момента. Точно так же и принцип участковой (территориальной) инспекции, конечно, не всегда и не при всех условиях применим, и мы не боимся открыто отступить от него тогда, когда это представляется единственно целесообразным. И вот для тех групп трудящихся, которые, как я уже упоминал, отличаются целым рядом специфических особенностей в области организации и условий труда, мы должны были допустить создание специальной внеучастковой, внетерриториальной инспекции труда, ибо для нас не существует старого римского правила юристов—«да погибнет мир, но пусть здравствует юстиция». Мы не можем сказать: пускай остаются десятки, сотни тысяч необслуженных пролетариев в угоду цельности нашей организационной системы. Мы знаем, что при существовании одной общей инспекции труда на местах очень много трудящихся не видали ни разу инспектора труда, и внеучастковая инспекция и была нами создана, главным образом, для действительного распространения и на них охраны труда.

Сейчас вся Россия делится в области общего надзора на участки. Сначала мы шли в области определения числа их ощупью, считаясь с возможностью значительного количества ошибок и необходимостью внесения в дальнейшем значительнейших коррективов. Первые штаты (на 1918 год) в числе 250 человек были составлены совершенно умозрительно, на основании поверхностного, приблизительного учета количества и распределения рабочего населения по отдельным губерниям. Предполагалось, что данные с мест помогут создать в дальнейшем штаты, действительно соответствующие потребностям жизни. Предложено было циркулярно всем губотделам труда представить свои соображения о необходимом числе инспекторов. К сожалению, однако, места откликнулись на этот призыв весьма слабо. И следующие штаты на 1919 год составили мы снова на основании теоретических выкладок и некоторых предпосылок, может быть, снова далеко не вполне удовлетворительных, но все же более планомерных, чем впервые летом 1918 года. К определению потребного числа инспекторов подошли мы следующим образом. При старой фабричной инспекции один инспектор приходился в среднем на 20—25 тысяч рабочих. Мы прежде всего решили, что необходимо уменьшить число рабочих, падающих на одного агента надзора, почти втрое, и получили цифру от 7 до 8 тысяч на один инспекторский участок. Дальше необходимо было определить общее количество трудящихся. Старые цифры, учитывающие рабочих, подчиненных надзору фабричной инспекции, были для этой цели непригодны, так как прежде подсчитывалось только фабрично-заводское население, да и то более крупных предприятий, а теперь надзор инспекции труда распространяется на всех трудящихся без исключения. И вот за отсутствием подобной статистики в России пришлось взять данные, которые имелись тогда в комиссариате продовольствия для учета едоков. В это время (октябрь—ноябрь 1918 г.) еще не было повсеместно проведенной карточной системы, по которой можно было бы выяснить хотя бы приблизительное количество трудовых элементов в России. Оказалось, что к тому времени в советской России нужно было считать около 70 миллионов населения. Затем огромнейшие трудности представляло определение коэффициента, дающего возможность высчитать число трудящихся. И пришлось взять проблематические цифры. Членов профессиональных союзов было приблизительно $3^1/_2$ миллиона человек; по целому ряду соображений мы остановились на предположении, что число не попавших в союзы равнялось 30—35%, и таким образом число подлежащих надзору инспекции труда определилось приблизительно в 5.000.000 человек. Считая, что на каждого инспектора падет в среднем 8 тысяч рабочих, мы и вывели штаты приблизительно в 650 инспекторов. При распределении их по губерниям нельзя было,

однако, установить штаты чисто механическим путем (делением числа жителей, помноженного на «трудовой коэффициент», на 8 тысяч). Приходилось вносить изменения, учитывая целый ряд обстоятельств. Ясно, что губерния с весьма разбросанными мелкими фабричными предприятиями не так легко может обслуживаться, как другая, где несколько крупных сконцентрировано в одном месте. Там, где предполагалось обслуживать большое количество рабочих, работающих изолированно, в мелких мастерских, кустарных промыслах и т. д., там мы увеличивали количество инспекторов, там мы давали на 4.000—5.000 рабочих вместо 8.000 одного инспектора. В то же время необходимо было считаться и с тем, что есть отдельные заводы, обнимающие 10—20 тысяч рабочих, а также и с условиями сообщения в таких, например, губерниях, как Вологодская.

Установив таким образом точное количество инспекторов для каждой отдельной губернии, мы, однако, не считали возможным произвести тут же в центре и распределение губерний на участки. Это можно правильно проделать только на местах, зная хорошо распределение промышленности, ее характер и различные местные особенности. Поэтому установление участков предоставляется местному губернскому отделу труда совместно с уездными и по возможности с крупными профессиональными союзами. При этом весьма важно, чтобы резиденции инспекторов определялись не одними административными соображениями, а, главным образом, возможностью правильной постановки охраны труда, т. е. в первую голову центрами скопления значительных масс рабочих. В этом смысле какой-нибудь посад или фабрично-заводский поселок часто имеет большее значение не только чем уездный, но даже чем иной губернский город. Весьма желательно, чтобы, при наличии в губернии особо крупных заводов, инспектор жил непосредственно при таковых. В столицах, где есть деление городов на районы со своими советами, и инспектора труда обычно распределяются порайонно.

§ 31 нового наказа, говорящий о методах устранения нарушенных недостатков, гласит:

По обнаружении нарушений и отступлений от законов в области охраны труда, невыполнения общих и специальных санитарно-гигиенических и технических норм и обязательных постановлений, а также и всех прочих, не предусмотренных существующими законоположениями недостатков, инспектор труда заносит в ревизионную книгу краткое описание обнаруженного предписания инспекции с подробным указанием всех конкретных мероприятий, направленных к устранению отмеченных недостатков, и с указанием срока выполнения каждого из них.

Помимо того, специальный пункт об экстренных мерах говорит,

что, в случае обнаружения серьезных недостатков, непосредственно угрожающих жизни и здоровью рабочих, устранение коих не терпит отлагательства, инспектору труда предоставляется право принятия, совместно с фабрично-заводским комитетом, экстренных мер, вплоть до временного закрытия завода, мастерской, остановки машины, двигателя, станка и проч. О причинах экстренных мер инспектор труда обязан немедленно известить губ. подотдел социальной охраны труда, народный комиссариат труда и С. О. и местный совет народного хозяйства.

ЛЕКЦИЯ VI.

Деятельность инспекции труда.

Каждый инспектор, вступивший в исполнение своих обязанностей, после утверждения его отделом социальной охраны труда Наркомтруда снабжается «открытым листом» за подписью заведующего отделом и народного комиссара труда, и это удостоверение делает для него открытыми двери всех мест применения труда и делает все его предписания обязательными для всех граждан и учреждений.

Какие же права предоставляются инспектору труда? По декрету, инспектор труда имеет своею целью охрану жизни и здоровья всех трудящихся. На него возлагается, согласно формулировке старого наказа, «наблюдение и контроль за проведением в жизнь декретов, постановлений и т. п. актов Советской власти в области охраны интересов трудящихся масс, *а равно и непосредственное принятие необходимых мер* для охраны безопасности, здоровья и жизни работников и работниц». В новом наказе указывается, что его задачей является, помимо осуществления надзора за исполнением законов по охране труда, еще и *творческое* проведение в жизнь охраны труда.

Все это, подтвержденное еще рядом инструкций, говорит нам, что инспектор труда не только должен следить за тем, действительно ли выполняются и проводятся в жизнь существующие законы, охраняющие интересы трудящихся, но обязан проводить охрану труда и в тех случаях и в тех формах, которые не предусмотрены имеющимися декретами; в случае необходимости он в праве творить сам в этой области, может за собственный риск принимать спешные меры, и не предуказанные законом, конечно, отвечая в полной мере за все свои действия и делая все это с ведома местных рабочих организаций. Вообще же, согласно наказу, инспектор труда во всей своей деятельности руководствуется всеми законами Р. С. Ф. С. Р. и, главным образом, кодексом законов о труде, общим (нормальным) положением о тарифе и по-

ложением о социальном обеспечении, а также издаваемыми в дополнение, в изменение и разъяснение их новыми законами или специальными постановлениями Народного Комиссариата Труда и указаниями и циркулярами отдела социальной охраны труда Н. К. Т. Права его весьма широки, что видно из того, что он может в экстренных случаях даже временно закрыть завод или мастерскую. Затем он в праве делать ряд серьезных предписаний органам управления промышленных и прочих заведений и учреждений, при чем все его предписания одинаково обязательны как для частных лиц, так и для администрации советских и общественных предприятий. Для успешного выполнения всех поставленных ему задач инспектор труда имеет право во всякое время дня и ночи беспрепятственно входить во все места, где происходят работы, а также в квартиры рабочих и во все вспомогательные учреждения, обслуживающие трудящихся (больницы, богадельни, ясли, приюты, школы, клубы, бани и т. д.), и в праве требовать от лиц, которые заведывают предприятиями, отвода себе специального помещения для отдыха, ночлега и служебных занятий. Инспектора труда в праве требовать всяких объяснений от лиц, которые стоят во главе предприятия, в праве получать в свое распоряжение ответственных лиц администрации для содействия во время обследования, а равно и представления всех необходимых документов, книг и т. д., при чем нигде в наказе нет указаний, которые имелись в старых правилах о фабричной инспекции и в проекте временного правительства о трудовой инспекции, согласно которым инспектора обязаны строго сохранять промышленную тайну (это значило, что они не в праве были спрашивать о многом, что имело важное значение для охраны труда только потому, что это могло выдать секреты производства или предать огласке те способы производства, которые промышленники из корыстных целей желали сохранить в тайне, боясь конкуренции). Для инспектора труда не существует этой промышленной тайны. Если он видит в самом процессе производства что-нибудь вредное или опасное для рабочих, он в праве потребовать самых детальных технических объяснений, и все лица, стоящие во главе предприятия, обязаны беспрекословно выполнять эти его требования.

Декрет и наказ дают далее в руки инспектору труда серьезное оружие для борьбы с невыполнением требований по охране труда. Все предписания инспектора труда, не выходящие за пределы законных требований, безусловно обязательны для владельцев или администрации предприятий. Если его указания не выполняются своевременно, при отсутствии к тому уважительных причин, то он в праве и даже обязан привлекать виновных (не исключая и ответственных руководителей советских и национализированных предприятий и учреждений) к судебной

ответственности. Если же обнаружено даже при первичном посещении предприятия явно небрежное отношение к интересам охраны труда или злостное нарушение требований существующих законов или обязательных постановлений, то по выяснении всех обстоятельств дела составляется протокол, и дело также передается в суд.

При возбуждении судебного дела инспектор труда представляет в суд подробный акт обследования предприятия, составленный совместно с фабрично-заводским комитетом, поддерживая устно обвинение во время судебного разбирательства, а копии всех материалов, представленные в суд, направляет в губ. подотдел охраны труда и Центроохрантруд.

Больше того: в том же декрете об инспекции труда говорится о том, что инспектор в праве налагать денежные взыскания в пределах, установленных особой инструкцией; однако, такой инструкции нет до сих пор и, вероятно, никогда и не будет по целому ряду совершенно определенных причин, и в новом наказе об этом праве инспектора нет ни слова. Все мы того мнения, что инспектор труда ни в коем случае не должен использовывать этого своего права, ни в коем случае не должен налагать штрафов на отдельных лиц. Самый подход к определению «вины» и методам борьбы с правонарушениями у нас теперь совершенно не тот, которым руководится буржуазная идеология. Мы не беремся защищать нарушенных основных принципов «справедливости и права», все наши карательные мероприятия в данный момент направлены исключительно к немедленному достижению желательных результатов, к улучшению тех условий труда, которые не соответствуют нашим требованиям. Вся наша политика вообще и карательная—в частности подчиняется поэтому исключительно интересам целесообразности, а одно наложение штрафа, конечно, ни в коем случае не может сейчас улучшить положения в области охраны труда. Наложение штрафа бьет, так сказать, по карману отдельного человека, и, конечно, бьет весьма слабо. Мы прекрасно знаем, что во времена фабричной инспекции фабриканты гораздо охотнее платили штрафы, чем выполняли ее предписания, ибо в конце концов это всегда выходило дешевле, и в значительной мере спокойнее было заплатить, чем заняться переустройствами и улучшениями. Да вдобавок, при нынешних экономических и политических условиях, вся экономическая обстановка сейчас радикально изменилась; частных владельцев почти уже нет, а наложение штрафа на какое-нибудь административное лицо, само служащее по найму, совершенно уже, конечно, бессмысленно. Если лицо виновно в бездействии или преступлении по должности, его нужно привлечь к суду, и в случае необходимости оно получит должное наказание в результате судебного приговора. Да и вообще теперь даже в общей судебной практике

штрафы отходят на задний план и заменяются другими более действительными способами воздействия. Привлечение инспектором к суду предпринимателя или администрации имеет прежде всего большое агитационное значение, ибо оно широко раскрывает всю картину данного дела, ясно показывает, чем вызывалось нарушение охраны труда (большей частью узкими корыстными интересами отдельных капиталистов, экономическим и политическим бесправием рабочих), и развивает классовое сознание в тех массах, которые наиболее заинтересованы в охране труда, ибо каждый из этих процессов, представляя собою обычно довольно крупное дело, сразу заставляет всколыхнуться пролетарские массы и фиксирует их внимание на вопросах охраны труда. Инспектор труда ни в коем случае не должен видеть в себе какое-то начальство, от которого зависит казнить или миловать виновных. Как сам он, так и все рабочие должны видеть в инспекторе труда только человека, который поставлен на ответственный пост рабочими организациями и должен стремиться выяснить причины всех замечаемых дефектов и стараться, главным образом, бить непосредственно по самым причинам, а не по случайным и часто мелким дефектам и устранять самую возможность повторения их снова в дальнейшем. Поэтому инспектор труда и должен принимать более коренные и действительные меры, а не только штрафовать там, где замечены были серьезные нарушения принципов охраны труда. Привлечение же к суду всегда должно рассматривать прежде всего, как прекрасное агитационное средство. По этому поводу 21 июня 1920 г. был нами издан циркуляр, который, ввиду его важности, также привожу целиком.

«В получаемых докладах и отчетах инспекторов труда часто встречаются указания на невыполнение администрацией предприятий и учреждений требований, предъявляемых инспекцией.

При ближайшем ознакомлении с причинами невыполнения предъявляемых требований, их легко разделить на 3 группы.

1 случай. Администрация не выполняет требований инспекции ввиду объективной невозможности их выполнить (отсутствие необходимых материалов, рабочих рук и т. п.). В этих случаях администрация безусловно права, и, наоборот, инспектор, предъявляя невыполнимые в настоящий момент требования, тем самым подрывает свой авторитет. Отдел охраны труда предлагает поэтому инспекторам очень осмотрительно и вдумчиво предъявлять требования, связанные с крупными строительными и прочими техническими мероприятиями.

2 случай. Администрация выполняет требования инспекции недостаточно энергично, не принимает всех возможных мер для проведения в жизнь необходимых мероприятий по охране труда. Натолкнувшись на первые, но вполне преодолимые препятствия, она прекращает вся-

кую дальнейшую деятельность по проведению предписанного инспектором.

3 случай. Администрация либо по халатности и полной небрежности к интересам охраны труда, либо вполне сознательно не принимает необходимых и вполне выполнимых мер по улучшению условий труда.

В своей обычной практике инспектора труда, обнаруживая случаи, факты, могущие быть подведенными под случаи групп 2 и 3, ограничиваются голым установлением факта, бесплодными сетованиями на трудность работы при настоящих условиях и обращением в центр «за содействием». В результате никаких реальных улучшений в области охраны труда они не достигают, а администрация предприятий и учреждений укрепляется в уверенности безнаказанного невыполнения требований охраны труда и предписаний инспекции. Между тем правильным методом работы инспекции может быть только следующее:

а) В случаях 2-й группы делать в категорической форме вторичные предписания, с точным установлением срока, после какого невыполнение требований повлечет за собою привлечение к ответственности или административные взыскания для частновладельческих предприятий.

б) В случаях, подходящих под 3 группу, немедленно составлять детальный протокол и все дело передавать народному суду.

в) В случаях особо серьезных нарушений в кустарной и частновладельческой промышленности надлежит принимать самые строгие меры наказаний через отдел труда и местный совнархоз (вплоть до наложения крупных штрафов и даже закрытия предприятия).

При привлечениях к суду инспектор труда, возбудивший дело, должен выступать сам обвинителем, твердо памятуя, что каждый судебный процесс должен дать не только непосредственные результаты в виде немедленных реальных достижений, но должен иметь и широкое агитационное значение в смысле ознакомления рабочих масс с задачами и принципами охраны труда. Поэтому необходимо также широко оповещать местную прессу о судебных процессах.

Немедленно по получении циркуляра предлагается вам опубликовать официальное оповещение о том, что впредь все невыполнения требований инспекции труда, объективно выполнимых, будут влечь за собою предание суду. Если у вас имеются сейчас случаи, подходящие под третью группу, возбудите судебные дела немедленно.

О всех привлечениях к суду сообщайте немедленно».

Вообще же борьба с нарушением декретов об охране труда должна вестись путем долгой, упорной, кропотливой, но твердой и неуклонной творческой организационной работы инспекции труда в самой тесной

связи с теми организациями и теми учреждениями, от которых зависит правильная, с точки зрения труда, постановка производства.

Еще несколько слов по поводу характера работы инспекции труда. Главные ее задачи заключаются далеко не только в выяснении и привлечении к суду виновных, а всего более в общем повышении того уровня, на котором стоит охрана труда в данном районе, независимо от того, всегда ли это предусмотрено соответствующими законами или нет. Но каждому из вас, практических работников профессионального движения, должно быть вполне ясно, что всякая творческая работа продуктивна только тогда, когда она выполняется самими заинтересованными в ней широкими массами, а не одними только отдельными лицами, и поэтому инспектор труда всегда должен так строить свою деятельность, чтобы она содействовала вовлечению в нее самых широких кругов пролетариата путем непосредственного участия в работе по охране труда. В новом наказе инспекторам есть даже специальная глава под названием: «Вовлечение в работу местных рабочих организаций». Это привлечение масс может выражаться в самых различных формах, при чем важны не застывшие схемы, а самый смысл, самый метод работы. Прежде всего в некоторых районах инспектора труда практикуют периодический созыв широких конференций из представителей заводских комитетов, отдельных профессиональных союзов, организаций рабочей молодежи, культурно-просветительных организаций и т. д. На этих собраниях отдают отчеты о своей деятельности, делают доклады об общих формах работы на заводах, о ближайших задачах и более далекой программе и т. д. Тут же устраиваются доклады с мест, устанавливается обмен мнений между непосредственными представителями фабрик и заводов. Каждый выясняет, что сделано в его предприятии, какие там имеются серьезные дефекты, что нужно сделать в первую очередь, какие потребности выдвигает сама жизнь. В последнее время, когда почти всюду уже организованы отделы охраны труда профсоюзов и комиссии по охране труда на предприятиях, нет уже, например, ни одного инспектора труда, который систематически не созывал бы их для объединения всей работы и обмена мнений. И, несомненно, такого рода собрания или конференции вовлекают массы в работу по охране труда, заинтересовывают представителей заводских комитетов, разъясняют им практически многое, что прежде им было непонятно или недостаточно ясно. Часто приходится вести специальную работу среди более отсталых слоев трудящихся. С этой целью иногда созываются не только представители от комитетов фабрик и заводов, но и широкая трудящаяся масса—кустари, прислуга, торговые служащие и другие слои пролетариата и полупролетариата, распыленные, не привыкшие еще к организованной коллективной солидарной работе. Особенно не-

обходима подобная работа инспектора в глухой провинции, ибо здесь, в Москве, или в других крупных центрах, массы обычно ходом революции уже более или менее вовлечены в общее строительство новой жизни. Не то где-нибудь в далеком уезде или в рабочем поселке. Там необходимо широко просвещать массы, совершенно незнакомые даже с основами профессионального строительства. И за отсутствием достаточного количества подходящих работников очень часто берут на себя работу по широкому просвещению масс местные инспектора труда. При очередных посещениях предприятий они собирают общие собрания, где знакомят рабочих с тем, что такое охрана труда, каковы ее основные принципы и требования, каковы декреты и очередные задачи в этой области, что могут сделать местные организации в целом, чтобы улучшить постановку дела. Тут же выясняются нужды рабочих, разъясняются в то же время им их законные права, ибо, как я говорил уже выше, еще во многих местностях России и по сю пору, например, женщины не знают, что дано им советским государством в области охраны материнства.

Москва проявила первой инициативу в деле привлечения к практической работе по охране труда рабочей молодежи организации работниц. В некоторых районах Москвы стали созываться еще в 1918 году периодические конференции подростков, на которых инспектора труда широко освещали проблему охраны труда вообще и молодежи—в частности, и организациям союза молодежи на предприятиях давался ряд задач, которые они вполне могли выполнить и о выполнении которых они периодически давали отчет на таких же конференциях. Точно так же, как только стали организовываться при комитетах Р. К. П. комиссии работниц, во многих районах инспектора труда стали привлекать их представительниц в свою работу, в особенности к обследованиям на фабриках и заводах. Результаты этих мероприятий сказались очень быстро: по единодушному заключению инспекторов, эти мероприятия приблизили их к рабочим массам, и в особенности к тем слоям, которые всего больше нуждаются в охране труда,—к женщинам и детям,—выясняя им их роль и задачи инспекции. Вообще используя силы подростков и женщин для выполнения ряда подсобных работ, они получили возможность гораздо больше успевать, чем раньше, при меньшей затрате собственных сил.

В дальнейшем, под влиянием накопляющегося опыта, а также роста и укрепления всех организаций, эти первые московские опыты потеряли свой кустарный характер, и привлечение к работе по охране труда женщин и подростков стало совершаться по всей России вполне планомерно по единому организационному плану. Вовлечение работниц стало проводиться совместно с партийными отделами по работе среди

женщин. В № 12 «Известий Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии» от 14 января 1920 г. была напечатана следующая инструкция по этому вопросу, разработанная Центроохрантрудом совместно с отделом по работе среди женщин Ц. К. Р. К. П.

1) Работа инструкторов-организаторов работниц.

1) Партийный отдел по работе среди женщин посылает в подотдел охраны труда в распоряжение каждого инспектора труда по 1 работнице в качестве инструктора-организатора (практикантов). Все они отрываются от предприятий и оплачиваются подотделами.

2) Инструктора-организаторы входят в работу подотдела путем постоянного присутствия на заседаниях коллегии подотдела с совещательным голосом, путем посещения лекций и курсов, устраиваемых подотделами, путем выяснения обычной работы подотдела и участия в повседневной деятельности инспекции труда и присутствия на приемах инспекторов.

3) Инструктора - организаторы посещают вместе с инспекторами труда, техническими и санитарными, предприятия, обращая при этом внимание на: 1) соблюдение законов о продолжительности и распределении рабочего времени (рабочий день, перерывы, ночные работы, сверхурочные и т. д.); 2) соблюдение законов об охране детского труда (преимущественно проведение 4-часового рабочего дня для малолетних и 6-часового для подростков); 3) соблюдение законов об охране женского труда и об охране материнства; 4) санитарно-гигиеническое состояние предприятий; 5) техническую безопасность работ; 6) особую вредность производства.

4) Инструктора - организаторы совершают контрольные посещения предприятий по поручению инспектора труда, для контроля за выполнением сделанных им предписаний.

5). Инструктора-организаторы, войдя в курс работы подотдела охраны труда, делают доклады на делегатских собраниях работниц района и на общих собраниях по фабрикам и заводам. Они организуют для делегатских собраний на фабриках и заводах доклады и лекции по охране труда вообще, женского и детского преимущественно.

6) Они регулярно собирают делегаток работниц при подотделе охраны труда и с ними обсуждают вопросы, связанные с работой подотдела в области удовлетворения потребностей на местах, приглашая на эти собрания представительниц подотдела.

7) Они содействуют тому, чтобы делегатки входили в местные комиссии охраны труда.

8) Они помогают, в согласии с местным партийным отделом по работе среди женщин, выделению лучших работниц для посылки на

курсы инспекторов труда и выставлению наиболее серьезных кандидатов на конференциях, созываемых для выборов инспекторов труда.

9) Инструктора-организаторы обязаны созывать делегаток по первому требованию заведующего подотделом охраны труда или инспекторов для выяснения нижеследующих вопросов или для направления делегаток на ту или иную работу.

2) Работа делегаток при подотделе охраны труда.

1) Местное делегатское собрание работниц выделяет из своей среды для работы при подотделе охраны труда группу делегаток.

2) Эти делегатки не отрываются от предприятий, но оплачиваются подотделом в тех отдельных случаях, когда подотдел дает им поручения.

Примечание. Подотделам предоставляется право в любой момент привлекать делегаток к практической работе.

3) Делегатки подотдела периодически созываются для заслушивания докладов по теоретическим и практическим вопросам охраны труда инструкторов-организаторов, инспекторов труда, заведующих подотделом и секцией и проч.

4) На местах делегатки входят в комиссии охраны труда своего завода и в ней проводят ее работу.

5) Делегатки принимают участие в снятии с работ малолетних, главным образом, в обследовании их материального положения и условий домашней жизни.

6) Делегатки также принимают участие в контроле над посещением школ малолетними, снятыми с работ, а также и подростками, с освобождающимися — при проведении 6-часового рабочего дня — 2 часами.

7) На местах делегатки работают в массе, заинтересовывая ее в работе подотдела охраны труда и путем личных бесед, разъяснений докладов на общих собраниях предприятий о деятельности отдела.

8) Они принимают заявления работниц своего предприятия, дают им соответствующие разъяснения и передают их заявления в подотдел охраны труда или инспектору труда, через посредство общественных инструкторов-организаторов.

9) Для приема заявлений делегатки не менее одного раза в неделю организуют на своих предприятиях дежурства. О часах дежурства должны быть вывешены объявления в предприятии и должно быть оповещено на общих собраниях.

10) Делегатки, по мере возможности, знакомятся со всеми декретами и постановлениями в области охраны труда для того, чтобы знакомить с ними и других работниц данного предприятия.

11) На курсы, лекции и беседы, устраиваемые по вопросам охра-

ны труда, энергично привлекаются и работницы, и в первую очередь привлекаются делегатки.

12) Подотделом, по мере надобности, даются временные поручения делегаткам. По выполнению поручений делегатки делают в первую очередь доклад в подотделе охраны труда.

13) Если какая-либо делегатка берется на постоянную работу в подотделе, на ее место сейчас же избирается другая делегатка.

3) Работа местных подотделов охраны труда с делегатками.

1) Заведующий местным подотделом и инспектора труда делают доклады на делегатских собраниях работниц, чтобы ввести их в курс работы подотдела и познакомить их с основными задачами этой работы, а также с тем, что достигнуто в этой области.

2) Подотделы и инспектора труда организуют лекции, собеседования по вопросам охраны труда, профессиональной гигиены и фабричной санитарии.

3) Энергично привлекают работниц на свои курсы и школы, с целью подготовки из них работников по охране труда.

4) На все конференции и совещания, устраиваемые подотделами, делегатки посылают своих представителей с правом совещательного голоса. Общественные инструктора принимают также участие в этих конференциях с правом совещательного голоса.

Как видно из этой инструкции, основная работа, конечно, падает на инспекторов труда. Но работа эта весьма благодарная, так как представительницы комиссии работниц дали нам уже нескольких очень дельных инспекторов труда.

Что касается рабочей молодежи, то тут мы достигли еще больших результатов. Прежде всего теперь при всех губернских и даже почти всех уездных комитетах российского коммунистического союза молодежи имеются так называемые «экономически-правовые комиссии», довольно интенсивно ведущие работу по охране детского труда. Кроме того, ячейки союза на самих предприятиях следят за проведением законодательства по труду детей и подростков. Инспектора труда обычно работают в самом тесном контакте с ними, инструктируя их в работе и, с другой стороны, используя их в качестве контроля за проведением всех делаемых ими в области детского труда предписаний. Связь эта значительно еще усилилась и укрепилась в последнее время, когда представители союза, как уже упоминалось, стали входить в коллегию подотделов охраны труда с совещательным голосом. Однако мы пошли еще дальше. После весьма долгих мытарств 30 января 1919 г. был подписан и 23 апреля был опубликован декрет об ассистентах инспекторов труда из среды рабочей молодежи. Декрет этот имеет для нас

огромное значение с двух сторон: во-первых, потому, что дает возможность значительно усилить нашу работу по охране детского труда, а во-вторых, тем, что готовит на подмогу, а, быть может, и на смену нашему поколению работников охраны труда новых соратников, рано начавших специализироваться в этой области и в то же время отличающихся всеми преимуществами молодежи: энергией, настойчивостью, инициативой и яркой верой в будущее.

Исторически декрет этот вырос из проекта экономически-правового отдела Ц. К. российского коммунистического союза молодежи об «Юношеской инспекции труда». Конечно, в проектируемых союзом формах он оказался для Наркомтруда совершенно неприемлемым. Там предполагалось создать специальных инспекторов труда из среды союза молодежи исключительно для надзора за проведением в жизнь охраны детского труда. С соответственной статьей выступил в «Правде» один из наиболее талантливых руководителей Р. К. С. Р. М. тов. Вл. Дунаевский. На страницах той же «Правды» мне пришлось ответить ему, указав, что создание постоянных организационных форм для участия представителей союзов в инспекции труда весьма желательно, но только содержание следует вложить в этот новый институт совершенно другое. Вскоре мы вполне договорились с союзом молодежи до полного взаимного понимания по всем без исключения пунктам, и не только составленный нами проект официально поддерживался Центральным Комитетом союза молодежи, но и все практические шаги по созданию повсеместно ассистентов и по руководству их работой ведем мы сейчас совместно.

Наш декрет в своем первом пункте ярко определяет характер и задачи нового института. В этом пункте ясно говорится, что ассистенты инспекторов вводятся, «как подсобный орган инспекции труда». Это совершенно естественно. Мы не можем предоставлять представителям молодежи, хотя бы и лучшим, но без достаточных организационных навыков, без достаточного еще жизненного опыта и знания рабочей жизни и часто даже без необходимого такта, столь серьезные и ответственные функции и столь большие права, коими обладают инспектора труда. Поэтому из формулы «Юношеская инспекция труда» остается только ее вторая часть—«Инспекция труда». Подтверждается это еще следующими 2 пунктами декрета:

§ 2-й. Ассистенты инспекторов труда ведут всю свою работу под постоянным непосредственным руководством инспекторов труда, согласно издаваемым Н. К. Т. инструкциям и положениям. § 3-й. Ассистенты инспекторов труда не пользуются никакими распорядительными функциями и не могут делать самостоятельных распоряжений в своей работе, а о всех замеченных недостатках и нарушениях законов доводят до сведения соответствующего инспектора труда.

Ассистенты инспекторов труда избираются на собрании делегатов фабрично-заводских ячеек и юношеских фракций Р. К. С. Р. М. при местных профессиональных союзах и утверждаются с согласия местного объединения производственных союзов уездного и городского бюро или губернского совета профессиональных союзов местным отделом труда. При этом, однако, инспектору труда предоставляется право, в случае нетрудоспособности или несоответствия ассистента своему назначению, входить в местный подотдел охраны труда с предложением о замене одного ассистента другим.

При этом ассистенты инспекторов труда из среды молодежи не порывают связи с выдвинувшей их организацией Р. К. С. М. и должны непременно состоять членами руководящих органов Р. К. С. М.

Институт ассистентов инспекторов труда входит в общую систему государственных органов охраны труда и содержится на средства комиссариата труда.

Далее весьма важно самое определение цели, для каковой вводятся ассистенты из среды рабочей молодежи. Формулирует это декрет прежде всего следующим образом: «в целях привлечения рабочей молодежи к работе по охране труда». Этим ясно подчеркивается наша основная мысль, что молодежь должна привлекаться и помогать нам осуществлять охрану труда в целом, со всех ее сторон. Молодежь помогает в этом отношении инспекторам труда, главным образом, производя контрольные обследования в целях проверки, действительно ли осуществляются все их предписания. Благодаря этому она постепенно входит в курс всей работы по охране труда и подготовляется постепенно к тому, чтобы в дальнейшем вести вполне самостоятельную работу в этой области. Конечно, вопросы детского труда всего ближе ассистенту, но на них он обращает внимание только в первую очередь, а не исключительно. Таким образом исчезла и первая часть формулы «Юношеская инспекция труда», где под словом «юношеская» подразумевалось не как вербуемая из среды юношества, но надзирающая только за трудом юношества.

Согласно декрета, количество ассистентов и инспекторов труда и распределение их определяется специальными постановлениями отдела охраны труда Наркомтруда. В настоящий момент мы учредили по одной должности ассистента при каждом участковом инспекторе труда. Что касается вопроса об ассистентах для внеучастковых инспекторов, то вопрос этот решается каждый раз отдельно Центроохрантрудом с центральным комитетом соответствующего профсоюза. Для более детального инструктирования ассистентов нами, совместно с Ц. К. союза молодежи, была составлена очень обстоятельная инструкция, своего рода наказ ассистентам, которую, ввиду его исключительной важности, помещаю в приложении.

Затем для проведения более успешно всей работы необходимо, чтобы инспектор труда был связан вообще со всеми местными рабочими организациями. Необходимо, чтобы возможно чаще инспектор делал доклады о своей работе на заседаниях пленумов этих организаций, отдельных фабрично-заводских комитетов, професс. союзов и их объединений, советов рабочих депутатов и т. д., дабы возможно чаще получать указания о необходимости коррективов, изменений и улучшений в его работе как в методах, так и по поводу отдельных конкретных случаев. Точно также разные частные совещания, созываемые им для разрешения отдельных вопросов практики из представителей заинтересованных советских и производственных органов вместе с профессиональными союзами, значительно облегчают его деятельность, весьма широкую и трудную. Особенно серьезное внимание должен обращать он на молодые, сейчас еще только организующиеся отделы охраны труда профсоюзов и соответствующие комиссии в предприятиях. Вот что говорится по этому поводу в §§ 42—44 наказа инспекторам:

«Инспектор труда одной из своих самых серьезных задач должен ставить вовлечение в работу по охране труда широких рабочих масс и их организаций. С этой целью он принимает деятельное участие в организации отделов охраны труда при профсоюзах и комиссий по охране труда фабрично-заводских комитетов. В этих же целях он периодически выступает с докладами о задачах охраны труда и о своей деятельности на общих собраниях рабочих отдельных предприятий, а также на широких рабочих конференциях, созываемых как по инициативе самого инспектора, так и другими организациями.

Опираясь во всей своей деятельности на местные рабочие организации и в первую очередь на профессиональные союзы, инспектор труда привлекает их, главным образом, через отделы охраны труда, к обследованию предприятий и разрешению наиболее серьезных конкретных вопросов текущей деятельности, особенно в случае необходимости отступлений от норм по охране труда. Периодически инспектор труда делает доклады и отчеты о своей деятельности на заседаниях местных объединений и наиболее крупных отдельных производственных союзов.

Инспектор труда несет на себе общее руководство деятельностью отделов охраны труда профсоюзов и фабрично-заводских комиссий по охране труда, связывает их с подотделами охраны труда местных отделов труда».

Таким образом мы видим, что инспектор труда ведет всю свою работу вместе с массами и через массы.

Весьма важно далее, чтобы работа инспектора труда была так поставлена, чтобы к нему могли обращаться не только центральные

рабочие организации, но и отдельные, даже и неорганизованные рабочие.

Надо, чтобы каждый отдельный трудящийся, заметивший тот или другой дефект в области охраны труда, потерпевший от нарушения наших законов по охране труда, каждый обиженный, неудовлетворенный мог бы найти полное удовлетворение у инспектора труда. Для этого необходимо, чтобы каждый инспектор установил у себя определенные фиксированные дни и часы для приема посетителей и выслушивания всевозможных жалоб и заявлений. Прежде эти приемы устраивались лишь отдельными инспекторами и носили сумбурный, неорганизованный характер; и для того, чтобы внести и сюда некоторую планомерность и сделать эти приемы общеобязательными, был издан циркуляр за № 35 от 12 мая 1919 года, которым предлагается всем инспекторам назначить у себя дома или в канцелярии специальные часы приема и об этом оповещать местных рабочих специальными объявлениями, вывешиваемыми во всех предприятиях и учреждениях его участка. Чтобы результаты этих приемов как-нибудь закреплялись, чтобы их богатые материалы не исчезали совершенно бесследно, чтобы легче было выяснить, каковы действительно сейчас потребности широких масс, что̀ особенно волнует их, что̀ вызывает необходимость специального вмешательства со стороны инспекции, какие необходимы законодательные новеллы, желательно, чтобы инспектора вели отчетность всем обращениям на приемах, установив для этого определенную форму учета, регистрации и статистики заявлений. При этих условиях приемы инспекторов, давая огромнейший опыт из живой действительности, могут значительно помочь двигать вперед дело охраны труда.

Необходимо, однако, иметь в виду, что инспектора тут очень легко могут покатиться вниз по наклонной плоскости; может случиться, что приемы у инспектора настолько разбухнут, что у него совершенно не будет времени для основной его работы—посещения предприятий, если только пройдет слух, что вот такой-то инспектор труда всех удовлетворяет и поэтому надо итти к нему. С другой стороны, не удовлетворяя всех требований, легко стать совершенно ненавистным менее сознательным рабочим и разочаровать их вообще в охране труда. Чтобы предотвратить все эти возможности, надо строго ограничить круг вопросов, по которым нужно вести прием. Общая конфликтная практика (вопросы тарифа, неправильного увольнения, внутренние недоразумения и т. д.) не должна составлять предмета ведения инспектора. Все конфликты должны разрешаться не им, а специальными конфликтными отделами как при союзах, так и при отделах труда. Инспектор должен разрешать недоразумения и выяснять претензии только в своей специальной узкой области охраны труда. Я уже говорил выше, что охрану

труда можно различно толковать, что охрана труда в широком смысле есть вся профессиональная работа, и здесь надо это твердо помнить, чтобы не вторгаться в чужие области смежных органов. Рабочее время, отпуска, нарушение охраны труда при трудовой повинности женщин, детей и подростков, охрана материнства, санитарно-материальное снабжение, техническая безопасность и санитарно-гигиеническое устройство предприятий—вот круг ведения инспектора труда. Во всех остальных случаях задача инспектора ограничивается лишь точным указанием посетителю надлежащей инстанции, могущей его удовлетворить. В новом наказе есть специальная глава, посвященная приемам посетителей; помимо указанных принципов, в ней говорится еще, что о месте и часах приема инспектора труда должны быть оповещены специальным объявлением все предприятия участка.

Точно также инспектор должен часто принимать участие в работах целого ряда комиссий из различных профессиональных и советских органов. Само собой разумеется, что охрана труда тесно переплетается с рядом других вопросов: с вопросами продовольствия, жилищными, производственными, профессиональными, здравоохранения, народного образования, социального обеспечения и т. д. Для разрешения всех вопросов, затрогивающих смежные области, инспектором обычно создаются соответствующие комиссии. Это весьма полезно и хорошо отражается на его работе, но опять-таки и тут необходимо во всем знать меру. И, к сожалению, нам пришлось написать на основании имеющейся на местах практики даже специальный циркуляр о том, чтобы товарищи на местах не увлекались такого рода комиссионными работами, когда в этом нет особой необходимости и когда их организация переходит уже в своего рода азарт. Из многих отчетов выяснялось, что из инспекторов часто делали своего рода чиновников особых поручений при отделах труда, и в некоторых местах они являлись постоянными членами всех заседаний в области здравоохранения, даже чисто организационного внутреннего характера, в других они вечно выполняли какие-либо срочные поручения: назначена ревизия биржи труда,—посылается инспектор; необходимо составить опись имущества фабрики и завода, передающихся в В. С. Н. Х.,—посылается снова инспектор; в комиссию по обеспечению семей красноармейцев также посылается инспектор. Были такие случаи, когда при проведении на местах декрета об аннулировании бумаг и обеспечении тех, которые имели их на сумму меньше 10.000 р., и в эту комиссию привлекали инспектора. Словом, нет ни одной стороны советской работы, куда бы ни посылали инспектора, чтобы заполнить место представителя отдела труда в бесконечных междуведомственных комиссиях. Конечно, против такого рода «эксплоатации» инспектора надо самым решительным образом протестовать. Не-

обходимо, чтобы инспектор труда твердо знал сферу и объем своей работы и принимал участие в комиссиях только тогда, когда это непосредственно связано с его собственной деятельностью. Необходимо, чтобы это твердо помнили и местные отделы труда и сами инспектора, иногда предпочитающие «парламентские» заседания обходу фабрик и заводов.

Наконец, само собою разумеется, что инспектор труда поддерживает постоянные сношения и, в случае необходимости, принимает участие в непосредственной деятельности всех смежных государственных органов в части, касающейся охраны труда. Наказ указывает, что необходимо участие инспектора в работе:

1) Местных и центральных органов, регулирующих народное хозяйство: проводит через них необходимые с точки зрения охраны труда крупные изменения, перестройки и переустройства в предприятиях, содействует получению необходимых для этой цели ассигнований, содействует синдицированию (объединению) мелких предприятий и организации крупных мастерских, а также закрытию наиболее плохо поставленных предприятий; содействует предприятиям в получении необходимых предметов, требуемых гигиеной, санитарией и предохранительной техникой.

2) Продовольственных органов: содействует правильному снабжению предприятий и их кооперативов продовольствием, устройству столовых и чайных; участвует в разрешении вопросов установления усиленного классового пайка для отдельных групп рабочих.

3) Органов народного образования: содействует на предприятиях устройству библиотек, клубов, вечерних курсов и лекций и докладов, организации общих и профессиональных школ для взрослых, подростков и детей, интернатов для снимаемых с работ малолетних, интернатов и клубов для подростков, детских садов; участвует, по возможности, в обсуждении всех учебных планов и программ культурно-просветительных учреждений для рабочих.

4) Органов социального обеспечения: содействует устройству яслей, домов матери и ребенка, инвалидных домов и т. д.

5) Жилищных отделов местных совдепов: содействует жилищному строительству в местах скопления рабочего населения и отводу рабочим здоровых и удовлетворяющих всем требованиям санитарии и гигиены жилых помещений.

6) Органов здравоохранения: содействует обеспечению рабочих правильной и хорошо поставленной медицинской помощью; содействует больницам, амбулаториям и пунктам первой помощи, организованным на предприятиях, в получении необходимых медикаментов и других предметов лекарственного и хозяйственного оборудования.

Участие в работе указанных органов выражается:

1) обязательным участием в разрешении всех общих вопросов и конкретных дел, имеющих отношение к охране труда;

2) инициативой инспектора труда в этой области;

3) усилением темпа их работы и направлением ее в духе общей политики охраны труда.

В случае конфликтов и недоразумений с другими государственными органами об этом сообщается: 1) через подотдел охраны труда в местное объединение профсоюзов; 2) в высшую инстанцию соответствующего государственного органа и 3) в Н. К. Т., и, однако, до окончательного разрешения конфликтов в указанных инстанциях инспектор не приостанавливает приведения в исполнение решений. При этом надо твердо помнить, что инспектор труда не имеет никакого права вмешиваться в деятельность прочих государственных учреждений, поскольку она непосредственно не касается охраны труда.

Бесспорно самой главной задачей инспектора труда является обследование промышленных заведений и мест работы с целью выяснения в них различных нарушений по охране труда, устранение их и проведение в них принципов охраны труда. В наказе специально подчеркнуто, что «инспектор должен посещать возможно чаще все предприятия и учреждения своего района». Опять-таки и тут иногда некоторое неправильное понимание смысла писанных слов влечет за собою не совсем благоприятные для дела результаты. Кое-где инспектора понимали буквально слова «возможно чаще» и стали стремиться побить рекорд только количеством посещений; в некоторых местах началась гонка: «я в этот месяц посетил 15 предприятий, я—20». Конечно, и тут надо не относиться к делу формально, а понимать, что посещение предприятия не есть самоцель, а лишь средство для выяснения и, главное, устранения имеющихся там дефектов. Но и выяснение недостатков не должно носить только формально-описательного характера, превращаясь в своего рода статистику, которая должна только записывать дефекты и распределять их по рубрикам. Инспектор труда, это —прежде всего практический работник по охране труда, устраняющий все замеченные недостатки, и поэтому надо определенно сказать, что посещение им предприятий имеет смысл и дает действительные результаты только тогда, когда оно ведет к действительному устранению всех замеченных дефектов. Надо поэтому, чтобы каждый инспектор совершенно ясно отдавал себе отчет, что надо брать не количеством сделанных посещений, а качеством достигнутых результатов.

И тут нельзя дать каких-либо определенных норм работы, обязательных средних цифр. Некоторые наши работники пытались точно определить, сколько инспектор труда должен обследовать предприятий в определенный промежуток времени. Я всегда говорил, что это—голое

теоретизирование и что темп работы зависит от местных условий и от индивидуальности самого инспектора. Ведь это работа творческая, а, как таковая, она в определенные, точно ограниченные рамки не может укладываться. Один может работать так, что ему необходимо сделать несколько посещений, и тогда только путем сравнения и обобщения выяснить основные недостатки, другой же должен довести до конца прежде всего одно начатое им дело и до этого не посещать других предприятий. Всякими цифрами, предписанными сверху, мы ничего бы не сделали, не увеличили бы общей интенсивности работы, а только бюрократизировали бы инспекторов, сделали из них определенных чиновников, стремящихся выслужиться бьющими в глаза, но ничего не говорящими голыми числами. Другого должны мы требовать от инспектора: после каждого посещения, он должен действительно устранить в пределах возможного в настоящий момент все замеченные правонарушения и недостатки в области охраны труда. А для этого, иногда из-за одного предприятия необходимо посетить ряд учреждений, создать несколько комиссий и т. д. И только по плодотворности достигнутых им улучшений должны судить мы о деятельности инспектора.

В целях максимальной успешности работы при посещении предприятий должно возможно ближе привлекать к работе по надзору представителей фабрично-заводских комитетов и прежде всего местных комиссий по охране труда, где таковые имеются. Ни одно обследование не должно быть произведено келейно, единолично инспектором. Еще лучше, если привлекается к обследованию и соответствующий профессиональный союз в лице его отдела охраны труда. В то время, как фабричный инспектор имел дело всегда только с хозяином и фабричной администрацией, вследствие чего он, естественно, не пользовался никаким доверием рабочих, инспектор труда должен вести свою работу в самом тесном контакте с той массой, которую он обслуживает. У нее он получает все необходимые сведения, и при участии всех местных рабочих он производит обследование предприятия. При посещении фабрики, завода или учреждения прежде всего надо выяснить общую физиономию предприятия, с которым имеешь дело, надо собрать все предварительные статистические и бытовые данные через фабрично-заводский или аналогичный ему комитет, надо узнать, какие вопросы сейчас особенно волнуют местных рабочих, что считается здесь наиболее острым злом, какие имеются тут свои специфические недостатки и нужды и т. п. Для полноты картины весьма важно еще выяснить силу местной организованности и общий уровень сознательности, разузнать, как здесь поставлена работа профессиональная, культурно-просветительная, партийная и т. д.

В процессе самого посещения предприятия ведется краткая запись

всего замеченного, и только уже после посещения в спокойной обстановке составляется подробный акт о посещении.

Всего лучше составлять его, конечно, всегда по одной форме. В противном случае всегда имела бы место резкая пестрота записей результатов осмотров инспектором труда. Один обращал бы преимущественное внимание на одни стороны работы, другой—на совершенно противоположные. Все это представляло бы собою неоднородный сырой материал, с трудом поддающийся обработке. Поэтому ясно, что нужна общая единообразная форма записей, и нами введены с этой целью так называемые ревизионные карты. «Основная ревизионная карта» заполняется при первичном посещении предприятия. В дальнейшем же все результаты контрольных и всех вообще остальных посещений заносятся в более короткую «повторную ревизионную карту». Иногда многое не укладывается в рамки ревизионных карт, иногда необходимо добавить еще подробный доклад, к составлению которого привлекаются представители других организаций, профессиональных союзов, санитарного надзора, технической инспекции, различных специалистов и т. д. В тех случаях, когда необходимо привлечь к ответственности владельца или администрацию предприятия, составляется специальный протокол, копия которого направляется в народный суд. Все материалы в виде приложений прикрепляются к соответствующей карте. Для того, чтобы все обнаруженные дефекты служили источником разного рода изменений и исправлений внутри предприятий, инспектор труда делает соответствующие предписания заведывающему или администрации данного предприятия. Все эти предписания заносятся в специальную книгу, которую мы называем ревизионной книгой. Там подробно описываются все замеченные нарушения законов и различные замеченные с точки зрения охраны труда недостатки, а также и указанные способы их устранения и вообще все сделанные инспектором предписания.

Весьма желательно, чтобы эти замечания не делались в слишком общей форме с голым указанием, например, нарушенного пункта кодекса законов о труде и требованием «нарушения устранить». Такого рода запись очень мало может дать реальных результатов. Сейчас инспектор не является чиновником, который должен только предписать и успокоиться. Он кровно заинтересован в том, чтобы каждое его предписание было действительно проведено в жизнь. Поэтому все предписания его должны носить строго конкретный характер, точно описывая обнаруженные недостатки, указывая наиболее желательные формы и методы их устранения и устанавливая с этой целью определенные достаточные сроки. Когда дело касается какого-нибудь технического предписания, ни в коем случае оно не должно делаться в таких общих фразах, как, например, «устроить вентиляцию»! От таких туманных и

неопределенных предписаний нередко наблюдались никчемные, а иногда даже и прямо отрицательные результаты. Бывали случаи, когда после предписания сделать заграждение у машины таковое устраивалось, но в результате через 2—3 дня срывалось самими рабочими, или даже приходилось останавливать весь станок, так как это ограждение только мешало работать. Бывали и еще худшие случаи. По предписанию инспектора труда, не давшего, конечно, никаких специальных технических указаний, устанавливалась вентиляция, иногда стоившая больших денег, но при функционировании которой или поднимался отчаянный ветер и жестокий сквозняк, простужавший рабочих, или рабочие оказывались в облаках пыли, вследствие нерационального устройства вентиляционных отверстий поднимавшейся с пола и со всех мест работы на уровень дыхательных органов работающих. Важно поэтому, чтобы все такие указания делались ясно и определенно, и только после этого можно со всей строгостью требовать их точного выполнения. И само собою разумеется, не нужно делать таких предписаний, в правильности и технической целесообразности которых ты сам не уверен; и такие случаи, к сожалению, в практике инспекции наблюдались неоднократно. Вообще во избежание подобного рода недоразумений § 12 наказа гласит:

«Инспектор труда привлекает к основному совместному осмотру всех более крупных предприятий технического и санитарного инспекторов.

Во всех случаях, требующих разрешения серьезных вопросов в области техники безопасности, санитарии, профессиональной гигиены, обязательно присутствие соответствующего специального инспектора».

Подробнее о взаимоотношениях со специальной технической и санитарной инспекцией будет изложено в следующей части.

Все предписания инспекторов должны быть строго обдуманы и действительно выполнимы. Мало того, что многое вообще технически нецелесообразно или невыполнимо, слишком много бывает таких требований, которые вполне правильны по существу, но абсолютно нереальны в условиях настоящего момента. Легко, например, сказать—выдавать каждому рабочему в некоторых вредных производствах по бутылке молока в день. Во всех подобных случаях надо предварительно подготовить почву для возможности действительного выполнения таких предписаний, выяснить детально, что может быть сделано, или предписать сначала в общей форме («принять меры к снабжению рабочих жировыми веществами»), и только по выяснении практической выполнимости сделать более определенное и ясное указание; иначе мы не только никогда не достигнем поставленных себе целей, но рискуем внести сначала неосновательные надежды, а затем разочарование и часто справедливое озлобление в среде рабочих. Мы не должны стремиться

сейчас делать идеальных с точки зрения охраны труда предписаний. Наша сила сейчас в том, что мы делаем только те предписания, которые могут быть выполнены, но зато строго следим за их исполнением. Наоборот, авторитет инспектора труда очень низко падает, когда он делает предписания слишком мудреные и практически невыполнимые. Только не теряя ощущения реальной действительности, не стремясь парить в небесах, инспектор может в дальнейшем успешно привлекать к ответственности за невыполнение своих требований. Надо также, чтобы каждое предписание сопровождалось точными сроками для выполнения. Должно быть ясно указано время,—«срок дается месячный, двухмесячный». Бывают такие случаи, когда нельзя точно определить сроков, но тогда надо установить постоянную связь с предприятием и требовать, чтобы администрация периодически делала точные сообщения инспектору труда о том, как идет дело исполнения его предписаний. Слишком общие предписания также ни к чему не ведут. По возможности, не должно быть общих фраз, а всюду, где возможно, точные, даже цифровые указания, как, например, точный объем воздуха, количество ламп, температура, а не просто предписания: «усветлить, утеплить, увеличить помещение!» и т. д. За выполнением всех предписаний должен быть установлен систематический контроль. Инспектор может и сам производить контроль или поручить его частично кому-нибудь из своих сотрудников, например: ассистентам, представительницам комиссий работниц, профессиональным союзам, заводским комитетам (их комиссиям по охране труда) и т. д. Контроль должен быть очень строгим, но вестись по существу, а не формально. Мы никогда не должны забывать, что живем в такое время, когда очень многое, что в обычную эпоху кажется весьма простым, довольно трудно выполнить, и мы нисколько не облегчим положения своим сердитым тоном и придирчивостью. Поэтому, констатируя факт невыполнения того или другого требования, необходимо тщательно обследовать, какие препятствия стояли на пути и, если выясняется, что препятствия были достаточно серьезны, надо принять все меры, чтобы их устранить. Не надо бояться при этом, что погибнет авторитет инспектора, надо твердо помнить, что сейчас и фабрично-заводский комитет, и инспектор, и промышленность, которая находится в руках государства, все защищают одни интересы—общей трудовой семьи. Каждое национализированное предприятие, несомненно, есть сейчас наш пролетарский орган, и поэтому мы не можем относиться к нему чисто-поверхностно, а должны каждый раз выяснять, почему такое-то предписание не выполнено и что можно сделать, чтобы в дальнейшем оно было проведено, как следует. Однако, когда обнаруживается, что предписания инспектора не выполнены не из-за объективных трудностей, а вследствие корысти частного хозяина или

халатности и небрежности администрации национализированных предприятий или советских учреждений, инспектор не должен останавливаться перед самыми крупными мерами вплоть до привлечения виновных к суду, устранения виновных через соответствующие хозяйственные органы, а по отношению к частным предприятиям даже их закрытия.

Все ревизионные карты хранятся у инспектора труда, регистрируясь по № и сортируясь по группам производств, чтобы в дальнейшем легко их было обработать статистически. Копии их направляются в губернский отдел труда, а в особо важных случаях и в Народный Комиссариат Труда. Для легкости учета всех произведенных посещений каждый инспектор ведет так называемый «путевой журнал», в который заносится только название предприятия, время посещения предприятия и краткие результаты этого посещения с указанием №№ ревизионных карт, докладов, протоколов и т. д. Этот путевой журнал должен иметься обязательно при каждом инспекторе при посещении им предприятия. В нем же расписываются сопровождавшие инспектора члены фабрично-заводского комитета, профессионального союза, агенты технического надзора и т. д.

Что же делает инспектор, посещая предприятие, на что должен он обращать внимание при обследовании? Прежде всего, согласно наказа, инспектор труда, раньше чем приступить к непосредственному обходу предприятия, выясняет по данным фабрично-заводского (или другого аналогичного) комитета и конторы предприятия: точное название предприятия, фамилию владельца предприятия или ответственных лиц администрации предприятия или учреждения, краткие сведения о характере производства, о числе рабочих—мужчин и женщин, подростков и малолетних к времени осмотра и при нормальной работе предприятия.

Далее выясняется характер работы, ведется ли здесь работа постоянная или временная, не имеется ли специальных кадров временных рабочих, ибо весьма часто положение таковых гораздо хуже, чем рабочих постоянных. Очень часто временные рабочие не включаются в состав профессионального союза, не получают ставок по тарифу, и поэтому надо всегда выяснить точно, сколько есть временных рабочих и в каком они находятся здесь положении. Затем, по старому нашему наказу полагалось выяснить, есть ли заведующий в предприятии. Лично я всегда утверждал, что это совершенно не важно. Практика долгого времени показала, что нигде ни один инспектор не справляется, есть ли заведывающий или нет. Это требование было понятно в старое время, при царском режиме, когда действительно ответственным за все дело было одно лицо; тогда фабричный инспектор должен был знать, с кого взыскивать за нарушение законов. Теперь положение другое. Всегда и везде есть какие-либо органы администрации; будет ли это одно лицо

или коллектив, для инспектора это безразлично, перед ним ответственно заводоуправление в целом. Имеет же он дело всегда непосредственно с местным фабрично-заводским или другим соответствующим ему комитетом и руководящими органами народного хозяйства. И в новом наказе мы уже не встречаем подобного пункта.

Затем выясняется, имеются ли и вывешены ли повсюду правила внутреннего распорядка. К сожалению, этот пункт большею частью остается написанным только на бумаге. В царские времена каждая фабрика имела свои особые правила внутреннего распорядка, ибо каждый предприниматель вырабатывал их только для своего предприятия официально по соглашению с рабочими, фактически же, конечно, диктуя их по своему усмотрению. Обыкновенно эти правила сверялись местным фабричным инспектором и после этого должны были вывешиваться во всех мастерских и отделениях заводов и фабрик. После революции эти правила потеряли, конечно, весь свой смысл. От них веяло ненавистным духом старого, они всюду почти были сорваны рабочими. Новые же правила внутреннего распорядка почти нигде еще не выработаны, а потому и не вывешены. Примерные правила помещены в расчетной книжке, и они могут быть рекомендованы с незначительными каждый раз вариациями инспектором на местах. Часто, по указанию инспектора труда, могут быть вывешены правила трудовой дисциплины, декреты о борьбе с трудовым дезертирством и т. д., заменяющие отчасти правила внутреннего распорядка и имеющие сейчас столь огромное значение для восстановления производительности труда. Нам могут сказать, что контроль за этим—не дело органов охраны труда. Пожалуй, и действительно, в чистые функции инспекции эти задачи не входят, но поскольку инспектор труда одновременно и профессиональный и советский работник, его задача—содействовать обще-пролетарской солидарности и восстановлению разрушенной промышленности поднятием производительности, чему может весьма содействовать твердое проведение правил трудовой дисциплины. Между прочим, это часто оказывается важным и с точки зрения охраны труда. Гораздо легче установить охрану труда там, где проводятся твердые правила нормировки выработки и где сильна дисциплина, чем там, где таковых не имеется и царит общая расхлябанность.

По старому наказу, инспектор обязан был следить, вывешены ли всюду обязательные постановления и декреты Народного Комиссариата Труда. Конечно, нельзя понимать этого пункта буквально, ибо в таком случае можно было бы оклеить мастерскую обоями из газетных вырезок или перепечатанных декретов. Рационально требовать только, чтобы везде вывешен был кодекс законов о труде, а в отдельных мастерских и производствах—специальные обязательные постановления, выработанные

для них, где таковые имеются (например, для литейных, бумагопрядильных, типографий и т. д.). Необходимо отметить, что инспектор не только должен предписывать, чтобы вывешивались кодекс или обязательные постановления, ибо очень часто это будет только голосом вопиющего в пустыне: инспектор должен указывать непосредственно, откуда их приобрести, и поэтому должен быть в курсе того, где их можно достать, и должен сговориться с этой целью с местным отделом труда или специально выписать их из Наркомтруда. Кроме того инспектор должен следить, вывешено ли в конторе, в столовой и всех крупных мастерских о дне, часах и месте приема как его самого, так и инспекторов санитарного и технического. Дальше в старом наказе есть указание: нужно следить, имеются ли верные часы на видном месте. Это часто бывает только пожеланием, ибо теперь это не всегда выполнимо, да сейчас и не играет уже слишком большого значения. Раньше при сменной работе предприниматели часто стремились выгадывать на мелочах, урывая у рабочих неправильными свистками лишних 10—15 минут. Для того, чтобы эти злоупотребления были невозможны, и выставлялось требование помещения в мастерских часов, чтобы каждый рабочий сам следил за правильным учетом времени работы. Теперь же это, конечно, потеряло свой смысл: за правильностью смен следит заводский комитет, да и злоупотреблять-то скоро уже будет некому. Поэтому в новый наказ это требование уже не вставлено.

Далее инспектор труда должен следить за тем, имеются ли в предприятии все необходимые и требуемые законом книги. В первую очередь надо выяснить, есть ли ревизионная книга для записей инспектора труда. Многие предприятия и учреждения часто запрашивают о ее форме, будучи уверенными, что она должна быть особо разграфлена. Между тем для нее никакого установленного образца нет. Любая тетрадка может служить для этой цели; нужно только, чтобы данная книга была определенным образом прошнурована и скреплена в местном отделе труда, чтобы предотвратить возможность всяких злоупотреблений. Иногда ее скрепляют и сами инспектора. Книгам этим должен вестись точный учет, и каждая новая должна выдаваться лишь по возвращении заполненной старой. Очень часто на предприятиях имеются далеко еще незаполненные и незаконченные старые книги, оставшиеся в наследство еще от старой фабричной инспекции. Многие инспектора труда, однако, гнушаются подписываться там, где писали старые чиновники—фабричные инспектора. Это совершенно неправильно. Наоборот, теперь надо стремиться, чтобы замечания всех видов надзора (инспекции труда, технической и санитарной) заносились в одну книгу. Этим достигается прежде всего максимальное единство в действиях всех инспекторов, которые без того делают иногда повторяющие друг друга, иногда же

даже взаимно совершенно противоречивые предписания. Помимо того, инспектору труда тогда всего легче будет судить об интенсивности и добросовестности деятельности технических инспекторов, которые, к сожалению, и поныне часто остались по духу старыми чиновниками. Также весьма важно, чтобы старые книжки записей фабричных инспекторов сохранялись, ибо они представляют собою громадный исторический интерес, характеризуя все лицемерие, все крохоборство, всю трусость и нерешительность старых чиновников. Эти материалы весьма важны для характеристики прошлой эпохи, и в этих книжках находится очень много сочных и ярких документов. Затем для успеха самого дела надзора крайне важно, чтобы инспектора видели всю картину старых «грехов» данного предприятия, ибо при свете прошлого всегда легче ориентироваться в картине настоящего. И надо приложить все меры к тому, чтобы эти книги нигде не пропадали и не уничтожались злостно или случайно.

Далее, чтобы определить, правильно ли ведется отчетность предприятия в области, соприкасающейся с непосредственными интересами рабочих, инспектор должен выяснять при каждом посещении, введен ли карточный каталог учета рабочих и служащих по форме, установленной Наркомтрудом, и правильно ли заполняются карточки; там же, где он еще не введен, есть ли именной список рабочих и правильно ли он ведется, то-есть все ли рабочие указаны в этом списке и своевременно ли они туда внесены, указано ли в этом списке местожительство рабочих, возраст каждого, срок поступления на работу и в надлежащих случаях—время выбытия и причина увольнения рабочих. Далее выясняется, есть ли общая книга расчета с рабочими, есть ли книга записи сверхурочных работ, книга для записи несчастных случаев. Особенно тщательно должен проверить инспектор, правильно ли ведется эта книжка. По существующему положению, о каждом несчастном случае, как бы он ни был ничтожен, предприятие должно вести подробную запись в этой книге. Прежде это не столь нужно было, так как выдавались пособия за увечья только особенно серьезные. Часто же записи сознательно не велись, чтобы затруднить потерпевшему получение удовлетворения. Правильная регистрация несчастных случаев крайне важна для правильного учета травматизма и для широкого принятия предохранительных мер. Должен быть отмечен и правильно описан каждый даже самый мелкий несчастный случай. Попутно инспектор должен выяснить, составляются ли каждый раз соответственные извещения о несчастном случае, заполняются ли эти извещения по установленной форме и посылаются ли они своевременно кому следует—инспектору труда, техническому инспектору и в местный отдел труда статистическому подотделу (ибо прежние кассы страхования от увечья

или страховые товарищества сейчас ликвидированы). На каждой фабрике или заводе должна еще иметься книга паровых котлов; за тем, как она ведется, должен следить технический инспектор, но попутно, при посещении предприятия, инспектор труда должен всегда выяснить, есть ли эта книжка. Затем инспектор труда следит, чтобы всюду имелась книга для записи малолетних; она в список книг, перечисленный в старом наказе, еще не попала, так как только осенью 1918 г. издано было специальное постановление по этому поводу и указана была специальная форма для этих книг, но в новом ей уже посвящена специальная графа. В этой книге, между прочим, должны иметься рубрики: количество малолетних, их возраст, образование, кончили ли они обучение в низшей школе, в какой мастерской они работают, сколько часов работают и т. д. Необходимо тщательно выяснить, есть ли эта книга и правильно ли она ведется. Многие теперь думают, что эти книги выдаются уже в готовом виде, разграфленными. Надо, чтобы инспектор всегда указывал администрации предприятия, что вести книги для записи малолетних нужно по такой-то форме, но что можно для пользования ими употребить любую книгу или тетрадь. Эти книги должны быть только скреплены в местном отделе труда.

Далее, при посещении предприятия, надо следить не только за тем, есть ли все положенные книги в конторе предприятия, но надо обратить внимание на то, что у каждого рабочего должна быть на руках так называемая расчетная книжка. Правильное ведение расчетной книжки имеет огромное значение с точки зрения охраны труда, так как устраняет возможность всяких злоупотреблений и оставшихся еще стремлений частных хозяйчиков к эксплоатации работающих по найму. Самый факт наличия расчетной книжки дает уже некоторые гарантии соблюдения существующих правил и норм, так как нарушение их сейчас же обнаружится при внимательном просмотре расчетной книжки. Прежде всего по расчетной книжке легко учесть проработанное время, и уже один факт ее выдачи на руки рабочему обычно указывает на то, что день рабочего правильно учтен, указывает, что он пользуется всеми нормами охраны труда, которые предоставляет своим членам профессиональный союз. Без этой книжки, далее, вы иногда не уверены в том, что рабочий получает жалованье по соответствующим тарифным ставкам. В домашней промышленности и мелком ремесле оплата почти всегда ниже, а, заглянув в расчетную книжку, всегда можно точно выяснить действительный заработок рабочего, а также формы и сроки оплаты. Сейчас Наркомтрудом выработана новая единообразная форма расчетной книжки. В ней есть ряд правил общего характера, затем примерные правила внутреннего распорядка, положение о трудовой дисциплине, правила о найме и увольнении, о рабочем времени и другие сведения из ко-

декса труда. Эти правила, выданные на руки каждому, даже самому серому рабочему, прежде всего значительно повышают его сознание, разъясняют ему многие достижения революции, в частности, все его права в области «рабочего законодательства» и охраны труда; без этого многие еще не знают, чего они добились, что они имеют право требовать, а многие, даже зная, не твердо в это верят. Когда же каждый рабочий убедится, что все это написано в выданной ему книжке, то он скорей уверится, что все его права неотъемлемы, и будет более стойко добиваться их точного выполнения. Затем крайне важно то, что из расчетной книжки, где указаны определенные условия найма работы, тарифный разряд, тарифная ставка и т. п., каждый рабочий может точно знать, каковы сейчас тарифы и сдельные расценки, точно проверить, правильно ли ему выдается заработок, верно ли учитываются сверхурочные, премии и т. д. И вот, можно сказать, что по отчетам инспекторов почти половина трудящихся в России еще не имеет расчетных книжек. Это является почти общим правилом в мелких мастерских, в конторах, в канцеляриях, в лавках, в больницах, в банях, в столовых, чайных и гостиницах, на железных дорогах, у временных рабочих и т. д. О прислуге и говорить нечего: она о расчетной книжке еще и не слыхала [1]). А где нет расчетной книжки, большею частью нет и платы по тарифу, нет правильного распределения рабочего времени, праздничного отдыха, взносов в страховые кассы или отделы труда и т. д. Поэтому и инспектор, исходя из насущнейших интересов трудящихся, должен следить, чтобы в каждом предприятии у всех рабочих были на руках расчетные книжки. Инспектор должен также всегда уметь определенно указать, где можно достать эти книжки, и следить, чтобы они в достаточном числе имелись в отделе труда. Инспектор должен наблюдать не только за тем, чтобы всюду были расчетные книжки, но чтобы и записи велись правильно. Теперь за этим обычно следят местные комитеты профессионального союза, но, во-первых, не всюду они имеются, а, во-вторых, не лишнее иногда проверять и их. В нашей практике был такой случай: в одном зимнем затоне инспектор труда обнаружил, что на руки рабочему выдавалась одна сумма, напр., 14 рублей, а при расчете взносов в профессиональный союз в расчетной записывалась другая, например, 18 р. Что это значит? Да просто комитет не нашел нужным выдавать больше 14 р., хотя минимальная ставка для этой категории труда 18 р., а чтобы не отвечать пред высшими профессиональными органами, внес фиктивные цифры в расчетную книжку. Для проверки правильности ведения расчет-

---

[1]) Хотя это писалось года тому назад, но положение мало изменилось к лучшему и сейчас, к моменту появления в свет второго издания.

ных книжек надо взять несколько штук их у случайно попавшихся под руку рабочих и сравнить записи в них с тарифом, с расценками и товароприемной книгой. Кроме того, необходимо устанавливать, правильно ли отмечаются поводы к произведенным вычетам, если таковые имеются (удержание за баню, квартиру, продовольствие, прогулы и т. д.). Для того, чтобы уметь обнаружить все злоупотребления, каждому инспектору надо хорошо знать самую структуру расчетной книжки. А для этого инспектор должен знать и производство и практику профессионального движения. Вообще инспектор должен быть хорошо знаком с организационными формами профессионального строительства, он должен хорошо знать, что такое местный комитет, каковы его обязанности и т. д.; без этого он не в силах будет давать правильных указаний на местах или будет делать такие указания, с которыми не будут считаться.

В старом наказе был еще специальный пункт, гласящий, что надо следить за тем, не производится ли с рабочих вычетов, законом непредусмотренных, или в размерах, превышающих установленные. Этот пункт являлся, конечно, для настоящего момента чистейшим анахронизмом, и попал он, вероятно, в наказ по недоразумению. От него так и веяло духом старины—той печальной памяти времен, когда рабочих беспощадно штрафовали и когда эти вычеты в одних случаях были «законом предусмотрены», в других являлись незаконными. Поэтому в новый наказ мы его уже не нашли нужным включить.

Однако, бывают некоторые недоразумения и сейчас: так, например, в одном мелком городке на содержание местной пожарной дружины был установлен специальный однопроцентный взнос только с рабочих. Конечно, нельзя было бы возражать в случае крайней необходимости против введения специального чрезвычайного налога, но не взваливать же только на рабочих содержание пожарной дружины! И в данном случае инспектор труда справедливо вмешался. Иногда приходится бороться с злоупотреблениями, иногда с неумелой политикой мест и непомерными поборами, вооружающими против них рабочих. Иногда приходится вмешиваться инспектору в подобных случаях, конечно, весьма тактично, совершенно не в свою область, чтобы выравнивать некоторые «шероховатости» наших местных Эдипов. Так, недавно поступило ко мне сообщение, что в какой-то глуши народный суд, рассмотрев дело об уничтожении помещичьих лесов, которое происходило немедленно после 1-й февральской революции, присудил взыскать с каждого рабочего по 300 р. Такой судья с точки зрения чистого юриста был, может быть, и прав: лес сейчас общий «казенный», рабочие срубили его и сейчас отвечают перед государством. С точки зрения юридической, бесстрастной и «объективной» справедливости такое решение можно, быть может, и оправдать, но революция никогда

не действует по выработанным догмам и юридическим законам и совершенно ломает все отношения обычного момента. С точки же зрения нашей, коммунистической, суд поступил абсолютно неправильно. Уничтожение лесов в собственных интересах недопустимо сейчас, когда все природные богатства принадлежат всему трудовому народу, но в момент свержения старого строя было одним из символов ненависти к старому, бунтом против собственности и имело большое революционизирующее значение. И взыскивать сейчас за эти проступки—значило сделать выговор революции. Инспектор труда должен был, конечно, в данном случае вмешаться; он, понятно, не может отменить приговора народного суда, но, действуя на основании «революционного самосознания», он должен принять все возможные меры и постараться кассировать приговор.

Инспектор должен был, согласно старому наказу, еще выяснять, есть ли на предприятии суммы из штрафного капитала. Ясное дело, теперь штрафов не взыскивают, и вопрос идет только о старых штрафных капиталах. Эти суммы, часто довольно внушительные, иногда лежат без всякого употребления. По старому положению эти деньги передавались на нужды рабочих или в больничную кассу. Инспектор и должен был выяснять, переданы ли они уже или нет, и в последнем случае передать их отделу труда. Теперь, когда их уже нигде непосредственно в ведении предприятия не имеется, мы и этот пункт вычеркнули из наказа.

После ознакомления со всеми этими предварительными данными инспектор труда приступает к непосредственному обходу всех мест работы, а также и всех вспомогательных учреждений при предприятии. При этом он обращает внимание на следующие стороны охраны труда: продолжительность и распределение рабочего времени и отдыха, охрану женского и детского труда, санитарно-гигиеническое и санитарно-техническое состояние предприятия, правильное снабжение рабочих производственной и специально-защитной одеждой, охрану труда в особо вредных производствах и т. д. Помимо того, он попутно, в целях выяснения условий жизни и быта рабочих, знакомится с деятельностью фабрично-заводского или аналогичного комитета и особенно местной комиссии по охране труда, с взаимоотношениями их с администрацией, с местной партийной жизнью, постановкой культурно-просветительной работы, с состоянием питания рабочих (есть ли столовые, чайные, кооперативы, продовольственные закупочные организации), выясняет доступность и качество постановки медицинской помощи, состояние трудовой дисциплины и производительности труда, разрешает имеющиеся запросы и заявления рабочих и пр.

Детально характер его деятельности и задачи в указанных направлениях рассмотрю в следующих лекциях.

Положение о прозодежде В. Ц. С. П. С.

1. Прозодежда является единственным органом снабжения рабочих производственной и специальной одеждой.

2. Количество одежды и обуви, необходимое для рабочих, согласно специальных тарифных норм, определяется для прозодежды комиссией использования В. С. Н. Х. по общей плановой смете, представляемой прозодеждой.

3. Утвержденная комиссией использования производственная смета передается прозодеждой на исполнение главодежде и другим производственным органам, для чего этим органам назначается комиссией использования необходимое количество материалов, ниток, пуговиц и др. прикладов по калькуляции главодежды или др. органов. Прозодежде предоставляется право контроля над производящими органами за выполнением ее заказов.

4. Главодежда и др. производственные органы по плановому заказу прозодежды приготовляют все необходимое обмундирование по формам, утвержденным прозодеждой и Народным Комиссариатом Труда.

5. Все наряды на ткань, приклады, нитки и др. материалы для изготовления общей и специальной одежды отпускаются производящим органам в порядке, установленном для заказов главхозупра.

6. Все изготовленное для прозодежды должно быть учтено последней в точных цифрах, для чего изготовляющие органы обязаны давать прозодежде точные сведения о количестве изготовленного, с указанием, где, на каких складах и в каком количестве они находятся. Для выполнения означенного учета и контроля за выполнением нарядов при прозодежде организуется учетно-контрольный аппарат.

7. Прозодежда выдает наряды только на готовые вещи, которые для нее изготовляет главодежда и др. производящие органы; только в исключительных случаях, когда главодежда или др. производящие органы не будут почему-либо в силах справиться с заказами прозодежды, то главодежда и другие производящие органы по соглашению с прозодеждой выдают материал и необходимые приклады главкам и центрам, имеющим свои налаженные мастерские. В последнем случае ма-

стерские эти берутся на учет главодеждой или другими производящими органами, и работа в них производится под контролем последних.

8. В особых случаях, когда почему-либо не представляется возможным получение готовыми изделиями, прозодежда выписывает наряды на сырые материалы (брезент, палаточное полотно, хлопчатобумажные ткани и т. п.), для каковой цели главодежда оставляет фонд сырым материалом, но фонд этот не должен превышать 20% всего предназначенного для главодежды материала.

9. Изготовленное для прозодежды обмундирование (обувь и одежда) состоит на учете прозодежды, и никакое ведомство или учреждение не может его реквизировать или использовать для других целей.

Примечание. В случаях, когда возбуждается вопрос о реквизиции вещей, принадлежащих прозодежде,—вопрос этот решается на местах по соглашению с губернскими советами профсоюзов, а в центре с В. Ц. С. П. С.

10. Обмундирование для рабочих приравнивается к военным грузам и перевозится по железным дорогам во вторую очередь.

11. Количество необходимого обмундирования для той или иной отрасли промышленности, согласно установленных норм, определяется по сметам главков и центров пленумом прозодежды В. Ц. С. П. С., состоящим из представителей Ц. К. всех производственных союзов с решающим голосом и представителей заинтересованных главков с совещательным голосом.

12. Очередность снабжения той или иной группы рабочих или производства определяет коллегия прозодежды.

13. Действия коллегии по определению очередности могут быть обжалованы в соединенное заседание президиумов В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С.

14. Рабочие трестированных предприятий снабжаются через главки, центры и комиссариаты.

15. Рабочие нетрестированных предприятий, принадлежащих губ. и горсовнархозам, и рабочие частных предприятий снабжаются через губ. и горсовнархозы по сметам санитарно-материальных отделов комиссариата труда, которые выясняют потребность в обмундировании, составляют сметы в губернском масштабе и подают их в прозодежду. Снабжение рабочих, согласно предыдущего параграфа, происходит в следующем порядке:

а) Для трестированных предприятий—заводоуправления, совместно с расценочной комиссией завкома и под контролем местного инспектора труда, составляют смету и пересылают в свой главк, которые, объединив все требования, подают общую смету в прозодежду. Прозодежда выдает наряды на производственную и специальную одежду и обувь,

и главк, через соответствующие органы компрода, центротекстиля или главодежды, получив предназначенное ему обмундирование, распределяет его под контролем Ц. К. соответствующего профсоюза по заводоуправлениям.

б) Для нетрестированных и частных предприятий—заводоуправление, составив смету на проз- и спецодежду, пересылает последнюю в санитарно-материальный подотдел губернского отдела труда. Последний, совместно с губернским советом профсоюзов и губ. и горсовнархозами, объединяет поступившие требования в одну общую смету и подает прозодежде.

16. Прозодежда выдает наряды губ. и горсовнархозам, которые по указанию губ. мат.-санит. подотдела ком. труда и губ. совета профсоюзов, распределяют полученное обмундирование между заводоуправлениями.

17. Прозодежда, на основе вышеизложенных параграфов о снабжении рабочих, вырабатывает точную инструкцию о порядке составления смет, направления этих смет по инстанциям, получения материалов, распределения их среди заводоуправлений, трестированных и нетрестированных предприятий.

18. Для контроля над распределением обмундирования среди рабочих главков и центров, каждый Ц. К. производственного союза имеет при себе контрольный аппарат, который, получив от прозодежды сведения, что и сколько отпущено главку, следит за выполнением нарядов и правильным распределением на местах.

19. Контроль на местах за правильностью распределения полученного обмундирования лежит на профсоюзах и Ком. Труда, в лице его инспекторов труда. Прозодежда, совместно с Комиссариатом Труда, вырабатывает особую инструкцию о контроле над получением и распределением обмундирования.

20. Прозодежда считается органом В. Ц. С. П. С., и в ее коллегию входят представители В. Ц. С. П. С., В. С. Н. Х., Комиссариата Труда и чусоснабарма.

Ответственность за работу прозодежды возлагается на В. Ц. С. П. С. в лице его представителя, назначаемого председателем коллегии, с единоличной ответственностью за всю работу прозодежды.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке снабжения рабочих и служащих общей производственной и специальной одеждой, обувью и мылом.

А.

Порядок составления смет и снабжения для трестированных предприятий (объединенных в главки, центры и отдельные комиссариаты по специальному постановлению прозодежды).

1. Для получения предохранительной одежды и обуви расценочная комиссия при каждом предприятии, учреждении, хозяйстве Р. С. Ф. С. Р., совместно с завкомом, на основании точного количества рабочих, их профессионального состава, характера выполняемых работ и согласно нормам одежды и обуви тарифа соответствующего профсоюза, составляет детальную смету на потребное количество одежды и обуви в 2-х экземплярах по форме № 1.

Составленная вышеуказанным порядком смета за подписью ответственного лица управления предприятием, хозяйством, учреждением, по утверждении ее местным инспектором труда, представляется в соответствующий главк, центр или комиссариат, а копия сметы, также заверенная инспектором труда и ответственным лицом управления, посылается в целях контроля в соответствующий губернский подотдел охраны труда (санитарно-материальную секцию).

Примечание. Требования на мыло не включаются в смету на предохранительную одежду и обувь и подаются отдельно. Требования эти составляются тем же порядком, что на одежду и обувь.

2. Главки, центры и отдельные комиссариаты при участии Ц. К. соответствующих профсоюзов объединяют все полученные от находящихся в их ведении предприятий, хозяйств и учреждений требования и подают в прозодежду общую смету на предохранительную одежду и обувь, а также смету на мыло по формам №№ 2 и 3.

3. Прозодежда В. Ц. С. П. С. на основании представленных смет определяет, согласно утвержденным тарифным нормам и в соответствии с имеющимися в ее распоряжении материальными рессурсами, количество предохранительной одежды, обуви и мыла для рабочих каждой отрасли народного хозяйства на основании §§ 7 и 8 положения о прозодежде и выдает главкам, центрам или комиссариатам соответствующие ордера на получение обмундирования и мыла.

4. Главки, центры, комиссариаты реализуют ордера в соответствующих органах главодежды, компрода, центротекстиля, центрожира, и полученное количество одежды, обуви и мыла распределяют при участии Ц. К. соответствующих профсоюзов по предприятиям, хозяйствам, учреждениям. Указанная разверстка утверждается Ц. К. соответствующего профсоюза.

5. Полученное предприятиями, хозяйствами, учреждениями количество предохранительной одежды, обуви и мыла распределяется органами управления между рабочими по указанию расценочных комиссий совместно с комиссиями по охране труда.

Б.

Порядок составления смет и порядок снабжения для частных и национализированных предприятий, находящихся в ведении гор. губсовнархозов.

1. Составленная и утвержденная в порядке пункта 1 А настоящей инструкции смета посылается органом управления, предприятием в соответствующий губернский подотдел охраны труда (санитарно-материальную секцию).

2. Санитарно-материальные секции, на основании полученных требований, составляют, совместно с представителями губпрофсовета и гор. и губсовнархоза, общегубернскую смету по форме № 1 и препровождают эту смету в прозодежду и копию в Центроохрантруд.

> Примечание 1. Смета на мыло составляется отдельно по форме № 5 и подается в прозодежду, копия—в Центроохрантруд.
>
> Примечание 2. Обсуждение, рассмотрение и объединение смет производится отдельно по каждой отрасли промышленности и при обязательном участии губотдела соответствующего профсоюза.

3. Прозодежда, на основании губернских смет и имеющихся в ее распоряжении материальных рессурсов, определяет количество предохранительной одежды, обуви и мыла каждой губернии и соответственно с этим выписывает ордера на имя гор. и губсовнархозов;

которые за их получением командируют своих представителей, снабдив последних надлежащей доверенностью.

Примечание. Извещение о выписке ордеров посылается прозодеждой в соответствующий губернский подотдел охраны труда (санитарно-материальную секцию).

4. Гор. и губсовнархозы, согласно положению о прозодежде, при помощи своих технических аппаратов реализуют ордера в соответствующих производящих органах и распределяют полученные готовые изделия и мыло между предприятиями, учреждениями и хозяйствами, по разверстке и указаниям губернских подотделов охраны труда (санитарно-материальных секций).

5. Санитарно-материальные секции, совместно с губпрофсоветами и при участии заинтересованных губотделов, соответствующих профессиональных союзов и представителей гор. и губсовнархозов, на основании имеющихся данных о профессиональных вредностях производства, условиях труда, состоянии промышленных предприятий, их значении и важности для восстановления народного хозяйства, производят разверстку по предприятиям наличного количества предохранительной одежды, обуви и мыла.

6. Обмундирование, обувь и мыло, доставленные гор. и губсовнархозами на предприятия, согласно произведенной санитарно-материальными секциями разверстке, распределяются органом управления предприятия между рабочими, по указанию расценочной комиссии, совместно с комиссией об охране труда.

В.

Контроль за получением и распределением предохранительной одежды, обуви и мыла.

Согласно п. 18 «Положения о прозодежде», контроль за получением, доставкой и распределением предохранительной одежды, обуви и мыла осуществляется центральными и местными органами профессиональных союзов, а также Центроохрантрудом и подотделами охраны труда местных отделов труда через их санитарно-материальные секции и инспекцию труда.

1. В области контроля за снабжением рабочих трестированной промышленности в задачи Ц. К. профсоюзов входит:

а) Наблюдение за правильным составлением главками, центрами, комиссариатами сводных смет и их утверждение.

б) Наблюдение за своевременным получением главками ордеров от прозодежды и их современной реализацией.

в) Наблюдение за своевременной рассылкой на места производствен-

ной и предохранительной одежды, обуви и мыла согласно сметного распределения.

г) Осведомление губотделов союза о количестве предохранительной одежды, обуви и мыла, причитающихся по разверстке каждому трестированному предприятию, хозяйству, учреждению, рабочие коих входят в соответствующий губернский профсоюз.

2. К обязанностям губотделов профсоюзов в области контроля относится:

а) Осведомление соответствующих органов союза о количестве причитающегося обмундирования, обуви и мыла, согласно разверстке, произведенной как санитарно-материальными секциями, совместно с губотделами союза, так равно и главком, совместно с Ц. К.

б) Выяснение причин неполучения предприятиями предохранительной одежды, обуви и мыла и причин несоответствия количества одежды, обуви и мыла, полученного предприятием в действительности и назначенного по разверстке; доведение об этом до сведения губернского подотдела охраны труда (санитарно-материальную секцию) и Ц. К. союза.

3. На комиссии по охране труда при завкомах возлагается наблюдение за фактическим распределением между рабочими и служащими, согласно тарифных норм, предохранительной одежды, обуви и мыла и доведение до сведения инспектора труда и губотдела союза о всех обнаруженных неправильностях и злоупотреблениях в области распределения.

В задачи санитарно-материальных секций губ. подотделов охраны труда входит:

а) Контроль за своевременным получением гор. и губсовнархозами ордеров от прозодежды и их реализацией.

б) Наблюдение за своевременной доставкой на предприятия губ. и горсовнархозами предохранительной одежды, обуви и мыла согласно произведенной им разверстке.

в) Периодический учет всего количества предохранительной одежды, обуви и мыла, полученных от прозодежды или от других органов для распределения между рабочими и служащими по установленным нормам.

г) Осведомление инспекторов труда о количестве предохранительной одежды, обуви и мыла, определяемых санитарно-материальной секцией предприятиям, входящим в район деятельности инспектора.

д) Руководство деятельностью инспекции труда в области контроля за снабжением и распределением между рабочими и служащими предохранительной одежды, обуви и мыла.

4. Контроль инспекции труда выражается:

а) В надзоре за правильным составлением предприятиями смет на

основании тарифных норм и точного количества рабочих предприятий и утверждения этих смет.

б) В надзоре за своевременным и правильным (согласно норм тарифа) распределением среди рабочих предохранительной одежды, обуви и мыла и утверждение произведенных согласно п. 5 раздела А разверсток полученных предметов.

в) В надзоре за тем, чтобы предохранительная одежда и обувь выдавалась только во время работы и не выносилась за пределы рабочего помещения, для чего она должна храниться в особых ящиках или шкафах.

Примечание. В случае полной невозможности устройства особых помещений для хранения одежды и обуви (напр., при временных работах на открытом воздухе), одежда и обувь, по соглашению с администрацией и под ее ответственностью, может оставаться на рабочих и после окончания работы.

г) В надзоре за тем, чтобы предохранительная одежда, обувь и мыло выдавались рабочим не в виде премии, а исключительно в целях охраны труда и защиты от вредного действия различных условий производства.

д) В надзоре за тем, чтобы полученное предприятием количество предохранительной одежды, обуви и мыла заносилось в соответствующие книги и чтобы все предметы одежды, обуви и мыла, выдаваемые рабочим, вписывались в расчетную книжку с указанием срока, на какой они выданы.

е) Привлечение к судебной и административной ответственности всех органов управлений, учреждений и отдельных лиц, замеченных в злоупотреблении при выдаче и распределении обуви и мыла и, в частности, в снабжении ими тех, для коих снабжение этими предметами не предусмотрено соответствующим тарифом.

ж) Привлечение к дисциплинарному суду рабочих, нарушающих правила пользования прозодеждой и спецодеждой.

Инструкция о деятельности ассистентов инспекторов труда.

(В разъяснение и дополнение инструкции к постановлению Наркомтрудсобеса от 30 января об ассистентах из среды рабочей молодежи инспекции труда).

§ 1. Для выбора ассистента инспекции труда из среды рабочей молодежи, инспектор труда, совместно с экономическо-правовой комиссией местной организации российского коммунистического союза молодежи, созывает собрание делегатов фабрично-заводских ячеек Р. К. С. М. при местных производственных союзах, каковое и намечает кандидатов в ассистенты инспекторов труда.

§ 2. Кандидаты в ассистенты инспекторов труда утверждаются с согласия местного объединения производственных союзов (уездного или губернского, совета профессиональных союзов, местных отделов труда и социального обеспечения).

§ 3. Инспектору труда предоставляется право входить, желательно не позже 3-х месяцев со дня избрания кандидата Р. К. С. М. в ассистенты, в местный подотдел охраны труда с предложением о замене данного ассистента, по причинам его недостаточной работоспособности, выяснившейся непригодности к несению ответственной работы и т. д. В случае выяснившейся неудовлетворительности ассистента инспектора труда, местный подотдел охраны труда должен не позднее 3-х недель, совместно с местной организацией Р. К. С. М., созвать совещание ф.-з. ячеек Р. К. С. М. и ячеек производственного союза, для выбора другого ассистента.

§ 4. Ассистенты инспекторов труда не теряют связи с выдвинувшей их организацией Р. К. С. М. и состоят членами руководящих органов Р. К. С. М. (местный комитет, экономическо-правовая комиссия, организационная, просветительная комиссия, ревизионная комиссия, товарищеский суд и т. д.).

§ 5. Ассистенты инспекторов труда входят в общую систему государственных органов охраны труда, получают жалование, разъездные и суточные, при командировках из средств местного подотдела охраны труда Наркомтрудсобеса.

§ 6. Институт ассистентов инспекторов труда, в качестве подсобного органа общей инспекции труда, находится под постоянным непосредственным руководством инспекторов труда и подотдела охраны труда.

§ 7. В деле общего надзора над общими законами, положениями, правилами и обязательными постановлениями органов рабоче-крестьянской власти в области труда, ассистент инспектора труда исполняет задания местного инспектора труда. Сюда относится, например: работа по надзору над правильностью ведения расчетных книжек работающих в предприятиях, проверка, имеются ли все установленные законом книги, ведутся ли правильные записи о несчастных случаях, есть ли книги паровых котлов и для записи замечаний инспекции труда, по которым наблюдается за исполнением положений кодекса законов о труде, о продолжительности рабочего времени, об охране труда женщин, об охране труда в особо вредных для здоровья производствах, работа по инспектированию санитарно-технического и санитарно-гигиенического состояния промышленных заведений, инструктирование по специальным вопросам местных комиссий по охране труда и т. д.

§ 8. Инспектора труда поручают ассистентам проведение контрольных обследований предприятий, для выяснения, действительно ли выполняются сделанные ими предписания, в какой стадии выполнения они находятся.

§ 9. Инспекторам труда рекомендуется вводить ассистентов из среды рабочей молодежи в круг общих работ инспекции труда с необходимой постепенностью, поручая ассистенту каждый раз лишь вполне выполнимые по степени его познаний и организационного опыта задания.

§ 10. Весьма желательно проведение ассистентов инспекторов труда через курсы по охране труда, организованные местными губернскими отделами охраны труда или отделом охраны труда Наркомтрудсобеса.

Примечание. Программа местных курсов ассистентов инспекторов труда должна быть согласована с программой курсов, выработанной культурно-просветительной секцией отдела охраны труда Наркомтрудсобеса.

§ 11. Ассистенты инспекторов труда не пользуются никакими распределительными функциями и не могут делать самостоятельных распоряжений органам администрации, а о всех замеченных недостатках и нарушениях законов доводят до сведения соответствующего инспектора труда.

§ 12. Ассистентам инспекторов труда предоставляется право наравне с инспекторами труда, по предъявлении своих мандатов, беспрепятственного входа во все отделения промышленных заведений, а также

во все существующие при заведениях учреждения для рабочих как подростков, так и взрослых (в казармы, больницы, богадельни, интернаты, ясли, школы, бани и пр.).

§ 13. На ассистентов инспекторов труда распространяются права инспекторов труда требовать от заводоуправления, администрации, технического, служебного персонала и работающих дачи необходимых сведений, а также представления всех необходимых книг, документов, имеющих отношение к целям надзора.

§ 14. В целях наиболее полного проведения в жизнь охраны труда малолетних и подростков, ассистенты инспекторов труда сосредоточивают свою работу, главным образом, на проведении охраны труда малолетних и подростков.

§ 15. При осуществлении надзора над условиями труда малолетних и подростков и проведении в этой области существующих законоположений ассистенты должны обращать особое внимание на следующие факты: 1) Имеется ли книга для записи малолетних и подростков; а) прошнурована ли и скреплена ли печатью местного отдела труда, б) содержит ли правильно составленный именной список малолетних и подростков, в) указывается ли возраст каждого несовершеннолетнего и документ, удостоверяющий его.

2) Указывается ли местожительство родителей, родственников или опекунов; отмечается ли время поступления на фабрику, выполняемая им работа и распределение рабочего времени.

3) Имеются ли сведения об окончании курсов или школы, посещают ли школу малолетние и подростки, какую именно и в какие часы.

4) Не допущены ли к работе малолетние до 14 лет.

Примечание. О всяком малолетнем до 14 лет должна быть запрошена местная комиссия по снятию малолетних на работе.

5) Соблюдается ли закон о продолжительности работ малолетних 4 часа в сутки (работают ли подростки от 16 до 18 лет—6 часов).

6) Соблюдается ли закон о запрещении ночной работы подростков.

7) Соблюдается ли закон о недопущении сверхурочных работ для подростков.

8) Проводится ли школьное или внешкольное образование малолетних.

9) Используют ли подростки свободные часы на посещение школ-клубов рабочей молодежи.

10) Не допускаются ли малолетние к самостоятельной работе при машинах, аппаратах, станках, к которым могут быть допущены только взрослые.

11) Не работают ли подростки и малолетние в особо вредных про-

изводствах, в коих малолетние и подростки до 16 лет не допускаются.

12) Установлено ли представительство подростков в фабрично-заводском комитете.

13) Не употребляются ли малолетние и подростки на выполнение личных услуг хозяевам, мастерам и администрации (на побегушках за папиросами, продуктами, ноской обедов из дома, уборкой квартир и т. д.).

14) Ведется ли ученичество правильным путем, действительно обогащая знания и опыт учеников соответствующими производственными сведениями.

15) Какова посещаемость профессионально-технической школы (если таковая имеется).

16) На обязанности ассистента инспекции труда ложится изыскание, совместно с комиссией по охране труда из предприятия или с отделом охраны труда, способов к устранению всех препятствий, стоящих на пути к введению 4 и 6-тичасового рабочего дня (путем организации правильных чередований смен, введения подсмен, устранения технических препятствий, перевода подростков с одних работ на другие и т. д.).

17) Сугубое внимание обращает ассистент инспекции труда на надзор за применением положений об охране труда в мелких частных ремесленных кустарных заведениях, где эксплоатация малолетних и подростков обычно наиболее сильна.

Примечание. Во время обследований мелких ремесленных предприятий ассистент лично каждому из работающих подростков разъясняет смысл охраны труда, знакомит его с законодательством в этой области.

18) Из общего положения о задачах инспектора труда вытекает обязанность надзора со стороны ассистента инспектора труда за санитарно-гигиеническими и культурными условиями жизни рабочей молодежи вне мастерской.

В этой области надлежит иметь наблюдение:

1) Удовлетворительны ли санитарно-гигиенические условия жилых помещений подростков, а) имеются ли в казармах отдельные помещения для малолетних, для девушек и юношей, б) нет ли в них сплошных нар, в) достаточны ли размеры освещения, отопления, воздуха.

2) Желательно ознакомление с жилищными условиями жизни каждого работающего подростка и малолетнего путем обхода частных квартир.

3) Имеются ли при промышленном заведении культурно-просветительные учреждения для рабочей молодежи, школы, клубы, какова постановка в них работы.

19) Для привлечения работающей молодежи к работе по охране

своего труда и улучшению жизни на обязанности инспектора труда лежит:

1) Содействие в организации молодежи данного промышленного предприятия или учреждения в ячейку российского коммунистического союза молодежи.

2) В помощи, руководстве и указаниях всем ячейкам ком. союза молодежи в их экономическо-правовой работе необходимо устанавливать: а) участие ячейки в комиссиях охраны труда фабрично-заводского комитета, в проверке приема на работы малолетних до 14 лет, в организации, обследовании материального положения снимаемых с работ, обследовании ячейкой жилища каждого работающего подростка, перевод его в случае необходимости в дома-коммуны подростков, в общежития, школы, интернаты и т. п.; б) участие ячейки в налаживании нормальных занятий в школах-клубах подростков путем установления товарищеской дисциплины и посещения школ и т. п., в) участие ячейки в борьбе с детской спекуляцией путем устройства специальных лекций, бесед, товарищеского воздействия на спекулирующих малолетних, определяя их в школы, интернаты и т. п., улучшение их материального положения, предоставление им работы (для недостигших 16 лет только после выяснения их острой материальной нужды и получения разрешения инспектора труда).

20) На обязанности инспектора труда лежит широкое осведомление подростков и взрослых с прежде изданными и вновь выходящими постановлениями по охране труда рабочих вообще и несовершеннолетних, в обязанности путем выступлений на собраниях, устройства при посредстве культурно-просветительной секции местного отдела охраны труда лекций, бесед, вывешивания плакатов и постановлений на видном месте и личного разъяснения в разговорах с рабочими и, главным образом, с подростками (в ремесленных и кустарных заведениях).

21) Ассистент инспекции труда делает возможно чаще доклады на собраниях коммунистического союза молодежи, знакомит членов союза со своей работой, с положением труда подростков и малолетних, с задачами членов союза по охране труда, через экономическо-правовые комиссии созывает конференции молодежи для осведомления о положении подростков, охране их труда и т. п.

22) Ассистенты инспекторов труда ведут точную регистрацию всем своим посещениям предприятий, устроенным собраниям и т. д. и ежемесячно пишут доклад о своей деятельности в губернский подотдел охраны труда, а копию его направляют в Центроохрантруд.

ЛЕКЦИЯ VII.

„Рабочее время".

В предыдущих лекциях, товарищи, мы просмотрели общие задачи деятельности инспектора труда и ближайшим образом, на что он должен обращать в первую очередь свое внимание, приходя в то или иное предприятие. Теперь перейдем к более специальным сторонам работы в области охраны труда. Прежде чем говорить с вами о декретах и законодательных положениях, касающихся продолжительности и распределения рабочего дня, я сначала остановлюсь несколько на некоторых вопросах из области общей физиологии и гигиены труда, без чего весьма трудно понять, каковы наши задачи в этом направлении.

Всякая работа неизбежно отражается на правильном отправлении всех функций человеческого организма, который представляет собою своего рода сложную машину. Каждая машина, будучи пущена в ход и проработавши некоторый свойственный ей период времени, дольше функционировать не может; она приспособлена к беспрерывному исправному действию только на определенное, специально для нее предназначенное время, по истечении которого она дальше, если не будет принято специальных мер, для работы не годится. Подобно тому, как машина для обработки того или иного материала требует периодической подачи топлива, а также требует, чтобы из нее своевременно удаляли отбросы производства (дым, шлаки, уголь, воду и т. д.), точно так же и с человеческим организмом необходимо проделывать то же самое. Основные «животные» процессы человеческого организма легко могут быть признаны своего рода топкой, ибо благодаря дыханию он получает из воздуха кислород, который необходим для каждого процесса горения (если закрыть дверцы и поддувала, потухнет любая печь), топливом же для человеческого организма служит принимаемое им ежедневно определенное количество пищи; в результате «сгорания» тканей, как в машине благодаря сгоранию угля, нефти и т. д., полу-

чается энергия, — человек производит работу, как и всякая машина в конце-концов производит требуемое от нее движение. Каждая наша работа, умственная или физическая, также несомненно в конечном итоге проявляется в движении. Например, преподаватель читает лекцию; при этом, конечно, затрачивается большое количество умственного напряжения, но в то же время его мозговая работа доходит до слушателей через движение его губ, языка и жестикуляции. Когда ученый пишет какое-нибудь серьезное сочинение, то самый процесс писания, в который выливаются результаты его внутреннего творчества, есть опять-таки движение. Таких примеров можно привести множество. И нет ни одного вида работы, даже наиболее «умственной», которая не выражалась бы в работе нашей мускулатуры, т.-е. в движении, и даже чтение про себя обычно связано с незаметным, непроизвольным движением губ, воспроизводящим, правда, весьма слабо, читаемые звуки.

И вот постоянно проявляющийся в движении труд не проходит бесследно для человеческого организма. Я не стану подробно останавливаться на этом, так как это собственно является предметом курса профессиональной гигиены, укажу лишь кратко на то, что результатом всякой работы при некоторых условиях является утомление, то-есть такое состояние нашего организма, при котором наступает всем известное чувство усталости.

Что же такое это утомление? Долгое время ученые не знали сущности утомления; были известны только внешние формы его проявления, выражающиеся в том, что после долгой или очень тяжелой работы работоспособность человека падает, то-есть он не может уже производить в одинаковый период времени столько же, как прежде; субъективно это проявляется общеизвестными явлениями плохого самочувствия, упадка воли к труду, плохого настроения, а затем и полной апатии. Чтобы глубже вникнуть в вопрос о существе утомления, физиологи стремились в условиях опыта получить те же явления. Проделывали с этой целью различные эксперименты, например, брали отдельную вырезанную мышцу животных и заставляли ее путем электрического или других видов раздражения (привешивая к ней определенный груз) сокращаться; оказывалось, что мышца эта «работала» далеко не равномерно: сначала она сокращалась с определенной силой, а через некоторое время сила сокращения начинала постепенно ослабевать, и затем сокращения прекращались вовсе. Испытывали также невырезанные человеческие мышцы руки и пальцев следующим образом: руку прикрепляли к определенному, специально приспособленному столику, устраивали на краю его блок, через который перекидывалась нить, прикрепленная одним концом к пальцу, а на другом держащая на весу небольшую гирьку; путем движения пальцев и сокращения со-

ответствующих исследуемых мышц заставляли их поднимать эту гирьку, при чем особым способом зарисовывались все производившиеся сокращения (движения нити передаются движущейся за ней тонкой игле, острие которой плотно прилегает к вращающемуся барабану или бесконечной ленте, покрытой сажей). Прибор этот называется «эргограф» (т.-е. «записывающий работу») Моссо. Таким образом можно было получать объективные изображения всех производимых исследуемой мышцей движений. Оказалось, что кривая, получавшаяся при зарисовывании этих движений, сначала поднималась все выше и выше, затем наступал период почти ровной линии, которая, наконец, сразу сменялась быстрым и крутым падением. Это показывает, что работоспособность мышцы через некоторое время (когда наступает ее «утомление») всегда приостанавливается.

Если же пропустить определенной концентрации соляной раствор через мышцу, которая недавно производила работу и затем от переутомления ее прекратила, т.-е., иначе говоря, промыть ее, то мышца опять начинает работать прежним темпом. Конечно, промыть мышцы пальца во втором описанном опыте нельзя, но можно дать им некоторое время отдохнуть, и результат получится тот же, что в изолированной мышце от промывания. Повидимому, значит, есть какая-то связь между промыванием и отдыхом, это—явления одного и того же порядка. А раз это так, то нетрудно уже притти к заключению, что во время процесса работы накопляются в тканях какие-то посторонние вещества, вызывающие утомление, и для восстановления работоспособности, следовательно, надо стремиться удалить их. Дальнейшие исследования в этой области показали, что предположение это верно и подтверждается еще рядом доказательств. Так, например, если взять утомленную мышцу, раскрошить и растереть ее и впрыснуть экстракт из нее в изолированную мышцу или в кровеносные сосуды человека или животного, можно наблюдать все объективные явления утомления; человек или животное чувствует усталость, вполне напоминающую обычную. Чем дольше продолжается наша работа, тем вредных веществ (как их теперь называют, «кенотоксинов» или в переводе «ядов утомления») становится все больше и больше. Это можно доказать весьма простым опытом: если допустим, примерно, мышца первый раз поднимала тяжесть в течение 10-ти минут до наступления утомления, то после достаточного отдыха она будет вновь поднимать тот же груз уже не десять минут, а, скажем, только семь. В дальнейшем периоды становятся все короче, а необходимое для отдыха время все длиннее. Это значит, что в мышце накапливается все большее и большее количество отравляющих веществ, которые и не дают возможности работать тем же темпом, что раньше. Отсюда становится совершенно ясным

основное требование гигиены труда, что во время работы необходимо делать систематические перерывы для отдыха и освобождения тканей от накапливания ядов.

Далее исследователи заинтересовались таинственными явлениями сна. Каждый человек периодически, по истечении определенного количества часов бодрствования (приблизительно около 14—16), чувствует обычно непреодолимое стремление ко сну, и если в эти моменты не давать ему заснуть, тормошить его и т. д., то человек этот будет испытывать неописуемые мучения. Опыты, проделанные над собаками, доказали, что если не давать им спать в течение 15—16 дней, то на 16—17-й день и не позже 20-го они обязательно умирают. Китайцы ввели у себя особо жестокую пытку—бессонницей. Оказывается, что все прочие пытки ничто в сравнении с ней; человек, подвергающийся этой ужасной пытке, молит, чтобы его резали, жгли, четвертовали, но дали заснуть. Опыты, поставленные еще в 1896 г. на людях, согласившихся подвергнуться полной экспериментальной бессоннице, показывают, что после 90 часов все трое, над которыми производился опыт, оказались на границе полного истощения сил и на краю смерти от изнеможения.

Когда вскрывали тела умерших от бессонницы, то оказывалось, что все их ткани и все органы не потерпели от нее никаких изменений, кроме головного мозга, где находили определенные, совершенно специфические микроскопические изменения в клетках, свидетельствующие о том, что имело место их отравление. Следовательно, сон есть не что иное, как отравление нашего головного мозга, следствием чего и является полная потеря способности правильно мыслить во время сна. Итак, во время работы выделяются, во-первых, всеми нашими тканями определенные яды, отравляющие весь наш организм в целом, и, во-вторых, еще отдельно особые специфические яды, накопляющиеся весьма постепенно и вызывающие ясные явления отравления только через некоторое время; они действуют почти исключительно на самый главный орган нашего тела, ведающий в нем высшие функции сознания и управления всем организмом,—на головной мозг.

Теперь для вас станет уже совершенно ясно, зачем для здоровья человека так необходимы отдых и сон. Они нам столь нужны не только потому, что люди издавна привыкли устраивать перерывы в работе и что есть какая-то субъективная потребность в периодическом отдыхе. Они необходимы после некоторого времени труда, главным образом, для того, чтобы прекратилось дальнейшее накопление в организме ядовитых веществ, а также чтобы получилась возможность удалить уже накопившиеся во всех тканях нашего тела ядовитые продукты прежней работы. Как я уже упоминал, изолированную и утомленную мышцу

можно промыть и тем освободить ее от вредных веществ; точно так же во время отдыха и сна происходит как бы энергичное промывание нашего тела: ко всем органам притекает свежая кровь, уносится кровь, насыщенная продуктами обмена веществ от работы,—все яды исчезают или нейтрализуются, т.-е. под влиянием различных химических воздействий теряют свои вредные свойства, подобно тому как, если соединить какую-нибудь кислоту со щелочью, она теряет свою едкость и образует безвредные соли. Ночной же отдых, предоставляя основную предпосылку возможности достаточного сна, является еще более важным и имеет своей главной задачей своевременно приостановить действие накопившихся в чрезмерно большом количестве ядов; если бы мы не ложились спать, то эти яды неминуемо убили бы наш организм.

Из всего изложенного вполне становится понятным основное требование охраны труда, чтобы всякая работа не производилась чрезмерно долго, чтобы в ее распределение вносилась определенная система в соответствии с требованиями профессиональной гигиены. Так как нам уже известно, что всякая работа вызывает накопление определенных ядов, то и надо стремиться к тому, чтобы эти яды своевременно удалялись из организма, и с этой целью во время каждой постоянной работы должны быть установлены достаточно частые перерывы. В человеческом теле никогда не работают одновременно все мышцы; даже если взять такую несложную работу, как ходьбу, то мы увидим, что и здесь одни мышцы сокращаются, когда другие, наоборот, разгибаются, и уже один этот факт дает периодический отдых каждой отдельной мышце и целым их группам. То же имеет место при всяком нашем сложном движении. Кроме этих природных защитных приспособлений, необходимо еще сознательно делать при каждой работе короткие промежутки и в самом процессе работы; обыкновенно так и бывает всегда: человеку, говорят, «немножко передохнуть надо, ибо человек не может работать, как машина». Но есть целый ряд работ, которые требуют беспрестанного и особого напряжения внимания; на таких работах необходимо вводить систематические определенные перерывы по 10—15 минут после каждого часа непрерывного труда. Так, например, подобные короткие промежутки перерыва установлены в Америке для работающих на телеграфе и телефоне. Кроме того, часто оказывается необходимым устанавливать дополнительные перерывы при особо вредных работах, особенно при таких, которые связаны с образованием большого количества пыли, как, например, в утилизационно-швейных мастерских, на щетинных фабриках и т. д. Здесь перерывы служат не только для отдыха, но одновременно для максимальной вентиляции рабочих помещений.

На основании всех этих объективных, научно строго доказанных

данных, с точки зрения охраны труда и выставляется нами постоянное требование, чтобы рабочий день не был непрерывен и чтобы по истечении определенного промежутка времени работы всюду устанавливались определенные, правильно организованные перерывы. Подобно тому, как всякая машина может только тогда исправно работать, если в нее аккуратно подбрасывают топливо, точно так же и человеческий организм должен периодически пополнять запасы нужных ему веществ. Так как принятого утром пред началом работы количества пищевых веществ далеко, конечно, не хватает на весь рабочий день, мы и требуем всегда и везде, чтобы на каждой работе был установлен специальный перерыв для принятия пищи продолжительностью от $1/2$ до 2 часов. Необходимо тут же указать на обязанность инспектора труда следить за тем, чтобы этот перерыв мог быть использован рабочими нормально, чтобы пища не принималась в это время в том же помещении, где производилась работа, потому что при этом с пищей может быть принято внутрь много загрязняющих, заразных и ядовитых веществ. Это является уже собственно предметом профессиональной гигиены, так что подробно останавливаться на этом не буду. Здесь надо также иметь в виду, что установление слишком короткого, например, получасового и менее, перерыва обычно не достигает указанной цели, так как рабочий за такое короткое время не успеет даже добежать до дому, не говоря уже о том, чтобы поесть и во-время возвратиться обратно. Нередко инспектору труда приходится сталкиваться с печальным явлением, что рабочие сами отменяют обеденный перерыв в работе, стремясь возможно раньше вернуться с фабрики домой. Очень часто это мотивируется продовольственными затруднениями, необходимостью стоять в очереди за продуктами и т. д. Всего же чаще это вызывается еще тем, что квалифицированные фабричные рабочие обыкновенно прирабатывают дома всякого рода частными заказами на различные мелкие предметы, починки и т. д. Во всех этих случаях инспектор труда должен быть непреклонен и всюду проводить обязательные перерывы во время рабочего дня, объясняя при этом рабочим все его значение для здоровья, сущность утомления, пути к устранению его и т. д. Если рабочие не уходят во время обеда за пределы фабрики, необходимо следить за тем, чтобы комната, где они отдыхают,—если нет столовой,—была бы чистая, светлая, чтобы можно было провести время перерыва вне душной и испорченной атмосферы мастерской.

Самым главным однако, с точки зрения охраны труда, конечно, является установление нормальной длины рабочего дня. Вопрос этот не нов, и возник он уже очень давно. Борьба за сокращение рабочего дня началась почти одновременно с возникновением капиталистических отношений. Как вы помните из предыдущих лекций, в начале эпохи

развития капитализма рабочий день достигал 15—16 часов без всякого перерыва, и с тех пор он подвергался постоянному сокращению. Подойдем к этому вопросу с точки зрения интересов здоровья рабочего. Какой собственно длины рабочий день можно установить без ущерба для нормальных функций всего человеческого организма? Здесь, конечно, точной и определенной нормы установлено быть не может. Можно указать лишь приблизительные пределы; для того же, чтобы совершенно точно установить нормальную длину рабочего дня, у нас нет достаточных объективных данных. Некоторые ученые, например, известный русский физиолог Сеченов, пробовали объективно определить, сколько можно работать без усталости, и для установления этого, как пример, брали сердце. Наше неутомимое сердце работает целые сутки без перерыва, не зная ни будней, ни праздников; покуда только человек жив, оно непрерывно бьется с неистощающейся энергией. Однако оказывается, что именно сердце работает «с чувством, с толком, с расстановкой»; при детальном изучении механизма его биений выясняется, что в общем только $^3/_8$ секунды оно работает и $^5/_8$ отдыхает, так как в то время, как одна часть сокращается, другая, расширяясь, находится в состоянии покоя. Следовательно, в течение суток, если исключить время сна (8 часов), сердечная мышца находится в состоянии сокращения, то-есть работает всего только $16 \times ^3/_8$ или 6 часов. Затем делались еще другие вычисления, изучался механизм движений наших ног во время ходьбы при стремлении избежать утомления, и здесь получались почти такие же результаты. И почти все исследователи приходили к одному выводу, что наиболее благоприятным взаимоотношением между периодами труда и отдыха должно быть именно такое, чтобы приблизительно $^3/_8$ всего времени было занято работой, остальное паузами. Однако в течение суток из 24 часов некоторое определенное время должно быть уделено для сна, так как он представляет собою вполне закономерное явление, необходимое для удаления ядов, которые накопляются в организме всегда, даже когда человек не трудится и не производит никаких сознательных действий (так как и простое держание тела вертикально вызывает работу мускулатуры). Сну мы уделяем обычно 8 часов, остается, таким образом, в сутки 16 часов, и из этого количества времени работа может производиться без особого утомления только в том случае, если она длится не более 10-ти часов, включая сюда и необходимые перерывы. Если же эти перерывы исключить, то окажется, что максимальный рабочий день должен быть ни в коем случае не более 8 часов, приближаясь скорее к 6.

Значение сокращения длины рабочего дня видно не только из приведенных выше теоретических предпосылок, но и из целого ряда весьма старых жизненных наблюдений. Так, например, имеются весьма харак-

терные цифры о смертности рабочих машиностроительных заводов в Англии. Средняя продолжительность жизни рабочих этой категории равнялась в 1871 г. $38^1/_2$ годам для мужчин и $37^1/_4$ для женщин; в 1872 г. был завоеван 9-тичасовой рабочий день, и в 1899 г. она повысилась у мужчин до $48^1/_2$ лет, у женщин, рабочий день которых не изменился, до 43 лет.

Влияние сокращенного рабочего дня на здоровье наблюдалось далее на вязальщиках в Швейцарии. Там сокращение рабочего дня, принудительно введенное в большинстве производств союзными фабричными законами и развитием профессионального движения, имело результатом уменьшение числа прогульных (по болезни) дней на $25^0/_0$. Особенно заметно было действие 8-мичасового дня при урочной работе на щелочных фабриках английской фирмы Брюннер, Мюнд и К^0: до введения 8-мичасового рабочего дня там находилось $10—12^0/_0$ рабочих, пользовавшихся медицинской помощью; с 1891 г., со времени введения 8-мичасовой урочной работы, число больных пало до $5{,}1^0/_0$, т.-е. уменьшилось более, чем наполовину.

Имеются еще и старые русские данные, собранные в 1895 г. министерством финансов. На одной мебельной фабрике в Варшавской губ. выяснение колебаний в продуктивности труда при изменении числа рабочих часов производилось так: было установлено, что зимою при 10-ти часах работы рабочим выплачивали жалованья около 7.000 руб. в месяц, а летом, когда работы продолжались 13 часов в сутки, тем же рабочим платили 8200 руб. в месяц. Оказалось, что хотя рабочее время и увеличилось на $30^0/_0$, заработок рабочего возрос только на $17^0/_0$, несмотря на то, что работа оплачивалась сдельно: силы человека не давали возможности повысить производительность труда пропорционально увеличению времени. По наблюдениям, производившимся на некоторых водочных заводах, оказалось, что с сокращением рабочего времени с $13^1/_2$ до $11^1/_2$ часов заработная плата не изменялась и производительность оставалась прежняя при том же числе рабочих. Наблюдения по этому вопросу делались и на других фабриках в губерниях Петербургской, Ярославской, Петроковской, Владимирской и др. Особенно интересные данные получены были в последней на фабрике Никольской мануфактуры Саввы Морозова. Здесь рабочий день в 1894 году был уменьшен на $15^0/_0$, и при этом оказалось, что производительность труда рабочего в единицу времени возросла также на $15^0/_0$, а заработок увеличился на $5^0/_0$. На петербургской бумагопрядильной фабрике Кенига рабочий день был сокращен с 14 до 13 часов, и выяснилось, что после этого не произошло никаких перемен ни в выработке рабочих, ни в их заработной плате. На писчебумажной фабрике кн. Паскевича до 1899 г. работы располагались так, что рабочие пол-

года работали днем, полгода ночью. Но это так вредно на них отражалось, что по прошествии 4-х лет, вследствие расстройства здоровья, многие из рабочих принуждены были оставлять фабрику. Явилась необходимость ввести 3 смены по 8 час. каждая, что было сделано в 1899 г., и в результате неожиданно оказалось, что выработка осталась та же, но качество материала лучше.

Вопрос о 8-мичасовом рабочем дне представляется одним из самых существенных вопросов рабочего движения, основным в ряду политических и экономических требований пролетариата. Еще в начале XIX века в Англии велась сильная кампания за сокращение рабочего времени, при чем это экономическое требование слилось с рядом политических, и в результате в 1847 году был достигнут 10-тичасовой рабочий день на текстильных фабриках. С средины прошлого столетия почти повсюду началась борьба пролетариата за 8-мичасовой рабочий день. Еще Карл Маркс в своих первых работах усиленно выдвигал этот лозунг, а на Женевском съезде международной ассоциации рабочих (I Интернационала) в 1866 году в принятой по проекту Маркса резолюции было уже громогласно провозглашено: «Мы предлагаем принять 8 часов труда законным пределом рабочего дня». Окончательно же этот лозунг был вписан на красные знамена рабочего класса в 1889 году (Парижский конгресс II Интернационала), и с тех пор требование это стало постоянно фигурировать среди прочих на первомайских демонстрациях международного пролетариата.

8-мичасовой рабочий день, несмотря на борьбу 6—7 десятилетий, однако, почти нигде еще не достигнут, и до войны был проведен только в одной лишь Австралии, да и то официально только для женщин и детей, во всех же остальных странах рабочее время колебалось от 10 до 11 часов в сутки, и только отчасти в некоторых государственных предприятиях робко проводился 8-мичасовой рабочий день.

Приведу вам сначала некоторые данные о длине рабочего дня в разных странах до окончания мировой войны.

Как сказано уже выше, на первом месте по достигнутым рабочим классом результатам стояла далекая Австралия. Там, в условиях развития молодого капитализма, занесенного с Европейского материка, сразу началась усиленная борьба за сокращение рабочего дня, идущая весьма успешно для рабочих. Еще в 1856 г., после известного «митинга каменщиков» в Мельбурне, строительные рабочие завоевали себе 8-мичасовой день. После этого ежегодно 21-го апреля там устраивается народный праздник в память этой значительной победы. Восьмичасовой рабочий день постепенно распространился почти на всех рабочих Новой Зеландии и английских колоний Австралии. Фактически сейчас почти все рабочие в Виктории и около трех четвертей в остальных колониях

уже в полной мере пользуются 8-мичасовым рабочим днем. Однако и тут, «в стране великих реформ», буржуазное правительство не решилось законодательным порядком закрепить это достижение пролетариата. Хотя одна профессия за другой в коллективных договорах с предпринимателями неуклонно подтверждает 8-мичасовую норму, почти во всех колониях 8-мичасовой рабочий день официально декретирован только для женщин и подростков, да в большинстве из них—для работающих на государство, при чем государство предоставляет рабочим мужчинам в остальной промышленности самим, собственными силами добиваться этого права. Законом установлен максимальный рабочий день для всех рабочих только в Новой Зеландии и Западной Австралии продолжительностью $8^3/_4$ часа в сутки и 48 часов в неделю в промышленности и 52 часа в торговле, и в Тасмании 10 часов.

В Англии законодательно декретирован был только 10-тичасовой рабочий день на текстильных фабриках, вообще же максимум рабочего времени не был закреплен, и нередко встречались случаи и 11-тичасового рабочего дня. 8 часов работали все рабочие морского и военного ведомства (с 1894 г.), на почте и телеграфе (с 1895 г.), почти во всех химических предприятиях, рудниках и копях. В Северо-Американских Соединенных Штатах до сих пор нет единообразного рабочего законодательства в разных штатах. Наиболее распространен был там 10-тичасовой рабочий день (законодательно даже этот максимум всего только в 3 штатах из 53 установлен, а в отдельных штатах длина декретированного рабочего дня и меньше, например, в штате Нью-Джерси 55 часов в неделю). В то же время кое-где для того, чтобы показать общественному мнению, что правительство на стороне 8-мичасового рабочего дня, во многих штатах (всего числом 17) установлены законы, по которым при отсутствии соглашения между рабочими и работодателями рабочее время считается 8-мичасовым. Понятно, что такого рода постановления являлись голыми, не достигающими никакого результата декларациями, поскольку никто не препятствовал устанавливать фактически несравненно более длинный рабочий день. В то же время, как и в Англии, почти во всей Америке (33 штата) рабочий день ограничен 8-ю часами для всех правительственных, военных и морских промышленных заведений, а также и находящихся в ведении муниципалитетов или даже частных предпринимателей, выполняющих работы для местных и центральных властей. Достигли того же и отдельные профессии (плотники, табачники, маляры и др.), но не в общегосударственном, а в узко местном масштабе.

В Германии вообще декретировано было ограничение рабочего дня взрослых мужчин только в пекарнях 12-ю часами, а на отдельных вредных работах 8-ю часами, а также женщин 10-ю часами (накануне празд-

12*

ников 8). Однако реальные достижения профессиональных союзов пошли, конечно, значительно дальше. Наиболее распространен был 10-тичасовой рабочий день, хотя почти половина всех рабочих работала и дольше, и только в отдельных местах немногие профессии работали по 9 часов (например, печатники), а отдельные группы рабочих завоевали себе даже 8-мичасовой день. Во Франции, в хваленой «демократии», где еще во время революции 1848 года рабочими было выставлено требование законодательной нормировки рабочего времени, республиканское правительство под давлением предпринимателей на пороге XX века отменило даже постановление парижского муниципалитета, что все предприятия, работающие для города, должны придерживаться 10-тичасового рабочего дня. И только в 1904 г. вновь был установлен законом 10-тичасовой день для всех предприятий. Только в государственных мастерских, на почте и телеграфе, а также для подземных работ введена была 8-мичасовая норма продолжительности труда. В Австрии все еще сохранился установленный законом 1885 года максимальный 11-тичасовой рабочий день, но, конечно, фактически большинство пролетариата работало меньше (в 1906 г. $46^0/_0$—от 9 до 10-ти часов и $43^0/_0$—от 10 до 11-ти час.). Горнорабочие работали по 10 часов над землей, по 9-ти часов при подземных работах. В Швейцарии, классической «стране свободы», преобладал 10-тичасовой рабочий день, по субботам 9 часов или же 59-тичасовая неделя при $10^1/_2$ часах работы 5 раз и в субботу $6^1/_2$ часах. В Бельгии еще в начале XX столетия $20^0/_0$ всех рабочих работали 11 часов, $44^0/_0$—$11^1/_2$ часов и $10^0/_0$ даже 12—13 часов. Рабочий день законодательным путем вовсе не был ограничен, за исключением подземных работ (9 часов). В Италии, при общем 10—12-тичасовом рабочем дне, 8-мичасовым рабочим днем пользовались мастерские морского интендантства, вообще же рабочий день для мужчин был вовсе не ограничен, а для женщин ограничен 12-ю часами. В Венгрии вовсе отсутствовало ограничение продолжительности работы, даже для женщин. В Боснии и Герцоговине рабочий день по закону не должен был превышать 11 часов, а в горном деле была установлена даже 12-тичасовая его продолжительность. В Голландии законодательство до 1916 г. не знало предельного рабочего времени для мужчин на фабриках и заводах, когда был установлен 10-тичасовой рабочий день. Только для подземных работ максимум рабочего времени был установлен в $8^1/_2$ часов, и в каменоломнях в 9 часов. Для женщин же рабочее время не могло превышать 10 час. в день и 58 в неделю. В маленьком княжестве Люксембургском закон вовсе не вмешивался в эту область взаимоотношений рабочих с предпринимателем, предоставляя все «свободной» игре экономических сил. То же относилось и к высококультурной «стране всеобщей грамотности»—Швеции, где

даже для женщин не была ограничена никакими пределами продолжительность работы. Рядом, в Норвегии, завоевания пролетариата пошли значительно дальше: в законе установлен был максимальный 10-тичасовой рабочий день ежедневно и не больше 54 часов работы в неделю, при 48-мичасовой неделе в подземных работах и в типографиях. В Дании вовсе отсутствовал законодательно установленный максимальный рабочий день. В Испании для рабочих обоего пола рабочий день ограничен был только на текстильных фабриках 10-ю часами и в горном деле под землей 9 и при надземных работах $9^1/_2$ часами в сутки. В торговле и в ремесле женский труд был ограничен 11-ю часами, во всех государственных предприятиях для рабочих обоего пола установлен был 8-мичасовой рабочий день. В Португалии был проведен законом максимальный 10-тичасовой рабочий день при 8-ми часах работы ночью и в подземных работах. В Румынии рабочий день был ограничен только для женщин—10-ю часами в горном, строительном деле и в каменоломнях, 11-ю—в фабрично-заводской промышленности. В Болгарии рабочий день не мог превышать 11 часов для мужчин и 10 для женщин, в Сербии для лиц обоего пола в промышленности 10, в торговле 12 часов в сутки. В Греции в законах имелось нормирование рабочего дня только в двух производствах: в пекарнях, где при механическом оборудовании они не могли превышать 10 часов в сутки, а при ручном 11 зимой, 12 летом, и в табачном производстве (от 7 до 9 в разные месяцы). В Японии в настоящее время в хлопчатобумажной промышленности рабочий день в среднем 11 часов. В шелковой промышленности, занимающей около 900.000 рабочих, установлен рабочий день в 13 часов и, кроме того, 120 обязательных сверхурочных часов в год. Вообще же законодательным путем рабочий день в Японии не ограничен вовсе. В Испании с 1912 года 8 часов работают все казенные мастерские, между тем как рабочий день был ограничен только в текстильной промышленности 10-ю часами и в горном деле 9-ю часами.

В царской России, как уже упоминалось в предыдущих лекциях, установлен был $11^1/_2$-часовой рабочий день в 1897 году, при 10-тичасовой работе накануне праздников. Фактически после революции 1905 года большинство крупных предприятий работало уже только 9—10 часов, но в мелких, в ремесле и т. д. нередко нарушались даже и нормы закона. Вдобавок очень широко распространены были сверхурочные работы, аннулировавшие совершенно сокращение рабочего дня.

После окончания империалистической войны в 1918 году буржуазия всех стран испугалась неминуемого роста революционного настроения пролетариата и должна была пойти, хотя бы с виду только, на ряд уступок в области рабочего законодательства. При Лиге Наций,

этом оплоте мировой реакции, при благосклонном соизволении господ капиталистов было образовано международное «Бюро труда», при участии предпринимателей и с руководителями из виднейших лидеров социал-соглашателей (Жуо, Легин, Альберт Тома и др.), запятнавших свою честь еще во время войны поддержкой империалистической политики своих правительств, а тут уже окончательно доказавших, что нет границ их падению и предательству по отношению к рабочему классу. Взамен организации революционной классовой борьбы рабочих против господства капитала, они пошли по гнуснейшему пути вымаливания подачек с богатого стола злейших врагов пролетариата. Само собою разумеется, что предприниматели не могли и желать ничего лучшего и искренне были благодарны столь неожиданной фактической поддержке (несмотря на революционные фразы) этих «социалистов», выдававших себя за истинных вождей и представителей рабочих масс, в действительности же только затуманивших головы наиболее отсталым слоям их.

Бюро труда постановило добиваться в ближайшее время законодательного закрепления 8-мичасового рабочего дня во всех странах. И действительно, во многих капиталистических странах к моменту ликвидации войны официально был декретирован 8-мичасовой рабочий день. В Германии 23 декабря 1918 года—для фабрично-заводских рабочих, 1 марта 1919 г. — для торговых и конторских служащих. В сельском хозяйстве сохранено более продолжительное рабочее время (по третям года 8, 10, 11 часов). В Австрии 17 декабря 1919 г. установлен 8-мичасовой рабочий день для мужчин и 44-часовая неделя для женщин; во Франции соответствующий закон был принят 28 марта 1919 г.; в Чехо-Словакии в декабре 1919 г.; в Люксембурге 19 декабря 1918 г.; в Швейцарии 27 июня 1919 г.; в Швеции 17 декабря 1919 г. (с правом замены работой по $8^1/_2$ часов в течение 5 суток и $5^1/_2$ в субботу); в Норвегии 14 августа 1918 г. (вошел в силу через год); в Дании 12 ноября 1919 года; в Испании 3 апреля 1919 г. (с сохранением 12 часов работы в торговле); в Португалии 7 мая 1919 г. (в конторах и банках 7 часов); Сербии—12 сентября 1919 г.

Однако, само собою разумеется, что вынужденные общеполитическим положением к этой уступке господа предприниматели не желают сдавать своих позиций без боя, а все условия капиталистического строя способствуют их победе почти во всех случаях борьбы с рабочими. И мы видим почти повсеместно жестокую борьбу рабочих за фактическое, а не только «бумажное» осуществление 8-мичасового рабочего дня.

Для примера приведу выдержку из весьма характерной заметки, помещенной в № 2 журнала «Международное Профессиональное Движение» за 1920 год. Рабочая жизнь во Франции за последние месяцы (февраль, март) проходит под знаком ожесточенной борьбы за 8-ми-

часовой рабочий день. Несмотря на закон, принятый несколько месяцев тому назад, несмотря на формальное запрещение эксплоатировать рабочих свыше 8-ми часов в сутки, почти все предприниматели продолжают вести свои дела так, как будто ничего и не случилось. Хроника французской рабочей жизни за последние месяцы пестрит сообщениями о нарастающей волне конфликтов на почве нарушения 8-мичасового рабочего дня. Национальная федерация строительных рабочих, например, обратилась 8-го марта текущего года к печати со следующими сообщениями: «Федерация ведет в настоящее время более 50 стачек. Повсеместно, перед лицом возрастающей дороговизны, стачечники предъявляют требования повышения заработной платы, но с особой настойчивостью они борются за неприкосновенность 8-мичасового рабочего дня». Равным образом решительно протестует против нарушения 8-мичасового рабочего дня и национальный совет текстильщиков, который на собрании 8-го марта вынес такую резолюцию: «Федеральный Национальный Совет текстильных работников, обсудив различные сообщения и сведения, поступившие в его распоряжение о проведении в жизнь закона о 8-мичасовом рабочем дне, констатирует, что вопреки декрету правительства, опубликованному в «Journal Officiel» 13-го декабря пр. г. относительно обязательного распространения закона на всю текстильную промышленность, 60% работников еще не пользуются преимуществами этой реформы». В аналогичном с текстильщиками и строительными рабочими положении оказываются и другие группы труда во Франции. Почти во всех ответвлениях народного хозяйства предприниматели ведут борьбу против правильного применения 8-мичасового рабочего дня, чем вызывается ответная борьба рабочих за полное и лояльное соблюдение закона. В марте, в рядах борющихся за 8-мичасовой рабочий день, насчитывались массы и печатников (в Париже, где бастовали, до полного удовлетворения всех требований, почти все типографии и литографии) и металлургические работники (Сетт, департамент Геро, где длившаяся 35 дней забастовка велась до 6-го марта, главным образом, по вопросу о полном соблюдении 8-мичасового рабочего дня, и где она увенчалась успехом) и многие другие категории труда. Местами стачки приобретают характер всеобщих забастовок, охватывающих все группы в данной местности. Так, Ронский Синдикальный совет ведет (в марте) целый ряд стачек в самых различных предприятиях Лилля и округи, при чем первичной причиной этих стачек является именно нарушение 8-мичасового рабочего дня».

В № 5—6 того же журнала мы читаем следующее, не менее яркое сообщение: «Рабочие строительной промышленности в Швейцарии добились установления 48-мичасовой недели по всей стране. Но проведение в жизнь этой меры встречает упорное сопротивление со стороны

подрядчиков. Желая удлинить рабочее время и сломить сопротивление рабочих, они объявили последним локаут. По этому поводу секретариат международной организации строительных рабочих обнародовал воззвание к швейцарским товарищам, поощряющее их к продолжению борьбы с подрядчиками и уверяющее их, что последним не удастся вывезти ни одного штрейкбрехера из-за границы. Рабочие держатся стойко и встречают моральную и финансовую поддержку со стороны швейцарских рабочих всех отраслей промышленности. Число местных штрейкбрехеров ничтожно».

В № 3—4 «Международного Рабочего Движения» имеется еще следующая заметка о борьбе за 48-мичасовую неделю в Швейцарии, ярко рисующая нам все перипетии классовой борьбы за сокращение рабочего дня в капиталистическом обществе. «Еще в марте 1919 г. по всей Швейцарии началась большая кампания за установление 48-мичасовой рабочей недели. В первую очередь удалось установить такую неделю в обрабатывающей промышленности. По отношению к мелкому производству были сделаны подготовительные шаги к введению 48-мичасовой рабочей недели. Самыми ярыми противниками последней оказались хозяева-строители. Правда, они согласились было на то, чтобы ввести с 1-го октября 1919 г. 48-мичасовую рабочую неделю, временно уравнивая соответственно жалованье, и при этом они предлагали открыть в течение зимы переговоры для точного установления рабочего времени. Но на самом деле такие переговоры не имели места. Напротив, союз строителей-хозяев решил вести переговоры об установлении 48-мичасовой рабочей недели только на том основании, чтобы в среднем за год на неделю приходилось не более 48-ми рабочих часов. И на почве такой оппозиции вспыхнул острый конфликт. В переговорах между союзом строительных рабочих Швейцарии и представителям государственной власти представители рабочих заняли твердые позиции. Они указывали, что удлинение рабочего дня летом в строительной промышленности в глазах рабочих не может быть оправдано. Это не в интересах строительных рабочих. Методы работы и способ производства в строительной промышленности позволяют распределять работу равномерно на весь год, исключая разве те редкие случаи, когда усиленное выпадение атмосферных осадков делает работу невозможной. Нивелирование, уравнение заработной платы в течение всего года как летом, так и зимой указывалось рабочим и в интересах всего народного хозяйства. И это уравнение было бы достигнуто установлением 48-мичасовой рабочей недели. Равномерное распределение производства на лето и зиму приведет к тому, что производство будет соответствовать потребностям потребления. Предприниматели строительной промышленности, однако, хотят летом пользоваться неограниченным рабочим вре-

менем, они хотят использовать «сезон» и в несколько летних месяцев при помощи удлиненного рабочего дня и временных рабочих производить много, чтобы зимой совсем приостановить производство, оставляя рабочих без куска хлеба. Неудивительно, что местное население не занимается строительным делом и скорее предпочитает эмигрировать, чем, получив работу в строительной промышленности, каждой зимой голодать. Оппозиция предпринимателей 48-мичасовой рабочей неделе объясняется таким образом не интересами народного хозяйства, а исключительно интересами прибыли, кармана хозяев. В конфликте предприниматели нашли поддержку во всех реакционерах и спекулянтах.

С другой стороны, борьба транспортных рабочих за введение 48-мичасовой рабочей недели превратилась в борьбу всего рабочего класса, включая и железнодорожников, за утверждение 48-мичасовой рабочей недели. Вместе с тем союз строительных рабочих Швейцарии выпустил ко всем рабочим воззвание по поводу поднятой в буржуазной печати литературной кампании в защиту 10-тичасового дня в строительной промышленности. Приводя из «Neue Züriche Zeitung» выдержки в пользу удлинения рабочего времени, воззвание говорит: «На самом деле «Neue Züriche Zeitung» имеет целью создать почву своими объявлениями для широкой агитации в пользу удлинения рабочего дня по всей линии и не только до 9-ти, но и до 10-ти часов. Происходящая борьба в строительной промышленности является только преддверием к этому. Капиталистическая печать не замедлит доказать, что длинный рабочий день в строительной промышленности обусловливается самим производством и диктуется необходимостью. Если рабочие массы желают во что бы то ни стало отразить удар, направляющийся против 48-мичасовой рабочей недели, в чем, конечно, не может быть никакого сомнения, то они должны в первую очередь поддержать морально и материально рабочих строительной промышленности в их борьбе с предпринимателями. Мы за этой помощью обращаемся ко всем рабочим. Всем гражданам и предпринимателям должно быть ясно и твердо сказано, что рабочие массы, приносившие в течение долгих лет много жертв для завоевания себе более короткого рабочего дня, необходимого им для удовлетворения своих культурных потребностей, никоим образом не позволят отнять у них 48-мичасовую рабочую неделю».

Такая же картина наблюдается почти во всех остальных буржуазных странах. И часть буржуазии уже готовится перейти в организованное контр-наступление. Так, в напечатанной в декабре 1920 г. в газете «Vossische Zeiting» статье Рихард Кальвер в числе прочих мер для борьбы с все растущей разрухой, постепенно охватывающей почти весь капиталистический мир, намечает необходимость официального увеличения длины рабочего дня с 8-ми до 11 часов. В конце января 1921

года в Стокгольме, по газетным сведениям, происходили в парламенте горячие прения по поводу 8-мичасового рабочего дня, отмены которого усиленно добиваются консервативные партии. Дело дошло до того, что даже столь известный оппортунист, как Брантинг, вынужден был заявить: «Если 8-мичасовой рабочий день будет отменен, то в Швеции неминуема социальная революция».

И такова картина всюду, где власть не находится в руках пролетариата. Только в России великая октябрьская революция дала возможность уже 29 октября закрепить законодательным порядком 8-мичасовой рабочий день, так что нет ему более опасности со стороны господ предпринимателей, ибо последние почти вовсе исчезли с национализацией промышленности.

Но фактически 8-мичасовой рабочий день и у нас еще не везде проведен. Можно считать установленным, что среди фабрично-заводского пролетариата действительно 8-мичасовой рабочий день стал явлением всеобщим (по крайней мере, как норма основной работы, с учетом всякой сверхработы, как сверхурочной), но в целом ряде других отраслей труда, более отсталых, например, среди ремесленников, в кустарной промышленности, у приказчиков, служащих, посильщиков, грузчиков, прислуги, в железнодорожном и водном транспорте, у медико-санитарных и лечебных служащих и т. д., 8-мичасовой рабочий день далеко еще не всюду осуществлен. И вот задача инспектора труда заключается в том, чтобы следить за действительным проведением в жизнь 8-мичасового рабочего дня там, где он имеет место только на бумаге.

Весьма часто, однако, это не столь просто. Удлиненный рабочий день нередко объясняется специфическими особенностями труда, и для уяснения его причин часто надо произвести определенную кропотливую работу, надлежит подробно выяснить, какого рода препятствия стоят на пути к проведению 8-мичасового рабочего дня. Иногда оказывается, что эти препятствия весьма призрачны и сильно раздуты, и стоит только увеличить штат рабочих или служащих, как все они сразу будут устранены. В таких случаях в сторону привлечения новых кадров соответствующих работников и должны быть направлены все усилия инспектора труда. Очень часто, однако, дело затрудняется тем, что в данный момент на рынке труда нет свободных рабочих рук, что для нашего времени есть явление почти нормальное; тогда приходится выяснять, нельзя ли приспособить для необходимых работ какую-нибудь профессию, близкую по своему характеру, нет ли безработицы в однородной отрасли в соседних местах, словом, заняться, при помощи, конечно, соответствующих специальных советских органов (в данном случае подотделов учета рабочей силы и комтрудов совместно с заинтересованным профсоюзом), распределением рабочих сил, стараясь поставить

на нужные места недостающее количество рабочих. Иногда удается установить нормальную длину рабочего дня путем более правильного распределения работ или разделения функций между рабочими. И никакие трудности работы не должны вас останавливать на этом пути, ибо одна из главных задач инспектора труда заключается в том, чтобы фактически ввести 8-ми часовой рабочий день там, где его до сих пор еще, несмотря на закрепление революции, нет.

Одним из главных препятствий в деле проведения 8-мичасового рабочего дня является еще часто недостаточная сознательность самих рабочих. Нередко приходится слышать рассуждения, что «больше поработаешь, как будто даже лучше для здоровья»; родители, мол, так жили и не жаловались, мы живем, и дети наши будут так же жить и столько же работать. Другим серьезным препятствием этого же рода надо считать слабую организованность многих малосознательных и наименее культурных элементов; и вот во всех этих областях труда, большей частью среди ремесленников и в мелкой промышленности, где особенно сильно держатся отсталые взгляды среди рабочих и достаточно сильна еще эксплоатация рабочих мелкими хозяйчиками, необходимо всеми мерами, не взирая ни на что, проводить повсеместно 8-мичасовой рабочий день, не останавливаясь ни перед какими карательными мерами по отношению к нарушающим декреты работодателям.

Помимо этого, приходится сталкиваться еще с несознательностью совершенно другого порядка. Прежде предприниматели, борясь с сокращением рабочего времени из-за узко-корыстных собственных интересов, прикрывали свою классовую подоплеку борьбы громкими словами об «интересах промышленности и национального блага» и утверждали, что введение более короткого рабочего дня влечет за собою обязательное понижение производительности предприятий. И, к сожалению, многие из нынешних организаторов производства, конечно, уже не из-за выгоды, а просто из-за незнакомства с вопросом, полагают точно также, что 8-мичасовой рабочий день быть может и нужен с точки зрения здоровья рабочего, но во всяком случае противоречит интересам возрождения народного хозяйства. Между тем подобное утверждение в корне неверно, и оно опровергнуто было в свое время многочисленными наблюдениями либеральных ученых и исследователей и даже отдельных предпринимателей.

Сохранение рабочего дня прежде всего имеет следствием, как уже указывалось выше, меньшую утомляемость самого рабочего и потому бо́льшую продуктивность и качественное повышение его труда. В то же время оно ведет и к рационализации самого производства, так как при этом центр тяжести внимания организаторов производства обращается на улучшение техники и машинного оборудования, связанного

с промышленным процессом. По этому поводу совершенно правильно замечает Каутский в написанной им в начале этого столетия брошюре «Законодательная охрана труда и 8-мичасовой рабочий день»: «Мелкие, неспособные к конкуренции капиталисты—ожесточеннейшие противники законодательного установления нормального рабочего дня. Но их интересы—не интересы промышленности; как бы гибельно ни отражался нормальный рабочий день на существовании отдельных фабрикантов, он промышленности в ее целом не приносит вреда и даже, наоборот, в высокой степени способствует ее развитию. Он устраняет лишь все нежизнеспособное, дрянное и омертвевшее, все то, что является тормозом для дальнейшего развития».

Это все утверждается рядом фактических наблюдений. В 1877 г. в Швейцарии был принят народным голосованием союзный фабричный закон, устанавливающий 11-тичасовой рабочий день. Все опасения, которые сначала имели место о падении промышленности, опровергнуты были последующим экономическим развитием Швейцарии за время двадцатилетнего действия этого закона. Если в первый период этого фабричного закона производительность труда и уменьшилась, то далеко не в том отношении, в каком находятся между собой длинный и короткий рабочий день. Сокращение рабочего времени на 9% соответствовало уменьшению прибыли только на 1—2%. На одной ткацкой фабрике прибыль даже повысилась на 6½%, несмотря на сокращение рабочего дня. Повышение прибыли очень часто обнаруживалось там, где сокращение рабочего времени успело привиться. Директор одной большой прядильной фабрики показал, что до введения закона швейцарские бумагопрядильни производили в среднем в год 200.881 доппель-центнеров хлопчатой бумаги, а после его введения до 222.848 доп.-цент., хотя число веретен уменьшилось.

Известный специалист в области профессиональной гигиены Рот устанавливает для Германии следующий факт: когда в средине 70-х годов 13-тичасовой рабочий день был заменен 12-тичасовым, то, по мнению компетентных лиц, производительность труда рабочих повысилась; когда же к началу 90-х годов рабочий день был снова сокращен до 11-ти часов, то производительность труда не только осталась прежней, но во многих случаях устанавливалось улучшение качества работы. Далее Каутский сообщает, что на фабрике стальных перьев Гейнце и Бланкорца и на гамбурго-берлинской фабрике жалюзей Фрезе производительность труда с введением 8-мичасового рабочего дня не понесла потерь ни в количественном, ни в качественном отношении. В этом производстве в 1885—1887 г. г. рабочий день колебался между 9½ и 14-ю часами, в 1892—1900 г. г. он равнялся 8-ми часам. В среднем заработок в первые годы был следующий (цифры для

1900 г. заключены в скобки): швеи 11,37 мар. (13,18), рабочие при машинах 23,44 мар. (9,81), изготовщики жалюзей 24,46 мар. (31,23), маляры и красильщики 26,41 мар. (6,3), слесаря 29 мар. (9,63), печатники 25,07 мар. (30,87). Если сложить все платы вместе, то мы получим 139,75 мар. при длинном и 108,75 при коротком рабочем дне.

Введение 8-мичасового рабочего дня в конце 90-х годов в начале XX столетия в социалистических типографиях в Германии имело результатом не только относительное, но и абсолютное повышение производительности труда. Когда в 1900 г. в производстве чистого листового серебра в Нюрнберге и Швабахе было сокращено рабочее время с 9 до 7 час. с целью уменьшения перепроизводства, количество изготовляемых продуктов не изменилось; таким образом наблюдалось необыкновенное повышение интенсивности труда. Подобные же опыты с сокращением рабочего времени были произведены в немецкой велосипедной промышленности во время кризиса.

Такие же наблюдения были сделаны в Англии при введении 10-тичасового рабочего дня, в особенности в хлопчатобумажной промышленности. В щелочном производстве Брюннер, Мюнд и К° тонна щелочи при сокращении рабочего дня с 10 до 8-ми часов обходилась не дороже прежнего. Сальдфорские железоделательные заводы, машиностроительное заведение с 1200 рабочих (столярами, изготовляющими модели, формовщиками железа и других металлов, кузнецами, медниками, жестяниками, строителями мельниц, электротехниками, котельниками и друг.) 20 февраля 1883 года свели недельное рабочее время к 48-ми часам (по 8¾ часа в первые пять дней и 4½ часа в субботу). Сравнение производительности при коротком рабочем дне и длинном показало, по признанию предпринимателя, значительное увеличение количества изготовляемых товаров, очевидное сбережение на газовом и электрическом освещении, на изнашивании машин и орудий, топливе и смазочных материалах и на многих других работах.

Подобные же опыты с введением 8-мичасового рабочего дня произвела лондонская фирма С. Г. Джонсон и К°, которая констатирует следующее: во-первых, люди являются на работу с бо́льшими силами и производят теперь больше работы, не повышая цены издержек производства; рабочие физически и умственно лучше приспособлены к труду, они точнее в работе, и лучше пользуются часами отдыха, наконец, предпринимателям выгоднее сбережения на газе, топливе и проч.

Те же выводы получил из своих наблюдений Аббе, руководитель известной оптической фабрики Цейса в Вене по поводу введения там 8-мичасового рабочего дня. Там до введения 8-мичасового рабочего дня в среднем затрачивалось в месяц 49,2 киловат электрической энергии в час, при чем 26 киловат, т.-е. более половины, затрачивались

на пустой ход машин. После введения 8-мичасового рабочего дня также в среднем за месяц затрачивалось 52 киловата в час. Таким образом при вычислении на рабочий 9-тичасовой день приходится затрата около 443 киловата, а на 8-мичасовой рабочий день 416 киловатов, следовательно, меньше на 27 кил., т.-е. столько, сколько тратится на пустой ход машины, затрата же энергии на самую работу осталась такою же, как и при 9-тичасовом рабочем дне. То же выяснилось и из заработка рабочих по расчетным книгам, ибо для сохранения прежней суммы заработка рабочий должен был напрячь усилия в такой мере, чтобы поднять свой часовой заработок на 12,9 (из пропорции 8:9), а на самом деле средний часовой заработок поднялся на 16,2$^0/_0$, т.-е. более чем на 3$^0/_0$. При этом поднятие производительности труда достигалось усиленными мышечными движениями, сокращением свободных пауз и бо́льшим напряжением сосредоточия. Рабочие по времени заявляли, что хотя в начале им приходилось «подтягиваться», но зато они большого утомления не испытывали, сдельные же рабочие заявляли, что они хотя и напрягались в начале, но потом, убедившись, что достичь прежнего заработка им не удастся, они решили работать, как обыкновенно, действительность же убеждает в том, что на самом деле незаметно для них самих они подняли свою заработную плату до соответствующей нормы. Дальнейшее выяснение показало, что собственно сокращение рабочего дня до 8-ми часов произошло за счет рабочего времени. Здесь большое напряжение в работе происходило на счет пустой затраты сил, вызываемой, напр., определенным положением стояния или сидения у стойки, время которого при сокращении рабочего дня уменьшается, а это составляет уже известный выигрыш. Это-то соотношение большей интенсивности работы и сокращения траты сил на «пустой ход» организма и определяет то кратчайшее время, которое наилучше может быть использовано для труда. Принимая во внимание эти опыты и ряд английских исследований, Аббе лет 10 тому назад пришел к выводу, что по крайней мере для $^3/_4$ всех промышленных предприятий при 9-ти часах такой оптимум еще не достигнут и что можно было бы в Германии разумным образом перейти не только к 9-ти, но и к 8-мичасовому рабочему дню.

И данные самого последнего времени нисколько не переубеждают нас в том, что чем короче рабочий день, тем производительнее может быть труд.

В своей очень интересной, недавно опубликованной в газете «Экономическая Жизнь» статье С. Струмилин доказывает, что, согласно законам механики живых двигателей, наибольшую производительность рабочий может дать только при 8-мичасовом рабочем дне. Работа в течение 10-ти часов в сутки может дать только 94$^0/_0$, а в течение 12-ти часов

даже только 75% продуктивности работы при 8-мичасовом рабочем дне. Далее, на основании данных нескольких заводов он получил следующее соответствие между увеличением рабочего дня и потерею интенсивности труда, которая определялась сдельно-премиальным приработком по отношению к нормальной тарифной ставке:

Выигрыш раб. времени в %.	Потеря интенсивности в %.	
	Всего.	На 1% прироста раб. дня.
19%	31%	1,6%
11%	18%	1,6%
6%	16%	2,0%

Как видно из таблицы, потеря в интенсивности растет значительно быстрее, чем выигрыш в рабочем времени, и, стало быть, сверхурочные часы дают вместо прибавки прямой ущерб в общей производительности заводов.

При сравнении приработка за месяц наименьшего и наибольшего развития сверхурочных работ для каждого данного предприятия указанная зависимость проявляется очень рельефно. При менее резких колебаниях рабочего дня из месяца в месяц эта зависимость в силу целого ряда случайных влияний может и не проявиться в том или ином отдельном случае. Но при сколько-нибудь значительном числе наблюдений выявить ее не представляет никакого труда.

Располагая отчетами 26 крупных предприятий за четырехмесячный период, т. Струмилин применил для этого следующий прием. По каждому предприятию отдельные месяцы были дважды перенумерованы от 1-го до 4-го, во-первых, в порядке возрастания среднего рабочего дня и, во-вторых, в порядке возрастания приработка. Эти номера являются таким образом вполне объективной оценкой по четырехбалльной системе величины рабочего дня и соответствующей интенсивности труда. Разбив затем все 104 отчета на 4 группы в порядке возрастания рабочего дня и вычислив по каждой группе средний балл интенсивности, Струмилин получил следующую вполне закономерную зависимость.

Группы по длине рабочего дня:	1	2	3	4
Интенсивность труда . . .	3,0	2,9	2,2	1,8

Итак, совершенно очевидно, что чем больше рабочий день, тем ниже интенсивность и производительность труда. Помимо того увеличение рабочего дня весьма вредно отражается на промышленности еще косвенным путем—увеличением пропусков работы по болезни и так называемых прогулов, из которых значительное количество объясняется опять-таки краткосрочным недомоганием. По материалам московской статистики труда на основе данных за октябрь—март 1919—1920 г. г., охватывающих свыше 30 тысяч данных, С. Струмилин приводит следующую таблицу:

Месяцы.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	За 6 мес.
1. Рабочий день в часах:							
а) мелк. предпр.	7,4	8,0	7,9	7,8	8,0	8,0	7,9
б) крупн. „	8,2	8,2	8,3	8,1	8,6	9,5	8,5
2. Неявки по болезни в днях:							
а) мелк. предпр.	0,1	1,7	1,7	1,3	1,9	2,2	8,9
б) крупн. „	1,5	1,5	2,0	1,6	2,1	2,2	10,9
3. Прогулы по неуважительн. прич. в днях:							
а) мелк. предпр.	0,1	0,7	0,6	1,4	1,9	1,2	5,9
б) крупн. „	2,6	1,9	2,8	2,0	1,9	2,0	13,2
Итого неявок и прогулов:							
а) мелк. предпр.	0,2	2,4	2,3	2,7	3,8	3,4	14,8
б) крупн.	4,1	3,4	4,8	3,6	4,0	4,2	24,1

Комментируя эту таблицу, он говорит: «Как видим, в крупных предприятиях, благодаря сверхурочным работам, рабочий день на 0,6 часа или процентов на 8 длиннее, чем в мелких. Среднее число дней работы за полгода в этих предприятиях на одного рабочего составляло 95, значит, выигрыш времени за счет сверхурочных часов составляет 57 часов на работника в полгода. Но в связи с этим число дней болезни и прогула в крупных предприятиях на 63% больше, чем в мелких, и общая потеря времени по этой причине достигает за полгода 9,3 дня, или, считая по 7,9 часов в день, 73 часа на работника. Можно думать, что эта потеря за счет болезней и прогулов в крупных пред-

приятиях была бы еще больше, если бы не простои, которые в крупных предприятиях составили 29,5 дней за полгода, тогда как мелкие простояли за это время лишь 4,2 дня. Лишний отдых за счет простоев предотвращал болезни и сокращал прогулы. Но если даже оставить в стороне простои, то все же ясно, что потеря в 73 часа при выигрыше 57-ми часов не может служить доводом разумности сверхурочных работ».

Таким образом и теория и практика говорят за целесообразность, даже с точки зрения узкохозяйственной, 8-ми часового рабочего дня, и инспектора труда должны постоянно бороться со всею косностью и всеми предрассудками в этом отношении со стороны хозяйственных органов.

Кроме чисто физического значения для здоровья рабочего, введено 8-ми часового рабочего дня и фактическое значительное сокращение рабочего времени по сравнению с прежними годами диктуется еще целым рядом других весьма серьезных соображений, о которых я не стал бы здесь распространяться, если бы сейчас многими не были забыты старые, но вечно новые истины, по поводу которых в буржуазных странах пишутся сотни и тысячи популярных брошюр: 8-ми часовой рабочий день нужен хотя бы и для того, чтобы рабочий мог использовать свободные часы для самообразования и общественной работы, для посещения всякого рода вечерних школ, митингов, собраний и т. п. Сейчас мы должны добиться, по меткому выражению тов. Ленина, того, «чтобы каждая кухарка научилась управлять государством». Советская форма правления тем и отличается от буржуазной демократии, что она вовлекает в непосредственное государственное строительство десятки и сотни тысяч рабочих и работниц. Но для участия в советской работе, в жизни своего профессионального союза, конечно, необходимо свободное время. Далее, сейчас только рабочий класс получил возможность непосредственно приобщиться к созданию новых культурных ценностей, работая во всякого рода литературных, художественных, балетных и т. п. студиях. И для этого нужно иметь возможность вполне располагать своим досугом.

По всем этим причинам весьма важно не только формальное сокращение рабочего дня, не только декларативное проведение 8-ми часового рабочего дня для проведения соответствующих расчетов при выплате заработка, но и фактическое его выполнение. Тут и возникает вопрос о сверхурочных работах, ибо по существу дела для рабочего безразлично, работать ли 8 часов по уроку и 2 сверхурочно или работать просто 10 часов. Конечно, некоторая разница есть, ибо в первом случае рабочий значительно увеличивает свой заработок сверхурочной оплатой, и поэтому даже сами рабочие часто отстаивают сверхурочные работы. Но здесь не надо забывать, что интересы всего рабочего класса в целом выше интересов отдельных личностей; интересы

всего пролетариата требуют, чтобы каждый рабочий своего организма не истощал чрезмерным трудом, ибо в том, чтобы он был здоров, заинтересована не только одна его семья, но и весь рабочий класс в целом, так как каждое заболевание отдельных лиц влечет за собою общее вырождение. Кроме того необходимо, чтобы умственный уровень рабочего класса постоянно повышался, чтобы все более проявлялась его тесная солидарность и организованность, которые вырабатываются только путем сплоченной организации и сознательного участия в партийной, профессиональной и общественной жизни, а это возможно лишь при наличии достаточного количества регулярного свободного времени после трудового дня.

И в этом отношении инспектор труда должен бороться всеми находящимися в его распоряжении способами с отдельными менее сознательными рабочими, из-за мелкой выгоды сегодняшнего дня стремящимися к выколачиванию лишней копейки сверхурочными работами; никакие материальные соображения не должны смущать его, он должен быть тут непреклонен и, как говорится, не слышать ни жалоб матерей, ни плача детей. Он должен ясно сознавать, что хотя настоящий момент действительно очень тяжел, но значительно более важные интересы рабочего класса в целом, стремление иметь здоровое и сознательное поколение для борьбы за лучшее будущее, за социализм, диктуют необходимость сокращения рабочего времени *фактически*, а не на бумаге. Для борьбы с материальной нуждой возможны всякие меры: надо периодически пересматривать тарифы, натурализовать заработную плату, надо действительно обеспечивать неработоспособных и т. д., но только нельзя удлинять из этих соображений рабочий день и итти тут по линии наименьшего сопротивления. Для нас, работников по охране труда, это совершенно неприемлемо.

Бывают, правда, отдельные случаи, когда такое удлинение рабочего дня неизбежно, но только тогда, когда это диктуется серьезными хозяйственными соображениями, напр., в тех случаях, когда вовсе нет свободных рабочих рук для выполнения весьма необходимых работ и нигде их достать нельзя, тогда приходится волей-неволей разрешать эти сверхурочные работы. Но инспектор труда должен твердо при этом помнить и всегда подчеркивать, что введение сверхурочных работ допустимо только как временная мера, а не как постоянное явление; притом такое разрешение должно выдаваться только тогда, когда администрация и фабрично-заводский комитет документально докажут, что действительно сейчас нельзя достать в необходимом количестве и соответствующих квалификаций рабочих. Но и выдавая разрешение, инспектор каждый раз должен ставить непременным усло-

вием, чтобы администрация и комитет действительно периодически справлялись в органах учета и распределения рабочей силы о наличии необходимых работников, так как без того заинтересованные предприятия и учреждения даже не будут и искать новых рабочих, а успокоятся, проведя сверхурочные работы. Особенно часто последнее может иметь место в национализированных предприятиях, где руководители их сами материально не заинтересованы в сокращении расходов. И инспектору необходимо строго следить за тем, чтобы при первой возможности были найдены необходимые работники. Но бывают, однако, отдельные случаи, когда сверхурочные работы спешно необходимы, например, в случаях пожара, или когда надо принять какие-либо непредвиденные экстренные меры, не имея возможности приглашать новых рабочих, или при выполнении какой-либо особо важной для страны, но также непредвиденной работы. Такие случаи предусмотрены были еще кодексом законов о труде. §§ 93 и 94 кодекса гласят: «Сверхурочные работы допускаются в следующих исключительных случаях:

а) при производстве работ, необходимых для предотвращения общественных бедствий и опасностей, грозящих существованию советского строя и жизни людей;

б) при производстве общественно-необходимых работ по водоснабжению, освещению, канализации и транспорту, для устранения случайных или неожиданных обстоятельств, нарушивших их правильное функционирование;

в) при необходимости закончить начатую работу, которая вследствие непредвиденной и случайной задержки, по техническим условиям производства, не могла быть закончена в нормальное рабочее время, если прекращение этой работы может повлечь за собою порчу материалов и машин;

г) при производстве временных работ по ремонту и восстановлению механизмов или сооружений в тех случаях, когда расстройство таковых вызывает прекращение работы значительного количества трудящихся».

Но и во всех этих крайних случаях надо, чтобы эти работы производились в известном установленном порядке. Желательно, чтобы все сверхурочные работы, предполагаемые на более продолжительное время, разрешались соответствующим профсоюзом и инспектором труда, однако, надо признаться, что на практике это не всегда возможно. Помимо этого необходимо строго следить, чтобы выполнялось одно из наших требований, которое, к сожалению, часто нарушается: на каждом предприятии должна иметься специальная книга, куда аккуратно заносятся все сверхурочные работы. В этом случае инспектор труда при каждом посещении предприятия всегда может не только проверить, в каком масштабе применялись и насколько были необходимы такие сверхуроч-

ные работы, но и может требовать для своих целей выписок из этой книги и проч.

Затем в «Кодексе законов о труде» введено было строгое ограничение количества сверхурочных работ для каждого отдельного рабочего: они не должны превышать 4 часов в течение 2 дней; это значит, что если сегодня пришлось работать лишних 4 часа, то завтра уже сверхурочно работать нельзя; если же сегодня работал 3 часа, то завтра только час. Всего же сверхурочные работы в год не должны превышать пятидесяти дней для каждого отделения предприятия, учреждения или хозяйства.

Вскоре, однако, жизнь показала, что ограничения сверхурочных работ пределами кодекса были слишком стеснительны для промышленности в условиях пережитого нами тяжелого времени, все усиливавшейся хозяйственной разрухи и обостренной гражданской войны, когда жизнь неуклонно требовала от всего рабочего класса Советской России максимальной производительности труда. Профессиональные союзы и хозяйственные органы напрягали все силы для того, чтобы поднять производительность как труда, так и предприятия в целом. При этом, к сожалению, наши организации, несмотря на постоянные указания органов охраны труда, пошли по линии наименьшего сопротивления—в сторону увеличения продолжительности рабочего времени путем введения регулярных сверхурочных работ.

Быть может, объяснялось это отчасти тем, что о рационализации производства в первый период революции было трудно еще думать, так как, во-первых, военные нападения на нас русской и мировой реакции не давали времени нам для каких-либо более серьезных, но длительных мероприятий, когда надо было спешно армию одеть, вооружить и обеспечить регулярным снабжением, патронами и снарядами, которых нам от царского периода почти вовсе не осталось; во-вторых, большинство рабочих сначала восприняло революцию, как возможность работать гораздо меньше и хуже, так как подстегивающая плетка предпринимателя уже исчезла, а сознание своей живой связи с «социалистическим отечеством», которое надо охранять и поддерживать только своим собственным трудом, еще не внедрилось в умы широких пролетарских масс. Но так или иначе сами профессиональные союзы отказались от безусловно отрицательной политики по отношению к сверхурочным работам.

Уже в «нормальном положении о тарифе» от 3-го мая 1919 года, составленном Всероссийским Центральным Советом профессиональных союзов и утвержденном Народным Комиссариатом Труда 3-го мая 1920 года, мы видим значительно более широкое толкование допустимых случаев введения сверхурочных работ. Точно также увеличено во много раз и допускаемое число сверхурочных часов (50 ч. в месяц). Наконец,

«общее положение о тарифе», утвержденное Совнаркомом в июне 1920 года, пошло еще дальше: там уже вовсе не перечисляются случаи, когда разрешается введение сверхурочных, так как жизнь показала, что приходится обычно считаться только с двумя основными моментами: важностью работы и отсутствием достаточного количества рабочих рук, и просто говорится следующее:

«Работы сверх нормального рабочего времени (сверхурочные работы) допускаются в исключительных случаях не свыше 4-х часов в день, когда Производственный Союз найдет их необходимыми, и не иначе, как с разрешения губсовета профсоюзов, утвержденного губотделом труда.

Примечание 1. В случае необходимости увеличения числа сверхурочных часов таковое может быть произведено лишь с разрешения Наркомтруда.

Примечание 2. В тех случаях, когда спешное применение сверхурочных работ необходимо в целях предотвращения общественных бедствий или опасности для жизни людей, администрации предприятия или учреждения предоставляется право применять сверхурочные работы в экстренном порядке, немедленно доводя об этом до сведения губотдела труда».

Далее, в наиболее острый для советской республики момент, когда мы стояли перед угрозой полного военного разгрома белогвардейцами только из-за недостатка военного снабжения, и когда была создана специальная должность наделенного огромными полномочиями Чусоснабарма (чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны по снабжению Красной армии), ему было предоставлено декретом 23 октября 1919 года право своею властью удлинять рабочий день на предприятиях, работающих на оборону, до 12 часов в сутки. Очень часто вслед за этим на местах стали точно также без санкции профсоюзов и инспекции труда вводиться регулярные сверхурочные. По этому поводу нами был издан в январе 1920 года даже специальный циркуляр совместно с Отделом труда при Совете Военной Промышленности Чусоснабарма, указывающий, что применение на местах постановления Совобороны от 23/X—1919 г. о сверхурочных работах в предприятиях, работающих на оборону, не может иметь места без особого на то каждый раз постановления центра (самого Чусоснабарма), каковому только и дано право введения сверхурочных работ. Поэтому во всех случаях введения сверхурочной работы выше обычных норм на местах без разрешения центра инспектора труда должны требовать их отмены, в случае неподчинения телеграфно сообщить в Отдел охраны труда Н. К. Труда и Чусоснабарму.

Для того, чтобы эти сверхурочные не распространялись на особо вредные работы, по соглашению с чусоснабармом был издан следующий список производств и отдельных цехов, на которые не распространяется постановление от 23-го октября. Ввиду огромной важности этого списка привожу его здесь полностью.

1. Основная химическая промышленность (производство кислот, щелочей и соли).

2. Готовка и активация угля.

3. Свинцово-белильная.

4. Красочное производство.

5. Резиновое »

6. Асбестовое »

7. Спичечное »

8. Химическая переработка дерева.

9. Нефтеобрабатывающая промышленность.

10. Костеобрабатывающая промышленность.

11. Карболитовое производство.

12. Химико-фармацевтика и химико-бактериология.

13. Полиграфическое производство: словолитни, мастерские стереотипные, литографские, типографские, литограверные, фототехнические (фотоцинкография, мещцотинт-наборное).

14. Табачное производство: отделение сортировочно-щипальное, составление партий, резальное, растрясальное, сушильное, табачно-набойное.

15. Махорочное: разборная, сушильная, крошильная, отд. рассевов, трамбовочное, мочильное, набойное, производство нюхательного табака.

16. Стекольно-зеркальное производство: гурта, материальное, стекловарное, шлифовальное, гончарное, зеркальное.

17. Фарфоро-фаянсовое производство: алебастровое, размолка шпатоварца и черепков, засыпка мешалок, машинное капельной массы, лаборатория майоликовых красок, при горнах поливальное, чистильное, точильное, литейное, скульптурное, майоликовое, живописное при котельных и плавильных печах по фаянсу и полуфаянсу, хромолитография, крытельщики, при пульверизаторе.

18. Сахарная промышленность: пильная, костекальная, рафинадное отделение.

19. Щетинно-щеточное производство: таскальщики, вязальщики, сортировщики, вытягивальщики, метальщики, чесальщики относятся к рабочим основным.

20. Металло-обрабатывающая промышлеость,—цеха:

1) Бессемеровский.

2) Доменный.

3) Мартеновский.

4) Прокатный.

5) Плавильно-литейный (работающие у вагранок и по разд. металлов).

6) Котловой (кочегары, котлочисты, щуровщики).

7) Сварочный и автогонный.

8) Калильный, а также работающие по никкелированию, оксидированию и воронению, если эти процессы производятся в том же помещении.

9) Газогенераторный.

10) Все занятые работами, связанными с обработкой или применением свинца и ртути (аккумуляторщики, напильщики, лудильщики, эмалировщики и проч.).

11) Травильщики.

Затем было установлено, что для малолетних и подростков сверхурочные даже в заводах, работающих на оборону, не могут превышать 2-х часов в сутки.

И поскольку таким образом облегчено было введение сверхурочных работ, они весьма широкой волной разлились по всей великой Советской России. При этом необходимо отметить, что обычным явлением также стало злоупотребление фиктивными сверхурочными, проводимыми в платежных ведомостях исключительно для увеличения заработков. Особенно часто встречалось это в различных советских учреждениях. Иногда дело доходило до курьезов из-за того, что бывало весьма неурегулировано проведение сдельно-премиальной системы оплаты. Так, например, в одном крупнейшем учреждении, где штемпелевались денежные знаки, число сверхурочных часов доходило по официальным ведомостям чуть ли не до 16 в сутки, так что получалось, что у работающих не было ни минуты отдыха ни днем, ни ночью, а при обследовании инспектором труда выяснилось, что эти цифры являлись чисто мифическими, но отнюдь не представляли собою злостного обмана в целях незаслуженного увеличения заработка. Дело в том, что имелась определенная норма выработки в час, установленная профессиональным союзом, которую, однако, работники всегда превышали в несколько раз. Но так как сдельная плата не была введена, то количество произведенного переводилось на часы, что и приводило к указанному выше абсурду. Поэтому инспектору всегда, когда он сталкивается с регулярными сверхурочными часами в ведомостях советских учреждений, надлежит тщательно проверить, нет ли тут только обхода тарифа.

Итак, как я уже указал, к концу 1920 года значительное распро-

странение сверхурочных работ достигло максимума. Но в это же время стала уже на опыте выясняться вся их нецелесообразность с хозяйственной точки зрения и весь вред их с точки зрения интересов охраны труда. И в результате этого Совнарком принял в декабре 1920 г. следующее постановление:

1. Предложить В. Ц. С. П. С. и Народному Комиссариату Труда, совместно с заинтересованными ведомствами, применяющими обязательные сверхурочные работы, в месячный срок проверить их целесообразность и, где требуется, отменить их дальнейшее применение. Отмена обязательных сверхурочных работ и установление нормального рабочего дня вводится при условии напряжения производительности предприятия или учреждения и сохранения действующих продовольственных норм.

2. С момента опубликования настоящего постановления, введение обязательных сверхурочных работ допустить в исключительных случаях, каждый раз по соглашению соответствующих ведомств и учреждений с В. Ц. С. П. С. и Н. К. Труда или их местными органами.

И надо надеяться, что сейчас, когда военная острота прошла, когда кризис рабочей силы ослабел и когда лозунгом дня становится «рациональная» организация производства, мы действительно вступим на путь постепенного уничтожения всех сверхурочных и скоро подойдем к полному и безоговорочному проведению фактического 8-мичасового рабочего дня во всех отраслях труда.

Вопрос о сверхурочных в советских учреждениях вызывал ряд специальных сомнений и вопросов, что и вызвало издание по этому поводу 28-го апреля 1920 г. специального постановления, которое ввиду его важности привожу целиком:

«Сверхурочные работы допускаются в виде исключения помимо случаев, предусмотренных § 65. «Нормального тарифного положения» и § 94 «Кодекса законов о труде», в следующих случаях: а) когда фактически штат работников сокращен против нормального до такой степени, что затрудняется правильный ход работ; б) в тех случаях, когда в учреждениях появляется задание временного характера, требующего усиленной и экстренной работы сотрудников, как, например: подготовка к съездам, выставкам и т. п., разработка сметных проектов, проведение срочных переписей статистических работ и т. п.; в) в случаях реорганизации учреждения, вызываемой слиянием, ликвидацией, эвакуацией и т. п.; г) в тех учреждениях прифронтовой полосы, работа коих необходима для успеха военных операций; д) в случаях установления дежурств.

Сверхурочные работы, кроме случаев, особо предусмотренных § 6 настоящих правил, могут быть допущены только с согласия местного

Отдела или Отделения Профсоюза работников и с утверждения местной инспекции труда.

Учреждения и предприятия, а также и целые ведомства, в коих назреет исключительная необходимость введения общих или групповых сверхурочных работ, обязаны подавать местному Отделу или Отделению Профсоюза работников и местной инспекции труда мотивированное заявление о необходимости введения таковых работ.

> *Примечание 1.* Срок для ответа союза и инспекции труда устанавливается пятидневный со дня подачи учреждением или предприятием заявления, по истечении какового работы вводятся, и до получения ответа.

> *Примечание 2.* Единичные случаи сверхурочных работ назначаются администрацией учреждений и предприятий с согласия местной «М. Т. Р. К.» и местного к-та работников.

Норма сверхурочных работ не должна превышать 50 часов в месяц, при чем таковая норма распространяется на работников всех тарифных разрядов.

Увеличение 50-тичасовой нормы сверхурочных работ может быть допустимо в экстренных, особой государственной важности случаях по специальному на то постановлению Чусоснабдарма, согласно постановления Совета Обороны от 12/XI—1919 года или по постановлению Наркомтруда, с согласия Ц. К. Всепрофсоюза работников советских, общественных и торговых учреждений и предприятий.

Такие постановления распространяются только на те учреждения и ведомства, к которым они относятся.

Сверхурочные работы, вводимые в учреждениях и предприятиях по постановлению Чусоснабарма, подлежат контролю Профсоюза работников и его органов. Компетенции контроля подлежит проверка фактической необходимости производимых работ и правильность их оплаты. В тех случаях, когда контроль найдет излишним производство сверхурочных работ, Правление местного Профсоюза работников возбуждает через свой Ц. К. вопрос перед Чусоснабармом об отмене таковых.

Оплата сверхурочных работ производится в следующем порядке: первые два часа—в полуторном размере, а последующие—в двойном размере тарифной почасовой платы.

Сверхурочные работы оплачиваются только для тех работников, которые исполняют постоянную определенную работу в самом учреждении или предприятии, связанную с функциями последних в продолжение рабочего дня.

Дежурства дневные и ночные в учреждениях и предприятиях допускаются в следующих случаях: а) в моменты, угрожающие насе-

лению общественным бедствием; б) во время, угрожающее наступлением неприятеля; в) в учреждениях или предприятиях, связанных с производством, функционирующим круглые сутки; г) в учреждениях, связанных с навигационными операциями; д) в учреждениях военного ведомства и чрезвычайных органах; е) в учреждениях, выдающих справки, распределяющих квартиры и номера в гостиницах и т. п.

Примечание. Дежурства до 2-хнедельной продолжительности вводятся администрацией учреждения или предприятия, с ведома и согласия М. Т. Р. К. и местного к-та работников, на больший срок времени по утверждении Правления профсоюза работников и местной инспекции труда.

Оплата дежурных часов работников производится в следующем порядке: дежурства, длящиеся до 6-ти часов сверх нормального рабочего времени, оплачиваются в полуторном размере тарифной получасовой оплаты, от 6-ти до 12-ти часов сверх того же нормального рабочего времени—оплачиваются в ординарном размере и плюс отдых полным количеством нормального рабочего времени.

Примечание. Общее количество дежурных часов для каждого работника в отдельности, включая его нормальное рабочее время, не должно превышать 18-ти часов в неделю».

Наконец, в развитие этого постановления 6 апреля 1921 г. издан был следующий декрет, разрешающий все практические вопросы проведения сверхурочных и значительно ограничивающий их применение.

«1. Впредь допускать постоянные сверхурочные работы лишь в тех исключительных случаях, когда при непрерывной работе или необходимости постоянных дежурств не имеется достаточно кадров рабочих и служащих, и временные сверхурочные работы в случаях, предусмотренных в § 94 Кодекса законов о труде.

2. Постоянные сверхурочные работы могут вводиться лишь с разрешения В. Ц. С. П. С., по ходатайствам центральных административных или хозяйственных учреждений, согласованным с Ц. К. соответствующего союза.

3. Сверхурочные работы временного характера, вводимые на срок не более одного месяца и продолжительностью не свыше 50 часов в месяц, разрешаются, губпрофсоюзами; в случае превышения указанных норм временные сверхурочные работы должны разрешаться В. Ц. С. П. С.

4. Комиссиям по рабочему снабжению при губпродкомах по соглашению с Отделами нормирования труда губпрофсовета предоставляется право отменять дополнительный паек, если таковой раньше выдавался рабочим за сверхурочные работы, в тех случаях, когда

предприятия, при переходе на нормальный 8-мичасовой рабочий день, уменьшат свою прежнюю дневную производительность.

5. С изданием настоящего постановления, в месячный срок должны быть прекращены постоянные сверхурочные работы во всех предприятиях и учреждениях, не имеющих на них разрешения В. Ц. С. П. С., выданного после издания настоящего постановления.

6. Надзор за применением сверхурочных работ на местах возлагается на инспекторов труда, которые привлекают к судебной ответственности лиц, самочинно или вне указанных правил применяющих сверхурочные работы.

7. С изданием настоящего постановления соответственно изменяется § 82 общего положения о тарифе от 17 июня 1920 г. и постановление Совета Труда и Обороны от 23 октября 1919 г. о предоставлении Чусоснабарму права самостоятельно увеличивать рабочий день».

По кодексу труда далее женщины и дети совершенно не должны допускаться на сверхурочные работы. Но есть целая отрасль труда— работа в канцелярии, которая исполняется почти исключительно женщинами. И вот здесь весьма часто встречаются значительные злоупотребления: машинистки, например, сплошь и рядом оставляются на сверхурочные работы, вместо того, чтобы пригласить одну лишнюю машинистку, даже когда таковые есть в достаточном количестве на бирже труда; с такими случаями надо, конечно, всемерно бороться. Но, с другой стороны, в то же время далеко не всегда удается соблюдать букву закона и вовсе не допускать женщин к сверхурочным работам, и поэтому, не закрывая глаза на неизбежность разрешения тут сверхурочных работ женщин, Наркомтруд издал 4 декабря 1919 года постановление, временно разрешающее сверхурочные работы женщин в советских учреждениях, где нельзя ограничиться трудом мужчин, в сверхурочное время.

Что же касается малолетних и подростков, то и тут пришлось допустить некоторые отступления. Я уже упоминал о том, что Чусоснабарму предоставлено было право вводить сверхурочные для подростков и малолетних до 2-х часов в сутки. И в декабре 1920 г., в целях некоторого урегулирования этого вопроса, Наркомтрудом и В. Ц. С. П. С. издано было совместное постановление, по которому при установлении сверхурочных работ для взрослых до 2-х часов в сутки, сверхурочные для несовершеннолетних не могут превышать одного часа (для малолетних до 16-ти лет рабочий день увеличивается до 5-ти часов, для подростков 16—18 лет до 7-ми часов), а при установлении сверхурочных работ для взрослых свыше 2-х часов в сутки, сверхурочные для несовершеннолетних не могут превышать 2-х часов в сутки (для малолетних рабочий день увеличивается до 6-ти часов в сутки, подростков—до 8-ми часов).

Далее, мы подходим к вопросу об оплате сверхурочных работ. В нашей тарифной политике тут также происходил ряд изменений. Сначала их оплачивали для рабочих в два раза больше против нормальной платы, а для служащих в ординарном размере. На этой почве возникали не раз недоразумения; например, к нам обращались служащие из советских хлебопекарен с запросом, как им оплачивать сверхурочные работы: по тарифу своего производственного союза или как советским служащим. Теперь возможность подобных вопросов уже отпала, так как установлена единообразная форма оплаты сверхурочных.

По последнему постановлению В. Ц. С. П. С. первые два часа сверхурочных работ как для рабочих, так и для служащих оплачиваются в полуторном, а следующие часы в двойном размере. Кроме того, на предприятиях, где постоянно проводятся сверхурочные, рабочие получают увеличенный хлебный паек и усиленное прочее продовольствие.

Сверхурочная работа не оплачивается только ответственным, политическим и профессиональным работникам, так как их работа никакими определенными рамками во времени ограничена быть не может, по тарифу же их труд оплачивается сравнительно высоко. Но здесь опять могут возникнуть недоразумения, каких работников считать ответственными. Прежде это определялось размером получаемого оклада: получающим свыше 830 р. в месяц по сентябрьскому тарифу 1918 года сверхурочные работы не оплачивались. Теперь же это относится только к тем, кто получает жалованье по специальным тарифам профессиональных или ответственных политических работников. Помимо того, раньше все лица, отнесенные по тарифу выше 20 разряда, могли работать сверхурочно не более 25 часов в месяц с оплатой в ординарном размере; теперь же это ограничение отменено полностью.

Кроме длины рабочего дня, с точки зрения охраны труда, имеет еще большое значение и вопрос о том, в какое время суток работа производится. До сих пор все время шла речь только о дневной работе, но, как вам известно, часто имеет место еще и ночной труд. Ночной труд, с точки зрения здоровья организма, представляется, несомненно, весьма нежелательным, вследствие своей вредности, явлением. Я уже говорил вам, насколько важен для человека сон, а ночной труд прежде всего нарушает его нормальные функции. Наш организм именно уже так приспособлен, что мы можем хорошо спать только ночью, так как днем нам мешают и свет и шум, да и всякие заботы и хлопоты не дают часто возможности заснуть или поспать достаточно долго. Имеют тут значение и наши привычки, да и вековая передача наследственностью обычая ночного сна. А раз человеческий организм по целому ряду причин хорошо спать может только ночью, то понятно, что ночной труд, лишающий работника своевременного и достаточного сна, истощает

его и действует весьма губительно на здоровье. Установлено, например, уже давно, что наши русские ткачи особенно плохо выглядят именно потому, что работают очень часто в ночные смены.

Точно также в 1888 и 1889 годах, по наблюдениям фабричной инспекции, в Эльзас-Лотарингии из 1000 рабочих этой провинции приходилось на женщин в среднем 429 заболеваний в 1888 г. и 413 в 1889 году. Общее число дней, пропущенных в течение этого промежутка времени, было для них соответственно 8730 и 8065, тогда как в производствах без ночной работы число заболеваний на 1000 работниц равнялось по тем же годам 328 и 309; числа же пропущенных дней были: 5641 и 5815.

Ввиду этого надо всемерно стараться, чтобы ночная работа вовсе не имела места, но, к сожалению, в целом это не выполнимо, так как есть так называемые непрерывные производства, где работа должна производиться целые сутки; например, где производственный процесс зависит от печей или проводится химическим путем—получение стекла, бумажной массы, выплавка и т. д. Но там, где ночной работы можно избежать, там при нормальном хозяйственном положении страны и при отсутствии соображений выгод капиталиста вовсе не должно быть ночных смен. Хотя и выгоднее с точки зрения эксплоатации машин, топлива и т. д. повторять производственный процесс несколько раз под-ряд в одном предприятии, чем в нескольких, но с точки зрения правильной охраны труда такие явления совершенно недопустимы, и больше 2-х смен нигде быть не должно.

Однако, к сожалению, в настоящий момент, при разрушенном производстве и необходимости максимально экономить топливо, нам приходится нередко и в этом отношении отступать от требований охраны труда и считаться, главным образом, только с интересами производства. Но, повторяю, по мере сил и возможности, мы и сейчас должны бороться с установлением ночных работ там, где этого можно избежать, и инспектор труда в соответствующих случаях должен всегда сказать свое веское слово. Особенно вредно ночной труд отражается на женщинах, так как организм их в общем и целом значительно слабее организма мужчины и легче подвержен всякого рода вредным влияниям.

По кодексу законов о труде, ночная работа женщинам и подросткам совершенно запрещается, а для мужчин не должна превышать 7-ми часов. Однако, сейчас, в исключительных случаях, приходится разрешать ночную работу и женщинам. Там, где производство не связано с непрерывным процессом топки, например на текстильных фабриках, это возможно, но в стеклянном производстве или в металлургическом, где остановить печь нельзя и она топится беспрерывно, пока происходит производственный процесс, где, следовательно, работа долж-

на производиться в течение этого периода круглые сутки, 24 часа под-ряд, там и приходится работать в три смены, и поэтому ночной труд там не может быть менее 8-ми часов, и лишний час мужчинам и 2 женщинам оплачиваются, как сверхурочная работа. В тех случаях, когда работа производится только отчасти в ночное время (таковым считается время от 9-ти до 6-ти утра), рабочее время устанавливается в 8 часов, а расчет производится следующим образом: дневные часы оплачиваются в ординарном размере, а ночные из расчета $^8/_7$ нормальной ставки. Так, например, работающий от 5 дня до 1 ночи получит оплату за $(4 + \frac{4.8}{7})$, т. е. за $8^4/_7$ дневных часов.

Теперь остановимся на вопросе о рабочем времени при особо вредных работах. Как я уже вам указывал, есть особенно вредно отражающиеся на здоровье отрасли труда, например, работы с ядами—ртутью, свинцом, с большим количеством пыли и т. п. Само собой разумеется, что в этих отраслях труда необходимо сокращать рабочее время, при чем рабочий день по существующим правилам как будто не должен превышать там 6 часов. Так, пункт 85 «Кодекса законов о труде» гласит: «Продолжительность нормального рабочего времени каждого трудящегося не может превышать 6-ти часов: а) для лиц, не достигших 18-летнего возраста, и б) в отраслях труда особенно тяжелых и неблагоприятных для здоровья».

Значит, 6 часов есть максимальная норма для вредной работы, при чем эта цифра может еще уменьшаться. Однако в действительности с этим не всегда возможно считаться, так как сократить рабочее время сразу на два часа не всегда оказывается выполнимым, да подчас и не необходимо: поэтому, например, в табачном производстве нами установлен 7-мичасовой рабочий день. Но на местах этот § толкуется часто слишком произвольно: раз работа вредная, то она должна продолжаться не более 6-ти часов, а какая работа считается вредной, тут каждый рабочий судит сам и стремится работать на этом основании меньше. Здесь нам приходилось делать много разъяснений о промышленных вредностях и их значении, которые обычно слишком преувеличиваются заинтересованными элементами. Прежде всего в подобных случаях надо стремиться к общему улучшению условий труда путем соответствующих санитарно-гигиенических, технических и прочих мероприятий. Всякое же сокращение рабочего времени, как самая крайняя мера, должно быть строго продумано со всех сторон. Право такого сокращения принадлежит только Народному Комиссариату Труда; каждый же инспектор труда такого самостоятельного права не имеет и должен представлять лишь все свои соображения и объективные данные по тому или иному производству, или отдельной мастерской, или даже отдельной профессии, для которых он в порядке инициативы поднимает вопрос о необходимости сокращения рабочего времени.

Необходимо самым решительным образом бороться с тенденциями некоторых инспекторов или губернских отделов труда самостоятельно сокращать рабочий день в отдельных предприятиях или даже целых отраслях производства. Таковые мероприятия нарушают все наши планы, дезорганизуют всю политику и нашу, и профессиональных союзов. Вследствие этого они могут проводиться только из центра, по строго выработанному плану и в общегосударственном масштабе; в противном случае получатся полный хаос и неразбериха. Если, например, по каким-либо соображениям инспектора труда, в Москве в какой-либо профессии будет установлен 6-тичасовой рабочий день, а в Иваново-Вознесенске для нее останется 8-мичасовой, то совершенно ясно, что у ивановских рабочих возникнет вопрос: зачем, мол, нам работать здесь 8 часов, если в другом месте за ту же плату можно работать 6? И в результате последует тяга рабочих из Иваново-Вознесенска в Москву. Кроме того, это всегда встретит совершенно справедливое возмущение обиженных рабочих. Такие явления отнюдь не должны иметь места, так как они нарушают всю планомерность нашей работы; в таких важных вопросах, как сокращение рабочего времени, всегда необходимо согласоваться даже не только с разными местностями, но и с другими производствами и другими профессиями.

Для широкого сокращения рабочего дня при вредных работах нам не надо заниматься сейчас особо тщательным изучением вредностей того или другого производства; мы их более или менее знаем уже по общей литературе и прежним наблюдениям, но повсюду, где бы следовало, мы не можем сейчас сократить рабочий день по чисто-экономическим общим соображениям. А если мы, примерно, на работах с хромом сократим рабочее время, а со свинцом не сократим, что из этого получится кроме вполне естественных волнений? Повторяю, всякое сокращение рабочего дня должно проводиться только в центре; инспектор труда может лишь пытаться установить вредность того или иного производства, изучать соответствующую литературу, представлять необходимый материал в центр, но окончательно проводить сокращения рабочего дня он не может. Вообще, однако, не надо слишком увлекаться стремлениями сокращать рабочее время, ибо это есть только паллиатив в борьбе с промышленными вредностями. Главное внимание надо обращать на реорганизацию производства по принципу устранения вредности, а затем на правильную организацию самих методов работы. И применение идей «научной организации», рационализации и обезвреживания труда (своего рода тейлоризм) рисует нам в этом направлении самые широкие перспективы. По указанным выше причинам, мы разрешали сокращение рабочего времени в самом ничтожном количестве производств, пока только в табачном производстве (7 часов) и по 6-ти часов в га-

зовом производстве, в мелинитовом и еще в некоторых отделениях химических заводов, в точильных отделениях фарфоро-фаянсового производства, в туберкулезных и психиатрических лечебных заведениях, для котлочистов (или же 4 часа по чистке котлов и 4 на других работах), при производстве «карболита», для кочегаров в некоторых предприятиях, где работа происходила на подмосковном угле при неприспособленных топках.

Кроме того надо отметить, что у нас с самого начала революции установился 6-тичасовой рабочий день для всех лиц конторского и умственного труда, за одним только исключением: для конторских служащих в промышленных и транспортных предприятиях, работа которых непосредственно связана с производством, нормальная длительность рабочего времени устанавливается в 8 часов днем и 7 часов ночью (без оплаты сверхурочных, но с учетом при помощи повышенной тарифной ставки). При этом в распределении служащих по тарифным разрядам против наименования вышеупомянутых профессий делается особая отметка по поводу продолжительности рабочего времени.

В заключение остановлюсь на особой отрасли труда, где рабочее время долгое время было совершенно не нормировано. Я говорю о сезонных работах преимущественно сельско-хозяйственного характера. К этому вопросу мы подошли еще весной 1919 года. По смыслу всей политики рабочего класса, труд наемного сельско-хозяйственного рабочего, сельского пролетария, т.-е. человека, продающего свой труд, ничем не отличается от городского рабочего. Какая-нибудь крупная помещичья экономия всегда, в сущности, была той же фабрикой; теперь мы сознательно создаем такие сельско-хозяйственные фабрики, только принадлежащие всему обществу, а не отдельному капиталисту. Поэтому для нас ясно, что сельско-хозяйственный труд должен быть так же охраняем, как и всякий другой труд. Здесь нам приходилось бороться с отсталыми элементами, большей частью с людьми с.-р. толка, которые уверяют, что «земля божья», что она «ничья», что работа на земле поэтому не должна регулироваться никакими нормами, что стоит, мол, добрым людям объединиться и пожелать добросовестно работать, как все пойдет хорошо, так как всякое угнетение и эксплоатация проиеходят только от того, что отдельные люди слишком злы. Так рассуждает часто широкая масса отдельных «трудовых» крестьян-собственников; их главари, придерживающиеся такой мелко-буржуазной идеологии, подчеркивают, что они не эксплоатируют чужого труда. Но если вы попристальнее вглядитесь в эти настроения, то за этими красивыми словами перед вами во всю ширь встанет не кто иной, как самый определенный деревенский кулак, который рассуждает: «Где уж нам 8-мичасовой рабочий день проводить, когда у нас тут все полюбовно! У нас мужичок-крестьянин не будет дру-

гого наемного батрака эксплоатировать, да и работа-то крестьянская— разве это настоящая работа, настолько она легкая». К сожалению, иногда эти взгляды проникают даже в среду тех лиц, которые сейчас организуют наше сельское хозяйство, и те часто предполагают, что вне города, в земледелии, ни в коем случае нельзя найти характера обыкновенных отношений наемного труда; они верят, что организуемые сейчас сельские советские хозяйства, а тем более коммуны, будут свободными сообществами и ассоциациями, где никаких норм применения труда быть не должно. На самом же деле мы знаем, что эти построения далеко не верны, и для нас, работников по охране труда, ясно, что всюду в деревне, как и в городе, если мы хотим иметь здоровое поколение, мы должны всемерно следить за тем, чтобы труд был поставлен нормально, не переобременяя труженика; и если работа должна обязательно производиться, например, в течение 16-ти часов в сутки, то это не значит, что нужно удлинить рабочий день, а должны работать две смены вместо одной. Кроме того, необходимо усиленно бороться за то, чтобы не имела места эксплоатация сельско-хозяйственных рабочих частными хозяевами в огородничестве, садоводстве и т. п., благодаря их меньшей сознательности и более слабой организованности, чем в городе. Поэтому надо строго урегулировать и эту область народного сельского хозяйства.

Подробно разработанный проект по этому вопросу впервые был составлен подотделом социальной охраны труда весной 1919 г., но коллегией Н. К. Т., совместно с В. Ц. С. П. С., было признано тогда, вследствие острого продовольственного кризиса и общей разрухи, несвоевременным регулировать рабочее время в сельском хозяйстве, и только летом 1920 г. изданы были Наркомтрудом, совместно с Наркомземом, временные правила о рабочем времени трудящихся в сельском хозяйстве, которые вполне согласованы с нашей общей точкой зрения охраны труда и общей рабочей политикой. Привожу здесь эти правила полностью.

«1. В советских хозяйствах и иных сельско-хозяйственных предприятиях, в случае отсутствия в них достаточного количества рабочих и невозможности вследствие этого введения системы 2-х смен, на время летних сельско-хозяйственных работ допускается увеличение рабочего дня до 10-ти часов.

Примечание. В течение зимнего периода увеличение рабочего дня свыше 8-ми часов не допускается.

2. Время летнего сезона сельско-хозяйственных работ, в которые допускается увеличение рабочего дня, устанавливается с 1-го апреля по 1-ое октября.

Примечание. В местностях, где по климатическим и хозяйственно-бытовым условиям время и продолжительность летнего се-

зона с.-х. работ не совпадают с указанными в настоящей статье, последнее определяется местным Отделом Труда и губземотделом по соглашению с губотделом Всеработзема, при чем продолжительность летнего сезона устанавливается не менее 6-ти и не более 8-ми месяцев в течение года.

3. В экстренных случаях, но не более 25 раз в летний сезон, могут быть допускаемы работы и сверх 10 часов, с тем, чтобы общее количество этих добавочных часов не превышало для каждого рабочего 50-ти часов за весь сезон.

4. Администрация предприятия о всех случаях установления рабочего дня свыше 8-ми часов обязана в 7-мидневный срок доводить до сведения инспектора труда и Правления губотдела Всеработзема.

5. Малолетние от 14-ти до 16-ти лет могут работать не более 6-ти часов в день, а подростки от 16-ти до 18-ти лет не более 8-ми часов.

6. Перерывы для отдыха и на обед должны быть продолжительностью 2 часа при 8-мичасовом рабочем дне и три часа при 10-тичасовом. Число и срок перерывов устанавливаются рабочим комитетом по соглашению с администрацией предприятия. Перерывы, за исключением кратковременных передышек, в счет рабочего времени не входят.

7. Каждому трудящемуся на сезонных сельско-хозяйственных работах должен предоставляться один день еженедельного отдыха, при чем, если представляется необходимым работать в воскресенье, то день отдыха предоставляется среди недели. В общие гражданские (не воскресные) праздничные дни работы могут производиться только по соглашению администрации с рабочим комитетом.

8. Работы свыше 8-ми часов для взрослых рабочих, 4-х часов для малолетних от 14-ти до 16-ти лет и 6 часов для подростков от 16 до 18-ти лет считаются сверхурочными и подлежат оплате при продолжительности до 2-х часов в полуторном, а свыше 2-х в двойном размере.

9. Настоящие правила распространяются на рабочих и служащих, занятых в советских хозяйствах Н. К. З., Главков В. С. Н. Х., советских хозяйствах, приписанных к объединениям, заводам, коммунальным Отделам Советов, кооперативам, в опытных и показательных станциях, племенных хозяйствах, заводах и рассадниках и в прочих сельско-хозяйственных предприятиях государственных, муниципальных и частных, а также на рабочих и служащих, занятых вспомогательными работами по сельскому хозяйству, как-то: по землеустройству, мелиорации, проводке оросительных и осушительных каналов, ремонту с.-х. орудий, в мастерских сельско-хозяйственных предприятий и строительных работах».

Теперь перейдем к вопросу о нормальном недельном отдыхе. Как я уже вам говорил, после работы всегда чувствуется некоторое утомление, которое, однако, не исчезает совершенно бесследно после ежедневного

сна. Всегда у нас обнаруживается это накоплением к концу недели усиленных явлений усталости, которые мы называем остаточным утомлением. Это легко обнаруживается при анализе числа вызываемых работой фабричных несчастных случаев по отношению к дням недели. Давно уже замечено было, что оно постепенно увеличивается к концу недели. Так, по данным германской статистики, в воскресенье несчастных случаев из каждой тысячи бывает 25, в понедельник 169, вторник и среду по 157, в четверг 160, в пятницу 162 и в субботу 168. Повышение несчастных случаев в понедельник объяснялось прежде только тем, что понедельник обычно является «днем похмелья» после воскресного злоупотребления спиртными напитками, нарушающими нормальное функционирование нервной системы. Теперь же это объясняется некоторыми учеными еще таким образом: во время исполнения какой-либо работы, помимо утомления, получается еще некоторое приспособление к ней нашего организма, своего рода «навык», или, как некоторые выражаются, «установка». Во время праздничного отдыха этот навык исчезает, и приходится вновь как бы настраивать наш организм на определенный тон той или иной работы. Начиная же со вторника, число несчастных случаев и увечий с полной правильностью все наростает. Это именно и представляет доказательство того, что человек не успевает отдохнуть за ночь, определенная усталость остается и передается все дальше и дальше. Поэтому рабочий класс и требовал всегда, помимо установления 8-ми часового рабочего дня, еще одного свободного вполне от работ дня отдыха еженедельно. Конечно, это не есть стремление к праздничному отдыху, вызванное какими-нибудь религиозными предрассудками, а только стремление к естественному отдыху, которого требует гигиена труда. По кодексу законов труда в России впервые установлен для всех трудящихся такой еженедельный отдых, который должен равняться в общей сложности 42 часам. Такое количество часов может, однако, получиться только если сократить на 2 часа работу либо накануне дня отдыха, либо утром после него. И вот, как вам известно, всегда предпочитали сокращать рабочее время накануне дня отдыха. Такое укорочение предпраздничного рабочего дня имеет очень большое значение также для быта рабочего, ибо перед праздничным днем эти лишние свободные часы обыкновенно употребляются на уборку помещения, покупку необходимых предметов, мытье в бане и т. п. Но надо иметь в виду, что это сокращение имеет место только для тех лиц, рабочий день которых превышает 6 часов, т.-е. для всех лиц, занимающихся физическим трудом, для лиц же конторского и умственного труда такое раннее предпраздничное окончание работы не должно иметь места, ибо и без того их воскресный отдых равен 42 часам. Но здесь могут встретиться недоразумения: например, на телеграфе работают 7 часов, и вот нас запрашивали, как там долж-

но кончать работу накануне праздника? Мы разрешили этот вопрос в таком смысле, что, по точному смыслу закона, труд не сокращается только тем, кто работает 6 часов и меньше, все же остальные имеют право на сокращение рабочего времени в предпраздничный день для получения 42-часового непрерывного отдыха. В данном случае субботняя работа должна кончаться на 1 час раньше. Теперь это окончательно зафиксировано § 127 «Общего положения о тарифе», которое прямо говорит, что накануне дней отдыха рабочий день устанавливается длиною в 6 часов.

При этом, однако, сделано одно исключение: для трудящихся, упомянутых в § 124 «Общего Положения о тарифе» (сторожа, курьеры, дворники, швейцары и рабочие непрерывных производств), накануне дней еженедельного отдыха может быть установлен нормальный 8-мичасовой рабочий день, при условии оплаты излишне проработанных часов, как за сверхурочное время.

Оказывается, однако, что и этого недельного отдыха еще недостаточно, что за это время физические силы как будто бы и восстанавливаются, но наши нервные запасы, запасы затраченной нервной энергии не восстанавливаются вполне. Вы знаете, что часто человек, проработавши беспрерывно долгое время, как будто бы до этого совершенно здоровый и сильный, вдруг становится раздражительным, начинает ссориться со всеми, сам себя не узнает, впадает в апатию, теряет охоту к труду, так что про него начинают говорить: «он стал работать, как из-под палки». Все это проявления определенного умственного и нервного переутомления. И вот наукой в настоящее время доказано, что необходим, помимо регулярного еженедельного, еще некоторый дополнительный отдых, более продолжительный; обыкновенно издавна считается, что для такого отдыха необходим в течение года месячный отпуск. До сего времени в буржуазных странах более привилегированные элементы всегда добивались себе этого преимущества: всякого рода врачи, адвокаты, агрономы, инженеры, высшие чиновники и прочие часто пользовались такими месячными отпусками, нередко даже высшие служащие в фабричных конторах тоже имели возможность получать такие отпуска, но что касается лиц «черной кости», рабочих и других более мелких сошек, то возможность отдохнуть им никогда не давалась. В настоящее же время и этого завоевания добились все трудящиеся в советской России. Еще летом 1918 года был проведен декрет об отпусках для всех лиц, занимающихся общеполезным трудом; и вот по кодексу законов труда отпуска эти определяются таким образом: каждый проработавший год пользуется месячным отпуском, проработавший 6 месяцев—двухнедельным отпуском. В этом году, однако, как и в прошлом, дается только двухнедельный отпуск ввиду особо тяжелых политических и хозяйственных условий момента.

В связи с отпусками нередко возникает ряд вопросов, а иногда и конфликтов; особенно часто встречаются недоумения в связи с переменой места работы. Представьте такое положение: человек проработал 11 месяцев у Ивана Петровича и 1 месяц у Петра Ивановича; в общей сложности он проработал год, и по положению как будто совершенно ясно, что он должен воспользоваться отпуском, но на практике провести это иногда бывает не так легко, тем более, если работа имела место в частновладельческих предприятиях. Большей частью какой-нибудь Петр Иванович, пользовавшийся трудом рабочего только в течение одного месяца, естественно, отказывается ему дать такой заслуженный отпуск. Теперь, когда почти все фабрики и заводы национализированы, а почти все учреждения являются советскими, этот вопрос разрешается совсем просто, и каждый проработавший год, безразлично, в каком предприятии или учреждении, имеет законное право на очередной двухнедельный отпуск. И точно также следует поступать и по отношению к частному владельцу. Каждый проработавший 6 месяцев без перерыва пользуется отпуском по месту своей последней службы, сколько бы он там ни работал. Теперь по декрету работодатель оплачивает рабочему все время причитающегося ему отпуска, так что отпуск дается с полным сохранением содержания, так как «бесплатный» отпуск едва ли обеспечил бы возможность действительного им пользования. За время отпуска содержание выплачивается по месту службы или работы, притом вперед. Часто возникает вопрос о сдельной работе: как тогда оплачивать отпуск? В таком случае следует брать средний заработок за последние три месяца перед отпуском, включая сюда не только тарифную ставку, но и все сдельные заработки, премиальные и сверхурочные оплаты. Может и так получиться, что отпуск берется рабочим, когда существуют одни тарифы, а во время отпуска происходит их повышение; в таком случае надо выдать жалованье, конечно, по последним тарифам.

Как я уже говорил, согласно специальному декрету, в отмену соответственного § «кодекса», в этому году отпуска даются только на 2 недели; но здесь надо иметь в виду, что у нас есть еще целый ряд так называемых вредных производств, где отпуск удлиняется до месяца. Смысл этого мероприятия нам совершенно ясен: если отпуск служит для восстановления сил, то ясно, что во вредных производствах, где сил затрачивается больше, такой отпуск должен быть более продолжительным. И вот Наркомтрудом опубликован целый список таких особо вредных производств и профессий, которые имеют право на получение дополнительного двухнедельного отпуска. Этим предполагалось хотя бы до некоторой степени компенсировать рабочих, подвергающихся систематическому влиянию вредностей того или иного про-

изводства. Само собою разумеется, мы не можем восстановить отпуском все, что потерял организм рабочего от того, что он работал ночью или в плохом помещении; это можно устранить только введением соответствующих мер улучшения обстановки труда. Удлиненный же отпуск должен быть неотъемлемой частью охраны труда во всех тех отраслях труда и в отдельных профессиях, где вредность не может быть уничтожена только правильной организацией работ или улучшением санитарно-гигиенического состояния предприятия.

В 1920 году вопрос о дополнительных отпусках долгое время не находил себе разрешения, так как общее тяжелое положение советской России в связи с натиском со всех сторон империалистических банд и необходимостью напрячь все силы на восстановление промышленности, что значительно затруднялось отсутствием рабочих рук, особенно квалифицированных, вследствие ряда мобилизаций и постоянной тяги их в деревню, заставляло весьма бережно относиться к снабжению предприятий рабочей силой. Но все же интересы охраны труда взяли верх, и в этом году снова даны дополнительные отпуска тем группам рабочих, которые работают в условиях максимальной вредности. Списки профессий предварительно составляются соответствующими производственными союзами, затем утверждаются Отделом Охраны Труда Н. К. Т. и Всероссийским Советом Профессиональных Союзов. Разрешение всех недоразумений на местах и истолкование изданных указанным порядком списков предоставляется местным инспекторам труда и фабрично-заводским комиссиям по охране труда. Вообще надо строго следить за тем, чтобы дополнительные отпуска получали только непосредственно связанные с вредными моментами в производстве, а не конторский персонал, вспомогательные рабочие или работающие в отделениях, где никаких особых вредностей не имеется. Далее, надо твердо помнить, что установление вредностей, дающих право на дополнительный отпуск, составляет исключительную прерогативу Наркомтруда, а не отдельных инспекторов. Тут еще более, чем по вопросу о сокращении рабочего дня, необходимо стремиться к максимальному единообразию, так как отпуска на месяц выдаются не в виде исключения отдельным предприятиям, а только целым группам их.

В заключение необходимо отметить, что нередко приходится нам сталкиваться с стремлениями отдельных рабочих заменить свой отпуск как очередной, так и дополнительный, денежной компенсацией. С этим нам, работникам по охране труда, необходимо всемерно бороться. Только сам отпуск может достигнуть своей основной цели—восстановления растраченных сил. И только в самых исключительных случаях, когда отпуск не использован не по вине рабочего, согласно «нормальному тарифному положению» разрешается замена его денежной оплатой или со-

ответствующим увеличением отпуска в следующем году (но не более, как соединение 2 отпускных периодов в один). В заключение упомяну еще, что распределение отпусков производится всегда совместно органами управления предприятий с местными комитетами рабочих. Нередко бывает при этом, что могут пострадать интересы, удобства или желания отдельного рабочего или служащего, и тогда немедленно идет жалоба к инспектору труда. И инспектор должен всегда разъяснять, что каждый, прослужив 6 месяцев, имеет право на отпуск, но не каждому отпуск должен быть дан немедленно по истечении 6-месячного срока работы. Далее, надо еще знать, что отпуска по болезни даются вне всякой очереди, без учета интересов производства и других рабочих и служащих, и ни в коем случае не поглощают очередных отпусков. Возможно только такое положение, когда лицо, пробывшее в отпуску вследствие относительно несерьезной болезни (малокровие, неврастения и т. д.) и успевшее уже вследствие этого хоть несколько отдохнуть и восстановить свои истраченные на работе силы, будет отнесено в значительно более позднюю очередь, чем остальные, отпуском еще вообще не пользовавшиеся. Нередко предприятие или учреждение на тех же основаниях может отказывать рабочему в слиянии и суммировании отпусков по болезни и очередного. В таких случаях жалобы рабочего следует оставлять без последствий, если эта мера вызывается интересами дела.

Точно также на местах очень часто возникает вопрос о сохранении продовольствия за находящимися в отпуску. Долгое время вопрос этот разрешался на местах кустарно, в зависимости от точки зрения местной администрации. И только 5 ноября 1920 года издано было специальное постановление Наркомтруда и Наркомпрода о том, что за всеми находящимися в отпуску по болезни или по беременности сохраняются полностью все получаемые ими виды пайка (в том числе и ударного или специального); что касается до пользующихся очередными отпусками, то вопрос этот разрешен был еще раньше, в самом положении о трудовом пайке.

Наконец, считаю нужным указать, что в 1920 г. изданы постановления Наркомтруда о том, что подростки до 18 лет пользуются месячным, а не двухнедельным отпуском и что для подростков и для работающих в особо вредных условиях сохраняются отпуска даже в тех предприятиях, где они отменены вследствие особых условий момента В. Ц. С. П. С. и Наркомтрудом.

ЛЕКЦИЯ VIII.

Охрана женского труда [1]).

Сегодня мы перейдем к одному из наиболее интересующих нас вопросов—об охране труда женщин и детей—и познакомимся с методами проведения этой стороны охраны труда.

Прежде всего необходимо указать вам на то, что сейчас женский труд играет весьма значительную роль в промышленности. К началу империалистической войны, по данным фабричной инспекции, в России на 1.746.112 взрослых рабочих обоего пола женщин было 537.468, или 38%. По производствам процент женщин определяется следующим образом: в добывающей промышленности 0,1%, в металлическом производстве—$5^1/_2$%, в деревообделочном—$11^1/_2$%, в минералообрабатывающем—18, в группе обработки животных веществ—19, в пищевом производстве—23, в бумажном—25, в текстильном—57. По сравнению с 1913 г. число женщин увеличилось на $3^1/_2$%, а число мужчин уменьшилось на 2%. Война вызвала огромный приток женщин, вполне заменяющих собой ушедших на войну мужчин. По данным фабричной инспекции, во всей России женский труд в промышленности за период 1914 г.—1916 г. вырос на 8—9% (в 1914 г. женский труд составлял 31,8%, на 1 января 1917 г. 40%). Получается, что в русской фабрично-заводской промышленности женский труд за первые три года войны возрос в 2 раза более, чем за предыдущее десятилетие. В 1904 г. женский труд составлял 27,6%, в 1914 г.—31,8%, на 1 января 1917 г.—40%, т.-е. за десятилетие 1904—1914 г.г. он возрос на 4,2%, за трехлетие 1914—1916 г.г. на 8,2%.

По данным больничных касс г. Москвы (конечно, недостаточно полным), мы получаем следующую картину роста женского труда за 1914—1918 г.г.

---

[1]) В первом издании, в полном соответствии с фактическим проведением курса, лекции были распределены несколько иначе: лекция VIII захватила начало изложения охраны детского труда; лекция IX—окончание этого дела и жилищный вопрос. Сейчас в связи с исправлениями и дополнениями я предпочел разбить лекции исключительно по освещаемым в них вопросам.

Группы производств.	Женщины в % к раб. об. пола.				
	1914	1915	1916	1917	1918
I—V. Текстильное произв.	40,06	41,61	50,90	56,99	56,34
VI. Бумажн. полигр.	11,37	12,35	20,02	24,10	22,54
VII. Механ. обраб. дерева	11,49	9,50	11,42	14,51	14,25
VIII. Обработка металлов	11,08	13,54	18,57	20,82	18,17
IX. „ минер. вещ.	8,49	10,71	19,09	22,15	17,14
X. „ живот. прод.	14,61	15,24	16,07	22,76	23,76
XI. Обраб. вещ. пищ. и вкус.	51,80	51,62	55,81	58,41	54,92
XII. Химическ. произв.	19,23	23,67	33,23	37,48	36,19
По всем группам	25,28	27,60	34,78	37,63	35,61

По данным всероссийской переписи 1918 г., мы получаем следующую картину. Среди общего количества рабочих и служащих женщин было 40,86%, только среди рабочих—43,13%. Но еще характернее численное соотношение полов в возрастных группах наиболее зрелого и работоспособного возраста. Тут соотношение полов еще более уклоняется в сторону женщин: в возрастной группе от 20-ти до 24-х лет работниц было 60%, служащих 58%, в возрасте от 25-ти до 29-ти лет работниц 48%, служащих 47%.

Процент участия в работах женщин по отдельным группам производств колеблется в значительных пределах. Больше всего труд работниц применяется в производствах по обработке шелка, где на 100 рабочих женщин имеется 72,5%.

Ниже мы приводим табличку, характеризующую в общем виде степень применения труда женщин-работниц по группам производств.

Из таблички видно, что на 1.103 промышленных предприятия, принадлежащих к 3-м отдельным группам производств (металлическая промышленность, производство машин, водоснабжение), женский труд применяется не превышая 15%. В среднем в производствах означенных групп число рабочих мужчин составляет 87,9%, женщин 12,1%. Наибольший % женщин из рассматриваемых 3-х групп работает в заведениях по производству и передаче физических сил и водоснабжению.

В количестве от 15 до 25% женский труд применяется в заведениях, принадлежащих к четырем следующим группам производств:

Таблица к стр. 217.

Применение труда женщин и раб. в %	Группы пр-в, по классификации переписи.	Число завед. в группе.		Число рабочих. Мужчин.		Женщин.	
		Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
До 15,0	IX, X, XXVI . .	1103	13,9	190051	87,89	26236	12,1
15,1—25,0	VIII, XI, XIV, XV	1163	20,9	71401	79,8	18073	20,2
25,1—50,0	VII, XII, XIII, XX XXIII XXIV, XXV	3915	49,3	174195	36, 7	86844	33,3
50,1—72,5	XVI, XVII, XVIII, XIX, XXI, XXII.	1265	15,9	247907	39, 5	37954	60,5
	20	7946	100,0	683614	57, 2	510695	42,8

VIII—горная промышленность, XI—обработка дерева, XIV—обработка животных продуктов и XV—кожевенная промышленность. Означенные группы в общей сложности объединяют 1,663 заведения и занимают 89.534 рабочих, что составляет 20,9% от общего числа заводов и 7,5% от общего числа рабочих, зарегистрированных профессиональной переписью. В среднем в производствах означенных 4-х групп процент женщин составляет 20,2, по отдельным же группам он колеблется так: 15,4% (гр. XIV), 16,9% (гр. XI), 20,6% (гр. XV) и 23,2 (гр. VIII).

В 3.915 промышленных заведениях (49,3%), принадлежащих к 7 группам производств, в которых в общей сложности в день переписи было занято 24.039 (22,9%) всех рабочих, из означенного числа женщины-работницы составляют 33,3%. По отдельным группам тут % женщин-работниц таков: 33,4% в гр. VII—добывание и обработка камней, земель и глин; в химической промышленности женщины работают в количестве 35,6%; в гр. XIII—производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков—этот % составляет 33,0; почти половина (48,0%) женщин занята в производстве по обработке пеньки, гр. XX. В производстве по обработке бумаги женщины работают в количестве 39% от общего числа рабочих этой группы. В полиграфических производствах процент женщин составляет 26,3 и, наконец, в художественной промышленности женщины работают в количестве 30,6% всех рабочих этой группы.

Наивысший процент применения труда женщин дают преимущественно текстильные производства. Текстильная промышленность объединяет в общей сложности 1.265 заведений, в которых, по данным переписи, значится 627.449 рабочих, что составляет 5,9% общего числа

заводов и 52,5% общего числа рабочих. В означенных производствах в среднем женский труд применяется в размере 60,5%. Больше всего женщин работает в производствах по обработке шелка, где на 100 рабочих женщины составляют больше половины всех рабочих (62,3%), в производствах по обработке льна число работниц-женщин составляет 59,8%, остальные группы по числу занятых в них женщин-работниц располагаются в следующем порядке: гр. XXI—8%, производства по обработке смешанных волокнистых веществ 57,6%, одежда и туалет гр. XXII—53,2% и, наконец, производства по обработке шерсти гр. XVIII—50,9%.

Несомненно, что в последние два года % женщин, занятых в производстве, вследствие постоянных мобилизаций на фронт, вследствие ухода многих квалифицированных рабочих с фабрик и по другим причинам еще увеличился.

Трудовая повинность с своей стороны вовлекает в производительный труд многих женщин, до сих пор занимавшихся исключительно своим домашним очагом, и таким образом женский труд начинает играть значительную роль на весах нашего хозяйственного строительства.

По последним данным московского губернского совета профессиональных союзов, % женщин в союзах определяется в следующих цифрах:

Наименование союза.	Общее колич. чл. союза.	% женщин чл. союза.
Текстильщики	103794	70%
Раб. швейн. промышл. .	14168	75%
Табачники	3144	79%
Пищевики	17930	35%
Печатники	18845	33%

Даже в таких производствах, как металлическое и кожевенное, где женский труд менее всего применялся, моск. губ. отд. металлистов и кожевников насчитывает 20—25%.

В заключение приведу еще следующие сравнительные данные за 1920 и 1912 годы по Петербургской губернии (см. след. стр.).

Почему мы считаем необходимым особо охранять женский труд, почему мы выделяем из всей массы пролетариата с точки зрения профессиональных вредностей целую половину его по половому признаку? Каждому из вас ясно, даже без всяких медицинских познаний, что женский организм вообще слабее мужского и часто поэтому далеко не так легко может справляться с различными предъявляемыми ему профессиональ-

Таблица к стр. 219.

Группа производств.	На 100 рабочих приход. взрослых женщин.	
	1920 г.	1912 г.
Обработка волокнистых вещ.	74,5	56,6
Произв. бумаги и изделий из бумаги .	49,1	23,5
Полиграфические пр-ва	39,4	11,0
Обработка дерева	43,5	1,2
„ металла	23,5	2,7
„ минер. веществ	24,6	16,6
„ животн. продуктов	48,5	20,5
„ пищ. и вкус. вещ. . . .	61,9	40,5
Химическое пр-во	42,7	41,6
Прочие пр-ва	34,6	3,3
Всего	41,0	25,6

ной работой трудностями, как более здоровый организм его собрата. Уже одно то, что женщина самой природой предназначается быть матерью, а материнство, как вам известно, связано с продолжительным периодом лишения женщины трудоспособности, говорит за то, что мы всячески должны особо охранять женский организм.

В период беременности женщина, несомненно, переживает глубокие физиологические изменения. Наукой установлено, что есть специальные яды беременности, выделяющиеся плодом и детским местом, которые медленно и исподволь отравляют организм женщины. Далее, самый акт родов и ближайший послеродовой период ставят перед женщиной чрезвычайно трудную задачу—восстановить прежнее состояние и соотношение всех своих тканей и органов. Внутренние половые органы в это время выносят весьма трудную работу. Тот орган, который в течение всей беременности хранит в себе плод, матка, значительно расширен, и мускулатура его весьма расслаблена и изменена. Поэтому необходима особо усиленная деятельность всего организма, чтобы восстановить прежние нормальные размеры и форму матки, и это, конечно, весьма отражается и на общем состоянии женщины. И далеко не всякая мать знает, что еще долго после родов она представляет собою существо больное, но могущее быть сравненным с организмом здоровым.

Дальше идет период кормления. В это время женщина физически может себя субъективно и хорошо чувствовать, но жизнь неумолимо ста-

вит перед ней новые задачи: она должна заботиться не только о своем организме, но и об организме своего ребенка, она должна готовить ему пищу из своих собственных соков, и это, конечно, не может не отражаться на ее силах и на работоспособности.

Кроме того, женщина систематически каждый месяц, по основным физическим особенностям строения своего тела, на некоторое время становится неработоспособной или по крайней мере менее работоспособной, чем обычно. В это время, как теперь доказано, глубоко изменяются многие основные жизненные функции—сердцебиение, дыхание, потоотделение и проч. Целый ряд данных говорит за то, что менструация вызывает постоянно глубокие физиологические потрясения, охватывающие самые различные жизненные функции, и поэтому требует весьма внимательного отношения к себе, так как в это время общая ранимость женского организма весьма увеличивается. Все это вместе взятое заставляет нас заранее предположить, что в области трудоспособности и сопротивляемости в отношении вредных моментов промышленной работы мужчина и женщина далеко не равноценны. Вывод этот подтверждается целым рядом наблюдений: женщина-работница всегда гораздо слабее и больше болеет, чем мужчина и женщина других классов.

Статистика больничных касс всегда показывает, что в процентном отношении женщин болеет больше, чем мужчин. Правда, иногда эти цифры заболеваемости говорят как будто противоположное, но объясняется это обычно только тем, что в общее число включается и травматизм, который значительно больше захватывает мужчин, чем женщин, так как только первые, главным образом, заняты в основных, наиболее опасных с точки зрения увечности отраслях промышленности, как-то: металлической, по обработке дерева и т. д. Но число пропущенных по болезни дней, падающих в среднем на одного индивидуума в год, обычно несколько выше у женщин, чем у мужчин. Так, например, по данным Дрезденской больничной кассы за пятилетие 1906—1910 года, на одного рабочего приходилось 20,96 дней временной потери трудоспособности, а на каждую участницу кассы—25,08 дней, то-есть почти на 20% больше. Если же взять отдельные виды болезней, которые покажут нам зависимость общего состояния здоровья от условий фабричного труда и жизни, то окажется, например, что малокровием страдало 1,66% мужчин и 14,8% женщин (т.-е. в 9 раз больше). В прежние времена, когда вообще санитарно-гигиенические условия труда были значительно хуже, половые различия сказывались гораздо резче. Так, например, по данным д-ра Пруста, относящимся к концу прошлого столетия, в кассе взаимопомощи шелковых рабочих в Лионе из почти равного числа участников кассы обоего пола мужчины дали 1552 дня болезни и 4,8 заболеваний на тысячу участников, женщины же 3978 дней и 6,6% больных. Смертность среди женщин была почти в 3 раза больше, чем

среди мужчин. Особенно заметна эта разница в более молодом возрасте. По швейцарским данным д-ра Шулера частота заболеваний девушек до 18 лет относится к таковой среди подростков мужского пола того же возраста, как 174 к 100.

Однако мало того, наилучшее, наиболее тщательное охранение женского труда от всевозможных вредностей имеет огромное значение не только с точки зрения самой женщины-работницы, как таковой, оно весьма важно и для всего рабочего класса в целом, так как по существу женщина-мать определяет в значительной степени состояние здоровья и даже судьбу своего ребенка. Целый ряд статистических вычислений в разные времена и в разных странах доказал несомненную связь между занятостью женщин на фабриках и смертностью родившихся детей.

Так, например, по немецким данным Принцинга, смертность в округах с различно развитой промышленностью варьировала следующим образом:

в округах, где занято на 1000 чел. жен.	43,6—умерло детей	21,7%
" " " " " " " "	61,8 " "	22,2%
" " " " " " " "	127,6 " "	23,8%
" " " " " " " "	186,3 " "	29,9%

В Копенгагене за 60 лет 1820—1880 годов умирало ежегодно на 1-м году жизни 204 из 1000 родившихся в рабочей среде и 167 среди остальных. В Англии в прошлом столетии, по Клею, умирало на 1-м году жизни детей рабочего класса 55%, привилегированных слоев общества только 17%, в среднем же 39% (цифры, конечно, все непомерно большие). Наблюдения русских авторов еще более подтверждают те же явления. Так, в Богородском уезде в группе фабричных приходов меньше половины их дает детскую смертность 30—35%, $^2/_3$—35—60%. В группе же не фабричных приходов только $^1/_3$ дает 30—35%, $^1/_5$ выше, а $^2/_5$ ниже 35% смертности.

По исследованиям отдельных русских врачей, получились следующие данные:

Тов. И. С. Вегер в 1899 г. произвел исследование смертности детей фабричных рабочих путем личного опроса работниц на 3 текстильных фабриках—бумагопрядильной, бумаготкацкой и ситцевой, в г. Шуе, Владимирской губернии; получились следующие цифры: 2.520 родившихся; из каждых 100 родившихся умерло: в возрасте от рождения до $^1/_2$ года 43,2, от $^1/_2$ до 1 года—8,5, от 1 до 5 лет—10,4, от 5 до 10 лет—1,7, всего 63,8. Общедетская смертность во Владимирской губ.—51,3 или на 12,5% ниже. Н. Письменный исследовал смертность детей фабричных рабочих на одной бумагопрядильноткацкой фабрике и в принятых им возрастных группах получил следующие цифры: из 5.510 родившихся умерло в возрасте до 1 года 35,2, от 1 до 3 лет—17,9, от 3 и старше—6,3, всего 50,4 из 100 родившихся. Здесь же 1.226 родившихся

у неработающих на фабрике крестьянок из деревни дали в тех же возрастных группах 22,5—15,7—9,7 умерших из 100 родившихся, т.-е. первых умерло на 11,4% больше, чем вторых. А. В. Смирнов подсчитал по консисторским записям смертность детей в некоторых фабричных и сельских приходах Владимирской губ. за семилетний период и получил следующие цифры. В фабричных приходах (13.806 родившихся) умерло: в возрасте до 1 года 41,7, от 1 до 5 лет 20,3, от 5 до 10 лет 2,1, всего 64,1 из 100 родившихся. В сельских приходах (156.130 родившихся) эти же возрастные группы дали 33,9—15,1—3,1, всего 52,1 умерших из 100 родившихся, т.-е. в фабричных приходах умерло на 12% больше, чем в сельских. Таким образом все три исследования дали очень близкие друг к другу конечные итоги: фабричных детей умирает в возрасте до 10 лет 59—64 из 100 родившихся—на 11,5—12,5% больше, чем местных сельских детей или детей всего населения данной местности. Дети фабричных рабочих дают лишних 12% смертей сверх обычной у нас нормы детской смертности. Как видите, действительно фабричный труд не только отражается на самой женщине, но и на ее ребенке и прежде всего повышает детскую смертность. Чем же это объясняется? Конечно, прежде всего тем, что более слабая, чем мужчина, женщина, изнемогая под тяжестью своей повседневной работы, производит на свет вообще менее жизнеспособное потомство.

Понижение производительной способности женщины-работницы доказывается не только повышенной смертностью уже родившихся детей, но и значительным числом безрезультатных зачатий—большим, чем обычно, количеством не дошедших до конца беременностей (выкидышей), превышающими норму числами мертворождений, а также и частыми фактами бесплодия. Так, по данным Дрезденской выставки 1911 года, аборты и преждевременные роды в рабочей среде Берлина распространяются на 17% всех зачатий, в состоятельных же семьях только на 7,6%. Мертворождений в рабочих семьях было 32,8%, а в состоятельных только 10,6%, то-есть в 3 раза меньше; по Dupetiaux в Брюсселе 1 мертворождение приходилось у чернорабочих на 123 рождения, у ремесленников на 500 родов (25% по отношению к чернорабочим). Исследуя внимательно физическое состояние и проявления вырождения среди рабочих Коншинских фабрик в Серпуховском уезде, доктор Письменный получил много интересных данных. Прежде всего он показал, как отражается вообще фабричный труд на развитии половых функций женщин: оказалось, что у девушек, поступающих на фабрику вполне возмужалыми, регулы устанавливаются вполне нормально и правильно почти в 3/4 всех случаев, а у поступающих в год начала менструирования только немного более, чем у половины. Весьма пагубное влияние фабричного труда на женскую половую сферу доказано некоторыми наблюдениями последних лет. Так, в отчетах потсдамской фабричной ин-

спекции (в Германии) сообщается, что на одной крупной электрической фабрике из 13.576 работниц 2.059 страдали женскими болезнями (1 больная на 6 здоровых!). Др. Приль в Шпандау в отчете за те же годы сообщает, что он наблюдал 56 совершенно здоровых девушек, поступивших на фабрику впервые. Через год 37 из них страдали различными болезнями половых органов. Точно так же, по исследованиям того же Письменного, под влиянием фабричной работы отставали в своих размерах и кости таза—той прочной коробки, которая хранит в себе драгоценный сосуд с новой жизнью и от ненормальной формы и недостаточных размеров которой многие беременности не могут разрешиться благоприятным исходом. Далее он сгруппировал 2020 опрошенных женщин на 3 группы на основе количества проработанного на фабрике времени: 1-я пробыла в среднем 15 лет, 2-я около 7 лет, а последняя только 1—2 года. Оказывается, что % бесплодных в 1-й группе составляет 6,1%, а во 2-ой и 3-ей вместе только 2,7. В то же время в 1-й группе на каждую 1000 живорождений беременность прерывается мертворождением или выкидышем в 42 случаях, во 2-ой—в 28, а в 3-ьей—только в 23-х. Есть еще много различных наблюдений в той же области, но полагаю, что и приведенного более, чем достаточно.

Кроме того, несомненно установлено, что детский организм отравляется и тем промышленным ядом, который действует на мать. Это доказывается большим количеством наблюдений в некоторых особенно вредных производствах. Так, например, вычислялись результаты рождений при работах со свинцом. Привожу наблюдения некоторых авторов: так, по данным Легге, 1902 года, из 77 замужних женщин, работавших со свинцом:

Остались бесплодными	17 или	22%
Забеременели всего 212 раз	60 „	78%
Результаты 212 случаев беременности:		
Кончились выкидышем	90 „	42,5%
„ преждевременными родами .	21 „	10%
Родились живыми в срок	101 млад. или	47,5%
Из родившихся во время выжили 1 год .	61 „ „	28,8%

По данным Константина Пауля в Париже в 1860 году, свинцовое отравление родителей отражалось на плоде следующим образом:

Результаты зачатий.	Отравление матери.	Отравление отца.
Выкидыши, преждевременные роды.	77%	61%
Мертворождения	10%	3,5%
Умерло на 1-м году жизни.	3%	14,2%
„ „ 2-м „ „	—	10,6%
Кажущихся нормальными детей. . .	10%	10,7%

Эти последние весьма характерные цифры ясно показывают, что и отравление отца действует через семя на потомство, главным образом понижая его живнеспособность: почти $^1/_4$ живорожденных умерло в первые 2 года после рождения. Приводим еще гораздо более поздние данные, сообщенные в недавно вышедшей книжке Зильберштейна о профессиональных болезнях печатников. Доктор Левин приводит наблюдения над женщинами-работницами, будущими матерями, из которых часть непосредственно была занята в словолитнях, как полировщицы, сборщицы букв или колористки, часть же была только замужем за словолитчиками или же рабочими таких профессий, при которых создавалась возможность отравления свинцом.

Одна из групп обозреваемых работниц охватывает 4-х женщин, которые при 15-тикратной беременности разрешились при следующих результатах:

Результаты беременности.

Число женщин.	Количество беременностей.	Выкидышей.	Преждевр. роды.	Мертворожденных.	Смерть матери после род.	Доношен. живой ребенок.
4	15	10	2	1	1	1

Другая исследуемая группа показывает, что женщины-работницы, нормально рожавшие до работы в условиях, дающих возможность отравления свинцом, также не донашивали до конца, как это иллюстрируется нижеследующей табличкой:

При работе со свинцом.

Число женщин.	Нормальн. роды до работы со свинцом.	Аборты.	Преждевр. роды.	Мертворожд.	Смерть после родов.	Доношен. живые дети.
5	9	26	1	2	5	2

Что свинец непосредственно из крови матери переходит в плод, доказывается следующим случаем: наборщица, больная в течение 12-ти лет хроническим отравлением свинца, была 5 раз беременна; 4 раза у нее был аборт, а один раз родился живой ребенок, но прожил всего 7 месяцев и умер при явлениях судорог. Беременность в шестой раз кончилась преждевременными родами; ребенок умер через 14 дней. При

вскрытии установлено было сморщивание печени, которая содержала 16% свинца. Точно так же влияют и другие промышленные яды. Доказано, например, что ртутные соли переходят через детское место матери в кровь плода. По французским данным смертность на 1 году детей, рожденных работницами, соприкасающимися с ртутью, равна около 50%, а по Гирту даже 65%; также замечается повышенная смертность детей работниц на табачных, фосфорных фабриках и при других ядовитых работах.

Все эти факты указывают, что некоторые специфические условия промышленного труда особо жестоко отражаются и на ребенке.

Мало того, самый факт промышленной работы, заставляющий работницу проводить значительную часть времени вне дома, мешает естественнейшему и вполне законному требованию природы, по которому каждая мать должна сама кормить своего ребенка; женщина-работница обычно не может позволить себе даже этой «роскоши». Вам, вероятно, уже известно, как вредно отражается на организме ребенка молоко животных. Обычно ученые объясняли это только тем, что коровье молоко содержит питательные вещества в несколько другом соотношении, а также отличается свертыванием более грубыми хлопьями, чем женское, что вызывает худшее его всасывание желудком ребенка. Но в последнее время только выяснилось весьма важное обстоятельство, что в молоке каждого вида животного, равно как в его кровяной плазме и во всех тканевых соках, содержатся специальные, специфические для этого вида защитные вещества, усиливающие его жизнеспособность и сопротивляемость по отношению ко всевозможным вредным моментам, в частности и к заразным болезням. Этим и объясняется, почему никогда нельзя в полной мере заменить нормального материнского молока таковым от даже физиологически наиболее родственного животного.

Фабричным же работницам особенно часто приходится прибегать к искусственному вскармливанию детей. Доказано целым рядом статистических наблюдений, что больше всего детей умирает в возрасте до одного года, когда обычно умирает почти до половины всех родившихся детей (в 1914 г. в Московской губернии 39%). В следующий период по смертности—от 1 года до 5 лет—в том же году умерло 18% всех родившихся. При изучении смертности в течение 1-го года (данные 1911 г.) оказывается, что на 1 месяце от рождения умирает 26%, на втором и третьем по 11%, на 4—5—6 по 7% и во втором полугодии только по 5% в месяц. В то же время по дням 1 месяца (Саксония 1911 г.) умерло: в 1-й день 18%, во 2-й—8%, в 3-й—6%, в 4-й—4%, в 5-й—3,4%, в 6-й—3% и в 7-й—2,4% всех умерших в 1-й месяц. Итак, следовательно, *первые дни*, первые недели и месяцы являются самыми тяжелыми в жизни ребенка, и можно сказать, что каждый благополучно пережитый день на пороге жизни дает ребенку больше шансов выжить, чем год в

зрелом возрасте, а это указывает на необходимость особенно тщательно оберегать мать и ребенка в первые дни. Далее оказывается, как и следовало полагать, что очень резко выражена связь между кормлением и смертностью; так, в Бремене в богатых семьях при вскармливании грудью на тысячу младенцев умирало в год 64, при искусственном кормлении—125; если же взять бедные семьи, преимущественно пролетариев, то оказывается, что в этой среде при вскармливании грудью умирает 73 на тысячу (в 2 раза больше), а при искусственном вскармливании—316, т.-е. в четыре раза больше, чем при тех же условиях в состоятельных кругах.

Разница в жизнеспособности детей, вскармливаемых грудью матери и искусственно, особенно сильно сказывается в первые годы жизни ребенка, ибо в дальнейшем он все более перестает нуждаться в молоке и может легче ограничиться в полной мере или отчасти другими видами пищи. Этот факт весьма ярко характеризуется следующими таблицами Бека: в Берлине на 10.000 детей умерло в течение месяца:

Возраст ребенка.	При корм. грудью.	При корм. молоком животных.
0-1 месяц.	201 реб.	1120 детей.
1 „	74 „	588 „
2 „	46 „	497 „
3 „	37 „	465 „
4 „	26 „	370 „
5 „	26 „	311 „
6 „	26 „	277 „
7 „	24 „	241 „
8 „	20 „	213 „
9 „	30 „	191 „
10 „	31 „	168 „
11 „	31 „	147 „

При этом случаи заболеваний от болезней пищеварительных органов, этого главного источника детской смертности, распределялись следующим образом в зависимости от способа вскармливания:

Возраст.	Грудное молоко.	Молоко животных.	Суррогаты.
0— 1 мес.	10 руб.	32 руб.	38 руб.
1— 2 „	23 „	52 „	62 „
2— 3 „	29 „	52 „	56 „
3— 6 „	26 „	50 „	59 „
6— 9 „	18 „	42 „	56 „
9—12 „	13 „	30 „	39 „

Во всех случаях, между прочим, наблюдается резкое падение желудочно-кишечных страданий по истечении 1-го полугодия жизни.

Весьма характерно также следующее распределение детской смертности по родам болезней в Берлине в те же годы:

БОЛЕЗНИ.	Абсолютное число смертей.		Смертность на 100 родивш.		Отношение к 100 умерших.	
	Грудь матери.	Искусств. вскармл.	Грудь матери.	Искусств. вскармл.	Грудь матери.	Искусств. вскармл.
Врожденная слабость.	206	758	140	43,6	19,7%	11,3%
Желудочно-киш. катарр	180	2970	12,2	171	17,2%	44,2%
Истощение	29	418	2	24	2,8%	6,2%
Судороги.	172	739	11,6	42	16,4%	11%
Болезни легких .	123	688	8,3	39,6	11,7%	10,3%
Коклюш, дифтерит	84	335	5,6	19,3	8%	5%
Прочие.	254	806	17,2	46,4	24,2%	12%
Всего . .	1048	6714	70,9	386,4	100%	100%

Если подумать теперь, чем же собственно влияет столь вредно фабричная работа на потомство женщины-работницы, то станет ясно, что одной из главных причин необходимо признать то обстоятельство, что она обычно не может сама кормить своего ребенка, так как, работая на фабрике, она фактически не имеет возможности приходить своевременно домой, чтобы во-время покормить своего ребенка грудью. Таким образом, вам становится совершенно ясной связь между работой женщины и детской смертностью. Вопрос о детской смертности, а также вообще о способности женщины рождать здоровых и нормальных детей для рабочего класса есть вопрос первостепенной важности, ибо, чем больше

детей умирает и чем меньше зачатий дает благоприятный результат, тем больше вырождается рабочий класс, ибо каждый до времени ушедший из жизни ребенок не только уносит с собой значительную долю безрезультатно потраченных волнений и забот, но и истощает рабочий класс, как таковой, и в первую голову его женскую половину, в весьма сильной степени и чисто физически. Для каждого класса, а для рабочего, ставящего своей задачей строить весь мир, в особенности, весьма важно широкое физическое развитие и «совершенствование расы». И борясь с вырождением, стремясь к оздоровлению всего рабочего класса, мы должны в первую очередь бороться со все увеличивающейся детской смертностью, а следовательно принимать все от нас зависящие меры к охране труда будущих или настоящих матерей, работающих на фабриках.

В заключение укажу еще на то, что в последние годы, когда женщина стала проникать на такие работы, которые раньше составляли исключительный удел мужчин, значительно увеличилось среди женщин число несчастных случаев, часто несравненно больше, чем среди мужчин, что вызывается отсутствием хорошего знакомства с опасностями машин. Так, по цитированному уже потсдамскому отчету мы получаем следующие интересные данные о зависимости травматизма от пола:

ГОДЫ.	МУЖЧИН.			ЖЕНЩИН.		
	Число.	Несч. случаев.		Число.	Несч. случаев.	
		Число.	%		Число.	%
1912—1913	8590	814	$9^1/_2$	649	4	2
1914—1915	9546	1115	11,7	2764	52	2
1916—1917	12575	1533	12,2	7993	347	$4^1/_2$

Мы видим, что в то время, как % несчастных случаев у мужчин возрастал приблизительно в пропорции 1: $1^1/_5$: 1,3, для женщин эта пропорция росла в чудовищных размерах: 1:4:9.

Там же приведены данные о травматизме специально по газовому производству, которые привожу в таблице на стр. 230.

Тут мы наблюдаем ту же картину.

Число несчастных случаев за 3 двухлетия представляется для мужчин в пропорции 1 : $1^1/_4$: 1, а для женщин—1 : 4.

Здесь необходимо еще ответить на следующий, вероятно, возникающий у многих вопрос: раз работа так вредно влияет на работниц, влияет на них значительно больше, чем на мужчин, хронически и систематически ослабляя организм каждой трудящейся женщины и даже отражаясь на ее потомстве, то не следует ли совершенно устранить

ГОДЫ.	МУЖЧИН.			ЖЕНЩИН.		
	Число.	Несч. случаев.		Число.	Несч. случаев.	
		% Число.	%		Число.	%
1912—1913	829	251	25	1	—	—
1914—1915	823	307	37	21	2	10
1916—1917	599	156	26	42	16	40

женский труд, не надо ли добиваться того, чтобы вообще женщины не работали вовсе? Действительно, такая мысль не раз уже появлялась исторически в разных кругах общества. Бывала она и у рабочих организаций, но здесь она пользовалась успехом только в период младенчества рабочего класса, когда рабочее движение было весьма слабо, а вместе с ним недостаточно оформилось еще и его классовое сознание, и пролетариат в целом не выковал еще в жестокой борьбе своих ясных, непоколебимых взглядов на все основные жизненные и общественные вопросы. В настоящее же время мы считаем абсолютно невозможным отстранить женщину от участия в производстве, хотя и знаем, что в этом производстве есть целый ряд серьезных опасностей и вредностей. Почему так? Да потому, что женщина в социальном отношении в среде рабочего класса есть полноправный член общей рабочей семьи, и женщина, как верный товарищ мужчины в его борьбе, не может не заниматься всем тем, чем занимаются и остальные пролетарии. Конечно, совершенно наивно было бы считать возможным повернуть колесо истории назад и вернуть женщину исключительно в лоно семьи. Пролетариат же, как передовой общественный класс, наоборот, всегда направляет свои шаги, свои планы и свои стремления только по пути естественного развития экономического и исторического процесса, прекрасно понимая, что всякая уже пройденная фаза, при попытке восстановить ее, становится глубоко реакционной и только мешающей достижению его конечных целей. То же имеет место и по вопросу о женском труде.

Когда-то женщина действительно играла огромную объективно-необходимую хозяйственную роль в семье. На ней лежали великие заботы о том, чтобы накормить, одеть и обуть всю семью. Она вечно была полна забот по дому. Она не только выполняла все те домашние обязанности, которые и поныне составляют почти исключительно «бабью долю», т.-е. следила за чистотой в доме, берегла имущество, стирала белье, чинила его, штопала чулки и т. д., но также занималась и своего рода производительными функциями, только не на рынок, а на свое

собственное хозяйство. Так, женщины сами производили пряжу из льна, ткали холст, выжимали масло из семян, готовили свечи и другие необходимые по хозяйству предметы, а также занимались в огромных размерах всякого рода варениями, копчениями, солениями, гонкой браги, кваса, вина и т. д. Мало того, женщина обычно сама дома воспитывала и обучала своих детей с самого нежного младенчества до полной возмужалости, выпуская их из-под своего крылышка только уже вполне оперившимися и пригодными к самостоятельной жизни. Все это представлялось в ту эпоху экономически совершенно необходимым. А в чисто-производственной сфере, сначала связанной исключительно с военной деятельностью, а далее с ремеслом, мануфактурой и торговлей, участвовал один только мужчина.

Но одно уже введение машин внесло много нового в эти старые формы семейно-общественных отношений, дальнейшее же развитие капиталистического строя постепенно разрушало их все более и более. Машина втянула женщину в промышленность не только потому, что сделала возможным применение в широких размерах необученных и неквалифицированных элементов, но, главным образом, потому, что она настолько понизила заработок мужчины, что тот уже не мог сам содержать не только себя, но и всю свою семью. В то же время развитие и усовершенствование техники делает сейчас бессмысленными многие из прежних занятий женщины-хозяйки, а некоторые ее функции все более и более выносит из узких рамок отдельной семьи на широкую арену рынка или общественной деятельности, неуклонно идя по пути к их полному обобществлению. Изготовление пряжи, шерсти, холста, шитье и починка одежды, хлебопечение, заготовка и соление продуктов—все это становится делом специалистов-профессионалов в ремесле и в торговле, а иногда даже и объектом применения крупного производства (например, грандиозные механические прачечные). Одновременно рушатся последние устои семьи, исчезает необходимость в индивидуальном воспитании детей. Все более и более густой сетью покрывают землю общественные и государственные школы для детей всех возрастов, детские сады, очаги, приюты, ясли и т. д. А женщина между тем все более и более внедряется во все сферы хозяйственной жизни страны, проникая в промышленность, в торговлю, в свободные профессии, медицину, юриспруденцию, литературу, технику, в транспорт, на конторско-административные посты и т. д., отрываясь окончательно от поглощавшего раньше все ее мысли печного горшка и переставая быть исключительно прислугой своего мужа, только и знающей дело штопанья ему носков и приготовления щей. И если таковы тенденции даже капитализма, то после его крушения, при переходе к коммунистическому обществу, этот процесс ускоряется весьма значительно. Исчезает основная подпорка старой семьи—частная собственность и связанное с нею насле-

дование. В то же время громадное ускорение технического прогресса за счет всякого рода «кустарности» и ремесла делает постепенно вовсе ненужными, лишними и даже вредными методы ведения личного хозяйства в тесных рамках изолированной клетушки—семьи.

И вот стоит вопрос, должны ли мы жаловаться и плакаться на то, что стремительный бег нашего времени, основанный на машинном производстве, втянул женщину в работу? Нет, отнюдь нет, мы не должны плакать и жалеть об этом, ибо только проникая в производство, женщина начала выходить из области старых хозяйственных отношений, принижающих ее до положения рабыни, она стала равной мужчине, *фактически* равной, ибо прежнее равенство было лишь фиктивным. Прежде мужчина в эпоху Домостроя мог бить женщину смертельным боем, или во времена рыцарства он мог воспевать и «обожать» женщину, итти из-за малейшего проявления ее внимания на смерть,—и в обоих случаях это было отношением к женщине свысока, как к более слабому и низшему элементу. И вот только с тех пор, как мужчина убедился, что женщина фактически принимает равное ему участие в общественном производительном труде, тогда только стало возможным достижение между ними отношений действительного равенства. А задача пролетариата и заключается в том, чтобы привести общество к полному равенству, устранив рабство не только из отношений между классами, но и между полами. Даже в недрах самого свободного класса женщина становится только тогда вполне свободной, когда освобождается в полной мере от исключительной роли самки, производящей на свет и выкармливающей своих детенышей, от роли забитой и загнанной кухарки, беспрекословно выносящей все оскорбления и обиды своего мужа, ибо она от него зависит экономически. И если идеалом немецкого мещанства является женщина, знающая только «4 K»: Kirche, Kinder, Küche, Kleider (церковь, дети, кухня, платья), то пролетариат прилагает все меры к тому, чтобы сделать из женщины экономически необходимую, творчески ценную личность и вовлечь ее в общее социальное строительство. И хотим мы того или не хотим, весь ход нашей жизни требует участия женщины в производстве, и мы сознательно идем на это, ибо знаем, что только этим путем мы придем к дальнейшему раскрепощению женщины. И хотя мы прекрасно знаем также, что фабричная и всякая другая работа часто весьма вредно отражается на организме женщины, мы приемлем и это зло, зная, что оно до поры до времени неизбежно, но что в наших руках есть много средств борьбы с этими вредностями, ибо при организации производства на социалистических началах самим пролетариатом многие из этих вредностей совершенно исчезнут, а другие значительно уменьшатся. И, применяя поэтому без колебаний женский труд, мы всемерно стремимся к тому, чтобы возможно уменьшить его вред, чтобы облегчить его, поставить его в такие условия, чтобы он по возможности

не так сильно отражался на здоровье самой женщины и ея потомства.

Какие же мероприятия принимаются нами сейчас в этой области?

Прежде всего ясно, что необходимо стремиться не применять женского труда там, где предъявляются особые требования к физическим силам и выносливости.

Отдельные подобные работы, например, поднятие и перенос всякого рода тяжестей, вредны не только для самой женщины, так как способствуют развитию хронических, весьма тяжелых женских болезней, но отражаются и на ее производительной способности. Матка, в которой скрывается ребенок до своего рождения, часто опускается или принимает неправильное положение, что очень вредно отражается на здоровье женщины в дальнейшем и влияет на ее способность зачатия и рождения детей. Нередко наблюдаются даже случаи полного выпадения внутренних женских половых органов. Там, где необходима усиленная физическая работа, женщина всегда менее применима, чем мужчина. Но самый процесс развития техники все уменьшает потребность в таких работах. Прежде, чтобы перенести какую-нибудь тяжесть, надо было, выбиваясь из сил, «петь дубинушку», теперь же столь тяжелые при применении ручного труда процедуры, как загрузка топлива, разгрузка вагонов, помешивание и прочее,—все это выполняется чисто автоматически, специальными приспособлениями. И где невозможно заменить ручной труд машинным, на особенно тяжелые работы необходимо не брать женщин. Во Франции установлены максимальные нормы тяжестей, которые может поднимать женщина, и мы к этому подошли и в России. Сейчас специальная научная комиссия разрабатывает все данные по этому вопросу.

Далее, необходимо не применять женского труда в особо вредных производствах, главным образом, связанных с образованием или применением промышленных ядов, так как таковые отражаются на женщине большею частью гораздо сильнее, чем на мужчине.

По данным английского женщины-врача Мэй Абрагам за 5 лет, в Нью-Кэстленском госпитале из почти равного числа работавших на свинцовых фабриках мужчин и женщин лечилось от свинцового отравления первых 41, вторых 94 (230%). За годы 1889—1892 в том же участке имели место 23 случая смерти от отравления свинцом, в том числе 22 женщины и только 1 мужчина. Точно так же, по наблюдениям Гирта, отравление ртутью значительно менее поражает мужчин, чем женщин, доходя у последних до 85,5%. На табачных фабриках у женщин замечается целый ряд отравлений половой сферы, всевозможные нервные заболевания, неврастения и т. д., при чем эти явления опять-таки поражают работниц больше, чем рабочих (по данным д-ра Валицкой, нервное сердцебиение, например, имеет место у 28% мужчин и 33% женщин).

Очень характерны для этого также некоторые довольно новые данные. По фабричной инспекции Бадена за 1913 г. в табачном производстве среди рабочих и работниц сигарных фабрик, по данным нескольких больничных касс, на 100 застрахованных приходилось по полу заболеваний:

БОЛЕЗНЬ.	М.	Ж.
Туберкулез	0,5	0,9
Сердечные болезни	0,3	0,6
Болезни пищеварительных органов	2,1	3,3
Глазные болезни	0,3	0,4
Нервные болезни	0,6	1,0
Малокровие	0,1	3,8

Особенно характерна тут огромная разница по графе «малокровие» (почти в 40 раз). Д-р Костнель утверждает, что молоко кормилиц, работающих на табачных фабриках, имеет резкий табачный запах, а Тевено обнаружил никотин и в молоке и в околоплодной жидкости.

Отсюда и из целого ряда других наблюдений явствует, что некоторые производства и отдельные отрасли работы особо вредно отражаются на организме женщины, а также на ее производительной способности, о чем уже упоминалось выше, почему и приходится принимать специальные меры, чтобы из таких производств, как, например, свинцовое, ртутное, табачное и т. п., женский труд был совершенно изъят.

Упомяну еще об одной, на первый взгляд как будто и безобидной, работе на телеграфе. Там есть особый аппарат, который действует с помощью поднятия гири, при чем устроен он так, что эту гирю приходится поднимать ногой; и с несомненностью было установлено, что постоянная работа женщин на таком аппарате часто вызывает выкидыши.

На текстильных фабриках старой стройки от движения станков часто ходуном ходит все помещение, пол находится в состоянии постоянного трясения, что очень вредно отражается на женском организме, вызывая неврастению, специальные заболевания, содействуя выкидышам и т. д.

В кодексе законов труда далее есть указание на то, что женщины не допускаются к работам подземным, ибо ненормальные их условия (в первую очередь отсутствие света, сырость, ненормальное положение тела и т. д.) особо сильно отражаются на женском организме.

И вот во всех таких случаях, когда инспектор труда встречается с работой женщин в указанных вредных условиях, ему надо детально

изучать данный вопрос вместе с санитарным инспектором и принимать меры к тому, чтобы такие особо вредные работы, по возможности, выполнялись только мужчинами.

Так как женский организм истощается вообще скорее, чем мужской, то для женщин запрещаются всякого рода сверхурочные работы и, конечно, ночные; к сожалению, однако, в части сверхурочных работ постановление это часто не может быть выполнено. Иногда это имеет место и по отношению к ночным работам. В исключительных случаях, при полной невозможности достать на рынке труда мужчин и при необходимости продолжать ночную работу, инспектору труда приходится разрешать ночной труд женщин.

Наконец, самое главное в области охраны женского труда, это—вопрос о деторождении. Во всех странах давно уже принимается целый ряд весьма серьезных мер в этой области, при чем все эти мероприятия обычно именовались «охраной материнства». В основу этой «охраны» всегда клалось непременное освобождение женщины на определенное время до и после родов, чтобы дать женщине возможность не подвергаться целому ряду опасностей, которые могут вызвать выкидыш или вредно повлиять на здоровье ее потомства. Чтобы показать вам, как необходимо проведение этого основного требования, приведу, как пример, имевший место недавно здесь, в Москве, такой случай: женщину, работавшую в одном из госпиталей, в качестве санитарки, не отпустили своевременно до родов, так как работа, которую она исполняла, считалась весьма легкой—прием и выдача белья. Однажды ей было поручено куда-то отвезти большое количество халатов; чтобы не итти пешком, она вынуждена была вскарабкаться на довольно высокую груду их. Вдруг какой-то неожиданный толчок—она испугалась, потеряла равновесие и свалилась с воза наземь; в результате—выкидыш.

Но не только такие случайности могут иметь место при работе беременных до последних пределов возможного и при немедленном после родов возобновлении работы. Замечена и общая связь между достаточным освобождением родильницы от занятий и здоровьем ее потомства. По данным одного парижского врача, из 872 наблюдавшихся им первородящих 355 женщин работали вплоть до самых родов стоя, и средний вес их новорожденных равнялся при этом 7,15 ф.; 219 женщин работали также до самого момента родов, но сидя, и в этом случае средний вес ребенка был 7,54 ф.; 298 женщин отдыхали перед родами 2—3 месяца, и в этой группе средний вес младенцев равнялся уже 8,02 ф. Итальянская женщина-врач Marinetti в результате своих наблюдений над 1700 женщинами пришла к выводу, что можно отметить определенный правильный параллелизм между временем отдыха матери до родов и весом новорожденного. Так, оказалось, что в среднем у работавших до самого момента родов вес младенца равен был 2830 грамм.,

у отдыхавших до родов до 10 дней—2919, до 20 дней—3095, до 30 дней—3103 и до 40 дней—3269 гр. К тому же выводу пришел на основании большого опыта и известный русский знаток профессиональной гигиены Д. П. Никольский. В заключение приведу часто отмечаемый в литературе весьма характерный факт. На фабрике Дильфуса в Эльзасе обычно детская смертность на 1 году жизни равнялась 38—39%. После того, как владелец ее установил освобождение женщин за 3 недели до и за 3 после родов с полным сохранением содержания, смертность грудных детей сразу упала до 25%.

Требования охраны материнства имели место всегда и во всех странах и проводились почти всюду с тех пор, как получило свое распространение социальное страхование. Но сроки освобождения женщин от работы были ничтожны. В России прежде освобождали беременную женщину всего на 2 недели до и 4 недели после родов. В западно-европейских странах эти сроки также почти нигде не доходили дольше в общей сложности 6 недель (в Англии запрещается работа 4 недели после родов; во Франции 4 недели до и 4 недели после родов; в Германии до и после родов, в общей сложности, 8 недель, при чем после разрешения от бремени не меньше 6 недель; в Австрии 6 недель после родов, только с 1917 г., раньше 4; в Италии 1 месяц после родов; в Венгрии 6 недель после родов; в Боснии и Герцоговине 4 недели после родов; в Бельгии 4 недели после родов; в Голландии 1 месяц после родов; в Швейцарии 6 недель, по желанию молодой матери 8 недель после родов; в Швеции 6 недель после родов; в Норвегии 4 недели до и 6 недель после родов; в Дании 4 недели после родов, в Испании и Португалии 4 недели после родов; в Румынии 6 недель после родов; в Болгарии 4 недели до и 4 недели после родов; в Сербии 6 недель до и 6 недель после родов; в Греции до и после родов, в общей сложности, 8 недель (после родов не меньше 4); в Соединенных Штатах весьма разнообразные сроки; например, в штате Нью-Иорк 4 недели после родов, в штатах Массачузет и Вермонт 2 недели до и 4 недели после родов; в Коннектикуте 4 недели до и 4 недели после родов; в Аргентине 30 дней после родов; в Перу 20 дней до и 40 дней после родов; в большинстве провинций Австралии и в Новой Зеландии 4 недели после родов; в Японии 3 недели после родов). Мы видим, как ничтожны еще завоевания пролетариата в этой области!

Только октябрьская революция удлинила эти сроки до норм, соответствующих требованиям физиологии, т.-е. науки о функциях человеческого организма. В декрете от 22 декабря 1917 года о больничных кассах ясно указано, что женщина должна освобождаться за 8 недель до родов и на 8 недель после родов. Это же требование прошло и в кодексе законов о труде, и в положении о социальном обеспечении

от 31 октября 1918 г. Но здесь введено некоторое ограничение для женщин, занятых умственным трудом: для них установлено освобождение на 6 недель до родов и 6 недель после, а для женщин, занятых физическим трудом, оставлены были прежние цифры в 8 недель. Однако имеется целый ряд профессий, где труд женщин хотя и считается умственным, но связан с весьма тяжелым физическим напряжением, в частности постоянной ходьбой или постоянным стоянием, или другими серьезными вредностями (опасность заражения, особое нервное напряжение и т. д.). Поэтому нами был издан 16 ноября список таких профессий, которые, несмотря на 6-часовой рабочий день, дают право отпуска на 8 недель до и 8 недель после родов. Охватывает он следующие категории:

1) Телефонистки на телефонных станциях; 2) телеграфистки; 3) акушерки; 4) сестры милосердия; 5) массажистки; 6) врачи, фельдшерицы и надзирательницы психиатрических больниц и отделений; 7) врачи и фельдшерицы сельской разъездной службы, по оказанию помощи на дому, передвижных отрядов, хирургических и инфекционных больниц и отделений и родовспомогательных учреждений; 8) зубные врачи советских амбулаторий; 9) руководительницы и воспитательницы детских домов, садов и колоний, домов дефективного ребенка и реформаториев, учительницы сельских школ, воспитательницы интернатов, I и II ступени инструкторши физического воспитания, лица, ведущие культурно-воспитательную работу в местах заключения; 10) артистки драмы, оперы, балета и цирка, непосредственно выступающие на сцене; 11) все занятые постоянной ночной работой; 12) лица, ведущие инструкторскую и инспекторскую работу, связанную с постоянным передвижением; 13) фармацевтки, работающие в аптеках.

Но при таком общем указании—8 недель до родов и 8 недель после родов, когда эти сроки определяются обычно только более или менее приблизительно, могут иногда происходить ошибки в точном установлении момента родов. И иногда происходят на этой почве конфликты, когда сроки больничной кассы (ныне подотделы социального обеспечения) не совпадают с действительностью. В таких случаях женщины приходили иногда к инспектору труда за разъяснениями по вопросу об оплате. Обыкновенно, если встречается тут какое-нибудь затруднение, то лучше всего такие курьезы разрешать так, чтобы не пострадали интересы работницы. Если доктор ошибется, и роды не наступают в указанное время, и женщина, оказывается, прогуляла лишнее время, то в таком случае это ее счастье. Отдел труда должен оплатить все время, начиная с момента выдачи ей отпуска по указанию врача. Если же роды наступили ранее указанного срока, то выходит, что женщина не использует полностью того времени, на которое она имела право, и не по своей вине. В таких случаях приходится варьировать в указании выходов,

в зависимости от всех конкретных особенностей каждого отдельного факта. Тогда всего лучше предоставить возможность прогулять лишнее время после родов до 16 недель в общей сложности. Изредка может быть дана и какая-нибудь другая компенсация, чтобы удовлетворить работницу, но, конечно, только в таких формах, которые не нарушали бы общих принципов социального обеспечения и охраны труда.

Напоминаем здесь, что, согласно правил о трудовой повинности, беременные женщины не привлекаются вовсе на все работы I-ой группы (т.-е. связанные с более или менее тяжелым физическим трудом).

В конце 1920 года нами был издан ряд постановлений, направленных к охране труда беременных и кормящих грудью. Прежде всего 3-го сентября было издано торжественное постановление Наркомтруда, Наркомюста и Народного Комиссариата внутренних дел, которое, во-первых, кодифицировало различные прежде изданные постановления в этой области, во-вторых, добавило следующее весьма важное нововведение: «Все беременные с удостоверениями от подотделов охраны материнства и младенчества, а в селах от исполкомов имеют право проходить вне всякой очереди при получении продуктов, проездных билетов, при посадке в вагоны, при получении справок в советских органах и т. д. и пользуются правом проезда и входа с передней площадки трамвая, где они есть», и, в-третьих, предложило инспекции труда усилить контроль за выполнением этих постановлений и привлечение к суду виновных в их нарушении.

Далее, 11 ноября было издано совместно с отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава постановление, согласно которому:

1. Матери, кормящие грудью детей, имеют преимущественное право на работу в предприятиях и учреждениях вблизи места их работы, чем должны руководствоваться при посылке их на работу местные учрабсилы и комтруды.

2. Матери, кормящие грудью, имеют право перехода на соответствующую работу в другое учреждение или предприятие, отстоящее не далее 2-х верст от места их жительства. Перевод их проводится в административном порядке или через местные управления учета и распределения рабочей силы при участии инспекции труда.

3. Местные подотделы материнства и младенчества обязаны в первую очередь предоставлять матерям, кормящим грудью, места в яслях, ближайших к месту их жительства или постоянной работы.

24 ноября было издано постановление о том, что воспрещаются всякие перемещения и командировки, связанные с необходимостью оставления места постоянного жительства, беременных работниц и служащих без их согласия, а также, что для работниц физического труда, беременных, начиная с 5-го месяца, и для кормящих грудью, воспрещаются все сверхурочные работы.

Того же числа опубликовано было постановление о категорическом запрещении ночных работ беременным женщинам и кормящим грудью.

Наконец, необходимо указать, что, согласно постановления от 9-го ноября, после выкидыша непроизвольного или произведенного врачом в советских учреждениях, лица физического труда, по представлению соответствующего удостоверения от врачебно-контрольной комиссии, освобождаются от работы на 3 недели, а умственного и конторского—на 2 недели. На указанный срок за получившими освобождение от работы сохраняются полностью их содержание как в денежной, так и в натуральной форме. Это имеет огромное значение для здоровья женщин и даже всей расы, так как весьма значительное количество тяжелых хронических женских заболеваний, а часто и бесплодий вызывается тем, что женщина, скрывая свой аборт, не признаваемый никем за обычного типа болезнь и не дающий никаких прав, немедленно возвращается на работу, подчас весьма тяжелую, и тем наносит весьма серьезный, иногда непоправимый ущерб своей половой сфере.

Кроме отпуска родильницы на 8 недель до и 8 после родов (для конторского труда 6 и 6), есть еще очень важный вопрос в области охраны материнства; вы видели, как сильно зависит благосостояние молодого поколения от того, кормит ли мать своего ребенка грудью или искусственным молоком. Поэтому весьма важно поставить мать в такие условия, при которых она действительно может кормить. И по кодексу законов о труде молодой матери предоставлена возможность через каждые 3 часа во время работы уходить на $1/2$ часа для кормления своего ребенка. Но опять-таки и это останется предписанием только на бумаге, если женщина-работница живет далеко от места работы. Поэтому необходимо всюду стремиться к устройству яслей, и дело инспектора труда—принимать самое деятельное участие в работе по их созданию; ясли должны быть организованы по наличному количеству грудных младенцев, при чем они должны быть устроены таким образом, чтобы каждая мать, уходя на работу, могла спокойно оставить там своего ребенка под надзором опытного и добросовестного человека и могла бы приходить туда во время работы покормить ребенка и, наконец, брать его из яслей домой по окончании работы. В некоторых местах ясли соединяются с детскими садами. Весьма важно, чтобы во главе яслей стояли люди сведущие и с соответствующими знаниями, и инспектор труда должен внимательно следить за этой стороной организации яслей. Ибо без этого большинство матерей отказывается помещать в них своих детей. Бывали также такие случаи, что ясли устраивались, но вскоре их закрывали, так как из этого начинания ничего не выходило, ибо они организованы были неправильно, предусматривая интересы не матери-работницы, а только своих служащих: они функционировали с 10 часов до 4-х, тогда как работа на фабрике продолжается гораздо

дольше—начинается раньше и кончается позже. При таком времени их функционирования мать, идя на работу, вынуждена была оставлять ребенка у какой-нибудь сторожихи до открытия яслей и по закрытии их в 4 часа снова опять несла его к той же сторожихе, пока сама не кончит свою работу. Понятно, что немногие женщины шли на подобные перипетии. Инспектор труда должен входить и во внутреннюю жизнь яслей, должен следить, чтобы помещение было вполне приспособлено, отвечало всем требованиям гигиены, чтобы не встречались имеющие иногда и сейчас место позорные факты, когда заводской комитет, например, отводит для себя лучшее помещение на фабрике, в то время как ясли помещаются где-нибудь на задворках. Надо стремиться далее к тому, чтобы все дело было так поставлено, чтобы каждая мать видела серьезный смысл и улучшение своего положения в оставлении своего ребенка на время работы в таких яслях, так как, если она будет видеть, что в яслях хуже даже, чем дома, то, конечно, она ни в коем случае не отдаст туда своего ребенка.

Далее инспектор труда должен строго следить, чтобы действительно проводились отпуска матерей, кормящих грудью, через каждые 3 часа. Многие из предпринимателей и даже ф.-з. комитетов не желают отпускать кормящих; в таких случаях необходимо самое радикальное вмешательство инспектора труда вплоть до привлечения к суду всех виновных, не останавливаясь перед общественным их положением.

Иногда нам приходится бороться не только с темными, непросвещенными массами, которые не знают своих прав, но и с отдельными личностями, которые, зная свои права, вследствие своей некультурности, не веря в конечное торжество рабочей власти и боясь возмездия в предполагаемом будущем, когда снова вернется капиталист, ставят ряд препятствий для проведения правильной охраны женского труда на практике. Так, в одном учреждении беременная женщина, имеющая уже полное право уйти с работы, ни в коем случае сама не хотела уйти потому только, что не считала совсем своей работы вредной: «так и наши матери рожали, приходя с фабрики, и мы так будем, ибо где это видано, чтобы за 2 месяца с большим животом с работы уходить». И вот пришлось ее комитету долго уговаривать, пока, наконец, она согласилась. И вот таких случаев бывает много в практике инспекции труда, и с этим явлением невыполнения законов об охране материнства по собственному желанию, вернее по невежеству, нам приходится бороться точно так же, как с значительной эксплоатацией труда другими лицами, так как мы смотрим на каждого индивидуума не только как на полноправного члена трудовой семьи, но и как на имеющего целый ряд серьезнейших обязанностей по отношению к ней. Теперь каждый ребенок рабочего класса есть член нашего общества, это есть наш общий сын, если можно так выразиться, и поэтому интересы его буду-

щего здоровья должны быть для нас гораздо важнее неправильно понимаемых интересов отдельной личности, его матери. В случаях непонимания этого самою работницей или даже рабочей организацией инспектор труда должен брать на себя неприятную роль принуждения и проводить эту работу до конца. В подобных случаях надо таких женщин снимать с работы, если понадобится, даже силой, ибо принципы охраны рабочего класса в целом для нас должны стоять всего выше, и если один человек становится на нашем пути, мы должны смело итти мимо, с ним не считаться и вообще не бояться навлечь на себя недовольство отдельных рабочих, когда против них более широкие задачи всего пролетариата.

Очень многого, однако, можно достичь сейчас в области охраны женского труда не только путем одного надзора за проведением существующих норм, но и долгой упорной и планомерной культурно-просветительной работой среди женщин. Только широко просвещая обычно весьма серую женскую массу, можно добиться того, чтобы у каждой женщины было ясное сознание того, какие меры принимает рабоче-крестьянское государство для охраны труда женщин и в заботах о молодом поколении. А сейчас в России в среде женщин-работниц есть еще очень много таких, которые совершенно не знают своих элементарных прав, как много таких темных, отсталых элементов и вообще среди рабочих. И вот им-то и надо все чаще и чаще разъяснять все существующие декреты, убеждать каждую женщину, что она имеет право уйти с работы за 8 недель до родов, и вкоренять глубоко в ее сознание, что это действительно ее законное право, завоеванное долголетней борьбой пролетариата, а не какая-то милость или подачка, которую ей бросают сверху, и которая вполне зависит от «начальства», хотя бы и советского, или от «хозяина». И пока это сознание не войдет полностью в плоть и кровь всех женщин, до тех пор мы никогда не достигнем значительных результатов и в области охраны женского труда.

Надо далее весьма часто объяснять наиболее отсталым элементам в рабочей среде, что особые условия женского организма действительно требуют целого ряда специальных мероприятий и значительного облегчения условий женского труда. Тут иногда приходится бороться с общей малой культурностью, когда против этого выставляются безапелляционные аргументы, что все это барские замашки, совершенно не применимые к работнице, и что нечего особенно «баб баловать». И вот здесь-то особенно необходимо стремиться вовлечь самих женщин-работниц в практическую работу по охране женского труда. Помимо того, каждый инспектор должен обладать минимальным запасом сведений о физиологии женского организма, о влиянии труда на беременность, на роды, на потомство, чтобы всегда уметь, выступая на рабочем собрании,

изложить перед слушателями хотя бы элементарные научные обоснования всей важности нашего законодательства в этой области.

Здесь может еще возникнуть вопрос: нужна ли нам специальная женская инспекция труда, которая сейчас находит себе все более сторонников на Западе? По этому поводу я уже говорил вам, что, по нашему мнению, специальная женская инспекция при нынешних условиях рабочему классу совершенно не нужна. Конечно, для женского организма в условиях промышленного труда встречается особенно много опасностей, но в том, чтобы правильно охранять женский труд, заинтересованы не только женщины, но и весь рабочий класс в целом. Некоторые сомневаются, сумеет ли правильно подойти мужчина к женской душе и выяснить все ее запросы. Но для рабочего класса не существует поповской морали, заставляющей стыдиться самых естественных отношений, не может быть таких вещей, о которых нельзя было бы громко говорить, и, конечно, толковый мужчина, сам рабочий или вполне стоящий на пролетарской точке зрения политический работник всегда сумеет достаточно умело подойти к женщине-работнице, чтобы охранить ее труд. Единственное, что необходимо для окончательного изживания всех старых предрассудков, это—общее повышение уровня развития и сознательности рабочих масс.

ЛЕКЦИЯ IX.

Детский труд.

Каждому из вас, конечно, совершенно ясно, что все промышленные вредности на организм детский, еще не сформировавшийся окончательно и недостаточно окрепший, должны действовать несравненно сильнее, чем на организм взрослого человека. Результаты их, как это давно уже доказано, сказываются очень быстро на целом ряде серьезных функций детского организма.

Весь человек зарождается из яйцевой клетки, видной только под микроскопом, т.-е. под увеличением в несколько сот раз. Всего энергичнее растет он, конечно, в утробный период своей жизни, достигая через 9 месяцев своего развития уж 8 фунтов веса. Далее замечается несколько периодов роста разного темпа. Наиболее энергичен рост в два из этих периодов: в возрасте от рождения до 3 лет и от 14 до 16 лет, когда быстро заканчивается окостенение, и общее развитие организма доходит почти до своего предела, идя в дальнейшие годы (до 25 лет) уже сравнительно черепашьим шагом. Так, по наблюдениям Дементьева, рост повышается от 14,9 сантиметров в возрасте 10—12 л. до 21,3 сантиметров в период 15—18 л., а окружность груди с 4,11 доходит до 12,43 сантиметра. О росте костей в этот период говорят следующие цифры прироста в миллиметрах по полугодиям:

В ВОЗРАСТЕ.	Бедро.	Голень.	Плечо.	Предплечье.
13½—14 лет	9	2	3	5
14—14½	4	9	7	4
14½—15	8	—	8	4
15—15½	12	6	1	10
15½—16	2	4	10	2
16—16½	3	10	—	7
16½—17	3	3	4	2
17—17½	—	1	4	1

И вполне понятно, что тяжелый и непосильный физический труд, который так часто падает в капиталистическом обществе на детей и подростков, прежде всего должен отразиться на их росте. Вся поступающая в наш организм пища обычно используется и расходуется по двум направлениям: одна часть ее идет на необходимое восстановление всех веществ и тканей, периодически разрушаемых и удаляемых при основных жизненных процессах нашего тела, и на создание достаточного количества таких видов энергии, которые нераздельно связаны с основными жизненными функциями нашего организма—дыханием, кровообращением, движением и т. д.; другая же имеет своей целью производство исключительно механической энергии, направленной на производство всевозможных видов внешней работы, связанной с нашим повседневным трудом. Предполагается обычно, что на внешнюю работу уходит от $^1/_3$ до $^1/_2$ того числа калорий (тепловых единиц), которое идет на необходимое сохранение жизнедеятельности при покое. Однако для растущего молодого организма есть еще один источник, куда уходят запасы энергии воспринимаемых им извне питательных веществ. Это и есть рост или созидание огромного количества новых клеток и накопление значительных запасов различных веществ, выражающееся в резком увеличении размеров всех наших тканей и органов. А так как количество пищи не может быть увеличиваемо беспредельно и находит себе ограничение в целом ряде физиологических свойств нашего организма, то неминуемы конфликты в области утилизации этого источника энергии, и потому всегда увеличение работы должно сказаться на росте, а нормальный ход роста будет всегда «в оппозиции» к промышленному труду несовершеннолетних. Далее, нормальный рост требует света, подобно тому, как к свету тянется всякое растущее растение, а также значительного пребывания на воздухе, ибо необходимо получение возможно большего количества кислорода для облегчения процессов окисления принимаемых питательных веществ и превращения их в наши соки и ткани. Отсюда первый принцип гигиены: подрастающему организму—возможно больше воздуха и пищи, возможно меньше работы, ибо внешняя механическая физическая работа, безотносительно к ее характеру, напряженности и продолжительности, отнимает у организма те живые силы, которые необходимы ему в тяжелом и критическом процессе—росте.

Подтверждаются все приведенные положения целым рядом фактических данных. На международном конгрессе охраны детей, состоявшемся в Лондоне в 1902 г., Крайтон-Браун сообщил результаты анкеты, произведенной в промышленном английском городе среди 1919 детей (1.014 мальчиков и 905 девочек). Дети эти распределены были на три категории, сообразно имущественному состоянию их родителей: высшего класса, среднего и низшего, беднейшего. Оказалось, что мальчики

к стр. 246.

Средний рост учащихся в сантиметрах.
(По М. Е. Груздеву.)

Мужского пола.

ВОЗРАСТ.	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Фабричных (по Эрисману)	—	120,1	122,4	126,3	129,9	134,4	137,7	141,2	146,7	153,2	158,6	161,8	163,6	164,4	164,6
Учащихся в низш. учебн. заведениях сельских...	114,1	119,1	123,2	127,3	131,1	136,1	138,6	143,8	—	—	—	—	—	—	—
Учащихся в низш. учебн. заведениях городских. .	117,8	120,0	123,2	127,4	131,3	135,4	139,9	146,2	—	—	—	—	—	—	—
Учащихся в средн. учебных заведениях	—	—	126,6	131,9	136,2	140,9	146,0	152,3	158,6	163,7	166,8	168,4	169,0	169,3	170,7

Женского пола.

ВОЗРАСТ.	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Фабричных (по Эрисману)	—	—	—	129,5	131,0	135,5	139,9	143,5	148,2	151,0	152,4	152,8	153,0	153,3	—
Учащихся в низш. учебн. заведениях сельских...	114,1	119,6	123,2	126,7	131,0	135,7	140,2	—	—	—	—	—	—	—	—
Учащихся в низш. учебн. заведениях городских .	113,1	118,4	122,3	126,5	131,0	136,2	140,4	146,0	—	—	—	—	—	—	—
Учащихся в средн. учебных заведениях	—	—	126,7	132,6	137,8	142,9	147,0	151,3	153,8	155,7	156,3	155,5	155,5	155,8	—

от 3-х до 13-тилетнего возраста беднейшего класса ниже на $2^3/_4$ сантиметра, чем мальчики среднего класса, и на $3^1/_2$ сантиметра, чем мальчики высшего класса; девочки же беднейшего класса ниже на $1^1/_2$ сантиметра, чем девочки среднего класса, и на $^1/_2$ сантиметра, чем девочки высшего класса. В общем рост мальчиков бедного класса, когда они покидают школу и приступают 13-ти лет к работе, на $3^1/_2$ сантиметра меньше роста мальчиков того же возраста богатого класса. Что касается веса детей, то в возрасте от 3-х до 13-ти лет мальчики беднейшего класса весят в общем на $2^1/_2$ фунта меньше, чем мальчики среднего класса, и на $5^1/_2$ фунтов меньше, чем мальчики высшего класса; когда мальчики беднейших классов покидают школу, т.-е. в 13-тилетнем возрасте, они, в общем, весят на 11 фунтов меньше, чем мальчики богатого класса.

На первом всероссийском съезде детских врачей в своем докладе «Зависимость между весом и ростом детей» М. Е. Груздев привел помещенную на предыдущей странице сравнительную таблицу среднего роста фабричных и учащихся. Из этой таблицы наглядно видно, насколько рост фабричных детей отстает от роста учащихся в средних учебных заведениях, т.-е. детей более состоятельных слоев населения. Всего более разница роста в возрасте 14—17 лет у мальчиков и 13—15 лет у девочек. В дальнейшем она сглаживается, так как здоровые тенденции роста берут верх и побеждают тормозящие влияния фабричного труда.

Из очень обстоятельной анкеты, произведенной одним врачом в Генте, явствует, что ребенок, имеющий при поступлении на фабрику обыкновенные размеры роста, веса, объема груди и пр., очень скоро начинает прогрессивно отставать, так что вскоре разница в весе между ним и его сверстниками доходит до 7—9 килограммов или 17—22 фунтов, что для детей представляет огромную величину. Далее о том же говорил еще Энгельс («Положение рабочего класса в Англии»), указывавший, что по тогдашним наблюдениям все рудокопы отличались крайне малым ростом. Он рассказывает об одном юноше, у которого достаточно развиты были только зубы, во всех же остальных частях тела он был развит не более, чем мальчик 11—12 лет. Те же факты отмечает и целый ряд современных исследователей. Да нам и не нужно обращаться к авторитетным доказаниям ученых свидетелей. Каждый из нас по собственному опыту знает типичный облик работающего на фабрике подростка, с телом ребенка и лицом старика, который всегда оказывается на 3—4 года старше того, что можно предположить по его внешнему виду. Но чрезмерная работа детей в самом нежном возрасте не только останавливает их рост в целом, но вызывает еще и целый ряд физических страданий весьма тяжкого характера, а иногда оставляет и ряд вовсе непоправимых последствий. Кости ребенка еще хрупки и недоста-

точно окрепли, точно так же и хрящи между ними еще недостаточно эластичны и упруги и потому не оказывают достаточного сопротивления всем внешним воздействиям и в первую очередь давлению и натяжению. Результаты совершенно очевидны. Прежде всего чрезмерный труд вызывает у детей, помимо общего утомления, специфические страдания, с значительными болями в областях роста костей, часто с серьезным общим недомоганием, иногда по своей картине весьма напоминающим тиф. Далее наблюдаются под влиянием непосильного давления на нижние конечности частые искривления ног, чему в свою очередь способствует столь распространенная в рабочей среде болезнь питания костей—«английская болезнь», или рахит. Особенно много кривоногих калек вырастает из тех, которые с раннего детства работают стоя. Кроме этого, весьма часто у подростков наблюдается искривление позвоночника, особенно если труд их связан с переноской тяжестей. У таких детей нередко наблюдается сначала сутуловатость, а затем и настоящие горбы, а иногда еще и сильная кривобокость.

Особенно большое значение для будущего здоровья фабричных детей имеет неправильное развитие грудной клетки. Последняя состоит из ряда плоских костей—ребер, прикрепленных к груди весьма эластичными хрящами. Под влиянием усиленной работы, особенно в постоянно сидячем согнутом положении, вдобавок еще при недостаточном количестве воздуха в рабочем помещении, легкие ребенка недостаточно расширяются, и молодая детская грудная клетка, следуя за ними, остается на всю жизнь слабо развитой. В результате—так называемая плоская, впалая грудь, которая является одним из серьезнейших факторов, способствующих поражению человеческого организма в его борьбе с сильным и коварным противником—туберкулезом. Весьма пагубно влияют также на детей всевозможные тонкие и мелкие работы, требующие усиленного напряжения зрения, вследствие чего, помимо серьезных расстройств его (особенно часто близорукость), развиваются головные боли, нервная раздражительность и другие страдания.

Вообще же печальное влияние детского труда на здоровье малолетних уже неоднократно констатировалось различными авторами, причем, конечно, на результаты не мало влияния оказывали и соответствующие условия общего тяжелого материального положения рабочего класса.

Так, например, на съезде фабричных врачей в 1909 г., женщина-врач Львова сообщила съезду результаты медицинского осмотра 182 девочек в возрасте от 12-ти до 14-ти лет, работавших в ватерном отделении мануфактурной фабрики Балиных. Девочки эти уже до поступления на фабрику подверглись предварительному осмотру со стороны фабричного врача и им признаны были годными к работе и поэтому,

несомненно, были далеко не из самых слабых, и, несмотря на это, медицинское освидетельствование тех же девочек Львовой обнаружило следующее:

«Из 182 детей у 140 человек—несомненная слабость дыхательного аппарата, вроде вздохов и жесткого дыхания в верхушках, сухих хрипов, кашля, при впалой, паралитической грудной клетке.

У 128 девочек грудные клетки развиты неправильно; преобладают плоские груди, с острыми углами, паралитического типа.

У 161 девочки периферические артерии уплотнены и настолько значительно, что в некоторых случаях удавалось прощупать лучевую артерию вплоть до подмышечной впадины». По этому поводу считаю необходимым указать на известную фразу вынужденного оставить Россию, крупнейшего русского ученого И. И. Мечникова: «Человек имеет возраст своих артерий». Это значит, что жизнеспособность организма определяет не число фактически прожитых лет, а состояние здоровья его кровеносных сосудов.

Далее доктор Львова говорит: «Общее питание детей крайне неудовлетворительно, подкожная жировая клетка развита очень слабо, малый рост, плоские груди и постоянно вздутые животы».

Резко выраженное малокровие констатировано в 98-ми случаях, тогда как вполне здоровых и цветущих детей нашлось только несколько человек. С серьезно неудовлетворительными функциями пищеварения оказалось 68 человек, тошнота и метеоризм—почти поголовное явление.

При этом крайняя нервозность: при малейшем волнении детей они тотчас же реагируют слезами и резкой возбуждаемостью сердечной деятельности. Наследственность неблагоприятная.

В заключение для довершения всей печальной картины влияния на малолетних фабричного труда приведу две цитаты. В книге «75 лет буржуазного владычества» Гюисманса, Брукера и Бертрана мы читаем: «Чахлое существо, отсталое в своем развитии, вследствие нищеты, дурной наследственности и преждевременной работы, носящее в себе самом зародыши наиболее тяжких болезней, осужденное на преждевременную смерть, оно редко достигает возмужалости и почти никогда умственной зрелости, потому что заранее придавлено и умственно и телесно». В 20-е годы прошлого столетия прусский министр народного просвещения, которого никак нельзя уже заподозреть в умышленном сгущении красок, Альтенштедт писал в своих отчетах о детях рабочих: «бледные лица, усталые, воспаленные глаза, вздутые животы, опухшие щеки, губы и крылья носа, воспаленные железы шеи, злокачественная сыпь на коже и припадки астмы отличают в гигиеническом отно-

щении этих несчастных созданий от других детей того же класса народа, но не работающих на фабриках».

Особенно вредно отражается фабричная работа в том периоде жизни (годы 14—16), когда из ребенка формируется юноша или девушка, в момент его полового созревания. Тогда особенно усиленно идет развитие всего организма. Сразу быстро увеличивается рост, а затем и вес ребенка, усиливается значительно обмен веществ в организме, возрастает мышечная сила, шире расправляются при дыхании легкие, быстрее движется кровь по телу. В то же время внутри нашего тела усиленно формируются драгоценнейшие склады тех клеток, на которые природою возложена великая миссия продолжения человеческого рода. Зреют наши половые железы, пробуждается половой инстинкт, кончается безмятежное детство. Вместе с тем, вследствие внутреннего выделения в кровь особых веществ из яичников или семенных желез, все тело приобретает новый облик, резко дифференцируясь по полу, появляются так называемые вторичные половые признаки (рост волос на губе, на щеках и на половых частях, изменение тембра голоса у мужчин, развитие грудных желез у женщин, округление всех форм нашего тела и т. д.). И в это время все вредные влияния оказывают особо тяжелое воздействие на молодой организм. Не только физические (ранения), но и психические травмы (дословный перевод — удары) оставляют в этом возрасте часто неизгладимые следы.

В заключение остановлюсь еще, говоря о всех отрицательных сторонах детского труда с точки зрения состояния физической сферы малолетнего и подростка, на повышенном травматизме в среде несовершеннолетних сравнительно со взрослыми. Совершенно естественно ожидать, что детский организм, вследствие недостаточного умения ориентироваться и во-время найтись в фабричной обстановке, всегда грозящей ему возможностью повреждения, вследствие, наконец, более сильного переутомления и потому недостаточного внимания, всегда должен чаще подвергаться несчастным случаям, чем взрослый. И действительность вполне подтверждает эти предположения.

Так, например, по данным французского гигиениста Наппуса из 100 несчастных случаев 44 падает на детей моложе 15 лет, 36,4 на молодых рабочих в возрасте от 15 до 25 лет, 22,6 на рабочих от 25 до 60 лет. Данные Святловского относительно Харькова и Привислинского края приводят почти к аналогичным выводам. По его исследованиям, на всякую 1000 раненых при работе оказывается взрослых женщин лишь 192, а подростков 278. Фабричный инспектор Микулин исследовал 2.543 несчастных случая на фабриках и заводах Владимирской губернии. На всех фабриках, доставлявших сведения о несчастных случаях в 1894 г., находилось 75.522 рабочих, при чем по полу и воз-

расту они распределялись так: мужчин 40.516 или 53,6%, женщин 28.827, или 38,3%, мальчиков до 17 лет 3.622, или 4,8%, девочек до 17 лет 2.557, или 3,3%. Из всего числа 1.904 несчастных случаев приходится на долю мужчин 1.415 (75%), женщин 265 (13%), мальчиков 187 (10%), девочек 37 (2%).

Не надо еще никогда забывать, что, помимо особо вредных специфических условий производственного процесса, вред фабричного и других видов труда заключается еще и в том, что ребенок лишается при этом почти всегда нормального образа жизни: подросток бо́льшую часть своего времени проводит в закрытом помещении, в спертой атмосфере, без достаточного количества света, без движения, часто согнувшись в три погибели в продолжение многих и многих часов.

При этом от раннего труда страдает далеко не одна только физическая сфера ребенка. Здоровый дух вырастает только в здоровом теле,—гласит меткое наблюдение древних. А жизнь неумолимая лишает безжалостно подростка и того и другого. В том возрасте, когда формируется окончательно его ум, вырабатывается характер, складывается мировоззрение, определяются взгляды на жизнь, подросток ведет упорную работу в ужасающих условиях наших фабрик; в то время как растущий организм требует для правильного развития всех своих частей, в том числе и мозга, прежде всего, воздуха и света, мастерская и фабричная казарма ему этого дать не может. Развивающийся организм только начинает познавать жизнь, он требует при этом максимального разнообразия, он жадно желает познать все сложное устройство мира; именно этот период мы называем «эпохой проклятых вопросов». В это время пышным цветом распускается во всем своем многообразии прекрасная человеческая душа, ребенок настойчиво требует знаний, а атмосфера безустанной работы и безотрадной жизни, полной тревог и лишений, поглощаемой исключительно заботами о хлебе насущном, ничего этого дать ему не может. Ему нужны также сочувствие и ласки, которых инстинктивно жаждет каждый ребенок, а вокруг себя он встречает только житейские заботы и часто неприкрытую грубость. И результаты всего этого совершенно ясны: не только физически калечит фабричная работа малолетних и подростков, но еще больше отражается она на их умственной сфере и на характере.

Чрезмерная работа несовершеннолетних, особенно в период полового развития, дает огромное количество крайне нервных людей или, как их называют, неврастеников; вследствие этих описанных выше условий появляется постоянная раздражительность, неудовлетворенность и разочарование в жизни, т.-е. все элементы характера, обычно характеризующие «людей XX века», которые заранее, еще почти не начавши жить, уже устали от жизни. Многие долгое время искренно думали, что нервность—это исключительная привилегия богатых слоев обще-

ства, обеспеченному человеку, мол, делать нечего, вот он с жиру и бесится, потому и нервничает; теперь же доказано уже с полной несомненностью рядом медицинских наблюдений, что рабочая среда всегда дает не малое количество неврастеников. При этом значительное количество падает на малолетних и подростков. Подробные исследования показали особенно частую связь всех нервных заболеваний с периодом полового развития.

Так, например, Морро констатирует, что в возрасте от 11 до 14 лет крайне редки случаи нервных заболеваний. Наоборот, в возрасте от 14 до 17 лет особенно часто развиваются психоневрозы и всевозможные формы эпилепсии (падучей болезни). Все эти влияния раннего труда на нервную систему и психику должны особенно пугать нас, так как создавшийся уже смолоду слабовольный и колеблющийся характер, отсутствие веры в собственные силы, раннее разочарование в жизни и отсутствие стремления к тому, чтобы собственным трудом завоевать себе лучшее будущее, представляют весьма грозное явление в среде рабочего класса, который является классом молодым, недавно выступившим на арену общественной жизни и основную свою задачу видящим в непрерывной борьбе со всеми препятствиями к своему освобождению, в жестокой схватке с другим классом, который испокон веков его безжалостно угнетал. Такая слабость духа в молодом поколении рабочего класса особенно опасна, опаснее, чем во всех других слоях общества, ибо в среде пролетариата каждый должен быть бойцом, так как сознательным пролетарием является далеко не всякий, кто стоит на фабрике у станка, но только тот, кто, будучи вполне приспособлен к жизненной борьбе, принимает активное участие в деле раскрепощения всего человечества путем уничтожения своего классового врага, буржуазии, ставшей сейчас не только угнетателем, но и препятствием дальнейшего прогресса общества. Поэтому с точки зрения более глубоких интересов и конечных целей рабочего класса охрана труда детей и подростков представляется исключительно важной и необходимой.

Мало того, что промышленная работа отравляет организм, портит характер, убивает живой дух в пролетарских детях, она, отнимая все время у подростков, лишает их и тех возможностей, которые имеют все другие классы,—лишает их образования. На нижеследующей таблице вы видите распространение грамотности в отдельных странах.

Число грамотных на 100 жителей равно: (См. первую табл. на стр. 252).

Как видите, нашу Россию по безграмотности превосходят только самые отсталые экономически и культурно государства—Сербия, Болгария и Португалия, и недалеко от нее ушла феодально-крестьянская Румыния, поголовную же грамотность дают наиболее культурные скандинавские страны.

СТРАНА.	% грамотности.
Сербия	17,3
Болгария	20
Португалия	20,8
Россия	21,1
Румыния	22,0
Испания	36,2
Италия	44,0
Венгрия	49,8
Австрия	64,4
Австралия	81,6
Франция	85,0
Новая Зеландия	85,1
Соединенные Штаты	89,3
Англия	92,0
Германия	98,0
Бельгия	99,8
Швеция	100
Норвегия	
Дания	

Из следующей таблицы ясно вытекает, как отражается распространение грамотности, как показатель культурности, на смертности населения.

Привожу данные о средней продолжительности жизни по сведениям конца XIX века, а о смертности по позднейшим данным 1911—1914 г.

ГОСУДАРСТВО.	Смертность на 1000.		Средняя продолжительн. жизни.	
	Данные 1905—1908.	Данные 1911—1914.	Мужчин.	Женщин.
Дания	14,2	12,9	50,2	53,2
Норвегия	14,2	13,2	48,7	51,2
Швеция	14,6	13,8	—	—
Голландия	14,6	12,9	42,5	45,0
Англия	15,0	13,9	43,7	47,2
Шотландия	16,2	15,3	—	—
Бельгия	16,4	15,1	—	—
Швейцария	16,8	14,5	43,3	45,7
Ирландия	17,7	16,6	—	—
Германия	18,0	15,8	35,6	38,4
Франция	20,2	18,6	41,6	44,6
Италия	20,8	19,0	35,1	35,4
Сербия	22,4	21,0	—	—
Болгария	22,5	—	—	—
Австрия	22,5	—	—	—
Испания	24,0	—	—	—
Венгрия	25,2	24,2	—	—
Румыния	26,7	—	—	—
Европейская Россия	27,8	—	—	—

Как видно из сравнения двух таблиц, наблюдается поразительное соответствие между степенью грамотности и числом уносимых ежегодно человеческих жизней. Наибольшая продолжительность жизни в Дании, Швеции и Норвегии, т.-е. в странах, где существует поголовная грамотность. На последнем месте стоит наша Россия, и почти на том же уровне ее ближайшие товарки по безграмотности—Румыния, Сербия и Испания.

Таким образом, даже с такой узкой точки зрения—сохранения максимального здоровья и наибольшей жизнеспособности, надо, очевидно, стремиться к тому, чтобы возможно большая часть населения получала возможно больше знаний. Не только, значит, «наука сокращает нам опыт быстро текущей жизни», но она удлиняет нам и срок нашей жизни. Конечно, это объясняется не непосредственно тем, что каждый человек тогда более «образован», но тем, что общее повышение уровня знаний даст возможность организовать более культурно и гигиенически жизнь масс.

И вот в возрасте, когда организм наиболее приспособлен к учению, детский промышленный пролетариат вынужден проводить наибольшую часть своего времени на фабриках. Результаты этого налицо: не только большая смертность, но и резкая умственная отсталость. При внимательном анализе выясняется, что многие из детей рабочих, поступающих в школы в возрасте подростков и уже успевших до этого познать все прелести фабричной жизни, оказываются совершенно негодными или мало пригодными для учения; в общежитии их принято называть ленивыми, невнимательными и т. п. и с обывательской точки зрения третировать, как умышленно нежелающих учиться или тупых от рождения. Но на самом деле это не верно, в действительности они не могут уже по состоянию своего умственного развития достаточно активно воспринимать то, что совершенно без всякого труда и свободно воспринимают головы детей, не работавших прежде и не истрепавших еще непосильным трудом в значительной степени свои силы. И почти всегда за кажущимися ленью и невнимательностью скрывается лишь фактическое переутомление. Конечно, все это весьма резко отражается на всем будущем ребенка, так как, не получивши достаточного образования в свое время, он никогда уже больше не научится многому необходимому для жизни. В 1902 году в Берлине оставили учение, выйдя из 4-го класса школы, 1.713 девочек и 1.588 мальчиков, из 5-го класса 764 девочки и 750 мальчиков, из 6-го 170 девочек и 183 мальчика, из 7-го 7 девочек и 14 мальчиков. Почти все они были с самого раннего детства наемными работниками, затратившими почти все силы своего организма на чисто физическую работу, так

что для умственной у них почти уже не осталось никаких резервов. В Ганновере был также с несомненностью установлен тот факт, что почти половина всех детей, предварительно выполнявших тяжелую работу, была в отношении способностей и возможности учиться в школе значительно ниже нормы. В одной немецкой школе среди учащихся детей, занимавшихся прежде физическим трудом, было 19 человек «завзятых лентяев», 137 мало внимательных и 20 совершенно невнимательных, и только 100 человек из 276 оказались приспособленными к дальнейшему восприниманию знаний и отличались средним прилежанием.

Все знания, навыки и методы, столь необходимые для уменья всегда ориентироваться в жизни и организовывать ее согласно собственным желаниям и стремлениям, всего лучше постигаются в молодом возрасте, и упущенное в этот период весьма трудно воротить взрослому человеку путем несистематического, случайного, получаемого попутно с основной работой внешкольного образования. Поэтому именно особо тщательная охрана труда детей и подростков диктуется между прочим и тем, что в этом возрасте и в эти годы необходимо готовить молодое поколение к тем задачам, которые перед ним будет ставить в дальнейшем жизнь; его необходимо просвещать, учить (конечно не методами старой школы-учебы) и ни в коем случае не употреблять на тяжелый труд для того, чтобы он сам окупал свое содержание.

Охрана труда детей и подростков всегда ставилась на первом плане в тех странах, где принимались проводить государственную охрану труда. Почти во всех странах есть теперь ряд законов, охраняющих детский труд, при чем они всегда почти проводились раньше всех остальных в этой области. Обычно они определяют основной возраст, начиная с которого разрешается применение наемного труда, и ограничивают рабочее время детей и подростков определенным числом часов. Так, в настоящее время в Англии разрешается начинать работать с 12-летнего возраста (закон 1902 года) или с 13 лет, если нет удостоверения об окончании начальной школы, при чем детям в возрасте с 12 до 14 лет разрешено работать не более 5 часов в день в часы по окончании занятий в школе. Рабочий день до 18 лет не может превышать в неделю 55 часов в текстильных фабриках и 60 в прочих. В Германии установлен минимальный возраст для работы на фабриках в 13 лет, если малолетний уже окончил школу, и в 14 лет, если он не представляет удостоверения об окончании школы. В торговлю и транспорт допускаются собственные дети с 10, чужие с 12 лет. Для малолетних до 14 лет установлен 6-тичасовой, для подростков от 14 до 16 лет установлен максимальный 10-тичасовой рабочий день;

во Франции дети начинают работать с 12—13 лет, при чем до 14-летнего возраста работают не более 10 часов, а с 14 до 18 лет не более 12. Таково законодательное ограничение рабочего времени труда малолетних в хваленой «демократической» республике! В Италии к работе допускаются дети от 12 лет. Рабочий день в возрасте до 15 лет не может превышать 11 часов в сутки. В Швейцарии разрещается работа только детям, начиная с 14-летнего возраста. Их рабочий день законом не ограничен, только в рабочее время подростков от 14 до 16 лет включаются и занятия в школе, когда подросток таковую посещает. В Австрии запрещается труд детей моложе 12 лет в ремесленных заведениях и моложе 14 лет в фабрично-заводской промышленности. Максимальный рабочий день детей 12—14 лет не должен превышать 8 часов; то же для мальчиков от 14 до 16 лет и девочек до 18 лет в горном деле. В Бельгии разрешается работа с 13 лет при наличии удостоверения из начальной школы или с 14 без такового. Наибольший рабочий день до 16 лет равен официально 12 часам (для некоторых отдельных производств значительно меньше). В Голландии с 13 до 17 лет (или с 14 при отсутствии разрешения от школы) на фабриках и до 16 в горном деле разрешена работа по 10 часов. В Венгрии (конечно старой, под властью Франца-Иосифа и т. п., а не Советской) разрешалась работа с 12 лет, а в некоторых исключительных случаях даже с 10. От 12 до 14 лет рабочий день не должен был превышать 8 часов на фабриках и 10 в ремесленных заведениях, а с 14 до 16 соответственно 10 и 12 (в это число входят и часы обязательных школьных занятий). В Италии минимальный возраст установлен в 12 лет. С 12 до 18 лет дети могут работать 11 часов в день (в исключительных случаях до 12), а с 15 лет работа уже не ограничена. В Дании можно начать работу с 14 лет, при чем рабочее время подростков до 18 лет может продолжаться до 10 часов в сутки. В Испании разрешается начинать работу уже с 10 лет (а для грамотных даже с 9), но рабочий день до 14 лет не должен превышать 6 часов в промышленности и 8 часов в торговле, а с 14 до 16— 11 часов.

В Боснии и Герцеговине допускаются к работе в горном деле и к нерегулярным работам на фабрике малолетние с 10 лет, при чем рабочий день до 14 лет ограничен 8 часами. В Люксембурге не допускаются к работам на фабриках недостигшие 12 лет и в горном деле до 16 лет. Рабочее время до 14 лет для окончивших школу не больше 8 часов, для неокончивших—не больше 6 в сутки, для подростков от 14 до 16 лет рабочий день ограничен 4 часами. В Швеции запрещены работы до 12 лет, а при отсутствии школьного удостоверения мальчикам до 13, девочкам до 14 лет. Рабочее время до 14 лет 6 часов, 14—18 лет 10 часов в сутки. В Норвегии дети

допускаются на фабрики с 12, в шахты с 16 лет. Рабочий день до 18 лет не может превышать 10 часов в сутки. В Португалии дети допускаются на работу с 12 лет, при чем фабричные инспектора могут разрешать более легкие работы с 10 лет при условии не более чем 6-тичасового рабочего дня. Подростки (мальчики до 16, девочки до 18 лет) не должны работать более 10 часов в сутки (под землей не более 6). В Румынии запрещены работы в ремесле до 11 лет, в фабрично-заводской промышленности до 12 лет, под землей при машинном оборудовании шахт до 13, без такового до 15 лет. Рабочее время для малолетних до 15 лет обычно 8 часов (бывает и больше), до 18 лет—10 часов. В Болгарии детский труд допускается с 12 лет, а при отсутствии начального образования с 14 лет. До 16 лет рабочий день ограничен 8 часами. Совершенно аналогичное законодательство имеется в Сербии. В Греции разрешается работа в семенных предприятиях с 10 лет, в фабр. зав., торговле, транспорте, горном и строительном деле с 12 (без начального образования с 14), в подземных работах с 15. Максимальный рабочий день: до 12 лет—3 часа, до 14 лет—6 часов, до 18 лет—8 часов. В Соединенных Штатах (которых всего 53), как указывалось уже выше, нет единого законодательства. Следующая табличка показывает возрастные нормы, разрешающие поступление на работу в отдельных штатах:

Мальчиков.	Девочек.	Число штатов.
12 лет.	12 лет.	3
12 „	14 „	1
14 „	14 „	40
15 „	15 „	2
15 „	16 „	1
16 „	16 „	1

Всего распространнее, как ясно вытекает из таблицы, 14-тилетняя норма. До 16 лет большей частью рабочий день ограничивается 8 часами. В Канаде большей частью также установлен минимальный возраст в 14 лет, рабочий день подростков колеблется от 8 до 10 часов. В Мексике запрещается работа до 12 лет. Рабочий день до 16 лет ограничен 6 часами. В Аргентине допускаются к работе уже дети с 10 лет. Рабочий день до 16 лет—8 часов. В Перу минимальный возраст 12 лет. Рабочее время до 14 лет—6 часов, 14—18 лет—8 часов

в день (45 в неделю). В Японии официально нельзя принимать на работу недостигших 12 лет, при чем однако власти могут разрешать прием и 10-тилетних детей. Рабочий день не может превышать для детей моложе 12 лет 6 часов в день, а в возрасте 12—15 лет—12 часов в сутки.

В передовых австралийских колониях дети допускаются к работе только с 14 лет (а в колонии Виктории даже только с 16), при чем рабочий день подростков не может превышать обычно на фабриках 8 часов, а в лавках $9^1/_2$ часов.

Все эти данные доказывают, что в области охраны детского труда в западно-европейских и внеевропейских странах до сих пор достигнуто очень мало. В царской России, как уже указано было в одной из прежних лекций, не допускалась работа малолетних до 12 лет, а для малолетних с 12 до 15 лет рабочее время не должно было превышать 8 часов; однако при двух сменах рабочий день малолетних мог быть удлинен до 9 часов, и помимо того допускался ряд отступлений, в значительной мере аннулировавших весь закон, так что в результате детский труд, начиная с самого нежного возраста, применялся в весьма широких размерах, почти без всяких ограничений.

В заключение укажу на распространение детского труда в отдельных отраслях промышленности в России. По данным фабричной инспекции 1914 года, в России всего больше несовершеннолетних занято было в группе обработки металлов: малолетних 0,1 и подростков 1,6%; в производстве минеральных веществ детей работало 0,4, а подростков 0,9% всех рабочих, в том числе особенно много детей всегда было занято в стеклянном производстве, которое почти целиком основано и по сию пору на детском труде; очень много детей также в бумажной промышленности—малолетних 0,2% и подростков 0,42%; в группе обработки животных продуктов 0,2% детей и 0,02% подростков; пищевых веществ—1,3% малолетних и 0,1 подростков; в химической промышленности подростков 0,4 и малолетних 0,1%.

Но надо заметить, что эти старые цифры далеко не соответствовали действительности, ибо фабричные инспектора касались только крупных промышленных предприятий, подчиненных их надзору, фактически же число малолетних и подростков было несравненно больше, чем показывалось в их отчетах. Кроме того, за время войны число малолетних и подростков значительно увеличилось, так как труд взрослых на фабриках стал заменяться женским или детским трудом, т.-е. вообще трудом неквалифицированным. У нас нет, к сожалению, еще точных цифр о составе рабочих во время войны по всей России, но, по всем данным, число малолетних и подростков достигло ужасающих размеров, и только после революции этот рост прекратился.

Имеются по обработанным отчетам фабричных инспекторов только данные в изменении возрастно-полового состава рабочих по Московской области.

На 1-е января.	На 100 рабочих приходится.							
	Взрослых.		Подростков.		Малолетних.		Всего.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1911 г.	51,55	38,75	4,21	4,08	0,71	0,69	56,5	43,5
1912 „	51,20	38,81	4,41	4,08	0,76	0,75	56,4	43,6
1913 „	50,82	39,36	4,39	3,94	0,72	0,72	56,0	44,0
1914 „	50,12	39,37	4,59	4,37	0,80	0,75	55,5	44,5
1915 „	47,60	41,32	5,05	4,47	0,84	0,72	53,5	46,1
1916 „	41,09	45,81	5,70	5,43	1,06	0,91	47,8	52,2
1917 „	37,07	48,71	5,75	5,83	1,35	1,29	44,2	55,8

Мы видим, что в 1913 (последнем довоенном) году подростков и малолетних мальчиков было 5,11%, девочек—4,66%, всего 9,77%, а в 1917 году по тем же рубрикам уже 7,1% и 7,12%, а всего 14,22%, т.-е. в 1,4 раз больше. Особенно увеличилось количество малолетних (2,64 против 1,44, т.-е. почти вдвое); при этом надо учесть, что значительное число предприятий вовсе не учитывалось фабричной инспекцией, а также, что возраст мамолетних ограничен был 15-ю годами, а подростков 17-ю.

По данным всероссийской переписи 1918 года, по возрастным группам рабочие распределяются следующим образом:

Возрастные группы.	Число рабочих.					
	Мужчин.		Женщин.		Обоего пола.	
	Абсол. число.	%%	Абсол. число.	%%	Абсол. число.	%%
Малолетние до 15 лет . . .	11.314	1,9	6.693	1,4	18.007	1,7
Подростки от 15—17 лет. .	38.628	6,3	29.282	6,3	67.910	6,4
17 лет и старше	561.031	91,8	429.308	92,3	990.339	91,9
Всех возрастов . .	610.973	100	465.283	100	1.076.256	100

Из таблички видно, что $^0/_0$ применения в фабрично-заводских предприятиях труда малолетних сравнительно мал: так, число работающих, не достигающих 15-тилетнего возраста, составляет лишь 1,7$^0/_0$ всех рабочих, подростков (в возрасте от 15 до 17 лет) работает значительно больше, из 100 рабочих подростки составляют 6,4$^0/_0$. Что же касается $^0/_0$ применения труда малолетних женщин, то он несколько ниже, чем для мужчин. Из общего числа рабочих, не достигших 17 лет, мальчиков работало 49.942 (8,2$^0/_0$), девочек же работало 35.975 (7,7$^0/_0$).

Труд малолетних в отдельных отраслях промышленности применяется в различной степени в зависимости от особенностей того или иного производства. Наибольший процент малолетних приходится на производство «добывание и обработка камней, земель и глин», где он составляет 10,5$^0/_0$, в производствах по обработке льна он равен 4.1$^0/_0$. Меньше всего трудом малолетних пользуются в производстве «обработка шелка»: из общего числа рабочих шелковой промышленности на долю малолетних приходится лишь 0,6$^0/_0$.

Труд подростков больше всего применяется в производствах по обработке льна, где в возрасте от 15—17 лет работает 11,3$^0/_0$ всех рабочих этой группы, такое же количество подростков работает в производствах по обработке пеньки и прочих волокнистых веществ. В производствах этой группы из 100 рабочих подростки составляют 11,2$^0/_0$. В значительной степени трудом подростков пользуются заведения полиграфического производства, в которых труд 15—17-тилетних составляет 10,2$^0/_0$ общего числа работающих в этой группе производств. Меньше всего применяется труд подростков в группе «производства и передачи физических сил», где работающие подростки составляют лишь 3,3$^0/_0$ всех рабочих, и в шелковой промышленности, где подростков 3,8$^0/_0$. Машиностроение пользуется также в ограниченном количестве трудом подростков: в возрасте от 15—17 лет там работает лишь 4,4$^0/_0$ всех рабочих.

Из общего числа подростков, работающих в той или иной отрасли промышленности, процент работающих мальчиков и девочек различен. В производствах по обработке метала мужчин подростков работает 88,6$^0/_0$, в машиностроении их работает 88.2$^0/_0$, по обработке дерева мальчики-подростки составляют 81,0$^0/_0$. 82,6$^0/_0$ подростков мужчин работает в производствах по обработке твердых материалов животного происхождения. Наивысший же процент (96.2) работы подростков мужчин применяется в гр. XXVI—производство и передача физических сил и водоснабжение. Подростки женщины в преобладающем количестве работают в группах производств текстильной промышленности. Процент девочек в возрасте от 15 до 17 лет, работающих по обработке хлопка,

составляет 58,5, в заведениях по обработке шерсти этот процент равен 55,3. Больше всего женщины подростки работают по обработке льна, где из 100 подростков девочек работает 68,8%.

Разобрав все вредные последствия и влияния, которые промышленный труд оказывает на физическое состояние, умственное, психическое и нравственное развитие ребенка, и существующее законодательство о детском труде в капиталистическом Западе, перейдем теперь к тем практическим мерам, которые должны приниматься в целях действительной охраны труда слабого, еще неокрепшего и продолжающего расти организма и защиты его от этих вредных воздействий.

Прежде всего основным нашим заданием должно быть возможно большее ограничение применения детского труда. Из изложенного прежде совершенно ясно вытекает, что до определенного момента нежный и не совсем еще сформировавшийся организм ребенка абсолютно не приспособлен для постоянного труда и, следовательно, нужно поставить и строго соблюдать определенную грань, ниже которой еще нельзя принимать детей на работу. Это и приводит к необходимости установления известного минимального возраста, выше которого только и можно применять наемный детский труд. Я уже вам говорил, что прежде для России этой нормой было 12 лет. Сейчас, по закону о 8-мичасовом рабочем дне и по кодексу законов о труде, возраст этот установлен в 16 лет.

Законодательство наше в вопросе о детском труде за время революции претерпело целый ряд изменений. В первом законе 22-го декабря 1917 г. о 8-мичасовом рабочем дне указывалось, что на работу более не принимаются малолетние, не достигшие 14-ти лет, при чем с 1-го января следующего года, т.-е. с 1918 г., должны были не приниматься на работу уже недостигшие 15-ти лет, а затем, с 1919 года, и 16-ти лет. В кодексе же труда уже прямо установлена, как самая низшая возрастная норма—цифра 16 лет, так как ниже этого возраста никто не обязан трудовой повинностью, то же установлено и в «Нормальном положении о тарифе», изданном Наркомтрудом и В. Ц. С. П. С. 3 мая 1919 г., и во 2-м его издании под названием «Общее положение о тарифе», изданное Совнаркомом 7 июня 1920 г. Смысл всех этих мер совершенно понятен. Установлением минимального возраста достигается прежде всего возможность обучения малолетних, и, помимо этого, молодому организму дается некоторое определенное время исключительно для процесса роста и связанных с ним других чисто физиологических процессов, во время которых необходимо не возлагать никаких особых требований, связанных с промышленным трудом, на еще хрупкий растущий индивидуум.

Но этого мало, необходимо ввести в некоторые рамки и применение труда уже работающих малолетних и подростков. Вообще, нужно заметить,

сейчас мы употребляем термин «малолетние» для всех лиц моложе 16-ти лет, т.-е. не достигших определенного, разрешенного законом для применения труда, возраста, для остальных же юношей, до 18-ти лет, мы применяем термин—подростки. И вот, по кодексу законов о труде, подростки от 16-ти до 18-ти лет должны работать не более 6-ти часов в день. То же самое ограничение имело место в законе о 8-мичасовом рабочем дне и по отношению к возрастным группам от 14-ти до 16-ти лет. Однако проведение этого требования встретило в жизни целый ряд трудностей. Если быть откровенными, надо признаться, что и сейчас еще очень многие положения наших законодательных актов об охране труда детей и подростков так и остались на бумаге и красуются лишь на стенных плакатах, в то время как во многих местах малолетние и подростки фактически работают значительно больше, чем то разрешено им нашими общими правилами.

Трудности для реального проведения нашего законодательства в этой области представляются весьма различного рода. Остановимся прежде всего на препятствиях, выдвигаемых с точки зрения интересов самого производства. Очень часто нам указывали, что на некоторых работах обязательно необходимо и совершенно неустранимо применение детского труда; мотивируется это тем, что при некоторых процедурах работа взрослых в тех или других профессиях совершенно неприменима. Например, мне лично рабочие на фарфоровых заводах указывали, что в фарфоро-фаянсовом производстве работа так называемых «ручешников», готовящих ручки, носики и другие мелкие вещи для чайников, кружек и т. д., может хорошо выполняться только очень нежными маленькими руками детей, что дать эту работу взрослому—значит окончательно испортить изготовляемый предмет. Конечно, такого рода возражения не выдерживают никакой критики, ибо совершенно ясно, что всякого рода работа должна и может быть технически приспособлена к нормальному организму взрослого индивидуума, и нет такого труда, который действительно требовал бы только детских рук. Когда нам нужна особая тонкость работы, особая точность, правильность или чувствительность инструмента, то мы заменяем ручной труд машинным, и нигде нельзя найти такого примера, где мы действительно вынуждены были бы заменять труд взрослого, вполне развитого и приспособленного человека трудом еще совершенно несформировавшегося организма. Там же, где сейчас это представляется как будто и необходимым, должно совершенно определенно и смело сказать, что это весьма печальные «недостатки механизма», и что такого рода исключения в каждом отдельном случае должны и могут быть устранены усовершенствованием техники, установкой новых машин, введением, в крайнем случае, новых методов производства и т. д., так что с такими кажущимися с первого взгляда непреодолимыми препятствиями мы считаться совершенно не должны. Встре-

чались в нашей практике иногда и такие указания, что некоторые работы требуют исключительно низкого роста, ибо надо подлезать под станок, работать согнувшись под столом или под полкой и т. д.; но все это говорит опять-таки только о несовершенстве техники, и во всех таких случаях скорее мы должны приспособлять машину или вообще работу к взрослому, чем допускать труд малолетних. Да вообще все это такие редкие исключения, о которых серьезно говорить не приходится. Гораздо более солидное возражение и действительно серьезное препятствие к проведению в жизнь охраны труда представляет собою тесная связь работы малолетнего или подростка с другими взрослыми рабочими. Очень часто несовершеннолетние совершенно не несут самостоятельных функций, а являются исключительно подсобными рабочими: малолетний подает взрослому какие-нибудь предметы или инструменты, следит за машиной, обтирает ее, во-время убирает готовый товар и т. д. Взрослые рабочие вовсе не могут тогда работать без них, и вот нам часто указывают, что если сократить рабочее время подростка до 6 часов, то этим самым мы заставим всю смену (вместе со взрослыми) работать только 6 часов вместо 8, и 2 часа пропадут для производства совершенно. Возражение на первый взгляд весьма серьезное, но если его рассмотреть ближе и вникнуть в вопрос глубже, то оказывается, что большею частью оно не является непреодолимым, и выход из положения почти всегда находится. Во многих местах вводится одна подсмена, т.-е. определенный специальный кадр несовершеннолетних работает эти лишние 2 часа, при чем соответственно распределяется между ними и вся остальная работа. В других случаях, как на многих текстильных фабриках, приходилось в обход буквы закона вместо 6 часов устанавливать для подростков работу только по 5 час. 20 мин., т.-е. подростки работают в 3 смены, в то время как взрослые в 2, так что ломка смен не вызывает уже особо сильных неудобств. В третьем случае возможно устранить совершенно труд подростков из таких процессов работ, которые являются действительно совершенно неразрывно связанными с работой взрослых, и, переводя их на другие функции, заменить их здесь только взрослыми рабочими. При большом количестве подростков в предприятиях удается иногда устраивать специальные смены из подростков, в которых и основные рабочие, мастера и подручные—все места замещаются только подростками, так что определенные смены и определенные станки все в целом работают каждый раз только 6 часов. Такие случаи бывали в типографиях, где очень часто рабочий 16—17 лет является совершенно самостоятельным мастером, и тогда становится во главе «смены подростков». Словом, есть целый ряд выходов, и надо их только весьма тщательно искать, подробно изучая и вдумываясь во все особенности каждого отдельного случая. Трудно представить обязательную постоянную, пригодную при всяких обстоятельствах, схему. Жизнь в

этом отношении научит инспектора труда всегда лучше, чем всякое предписание сверху. Надо только каждый раз действительно вдумываться в особенности данного производства, и; может быть, даже специально данного отдельного предприятия, строго индивидуализируя каждое отдельное положение, и применяться ко всем данным обстоятельствам. И можно сказать с полной уверенностью, что почти вовсе не бывает случаев, когда нельзя было бы найти выхода.

Гораздо труднее бывает тогда, когда потребности производства допустили бы сокращение рабочего дня и снятие с работ малолетних, но по целому ряду специфических условий момента не представляется возможным заменить снятых с работы детей или получить достаточное количество рабочих, которые могли бы добавочно нести те функции, которые остаются невыполненными вследствие сокращения рабочего дня подростков. Когда биржа труда (ныне управление учета и распределения рабочей силы) определенно говорит в том или ином случае, что свободных рабочих рук сейчас абсолютно нет, то, действительно, мы часто становимся втупик, и приходится иногда, скрепя сердце, допускать временные отступления от наших основных требований. Но все эти временные разрешения, которые иногда вынуждены давать инспектора труда, должны быть возможно строже ограничиваемы исключительной необходимостью; и нужно каждый раз в подобных случаях иметь строгую гарантию в том, что временный характер отступлений не превращается в фиктивность, что фактически не устанавливается бессрочное исключение, и что действительно принимается ряд серьезных мер к тому, чтобы, при первой возможности, соответствующие рабочие были найдены и заменили подлежащих снятию детей. Инспектор труда должен поэтому периодически сверяться и выяснять в управлении учета и распределения рабочей силы, что администрацией или фаб.-зав. комитетом действительно принимаются меры к получению новых рабочих или другие необходимые шаги к устранению нарушений охраны труда малолетних и подростков. Теперь при наличии комтрудов необходимо в соответствующих случаях давать соответствующие проверенные количественно заявки для мобилизации в порядке трудовой повинности, конечно, тогда, когда уже исчерпаны все прочие меры.

Второй ряд препятствий касается уже не производства, а самого подростка. Одним из главных терниев на и без того негладком пути снятия малолетних с работы являются причины чисто-экономические, связанные с материальной их необеспеченностью. Снять с работы малолетнего при нынешних весьма тяжелых продовольственных условиях, когда заработная плата фактически значительно ниже прожиточного минимума и далеко не удовлетворяет даже самых элементарных потребностей, значит обычно выбросить ребенка на улицу. Сейчас семья не в состоянии содержать ни одного лишнего рта, который сам себя не окупает, и такой

малолетний, действительно, часто является обузой для семьи. Поэтому, большею частью, снятый с работы малолетний, если не позаботиться о нем дальше, либо опять идет на работу, часто еще в худших условиях, чем на фабрике, поступая обычно к мелкому хозяйчику-ремесленнику, в лавку на побегушки и т. д., или, что еще хуже, в больших городах обычно увеличивает собою и без того огромное количество спекулянтов, заполняющих наши площади и торгующих на всех перекрестках папиросами и ирисом. И понятно, что такого рода необдуманная строгость в соблюдении всех наших норм только ради стремления к точному выполнению буквы закона, снятие малолетнего с работы при всяких условиях далеко не есть охрана труда; это именно типичная «бумажная» охрана труда, а в действительности объективно весьма пагубная политика, фактически вызывающая лишь превращение ряда могущих быть в будущем весьма полезных для общества работников в нищих и спекулянтов. Ясно, что планомерное и полное снятие с работ малолетних можно было бы провести только в том случае, если бы полное материальное обеспечение всех нетрудоспособных, в том числе и детей, действительно стало уже совершившимся фактом, вполне осуществленным в жизни достижением великой нашей революции. Очень часто работающие малолетние являются круглыми сиротами; иногда они содержат мать и еще пару братишек или сестренок, если даже не вполне, то во всяком случае отчасти, а так как заработок их представляет собою значительную часть в общем заработке семьи, то, конечно, безоговорочное снятие с работы представляется в таких случаях совершенно недопустимым, если не принять одновременно мер к материальному обеспечению также и членов семьи их.

Иногда известными препятствиями для проведения сокращения рабочего дня подростков представляется их боязнь, что с введением 6-тичасового рабочего дня они будут зарабатывать меньше, т.-е. только ¾ прежнего. Однако эти опасения совершенно не основательны. Еще в конце 1918 г. издано было специальное соответствующее постановление Народного Комиссариата Труда, гласившее, что сокращение рабочего дня подростков не должно никогда вести к сокращению их заработка. Поэтому все переводимые на 6-тичасовой рабочий день, если они не получают по специальной тарифной ставке «подростка», должны получать всю плату за 8 часов, если работа ведется поденно, а если работа ведется сдельно, то они должны получать соответственно фактической выработке, ибо при этой форме оплаты заработок обычно выше среднего по тарифу [1]).

---

[1]) Во избежание недоразумений, для практических работников на местах считаю необходимым указать, что §§ 135, 136, 137, „Тарифного положения", разрешающие вопрос в противоположном смысле, ныне отменены специальным постановлением Народного Комиссариата Труда.

Затем часто препятствием к правильному проведению охраны труда малолетних и подростков является почти полное отсутствие школ на местах, ибо рабочие часто понимают снятие малолетних или тем более сокращение рабочего дня подростков только, как вызываемое необходимостью давать им обучение; и поэтому в тех местах, где нет школ, общих или профессиональных, там часто даже сами рабочие комитеты отказываются проводить сокращение рабочего дня несовершеннолетних. И нам приходится бороться с этой точкой зрения, часто нам приходится доказывать, что, конечно, одним из поводов к сокращению рабочего дня должна быть необходимость получения образования, но что этим далеко не исчерпываются все мотивы этого мероприятия. Самым главным побудительным моментом являются вообще те физиологические вредности, которые представляет собою промышленный труд для несовершеннолетних; поэтому снятие с работ и сокращение рабочего дня для подростков должны проводиться везде, независимо от того, есть ли уже школы или таковых еще нет, а снятие малолетних и сокращение рабочего времени подростков должно быть только лишним стимулом для местных органов народного образования в деле неуклонного расширения школьной сети и построения ее с учетом распределения фабрично-заводских и прочих промышленных предприятий.

Я нарисовал перед вами ряд трудностей, которые препятствуют практическому проведению охраны труда в области, касающейся малолетних и подростков. Считаясь с этим, пришлось уже допустить некоторые изменения наших, так сказать, основных законов. Президиум всероссийского совета профессиональных союзов еще в начале текущего года принял следующее постановление, которым мы сейчас руководствуемся везде, которое вошло в первый раз в изданное 3 мая «нормальное тарифное положение», далее в постановление Народного Комиссариата Труда 3 июля 1919 г. и, наконец, в «общее положение о тарифе» 1920 г. Сохранено было старое постановление кодекса труда, что в возрасте до 16 лет новых рабочих ни в коем случае принимать нельзя. Только в самых исключительных случаях можно принимать на работу малолетних, начиная с 14 лет, когда особо острое материальное положение семьи малолетка вынуждает его к подыскиванию самостоятельного заработка. Во всех таких случаях необходимо для записи в отделе учета и распределения рабочей силы специальное разрешение инспектора труда, которое тот может выдать, только тщательно обследовавши каждый отдельный случай и выяснивши невозможность помещения малолетнего в какое-либо учреждение Наркомпроса. Малолетние при этом могут направляться только на более легкие и сравнительно безвредные работы.

Снятие малолетних надо проводить в первую очередь только по отношению к недостигшим 14 лет и только при условии, что им дей-

ствительно предоставляется полное социальное обеспечение и возможность получения образования. Снятие с работ малолетних в возрасте от 14 до 16 лет производится только во вторую очередь. Там же, где вследствие условий производства, из-за отсутствия возможности обеспечить или по другим причинам эти дети остаются в предприятиях, рабочий день их ограничивается 4-мя часами. Введением 4-х часов работы вместо 6-ти часов, помимо уменьшения вредности труда для малолетних, достигнуто в первую очередь значительное облегчение в смысле установления нескольких смен там, где прежде возникали затруднения при попытках заполнить 2 часа, в которые они уходят с работы. Теперь положение разрешается гораздо легче возможностью установления двойной смены малолетних. Каждый рабочий может иметь две смены постоянных подручных, работающих каждая по 4 часа, при чем интересы производства в таком случае ни в коей мере не нарушаются. Часть же мест малолетних заполняется взрослыми, работающими полные 8 часов. После установления 4-хчасового рабочего дня для малолетних вскоре стало наблюдаться распространенное явление, что предприятие и учреждение отказывается брать на работу малолетних, считая это для себя невыгодным или неудобным, или даже рассчитывали их. Последнее стало невозможным после издания постановления Н. К. Труда от 17 декабря 1920 г., специально предусмотревшего эти случаи.

Однако все эти формы ограничения работы малолетних далеко не легко провести в полной мере. Целый ряд новых трудностей стоит все же перед нами. Нужно, например, отметить, что в стеклянной промышленности и до сих пор работают еще малолетние 8—9-ти лет, и работа некоторых из стеклянных заводов почти сплошь на них только и держится. Например, по отчету инспектора труда весной 1919 года, Чудовский стеклянный завод имел малолетних 78, подростков 54 и взрослых только 386, так что малолетних и подростков вместе было почти 33 процента или $^1/_3$ всего числа взрослых; фактически же несовершеннолетние составляют основное ядро всех рабочих завода, ибо среди взрослых значительное количество вспомогательных рабочих и служащих—в конторе, складах и т. д.; все же стоящие фактически у печей в гутте и занятые в основном производстве—это главным образом малолетние. На фарфоро-фаянсовом заводе бывш. Кузнецова из 760 рабочих 49 малолетних и 70 подростков (всего 16%). В общем можно сказать, что почти все наше стекло вырабатывается потом и кровью этих малолетних. В связи с этим, конечно, и возникает перед нами целый ряд препятствий, преодолеть которые мы почти не можем. У нас сейчас нет рабочих рук, у нас нет достаточных кадров квалифицированных специалистов, которыми легко можно было бы заменять малолетних, когда те выполняют ответственные работы, и выход из этого тяжелого по-

ложения можно видеть только в улучшении общего хозяйственного и экономического состояния страны. Только с улучшением продовольственного вопроса, когда возвратятся разбежавшиеся по деревням рабочие, можно будет приспособить их к работе и совершенно изгнать труд малолетних. Сейчас же надо иметь смелость совершенно откровенно признать, что некоторая часть наших чаяний и стремлений пока является почти невыполнимой. Мы, правда, сейчас не принимаем уже вовсе новых рабочих ниже 14 лет, а по возможности и 16, и таким образом число малолетних из года в год само собою уменьшается, и по этому уже одному постепенно происходит естественное замещение труда малолетних трудом взрослых.

Что же касается одного из самых крупных препятствий на пути к охране труда несовершеннолетних—материального вопроса, то тут выход в перспективе намечается только в проведении полного социального обеспечения всех детей, и к этому мы, хотя и медленно, но идем уже и сейчас. Недавно был издан декрет о «бесплатном детском питании», по которому все дети фабрично-заводских центров до 16 лет получают свои продукты как по карточкам, так и из общественных столовых, не внося за них никакой платы. Вы знаете, далее, что обучение сейчас в школах совершенно бесплатное и часто соединяется с выдачею еще учебных пособий и почти всюду горячих завтраков. Сейчас Наркомпрос полагает установить еще широкую выдачу обуви и одежды, а также усилить и питание в школе. Таким образом кое-что сделано уже и в данный момент в этой области, но этого, конечно, еще слишком мало. Единственное и действительно реальное средство—это переход к полному коммунальному питанию детей и к полному социальному (общественному) их воспитанию. Дети до определенного возраста должны поступать в специальные хорошо организованные интернаты, где их обеспечивают на государственный счет всем, что им необходимо—жилищем, столом, одеждой, книгами и т. д. Тут же они должны получать необходимое обучение и умственное развитие или же обучаться в общих школах.

Конечно, только постепенно можно итти по указанному пути, ибо есть еще целый ряд с трудом преодолимых препятствий и в первую голову, конечно, общие условия, по которым трудно гарантировать сейчас реальное осуществление почти каждого проекта, связанного с необходимостью материальных затрат; затем перед нами часто становится непреодолимой препоной и старый консерватизм всего нашего быта, даже в рабочей среде, вследствие чего мы нередко усиленно противимся всем нововведениям, упорно восстаем против привычного семейного уклада; наконец, отсутствие достаточного количества подготовленных преподавателей и

приспособленных для учебных заведений и интернатов помещений часто парализует все наши наилучшие устремления.

3-го июля 1919 года было издано, как уже упоминалось выше, специальное постановление Народного Комиссариата Труда о труде малолетних, в котором указывалось, что малолетним, подлежащим снятию с работ, должно быть предоставлено соответствующее образование и необходимое материальное обеспечение. Это постановление заставило, наконец, расшевелиться Народные Комиссариаты Просвещения и Социального Обеспечения.

В результате междуведомственных совещаний подотдела социальной охраны труда Наркомтруда с указанными Народными Комиссариатами при участии представителей Всероссийского Совета профессиональных союзов и Центрального Комитета ком. союза молодежи выработана была специальная инструкция (разосланная циркуляром 10 августа) местным органам для организации постоянных комиссий по снятию малолетних с указанием их задач и методов работы. Таким образом стало возможным практически приступить к снятию всех малолетних с работы (в первую очередь до 14 лет), ибо, как я уже указывал, без материального обеспечения их снятие совершенно невозможно, так как бывают случаи, когда после снятия детей с работы приходили их матери и, низко кланяясь в ноги инспектору труда, плакали горькими слезами и указывали, что он должен был бы быть другом и являться защитником всех трудящихся, а фактически же является их врагом, так как благодаря ему сделались нищими многие семьи, которые совершенно не в состоянии кормить своих детей.

Согласно этому циркуляру, в целях коренного разрешения вопроса о социальном обеспечении малолетних, подлежащих снятию с работы (в первую очередь до 14-ти лет), и действительного открытия им доступа к образованию в губернских и уездных центрах должны быть немедленно созданы постоянные комиссии, составленные из:

1) Инспектора труда.

2) Представителя местного отдела народного образования.

3) Представителя местного отдела социального обеспечения.

4) Представителя местного объединения профессиональных союзов, а там, где при этих объединениях существуют комиссии по охране труда, то от этих комиссий.

5) Представителя местной организации российского коммунистического союза молодежи.

Созыв и организация комиссии возлагалась на местного инспектора труда, а в случае его отсутствия на отдел труда. Во всей своей деятельности комиссия должна была опираться на местные профессиональные союзы.

В круг компетенции комиссии по снятию малолетних, согласно инструкции, входит согласование деятельности всех заинтересованных комиссариатов по вопросам:

а) снятия малолетних с работы,

б) социального обеспечения их, а в случае необходимости и их семьи,

в) размещения их по школам,

г) надзора за фактически правильным проведением всех этих мероприятий в жизнь.

Выполнение этих задач требует предварительного выяснения материального положения малолетнего, снимаемого с работ, и его семьи. Оно должно выяснить бюджет семьи малолетнего и составные части его. В зависимости от этого должны быть определены нормы социального обеспечения малолетнего, а в тех случаях, где это будет необходимо, и для его семьи.

При определении норм обеспечения следует руководствоваться следующими общими положениями:

1. Если малолетний живет на стороне и исключительно на свои средства, то подлежит обеспечению в той мере, в какой он сам себя содержит.

2. Если живет в семье, то: а) если доход на одного едока без заработка малолетних превышает или равен прожиточному минимуму,— обеспечению не подлежит; б) если доход на одного едока без заработка малолетних ниже прожиточного минимума, то малолетний подлежит обеспечению в той мере его заработка, которая доводит доход его семьи до прожиточного минимума, но не больше фактической суммы его прежнего заработка; помощь, оказываемая натурой, подлежит вычету из выдаваемого пособия.

Доход на одного едока без заработка малолетних определяется по циркуляру следующим образом: общий доход семьи минус заработок малолетнего, деленный на количество человек в семье. Прожиточный минимум определяется минимумом заработной платы этой местности. При выяснении материального положения семьи, доход которой ниже прожиточного минимума, следует немедленно направлять в соответственные органы тех лишенных заработка членов семьи, которые имеют право на государственное обеспечение, в отдел социального обеспечения Н. К. С. О. и в подотделы социального обеспечения и охраны труда Н. К. Т.

Основными видами социального обеспечения малолетних является:

1) обеспечение пищей,

2) обеспечение одеждой, обувью и бельем,

3) помещение в интернате.

Эти основные виды социального обеспечения расположены тут по возрастающей степени в зависимости от степени нуждаемости, т.-е., в случае меньшей нуждаемости, следует обеспечивать только пищей.

в случае большой нуждаемости—пищей, одеждой, обувью и бельем и т. п., при чем степень нуждаемости должна определяться на основании данных обследования, совершаемого путем, указанным выше.

Однако обеспечение учебными пособиями должно осуществляться независимо от нуждаемости, так как оно служит только для целесообразной постановки обучения.

Снятие с работы малолетних производится лишь по выяснению возможности достаточного материального их обеспечения и немедленного размещения их по школам, клубам подростков, учебным мастерским, детским домам трудовой коммуны.

В первую голову малолетние снимаются с работ в мелкой и кустарной промышленности, так как здесь условия труда особенно тяжелы и эксплоатация их особенно сильна, и с особо вредных работ в фабрично-заводской промышленности.

Не останавливая текущей работы размещения по школам, комиссия должна, установив предварительно количество малолетних, выяснить количество школ в данном районе и в какой степени существующие школы могут удовлетворить новый контингент учащихся. При этом нужно руководиться тем, что на одного преподавателя должно приходиться от 25—40 учащихся.

В случае недостатка школ следует: 1) выяснив, в каком количестве школ имеется нужда, срочно открывать новые школы, при чем комиссии по малолетним фиксируют определенный срок, к которому эти школы должны быть открыты. В случае невозможности в этот срок открыть школы отдел народного образования обязан подробно указать и подробно мотивировать все обстоятельства, делающие открытие школ в указанный срок невозможным, 2) вводить две смены обучения.

В исключительных обстоятельствах, требующих увеличения указанной выше нормы (один преподаватель на 25—40 учащихся), местный отдел народного образования может таковую увеличить лишь с согласия губернского отдела народного образования, представляя туда подробную мотивировку о совершенной невозможности открыть новые школы.

Социальное обеспечение осуществляется Наркомпросом, Наркомсобесом и Наркомтрудом; из средств Наркомпроса (по ст. «Социальное воспитание учащихся в единой трудовой школе») горячие завтраки, обувь, одежда, учебники и учебные пособия.

Из средств Наркомсобеса на социальное обеспечение трудоспособных и нуждающихся членов семьи малолетнего и самого малолетнего по соответствующим статьям сметы Народного Комиссариата социального обеспечения.

Из средств Наркомтруда расходы производятся согласно декрета Совнаркома «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1919 года.

Вся работа, которая должна быть произведена комиссией, распределяется между ее участниками следующим образом:

а) точный учет всех подлежащих снятию с работ малолетних и производство обследования их материального положения ложится на инспектора труда, комиссариат социального обеспечения, профессиональные союзы и союз молодежи.

б) Размещение по школам — на местные отделы народного образования и союза молодежи.

в) Социальное обеспечение—на местные отделы народного образования и местные отделы социального обеспечения, совместно с профессиональными союзами.

В случае успешного окончания работ своих комиссия может распространить свои функции на снятие с работ малолетних от 14 до 16 лет в наиболее вредных производствах и на отдельных особо вредных работах, привлекая в этих случаях и местного санитарного инспектора или санитарного врача по указанию местной секции социальной охраны труда.

Как видите, указанная инструкция предполагает, что до снятия малолетнего с работы будет производиться тщательное систематическое обследование семейного и материального положения каждого. Будет выясняться, является ли малолетний единственным кормильцем в семье, сколько еще человек в семье работает, каков общий заработок; и если окажется, что средний заработок на каждого члена семьи ниже прожиточного минимума данной местности, то отдел социального обеспечения должен выдать его семье и ему в полном размере то денежное содержание, которое малолетний получал прежде в предприятии. Конечно, такого рода денежная помощь может применяться только в тех случаях, когда окажется невозможным устроить ребенка в соответствующий приют, интернат или другое однотипное учреждение или выдавать продовольствие, одежду и т. д. натурою. Само собою разумеется, если при этом выясняется, что в семье имеются инвалиды—старики, калеки, неизлечимо или психически больные или потерявшие трудоспособность трудящиеся и члены их семейств, и они имеют право на государственное обеспечение натурою или деньгами, они отправляются в соответствующие учреждения, ибо очень часто многие в глуши терпят безысходную нужду только потому, что не имеют понятия о своих правах. Если же окажется, что семья имеет не менее прожиточного минимума на каждого члена даже без заработка малолетнего, то тогда семье дополнительное вознаграждение не должно быть выдаваемо, ибо если бы таковое давалось, то оказывалось бы, что фактически семья стала на путь эксплоатации этого малолетнего, так как всякая другая семья нормально никогда не имела бы права претендовать на заработок выше прожиточного минимума в среднем на каждого своего члена. В тех случаях, когда

оказывается, что общий заработок в семье не достигает прожиточного минимума, то соответствующая недостающая сумма должна быть семье доплачена, однако не свыше, конечно, той суммы, которой она лишается при снятии малолетнего. При этом может случиться, что будет возмещено и меньше, чем зарабатывал сам малолетний. Например, если в семье работает отец и сестра малолетнего, зарабатывая вместе 2000 р., и в семье имеется еще незарабатывающая мать, малолетний же зарабатывал 500 р., то окажется, что заработок всей семьи должен равняться 600×4=2400 рублей, дефицит семьи при минимуме в 600 р. по февральскому тарифу 1919 года=400 рублям, и в таком размере и должен быть возмещен местным отделом социального обеспечения. В случае же, если заработок семьи был бы равен 1900 рублям или меньше, то семья имела бы право на 500 рублей пособия.

Весьма серьезным, вызывавшим прежде много споров, является вопрос, какого рода образование должны получать снятые с работы дети,— должны ли для них создаваться специальные профессиональные школы, или же они должны получать наравне с прочими детьми общее образование в единой трудовой школе. Теперь почти всеми уже признано, что, конечно, все малолетние ниже известного возраста, хотя бы до 14 лет, не должны еще получать профессионального образования, которое при нынешних условиях должно быть лишь завершением некоторого запаса определенных общих, необходимых для жизни знаний; оно должно давать некоторые специальные технические организационные навыки, научить самостоятельно ориентироваться в практической работе; но прежде всего каждый должен получить общую грамотность и некоторые общие знания, необходимые для правильного отношения к жизни, и в этом отношении не должно быть сейчас ни белой ни черной кости. Почему, в самом деле, живущий в городе сын любого обывателя может получить сперва знания в трудовой школе и затем только сознательно выбирать свой жизненный путь, имея в перспективе самые широкие возможности, а фабричные дети должны как бы заранее штемпелеваться клеймом наемного физического рабочего, сразу предопределяя себя для той или другой определенной производственной работы? Малолетний, конечно, в самом раннем возрасте еще не может сознательно выбирать для себя специальности по действительным своим способностям. Надо поэтому сначала дать каждому возможность кончить общую школу, хотя бы в объеме первой ступени, чтобы после этого он сам определил, итти ли ему и дальше по линии узко специального технически-профессионального образования, или же продолжать учиться дальше. Поэтому-то все отделы народного образования и должны усиленно строить везде достаточное количество общих школ для снятых с фабрик и заводов малолетних, ставя эту задачу во главу угла всей своей работы. Но практически сейчас иногда приходится от этой совершенно правильной по-

зиции несколько отступать. Малолетние рабочие 13—14 лет, из которых многие «в доброе старое время» начинали работать уже с 8—9 лет, часто уже настолько связали себя, всю свою жизнь и все свои интересы с промышленным трудом, что они не хотят и не могут уходить из производства. Стремясь к улучшению своего образования, они видели его задачи главным образом в овладении усовершенствованными методами производства и в подготовке к функциям высоко квалифицированных рабочих. Привыкши уже к самостоятельному производительному труду, они не удовлетворяются типом общей школы, нередко весьма далекой от жизни. И в таких случаях часто необходимо бывает устраивать специальные школы профессионального характера, тесно связанные с производством, преобладающим в данной местности, так чтобы подростки там не только не теряли тех знаний, которые они получили уже в практической жизни, но чтобы они могли их еще более использовать и развить дальше. Кроме того, частые исключения и уклоны в сторону узко профессиональных школ вызываются еще и условиями данного момента, когда нет совершенно квалифицированных работников почти во всех отраслях промышленности и приходится принимать ряд спешных мер к подготовке таковых возможно быстрее. В настоящий момент вопрос этот становится гораздо менее острым, чем прежде, так как во всей политике органов Наркомпроса намечается стремление к созданию повсеместно специальных школ систематического типа, дающих некоторые действительно необходимые для жизни элементы общего образования вместе с специальными профессионально-техническими сведениями.

Если мы не хотим, успокаивая свою совесть блаженным неведением и закрыванием глаз на реальную действительность, плодить нищих или увеличивать число спекулянтов, то ни в коем случае нельзя ограничиться только снятием малолетнего с работы, а надо в каждом отдельном случае довести это дело до конца, в смысле устройства каждого снятого в том или другом заведении учебно-воспитательного характера, всего лучше носящего характер полного интерната. Эта работа должна вестись при самом активном участии местных профессиональных союзов и организаций союза коммунистической молодежи, ибо никто так не может знать всех местных особенностей, всех условий каждого отдельного конкретного случая, никто не сумеет так умело и толково учесть все профессиональные и индивидуальные особенности снятых с работы малолетних, как соответствующий профессиональный союз да представители организованного пролетарского юношества.

При этом, конечно, необходима максимальная осторожность, и, как мы неоднократно уже указывали в наших циркулярах, ни в коих случаях нельзя снимать малолетних с работы раньше, чем будут им обеспечены социальное обеспечение и возможность прохождения образования.

Однако наши комиссии по снятию малолетних продолжали существо-

вать недолго, так как, вследствие их медуведомственности, представители в них очень часто менялись, не ведя регулярной и планомерной творческой работы. В то же время каждое из входящих в комиссию ведомств также часто перекладывало с себя ответственность на комиссию, и вот в апреле 1920 года, по соглашению Наркомтруда с Наркомпросом и В. Ц. С. П. С., эти комиссии были упразднены. В инструкции об их ликвидации говорится, что вся ответственность за скорейшее и лучшее проведение в жизнь снятия с работ малолетних ложится на подотделы охраны труда, на которые возлагается: а) учет малолетних; б) обследование условий труда; в) передача Отсобесу и Отнаробразу списков подлежащих обеспечению и размещению по школам; г) надзор за своевременным и правильным обследованием семей малолетних; д) надзор за своевременным размещением малолетних по школам, интернатам, колониям и другим учебным учреждениям отдела народного образования; е) широкая агитация в рабочих массах о значении снятия малолетних с работ; ж) ежемесячные отчеты перед профсоюзами, исполкомами и Н. К. Т. о ходе всего дела снятия с работ малолетних.

Работа по охране труда подростков тоже требует определенной осторожности и вдумчивости. Прежде всего надо всемерно стремиться к тому, чтобы интересы производства в связи с сокращением рабочего дня подростка не страдали, и очень часто этого бывает весьма трудно достигнуть. Можно переводить подростков в отдельные мастерские, где по ходу производственного процесса можно будет заставлять их работать только в течение 6-ти часов без особого ущерба для предприятия. При этом также надо стараться снимать подростков с таких занятий и работ, которые не представляют для подростка особого интереса и совершенно не развивают в нем необходимых навыков и вообще умственных способностей и не дают ему специальных знаний, т.-е. таких работ, которые являются совершенно автоматическими или крайне однообразными и монотонными и которые, как принято выражаться, действуют крайне подавляюще и притупляюще на всю психику человека. Как уже упоминалось выше, молодой развивающийся организм требует постоянной смены впечатлений, требует, чтобы труд всегда служил источником новых методов познания природы, и постоянная скучная однообразная работа определенно вредно отражается не только на повседневном настроении ребенка, но и на дальнейшем развитии всех его способностей. Затем мы всегда смотрим на работу подростка, как на некоторого рода предварительную школу, задачей которой является подготовить из него в дальнейшем квалифицированного работника. Поэтому надо, чтобы подростки оставлялись только на такой работе, где они действительно чему-нибудь учатся. Такая работа велась еще в 1918—1919 году в Москве в металлической промышленности, где инспектора труда совместно с профессиональным союзом снимали подростков с «револьверных» станков и

переводили на более интересную работу, совершенно устраняли их из котельной мастерской, где работа тяжела и не интересна, и т. д.

Весьма важным подсобным методом в фактическом проведении охраны труда детей и подростков является привлечение к этой работе самой молодежи. Бывают, к сожалению, нередко случаи, когда заводским комитетам и нашим органам охраны труда оказывается довольно трудно находить общий язык в этой области. Очень часто фабрично-заводские комитеты смотрят слишком консервативно на этот вопрос, считая, что снятие с работы малолетнего или проведение охраны труда подростка далеко не представляется уже столь важным делом, а между тем оно мешает вообще установленному распорядку, и поэтому предпочитают совершенно не проводить в жизнь существующих в этой области постановлений советской власти. На совещании при Петроградском подотделе охраны труда в январе 1919 года прямо указывалось в докладах отдела труда и союза молодежи, что очень часто фабрично-заводские комитеты в вопросе об охране детского труда стоят на предпринимательской точке зрения. Такие же выводы часто получались и в других местах. Вот в таких случаях весьма важно и ценно, конечно, прежде всего достаточное общее, политическое и классовое просвещение рабочих масс, и потому особо необходимо умелое разъяснение смысла всех наших мероприятий так, чтобы после этого от рабочих приходилось требовать уже не одного только законопослушного выполнения такого-то параграфа такого-то декрета, а сознательного проведения тех мер, все глубокое значение которых для каждого отдельного индивидуума и всего пролетариата в целом им уже достаточно осознано. Иногда бывает и этого мало, и тогда представляется совершенно необходимым привлечь к активному сотрудничеству организованную молодежь. Сейчас почти во всей России есть уже союзы коммунистической молодежи, и вот умелое привлечение этой молодежи к постоянной систематической работе по охране труда значительно облегчает деятельность инспектора труда. Вышедшие из среды рабочего класса молодые, свежие подростки, богатые еще совершенно неиспользованными силами, увлекающие всех своей юношеской верой в будущее, не знающие еще скепсиса и разочарования, не боящиеся никаких препятствий, они могут сделать очень много во всех областях строительства новой жизни, в частности и по охране труда. Получив в своей организации хотя бы некоторое коммунистическое воспитание, они обычно являются наилучшими агитаторами; они не всегда, может быть, хорошо и гладко говорят, не всегда являются достаточно учеными, но если дать им хотя бы незначительное количество знаний в интересующей нас области охраны труда и дать конкретные указания, что им надо делать, то они становятся наиболее горячими и достаточно умелыми проводниками наших идей, особенно в отношении труда малолетних и подростков. Они часто подходят лучше к

массе, чем некоторые инспектора труда, так как они только что вышли из нее, легче находят с ней общий язык, чтобы воздействовать на нее, даже на отсталых рабочих. Далее они берут на себя задачу организации самих подростков на фабриках и заводах, что значительно облегчает работу инспектора. Необходимо поэтому, чтобы имеющаяся сейчас в каждом предприятии ячейка подростков, в лице местных организаций союза молодежи, следила, проводятся ли декреты по охране труда, и содействовала их осуществлению. Далее, в деятельность местных органов охраны труда должны быть возможно теснее вовлечены так называемые экономически-правовые отделы местных организаций российского коммунистического союза рабочей молодежи. Необходима постоянная живая персональная связь между ними и инспекторами труда, постоянная взаимная информация и согласованная деятельность. Эти организации могут всего легче указать инспектору, в каких предприятиях работают неучтенные подростки, в каких мастерских или профессиях работа для них является непосильной, где их работа более или менее интересна. Местные ячейки подростков на предприятиях должны периодически собираться инспекторами труда. На таких конференциях представители молодежи должны делать доклады о положении дел на местах и возникших трудностях в работе, делясь взаимным опытом, устанавливая общие методы и намечая программы ближайших работ.

Я уже сообщал вам в одной из предыдущих лекций об организации помощников (ассистентов) инспекторов труда из среды рабочей молодежи, избираемых местными отделениями коммунистического союза молодежи и входящих в общую систему инспекции труда, как государственного органа. И всегда надо помнить, что привлечение самих подростков к работе по охране труда представляется весьма ценным, а часто и совершенно незаменимым средством облегчения работ инспекции труда. Не надо упускать также из виду, что ряды передовых элементов пролетариата сейчас редеют все более и более. Постоянные мобилизации и усиленная заболеваемость и смертность, вследствие тяжелых условий жизни и чрезмерной напряженной работы, все более обескровливают его ряды, и нам необходимо уже подумать о тех резервах, откуда можно было бы черпать новых, идущих нам на смену работников; и тут наши взоры невольно устремляются на красную пролетарскую молодежь. Молодое поколение рабочего класса сейчас дает наибольшее количество сознательных революционных элементов, ибо оно растет и воспитывается уже в совершенно новых социальных условиях; жадно воспринимая и впитывая в себя все веяния новой эпохи, оно дышит уже с первых дней своей сознательной жизни коммунистическим воздухом, между тем как мы росли и формировались в повседневной будничной обстановке буржуазных отношений, а коммунизму учились лишь теоретически. И поэтому работа среди подростков и приготовление их к ответственной

самостоятельной творческой деятельности, обещая дать в скором времени весьма осязательные результаты, есть долг каждого коммуниста, каждого советского работника, каждого сознательного пролетария. Для нас же это особенно важно еще и потому, что из молодежи сейчас мы можем, главным образом, вербовать работников по охране труда, сначала как помощников, а затем и в качестве самостоятельных деятелей.

Далее я хочу обратить ваше внимание на необходимость всегда целесообразно заполнить два часа, освобождающиеся у подростков после проведения 6-тичасового рабочего дня. Бывали, как я уже указывал, такие случаи, когда подросткам платили как за 8-мичасовой рабочий день (или по полной тарифной ставке ученика) только в том случае, если они посещали вечерние школы в остальные 2 часа, а в противном случае уменьшали их заработок, платя только за 6. Конечно, такие меры могут быть правильными только при условии наличия достаточного количества школ в данном районе, как известный надзор над подростками, чтобы заставить их этим путем действительно посещать школу, но, к сожалению, иногда такого рода политика применяется и в тех случаях, когда школ в данном районе нет или их слишком мало. Многие считают, что уменьшение на два часа рабочего дня подростка делается только в целях его обучения, и там, где нет школы, не зачем это время оплачивать. Это, конечно, неверно: плата должна всегда выдаваться за 8 часов, или по полной тарифной ставке подростка-ученика, если он еще не попал в какую-либо тарифную категорию, так как привлечение в школу, являясь одной из наших основных задач, не составляет однако единственной задачи охраны труда; главные мотивы сокращения рабочего дня—это, конечно, устранение переутомления и уменьшение влияния всех вредностей промышленного труда на неокрепшего еще подростка. Эти цели достигаются в том случае, если ребенок школы и не посещает; поэтому стремление некоторых фабрично-заводских комитетов отпускать подростков с работы раньше только в том случае, если имеются в достаточном количестве школы, заслуживает самой серьезной борьбы. Однако все же всегда надо стараться устраивать непосредственно при предприятиях специальные вечерние курсы или школы-клубы рабочих подростков, проводя, конечно, это через местные отделы народного образования и привлекая к этому коммунистический союз молодежи.

Конечно, для подростков, уже втянутых в производство, профессиональное образование представляется наиболее ценным, и сейчас надо принимать все возможные меры, чтобы организовывать возможно больше хорошо поставленных профессиональных школ по всем производствам, конечно, с обязательным включением в их программы и общеобразовательных предметов. Иногда вместо профессиональных устраиваются специальные школы, клубы для подростков и т. д. И хотя бы, казалось,

вовсе не дело инспектора труда вмешиваться в эту область, однако и тут ему приходится нередко принимать ближайшее участие даже в вопросах чисто-педагогического характера — о типах и внутренней организации учебных заведений и т. д., так как общая школа и общие методы обучения, проводимые педагогами, большею частью оставшимися нам в наследство от старого строя и совершенно не подошедшими еще к запросам и требованиям новой жизни, являются часто совершенно непригодными для рабочей молодежи. Рабочий от 16 до 18 лет—это почти уже совершенно сформировавшийся пролетарий с почти выработавшимся определенным мировоззрением, если и не вполне еще оформленным политически, то во всяком случае уже вполне сложившимся и вызванным специфическими условиями жизни рабочего класса. У такого работника уже есть свои определенные собственные задания и требования, предъявляемые к дальнейшему образованию, и поэтому нужно, чтобы программа в школе с этим считалась и точно учитывала облик уже вовлеченного в производительный труд подростка. Очень часто поэтому оказывается нужным, чтобы программа курсов для подростков рабочих составлялась обязательно при активном участии инспектора труда, ибо без этого может создаться положение, когда подростку будут рассказывать весьма интересные вещи о жизни на Марсе и заставлять запоминать названия гор в Южной Америке, но совершенно ничего не будут говорить о внутренней организации и технике того производства, которому он предполагает посвятить всю свою жизнь.

В последнее время очень обострился вопрос о тех малолетних и подростках, которые совмещают работу с занятиями в школе, так как для многих из них это стало уже совершенно непосильным. Поэтому было издано постановление Наркомтруда и В. Ц. С. П. С. о труде учащихся подростков, согласно которому:

1. Все малолетние в возрасте до 16-ти лет, учащиеся в школах первой и второй ступеней и профессионально-технических учебных заведениях, при наличии удостоверения из школы о том, что данное лицо имеет фактическую возможность обучаться в данной школе, и что занятия в ней идут нормальным темпом, по их заявлению, должны быть беспрепятственно увольняемы с места работы, так как мы вообще должны стремиться к снятию с работ малолетних.

2. Для всех подростков-школьников второй ступени и слушателей профессиональных учебных заведений и школ-клубов рабочих-подростков, в возрасте от 16-ти до 18-ти лет, работающих в предприятиях, учреждениях и хозяйствах, рабочий день сокращается на 2 часа (т. е. до 4-х часов в сутки), при условии еженедельного представления удостоверения о посещаемости школы, выдаваемого советом или ответственными лицами учебного заведения.

3. Никакие сверхурочные работы для указанных категорий подростков не допускаются.

4. Сокращение рабочего дня для учащихся подростков не влечет за собой понижения их поденной оплаты.

Наконец, в январе 1920 года издано было постановление Наркомтруда, согласно которому запрещено было командировать или переводить на работу вне пределов постоянного местожительства недостигших 18-тилетнего возраста при отсутствии их согласия, так как при нынешних условиях это очень часто сопряжено с значительным ухудшением жилья, питания и прочих бытовых условий, неразрывно связанных с здоровьем подростка.

ЛЕКЦИЯ X.

Жилищный вопрос.

Согласно параграфу 24 наказа инспекции труда, инспектор труда должен наблюдать, удовлетворительны ли санитарно-гигиенические условия жилых помещений, т.-е. на него возлагаются также и функции жилищного надзора. Фактически инспектор должен следить далеко не только за тем, что здесь указано,—удовлетворительны ли уже существующие жилища, но должен вообще быть в курсе всех вопросов жилищной нужды рабочих и принимать все меры к разрешению жилищного вопроса. Прежде чем говорить о том, что в этой области должно быть предпринимаемо, я несколько слов скажу о том значении, какое имеет жилищный вопрос в отношении охраны жизни и здоровья трудящихся вообще и рабочих в частности,—при чем более подробные сведения об этом вы получите в курсе профессиональной гигиены. Как оказывается, жилищный вопрос неразрывно связан с проблемами благосостояния и здоровья населения. Всюду, где он разрешен неудовлетворительно, замечается усиленная заболеваемость и весьма большая смертность. Приведу вам несколько примеров.

В 1890 г. была произведена перепись в Петрограде, и оказалось, что в тех участках, где в среднем на 1 комнату приходилось 1,21 челов., смертность на 1000 была 12,8—15,7, а в тех районах, где в среднем на одну комнату приходилось 2,78 жильца, смертность была уже 32,5—38 на 1000 человек, т.-е. в 2—3 раза больше, чем в предыдущем случае.

Тесную связь между скученностью жилищ и смертностью рисует нам следующая таблица распределения смертей в 1906 г. по различным округам Будапешта.

(См. табл. на стр. 281).

Почти ту же картину имеем мы и для Лондона:

Округа	с живущ.	в перепол.	кварт.	менее 10%	дают	смерти.	15.2	на 1000.
„	„	„	„	от 10—15%	„	„	17.1	„ „
„	„	„	„	„ 15—20%	„	„	19.1	„ „
„	„	„	„	„ 20—25%	„	„	20.5	„ „
„	„	„	„	„ 25—30%	„	„	20.5	„ „
„	„	„	„	„ 30—35%	„	„	24.1	„ „
„	„	„	„	„ более 35%	„	„	24.0	„ „

Таблица к стр. 280.

Округ.	Среднее число жителей на 1 комнату.	% населения, живущего в переполненных жилищах.	Смертность на 1.000 жителей.
IV	1.87	5.0	11.4
II	2.31	6.9	15.4
V	2.40	9.5	14.3
I	2·45	11.5	15.3
VI	2.65	8.4	15.5
VII	2.98	9.5	15.1
VIII	3,04	12.5	17.1
IX	3.19	13.9	18.3
III	3.33	14.7	20.6
X	3.40	19.2	17.3

В Берлине в бедных кварталах умирало на 1000 жителей 3 человека, а в богатых только 0,7, т.-е. почти в 4 раза меньше, чем в местах скопления бедноты. Общая смертность в Берлине, если принять во внимание высоту расположения жилищ, выражалась следующим образом— из каждой тысячи живущих умерло:

ЭТАЖ.	ГОДЫ.		
	1875—76	1880—81	1885—86
Подвал . . .	35,6	23.6	21,1
1-й этаж . . .	29,4	21,8	20.4
2-й „ . . .	28,6	20,6	18,4
3-й „ . . .	29,2	22,3	18,8
4-й „ . . .	32,9	22,0	19,0
5-й „ . . .	36,5	25,8	21,4

В связи с усиленной смертностью при плохих жилищных условиях стоит, конечно, и меньшая продолжительность жизни при этом.

Профессор Керези, определяя средний возраст умерших в Будапеште в связи с жилищами, обнаружил следующее:

На 1 комнату:	ГОДЫ.	
	1872—75	1876—81
1—2 обитателя	36 л. — м.	36 л. — м.
2—5 „	32 г. 9 „	34 г. 3 „
5—10 „	31 „ 8 „	32 „ 1 „
более 10 обитателей . . .	29 л. 1 „	31 „ 7 „

Средний возраст умерших равнялся в 1876—1882 году:

Живших в подвале—39 лет 9 месяцев, в 1-м этаже—42 года, во 2 и 3—44 года и в 4 и 5 этажах—только 41 год. Как видно из этих цифр, наиболее пагубным является проживание в подвале, обычно сыром, холодном, плохо проветриваемом и вследствие своей дешевизны перенаселенном несостоятельными жильцами. В 1-м этаже на Западе редко живут богатые семьи. Там даже он обычно называется «Parterre», и счет этажей начинается только со 2-го. 2-й и 3-й этажи обычно и заселены наиболее обеспеченными элементами общества, а выше снова идут люди среднего достатка и материально плохо обеспеченные.

Зависимость смертности от жилищных условий вполне понятна, так как человек проводит в своем жилье обыкновенно, по меньшей мере, половину своей жизни. В отношении заболеваемости получается та же картина. Чем гуще население определенной квартиры, чем хуже санитарное состояние жилища, тем больше там всякого рода заболеваний. Если люди живут тесно, то, конечно, объема воздуха на каждого живущего недостаточно. Каждый человек дышит воздухом для того, чтобы воспринимать оттуда кислород, и через свои органы дыхания выделяет обратно углекислоту, а его кожа и другие органы постоянно выделяют, помимо углекислого газа, еще и другие продукты обмена веществ, представляющие собою весьма вредно действующие на здоровье газы. Таким образом, человек сам постоянно портит воздух того помещения, где он пребывает. В первую голову он поглощает из него необходимый для всякого горения, а также и всех жизненных процессов кислород, и, выдыхая затем большое количество углекислоты, делает с каждым лишним часом пребывания в закрытом помещении воздух его все менее пригодным для дыхания. Если имеется достаточно большое пространство, откуда можно черпать воздух для дыхания, то порча воздуха человеком не имеет еще очень большого значения, потому что общего количества нужного нам кислорода тогда достаточно, а выделяемые продукты дыхания распределяются на значительный объем воздуха. Еще лучше обстоит дело, если установлена правильная вентиляция. Тогда

весь воздух, который мы выдыхаем, быстро выходит наружу и заменяется постоянно притекающим извне свежим воздухом. Совершенно не то имеет место в тесном помещении: при сильной скученности живущих там люди буквально задыхаются в отравленном ими самими воздухе. Известно, что если большое количество людей пробудет долгое время в закрытом помещении, то там даже лампа гаснет, потому что и для ее горения нужен кислород.

Недостаточное дыхание резко отражается и на нашем кроветворении. В недостаточно просторном и плохо освещаемом помещении все благоприятствует развитию острого или хронического малокровия или других болезней крови. Точно также при отсутствии достаточного обмена воздуха нарушаются правильные функции обмена веществ, легкие недостаточно широко расправляются, и потому с недостаточным объемом воздуха в жилище неразрывно связаны легочные болезни. Мы уже знаем из предыдущего, что, где человек дышит плохим воздухом, там свивает себе обычно любимое гнездо одна из самых страшных болезней—чахотка. Эту болезнь многие исследователи даже так и называют «болезнью дурных жилищ», так как слишком уж очевидна связь между ее распространением и переполнением жилищ у низших классов общества.

В г. Мангейме оказалось, что в квартирах, состоящих из 6 комнат, чахотка дает 19.3 процента общей смертности, т.-е. из 10 людей один умирает от чахотки, при 4—5 комнатах 22.2%, в квартирах из 3 и менее комнат при населении в 2 лица смертность от туберкулеза 23,4%, если же в квартире того же размера живут 3 лица, то умирает уже 34%, если больше 3 лиц, то 42,2%.

В Лондоне в 1899 году наблюдалась следующая связь между жилищной скученностью и распространением чахотки.

Округ.	С переполнением жилищ.	Смертность от туберкулеза на 1.000 человек.
I	менее 10%	1.2 человека.
II	„ 10—15 „	1.5 „
III	„ 15—20 „	1.7 „
IV	„ 20—25 „	2.0 „
V	„ 25—30 „	2.1 „
VI	„ 30—35 „	2.5 „
VII	более 35 „	2.7 „

В том же году почти те же данные получены и в Вене.

№ округа.	На 1 комнату приходится живущих.	Смерть от чахотки на 1.000.
1	1.58	0.7
4	2.30	1.95
7	2.44	2.35
8	2.52	2.78
3	3.02	3.13
12	3.92	4.38
11	4.13	4.84
16	4.18	5.08

В Петербурге, по данным Ромма, наблюдалась следующая связь между чахоткой и состоянием жилья:

При кварт. плате на 1 жит.	более 100 р.	умир. от чахотки	25.0	на 100000 ж.
„ „ „ „ „	70—100	„ „ „	29.8	„ „
„ „ „ „ „	50—70	„ „ „	37.1	„ „
„ „ „ „ „	40—50	„ „ „	42.8	„ „
„ „ „ „ „	30—40	„ „ „	49.1	„ „
„ „ „ „ „	20—30	„ „ „	50.4	„ „

В том же Петербурге, согласно работе д-ра Членова, смертность от чахотки находилась в тесной зависимости от жилищных условий по отдельным участкам:

УЧАСТКИ.	Жителей на 1 комнату.	% с 10 и более жителями на комнату.	Умерло от чахотки на 10.000.
1. Спасский 3-й	2,8	10,4	53,2
2. Александро-Невский 3-й	2,7	6,8	52,9
3. Рождественский 3-й	1,8	6,4	50,2
4. Выборгский 3-й	1,8	2,5	46,0
5. Петербургский 2-й	1,4	0,9	46.4
6. Литейный	1,4	0,7	32,0
7. Адмиралтейский 2-й	1,0	0,4	26,5
8. „ 1-й	1,0	0,4	22,9

Особенно способствует скученность жилищ развитию всех прочих заразных болезней, помимо туберкулеза, о котором была речь выше, ибо, как вы знаете, болезнь передается от человека к человеку большей частью путем соприкосновения с самим больным или его вещами, благодаря непосредственному перенесению на здорового возбудителей болезней—микробов. В хорошей квартире, где каждый ее обитатель имеет свою отдельную комнату, опасность заражения этим путем ничтожна, но в тесных скученных квартирах, вдобавок коечно-каморочного типа, где люди живут чуть ли не вповалку, ночуя по нескольку человек на одних нарах, там передача заразных болезней имеет место несравненно чаще, чем в благоприятных гигиенических условиях жизни. Известно уже давно, что сыпной тиф, например, представляющий собою болезнь, которая, как теперь доказано, передается всегда только через вшей, развивается особенно сильно в ночлежных домах, в казармах, в тюрьмах, в детских приютах и, главным образом, в тех квартирах, где жильцам сдаются углы, и где люди поэтому живут особенно густо и тесно. Инфекционные (заразные) болезни тщательно обходят дворцы королей и князей и особняки фабрикантов. Но зато, не зная совершенно пределов, бушуют эпидемии в густо населенных рабочих кварталах, вырывая ежедневно тысячи жертв среди городской и сельской бедноты. Привожу некоторые данные о смертности от отдельных заразных заболеваний в связи с социальным положением (которое характеризует в частности и состояние жилищного вопроса) и смертностью. На 10.000 жителей ежегодно умирало в разных местах:

Город.	Болезнь.	Очень бедные.	Средние.	Очень богатые.
Берлин	Корь	3,2	2,6	0,7
Вена	Скарлатина	3,5	2,9	0,9
Париж	Дифтерит	7,7	4,5	1,9
Вена	Оспа	1,0	0,6	0,1
Париж	Брюшной тиф . . .	—	3,0	2,7

Однако не только скученность жилищ имеет столь большое значение. Не менее важны и другие санитарные стороны организации жилья. Каждому растению необходим свет, тем более он необходим человеку. Свет содействует кроветворению и правильному обмену веществ. Свет же убивает легко и всех микробов. Помещение может быть очень плохим и весьма вредно влияющим на здоровье еще и оттого, что оно сырое или холодное и потому вызывает часто серьезные простудные заболевания,—вообще всякое неудовлетворительное жилище может вызывать целый

ряд отклонений человеческого организма от нормального состояния, предрасполагая его к самым различным заболеваниям.

Но мало всего этого: оказывается, что вполне возможно установить и прямую связь между жилищным вопросом и детской смертностью.

В Берлине из 100 родившихся и вскормленных матерями детей в квартирах, состоящих только из одной комнаты, умирало 4, в квартирах в 2 комнаты—2,6, в квартирах из 4 и более комнат только 2. При искусственном вскармливании ребенка эти цифры были, конечно, больше: в квартирах в одну комнату—17.7, в 3 комнаты—12.8, а в 4 и больше комнат—всего только 7.3%. Плохие жилищные условия не только увеличивают смертность вследствие того, что детский организм растет слабым и хилым, но они еще весьма предрасполагают его к различным детским инфекционным заболеваниям. Упомянутый уже профессор Керези в своих исследованиях заболеваемости и смертности в г. Будапеште приводит следующие данные о детской смертности от заразных болезней в связи с жилищем:

На 10.000 умирает до 5 лет.

Болезни.	В подвальных квартирах.	В неподвальных квартирах.
От крупа	52,86	32,28
„ дифтерита . . .	48,53	44,57
„ кори	90,65	32,48
„ скарлатины . .	37,26	31.24
„ коклюша	55,46	23,30

Вполне понятно, почему на детскую смертность плохие жилищные условия оказывают столь большое влияние. Нежный, молодой, только начинающий жить, расти и развиваться организм требует особенно благоприятных общих гигиенических условий: воздуха, света, тепла, сухости, чистоты и т. д.; и, конечно, если их нет, ребенок значительно легче заболевает и скорее умирает, чем при соблюдении основных требований гигиены. Известно также, что среди рабочих детей очень развита английская болезнь или рахит, проявляющаяся в хрупкости, ломкости и неправильном росте костей. Эта болезнь тоже также часто вызывается плохими условиями жизни, особенно скверными жилищами и недостатком питания. Несомненно доказано, что распространение ее весьма связано с социальными условиями жизни: по некоторым данным (проф. Никольского), в рабочей среде 13 процентов всех детей больны рахитом, а

К стр. 288.

Следующая сводная таблица, составленная по данным, приводимым доктором Попланским в его книжке „О влиянии жилищ на заболеваемость и смертность рабочих“, весьма ярко показывает значение жилищной скученности на все те санитарные факторы, о которых речь была выше.

Группы рабочих по объему воздуха на 1 жильца (куб. саж.).	Средний объем на 1 жильца (куб. саж.).		Число рабочих, живущих в таких условиях.		Средняя первичная посещаемость амбулатории на 100 лиц (общая).							Детская заболеваемость (среднее число посещений на 100 детей).					Смертность.	
					По всем болезням.		В том числе по болезням.					По всем болезням.		В том числе.			Общая (на 100 лиц).	Детская (на 100 детей).
							Дыхательн. органов.	Глаз.		Туберкулез.				Болезнь дыхат органов.	Болезни глаз.			
	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1911 г.	1912 г.	1911 г	1912 г	1911 г	1912 г	1911 г.	1911 г	1912 г	1911 г	1911 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Менее 0,70	0 62	0,54	2.800	1.310	223,7	223,6	18,2	19,1	18,5	7,9	7,5	296,3	238,9	29,7	33,6	26,2	5,1	12,3
0,70—0,85	0,83	0,73	2.770	3.790	208,4	211,6	16,6	17,7	17,2	6,9	7,6	276,1	229,3	25,7	32,4	25,2	4,7	12,2
0,85 г более.	0,98	1,10	1.360	1.730	206,4	194,3	13,3	16,9	15,3	7,0	7,4	287,0	207,8	17,0	29,0	21,0	4,3	11,8

по исследованиям д-ра Жуковского в Петербурге в одной из амбулаторий петербургской стороны, где лечились исключительно дети рабочих, из 3.225 осмотренных детей оказалось 3.055 (или 95%) рахитиков.

Из всего сказанного вытекает уже с невызывающей сомнений очевидностью, что с точки зрения интересов здоровья рабочих жилищный вопрос должен стоять на одном из первых мест всей нашей политики, и потому органы охраны труда и инспектора труда ни в коем случае не могут проходить равнодушно мимо, считая, что эта сторона жизни их не касается, тем более, что, как вы знаете, рабочее население часто живет даже в особого типа жилищах, совершенно непохожих на помещения, служащие для жилья всего остального общества. В находящихся непосредственно при фабриках и заводах поселках обычно рабочие и их семьи живут в специальных принадлежащих предприятию своеобразного типа постройках, так называемых казармах, в огромном большинстве своем совершенно не удовлетворяющих даже тем элементарным требованиям, которые мы предъявляем обычно даже к самому скверному жилищу.

Задачей инспектора труда является следить за тем, чтобы каждое помещение, занимаемое рабочими, действительно бы подходило для жилья, а не напоминало бы собою хлева для животных, как то часто бывает сейчас. Инспектор следит за тем, чтобы действительно выполнялись и проводились в жизнь все обязательные постановления о жилищах. Но это часто не под силу самому инспектору, и главная часть работы падает в этой области на санитарного инспектора или вообще санитарного врача. Сам же он следит за тем, чтобы действительно принимались все указанные специалистами необходимые меры улучшения. Иногда дело может дойти до закрытия абсолютно непригодных жилых помещений. Тогда необходимо через местные жилищные отделы принимать все возможные меры к немедленному переводу выселяемых в действительно здоровые жилища.

Конечно до применения таких радикальных средства надо употреблять менее сильные,—прежде всего сначала постараться, сколько возможно, улучшить жилищные условия путем соответственного ремонта. Но в данный момент это является почти совершенно недостижимым. Крайне мало сейчас всевозможных строительных материалов, а главное вовсе нет строительных рабочих, и в обычное время всегда весьма тесно связанных с деревней, а теперь и вовсе не идущих в крупные города или другие промышленные центры. И потому сейчас самое легкое исправление, при попытке действительно его осуществить, требует нередко героических усилий. Поэтому мы сейчас вынуждены в некоторых случаях, скрепя сердце, мириться со многим в области жилищных условий рабочих, что является совершенно недопустимым с точки зрения чистых принципов охраны труда.

И Наркомтруд в своей инструкции инспекторам труда рекомендует им поэтому максимально вдумчивый и осторожный подход к делу. Так, например, в инструкции говорится: «о замеченных недостатках и требованиях, об их устранении инспектора труда сообщают заводоуправлению и фабрично-заводскому комитету в письменной форме, при чем назначают определенные сроки для устранения таковых, руководствуясь технической возможностью их выполнения и прочими местными условиями.

Требования о серьезном переустройстве и капитальном ремонте помещений предъявляются лишь по осмотре этих помещений комиссией в составе инспектора труда, санитарного врача и техника.

При предъявлении подобных требований следует постоянно считаться с практической возможностью их осуществления при настоящих условиях.

В случаях признания помещений подлежащими закрытию, инспектора труда должны проявлять особую осторожность; закрытие должно ограничиваться только пределами безусловной необходимости, при чем инспектора труда предварительно выясняют с фабрично-заводскими комитетами и жилищно-земельными отделами возможность обеспечения рабочих другими лучшими жилыми помещениями».

Далее инспектор труда совместно с санитарным и техническим инспекторами должен обязательно осматривать всякое уже законченное постройкой или после крупного ремонта жилище, чтобы удостовериться, действительно ли оно вполне пригодно для жилья и удовлетворяет ли требованиям охраны труда. Помимо вопросов, связанных с постройкой новых жилищ, инспектор труда должен принимать все меры, чтобы там, где нет возможности сейчас построить новое жилье, действительно правильно и в интересах рабочих были распределяемы уже существующие жилые помещения, ибо мы знаем такие случаи, когда рабочие при фабрике жили по 3—5 человек в маленькой каморке, тогда как какой-нибудь администратор—помощник заведующего мастерской или конторщик—занимал целую квартиру, при чем приходилось по 3 комнаты на 1 человека. Инспектор труда должен принимать меры, чтобы подобные факты не могли иметь места в советской России.

Далее отмечались в практике инспекции и такие случаи, когда заводский комитет для своих заседаний имеет 2—3 просторных, обычно пустующих комнаты, а рабочие семьи с грудными детьми буквально задыхались в маленьких и душных, как тюремные камеры, каморках. Еще бывало, что лучшие помещения, при острой жилищной нужде на фабрике, занимает какое-нибудь местное советское, совнархозское или военное учреждение. Обнаружив такие факты, инспектор должен немедленно обратиться к соответствующему учреждению (жилищно-земельному отделу, исполкому и т. д.), не останавливаясь в своей деятельности в этом направлении до достижения реальных результатов. В больших го-

родах приходится принимать еще меры к правильному расселению рабочих в здоровых квартирах лучших районов, и инспектор должен следить, чтобы все связанные с этим мероприятия проводились организованно и планомерно, чтобы все интересы и нужды рабочих при этом были в должной мере предусмотрены. Иногда возникает еще вопрос о том, как поступать по отношению к занятым рабочими жилищам, принадлежащим не предприятию, как таковому, а частным лицам; распространяются ли права инспектора только на жилища, находящиеся в ведении предприятия, главным образом, казармы, или и на все одиночные и квартирного типа частные помещения, занятые рабочими. На этот вопрос может быть только один совершенно ясный ответ: инспектор труда распространяет свой надзор на все места, служащие жильем для трудящихся. Во избежание всяких ведомственных трений и недоразумений он, конечно, должен быть связан с местным жилищно-санитарным надзором Наркомздрава, если таковой где-либо уже создан и вообще с общесанитарной организацией. Он должен далее установить постоянную живую связь со всеми органами, ведающими жилищным вопросом, но инициативу во всех необходимых случаях он должен, конечно, не выпускать из своих рук, так как инспектор труда ближе всего стоит к непосредственным нуждам и запросам рабочего класса. В заключение нужно сказать еще, что, конечно, вся работа по выселению, переселению рабочих и т. д., производимая жилищными отделами, не должна происходить без участия инспектора.

Вообще же вся работа, связанная с жилищным вопросом, будет давать реально осязаемые плоды только тогда, если инспектор будет вести ее вместе с соответствующими профессиональными союзами и их объединениями, ибо у них всегда сконцентрировано всего более сведений и данных в области местной жилищной нужды, и им всего лучше знакомы и близки все особенности и специфические потребности отдельных производственных групп, без чего никакая планомерная и правильная жилищная политика немыслима.

Соответствующим образом мы всегда и инструктируем инспекторов труда. Так, в нашей инструкции о порядке проведения в жизнь обязательных жилищных постановлений ясно указано, что инспектора труда должны созывать конференции, посвященные жилищному вопросу, из представителей фабрично-заводских комитетов, заводоуправлений и профессиональных союзов, а также используют различные совещания, созываемые другими органами, чтобы ознакомить рабочие организации с сущностью настоящих постановлений и возможностью проведения их в жизнь. К участию в этих собраниях инспектора привлекают также врачей и техников.

Далее при инспекции труда создается постоянная комиссия в составе представителей наиболее крупных местных профессиональных союзов,

комиссии работниц, санитарного и технического инспектора и представителей жилищно-земельного отдела для общего руководства делом надзора за жилыми помещениями для рабочих, установления очереди осмотров и рассмотрения возникающих вопросов по поводу предъявляемых требований по улучшению жилья.

Помимо того, инспектора труда должны постоянно инструктировать и привлекать к своей работе по жилищному надзору комиссии по охране труда на предприятиях, для которых с этой целью издана специальная инструкция. На эти комиссии возлагается текущий санитарный надзор, при чем сами они, конечно, никакими распорядительными правами не пользуются, а доводят обо всех недостатках до сведения инспектора труда. И если инспектора хотят действительно установить правильный контроль за состоянием рабочих жилищ, то они должны прежде всего уметь заставить взяться за это дело завкомы и их комиссии по охране труда, ибо в области жилищного вопроса самодеятельность рабочих масс имеет особо важное значение.

Поэтому отдел охраны труда Наркомтруда (ныне центральное управление охраны труда) давно уже весьма близко подошел к этому вопросу. При этом работа велась по 2 главным направлениям—законодательного регулирования и нормирования строительства рабочих жилищ в целях проведения при этом в жизнь всех требований санитарии и гигиены и практического осуществления жилищного надзора. В области регулирования здорового строительства у нас имеются 2 основных обязательных постановления Наркомтруда. Одно из них (от 14-го сентября 1920 года) касается «вновь сооружаемых и капитально перестраиваемых жилых помещений и вспомогательных к ним учреждений для рабочих и служащих промышленных предприятий». Оно устанавливает целый ряд важнейших правил, которым должно удовлетворять нормальное строительство. Специальный раздел постановления говорит о планировке поселков, при чем основными требованиями являются следующие: постройка жилых зданий в поселках должна совершаться по заранее выработанному генеральному плану, отвечающему требованиям гигиены и техники и предусматривающему:

а) распределение застроенных и свободных от застройки площадей;

б) расположение, величину и характер помещений общего пользования и защитной полосы или кольца;

в) расположение улиц, входов и выездов с участков и связь их с внешними улицами, дорогами и другими путями сообщения;

г) расположение и величину площадей и площадок;

д) расположение зданий жилых и общественного пользования;

е) возможность дальнейшего роста поселка.

Далее из основных требований этого постановления важнейшими являются:

Жилые помещения для служащих и рабочих промышленных учреждений, равно и здания общественного назначения должны быть достаточно удалены от фабрично-заводских зданий и защищены от вредных или неприятных влияний производства.

Участок земли, отводимый под застройку жилыми зданиями, должен быть сухим или быть осушен путем соответствующих технических мер; он не должен быть загрязнен органическими отбросами, могущими вредно влиять на здоровье человека.

При выборе участка земли должна быть предусмотрена возможность свободного поверхностного стока вод, удовлетворительного и достаточного водоснабжения и удаления отбросов, с устройством водопровода и канализации всех зданий жилых или общего пользования.

По своим размерам участок земли, отводимый под поселки, должен соответствовать числу служащих и рабочих данного предприятия, при чем должна быть предусмотрена надлежащая, не превышающая требований настоящих обязательных постановлений степень застроенности участков, равно и возможность целесообразного размещения зданий общего пользования, а также наличность необходимых, согласно требованиям санитарной техники, свободных площадей, насаждений и защитной полосы, не подлежащей застройке ни в настоящем, ни в будущем.

При планировке групп жилых зданий на одном участке должна быть предусмотрена наличность, кроме хозяйственного, еще и чистого двора с соответствующими насаждениями, удобного для отдыха и игр. Должны быть обеспечены удобные проходы и проезды между зданиями. Что касается самих жилых помещений, самым ценным в этих обязательных постановлениях является запрещение дальнейшего устройства казарм для многосемейных рабочих.

Для жительства многосемейных рабочих устраиваются дома поселкового типа в одну, две или большее число квартир или дома городского типа с числом этажей не более трех и числом квартир не более 18, при чем в исключительных случаях допускаются с разрешения Н. К. Т. устройство домов с большим числом этажей и квартир по представлению достаточных доказательств о неизбежности таковой постройки.

Всякой семье рабочего должна быть отведена отдельная квартира. Каждая квартира должна состоять не менее чем из двух комнат, прихожей, кухни, уборной и кроме того должна иметь отдельную кладовую или погреб, или запирающиеся отделения в общих кладовых и погребах.

Всякая вновь сооружаемая квартира должна удовлетворять следующим требованиям:

а) быть вполне обособленной и отделяться от соседней квартиры капитальными перегородками или стенами;

б) допускать возможность сквозного проветривания;

в) давать целесообразное распределение помещений, обеспечиваю-

щее отделение хозяйственной половины квартиры от жилой, выделение комнаты для больного или приезжего и соответственное назначение каждой комнаты пользования ею.

Несомненно, что такие требования, связанные с сохранением отдельных домиков, могут иметь силу только для переходного периода, пока у нас еще не выработался тип настоящего коммунистического жилья, соответствующего требованиям нового быта, разрывающего не только с частной собственностью, но и с старым семейным укладом.

Далее мы читаем:

«Общежития для одиноких должны быть рассчитаны каждое не больше, как на 20 человек». Далее устанавливается целый ряд требований гигиенического характера как в отношении размеров, так и в отношении внутреннего устройства жилищ, при чем некоторые требования установлены в самых минимальных размерах, считаясь с тем, что еще долгое время Россия будет стоять перед величайшими трудностями в деле нового строительства. Укажем здесь главнейшие из норм и требований:

Каждая комната в семейной квартире должна иметь длину не менее $3^1/_2$ м. (1,66 саж.), ширину не менее 2,9 метр. (1,33 с.) и площадь не менее 10 кв. метр. (2,2 кв. саж.).

На каждого человека в спальных помещениях должно приходиться не менее 1,5 кв. саж. площади пола.

Кухня должна иметь площадь не менее 6 кв. метр. (1,75 кв. саж.), прихожая, если она служит раздевальней, площадь не менее 5 кв. метр. (1,1 кв. саж.).

Общие спальни должны быть отдельные для мужчин и женщин; в них не допускается помещение детей.

В общих спальнях на каждого живущего должно приходиться не менее 20 куб. метров (2-х куб. саж.) воздуха и не менее 5,5 кв.метр. (1,22 кв. саж.) площади пола.

При общежитиях должны быть:

а) отдельные раздевальни площадью не менее $^1/_2$ кв. метра на каждого живущего;

б) отдельные умывальные с числом кранов не менее одного на пять человек;

в) общие комнаты для дневного пребывания площадью не менее 1 кв. метра на человека, при чем в общежитиях более чем на 50 человек должно быть не менее 2-х общих комнат (столовая и библиотека-читальня);

г) отхожие места отдельные для мужчин и женщин с числом очков не менее одного на 10 человек.

Отношение стеклянной площади окон к площади пола должно быть в жилых помещениях не менее 1:10; в вспомогательных помещениях семейных квартир допускается, как минимум, 1:15.

Подвальные этажи не могут быть использованы для жилья. Полу-

подвальные этажи в местах с большим уклоном почвы могут быть использованы для жилья при условии, чтобы пол находился не более 0,5 метр. ($^3/_4$ аршина) ниже уровня земли.

Высота от пола до потолка должна быть не менее 4-х аршин, а в жилых помещениях, предназначенных более чем на 25 человек, не менее 5 арш.

Отопление в жилых помещениях должно быть устроено таким образом, чтобы обеспечивать температуру не менее 16° Цельсия при возможно равномерном распределении тепла по всему помещению и давать возможность регулировать температуру.

Отопительные приборы должны быть устроены и расположены таким образом, чтобы была возможна очистка нагревательных поверхностей от пыли и чтобы отопление не сопровождалось порчей воздуха в помещении (развитием дыма, угара, пригоранием пыли и проч.).

Печи малой теплоемкости, например, железные печи с проведенными через помещение дымовыми трубами, не должны заменять нормальных видов отопления.

Во всех общежитиях и домах с числом квартир более 4-х должна быть устроена обеспечивающая надлежащую чистоту воздуха вентиляция приточная и вытяжная, из расчета не менее одного объема в час. При отоплении печами допускается вентиляция из расчета полуобъема в час.

При наличности центрального отопления приточная вентиляция должна быть устроена с подачей наружного подогретого и увлажненного воздуха.

Все жилые помещения должны быть обеспечены достаточным для всех потребностей количеством воды, по качеству удовлетворяющей санитарно-гигиеническим требованиям.

В жилых помещениях, предназначенных более чем на 50 человек, должна быть проведена вода, при чем водопроводные краны должны иметься во всех тех местах, где происходит усиленное потребление воды, как-то: в умывальнях, кухнях, ванных, прачечных и проч.

Для удаления нечистот должна быть устраиваема сплавная канализация с последовательным рациональным обезвреживанием нечистот, удовлетворяющим санитарно-техническим требованиям. В жилых помещениях, рассчитанных менее чем на 50 человек, допускается на-ряду с другими системами вывозная система удаления нечистот с устройством выгребных ям.

Несомненно, что все это, а также и многие из неприведенных здесь требований обязательного постановления 14 сентября 1920 г. можно провести только к вновь строящимся жилищам, но не к ныне уже существующим. По отношению к ним поэтому отделом охраны труда Наркомтруда были изданы еще в конце 1919 г., (затем пересмотренные и переизданные в июле 1920 г.) временные обязательные постановления с значительно, конечно, сокращенными нормами.

Эти постановления содержат в себе правила санитарно-технические, нормы заселения жилищ и правила внутреннего устройства и содержания казарм при фабриках и заводах. Далее тут же предусмотрен порядок закрытия непригодных для жилья помещений и порядок расселения рабочих. Ввиду огромной практической важности всего этого обязательного постановления, оно проводится целиком в приложении. Далее Наркомтрудом были изданы также еще в 1919 году и переизданы 14 сентября 1920 года обязательные постановления об устройстве временных жилых помещений для рабочих, что имеет особо важное значение сейчас, когда капитальные постройки возводятся с таким трудом и когда, с другой стороны, для всякого рода мобилизуемых рабочих, строителей и пр. приходится возводить временные жилища. Важнейшие пункты этого постановления следующие:

Временные жилые помещения для рабочих и служащих должны соответствовать условиям времени года, в течение которого они предназначены для пользования рабочими, должны отстоять не далее 2-х верст от места работы, быть достаточно светлыми, теплыми, сухими и удобопроветриваемы; от места их расположения должны быть устроены удобные подходы к месту работы.

Примечание. В случаях необходимого, по условиям производства работ, расположения временных жилых помещений на расстоянии больше 2-х верст от места работы о сем доводится до сведения местного надзора, который и устанавливает необходимые меры, облегчающие сообщение рабочих с местом производства работ.

Устройство временных жилых помещений на сырых, болотистых или загрязненных гниющими органическими отбросами местах не разрешается. В тех случаях, когда по условиям производства работ постройка временного жилья неизбежна на сыром месте, требуется соответственное заключение местной инспекции труда, удостоверяющее неизбежность постройки в таком месте. В этом случае при постройке временных жилых помещений обязательно устройство хорошо изолированного от почвенных испарений, достаточно высокого и энергично проветриваемого подполья. Устройство жилых помещений в землянках или углубление пола в землю не допускается.

Рабочим и их семьям должно быть обеспечено пользование баней и возможность стирки белья не реже 1-го раза в неделю.

Наконец, имеется специальное обязательное постановление об обеспечении строительных рабочих жилищами от 17 ноября 1919 года. Согласно ему все предприятия, учреждения или отдельные лица, приступая к работе по постройке зданий, сооружений, равно и к земляным или иным работам строительного характера (железнодорожным, шоссейным, водных путей, гидротехническим и пр.), обязаны до начала работ оза-

ботиться предоставлением рабочим соответствующих помещений для жилья, при чем план обеспечения рабочих жилыми помещениями, включая постройки общего пользования (столовые, бани и пр.), должен в срочном порядке представляться на заключение в губернский подотдел социального обеспечения и охраны труда.

В тех случаях, когда рабочим не может быть предоставлено жилище, удовлетворяющее существующим обязательным постановлениям, с разрешения инспекции труда этим постановлением допускается временное размещение рабочих в течение летних, не более двух месяцев, в средней России с 15 июля по 15 августа в палатках военного образца, легких досчатых бараках или тому подобных помещений при обязательном соблюдении следующих требований:

а) помещения должны быть устроены в сухом месте;

б) помещения эти никоим образом не должны углубляться в землю;

в) стены и крыша должны быть плотны и достаточно защищать от ветра, зноя, дождя и холода;

г) помещение должно быть освещено наружными окнами, при чем отношение площади окон к площади пола должно быть не менее 1:12;

д) пол должен быть ровный, плотно утрамбованный, приподнятый на высоту не менее 5 вершков;

е) должны быть приняты меры к тому, чтобы вода с поверхности земли не проникала в помещения;

ж) входы должны быть защищены от проникания через них дождя и ветра путем устраивания легких тамбуров, двойных полотнищ и т. п.;

з) на каждого помещающегося в палатке должно приходиться не менее 1 куб. саж. воздуха;

и) рабочим должны быть предоставлены койки соответственно обязательным постановлениям о временных жилых помещениях и постельные принадлежности (тюфяк и подушка);

к) для приготовления и приема пищи должны быть устроены кухни, столовые с кубами для кипячения воды, хотя бы в палатках или под навесами, достаточно защищающими от дождя, ветра и пыли; должны быть также устроены целесообразные приспособления для хранения продуктов;

л) должны быть устроены приспособления для сушки одежды;

м) рабочие должны быть обеспечены водой надлежащего качества и в достаточном количестве;

н) отхожие места должны отвечать требованиям обязательных постановлений о временных жилых помещениях для рабочих.

Разрешается также устройство неполных отхожих мест с зарытием нечистот в землю, в таких местах и при таких условиях, чтобы зловоние не достигало жилых помещений и места работы и чтобы не угрожала опасность загрязнения грунтовых вод или водоемов общественного пользования;

о) конюшни должны быть удалены от жилых помещений в таком расстоянии, чтобы запах не проникал в жилые помещения. Для того, чтобы все вновь строящиеся жилища действительно соответствовали всем изложенным требованиям, Наркомтрудом еще летом 1919 года издано было постановление, согласно которому для всех построек и ремонтов рабочих жилищ, свыше чем на 50 человек, необходимо заключение отдела охраны труда. Затем уже в декрете Совнаркома от 20-го апреля 1920 года прямо говорится, что ни одно рабочее жилище не может возводиться вновь или капитально ремонтироваться без заключения органов охраны труда.

Для того, чтобы действительно влиять на жилищное строительство в смысле его оздоровления, Наркомтруд не ограничился одним только изданием ряда обязательных постановлений, но, чтобы доказать воочию, что соблюдение всех санитарно-гигиенических норм и требований вполне выполнимо и в то же время совместимо с максимальной экономией материалов и места, издал целый ряд примерных планов, проектов рабочих домиков, вспомогательных учреждений, поселков и т. д. Летом 1920 года им была даже организована специальная жилищная выставка, где были экспонированы результаты проектирования рабочих жилищ целого ряда учреждений и организаций вместе с показательными проектами Наркомтруда. Все это вместе взятое, несомненно, определит характер нового рабочего строительства таким образом, что здоровье рабочих, работниц и их детей более не будет так страдать от скверных жилищных условий, как в печальной памяти эпоху капитала.

ЛЕКЦИЯ XI.

Санитарно-техническая охрана труда.—Взаимоотношения инспекции труда со специальными инспекторами.—Несчастные случаи.—Медицинская помощь.

Сегодня, товарищи, мы перейдем к следующему весьма важному моменту деятельности инспектора в области охраны труда—к наблюдению за санитарно-техническим и санитарно-гигиеническим состоянием промышленных заведений. Надо заметить, что это один из самых больных вопросов нашей действительности и от правильного его разрешения зависит очень многое в области охраны жизни и здоровья рабочих. Конечно, всякому ясно, что все вредности промышленного труда и влияние их на здоровье рабочего значительно усиливаются при плохом состоянии или неправильном устройстве того помещения, где производится повседневная работа.

Подробно на вопросах промышленной санитарии и техники безопасности я здесь останавливаться не стану, так как это завело бы меня слишком далеко, ограничусь здесь только некоторыми элементарными сведениями о профессиональных вредностях, с которыми приходится постоянно сталкиваться в практической жизни любому инспектору труда.

Целый ряд различных видов труда требует чрезвычайного специального напряжения отдельных органов нашего тела и тем самым вызывает ряд тяжких страданий и заболеваний. Всякая серьезная так называемая «умственная» работа (труд писателя, лектора, общественного или политического работника, учителя и т. д., а также и целого ряда многих отраслей труда и так называемого физического или промежуточного типа: у телеграфистов, телефонистов, машинисток, корректоров, вагоновожатых в трамвае, управляющих сложными станками и т. д.) сопряжена с усиленным вниманием, нервным напряжением, волнениями, сложными психическими переживаниями и т. д., то-есть чрезвычайно интенсивной деятельностью мозга и нервной ткани. В результате этого часто возникает так называемая неврастения (раздражительная слабость нервной системы), меланхолия, резкие изменения характера, с трудом излечиваемое хроническое умственное переутомление, связанное с резким

падением работоспособности, а иногда даже и тяжелые психические заболевания. Поэтому этот вид труда требует сокращенного рабочего дня и обязательных периодических отдыхов от работы. Первое из указанных гигиенических требований воплощено в нашем законодательстве тем, что для всех категорий умственного и конторского труда установлен 6-тичасовой рабочий день.

При работе, связанной с стоянием или поднятием чрезмерных тяжестей, возникают изменения скелета или отдельных костей его. В результате искривление позвоночника, горбы, искривление колен («ноги» у трактирщиков), плоская стопа, вызывающая мучительные боли при ходьбе, и т. д.; помимо того, постоянное стоячее положение, препятствуя правильному оттоку крови от нижних конечностей, вызывает соответственно ее застой, что в свою очередь имеет последствием расширение вен на ногах и стойкие язвы, с трудом поддающиеся лечению (у прачек, токарей, типографов и т. д.). Для предупреждения этих заболеваний желательно введение скамей во всех мастерских, магазинах и прочих местах работы, где приходится стоять долгое время под-ряд, чтобы время от времени рабочий предоставлял себе несколько минут для отдыха сидя (это введено в некоторых текстильных фабриках, а в Америке и в магазинах).

Чрезмерное напряжение всех органов, вызываемое тяжелым физическим трудом (грузчики, носильщики, молотобойцы, кузнецы, литейщики и т. д.), имеют своим последствием болезни сердца, легких, мускулатуры, грыжи, у женщин изменение положения, опущение и даже выпадение матки, выпадение влагалища и т. д. Напряжение и частые мелкие однообразные движения пальцев вызывают так называемый «писчий спазм», делающий на некоторое время профессиональную работу совершенно невозможной (у стенографисток, пианисток, граверов, швей и т. д.).

Напряжение зрения, особенно при плохом освещении, вызывают стойкую близорукость (у корректоров, переписчиков, швей, вязальщиц, вышивальщиц, наборщиков, ювелиров и т. п.). Сильное напряжение дыхательных органов имеет место при таких работах, как выдувание стекла, игра на духовых музыкальных инструментах и во всех профессиях, связанных с необходимостью подолгу говорить или петь (артисты, хористы, лектора, агитаторы и т. д.). В результате во всех этих случаях хронический катарр горла и значительно более серьезные заболевания (расширение легочной ткани, так называемая эмфизема, и усиленное предрасположение ко всем легочным заболеваниям, в том числе и чахотке).

Борьба со всеми вредностями, вызываемыми усиленными напряжениями отдельных органов, должна вестись путем сокращения и правильного распределения рабочего времени и улучшения общих гигиенических условий труда, а главное—путем введения новых, усовершенствованных,

значительно устраняющих все вредные моменты методов производства, как, например, уничтожение ручного поднятия тяжестей, путем устройства подъемных машин, лебедок и т. д., введение всюду механической транспортировки материалов и вырабатываемых предметов кранами или по крайней мере тележками на рельсовых путях и т. д.; введение механического способа выдувания стекла путем аппарата Апперга и др., вместо примитивного употребления для этой цели губ и силы легких и т. д. Точно так же весьма важно законодательное ограничение веса поднимаемых и переносимых тяжестей определенными пределами.

По этому вопросу нами было издано обязательное постановление Народного Комиссариата Труда о предельных нормах переноски и передвижения тяжестей подростками и женщинами, которое ввиду его важности помещаю почти целиком.

§ 1. Подростки до 18-ти лет и женщины ни в коем случае не должны назначаться на работы, заключающиеся исключительно в перевозке или передвижении тяжестей свыше 10 фунтов (4,16 килогр.). Переноска и передвижение тяжестей подростками обоего пола и женщинами в пределах нижеприведенных норм допускается лишь в тех случаях, если она непосредственно связана с выполняемой подростком и женщиной постоянной профессиональной работой и отнимает не более $^1/_3$ их рабочего времени.

Примечание 1. В исключительных случаях допускается использование женщин специально для переноски тяжестей в пределах нижеприведенных норм с разрешения инспектора труда на строго определенный срок и с доведением каждый раз до сведения Губернского Управления Охраны Труда.

Примечание 2. Остающиеся до сих пор с разрешения инспектора труда на работе малолетние до 16-ти лет допускаются к переноске тяжестей лишь в исключительных случаях, при чем все соответствующие весовые нормы для подростков, перечисленные в § 1 и пунктах а и б § 2, должны быть уменьшены в два раза, к способам же передвижения тяжестей, упомянутых в § 2 пунктах в, г, д, малолетние вовсе не допускаются.

§ 2. Для подростков мужского пола в возрасте от 16—18 лет и женщин независимо от возраста устанавливаются нижеследующие предельные нормы переноски и передвижения тяжестей на каждого отдельного работника.

а) Переноска тяжестей. Для подростков мужского пола от 16—18 лет и для женщин старше 18-ти лет—40 фунтов (16,412 килогр.), для подростков женского пола от 16-ти до 18 лет—25 фунтов (10,225 килогр.).

*б) Передвижение тяжестей на вагонетках, передвигающихся

по рельсам. Для подростков мужского пола от 16-ти до 18 лет и женщин старше 18 лет—30 пудов (500 килограмм), для подростков женского пола от 16-ти до 18 лет—20 пудов (330 килогр.). При передвижении вагонетки по наклонной плоскости предельный подъем (т.-е. отношение максимальной высоты подъема к длине пути) не должен превышать 0,01.

в) Передвижение тяжестей на одноколесных тачках. Для подростков от 16-ти до 18 лет и взрослых женщин от 18-ти лет—3 пуда (50 килогр.). Подростки женского пола до 18 лет к передвижению тяжестей на тачках вовсе не допускаются. Передвижение тяжестей на одноколесных тачках допускается лишь по катальным доскам, при чем предельный подъем не должен превышать 0,02.

г) Передвижение тяжестей на двухколесных ручных тележках. Для подростков мужского пола от 16-ти до 18 лет и для взрослых женщин старше 18 лет—7 пудов (115 килогр.) при передвижении по гладкому полу и $3^1/_2$ пуда (58 килогр.) при передвижении по неровной почве или мостовой. Подростки женского пола до 18 лет к передвижению тяжестей на двухколесных ручных тележках не допускаются.

д) Передвижение тяжестей на 3-х и 4-хколесных тележках. Для подростков мужского пола от 16-ти до 18 лет и взрослых женщин старше 18-ти лет—5 пудов (82 килогр.). Для подростков женского пола $3^1/_2$ пуда (57,4 килогр.). При этом передвижении тяжестей на 3-х и 4-хколесных тележках подростками допускается лишь по гладкому полу, асфальтовому, деревянному, плиточному и т. д. при предельном подъеме не более 0,02.

Примечание 2. Все весовые нормы, приведенные в пунктах а, б, в, г, д, заключают в себе вес груза вместе с приспособлением для переноски или передвижения (т.-е. вагонеткой, тачками, тележкой и т. п.).

Влиянию чрезмерно высокой температуры подвергаются рабочие при выплавке и литье металлов, при получении газа, обжиге гипса, фарфора, в производстве светильного газа, при вулканизации резиновых изделий, в сушильных, текстильных и спичечных фабриках и многих других производствах. При сильном жаре окружающей среды расстраивается правильная отдача тепла человеческим телом, резко повышается, начинается усиленный распад тканей, человек все больше и больше худеет и слабеет. В то же время все увеличивается, хотя и недостигающее цели, потение, что в свою очередь способствует развитию кожных заболеваний вследствие загрязнения тела, а также вызывает развитие ревматических и простудных заболеваний. Рабочего постоянно мучает сильная неутолимая жажда, что, с другой стороны, вызы-

вает потребность в усиленном поглощении жидкости, часто в неимоверных количествах (замечались случаи, когда такие рабочие во время смены выпивали по 2 ведра сырой воды). В результате—острые и хронические заболевания органов пищеварения. Помимо всего этого, работа при высокой температуре вызывает ряд весьма неприятных субъективных ощущений: сильные сердцебиения, приливы крови к голове и различные нервные явления. Для уничтожения или по меньшей мере ослабления вредных влияний высокой t^0 может быть рекомендован целый ряд санитарных мероприятий. Прежде всего необходимо возможно радикальнее изолировать мастерские с постоянной или даже временной высокой температурой от всех остальных рабочих помещений. Далее необходимо стремиться, поскольку это представляется технически возможным, заменять человеческий труд при подобных процессах машинами. Так, например, загрузка печей топливом и сырым материалом может производиться механически особыми вагонетками, движущимися по вертикальному кругу и автоматически оставляющими свое содержание у места назначения. Печи, далее, должны быть окружаемы хорошими кожухами из непроводящего тепло материала, напр., асбеста. Помещение должно особенно усиленно вентилироваться. При соединяющихся сухости воздуха желательно специальное увлажнение особыми приборами, при одновременной чрезмерной влажности осушение, усиленной вентиляцией, техническим путем или другими способами. Необходимо также обращать особое внимание на снабжение рабочих в горячих мастерских достаточным количеством кипятка и кипяченой воды.

Во многих мастерских (кожевенных, красильных, мыловаренных, кондитерских, прачечных и т. д.) воздух чрезмерно влажен и пересыщен водяными парами. В результате ревматизмы, склонность к простуде, а также частые повреждения и увечья, так как туман густою пеленою застилает даже близкие предметы. Для устранения сырости воздуха полов и стен рекомендуется особо хорошая вентиляция помещений, удаление паров, колпаки с вытяжками над сосудами с жидкостью, цементированные полы с правильными стоками и деревянными пастилками, а также специальная защитная непромокаемая одежда для всех рабочих.

Одной из самых опасных вредностей промышленного труда является образующаяся в процессе производства *пыль*.

Мы отличаем пыль по ее происхождению и делим ее по этому признаку на следующие виды: растительную (древесную, угольную льняную, табачную и т. д.), животную (шерстяную, волосяную, костяную и т. п.), металлическую (железную, медную и т. д.), минеральную (стеклянную, наждачную, известковую и т. д.). Проникая изо дня в день с воздухом в дыхательные пути, пыль приносит здоровью рабочего непоправимый ущерб. Некоторые ее виды (текстильная, шелковая, крахмальная и др.), поступая в дыхательные органы, только лишь

раздражают их, вызывая вследствие этого значительное отделение слизи и хронические, но сравнительно безвредные их воспаления—постоянный сухой кашель, насморк и бронхиты. Значительно опаснее острая пыль, металлическая и минеральная. Она производит в наших внутренних органах (преимущественно в легких) те же непоправимые разрушения, разрезая и уничтожая огромное количество дыхательных клеток. Помимо всего этого, вдыхаемая пыль очень часто содержит в себе возбудителей различных болезней, так называемых бактерий, и потому является источником многих заразных заболеваний. Накапливаясь в огромном количестве в легких, всякая пыль вытесняет и уничтожает их нежную ткань, и в результате получаются специфические для каждой из пылевых профессий, распознаваемые по плотности, виду и цвету легкие (угольщиков, цементщиков, табачников и т. д.), содержащие в себе огромное количество инородных примесей.

Вследствие всех этих причин вполне понятным становится широкое распространение в рабочей среде чахотки (туберкулеза), часто называемого просто «пылевой болезнью». Замечается постоянная связь между профессиональной заболеваемостью и смертностью от этого злейшего из всех бича человечества и вдыханием развивающейся при работе пыли. По старым данным Гирта на 1.000 заболевших вообще заболевают:

	без пыли:	при растит. пыли:	при живот. пыли:	при минер. пыли:	при метал. пыли:
Легочными болез.	15—16	46	45	51—52	53—54
В том числе чахот.	11—12	13—14	20—21	25—26	23

Поэтому на устранение пыли в производстве должно быть обращено всегда особое внимание. Опять таки и тут всего больше надо ожидать от улучшения самых способов производства: введения всех процессов размалывания, измельчения и смешения сухих материалов в герметически закрытых приборах (пулевые мельницы) и т. д.; хранения и транспортировки распыляющихся веществ в плотно прикрытых сосудах, пересыпание их из одного сосуда в другой автоматически через особые прикрытые на всем протяжении аппараты; замена всюду, где возможно, сухого шлифования влажным; возможно более полное закрытие чехлами образующих пыль машин (трепальных и пр.). На втором плане должно стоять удаление не могущей быть предотвращенной пыли на самом месте ее возникновения; это достигается применением сильных механических вентиляторов, присоединенных к станкам (эксгаустеров), а также удалением образующейся пыли специальными отсасывающими

пневматическими приборами, основанными на применении сжатого воздуха. Если все указанные меры не применены или не применимы, то прибегают, как к паллиативу, к правильно устроенной усиленной вентиляции (при чем надо следить за тем, чтобы вызываемый ею ток воздуха не поднимал пыли к уровню лица рабочего). Последней мерой служат личные защитные приспособления, которыми снабжают рабочих, как например, очки, маски, респираторы, шлемы.

Многие сырые материалы, а также применяемые в процессе обработки вещества и получаемые в результате те или иные промежуточные или конечные продукты действуют на организм весьма ядовито. Особенно опасным представляется коварное действие тех веществ, которые влияют исподволь, изо дня в день постепенно разрушая человеческий организм, и, незаметно для самого рабочего, делают его инвалидом. Они издавна получили название «промышленных ядов». Большей частью это тяжелые металлы и их соли. Далее следуют отдельные газы, кислоты и другие органические соединения. Укажем только на некоторые из них.

Одним из самых тяжелых отравлений считается по справедливости свинцовое. Свинец дает легко растворимые соединения с кислотами, и потому особо опасно занесение свинцовой пыли в желудок (немытыми руками при еде с питьем, при курении через слюну и т. п.). Точно так же свинец может проникнуть в кровь через ссадины и трещины в коже и через легкие при вдыхании свинцовой пыли и свинец содержащих паров. Иметь дело со свинцом рабочим приходится при добывании и обработке свинцовых руд, при выделке типографских шрифтов, работе в типографиях, приготовлении аккумуляторов, свинцовых красок, при работе с глазурью и эмалью, выделке некоторых сортов стекла, при лужении, пайке и во многих других производствах. Особенно страдают рабочие при размоле и просеивании свинцовых красок. Здесь свинцовое отравление есть явление поголовное, и поэтому тут здоровых рабочих нет. Свинцовое отравление обнаруживает себя сначала только специфической сероватой каймой на деснах, далее появляются явления расстройства питания, приступы жестокой свинцовой колики и ряд многих явлений расстройства питания, судороги, параличи преимущественно разгибателей и нервные расстройства (бред, психозы и др.). Работа со свинцом резко отражается на производительной способности женщины и на здоровье ее потомства. По данным Пауля (на Дрезденской выставке в 1911 году) у матерей со свинцовым отравлением наблюдались выкидыши в 77% всех зачатий, мертворождения в 10%, 3% детей умерли до истечения 1-го года.

Весьма тяжело действует на человеческий организм другой промышленный яд—ртуть. Ртутное отравление часто встречается на ртутных рудниках, на зеркальных фабриках, при обработке ртутными со-

лами кроличьих и заячьих шкурок, в кустарной выделке шляп и т. д. Характеризуется оно злокачественным воспалением слизистой оболочки рта и десен, выпадением зубов и волос, поносами, судорогами, общим истощением (ртутное худосочие или кахексия), очень часто имеют место и тут выкидыши у женщин.

Действие ядовитого фосфора (белого) особенно сказывается на спичечных фабриках в макальных и сушильных отделениях. Он вызывает мучительное омертвение (некроз) нижней челюсти и изредка других костей лица, превращающихся в гниющую массу, что препятствуя принятию пищи, быстро ведет к смерти, если не будет излечено хирургическим путем. Также страдают и другие кости («глиняные люди»). Из других ядов необходимо упомянуть хром, вызывающий воспаление носовой перегородки, а затем и прободение ее; мышьяк, вызывающий постепенное истощение, кишечные и нервные явления; медь (зеленые волосы, колики, лихорадка литейщиков), бензол, хлор, сероуглерод, анилиновые краски, табак и т. д.

Борьба с профессиональными отравлениями должна вестись прежде всего изменением методов производства, направленным к полной замене ядовитых веществ безвредными. В некоторых отраслях промышленности это удалось и сейчас. Вместо свинцовых белил вырабатываются цинковые. Содержащие мышьяк краски постепенно вытесняются другими (запрещение в некоторых странах окраски ими обоев). Ртуть при наводке зеркал почти повсеместно заменена азотно-аммиачными соединениями серебра. По исследованиям д-ра Левицкого оказалось возможным заменить ртуть и при кустарном производстве войлочных шляп едким кали. Употребление белого фосфора в спичечном производстве запрещено сейчас законодательно во всех почти европейских странах.

Далее необходимо в целях увеличения опасности отравления строго соблюдать ряд общих санитарно-гигиенических требований, как-то: полная изоляция мастерских, где выделяются яды в виде летучих веществ, возможно полное закрытие всяких сосудов с ядовитыми веществами в производстве свинцовых красок, глазури, в фарфоро-фаянсовом производстве, при вулканизации резины и т. д., хорошее общее устройство мастерских (освещение, вентиляция), при чем желательно полное запрещение кустарных производств, с употреблением ядов, отведение отдельных комнат для принятия пищи, отдыха и смены рабочего платья на домашнее, умывания и т. д. Помимо того, необходимо строгое соблюдение чистоты каждым отдельным рабочим (особенно следя за полостью рта при прикосновении со свинцом, ртутью и фосфором) и пользование специальными защитными приспособлениями (резиновыми перчатками, масками, респираторами и т. д.). Необходимо также законодательное сокращение рабочего дня в особо вредных производствах и более продолжительные отпуска, что и проводится сейчас Советской Россией согласно кодекса труда.

Не останавливаясь вовсе на вопросах техники безопасности, прямо перейду к органам санитарно-технического надзора в области охраны труда.

Нам весьма желательно было бы, конечно, иметь всюду такого инспектора труда, который не только был бы ответственным профессиональным и политическим работником, вполне преданным интересам пролетариата, не только был бы широко осведомлен во всех вопросах рабочего движения и текущей советской политики, но который одновременно с этим совмещал бы в себе еще достаточные знания в области санитарии и техники безопасности. Кстати сказать, между пределами ведения профессиональной гигиены и санитарной техники почти невозможно провести определенной ясно очерченной грани. Конечно, какие-нибудь несерьезные частные вопросы, касающиеся отдельных мелочей и деталей, и могут считаться узко-специальными и относящимися только к той или иной области, но весьма нередко бывали случаи, когда наиболее добросовестные санитарные врачи и специалисты по технике безопасности или по санитарной технике горячо и подолгу спорили, кому из них принадлежит та или иная сторона работы и чьей компетенции она касается. Мало того, иногда нельзя даже строго отделить общего надзора по охране труда от надзора специального, санитарно-гигиенического и санитарно-технического. Жизнь и практика показали, что всякий мало-мальски деятельный и соответствующий своему назначению инспектор труда не может спокойно проходить мимо вопиющих дефектов, с точки зрения профессиональной гигиены, промышленной санитарии и техники безопасности, которые в огромном числе наблюдаются на каждом шагу у нас на фабриках; он не может не заметить, что мастерская сыра, темна, загромождена товаром, что валяются на полу острые осколки, не убирается сор и грязь, что опасные части машин недостаточно ограждены, пары и пыль не выводятся наружу и т. д.; он не может с легким сердцем отмахнуться от этих вопросов, отойдя в сторону и заявив, что это мол к нему непосредственно не относится, это дело не его, а специалиста; мы и видим в действительности, что инспектора труда в таких случаях всегда делают свои указания и предписания, пытаясь собственным умом и опытом, хотя часто и без достаточно серьезных знаний, ориентироваться в вопросе и улучшить, насколько возможно, условия труда своих товарищей.

Но мы все, однако, хорошо знаем, что вопросы техники безопасности, профессиональной гигиены и специальной промышленной санитарии являются вопросами весьма сложными и требующими значительных специальных знаний; и если к ним подходить неумело, то вместо желаемых благих результатов получаются иногда неожиданно совершенно противоположные эффекты. Весьма часто недостаточно продуманное или неправильное предписание в какой-нибудь специальной области легко может вызвать даже значительно худшие последствия, чем та вредность, с

которой было сопряжено само упущение, вызвавшее вмешательство инспектора. Так, например, инспектор труда, обнаруживши в производстве значительное образование пыли, совершенно не удаляемой, может установить необходимость устройства вентиляторов в тех или иных мастерских, но, не давши точных указаний или давши их неумело в области чисто технического устройства или месторасположения этих вентиляторов, он может в результате получить такое неудачное техническое разрешение поставленного ими задания, что та пыль, для удаления которой и было признано необходимым и предписано устройство вентиляторов, будет до своего выхода из помещения подниматься сильной струей с места своего образования на уровень дыхательных органов человека, вследствие чего рабочие будут вдыхать ее в значительно большей степени, чем это было прежде, когда не было искусственно вызванных токов пыли, и фактически будут отравлять свое здоровье гораздо больше, чем раньше.

Тем более еще осторожно мы подходим в настоящий момент ко всевозможным техническим нововведениям, крупным переустройствам, пристройкам и т. д. Мы сейчас не можем легко относиться ко всяким затратам различных материалов и денежных средств предприятия, допуская нерациональное их употребление. Вопросы интересов производства и для нас сейчас не только не чужды, но стали совершенно своими. Прежде, при господстве буржуазии, положение было другим. Профессиональные союзы и отдельные социалистические работники по охране труда заботились только о том, чтобы здоровье рабочих было по возможности ограждаемо, до всего же остального нам дела не было—пусть мол хозяин сам заботится о своей выгоде, нам же было совершенно безразлично, поставлено ли само производство рационально и экономно или нет. Теперь, с переходом всей политической и экономической власти в руки пролетариата, положение радикально изменилось: мы никогда не забываем, что в настоящее время наша промышленность не составляет уже монопольной собственности фабриканта Иванова, банкира Петрова, купца Сидорова и т. п. отдельных паразитов. Сейчас все фабричное и прочее производственное имущество есть, действительно, подлинное народное достояние, и поэтому мы в настоящий критический момент одновременно с принятием всех мер к максимальному сохранению здоровья труженика должны заботиться точно так же и о том, чтобы ни один лишний камень, ни один лишний кусок угля или лист железа не пропал напрасно, будучи употреблен без нужды. И поэтому не может и не должно быть сейчас неправильных предписаний инспекторов, вызывающих излишние траты, ибо мы не имеем права поступать так, чтобы совершенно без нужды тратились и без того бедные материальные ресурсы нашего общества.

Все это вместе взятое заставляет нас весьма осторожно относиться

к функциям надзора инспекции труда в специальных областях. Прежде, при старом режиме, в России фабричные инспектора вербовались исключительно из кандидатов со специальным высшим техническим образованием. В Западной Европе, почти во всех ее передовых отдельных странах, точно так же на инспекторов труда смотрели прежде всего, как на людей с крупным специальным образованием; от инспекторов труда там требовалось непременное наличие солидных знаний техники производства, предохранительной техники, санитарии, гигиены и т. д. Теперь у нас в пролетарской России положение совершенно другое: мы считаем, что всей охраной труда отныне будут ведать только сами рабочие массы, но для создания известного, так сказать ударного, кулака, концентрирующего всю энергию пролетариата в этом направлении, введен институт особых выборных лиц, т.-е. инспекторов труда. Конечно, мы хотим, чтобы эти товарищи обладали максимально бо́льшим количеством знаний, но не требуем от них специального образования, и не исключаем возможности, чтобы инспекторами труда были люди только с низшим образованием, часто даже без всякого образования или, как часто сейчас встречается еще среди передовых рабочих, с так называемым тюремным образованием. Поэтому-то и является совершенно естественным предполагать, что и инспектор труда, в значительном большинстве случаев непосредственный выходец из самой гущи рабочей среды, явится человеком весьма мало компетентным в специальных областях техники, санитарии или гигиены. И действительно, огромнейшая часть инспекторов совершенно бессильна в сфере этой специальной работы.

Хороший, сознательный инспектор труда, сознавая прекрасно свою слабость в этой области, никогда, однако, не будет зарываться, и каждый раз за отсутствием специальных научных познаний, когда встретит серьезные затруднения в работе, скажет сам себе: «стоп! дальше сего не прейдеши», и обратится к более сведущим лицам, так что никакой беды недостаток его знаний, которых нормально не может и быть даже у лучшего рабочего, не принесет. Но гораздо хуже, если попадет в инспектора труда человек самонадеянный, который думает, что он все знает, и абсолютно не желает признавать ничьего авторитета, кроме самого себя. Такой инспектор может быть сравнен с ребенком, держащим в руках револьвер и потому весьма опасным для окружающих. Конечно, самое правильное было бы поэтому иметь всюду инспекторами труда таких людей, которые бы одновременно обладали достаточными солидными знаниями медицины, гигиены и техники как общей производственной, так и специально в области безопасности и, наконец, были бы «нашими» людьми из рабочей среды и с пролетарским мировоззрением, так чтобы инспектор труда был своего рода «один в трех лицах божества»—и врач, и техник, и ответственный политический работник с ясным классовым сознанием и революционным духом. И вот

наш первый наказ инспекции труда, изданный еще летом 1918 года, был составлен именно таким образом, как-будто бы имел в виду такого универсального, всесторонне развитого агента надзора. Его §§ 11 и 12 весьма подробно говорят о задачах в этих специальных областях. Ввиду важности привожу эти пункты с небольшими сокращениями.

Инспекторам труда вменяется в непременную обязанность как изучение и описание санитарно-гигиенических условий труда в промышленных заведениях их района, так и наблюдение за исполнением существующих на этот счет обязательных постановлений, правил, инструкций, положений и проч. В осуществление указанных обязанностей следует, помимо общего впечатления, производимого рабочим помещением, обращать особое внимание на нижеследующее (согласно «наказу»):

1) Достаточен ли в рабочем помещении объем воздуха и достаточен ли приток свежего воздуха:

а) соответствие между числом работающих и свободным объемом помещения;

б) вентиляция (форточки, откидные форточки, электрические вентиляторы, стенные вентиляторы).

2) Температура рабочего помещения (теплое, прохладное, холодное).

3) Влажность помещения (сухое, влажное, сырое).

4) Освещение естественное:

а) общая площадь стеклянной поверхности:

б) равномерно ли распределен свет во всех тех местах, где происходит работа при машинах, станках, аппаратах,

5) Искусственное освещение:

а) соответствует ли освещение (керосиновое, газовое, электрическое) данному производству как в гигиеническом, так и в пожарном отношении;

б) достаточно ли вечернее освещение;

в) в надлежащих ли местах установлены источники света:

г) не действует ли вредно на зрение данный тип освещения или недостаток света.

6) Отопление:

а) соответствует ли оно санитарно-гигиеническим требованиям:

б) не угрожает ли оно здоровью рабочего.

7) Есть ли особая раздевальня для рабочих.

8) Есть ли водопровод, канализация, и достаточное количество удовлетворительных в санитарно-гигиеническом отношении уборных.

9) Есть ли мыло, полотенце, умывальник для мытья рук.

10) Есть ли особое помещение для принятия пищи в промышленном заведении с непрерывной работой.

11) Не загромождено ли рабочее помещение материалами и отбросами производства.

12) Удовлетворительно ли производится уборка рабочего помещения.

13. В чистоте ли содержатся пол, потолок, стены рабочего помещения.

На обязанности инспекции труда лежит наблюдение за помещениями, в которых производится работа, а равно за правильным оборудованием этих помещений в смысле безопасности производства в них работ. В этих целях надлежит обращать внимание на следующее:

1. Здания и их оборудование.

а) Здания, постройки и сооружения должны обладать необходимой прочностью и содержаться в исправном состоянии.

б) Рабочие помещения должны быть достаточно просторны, равно как и входы и выходы из них; внутренние двери - отворяться в сторону выхода, входные—наружу.

в) Проходы около печей и между станками и машинами должны быть установленной ширины, а все движущиеся части машины со стороны проходов огорожены: проходы не должны загромождаться материалами и предметами, препятствующими свободному передвижению людей.

2. Противопожарные меры.

а) Каждое здание выше одного этажа должно быть снабжено по наружному фасаду металлическими лестницами, а из каждого этажа иметься выходы к этим лестницам.

б) В помещениях должно быть достаточное количество пожарных рукавов, а также ящики с песком.

3. Ограждения и предохранительные приспособления.

а) Полы, лестницы и площадки должны быть не скользкими и вполне прочными, а в тех местах, где они подвержены заливанию органическими веществами или водою, они должны делаться из водонепроницаемого материала и быть снабжены перилами или скобами и решетками.

б) Ямы, каналы и резервуары должны быть ограждены и закрыты по возможности сверху, а места их расположения хорошо освещены как днем, так и ночью.

в) Взрывчатые, ядовитые и вредные для здоровья вещества должны сохраняться в особых специальных помещениях и укупорках; помещения должны быть расположены так, чтобы не угрожать работающим.

г) Все огнеопасные материалы и отбросы должны быть удалены немедленно из помещения по миновании в них надобности.

д) В помещениях, в которых скопляются вредные для здоровья

газы, пары и пыль, должны быть устроены специальные приспособления для их удаления, рабочие же должны быть снабжены респираторами, и если выделяющийся газ действует на кожу рабочего, слизистые оболочки и одежду—то защитной одеждой, очками и специальной обувью. Это относится и к работе при высокой температуре и при сильном ярком освещении.

е) Всюду, где только возможно по условиям работы, ручной труд с ядовитыми веществами должен быть заменен механическим.

ж) При копании, отрывании или выбирании земли, руды, дров и т. п. не должно допускать подкапывания и таких приемов, которые могут привести к обвалу.

4. *Котельные помещения.*

В котельных помещениях не должно помещаться никаких других машин, станков или аппаратов; доступ к котлам должен быть свободный, манометр и прочие показательные приборы должны быть ярко освещены, водомерные стекла защищены, паропроводные трубы изолированы в тех местах, где они могут войти в соприкосновение с горючими материалами или доступны для человека. Должны быть вывешены правила об уходе за паровыми котлами.

Те же правила относятся ко всем аппаратам, работающим под давлением пара.

5. *Машины и механизмы.*

Все машины, двигатели должны быть со всех сторон ограждены не ниже 30-ти вершков. Ограждению подлежат и маховики двигателей.

Всюду, где это требуется, должны быть устроены площадки.

а) Все устройства, машины, механизмы и станки должны быть снабжены предохранительными и разобщительными приспособлениями, а также допускаться на работы в вполне исправном состоянии.

б) Трансмиссии и передаточные приспособления должны располагаться на достаточной высоте и иметь подвески.

в) Подъемные машины должны быть ограждены со всех сторон на высоту 1 саж., входные или загрузные отверстия должны снабжаться дверьми или щитами.

6. *Электрическое оборудование.*

Электрические сооружения и машины должны обследоваться в смысле проверки состояния электрических машин и трансформаторов, аккумуляторов, распределительных досок, приборов, электрических ламп и их

принадлежностей, проводов и электрического оборудования помещений, при чем главное внимание необходимо обращать на состояние изоляции, защиты от прикосновения, правильность измерительных приборов, выключателей и переключателей, предохранителей, а также на прокладку проводов, особенно в складах и тех зданиях, где они могут подвергаться окислению и разъеданию.

Совершенно очевидно, что действительно справиться со всеми этими задачами, неся одновременно и общий надзор за выполнением законодательства о труде, может только человек с достаточными знаниями во всех указанных выше областях. В будущем, конечно, мы к этому и придем, когда рабочий класс будет сам из своей среды выделять достаточные кадры образованных «специалистов», получающих специальное образование, и когда он будет иметь «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов». Тогда, несомненно, инспектор труда—рабочий сможет давать свое вполне компетентное заключение во всех тех случаях, даже требующих специальных познаний, которые могут встретиться в его практике. Ему тогда не придется говорить в отдельных случаях: «обратитесь за разрешением такого-то вопроса к моему коллеге-специалисту». Но поскольку сейчас этого нет и быть не может, нам не следует закрывать глаз на реальную действительность и надо строить наши планы и нашу организацию соответственно тому, что у нас есть в данный момент. Этого не учитывал «наказ инспекции труда» в его первом издании 1918 года, и сравнительно через короткий промежуток времени в дополнение к нему Наркомтруд вынужден был издать «положение об органах надзора по технической безопасности» и затем соответствующий наказ для агентов по технике безопасности. Эти два официальных документа возлагают весь технический надзор за промышленными предприятиями на специальных лиц, входящих в общую систему органов охраны труда, но вербуемых исключительно из специалистов техников и инженеров. Если внимательно прочесть первое издание наказа агентам техники безопасности, то не трудно убедиться, что наказ этот почти в полной мере совпадает с приведенными выше §§ 11 и 12 наказа инспекции труда, но существенная разница между обоими наказами заключается в том, что в наказе инспекторам труда задачи предохранительной техники представляют одну только незначительную и вдобавок второстепенную часть работы, а в наказе агентам по технике безопасности эти задачи составляют ее основное содержание. По наказу агенты технического надзора ничего больше не выполняют, как только эти чисто-технические задания, при чем сюда включается и надзор за паровыми котлами. И вот получается некоторое логическое несоответствие, как будто бы к одному дитяти приставлены две няньки. Получается впечатление, будто бы за техникой безопасности обязаны одновременно следить и инспектор труда, и инспектор технический. Само

собою понятно, что такая несогласованность должна вызывать ряд недоразумений, вопросов, а иногда даже столкновений и трений, что и бывало в действительности.

Если пойдем дальше и вчитаемся внимательно в остальные пункты старого наказа инспекции труда, то увидим, что, согласно его буквальному смыслу, на инспектора труда возлагаются и такие функции, которые собственно говоря, может вполне выполнить только санитарный врач: так, например, он должен следить за санитарным состоянием мастерских, устройством особой вентиляции и т. п. Естественно, что и тут инспектор труда чувствовал себя также бессильным, и поэтому почти во всех районах, где только имеются фабрично-заводские предприятия в значительном числе, с самого начала организации аппарата охраны труда, обыкновенно эта сторона надзора выполнялась не одними инспекторами труда, а к ее фактическому проведению привлекались постоянно находившиеся в распоряжении отделов труда врачи и приглашались специальные консультанты из врачей, которые уже раньше вели эту работу и с ней были достаточно знакомы—всего чаще из санитарных земских и городских врачей. В других местах эта работа возлагалась на врачей, работающих или работавших прежде в больничных кассах. Так что фактически и тут эта часть наказа выполнялась не единолично инспектором труда. В результате всего этого получился целый ряд органов, действующих параллельно, при чем имеющиеся положения часто совершенно не предусматривали аналогичных функций других агентов надзора, а о специальных органах санитарного надзора в начале вообще нигде не говорилось.

Во 2-м издании наказа техническим инспекторам, появившемся в 1920 г., вполне согласованном с последним наказом инспекции труда, мы находим уже весьма подробно изложенные задачи их деятельности и детально разработанные методы их работы.

Согласно пункту первому, излагающему общие положения, техническая инспекция имеет целью осуществление на местах технического надзора за безопасностью работ, фабрично-и горнозаводских, горных, сельско-хозяйственных, строительных, транспортных, торговых и др. предприятиях, учреждениях и хозяйствах (государственных, общественных и частных), изучение всех условий безопасности труда для введения дальнейших усовершенствований и улучшений в области техники безопасности, а также выполнение специальных экспертиз по предложениям Народного Комиссариата Труда и социального обеспечения местных отделов труда, инспекции труда, органов судебной и иной правительственной власти и профессиональных союзов.

Одной из основных задач технической инспекции является обслуживание своими техническими знаниями и специальным опытом в области

техники безопасности инспекторов труда и отделов охраны труда профессиональных союзов.

В главе «Права и обязанности технических инспекторов», говорится: Технический инспектор имеет право беспрепятственно во всякое время посещать и осматривать все находящиеся в пределах его участка предприятия, учреждения и хозяйства во всех их частях. Никто не в праве скрывать от него никаких деталей производственного процесса, названия и состава употребляемых при этом предметов и веществ. Администрация предприятия, а также фабрично-заводские комитеты и комитеты служащих обязаны оказывать ему необходимое содействие, давать все требуемые сведения и разъяснения о производстве и о предприятии и исполнять все законные его требования.

Технические инспектора должны возможно чаще посещать предприятия, учреждения и хозяйства своего участка как по собственной инициативе, так и по предложению инспекторов труда для консультации или устранения указанных им недостатков и следить за точным исполнением всех законов, правил и изданных Наркомтрудом обязательных постановлений и вообще требований по технике безопасности.

При посещении предприятий (учреждений, хозяйств) технические инспектора должны обращать особое внимание на следующее:

а) имеют ли здания мастерских, бань, жилищ и т. д. достаточную и соответствующую их назначению прочность и устойчивость;

б) соответствует ли объем помещений их оборудованию, характеру работ и числу занятых в них рабочих или служащих;

в) приняты ли все требуемые противопожарные меры;

г) устроена ли надлежащая вентиляция в рабочих и жилых помещениях;

д) достаточны ли проходы между машинами, станками, аппаратами и проч.;

е) имеются ли надлежащие ограждения у двигателей, трансмиссий, машин, станков, аппаратов и проч.;

ж) ограждены ли прочными перилами и перекрытиями мосты, лестницы, галлереи, отверстия, углубления и т. п.;

з) приняты ли соответствующие меры против распространения пыли от обрабатываемых предметов, дыма, газов и паров, разлетания осколков, опилок, брызг и т. п.;

и) хранятся ли все ядовитые и взрывчатые вещества в полной безопасности и под строгим надзором;

к) снабжены ли рабочие специальной предохранительной одеждой (спецодеждой), очками, респираторами и т. п.;

л) вполне ли опытны рабочие, занятые во всех ответственных и опасных работах;

м) соблюдаются ли все специальные правила и обязательные постановления касательно охраны труда в особо вредных производствах;

н) не представляется ли возможным заменить ручной труд механическим при особо тяжелых и вредных работах;

о) имеют ли подъемные устройства соответствующие ограждения и предохранительные приспособления, а также надписи о предельной нагрузке, не бывают ли случаи перегрузки их, подвергаются ли эти устройства периодическим испытаниям;

п) соблюдены ли при электротехнических установках и сооружениях правила безопасности;

р) исполняются ли правила о паровых котлах и правила для кочегаров; подвергаются ли паровые котлы периодическим осмотрам и испытаниям агентами государственного технического надзора;

с) соблюдаются ли правила и постановления о безопасности при подземных работах, в карьерах и т. п.

В случае обнаружения нарушения законов, правил и обязательных постановлений и вообще дефектов в области техники безопасности, технический инспектор делает администрации предприятия (учреждения, хозяйства) предписания об их устранении в возможно более конкретной форме (если нужно, с приложением расчетов, планов, схематических чертежей и т. п.) и с точным указанием сроков. Кроме того, технический инспектор дает необходимые разъяснения фабрично-заводскому комитету или комитету служащих и комиссии по охране труда, если она имеется.

В случае же обнаружения явно небрежного отношения со стороны администрации предприятия к интересам, жизни и здоровью трудящихся, технический инспектор составляет акт по поводу обнаруженных нарушений и препровождает его к подлежащему инспектору труда для привлечения виновных к ответственности.

Если устранение обнаруженных дефектов не зависит исключительно от администрации предприятия, технический инспектор входит в сношения с соответствующими государственными органами народного хозяйства. Технический инспектор вообще оказывает предприятию возможное содействие в получении необходимых материалов и предметов для выполнения всех сделанных предписаний.

В особо серьезных случаях, когда жизни или здоровью рабочих угрожает непосредственная опасность, технический инспектор имеет право принять соответствующие экстренные меры вплоть до остановки работ предприятия как в отдельных его частях, так и в целом, о чем им составляется акт и немедленно доводится до сведения подлежащего инспектора труда и подотдела охраны труда.

Все несчастные случаи, относительно которых есть основания предполагать, что они вызваны нарушением правил по технике безопасности,

должны быть возможно быстрее расследованы техническим инспектором на месте. Свое заключение о причинах несчастного случая и о виновниках его технический инспектор излагает в особом акте по установленной форме, который передается и инспектору труда.

Технические инспектора, по предложениям губернских подотделов охраны труда или участковых инспекторов труда, дают свои заключения по проектам устройства новых и переустройства существующих предприятий в отношении соответствия этих проектов нормам и правилам техники безопасности.

Технические инспектора принимают участие в комиссиях по осмотру вновь открываемых и переустраиваемых предприятий и дают свои заключения относительно соответствия сооружения утвержденному проекту и правилам техники безопасности.

В тех губерниях, где надзор за паровыми котлами не передан государственному техническому надзору, технические инспектора производят осмотры и испытания согласно установленным правилам о паровых котлах, пароприемниках и сосудах со сжатыми газами.

Помимо текущей работы по надзору, технические инспектора должны: 1) изучать производственные процессы с целью выяснения и устранения их вредных моментов, 2) изучать причины и условия промышленного травматизма и, совместно с производственными и научными техническими силами, разрабатывать новые более безопасные методы работы, новые типы ограждений и т. п.

Технические инспектора сообщают в отдел социальной охраны труда Н. К. Т. и С. О. те данные, которые указывают на неполноту или отсутствие обязательных постановлений по технике безопасности в тех или иных областях, а также свои соображения о необходимости изменения или расширения законодательства в области технической охраны труда.

В целях максимальной экономии технических сил и ввиду того, что освидетельствование котла в равной мере может и должно служить как целям техники безопасности, так и экономии топлива по соглашению с В. С. Н. Х. весною 1290 г. нами было издано «Положение о государственном техническом надзоре за тепловыми и силовыми установками».

Согласно «положению», технический надзор образуется для достижений экономичности тепловых и силовых установок и безопасности их работы как в государственных и общественных, так и в частных предприятиях.

Технический надзор в своей деятельности руководствуется правилами, вырабатываемыми Центральным органом технического надзора (Ц. О. Т. Н.) по соглашению с Главтопом и производственными органами В. С. Н. Х. и издаваемыми В. С. Н. Х., а в области безопасности — законоположениями и правилами, издаваемыми Нар. Ком. Труда.

Технический надзор находится при научно-техническом отделе В. С. Н. Х. и состоит из центрального органа технического надзора и местных отделений, при чем все агенты технического надзора персонально назначаются Ц. О. Т. Н.

Агенты Т. Н. имеют право доступа во всякое время к ревизуемой установке по предъявлению соответствующего удостоверения Ц. О. Т. Н., а лица, заведующие установкой, обязаны оказывать агентам Г. Т. Н. всемерное содействие, предъявлять все нужные по осуществлению надзора документы и сообщать все необходимые сведения.

Руководящим органом Ц. О. Т. Н. является коллегия в составе заведующего органом Г. Т. Н., являющегося председателем коллегии, и постоянных представителей по одному от Нар. Комиссариата Труда и Главтопа. По вопросам, касающимся отдельных отраслей промышленности, в заседании коллегии с решающим голосом участвуют представители соответствующего органа управления. Заведующий техническим надзором, ответственный за всю текущую работу, назначается Н. Т. О., по соглашению с Нар. Ком. Труда, и утверждается В. С. Н. Х.

Технический надзор состоит из двух основных отделов: экономического отдела и отдела по технике безопасности.

Новые отделы могут быть образованы по постановлениям Ц. О. Т. Н., утверждаемым В. С. Н. Х., при чем в случае расширения деятельности безопасности—с согласия Народного Комиссариата Труда.

Местные отделения технического надзора образуются соответственно местонахождению Совета Народного Хозяйства, для установления контакта, с коим при заведующем отделением образуется совещание под его председательством из представителей Г. С. Н. Х. и местного отдела труда.

Техническому надзору предоставляется право привлечения к ответственности виновных в нарушении правил, изданных для экономичности. Привлечение к ответственности за нарушение правил по технике безопасности производится через отделы труда Нар. Ком. Труда.

С опубликованием настоящего положения техническая инспекция и инспекция судоустройства Н. К. Труда постепенно стали освобождаться от обязанностей по надзору за паровыми котлами, сосудами, работающими под давлением, судовыми и подъемными механизмами, каковая обязанность переходит к государственному техническому надзору за тепловыми и силовыми установками, при чем срок передачи соответствующих дел устанавливался согласно положению для каждого отдельного случая по соглашению отдела социального обеспечения и охраны труда Н. К. Тр. с государственным техническим надзором.

В дополнение к положению о Г. Т. Н. и было издано Наркомтрудом и президиумом В. С. Н. Х. следующее постановление о взаимоотно-

шениях Народного Комиссариата Труда и научно-технического отдела В. С. Н. Х.

«1. Н. К. Т. издает все законоположения по технике безопасности.

2. Государственный технический надзор за тепловыми и силовыми установками производит все требуемые законом и обязательными постановлениями Н. К. Тр. испытания паровых котлов, сосудов, работающих под давлением судовых и подъемных механизмов.

3. Н. К. Т. имеет право высшего контроля деятельности Г. Т. Н. в области техники безопасности путем получения отчетов в установленной форме и всех необходимых справок Нар. Ком. Труда от центрального органа Г. Т. Н. и местными отделами труда от местных отделений Г. Т. Н.

4. Местные отделы труда имеют право обращаться к местным органам Г. Т. Н. за производством сими последними испытаний по технике безопасности в пределах их полномочий. В случае отказа в исполнении испытаний все жалобы разбираются центральным органом гос. техн. надзора.

5. В случаях обнаружения каких-либо неправильных действий агентов Г. Т. Н. об этом доводится до сведения Ц. О. Г. Т. Н., причем, однако, предписания агента Г. Т. Н. не могут быть отменяемы никем помимо Г. Т. Н.

Примечание. В исключительных случаях, представляющих непосредственную опасность для окружающих, местные отделы труда могут под своей ответственностью отменять постановления агентов Г. Т. Н., доводя о сем немедленно до сведения Ц. О. Г. Т. Н.

6. Для координирования действий Г. Т. Н. в области Т. Б. со всей деятельностью Н. К. Т. представители последнего входят по одному в состав коллегии Ц. О. Г. Т. Н. и местные технические комитеты при заведующих местными отделениями Г. Т. Н., а представитель Г. Т. Н. участвует в работах технического органа по технике безопасности Н. К. Труда.

7. В случае особого мнения представителя Н. К. Т. в коллегии, Н. К. Т. предоставляется право под своей ответственностью:

а) приостановки, до окончательного разбора дела, осуществления явно опасного решения;

б) перенесения вопроса в органы, состоящие в равном числе из представителей Н. К. Т., Высшего Совета Народного Хозяйства и Всероссийского Совета профессиональных союзов».

В начале 1920 года изданы были следующие правила о порядке контроля органами Народного Комиссариата Труда и Социального Обеспечения за деятельностью государственного технического надзора в области техники безопасности:

«Ст. 1. Высший контроль за деятельностью государственного технического надзора (Г. Т. Н.) в области техники безопасности и вообще за паровыми котлами в частности принадлежит Народному Комиссариату Труда и социального обеспечения (Н. К. Т. и С. О.).

Ст. 2. Контроль осуществляется Н. К. Т. и С. О. и местными отделами труда и социального обеспечения путем получения и по установленной форме отчетов, сведений и справок от центрального органа технического надзора (Ц. О. Г. Т. Н.) и местных отделений Г. Т. Н.

Ст. 3. Все делопроизводство Г. Т. Н., журналы, акты, списки, регистрация и т. п. ведется таким образом, чтобы по ним возможно было во всякое время проверить состояние надзора за паровыми котлами и выполнение требования закона правил и распоряжений Н. К. Т. и С. О. В случае недостаточности означенных форм делопроизводства таковые подлежат изменению и дополнению по указания Н. К. Т. и С. О.

Ст. 4. Ц. О. Г. Т. Н. обязан допускать представителей Н. К. Т. и С. О., а местные отделения Г. Т. Н. также представителей губернских отделов труда и социального обеспечения к обозрению книг, журналов, актов и проч. документов, относящихся к надзору за паровыми котлами, производству выписок и снятию копий, заверяемых органами Г. Т. Н.

Примечание. Никакие выемки документов не допускаются.

Ст. 5. Во всем касающемся надзора за паровыми котлами, испытания и освидетельствования их Г. Т. Н. обязан руководствоваться действующими по сему предмету положениями, изданными в развитие их правилами, за исполнением которых наблюдают технические инспектора, имеющие право останавливать действие явно опасных котлов.

Примечание. Причины, вызвавшие недопущение котла к дальнейшей работе, должны быть указаны в особом акте, а также и в котельной книге. Акт составляется техническим инспектором, и одна копия его представляется через губернский отдел труда и социального обеспечения в отдел социальной охраны труда Н. К. Т. и С. О., а другая препровождается заведующему губернским отделом Г. Т. Н.

Ст. 6. Отделения Г. Т. Н. обязаны уведомлять местные отделы труда и социального обеспечения в двухнедельный срок о всех поступающих в их ведение паровых котлах, с указанием номера котла, наименования его владельца, местонахождения котла, площади поверхности нагрева и рабочего давления пара.

Ст. 7. Выполнение обязанностей по внутреннему освидетельствованию и гидравлическому испытанию котлов Г. Т. Н. может поручить лишь лицам, получившим высшее техническое образование; к вспомо-

гательным работам по сему предмету Г. Т. Н. может допускать и других лиц, для того пригодных, при непременном, однако, условии установления ближайшего руководства и наблюдения за означенными работами со стороны упомянутых лиц, получивших высшее техническое образование и в помощь им.

Ст. 8. Отделения Г. Т. Н. обязаны сообщать немедленно местным отделам труда и социального обеспечения: а) о каждом паровом котле, устройство, установка и употребление которого перестает соответствовать ранее выданному на сие разрешению; б) во всех случаях обнаруженного надзором отсутствия при паровом котле установленной шнуровой книги.

Ст. 9. 2 раза в год в месячный срок (за время с 1 января по 30 июня и с 1 июля по 31 декабря) Г. Т. Н. представляет в Н. К. Т. и С. О. отчет о своей деятельности по надзору за паровыми котлами, который должен содержать в себе следующие сведения:

а) обозначение отчетного времени;

б) перечень губерний и районов деятельности Г. Т. Н.;

в) список лиц, уполномоченных на производство освидетельствования паровых котлов по губерниям, с обозначением полученного каждым из них технического образования;

г) число находящихся к началу отчетного времени в ведении Г. Т. Н. паровых котлов по губерниям, с подразделением: фабрично-заводских, горных, ремесленных, сельско-хозяйственных, в домах, банях, содержащихся на складах и т. п.;

д) число произведенных в течение отчетного времени наружных и внутренних освидетельствований и гидравлических испытаний паровых котлов с подразделением их к вышеупомянутым группам;

е) число паровых котлов, оставшихся без очередных освидетельствований по истечении установленных на то сроков, с пояснением причин сего запоздания и мер, предполагаемых для устранения сего в будущем;

ж) число взрывов паровых котлов, паропроводов или иных серьезных повреждений с подробным описанием каждого случая;

з) число изъятых котлов из употребления или запрещенных к дальнейшей работе ввиду обнаруженных при осмотрах дефектов;

и) прочие следствия, какие Г. Т. Н. признает нужным включить в отчет своей деятельности по надзору за паровыми котлами.

Означенные отчеты должны доставляться в Н. К. Т. и С. О. в двух экземплярах.

Ст. 10. Лица и ответственные руководители учреждений, виновные в неисполнении сих правил, привлекаются к судебной ответственности Н. К. Т. и С. О. или местными отделами труда и социального обеспечения по принадлежности.

Помимо, однако, специальных задач по технике безопасности, как я уже вам указывал, в области охраны труда есть еще целый ряд функций чисто санитарных, которые не могут быть выполнены ни самим инспектором труда, ни инспектором техническим. И вот, в связи с этим, мы еще с осени 1918 года неоднократно поднимали вопрос о том, что надо привлечь в органы надзора охраны труда еще специалиста-врача в качестве постоянного члена, ведающего фабричной санитарией и профессиональной гигиеной и, естественно, поэтому обладающего достаточно обширными знаниями в этих областях. Вопрос этот поднят был нашим подотделом охраны труда еще в октябре—ноябре 1918 года на всероссийском совещании медико-санитарных губернских организаций, созванном Наркомздравом. Еще тогда мы утверждали, что специальные задачи санитарного надзора за фабриками и заводами не укладываются в рамки деятельности общих органов санитарного надзора, находящихся в ведении губздравов. Здесь необходимо совершенно ясно отдать себе отчет, что вся нынешняя советская санитария опирается исключительно на бывших земских и городских врачей. Все эти люди старого уклада, казавшиеся, правда, иногда весьма крамольными в свое время, с точки зрения, конечно, царского правительства, но в то же время абсолютно чуждые нам, далекие от подлинного понимания духа рабочего класса и не могущие поэтому, конечно, вести сейчас всю свою работу так, как этого требует пролетариат. В лучшем случае это радикальные либералы, умевшие в свое время слегка будировать против самодержавия, но совершенно далекие от действительно революционного миросозерцания и подлинно революционных методов борьбы. Они колеблются всегда между двумя лагерями, как и вся мелкая буржуазия, идеологию которой они восприняли всей своей предшествовавшей жизнью, но в критический момент легко могут оставить рабочий класс, как это сделала действительно вся наша «общественная» медицина, во главе с столь известным своим «ярым либерализмом» и всегда хвалившимся своими общественно-революционными традициями обществом врачей имени Н. И. Пирогова, в эпоху послеоктябрьского саботажа. Конечно, влить поэтому весь этот институт целиком в рабочую организацию, какой представляется инспекция труда, для нас не представлялось возможным, но мы хотели в то же время использовать все эти силы, оставшиеся в наследство от старого строя, и сделать их пригодными для той серьезной работы санитарной охраны труда, которая представляется сейчас столь необходимой в новых социальных условиях. Мы пытались подложить под старую общественную медицину в области охраны труда новый советский, пролетарский фундамент и надеемся, что в результате быть может долгих усилий мы получим настоящую санитарную инспекцию в тех формах, как мы это себе представляем. Старый врач, если и мыслит себе свою работу на-ряду с рабочими, то никак

не может примириться с тем, что они берут на себя и все руководство ею, и сейчас нам приходится нередко тратить очень много усилий, чтобы сдвинуть с этой мертвой точки зрения многих закоренелых в старых предрассудках земских врачей. У них часто фетиш слова «специалист» поглощает все, и этому идеализируемому ими специалисту считали бы они правильным передать все функции строительства новой жизни. Самим массам они не доверяют и отводят им в строительстве новой жизни только второстепенную, служебную роль. Они не могут себе представить, что рабочие массы прекрасно могут знать, что такое производственные вредности, и иногда лучше специалистов учитывать пути и методы борьбы с ними. Они могут часто горячо клясться именем народа и даже пролетариата с трибуны, но в глубине души они все-таки всегда уверены, что только сам врач может ведать организацией медицины и санитарии на фабриках и заводах. Участие же пролетариата мыслится ими только в виде красивых декораций, а не подлинного и сильного влияния на все дело. Поэтому-то старая медицина, даже под новым «советским» флагом, все же остается в значительной своей части по-прежнему бюрократичной или пропитанной специфически интеллигентским высокомерием к рабочей самодеятельности.

Да и вообще надзор за фабриками и заводами—надзор, в нашем смысле слова, как часть работы по охране труда,—слишком мало затрагивался в прежнее время обще-санитарными органами. Только в отдельных губерниях промышленных районов, например, Московской и Костромской, земские врачи изредка заглядывали на фабрики и заводы и интересовались их санитарным состоянием; при чем надо, однако, заметить, что и при этом они затрагивали мало вопросов об условиях труда, больше останавливаясь на общих вопросах санитарии, как, например, водоснабжение, удаление нечистот, очистка сточных вод и т. д. Если мы более подробно ознакомимся с постановкой санитарного надзора за фабриками и заводами в дореволюционную эпоху, то мы определенно можем сказать, что он был далеко не на высоте положения.

В своем очень интересном докладе на 1-м съезде фабричных врачей товарищ Вегер отмечает, что в это время (1910 г.) «задача борьбы с эпидемиями тяготеет над санитарным врачом, часто поглощая все остальные его задачи, часто оставляя за ним одно лишь название санитарного... В то же время надзор за санитарными условиями труда и жизни рабочих сходит совершенно с горизонта, так как эти обязанности и притом в одном лице на пространстве целого уезда несовместимы». Далее он приводит цифры, из которых видно, что даже в той губернии, где санитарный надзор за фабриками и заводами был поставлен всего лучше (Московской), он давал весьма слабые результаты: так, в одном из уездов с 200 промышленных заведений, бывших на учете у фабричной инспекции, посещено было в 1904 году 77 фабрик и заводов—101 раз,

в 1905 году—64 предприятия 85 раз и в 1906 году—76 заведений 113 раз. Таким образом получается, что ежегодно осматривалось всего $37^0/_0$—$38^0/_0$ всего числа предприятий, и каждое заведение видело в своих стенах фабричного врача 1 раз в 2—3 года.

Вследствие всех этих причин, приводивших к тому, что на санитарное состояние предприятий в течение многих лет вовсе не обращалось внимания, инспектора труда, начавши работу, сразу весьма остро почувствовали всю ненормальность такого положения. Со всех сторон России к нам начали поступать от них вопли, вроде того, что «санитарный надзор нам необходим, как воздух, фабрики находятся в ужасающем состоянии, мы—инспектора труда—не можем в корне разрешать всех связанных с этим вопросов». Обращаясь уже не раз к врачам отделов здравоохранения, они наталкивались либо на чисто ведомственное безучастное отношение, либо, что еще хуже, нам не к кому было собственно и обратиться, ибо среди этих врачей вовсе не было лиц, интересующихся фабрично-заводской санитарией. В результате мы и пришли к заключению, что нам необходимо иметь наших врачей, которые бы работали постоянно вместе с инспекцией труда.

Вот почему мы и подняли так давно уже вопрос о создании специальной санитарной инспекции, но по целому ряду внешних причин вопрос этот надолго затормозился, и только 28 марта 1919 года было издано «Положение о санитарной инспекции труда», согласно которому отныне на местах создаются санитарные инспектора, которые избираются местным советом профессиональных союзов и утверждаются народным комиссариатом труда. Вербуются они из врачей, обладающих достаточными знаниями в области профессиональной гигиены и знакомых хорошо с рабочей жизнью. Правда, несмотря на издание этого положения, мы многого еще не сделали, фактически санитарной инспекции в достаточных размерах нет еще и поныне, хотя нами и принимается целый ряд мер к тому, чтобы возможно скорее создать и этот институт и поставить его на твердую ногу.

В частности, в виду ясного сознания, что в ближайшее время вследствие острого недостатка врачей в республике, нам не удастся найти достаточно числа их, полностью отдающихся делу санитарной инспекции, мы вынуждены были временно, как компромисс, допустить широкое применение работы по санитарной инспекции в порядке совместительства. Для урегулирования этого вопроса 20 января 1920 года нами был издан совместно с санитарно-эпидемиологическим отделом Наркомздрава следующий циркуляр, который в виду его важности привожу полностью.

«1. По соглашению между отделом охраны труда Наркомтруда и социального обеспечения и санитарно-эпидемиологическим отделом Н. К. З. временно в периоде организации института санитарной инспекции Н. К. Т.

и С. О. до заполнения ее штатов и практического осуществления задач промышленно-санитарного надзора желательно привлечение на местах санитарных врачей отделов здравоохранения по соглашению между губернским подотделом социальной охраны труда отделов труда и социального обеспечения и санитарными подотделами губздравотделов на основаниях, формулируемых в нижеследующих положениях.

2. В губерниях и крупных городах, имеющих институт санитарных врачей, обслуживающих уезды и районы, соглашение по практическому осуществлению промышленно-санитарного надзора на территории губернии происходит между подотделами охраны труда губернских отделов труда и социального обеспечения и санитарными подотделами и губздравотделов, руководящими деятельностью санитарной организации в губерниях и городах.

Сепаратные соглашения между местными органами охраны труда и отдельными врачами представляются нецелесообразными, как могущие нарушить стройность и единство в деле ведения промышленно-санитарного надзора и внести дезорганизацию в общий строй санитарной работы на территории губернии.

Примечание. В случае, если санитарный подотдел губздравотдела не принимает на себя задач практического осуществления промышленно-санитарного надзора в целом, а также в губерниях, где нет в составе губернской организации уездных или районных санитарных врачей, возможно соглашение губернских подотделов отдела труда и с отдельными врачами, состоящими на службе здравотделов.

3. При состоявшемся соглашении губернского подотдела охраны труда с санитарным подотделом губздравотдела последний берет на себя выполнение всех задач в области санитарной охраны труда на территории всей губернии или тех уездов или районов, где нет самостоятельных санитарных инспекторов, находящихся всецело в ведении местных органов Н. К. Т. и С. О.

4. Деятельность уездных или районных санитарных врачей здравотделов в области осуществления промышленно-санитарного надзора объединяется и регулируется периодическими погубернскими совещаниями при губернских подотделах охраны труда с участием в этих совещаниях постоянных санитарных инспекторов, представителей инспекции труда и технической. Совещание рассматривает отчеты санитарных врачей и обсуждает организационные и другие вопросы санитарной охраны труда. Заключения совещания санитарных врачей поступают на утверждение губернского подотдела охраны труда.

5. Санитарные врачи ведут всю свою работу по санитарной охране труда, согласно «Наказа санитарным инспекторам», утвержденным

Н. К. Т. и С. О., руководствуясь при обследованиях промышленных учреждений и при собирании материалов установленными Н. К. Т. и С. О. формами, под общим руководством и согласно директивам местных подотделов социальной охраны труда и в тесном контакте с инспекцией труда и профессиональными рабочими организациями.

6. Санитарные врачи, ведущие промышленно-санитарный надзор, представляют отчеты в этой области своей деятельности по установленным формам и образцам в местные отделы охраны труда и Н. К. Т. и С. О. согласно «Наказа санитарным инспекторам». В таком же порядке представляются все собранные материалы по санитарной охране труда и заполненные основные и ревизионные карты обследованных промышленных предприятий.

7. В случае наличия соглашения губернского подотдела охраны труда с санитарным подотделом здравотдела для утверждения постоянных санитарных инспекторов отделом охраны труда Н. К. Т. и С. О. желательно заключение губернской санитарной организации о санитарной компетенции кандидата.

8. Санитарный врач здравотдела, ведущий работу по санитарной части, входит в соответствующие местные органы надзора с правом решающего голоса (согласно положения о местных органах охраны труда).

9. Все постоянные санитарные инспектора подотдела охраны труда входят в санитарные органы здравотдела по вопросам санитарной охраны труда.

10. Санитарные врачи здравотделов, временно выполняющие функции санитарных инспекторов, получают вознаграждение на началах совместительства (т.-е. 50% основного жалованья) или в порядке сдельной платы за обследования и поручения по соглашению с местными подотделами охраны труда».

Деятельность санитарных инспекторов регулируется изданным в феврале 1920 г. Наказом. Главнейшие положения его:

Санитарная инспекция имеет своей задачей постановку и проведение надзора за санитарно-гигиеническими условиями как физического, так и умственного труда всех трудящихся.

Целью этого надзора является: 1) возможно более полное исследование условий труда, могущих влиять на жизнь и здоровье рабочего и накопление всех необходимых научных, статистических и прочих материалов для широкой и планомерной борьбы с профессиональными и производственными вредностями; 2) непосредственное принятие мер к улучшению санитарно-гигиенических условий труда рабочих, и 3) контроль за проведением в жизнь всех законоположений и обязательных постановлений в области профессиональной гигиены и фабричной санитарии.

Ближайшим образом задачи санитарной инспекции охватывают собою:

1) Систематическое и планомерное обследование всех промышленных и торговых предприятий и общественных учреждений своего района в целях: а) изучения производственного процесса и его обстановки и специальных профессиональных вредностей в отдельных производствах и б) детального ознакомления с выработанными наукой и практикой мерами защиты здоровья рабочих от этих вредностей.

2) Специальное обследование вредных производств и отдельных особо вредных процессов в различных отраслях труда, изучение влияния отдельных производственных вредностей на человеческий организм, разработка и изыскание необходимых способов и конкретных мероприятий к устранению вредных сторон производства или смягчению их влияния на здоровье рабочего путем: а) соответствующего изменения самого процесса производства, а также форм организации труда (сокращение рабочего дня, отпуска, переводы на другие работы и т. п.); б) мер к повышению защитных приспособлений самого организма (специальные противоядия, усиление или соответствующее качественное изменение питания и т. п.); в) введение специальных технических приспособлений и аппаратов (эксгаустеры, вытяжные шкафы, кожухи и т. п.).

3) Организация периодических обследований физического состояния здоровья рабочих в отдельных производствах путем массовых осмотров, измерений и т. п.

4) Выяснение характера заболеваемости и смертности рабочих отдельных производств путем использования статистических материалов по охране труда бывших больничных касс, лечебных учреждений и других регистрационных и статистических учреждений, а также путем постановки специальных исследований и наблюдений.

5) Регулярное посещение всех мест работы в пределах своего участка в целях контроля: а) за выполнением всех норм и положений современного законодательства и вообще всех требований в области санитарной охраны труда; б) за общим санитарно-гигиеническим состоянием промышленных и торговых предприятий и общественных учреждений (как, например, водоснабжением, удалением и обезвреживанием отбросов и нечистот и т. п.).

6) Посещение и обследование предприятий, помимо самостоятельных осмотров, по предложению инспекторов труда, рабочих организаций губернских подотделов охраны труда и центральных органов Наркомтрудсобеса для разрешения постановленных специальных вопросов и задач.

7) Наблюдение за тем, чтобы к особо вредным и тяжелым работам не допускались женщины, малолетние и подростки, а также вообще

все лица, для коих по состоянию здоровья данная работа представляется особо вредной.

8) Наблюдение за жилищными условиями рабочих, за пользованием банями и прачечными, а также за санитарным состоянием последних.

9) Обследование состояния питания рабочих и принятие мер к соответствующему качественному и количественному изменению продовольственного пайка в особо вредных производствах и для рабочих, труд которых сопровождается особой тратой физической энергии.

10) Наблюдение за рациональной постановкой подачи медицинской помощи рабочим и служащим и их семьям.

11) Содействие врачебно-санитарной организации местных отделов здравоохранения в установлении и проведении мероприятий против распространения в среде рабочих эпидемических заболеваний и ближайшее участие в организации борьбы с социальными болезнями, в особенности туберкулезом.

12) Участие в распространении гигиенических знаний среди рабочих путем устройства систематических лекций и показательных чтений с использованием для этого как специальных органов Наркомтрудсобеса и Наркомздрава (музей труда, музей социальной гигиены, популярные передвижные выставки и т. п.), так и всех общепросветительных организаций Наркомпроса.

13) Содействие инспекции труда и органам социального обеспечения и народного образования: а) в наблюдении за исполнением требований по охране материнства, труда работниц и малолетних; б) в организации для детей рабочих и служащих соответствующих учреждений (детских столовых, клубов, летних трудовых колоний, школ-санаторий и т. п.).

Санитарный инспектор ведет всю свою работу, принимая деятельное участие в органах надзора в составе инспектора труда, технического и санитарного инспекторов согласно положению о местных органах социальной охраны труда с привлечением в коллегию органов надзора в потребных случаях санитарных и участковых врачей здравотделов; деятельность санитарного инспектора должна проходить в тесном контакте и полном взаимодействии с работой инспекторов труда и технических. Санитарный инспектор должен своими специальными познаниями оказывать всемерное содействие инспекторам труда и техническим при исполнении возложенных на них обязанностей, а также отделам охраны труда профессиональных союзов по их предложению.

Деятельность санитарной инспекции в пределах всей губернии объединяется и регулируется периодическими погубернскими совещаниями участковых санитарных инспекторов, с участием представителей инспекции труда и технической, врачебно-санитарной организации губздравотдела и губернского совета профессиональных союзов.

Санитарный инспектор в своей текущей деятельности должен быть тесно связан со всеми местными рабочими организациями. В этих целях он участвует в работе комиссии и отделов охраны труда при профессиональных союзах, равно как и в других соответствующих рабочих коллективах, привлекает рабочие организации к активному участию в деле изучения профессиональных вредностей, разъясняя им все свои действия по санитарному надзору и проводя через них мероприятия по улучшению санитарно-гигиенических условий отдельных профессий и производств.

Санитарный инспектор ведет свою работу в постоянном тесном контакте с местной врачебно-санитарной организацией губздравотделов и уздравотделов. Санитарный инспектор принимает участие в губернском или уездном врачебно-санитарном совете и согласует план своей работы в смежных его отраслях с планом общегубернской или общеуездной организации.

Поскольку разрешение отдельных вопросов (как, например: общегигиенические условия промышленного заведения, состояние жилищ и питания рабочих, борьба с эпидемиями) стоит в теснейшей связи с общими санитарными условиями данной местности, санитарный инспектор, сам не обладая распорядительными функциями, сносится с общесанитарным надзором, жилищной инспекцией и т. п. и выдвигает в санитарных советах местных органов здравоохранения соответствующие требования с точки зрения санитарной охраны труда.

Обследование предприятий и производств санитарные инспектора производят по однообразным основным и повторным ревизионным картам, вырабатываемым отделом охраны труда Н. К. Т. В развитие этих примерных програм и карт соответственно местным условиям могут быть вырабатываемы при участии представителей местной врачебно-санитарной организации, инспекции труда и технической более подробные карты, утверждаемые подотделом охраны труда губернского отдела труда.

Исследование воды, воздуха, пыли, пищевых продуктов должны быть производимы по возможности лабораторным путем (через соответствующие учреждения Н. К. З.) и вообще научными методами, при чем в случае необходимости для производства специальных исследований санитарный инспектор имеет право приглашать в качестве консультантов соответствующих специалистов в данной области.

Серьезная работа по созданию санитарной инспекции началась на местах только после издания наказа и приведенного выше циркуляра. Несмотря на целый ряд серьезнейших трудностей, из которых на первом месте стоит более чем холодное отношение Наркомздрава, с величайшей неохотой дающего для этой цели врачей Наркомтруду и чинящего всякие препятствия у, чтобы этот молодой институт

мог действительно стать на ноги и окрепнуть, осенью 1920 года у нас имелось уже около 150 санитарных инспекторов, из которых немного более половины работало, однако, в порядке совместительства.

Неоднократно руководящие круги Наркомздрава высказывали мнение о том, что санитарная инспекция только по недоразумению находится в ведении Наркомтруда и что по существу она должна была бы найти себе место в недрах Наркомздрава, так как там должно быть объединено все, что так или иначе относится к медицине, что только пахнет врачом. Само собою разумеется, что эта точка зрения в корне ошибочна, так как не учитывает необходимости теснейшей связи между собою всех видов надзора в области охраны труда, и необходимости самой тесной связи специально-санитарной инспекции с рабочей инспекцией труда и с широкими рабочими массами через их экономические организации—профсоюзы. В связи с переходом охраны труда из Наркомтруда в В. Ц. С. П. С. народный комиссар здравоохранения на официальном заседании одного из высших органов республики заявил, что он полагает официально поднять вопрос о передаче ему санитарной инспекции. Вопрос этот тотчас же перешел на обсуждение профессиональных союзов, и пленум их отделов охраны труда, состоявшийся весной 1921 года вынес по этому поводу единогласно следующую резолюцию:

«Правильная постановка социальной охраны труда требует обязательного наличия органов надзора как в области общего законодательства о труде, так и специальных в отношении техники безопасности в промышленной санитарии. Отсюда вытекает совершенно правильная структура нынешних органов охраны труда, включающих в себя инспекцию труда, техническую и санитарную под общим руководством инспекторов труда, избираемых на эту ответственную работу самими рабочими массами.

Всякая попытка разорвать этот цельный и по существу единый аппарат охраны труда неминуемо отзовется самым пагубным образом на интересах охраны жизни и здоровья рабочих в процессе производства. Поэтому пленум единодушно отвергает всякую мысль о возможности отрыва санитарной инспекции от общих органов охраны труда, а вместе с тем и от профсоюзов, и считает, что переход ее в Наркомздрав нанес бы делу охраны труда совершенно непоправимый ущерб. Промышленная санитария есть одна из основных функций охраны труда. Рабочие инспектора труда никогда не сумеют достигнуть необходимых реальных результатов, если у них не будет возможности постоянно опираться в своей работе на сведущих специалистов по гигиене труда, или если за таковыми придется прибегать каждый раз к постороннему внешнему органу. Несогласованность в работе, возможность взаимно исключающих предписаний на одном и том же предприятии и, наконец, отсутствие рабочего контроля, рабочей инициативы и возможности чутко

откликаться на запросы масс и нужды производства,—вот что несет с собою переход санитарной инспекции в Наркомздрав. Практический надзор за проведением охраны труда во всех ее видах, в том числе и санитарной, неразрывно связан с научной разработкой соответствующих вопросов и выработкой законодательства об охране труда.

Научная работа центрального органа по охране труда и отдельных союзов, как изучение вредностей и методов борьбы с ним, собирание санитарных характеристик отдельных профессий и т. п., не сумеет серьезно проводиться при отсутствии в распоряжении союзных органов санитарной инспекции. Ставшее сейчас объективно возможным быстрое усиление охраны труда требует особого внимания в разработке ряда вопросов профессиональной гигиены и массовому серьезному обследованию предприятий для улучшения их санитарно-гигиенического состояния. А это требует в свою очередь значительного усиления аппарата промышленно-санитарной инспекции и предоставление союзам гораздо большего, чем ныне, количества врачей, непосредственно не работающих в органах охраны труда».

Все это, вместе взятое, заставило пленум обратиться в президиум В. Ц. С. П. С. с указанием на невозможность дробления аппарата охраны труда и на безусловную пагубность для дела перехода охраны санитарной инспекции и Н. К. З., в случае передачи центрохрантруда В. Ц. С. П. С. Пленум надеялся, что президиум В. Ц. С. П. С. в согласии с единодушным мнением союзов сумеет отстоять эту точку зрения во всех органах, где вопрос о санитарной инспекции будет разрешаться практически. И действительно, как и следовало ожидать, президиум В. Ц. С. П. С. единодушно стал на ту же точку зрения, закрепив это также в соответствующей резолюции.

Попробуем теперь разобраться, на основе данных опыта и последних официальных материалов, как надо себе представлять разделение всех этих функций и как установить правильные взаимоотношения между отдельными органами надзора—инспекцией труда и специальной, технической и санитарной. Как вам известно, прежний фабричный инспектор, хотя и был обязательно техником по своему образованию, но на него возлагался еще целый ряд совершенно чуждых технике функций, требующих активного вмешательства во взаимоотношения между трудом и капиталом, и ему предоставлены были широкие распорядительные функции в этой области. В наказе техническим инспекторам вы не найдете ни одного указания на выполнение ими подобных задач. Но слава былого величия очень долго не давала еще покоя многим нашим техникам, и нередко бывшие фабричные, а ныне технические, инспектора, заявляли, что им тесно в новых рамках, что нельзя заставлять их быть только техниками в узком смысле этого слова, но надо дать им возможность быть в то же время и своего рода инспекто-

рами труда. Во избежание всяких недоразумений и кривотолков в этой области в свое время нами был издан специальный циркуляр (за № 20), который должен был внести некоторую ясность во взаимоотношения между инспекторами труда и инспекторами техническими. Циркуляр этот гласит, что в общем надо всегда держаться основной линии, что инспектор труда, как непосредственно избранный рабочими организациями и могущий в любой момент быть ими отозванным, несет на себе всю ответственность за правильную постановку дела охраны труда в своем участке. Далее в этом же циркуляре, как и в ряде дальнейших наших разъяснений, определенно указывается первенствующее место, занимаемое в системе органов надзора инспектором труда, который, представляя собою избранника рабочего класса, как бы воплощает в себе всю его волю в области охраны труда и является центром всей работы в этом направлении. Другие агенты надзора, инспектора технические и санитарные, имеют значение лишь как специалисты и консультанты, ведающие специальной отраслью работы, требующей особых знаний, выполняющие те или иные задания инспекции труда, не являясь в то же время самостоятельными творческими работниками, ведущими свою определенную линию и влияющими на направление нашей политики в области охраны труда.

Помимо признания этих общих руководящих принципов, весьма важным является, конечно, и правильное установление постоянных взаимоотношений между этими органами в действительной жизни. Здесь надо указать, что весьма часто, в особенности в первое время, на местах бывали конфликты еще и на той почве, что технические инспектора не желали иногда как бы запятнать свои белоснежные одежды чистых «специалистов» активным сотрудничеством и даже прямою помощью «необразованным» людям из рабочих, и в то же время всего больше боялись того, как бы не создалось впечатления, что они подчиняются инспектору труда, который стоит выше их. Очень часто они даже явно или скрыто отвиливали от фактической работы, прячась за ширмы своей специальной деятельности или указывая, что их работа носит чисто инициативный и творчески-технический характер, и они не могут поэтому «подчиняться» указаниям инспектора труда, который в специальных областях мало компетентен. Бывали также случаи, что, когда инспектор труда предлагал техническому инспектору обследовать вместе с ним какое-либо промышленное заведение, тот весьма надменно отвечал, что он вовсе не «подведомственен» инспектору труда, а подчиняется только лишь своему высшему специальному техническому органу в центре, а поэтому просит напрасно не беспокоить его. Во избежание повторения в дальнейшем подобных случаев в том же циркуляре нами было указано, что участие технических инспекторов в работе инспекции труда не только желательно, но и обязательно, и что, если

представляется необходимым, технические инспектора привлекаются к регулярному участию также и в организуемых инспекторами труда или отделами труда систематических обследованиях промышленных предприятий и отдельных производств. Далее в том же циркуляре говорится, что из центра—технической секции подотдела социальной охраны труда Народного Комиссариата Труда технические инспектора получают руководящие директивы только в области своей специальной компетенции, во всей же своей повседневной практической работе они руководятся исключительно указаниями местного подотдела охраны труда.

Но здесь надо определенно оговориться, что может случиться и так, что инспектор труда, будучи иногда слишком молод или, попросту, не в меру горяч, очень уж «ретиво» примется за свою работу и будет без всякой нужды тянуть за собою на предприятия или для специальных обследований по всяким случайным мелким поводам инженера, при чем может иногда совершенно оставить без внимания ту серьезную специфическую работу, которая может выполняться исключительно только техническим инспектором. У того ведь в свою очередь есть целый ряд своих специальных весьма ответственных задач; так, например, систематическое испытание паровых котлов входит исключительно в круг обязанностей технического инспектора. Надо заметить, что это весьма серьезная и важная функция, ибо взрыв котла нередко лишает жизни сразу несколько десятков человек. Поэтому необходимо, чтобы действительно были установлены *нормальные* взаимоотношения, чтобы инспектор технический не был бы на побегушках у инспектора труда, обслуживая исключительно его требования, иногда недостаточно вдобавок основательные. Взаимоотношения эти ни в коем случае не должны выливаться в уродливую форму «начальствования» инспектора труда над техническим, так как вообще мы строим сейчас всю нашу работу по отношению к так называемым «спецам» из буржуазно-интеллигентского лагеря совершенно по другому принципу. Здесь, как и во всех прочих отраслях советского строительства, необходимо постепенно проводить втягивание их в сознательное активное творчество и приложение своего опыта и специальных знаний формы совместной работы, «окружая специалистов атмосферой товарищеского сотрудничества», как говорит программа, выработанная на 8-м съезде российской коммунистической партии. И в изданном еще в марте 1919 года «Положении о местных органах социальной охраны труда» мы предусматривали создание коллективных органов для выполнения надзора в области охраны труда; об их организации и структуре там говорилось следующим образом:

«При городских, районных и уездных подотделах социального обеспечения и охраны труда образуется секция охраны труда, коллегия коей составляется из инспекторов труда, технического и санитарного,

продолжающих выполнять свои постоянные функции, под председательством инспектора труда, ответственного за всю работу по охране труда в пределах района действий подотдела и входящего в коллегию подотдела социального обеспечения и охраны труда на правах заведующего секцией, если по местным условиям таковым не является специально избранный член коллегии.

В случае, если в районе действий подотдела имеется несколько инспекторских участков, в коллегию секции входят все местные инспектора труда, технические и санитарные, при чем заведующий секцией назначается коллегией подотдела из числа инспекторов труда».

В случае, если вследствие местных условий распределения промышленности и рабочего населения, инспектора имеют постоянное местонахождение в местах, где нет подотдела социального обеспечения и охраны труда, создается в целях координации общей деятельности всех видов инспекции и ее объединения *коллегия надзора*. В подобных случаях коллегия надзора пользуется особой канцелярией на средства специально ассигнуемые по смете Народного Комиссариата Труда. В эти органы надзора могут включаться также еще представители профессиональных союзов, комиссий работниц и союзов молодежи и проч., т.-е. все ответственные работники в области охраны труда имеют туда доступ. Но для того, чтобы здесь не могло иногда получиться того, чтобы специалисты своими голосами (2 голоса технического и санитарного инспектора против одного пролетария), подавляли голос инспектора труда, мы и указываем специально, что инспектор труда, прежде всего является председателем данной коллегии и руководит всей ее работой, а также, что еще важнее, в случае несогласия с решением, которое принимается этой коллегией, инспектор труда доводит свое особое мнение до сведения коллегии подотдела социального обеспечения и охраны труда, и впредь до ее решения приведение в действие постановления приостанавливается. В дальнейшем, с созданием повсеместно постоянных подотделов охраны труда, эти коллегиальные органы стали основой постоянных совещаний при секциях надзора, о коих речь шла выше в 5 лекции. И вместе с инструкцией к положению о подотделах охраны труда 23 января в качестве основного дополнения к ней нами была издана инструкция о взаимоотношениях инспекторов труда с агентами специального надзора (техническими и санитарными инспекторами), положившая конец всяким запросам и сомнениям на эту тему. Согласно пункту 1-му, инспектор труда, как избранный производственными (профессиональными) союзами и утвержденный отделом охраны труда Наркомтрудсобеса несет на себе ответственность перед местными отделами труда и социального обеспечения, профессиональными союзами за неправильные работы по охране труда в пределах своего участка. Побуждая к активной и энергичной деятельности специаль-

ных инспекторов, он должен всемерно использовать их опыт и знания в интересах рабочего класса, с своей стороны оказывая им полное содействие в осуществлении их задач в специальных областях охраны труда.

Этим уже само собою указывается на то, что инспектор труда стоит выше всех остальных инспекторов и имеет право высшего контроля за их работой, используя их опыт и знания в интересах рабочего класса. Место это, где говорится о «побуждении», вызвало целый ряд сомнений возражений, главным образом, среди специалистов всех мастей. Указывалось, что понятие это слишком неопределенно, что самая форма этого побуждения может быть весьма различной, и что дается слишком большой простор толкования этих слов инспектором труда, от общего такта, выдержки и умения работать которого зависит, во что обратить данные ему этим положением права. И вот для того, чтобы на местах было возможно меньше недоразумений, и чтобы устранить все неосновательные опасения, второй пункт ясно говорит: «Если деятельность специальных инспекторов не удовлетворяет инспектора труда с точки зрения активности или характера работы, то он обращает на это внимание специального инспектора, а, в случае недостижения удовлетворительных результатов, доводит об этом до сведения местного подотдела охраны труда, одновременно извещая заинтересованное лицо». Это значит, что если технический инспектор лодырничает, манкирует своими прямыми обязанностями, тогда инспектор труда может и должен обратить на это его внимание и принять соответствующие меры.

Далее говорится, что работа всех видов инспектора должна по инструкции происходить по возможности коллегиально. План работы на ближайшее время и все наиболее важные или затрагивающие смежные области постановления, предписания или требования намечаются и проводятся в жизнь лишь после предварительного обсуждения их коллегией уездного подотдела охраны труда.

Если инспектор труда остается в меньшинстве и находит необходимым обжаловать постановление уездного подотдела охраны труда, то таковое не приводится в исполнение, а переносится на окончательное решение коллегии губернского подотдела охраны труда. По вопросам специальной компетенции каждый инспектор имеет право обжаловать постановление уездного подотдела в научно-консультативную секцию губернского подотдела, а в случае если таковая еще не образована— в научно-консультативный подотдел охраны труда Наркомтрудсобеса.

Специальные инспектора исполняют в пределах своего участка по предложению инспектора труда все задания в области охраны труда, требующие специальных знаний, принимают участие в различных обследованиях и комиссиях, дают заключения по различным специальным

вопросам и принимают меры к устранению замеченных дефектов, согласно наказам техническим и санитарным инспекторам.

Таким образом, мы получаем известную гарантию того, что тон всей работе будут задавать именно рабочие организации, а не приглашаемые со стороны специалисты. Но в то же время, устраивая коллегиальные органы надзора, в которых все важнейшие дела будут решаться после зрелого совместного обсуждения, мы в праве просто отмахнуться от отдельных злостных нареканий, будто мы создаем какие-то каторжные условия работы для специалистов, и с открытою совестью указать, что, наоборот, мы, стремясь использовать в интересах рабочего класса все их знания и опыт, в то же время пробуем приучать их работать коллегиально. Конечно, что и говорить, это дело далеко нелегкое, при резкой отчужденности этих буржуазных специалистов от пролетариата, но все-таки мы должны стремиться к тому, чтобы достичь по возможности наиболее благоприятных результатов и в этом направлении, постепенно их ассимилируя. Конечно, стараясь приучать их творить и работать коллегиальным путем, мы должны предоставить им и такие наиболее благоприятные условия, которые способствовали бы максимальной продуктивности их труда. Если какой-либо сотрудник из специалистов для нас совершенно не подходит, то мы, просто-на-просто, должны с ним совершенно распрощаться, но отнюдь не ставить ему никаких искусственных рогаток и различных придирчивых препятствий в области его специальной работы. Тут уже должен быть предоставлен ему полный простор в его деятельности, если мы хотим добиться от него благоприятных результатов, при чем на него же падает и вся ответственность за эту сторону работы. Все же недоразумения, которые могут встретиться при этом, должны точно также разбираться коллегиально или передаваться на разрешение высших инстанций.

Таким образом, мы имеем сейчас три вида совместно действующих агентов надзора: инспекторов труда, санитарных и технических. Как я уже вам указывал, технический и санитарный инспектора должны работать на равных основаниях, имея главной своей задачей обслуживать инспекторов труда теми специальными знаниями, которых не может еще быть ныне у рабочих. Инспектора труда и агенты специального надзора выполняют часто как будто одну и ту же работу, что легко может показаться, если придерживаться упомянутого уже раздела 8-го, §§ 12 и 13-го первого издания Наказа инспекции труда. Но, конечно, это не так. Появление этих пунктов в «Наказе» объясняется тем, что, когда писался этот первый Наказ, в начале 1918 года наше положение было весьма тяжелым—приходилось начинать работать в атмосфере постоянного саботажа и вытекающего отсюда полного недоверия рабочих масс к интеллигенции и необходимости совершенно не рассчитывать на ее знания и силы. Но в дальнейшем по-

ложение коренным образом изменилось, и, признав вполне возможным привлечение на службу специалистов, хотя бы нам совершенно чуждых по духу и работающих только из-под палки, нам стало необходимо строго определить их функции, возможно яснее установить взаимоотношения между общей и специальной инспекцией и строго разделить их права. Ибо, если положение будет таково, что придет на фабрику инспектор труда и предпишет, скажем, поставить вентилятор, а инспектор технический вслед за этим тотчас же отменит это предписание, признав его неправильным, то, конечно, работа по охране труда станет вовсе невозможной и практически дающей весьма мало результатов. Словом, надо так поставить дело, чтобы при несомненном приоритете (первенстве) инспектора труда устранить всякую возможность параллелизма и ненужных столкновений в работе и поставить агентов каждого вида надзора в такие условия, чтобы он был уверен, что его предписания не будут никем отменены без достаточно веских и серьезных оснований.

Ведь раз мы пришли к выводу, что, будучи вынуждены прибегать к этим специалистам, конечно, по своей сущности всегда весьма буржуазным, но среди которых много все-таки добросовестных, лойяльных и знающих свое дело людей, мы необходимо должны поставить их в такие условия, чтобы не было никаких недоразумений и недомолвок, и чтобы каждый из них точно знал, какие рамки и какой характер хотим мы придать его деятельности, и чувствовал полную возможность работать в нормальных условиях, для того чтобы в корне устранить возможность таких фактов, что предписание инспектора труда легко отменяет совершенно противоположное предписание технического инспектора.

Дальнейшие пункты разбираемой инструкции поэтому прямо говорят: в области своей специальной компетенции, каждый вид надзора действует совершенно самостоятельно. Инспектор труда своей властью не может парализовать распоряжения специального инспектора в области санитарно-гигиенической и техники безопасности.

Инспектор труда не делает сам никаких предписаний в области санитарии и техники безопасности; находя в указанных областях нарушение законов, обязательных постановлений и т. д. или простое несоответствие принципам охраны труда, он доводит до сведения технического или сантираного инспектора по принадлежности и следит за тем, чтобы достаточно быстро были приняты все необходимые меры».

Этим достигается единообразие всех действий и устраняется совершенно возможность таких казусов, когда по одному и тому же вопросу одному предприятию будут предъявлены со стороны представителей разных видов надзора различные, иногда несогласованные и в некоторых случаях даже прямо противоречивые, требования.

Возможны, однако, в жизни случаи, когда инспектор труда явно видит, что то или другое действие технического инспектора совершенно не соответствует требованиям жизни или абсолютно нецелесообразно. Конечно, он не может тогда остаться совершенно индифферентным. На этот случай § 6 Положения о взаимоотношениях говорит: «в случае, если инспектор труда считатет то или другое распоряжение специального инспектора неправильным, неудовлетворительным или недостаточным (то-есть он полагает, что можно его требования расширить), то в таком случае при явной невозможности притти к соглашению с соответствующим специальным инспектором, он доводит об этом до сведения местного отдела труда, не приостанавливая, однако, приведения сделанного предписания в жизнь, ибо в противном случае весь авторитет наших органов надзора стоял бы крайне низко в глазах масс, администрации и владельцев предприятий.

В статье 8-й далее говорится: «В исключительных серьезных случаях, когда обнаруженные недостатки явно угрожают непосредственной опасностью жизни или здоровью работающих, или, наоборот, когда замеченные нарушения могут быть легко устранены, инспектор труда вправе срочно принять необходимые меры, немедленно довести об этом до сведения соответствующего агента специального надзора».

Затем мы должны дать определенные права и инспекторам специальным не исключительно только в узкой области их компетенции, но и в других смежных областях, ибо легко может случиться, например, что с точки зрения только технического инспектора данное мероприятие или нововведение будет считаться вполне правильным и рациональным, между тем как с точки зрения санитарии против него можно будет выдвинуть целый ряд веских возражений, или обратно; поэтому в таких случаях каждому агенту надзора предоставлено право апелляции в научно-консультативную секцию губернского отдела охраны труда.

Тут, вероятно, многих из вас смутил особенно один момент: я говорил, что инспектором труда не делаются лично предписания в области ведения специальных инспекторов, где таковые имеются. Те товарищи, которые уже работали по инспекции труда, могут спросить: «что же это значит — по поводу пыли в помещении или грязи на машине мы не имеем права дать указаний, вы заставляете нас сознательно надеть повязку на глаза, чтобы не видеть всего ужасающего состояния наших предприятий? Ведь в Наказе сказано, что инспектора труда должны следить за выполнением всех правил по санитарии, гигиене и технике безопасности». Чтобы точно выяснить наши взгляды на этот счет, надо вновь задать себе основной вопрос: считаем ли мы, что инспектор труда должен быть универсальным (тогда окажется, что он один должен совместить в себе помимо общего еще и техни-

ческий и санитарный надзор) или же обратно, быть может, мы считаем, что ему нет никакого дела до вопросов техники и санитарии, или полагаем, что возможны еще другие отношения, не столь уже прямо ставящие эту дилемму. Ответ нами может быть дан только в следующем духе: хотя инспектор труда и не универсален, и часть функций и передана специальным инспекторам, но все же он, конечно, непосредственно заинтересован и в вопросах технических и санитарных; правильная гигиеническая обстановка в предприятии и безопасность труда рабочих не могут оставлять инспектора труда равнодушным к себе, и он должен постоянно обращать внимание на то, чтоб и в этих областях все обстояло благополучно.

И новый Наказ инспекции труда прекрасно выражает собою именно эту позицию. Согласно Наказу надзор по охране труда в области техники безопасности, и санитарии, и профессиональной гигиены непосредственно возлагается на специалистов с соответствующими знаниями. И все-таки это не снимает с инспектора труда ответственности за удовлетворительную постановку условий труда во всех отношениях; поэтому инспектор труда, бывая в предприятии, должен отмечать все имеющиеся там санитарно-технические дефекты и, не делая самостоятельных предписаний, сообщать об этом по принадлежности специальным инспекторам, которые должны уже принимать соответствующие меры; инспектор же труда в дальнейшем должен контролировать технического и санитарного инспектора, наблюдая за тем, приняты ли все необходимые меры, и достаточно ли энергично проводятся они в жизнь. Мало того, очень часто бывает необходимо для действительного выполнения того или другого предписания принимать целый ряд мер чисто организационного характера; ибо мы знаем, что иногда привести в исполнение самое простое предписание—очистить мастерскую от лома или обрезков и т. п., сейчас вовсе не так просто; иногда надо специально договориться с заводоуправлением, провести заседание местного заводского комитета и т. п., и тут уже функции общего и специального инспектора как бы делятся, при чем организационные мероприятия, связанные с проведением в жизнь предписаний специальных инспекторов, берет на себя инспектор труда, который помогает специалистам в устранении всех имеющихся дефектов, применяя для этого все права, которые у него имеются, и используя все свое влияние на рабочих, на организации и на администрацию. При такого рода взаимоотношениях инициатива и общее руководство всей работой останется в руках инспектора труда, и в то же время в полной мере будут использованы силы и знания специалистов, коим представляется достаточный простор в их специальной деятельности.

При такого рода распределении ролей становится вполне понятным также, почему мы требуем от инспектора труда хотя бы элементарных

знаний по профессиональной гигиене, фабрично-заводской санитарии и технике безопасности. Инспектор должен иметь общее понятие о всех основных вредностях промышленного труда и о методах их устранения, чтобы знать, когда и в каком направлении надо принимать соответствующие меры, и в каких случаях необходимо обращаться к специальному инспектору.

Затем надо остановиться еще на очень важном вопросе о праве привлечения к суду. Этот вопрос вызывал целый ряд споров на местах. По первому изданию своего наказа и технические инспектора имели право самостоятельно привлекать к суду виновных в нарушении определенных правил. Однако, я лично всегда считал, что это нежелательно, и в наших официальных актах последнего периода мы уже ясно говорим, что право привлечения к суду должно принадлежать только инспектору труда. Это подчеркивает и упоминавшееся выше наше Положение о взаимоотношениях агентов надзора, говоря:

Право привлечения к судебной ответственности за нарушение законов об охране труда предоставляется исключительно инспекторам труда. Специальные же инспектора вносят предложение о привлечении к ответственности в коллегию уездного подотдела охраны труда.

Чем же это вызывается? Дело в том, что нынешние формы хозяйственных отношений совершенно отличны от таковых в прежние времена. Роль и значение отдельных социальных групп и в обществе и внутри производства, администрации, рабочих и т. д. уже далеко не те, что при капиталистическом строе. Сейчас у нас в больших предприятиях уже нет хозяев-собственников, а если где-нибудь еще и остался частный хозяин, то и он невольно вытягивается в струнку перед Советской властью и рабочими организациями, ибо он прекрасно чувствует, что на нашей стороне вся реальная сила в настоящее время. Прежде, действительно, фабричным инспекторам приходилось совершать долгий и тернистый путь, пока можно было достигнуть реальных результатов в области охраны труда, и часто удавалось чего-либо добиться только привлечением к суду отдельных виновных лиц.

Сейчас же положение представляется совершенно другим. Возможность использовать угрозу материальным ущербом дрожащему над своим кошельком капиталисту, вследствие неблагоприятного судебного приговора, почти вовсе отпала, вследствие национализации подавляющего большинства предприятий и предоставленного отделам труда непосредственного права налагать штрафы в административном порядке. Да и вообще вся наша политика по охране труда сейчас направлена не к выискиванию отдельных виновных личностей и к строгому их «наказанию», а к действительному устранению замеченных нарушений и тех основных причин, которые вызывали обнаруженные нами дефекты в области охраны труда. Поэтому привлечение к суду, к которому мы

относимся в данный момент очень осторожно и весьма чутко, сейчас призвано играть совершенно другую роль. Мы пользуемся судебным процессом, чтобы выявить все язвы прежних отношений на фабрике, ужасающее отношение к рабочим старых капиталистов, чувствовавших себя прежде по отношению к ним полными рабовладельцами, их преступно-небрежное отношение к интересам жизни и здоровья человека, если только он был пролетарием, превращенным государством и фабрикантами в пушечное мясо и источник огромной и легкой наживы. Каждое судебное дело поэтому должно быть сейчас превращаемо в крупный общественный процесс, жестокий и сильный обличительный акт против всего старого строя, и тем самым должно приобретать широко агитационное значение по отношению к менее сознательным элементам рабочих; помимо того, каждое судебное дело должно фиксировать внимание широких рабочих масс на вопросах охраны труда и давать им ясное сознание и полную уверенность, что сейчас это дело находится в верных руках, и что общей задачей является поддерживать его работников, и помогать им всем, чем возможно. А придать такой характер судебному делу может, конечно, только инспектор труда, а не специалист—технический инспектор, бывший чиновник, втайне, большею частью, мечтающий о восстановлении всех старых отношений, когда снова интеллигенции будет отведено место главнейших руководителей послушного, слепого и безмолвного стада—народных масс, по тайному, конечно, указанию закулисной дирижерской палочки его величества—капитала.

Но есть и еще одно важное соображение против предоставления специальным инспекторам права привлечения к суду. В данный момент целый ряд весьма серьезных, подчас вовсе непреодолимых, объективных препятствий стоит на пути к полному и точному выполнению всех наших декретов, наказов, правил и других требований в области охраны труда. Неоднократно совершенно сознательно многие профессиональные союзы сами устанавливают сейчас ряд серьезных отступлений от общих норм и узаконивают много серьезных правонарушений в этой области. Рабочий класс судорожно бьется в тисках целого ряда временных противоречий между охраной труда и интересами производства, ставшими ему сейчас весьма близкими, так как от быстрого восстановления разрушенных производительных сил в значительной мере зависит весь дальнейший ход мировой революции. И поэтому нельзя сейчас подходить ко всем правонарушениям по охране труда с чисто формальной чиновничьей точки зрения—соблюдения точно буквы закона. Необходимо уметь строго и ясно отличать, что вызывается явным пренебрежением к насущным интересам трудящихся, а что объясняется совершенно непреодолимыми и независящими от воли и активности отдельных лиц объективными препятствиями. Конечно,

мы прекрасно сознаем, что и сейчас во главе многих производственных органов или отдельных предприятий стоит еще много людей с чисто предпринимательской психологией, совершенно не интересующихся охраной труда. Таковым элементам не должно, само собой разумеется, делать никаких поблажек. Но разобраться во всех этих положениях и получить ясную картину действительности может только человек, вполне умеющий учитывать все особенности и задачи современного политически-социального положения, болеющий всеми нуждами современного рабочего движения, обладающий ясным революционным миросозерцанием и заинтересованный глубоко в советской работе и в преуспевании пролетарской революции до полного и повсеместного победного конца. А таким лицом может быть только сознательный рабочий—инспектор труда, а не специалист, хотя бы самый добросовестный, но которому совершенно чуждо правильное понимание всех переживаемых сейчас глубоких социальных потрясений, не позволяющих застыть в старых готовых формах и требующих новых, применяющихся каждый раз к новым условиям, ответов на все запросы жизни. Поэтому мы и говорим, что право самостоятельного привлечения к суду принадлежит исключительно инспекторам труда. Но мы знаем однако, что плетка действует не только потому, что она больно бьет, но и тем еще, что ею можно пригрозить, и она тогда основательно пугает; поэтому угроза судебной ответственности и со стороны технического инспектора может также иногда иметь большое моральное значение, и нам неоднократно приходилось слышать с мест о действительном значении такой угрозы. Да и вообще нельзя отнять у специального инспектора возможности воздействовать на действительно виновных судебным порядком. Поэтому каждому агенту надзора предоставлено право инициативы в привлечении к суду. Самое же привлечение может последовать только по рассмотрении всего дела в коллегии надзора, если не будет отвода со стороны инспектора труда, и только через последнего.

По специальному разделу Наказа инспектору труда приходится проводить охрану труда в особо вредных производствах и в связи с этим разрешать ряд весьма серьезных, важных и ответственных вопросов, как, например, о рабочей одежде, о специальных защитных приспособлениях, в которых нуждаются те или другие группы рабочих, об особом усиленном питании, связанном с вредностями производства, о выдаче нейтрализующих веществ и т. д. И тут также вся эта работа должна производиться совместно с сведущим санитарным врачом, без этого она никогда не даст должных результатов. В начале организации инспекции, например, инспектора труда должны были выдавать разрешения на специальную защитную одежду—резиновую, кожаную, брезентовую и т. д.—и вот они неоднократно указывали, что не чувствуют себя достаточно компетентными и не знают, действительно ли

нужна для данной профессии специальная одежда, какого типа, и нет ли каких-нибудь лучших способов для устранения профессиональных вредностей, чем эта специальная одежда. И вот как этот, так и другие однородные вопросы должны разрешаться всегда совместно с врачом, а в случае необходимости и с техником. Затем, легко предписать выдать респираторы, но надо следить за тем, чтобы эти респираторы были правильно устроены и применялись целесообразно. Точно также, например, во многих производствах давно уже рабочие добились, чтобы им выдавались предохранительные очки, но на практике оказывается, что большинство этих рабочих все же работает без очков, либо совершенно не надевая их, либо подымая их высоко на лоб. Объясняется все это тем, что не всякие очки или респираторы пригодны для всякой работы; их часто приходится специально приспособить, а это не под силу одному инспектору труда без помощи знающего врача. И одна из главных задач инспектора во вредных производствах— это следить за тем, чтобы все предписания специалистов не оставались на бумаге. Правда, инспектора могут сказать, «что же, мы будем делать только черную работу, исполняя как бы только незначительную и бесславную роль агентов для поручений?». Но такая точка зрения является глубоко неправильной, ибо в области охраны труда нет какой-то черной и чистой работы, а есть одна только серьезная общая работа по защите интересов трудящихся, которая становится ценной лишь благодаря тем реальным достижениям, которых удается добиться в результате общих усилий. И успех этой работы должен вознаградить инспектора труда в достаточной мере и за все отдельные неинтересные моменты, не связанные с активным творчеством. Добиться того хотя бы, чтобы постановление о выдаче молока превратилось в реальные бутылки с молоком в руках рабочих, это задача очень и очень не легкая, и над ней стоит поработать.

Помимо того, инспектора труда могут и часто должны брать на себя инициативу в борьбе с всевозможными особо вредными моментами производства. Профессиональная гигиена выработала целый ряд общих методов борьбы с такими вредностями, как чрезмерно высокая температура, пыль, газы, яды и т. д. Как я уже указывал выше, кое-где удается вовсе устранить из производства вредные вещества, вытесняя их совершенно безвредными или радикально изменяя самые способы производства. Инспектора труда должны во всех случаях, когда выясняется особая вредность работы, подтолкнуть соответствующих специалистов в этой области, создать, если представится необходимым, специальные солидные комиссии для обследования соответствующего предприятия, детальной разработки вопроса о вредностях и изыскания необходимых мер по их устранению. Точно также инспектор может возбуждать перед высшими органами вопросы о необходимых

законодательных актах, издании специальных обязательных постановлений и выработке ряда мероприятий для уменьшения влияния вредностей на рабочих. Далее в особо вредных производствах инспектора труда должны обращать особо серьезное внимание на то, чтобы все рабочие были достаточно хорошо ознакомлены со всеми встречающимися в производственном процессе вредностями, с механизмом и характером их влияния на человеческий организм и со всеми мерами личного предохранения, диктуемыми наукой и практикой. С этой целью в подобных производствах должны устраиваться специальные доклады, демонстрации, лекции и т. д. Помимо того, здесь надо обращать особое внимание на общие санитарно-гигиенические условия труда, ибо действие всех вредностей значительно усиливается, если не соблюдаются тщательно все основные заповеди гигиены. Вообще же все предприятия из разряда особо вредных должны всегда стоять в центре внимания инспектора труда—он должен посещать их чаще, чем обычно, и вести в них особо внимательную и углубленную работу по проведению всех требований по охране труда, привлекая к ней также возможно ближе агентов технического и санитарного надзора.

Далее на инспектора труда возлагается согласно Наказу работа по расследованию несчастных случаев. Очень часто на фабриках и заводах, вследствие технического несовершенства или недостаточной огражденности машин, имеют место так называемые «несчастные случаи», т.-е. увечья, а иногда даже и смерть рабочего. Они ни в коем случае не должны забываться или оставаться незамеченными или незафиксированными, ибо каждый такой случай при детальном и всестороннем его изучении может служить прекрасным уроком для будущего. Тщательное обследование всех обстоятельств каждого несчастного случая путем выяснения плохого состояния машины или дурного оборудования мастерской и общих дефектов организации труда, неумелого руководства, отсутствия распорядительности и т. д. имеет своей задачей предотвратить целый ряд сходных несчастных случаев в будущем. Поэтому-то на обследование их должно быть обращено особо серьезное внимание, а для возможности этого, само собою разумеется, каждый несчастный случай должен быть обязательно зарегистрирован и своевременно сообщен в соответствующие инстанции. Инспектора труда по-разному понимают свои задачи в области их расследования и разно поступают в случае катастрофы, и чувствуется необходимость внести и сюда некоторую ясность. Само детальное техническое обследование несчастного случая, окружающей обстановки, механизмов и т. д. не должно относиться к задачам инспектора труда, это дело технического инспектора. Инспектор труда, если и возьмется сам за производство такого расследования, многого не поймет и не сумеет выяснить наиболее важных технических обстоятельств дела и большей частью

понапрасну потратит время, не получив необходимых результатов, ценных в смысле предотвращения несчастий в будущем. У нас есть некоторые доклады отдельных инспекторов труда, которые очень много тратили времени и сил на весьма добросовестные расследования увечий и в лучшем случае нередко открывали такие «Америки», которые давно уже были открыты до них; и все это проистекало только оттого, что они не обладали необходимыми специальными знаниями. Поэтому лучше не брать на себя тех обязанностей, которые инспектору труда весьма нелегко выполнить, а ограничиться более скромными, но не менее важными задачами. Инспекция труда должна наблюдать, чтобы каждый несчастный случай был *детально и всесторонне* расследован, т.-е. инспектор труда должен выяснять, действительно ли тут виновата неограждённая и опасная машина или другое техническое несовершенство, или основною виною является неправильная организация производства и труда. Неоднократно уже было установлено, что очень многие несчастные случаи происходили от неумелой постановки всего дела или же оттого, что в широких размерах применялся труд малообученных людей, или наиболее слабых элементов рабочего класса—детей, женщин и т. п., например, когда женщин заставляли тащить или поднимать непосильный им груз или еще от других аналогичных дефектов организации. И во всяком случае, когда есть основание полагать, что несчастный случай вызван неумелой постановкой дела или организационными дефектами постановки работы, инспектор труда должен сам выехать на место и тщательно разобрать все обстоятельства дела.

Для того, чтобы расследование несчастных случаев разными видами инспекции шло возможно планомернее, нами выработана следующая инструкция, по расследованию несчастных случаев инспекторами труда, техническими и санитарными:

1. Под несчастными случаями следует подразумевать такие происшествия, которые сразу вызывают в процессе работы, вследствие производимой работы или в связи с производственным оборудованием поранение или другое повреждение организма трудящегося.

2. При расследовании несчастных случаев главное внимание представителей инспекции труда, должно быть обращено на выяснение причин, согласно прилагаемой классификации [1]), которыми эти случаи

---

[1]) К этой инструкции приложена классификация причин несчастных случаев и форма акта расследования.

I. Классификация причин несчастных случаев.

А. Причины, лежащие в самом пострадавшем.

1. Утомление.—2. Болезненное состояние.—3. Неосторожность, небрежность, необученность.—4. Неисполнение правил по технике безопасности.

были вызваны, с целью устранения повторения таковых на будущее время. Попутно надлежит выяснять виновных лиц с целью привлечения их к ответственности.

3. Как общее правило, расследование несчастных случаев должно производиться техническими и санитарными инспекторами, совместно с инспекторами труда, и акт расследования составляется ими общий по установленной форме [2]).

4. В тех случаях, когда таковое совместное расследование не представляется возможным, акт составляет представитель того вида инспекции, который первый прибудет на место. Если это будет

Б. Причины лежат в соработниках.—Те же группы, что и в разделе А.

В. Причины, лежащие в отсутствии предохранительных мер.

1. Отсутствие ограждений.—2. Отсутствие защитных приспособлений (очки и т. п.).—3. Неподходящая одежда.—4. Отсутствие прочих предохранительных мер (указать каких именно.)

Г. Работа в ненормальных условиях.

1. Плохое освещение.— 2. Низкая или высокая температура.—3. Теснота.—4 Неудобное положение тела.—5. Прочие ненормальные условия (указать какие именно).

Д. Неисправность станков и инструментов (описать возможно подробнее).

Е. Неправильная организация работ.

1. Отсутствие надзора за работами.—2. Неознакомление рабочих с правилами по технике безопасности.—3. Прочие неправильности в организации работ (указать какие именно).

Ж. Прочие причины.

[2]) Форма акта расследования несчастного случая.

1. Время составления акта.

2. Фамилия, имя и отчество пострадавшего.

3. Место несчастного случая (точно указать название и местонахождение предприятия и место работы).

4. Время несчастного случая (год, месяц, число и час).

5. При каких обстоятельствах произошел несчастный случай (подробное описание на основании всех данных: осмотра места, опроса самого потерпевшего, если это возможно, свидетелей и администрации).

6. Является ли несчастный случай повторным при данной работе.

7. Последствие несчастного случая (смерть, тяжелое и легкое увечье, без всяких последствий).

8. Причины несчастного случая.

а) По мнению расследователя несчастного случая.

б) Специальные заключения технического или санитарного инспектора.

9. Необходимые меры для предупреждения повторения несчастных случаев.

а) Предложения, сделанные администрации предприятий.

б) Возбуждение судебного дела.

в) Прочие мероприятия.

10. Дальнейшее направление дела.

технический инспектор, то он, составивши акт по установленной форме, препровождает его со своим заключением, а если потребуется, и с заключением санитарного инспектора подлежащему инспектору труда, заполнивши весь акт кроме § 10 и пункт б § 9. Если расследование производит инспектор труда, то он составляет акт по той же форме, кроме §§ 8 б, 9 и 10, при чем возможно подробнее излагает обстоятельства несчастного случая. Акт этот он препровождает на заключение технического инспектора. Этот последний возвращает акт инспектору труда со своим заключением (а если потребуется, и с заключением санитарного инспектора) для заполнения пп. 9, 10 и дальнейшего направления по принадлежности.

5. К участию в составлении акта должны обязательно привлекаться представители фабзавкомов и комиссии по охране труда.

6. Копии вышеуказанных актов, с заключением технической инспекции, инспектора труда препровождают при своих отчетах в центрохрантруд.

7. Технические инспектора должны немедленно, по получении извещения, расследовать на месте такие несчастные случаи, где есть основание предполагать, что они вызваны нарушениями правил по технике безопасности. Во всех тех случаях, где причину можно усматривать в нарушении правил санитарно-гигиенического характера, на место должен выехать и санитарный инспектор.

8. В случае, если инспектор труда не согласится с заключением технического или санитарного инспектора, он должен направить акт в губохрантруд, который передаст дело на рассмотрение научно-консультативного отдела.

9. Инспектора труда, технические и санитарные, при посещениях предприятий, (учреждений, хозяйств), должны всеми возможными способами выяснять, все ли несчастные случаи регистрируются и о всех ли зарегистрированных случаях получены ими извещения.

10. В случае обнаружения незарегистрированных несчастных случаев инспекция труда должна неуклонно привлекать виновных к ответственности.

11. Обнаруженные при посещениях несчастные случаи, о которых к инспектору не поступало извещения, должны расследоваться порядком, указанным в ст. 4—5 этой инструкции.

Приведу еще ввиду тесной связи этих двух вопросов изданный нами 20 февраля 1920 г. циркуляр № 57 о порядке действий органов надзора по охране труда и административных властей при крупных происшествиях и авариях.

1. Администрация всех без исключения предприятий, учреждений и хозяйств (государственных, общественных и частных) обязана немедленно уведомлять подлежащего инспектора труда, технического ин-

спектора и местный подотдел социальной охраны труда обо всех крупных происшествиях, вызывающих полную или частичную остановку работ, или же сопровождающихся несчастными случаями с трудящимися (пожары, наводнения, взрывы паровиков, взрывы газов в шахтах, аварии судов, крушение поездов и т. п.).

2. По получении такого извещения инспектор труда и технический инспектор должны немедленно выехать на место происшествия для расследования дела и принятия мер к обеспечению интересов трудящихся.

3. Дознание по поводу происшествия производится представителями общеадминистративной власти (милиции) уголовно-следственной комиссией.

4. До прибытия следственных властей обстановка местности, созданная происшествием, не должна быть изменяема. Исключения допускаются в тех случаях, когда сделать это необходимо для спасательных работ или для охраны жизни и здоровья трудящихся. В этих случаях местной властью должны быть приняты меры для зафиксирования обстановки путем снятия фотографии, составления чертежа, рисунка или письменного акта.

5. Данные, выяснившиеся при расследовании дела, и свое заключение с точки зрения техники безопасности инспектор труда и технический инспектор излагают в особом акте, который передают представителю власти, производящему дознание, или пересылают в уголовно-следственную комиссию.

6. Технический инспектор, а при отсутствии инспектор труда, в случае надобности, принимает необходимые меры, требуемые техникой безопасности, к обеспечению в дальнейшем интересов жизни и здоровья трудящихся и в случае отсутствия или недостаточности на месте происшествия специального технического персонала руководит необходимыми спасательными работами.

7. Инспектор труда и технический инспектор представляют доклады о своих действиях в местный подотдел социальной охраны труда и в отдел социальной охраны труда Н. К. Т. и С. О. (центрохрантруд).

Инспектор труда должен также тщательно следить за тем, чтобы все несчастные случаи правильно и своевременно регистрировались. Прежде такая регистрация велась недостаточно тщательно, часто сознательно неправильно, потому что фабрикант материально отвечал только за несчастные случаи, происшедшие во время работы, не по вине рабочего, и потому не регистрировал всех тех несчастных случаев, которые происходили не непосредственно в связи с работами, не записывал мелких повреждений, а иногда и вообще старался умолчать о всех случаях увечий. Теперь мы оплачиваем все несчастные слу-

чаи с рабочим, независимо от того, где он произошел, и почему он произошел, ибо мы прекрасно понимаем, что даже так называемая «неосторожность рабочего» объясняется, большей частью, плохим и недостаточно безопасным устройством машин и вообще места работы, ибо в хорошо устроенном помещении, где все опасные, движущиеся и т. п. части в полной мере ограждены, конечно, даже неосторожный человек с трудом может пострадать и получить увечье. Между тем, учет всех, даже самых незначительных случаев, имеет как я уже выяснил, огромное значение. Необходимо, чтобы в каждом предприятии обязательно была книга, куда бы заносились все несчастные случаи, по специальной форме, установленной постановлением Наркомтруда. И вот, когда инспектор труда посещает предприятие, он обязан всегда внимательно просматривать ее и справляться в комитете и у отдельных рабочих, действительно ли заносятся туда все случаи увечий. По существующим правилам о каждом несчастном случае сообщается на особом бланке по установленной форме местному инспектору труда, местному техническому инспектору и статистическому подотделу губернского отдела труда, и инспектор труда должен следить, действительно ли таковые своевременно посылаются по назначению. Затем еще надо остановиться на очень важном вопросе о порядке составления протокола. Прежде при каждом несчастном случае составлялся немедленно протокол полицией, а после революции вместо нее стали приглашать милицию. Должен заметить, что в настоящее время это представляется совершенно лишним, так как прежде делалось это потому, что каждый несчастный случай мог иметь своим последствием судебное следствие, для которого и нужны были доказательства. Теперь же само оповещение о несчастном случае и акт его расследования представляют уже собою официальные документы, достаточные для установления факта связи увечья с работой, и поэтому отдельного протокола с участием милиции составлять не нужно. Наконец, необходимо еще указать, что согласно Наказу, если несчастный случай вызван причинами, немедленное устранение которых могло бы повлечь за собою повторение несчастных случаев, инспектору труда предоставляется право принятия, при полной невозможности консультации технического инспектора, совместно с заводским комитетом, неотложных мер к устранению этих причин, вплоть до остановки машины, двигателя, станка, временного закрытия промышленного заведения, отдельных мастерских и пр. О принятых мерах инспектор труда немедленно сообщает местному подотделу охраны труда и Народному Комиссариату Труда.

Дальше идет вопрос о медицинской помощи. Инспектор труда должен наблюдать также и за достаточным обеспечением рабочих и правильной постановкой медицинской помощи. Прежде, если обнаружи-

валось, что постановка медицинской помощи неудовлетворительна или недостаточна, необходимо было выяснять, подано ли заявление о присоединении к соответствующей общегородской или районной больничной кассе. Теперь, с переходом всего лечебного дела к комиссариату здравоохранения, этот вопрос отпадает. Но вообще необходимо удостовериться возможно подробнее, достаточно ли фактическое обеспечение рабочих медицинской помощью, т.-е. имеется ли поблизости советская больница, и действительно ли рабочие имеют полную возможность ею пользоваться. Это очень важно в особенности для глухих провинциальных углов, где до ближайшей земской больницы за три дня не доедешь и где, как это часто бывало при наших проселочных дорогах, больной в большинстве случаев успевал умереть задолго до того, пока ему была оказана первая медицинская помощь. Поэтому необходимо поставить за правило, чтобы каждое крупное предприятие, стоящее изолированно, обязательно имело свою собственную больницу. Но надо бороться с тенденцией, чтобы каждая отдельная фабричка имела свою самостоятельную мелкую больничку, амбулаторию или вообще самостоятельную организацию лечения. Каждому ясно, что маленькая больница на 10 кроватей ни в коем случае не может быть достаточно хорошо поставлена—никогда в такой больнице не будет хороших врачей-специалистов, а будет лишь один универсальный врач на все руки, да и в смысле устройства помещения, его гигиеничности, возможности изоляции заразных больных и степени снабжения медикаментами и инструментарием, она всегда не будет удовлетворять даже элементарным требованиям. При этом надо, однако, всегда помнить, что сначала надо устроить такую хорошо оборудованную большую больницу, а потом уже закрывать имеющиеся худые маленькие. Далее инспектор труда должен следить, чтобы правильно были организованы амбулаторные приемы на предприятии или в ближайших амбулаториях даже при отсутствии больницы, чтобы они велись действительно сведущими врачами, а не фельдшерами, и чтобы врачи там имелись в достаточном количестве, не будучи перегружены работой, принимая по 50 больных в час. Затем еще необходимо следить, чтобы в достаточном количестве были организованы везде пункты первой медицинской помощи, снабженные медикаментами и перевязочным материалом, и во всех мастерских, где есть особая опасность и замечается сравнительная частота увечий, имелась маленькая аптечка, которая давала бы возможность оказать первую медицинскую помощь даже в отсутствие медицинского персонала. Вообще же сейчас, с переходом медицинской помощи к Наркомздраву, инспектор труда должен особенно тщательно следить за тем, чтобы не ухудшилась ни качественно, ни количественно постановка медицинской помощи в той своей части, в коей она находилась до того в

ведении страховых организаций и местных подотделов социального обеспечения и охраны труда. Само собою разумеется, что, обнаруживая какие-либо дефекты в организации и постановке медицинской помощи, инспектор самостоятельно не делает никаких предписаний, а об отмеченных дефектах сообщает в соответствующий здравотдел и только в том случае, если не встретит там достаточной поддержки, искреннего желания или умения устранить указанные недостатки, обращается в местный исполком, одновременно провентилировавши вопрос в губпрофсовете или упрофбюро.

ЛЕКЦИЯ XII.

Социальное обеспечение.—Организационная деятельность инспектора труда.—Работа на дому.

Сегодня мы перейдем к вопросам социального обеспечения трудящихся. О теории, практике и истории этого вопроса в России и в Западной Европе у вас читается специальный курс весьма опытными в этой области товарищами страховиками, так что я этой части касаться не буду и коснусь только тех сторон его, с которыми приходится непосредственно сталкиваться инспекторам труда в своей повседневной практической работе.

Каждый инспектор труда должен быть всегда вполне в курсе всех мероприятий, которые проводятся советским правительством в области социального обеспечения трудящихся. В ходе развития нашей революции, в процессе изменения соотношения общественных сил и по мере переустройства экономически-хозяйственных отношений, неоднократно менялся у нас характер, а вместе с ним и организационные формы борьбы трудящихся с различными формами социальных бедствий и государственной поддержки им в этом направлении. И весьма часто посторонний зритель, хотя бы даже и наиболее заинтересованный, не в силах разобраться в целом ряде весьма важных практических вопросов, разрешение которых, однако, является для него делом первостепенной важности.

Рабочий, нуждающийся в обеспечении, прежде всего и по сию пору обычно обращается за справкой, разъяснением и советом к инспектору труда, особенно где-нибудь в глуши, в фабрично-заводском поселке, где достаточно далеко до ближайшего отделения социального обеспечения, ибо каждый понимает, что вопросы охраны труда самым тесным образом связаны с делом социального обеспечения. Обеспечение инвалидов труда, например, есть прямое продолжение функций охраны труда, а правильное лечение больного и предоставление ему в это время возможности совершенно не понижать своего обычного жизненного уровня есть лучшее средство в деле борьбы и профилактики (предохранения) профессиональных заболеваний. Помимо того,

существует и постоянная организационная связь между социальным обеспечением и охраной труда—например, освобождение женщин на необходимый период от работы до и после родов, есть один из вопросов охраны труда, но оно проводится через органы социального обеспечения, выплачивающие женщине заработок за то время, когда она не работает. Поэтому инспектор труда всегда должен быть хорошо знаком с организационной постановкой и с самой практикой работы страховых органов учреждений социального обеспечения.

Очень часто вы слышите и сейчас еще о больничных кассах, кассах безработных, о страховых товариществах и т. д. Каждому инспектору труда надо твердо знать, что институт «социального страхования» в России в данный момент уже полностью ликвидирован, или, вернее, заменен высшими формами социального обеспечения. Социальное страхование исчезло в смысле буквального понимания слова «страхование». Страхование на случай той или другой нужды (болезнь, смерть, несчастье, пожар и т. д.) всегда подразумевает определенную систему, когда сам застрахованный делает периодические небольшие взносы для того, чтобы иметь возможность из образующихся от этого сумм получить крупное пособие, единовременное или выплачиваемое периодически, в момент несчастья. Принцип страхования предполагает поэтому, что всякий, кто не сделал страхового платежа, или за которого эти взносы не сделаны извне, ничем не обеспечивается во время своей нужды. Социальное страхование рабочих в капиталистическом обществе, нашедшее себе широкое распространение во всем мире только за последние 10—20 лет, и есть один из видов борьбы с теми формами социального риска, которые неминуемо несет с собою капитализм. Основано оно было, так сказать, на круговой поруке и теории вероятности всяких социальных бедствий. Малые взносы большого числа застрахованных обеспечивают в каждый данный момент незначительное количество нуждающихся возможностью не умереть с голода. Это вполне аналогично, например, страхованию на случай смерти, в прежних крупных капиталистических страховых обществах («Россия», «Якорь», «Саламандра» и т. д.).

Совсем не то представляет собою социальное обеспечение трудящихся, которое сейчас впервые во всем мире в таком широком масштабе проводится в России. Социальное обеспечение не знает, застрахован ли или нет тот или иной отдельный индивидуум. Оно обеспечивает в равной мере всех тех, единственным источником существования которых является собственный труд. Социальное обеспечение не спрашивает ни у кого, сделаны ли им определенные взносы, приписан ли он к тому или другому «страховому» учреждению. В каждом случае, когда стечение обстоятельств или индивидуальные условия делают того или другого рабочего неспособным более содержать себя путем при-

менения своего труда, все трудящиеся одинаково будут получать положенные им денежные пособия в установленном государством размере, все трудящиеся также в равной мере будут иметь возможность пользоваться всеми видами помощи натурой. Старый принцип больничных касс—оказание помощи только участнику кассы—в нашем пролетарском государстве уже давно отпал, каждый трудящийся есть «участник» государственного социального обеспечения, точно так же, как каждый трудящийся имеет право за государственный счет обучать своих детей и пользоваться различными формами поддержки государственных учреждений в остальных необходимых случаях. Ибо труд—источник всех физических и духовных ценностей, а забота о выбитых из строя, хотя бы только и временно, составляет священную задачу всего трудового общества и в первую очередь его исполнительного органа—пролетарского государства.

В то же время вместо старого стремления *застраховать* человека от той или другой случайной потери, что связано с обязательным возмещением ему точной суммы, переведенного на деньги, понесенного им ущерба или потерянного заработка, выступает на смену новый, чисто пролетарский, принцип—*обеспечить* каждому, кто трудился, возможность безбедного существования, когда собственный труд не может уже доставить для этого необходимых средств, а не восстановить в каждом отдельном случае точно такое же положение потерпевшего, в котором он находился до момента его нарушения, «вознаграждая» за каждое несчастье (увечье, болезнь и т. д.).

Поэтому во все время временной потери трудоспособности, независимо от того, сопровождается ли она большими или меньшими страданиями, а также от того, какова вина в этом самого трудящегося, работодателя или чисто случайных и непредвиденных внешних условий, больной, беременная и т. д., должны иметь полную возможность существовать. То же относится и к случаям полной инвалидности. В то же время если, несмотря на полученное повреждение или увечье, рабочий сохраняет полностью или в значительной части свою работоспособность, то нет никаких оснований давать ему какую бы то ни было компенсацию за один только факт наличия несчастного случая или болезни. Каждый в трудовом обществе обязан трудиться, если только имеет для этого достаточно сил, и обратно, каждый, впавший в нетрудоспособность, совершенно независимо от причин ее, должен получать необходимую поддержку от общества.

А если так, то совершенно ненужным практически и бессмысленным теоретически становится в стране, где уничтожена буржуазная власть, существование совершенно отдельных самостоятельных специально-страховых организаций. Все функции социального обеспечения поэтому и были переданы у нас в России еще в 1918 году общего-

сударственным советским органам, сначала подотделам социального обеспечения и охраны труда местных отделов труда. Все то, что прежде делали несвязанные между собою и с советами больничные кассы, кассы безработных и страховые товарищества, все это перешло в лице указанного подотдела отделу труда: он стал выдавать пенсию инвалиду, пособие больному и безработному, он производил экспертизу увечному, давал отпуска по болезни и беременности, он выплачивал содержание освобожденной от работы беременной и родильнице и т. д.

С переходом прежних функций социального страхования к государственным органам изменились, конечно, не только внешние формы его организации, но также многое в методах, объеме и характере работы. Чтобы ориентироваться во всем этом, каждому инспектору нужно быть хорошо и детально знакомым с так называемым «Положением о социальном обеспечении трудящихся», изданным 31 октября 1918 г., уяснить себе все задетые в нем принципиальные вопросы и детально разобраться в его конкретных указаниях, постановлениях и нормах, а также быть знакомым и с основными законодательными актами, дополнившими это положение.

Это «Положение о социальном обеспечении», знаменовавшее собою совершенно новую эру в истории социального страхования и социального обеспечения трудящихся, наметило в основном все те вехи, по которым должен был дальше развиваться этот столь важный для рабочего класса институт. В нем вы найдете точные и подробные указания о том, в каких случаях трудящиеся пользуются социальным обеспечением, каковы формы этого социального обеспечения и каковы его размеры в отдельных случаях социальной нужды. Долгое время после своего появления, положение о социальном обеспечении в жизнь далеко не было проведено полностью, потому что оно наметило собою весьма широкую социальную реформу, которую можно было проводить только постепенно, по мере развития всех остальных социалистических форм нашей новой жизни. В то же время целый ряд изменений вносился и самою жизнью в страховую практику вопреки этому положению, потому что в революционную эпоху быстро несущаяся жизнь не ждет, пока за ней поспевает кабинетное творчество; она не может застывать на определенных, хотя бы идеально составленных, догмах и пробивает часто свой путь, не считаясь ни с какими прежними положениями и уставами. Основное и самое важное для вас, первым вошедшее в законную силу, отступление от положения 31 октября— это то, что медицинская помощь, которая исторически всегда неразрывно была связана с целым и единым институтом социального страхования, от социального обеспечения отошла к другим органам. Произошло это вопреки ясно выраженному настроению всех наиболее авторитетных организаций, непосредственно в этом деле заинтересованных, вопреки воле широких рабочих масс, выражаемой на многочислен-

ных заседаниях и общих собраниях профессиональных союзов, отдельных фабрик и заводов, и выраженной также в заключениях весьма компетентных в этих вопросах отдельных старых страховых работников-большевиков и отделов труда в целом. Больничное дело и вся лечебная часть отняты были от подотделов социального обеспечения и охраны труда и переданы в народный комиссариат здравоохранения и его местные органы. Против такого положения высказался в свое время и самый авторитетный орган рабочего класса—2-й всероссийский съезд профессиональных союзов, собравшийся в Москве в конце января 1919 года.

Сторонники перехода медицинской помощи к комиссариату здравоохранения мотивировали это мероприятие необходимостью сосредоточить все дело медицинской помощи всему населению, независимо от его социальных группировок, в одних руках. По их мнению, параллельное существование двух «медицин»—советской для всей массы населения, независимо от классовой принадлежности, и «страховой» специально для рабочих, вызывало совершенно ненужную излишнюю затрату материальных, идейных и человеческих рессурсов, которых в нашей оскудевшей стране и без того крайне мало. Помимо того, они постоянно подчеркивали, что страховая медицина к тому моменту еще не охватила фактически даже всех застрахованных в больничных кассах, и что справиться с действительным обеспечением лечебной помощью всех трудящихся, подпадающих под действие декрета 31 октября 1918 года, ей окажется совсем уже не под силу.

С другой стороны, все работники прежних страховых организаций, а также и всех профессиональных союзов, единодушно подчеркивали значительно более высокий тип страховой медицины сравнительно с общей, прежде земской и городской. Рабочие массы всегда строили свою медицину так, что ее организацией руководили и ее постановку постоянно и неусыпно контролировали представители рабочих, врачи же и прочий медицинский персонал были там низведены исключительно на роль чистых специалистов. Медицинская помощь далее в кассах всегда была строго специализированной и обычно значительно лучше поставленной, чем в общих лечебных учреждениях. В кассах работали почти исключительно видные специалисты, вдобавок, вербуемые преимущественно из лиц, с определенным общественным стажем, по возможности из лиц, так или иначе связанных с рабочим движением. Каждый врач принимал строго фиксированное количество больных, уделяя им достаточное время для серьезного и глубокого осмотра. Не могло быть таких случаев, как в городских и земских амбулаториях, когда врач осматривает в час 40 человек, заставляя их при только так называемом исследовании «в затылок» церемониальным маршем пробегать мимо него.

Далее страховую медицину всегда отличала тесная связь или даже, можно сказать более, непосредственное подчинение медицины лечебной всякого рода широким профилактическим предохранительным мероприятиям. Охрана труда была при этом всегда правой рукой лечебной помощи. Страховая медицина всегда считала своей основной задачей, главным образом, не лечить, а предупреждать самую возможность появления болезней. Еще отличало страховую медицину стремление не залечить, а действительно излечить больного; поэтому в неразрывной связи с обычными заведениями общего лечебного типа всегда стояли и приспособленные к специальным методам лечения рентгеновские кабинеты, травматологические, цандеровские институты, санаторно-курортные учреждения и т. д.

И хотя количественно развитие лечебной помощи страховых касс и уступало таковому общей медицины, но, если принять во внимание, что ее энергичное развитие началось только после революции, между тем как земская, городская и так называемая «казенная» медицина строилась десятилетиями при значительно более благоприятных условиях, то можно только удивляться достигнутым ею реальным успехам, а главное—грандиозности размаха и величию открывавшихся пред нею перспектив. И поэтому противники уничтожения самостоятельности страховой медицины всегда указывали, что переход ее на общие рельсы, проложенные на старой бюрократической почве, созданной местными чиновными и, в лучшем случае, либеральными врачами и их организациями, неминуемо понизит ее качественно и лишит рабочий класс целого ряда серьезных достижений, за которые он упорно боролся в течение многих лет. Далее, говорили они, отрыв медицины от всего остального дела социального обеспечения, опирающегося на сплоченные пролетарские организации, профессиональные союзы, отнимет от нее ту базу, на которой только и мыслимо правильное дальнейшее развитие охранения здоровья трудящихся масс. Без опоры на экономические рабочие организации, вне связи с их повседневной работой нельзя будет сохранить и прежнего стремления во главу угла всей медицины поставить профилактический принцип.

Разрыв медицины, утверждали они, с социальным обеспечением губит оба дела, превращая первую в бюрократически-филантропическую функцию, опирающуюся не на рабочих, а на медицинскую касту, а из второго вытравляя его живую душу и превращая его в механическую выдачу пенсий и пособий. И поэтому нельзя допускать, указывали страховики, в угоду тенденции всеобщей нивеллировки, уничтожения тех созданных рабочим классом оазисов, из которых должно в будущем развиться прекрасное плодородное поле *пролетарского* здравоохранения.

Однако восторжествовала противоположная точка зрения, выражаемая официальными руководителями Наркомздрава, и по решению Совета

Народных Комиссаров летом 1919 года медицинская помощь бывших больничных касс вместо того, чтобы перейти от них к подотделам социального обеспечения и охраны труда отделов труда, должна была быть непосредственно передана Комиссариату Здравоохранения, куда и перешли все лечебные учреждения прежнего социального страхования. И вам надо ясно знать, что отныне все лечебные заведения принадлежат органам комздрава, что всякая больница на фабрике сейчас является больницей комиссариата здравоохранения, и что поэтому никаких особых прав отделов труда или рабочих организаций на эти лечебные учреждения нельзя предъявлять, но что, с другой стороны, каждый рабочий по полному праву может пользоваться всеми видами лечения не только в учреждениях той больничной или единой страховой кассы, к которой он был прежде приписан, но и в каждом лечебном учреждении комиссариата здравоохранения.

Сейчас, когда острота ведомственной борьбы за медицинскую помощь осталась уже далеко позади нас, можно подвести объективно некоторые итоги этой реформы объединения всего лечебного дела в органах комиссариата здравоохранения. Несомненно, что первый период перехода прошел крайне болезненно, многие прекрасные лечебные учреждения пострадали, многие совершенно закрылись. Но, с другой стороны, совершенно ясно, что при современной острой хозяйственной разрухе и недостатке всех материальных ресурсов, а также и медицинских сил в республике, в период жестокой гражданской войны и не менее жестоких эпидемий, и при сохранении кассовой медицины не могло бы быть и речи не только о массовой организации лечебных учреждений для всех трудящихся по образцовым типам некоторых больничных касс, но даже и о сохранении последних на прежней высоте. Вместе с тем, совершенно несомненно, что «советская медицина», строящаяся органами Наркомздрава, елико возможно, всюду, старается воплотить в жизнь основные принципы и лучшие традиции классовой медицины (специализация медицинской помощи, связь с санаторно-курортным делом, привлечение рабочих масс и т. д.). Конечно, очень многого еще оставляет желать нынешняя постановка медико-лечебного дела, но основные причины всех дефектов лежат не в организационной плоскости, а в нашей скудности и бедности.

Весь остальной институт социального обеспечения, кроме оказания лечебной помощи трудящимся, полностью перешел к новым органам. Какова же была организация этих новых органов, перенявших на себя расширенные функции старого социального страхования? Тут надо отметить два этапа их развития. Первый период они находились в недрах комиссариата труда согласно декрету от 31 октября 1918 года. Период этот опять-таки имеет две стадии развития. Первый из них тянулся до конца 1919 года, в течение какого времени имелись

2 совершенно самостоятельных комиссариата—Наркомтруд, ведавший социальным обеспечением «трудящихся» согласно буквальному смыслу положения от 31 октября, т.-е. всех рабочих и служащих, работающих по найму, и Наркомсобес, осуществлявший социальное обеспечение по отношению ко всем прочим гражданам (незанятым трудом: старикам, инвалидам, несовершеннолетним, военнослужащим старой и новой армии, крестьянам и т. д.). 2-ой крайне недолгий период охватывает только несколько месяцев (до конца апреля 1920 г.), в течение которых существовал объединенный «Наркомтрудсобес», осуществлявший социальное обеспечение всего без исключения нуждающегося в этом населения. Второй этап начался в апреле 1920 года с вторичного разделения комиссариатов, при чем все дело социального обеспечения, за исключением только обеспечения безработных, было изъято из ведения Наркомтруда. Смена этих периодов в организационном отношении знаменуется изменением взаимоотношений органов социального обеспечения с профсоюзами.

Начнем с первого из указанных двух этапов, т.-е. с момента ликвидации старых больничных касс и издания декрета 31 октября 1918 г. Какова была в это время структура органов социального обеспечения?

В «Положении о социальном обеспечении трудящихся» об этом прямых указаний не имеется, но по имевшему место сейчас же после его издания постановлению всероссийского центрального совета профессиональных союзов совместно с Народным Комиссариатом Труда (вошедшему далее в Положение о Наркомтруде и его отделах), органы социального обеспечения, вначале объединенные с органами охраны труда, составляются из лиц, непосредственно избираемых советами профессиональных союзов. В центре коллегия отдела («обеструда») формируется всероссийским советом профессиональных союзов, а на местах в каждом губернском городе и даже в уездных центрах ее члены избираются местными объединениями профессиональных организаций. Это сделано было для того, чтобы непосредственно привлечь профессиональные союзы к столь важной для рабочего класса работе, каковой является социальное его обеспечение. Вначале часто сторонники самостоятельных страховых организаций упрекали новый институт в том, что с ликвидацией делегатских собраний бывших больничных или затем общестраховых касс он слишком обюрократизировался, т.-е. принял чисто чиновничий характер. Конечно, это совершенно неверно, так как все руководство делом социального обеспечения было передано сразу не назначенным сверху чиновникам, а специально для этого избранным лучшим ставленникам профессионального движения, которые и далее в своей работе находились под постоянным контролем избравших их рабочих организаций. Этим путем все страховое движение в целом, всегда прежде бывшее самостоятельным, составляв-

шее как бы отдельную ветвь рабочего движения, стало на некоторый период одной из весьма мощных функций обще-экономического профессионального движения рабочего класса.

Положение это радикально изменилось после вторичного разделения Народных Комиссариатов Труда и Социального Обеспечения, каковое произошло из-за столкновения различных организационных принципов и методов осуществления социального обеспечения по отношению к работающим по найму с одной стороны и всему прочему населению с другой. Против необходимости объединения всего дела социального обеспечения в одних руках не возражал никто—слишком уж очевидна была несуразность и недопустимость прежде существовавшего дробления с различным нормированием пенсий и пособий, с необходимостью заставлять больного или инвалида бегать по нескольким местам впредь до выяснения, какое из них может его удовлетворить. По поскольку с уходом всей лечебной помощи к органам Наркомздрава, с уничтожением взимания взносов с общественных предприятий и передачи большинства выплат пособий нетрудоспособному непосредственно предприятиями дело социального обеспечения работающих свелось к весьма ограниченным задачам, все больше и больше практического и политического значения приобретало социальное обеспечение красноармейцев и их семейств, инвалидов войны, а также пострадавших от контр-революции и стихийных бедствий, а эта сторона работы требовала максимальной ориентации не только на рабочий класс и его организации, но и на крестьянство. И поскольку органы комиссариата труда, хотя бы и слитого с Наркомсобесом, неизменно строились профсоюзами, стало неизбежным разделение комиссариатов и построение органов социального обеспечения на общесоветских основаниях, только через местные исполкомы, вне непосредственной ориентации на профсоюзы.

Каковы же функции и объем социального обеспечения? О том, что оно собою представляет в области охраны материнства, я говорил достаточно подробно, когда излагал охрану женского труда. Необходимо только добавить о том, что согласно «Положению 31 октября» по окончании освобождения от работ (8 недель для женщин, занятых физическим трудом, и 6 для умственного труда) должно выдаваться еще специальное денежное пособие на кормление грудью в размере $^1/_4$ среднего заработка данной местности. Выдается оно в течение 7 месяцев для лиц физического труда и $7^1/_2$ для прочих, так что кончается оно по истечении 9 месяцев со дня родов. Такое положение в корне неправильно, и соответствующая формулировка появилась в «Положении о социальном обеспечении трудящихся» очевидно по недоразумению. Ведь это пособие имеет своей целью дать возможность молодой матери несколько повысить свой жизненный уровень во время кормления, главным образом,

в сторону усиленного питания. Но ведь эта потребность является с первого дня после родов, а не с момента прекращения выдачи пособия, как роженице. Кроме этого, выдается еще единовременное пособие на предметы ухода в размере ½ минимальной месячной тарифной ставки.

21 января 1921 года издано было постановление Совета Народных Комиссаров, значительным образом изменившее и дополнившее существующее законодательство в области социального обеспечения. Оно прежде всего исправило указанную мною выше ошибку, установив, что следует «пособие кормящим матерям выдавать с первого дня родов; для получающих по тарифным ставкам в размере половины действительного заработка; для получающих по внекатегорийным ставкам в том же размере, но не свыше персональной ставки». Кроме того, было увеличено и единовременное пособие «на детское приданое», доведенное до размеров пособия при временной утрате трудоспособности, о которой будет речь ниже.

Затем остались сейчас, главным образом, функции выдачи денежных пособий тем лицам, которые по всякого рода причинам оказались временно или постоянно нетрудоспособными. Старое дробление функций обеспечения по принципу причины нетрудоспособности (страхование от болезни, от старости, от несчастных случаев и т. п.) сейчас уже совершенно отжило свой век. Мы не имеем специальных касс, так называемых больничных, которые должны выдавать пособия только больным, специальных касс страхования от инвалидности, от старости и т. д. По новой схеме организации социального обеспечения указанные выше единые органы ставят своей задачей обеспечить трудящихся во всех видах социальной нужды, ибо для человека совершенно безразлично, не работает ли он потому, что болен, или потому, что ему по хозяйственно-экономическим условиям момента не может быть предоставлено работы, или потому, что он случайно попал под колесо трамвая. Он должен быть уверен, что при всех этих несчастиях, лишающих его средств к существованию, ему будут выданы соответствующие достаточные для жизни средства, и в целях отсутствия неразберихи они будут выдаваться одним определенным органом.

Что получает рабочий при потере трудоспособности? В случае болезни рабочий лечился совершенно бесплатно и прежде в учреждениях больничной кассы, а теперь получает также бесплатно медицинскую помощь в любом лечебном заведении комиссариата здравоохранения, в течение всей своей болезни получает бесплатно лекарства, направляется в санатории, на курорты и т. д. Само собою понятно, что впредь до полного восстановления своего здоровья он должен получать и денежное пособие, так как трудящийся обыкновенно не имеет достаточно сбережений, чтобы за счет своей прежней работы просуществовать без-

бедно, или хотя бы даже несколько ограничив свои потребности, то время, в течение которого он временно выбит из нормальной колеи. Социальное страхование всегда и во всех странах, главным образом, и выражалось в выдаче пособий во время болезни. В те времена, когда после революции больничные кассы были органами совершенно самостоятельными, они сами устанавливали нормы пособий больным рабочим, при чем обыкновенно им приходилось значительно сокращаться, редко выдавая больше $^2/_3$ заработка, вдобавок с очень низким максимумом, начиная с которого, выдача не превышала определенной твердой нормы, потому что финансовое положение касс обычно не бывало достаточно устойчивым. Положение от 31 октября 1918 г. впервые ясно воплотило в жизнь старый страховой лозунг рабочего класса, что всем временно потерявшим трудоспособность выдаются пособия в размере полного заработка пострадавшего. Однако этот лозунг полностью провести в жизнь не удалось.

В момент величайшей нужды во всех материальных ресурсах, когда нам не удается полностью обеспечить даже работающих, невозможно было, конечно, за всяким нетрудоспособным полностью сохранить тот уровень жизни, который он установил для себя во время работы. Поэтому вначале пособие исчислялось не по фактическому заработку трудящегося, а по тарифной ставке данной профессии. Кроме того, выдача пособия ограничивалась определенным максимумом, сначала в 80 рублей в день (при тарифном минимуме в это время в 25 рублей по 100-процентному тарифному поясу), а затем трехкратным минимальным и, наконец, максимальным тарифным заработком данной местности. Но гораздо больнее ударяло по рабочему то обстоятельство, что во время нетрудоспособности за ним большей частью не сохранялся получаемый им до того продовольственный паек, который в качестве натуральной части заработной платы имеет в настоящих условиях гораздо большее значение для трудящихся, чем денежный заработок. Это заставляло очень часто многих рабочих, несмотря на действительную болезнь и получаемый от контрольных комиссий отпуск, оставаться на работе, чтобы только не обречь на голод и себя и свою семью.

Такое положение, конечно, долго не могло быть терпимо. Сперва Наркомтруд и Наркомпрод издали 5 ноября 1920 года постановление, согласно которому во время болезни, беременности и родового периода за нетрудоспособными сохраняется полностью как общий, так и специальный (продфазтопский, ударный и прочие виды его) паек. Затем в упомянутом уже выше постановлении Совнаркома от 21 января 1921 года, не без достаточно сильного воздействия Наркомтруда, было установлено, что денежное пособие при временной утрате трудоспособности по фактическому заработку (исчисляемому как средний за последние три месяца и составляемому из тарифной ставки, оплаты сверхурочных и

сдельных работ и премиального приработка). Ограничение было поставлено весьма не тяжелое для большинства рабочих—не свыше двукратной максимальной ставки данной местности (по Москве, например, 14.400 рублей). Для лиц же, получающих и без того весьма крупные вне категорий ставки, пособие выдается только в размере персонального оклада.

По старому российскому закону 1912 года пособия выдавались не более 26 недель со дня начала болезни застрахованного, и после истечения этого срока рабочий лишался всякой материальной поддержки извне. Конечно, такое положение совершенно недопустимо с точки зрения рабочего класса, ибо, если трудящийся останется неработоспособным и после этого времени, то он нигде не найдет себе работы, а рассчитывать на частную благотворительную поддержку рабочий не должен, так как он имеет полное право требовать от того общества, на которое он трудился всю жизнь и основы богатства которого он создавал ценою собственного пота и крови, чтобы оно его обеспечивало и в то время, когда он по состоянию своего здоровья работать более не может. У нас, в Советской России, срок выдачи пособий, конечно, ничем не ограничен, и начинают они выдаваться с 1-го дня болезни до выздоровления или же назначается пенсия, как инвалиду (при чем больной обязательно назначается на освидетельствование по инвалидности по истечении двух месяцев со дня заболевания).

Еще в 1919 году проведено было специальное постановление обеструда о том, что не только сами больные пользуются всеми денежными пособиями, но их получают также те лица, которые вынуждены временно быть под карантином. Под карантином подразумевается следующее: если соприкасающиеся с заразным больным опасны для окружающих, то над ними может быть установлен известный надзор; например, когда боятся занесения в Европу холеры с кораблями, прибывающими из Индии и из других жарких стран, где всегда свирепствует эта ужасная болезнь, то в культурных гаванях Англии и Германии все лица, прибывающие из мест, подозрительных по холере, не выпускаются сразу на берег, а их заставляют определенное время прожить совершенно изолированно на корабле, под бдительным наблюдением врача, и только тогда, когда станет ясно, что опасность заражения уже миновала, их выпускают и разрешают им беспрепятственные сношения со всем местным населением. Точно так же мы должны поступать по отношению к каждому человеку, соприкасающемуся с заразным больным, лечащимся не в больнице. Трактование нетрудоспособными карантинных диктуется еще и тем, что обыкновенно пребывание больного в доме заставляет кого-нибудь специально заниматься уходом за ним, а мы знаем, что рабочий на свои скудные средства не может для этой цели пригласить опытную сестру милосердия, и обыкновенно он

сам, не идя на работу, остается при больном. Между тем в таких случаях прежде ничего не выплачивалось, ибо сам человек, ухаживающий за заболевшим, не болен, и он не подходил ни под одну из статей прежнего социального страхования; поэтому и был издан обеструдом специальный циркуляр о том, что все лица, соприкасающиеся с заразным больным, по указанию врача должны освобождаться от работ, и им за это время должен выплачиваться их полный заработок. Это особенно важно помнить сейчас, когда эпидемии так широко свирепствуют в России. По последней сводке правил по выдаче пособий и пенсий круг получающих обеспечение по этому случаю расширен, и обеспечение получают вообще занятые уходом за тяжело больным членом семьи.

Приведу еще несколько практических указаний о размерах и порядке получения пособий при временной потере трудоспособности. Прежде всего надо знать, что рабочие и служащие, заболевшие после расчета их предприятием, правом на пособие по случаю временной утраты трудоспособности не пользуются, а обеспечиваются на общих основаниях со всеми безработными. В случае утраты не всего, а только части заработка, пособие выдается в размере той части, которая утеряна вследствие временной потери трудоспособности, при чем сумма пособия и заработка вместе взятых не должна превышать размера максимальной тарифной ставки данной местности.

При временной утрате трудоспособности и утрате заработка полностью размер пособия не может быть ниже наименьшей тарифной ставки данной местности, установленной для взрослых, при чем ученики и подростки получают пособие в размере полного своего заработка. Для больных и увечных рабочих и служащих, находящихся в больнице или пользующихся полностью или частью довольствием натурой, но не имеющих, однако, на своем иждивении членов семьи нетрудоспособных или несовершеннолетних, моложе 16-ти лет, денежное пособие устанавливается в размере минимальной тарифной ставки данной местности, при чем в отношении учеников и подростков сохраняется выдача полного заработка. Наконец, надо твердо помнить, что пособия выдаются только за действительно пропущенные по болезни рабочие дни, а не за дни болезни вообще.

В целях облегчения получения пособия лицам, болеющим сравнительно недолгий промежуток времени, для устранения связанного с этим значительного бюрократического аппарата и неимоверной волокиты, а также ввиду бессмысленности чисто бумажно-бухгалтерских операций удержания жалованья в одном месте и затем выплаты его из того же государственного кошелька в другом, еще в 1919 году был издан декрет Совета Народных Комиссаров, значительно упростивший эту операцию. Всем трудящимся советских и национализированных пред-

приятий, учреждений и хозяйств, а равно и частных и общественных предприятий, учреждений и хозяйств с числом рабочих и служащих свыше 20 человек, при временной утрате трудоспособности в течение первых четырех месяцев нетрудоспособности выплачивается полный заработок, но не свыше установленных норм, теми предприятиями, учреждениями или хозяйствами, в которых они были заняты работою или службою к моменту утраты трудоспособности, за счет Народного Комиссариата Труда (а затем, конечно, социального обеспечения). При этом, однако, трудящимся, работающим временно, поденно на дому, домовым служащим, а также работающим в частных и общественных предприятиях, учреждениях и хозяйствах с числом рабочих и служащих менее 20 человек, пособие при временной утрате трудоспособности выдается отделами труда (социального обеспечения) на общих основаниях с первого дня болезни.

По истечении 4-х месяцев с начала нетрудоспособности выплата заработка предприятием, учреждением или хозяйством прекращается, и с того же дня отдел социального обеспечения начинает выдавать им соответствующие пособия в тех же размерах вплоть до выздоровления или назначения постоянной пенсии (при инвалидности).

Для получения содержания в указанном выше порядке все трудящиеся, лишившиеся трудоспособности, обязаны представить в предприятие, учреждение и т. п. удостоверение о нетрудоспособности (больничный листок) от врачебно-контрольной комиссии местного здравотдела, при чем весь контроль за нетрудоспособными и за правильностью выдачи им удостоверений возлагается ныне на здравотделы.

Для получения денежного пособия в указанном порядке, потерявший временно трудоспособность сдает свой больничный листок сам или через других лиц в местный отдел социального обеспечения или в контору предприятия или учреждения для отметки: 1) с какого по какое число больной не работал, 2) по какое число он удовлетворен заработком или жалованьем и 3) о размере получаемого им заработка (по тарифу). Сведения эти для частных предприятий и учреждений должны быть заверены фабрично-заводским комитетом или комитетом служащих.

Пособие, за исключением случая, когда больной уезжает в отпуск, выдается лишь за пропущенные по болезни дни, раз в две недели.

Уехавшие в отпуск по болезни, с разрешения органов здравотделов, получают за время отпуска пособие за месяц вперед. Кроме пособия по болезни лица, получившие от врачебно-контрольной комиссии отпуск, пользуются правом бесплатного проезда как к месту назначения, так и обратно. При отпуске по болезни опять-таки в течение 4-х первых месяцев болезни, указанные выше по отношению к временной утрате трудоспособности предприятия, учреждения или хозяйства

выплачивают пособие за время отпуска. При отпуске по болезни после 4-х месяцев болезни пособие выплачивается отделом социального обеспечения на общих для всех основаниях. Пробывшему в отпуске больше разрешенного времени пособие за просроченное время выплачивается в том только случае, если на документах имеется разрешительная надпись органов здравотделов.

Проследим нашего потерявшего трудоспособность рабочего дальше. так как исход болезни может быть весьма различным. Если организм и все его функции восстановились вполне, тогда, конечно, государство никаких обязанностей по отношению к перенесшему болезнь трудящемуся более не имеет. Но может быть и так, что в результате болезни им будет потеряна полностью вся трудоспособность, или часть ее, если у рабочего остался какой-нибудь существенный физический недостаток, не могущий быть устраненным и мешающий в дальнейшем его нормальной работе. То же самое явление стойкой потери или ослабления трудоспособности может получиться не только после болезни, но и после увечья или даже наступить естественным путем от старости. Все такие лица, лишенные окончательно возможности трудиться в полной мере, называются инвалидами. Понятно, что государство должно вполне обеспечить этим инвалидам их существование. Если прежде обеспечивались сравнительно хорошо только инвалиды войны, то для пролетарской власти инвалиды труда являются не менее почтенными. Все общество, живущее плодами трудов рук их, несет по отношению к ним целый ряд обязанностей, так как рабочие не должны быть более пушечным мясом, считающимся полезным только до тех пор, пока от него получаются реальные результаты, и затем по миновании надобности выбрасываемым без зазрения совести на произвол судьбы.

При этом, как указывалось уже выше, нашей задачей является не «вознаградить» человека за имевший с ним место несчастный случай и т. п., а действительно обеспечить ему возможность нормального существования; поэтому никакие пособия не выдаются, если инвалидность не повлекла за собою потери или уменьшения заработка. В противном случае необходимо выяснить степень фактической потери трудоспособности. Для установления этого при всех губернских здравотделах (прежде при губернских подотделах социального обеспечения и охраны труда) должны иметься специальные контрольные органы, так называемые бюро экспертизы, которые детально исследуют каждого желающего получать пенсию человека всеми возможными сейчас научными методами и выясняют, действительно ли он еще в полной мере может работать или же, совсем или частично, нетрудоспособен. Есть специальная скала для врачей, устанавливающая, какая часть трудоспособности должна считаться потерянной при различного рода болезнях, увечьях и т. д.

Однако нельзя постоянно считаться только с буквой этой объективной скалы. Бывают случаи, когда сравнительно незначительное повреждение делает уже человека почти вовсе нетрудоспособным, ибо делает для него совершенно невозможной его профессиональную работу, которой он занимался постоянно до получения повреждения, между тем как учиться совершенно другому делу в известном возрасте и при известных навыках представляется крайне затруднительным. Потеря большого пальца, например, имеет очень мало значения для сторожа или учителя и крайне чувствительна для гравера, токаря по металлу швеи и т. д. Поэтому приходится нередко, помимо скалы, строго индивидуализировать каждый отдельный случай. А это могут с успехом выполнить только сами рабочие при помощи специалистов врачей, могущих быть только консультантами, хотя бы и весьма авторитетными. Поэтому бюро эспертизы по проекту обеструда предполагалось организовывать всюду по следующему плану: а) экспертная комиссия из 2 врачей разной специальности и 1 представителя местного объединения профессиональных союзов, долженствующая определить точно объективные признаки наличия и степень инвалидности и указать примерный род и характер тех работ, на кои еще способен инвалид и б) рабочая комиссия в составе 3 представителей от рабочих организаций и врача хотя бы с совещательным голосом, окончательно решающая на основании медицинского заключения и всех других данных о профессиональном значении того или другого вида инвалидности. Она же окончательно устанавливает процент потери трудоспособности и относит инвалида к той или иной группе, а также и решает вопрос, обязан ли и впредь инвалид регистрироваться в подотделах учета и распределения рабочей силы.

При полной потере трудоспособности инвалиду выдается пенсия в размере средней *тарифной* ставки данной местности (в данный момент для Москвы 3.600 р.). При частичной же потере трудоспособности утрата больше 60 процентов ее (II группа) считается уже за полную потерю трудоспособности, ибо человек, который потерял столь значительную часть своей трудоспособности, фактически не может уже производить никакой работы. Но и обратно—при ничтожной потере трудоспособности до 30 процентов пенсия вовсе не выдается, так как вполне возможно предполагать, что с таким ничтожным дефектом в организме можно сравнительно легко найти работу, которая даст возможность сохранить полный заработок.

Таким образом имеются три степени частичной потери трудоспособности с соответствующими нормами пенсий:

V группа—при утрате трудоспособности ниже $30^0/_0$.

IV группа—при утрате 30—$44^0/_0$ трудоспособности—(инвалиды спо-

собные выполнять простые работы) выдается $\frac{1}{2}$ полной пенсии, т.-е. средней тарифной ставки данной местности.

III группа—при утрате 45—60% трудоспособности (инвалиды способные исполнять лишь самые легкие работы) выдается $\frac{3}{4}$ полной пенсии.

Если, однако, инвалидность вызвала утрату не всего заработка, а только части его, то пенсия выдается либо полностью, либо частично, исходя из того, что сумма всех получаемых одним лицом пособий и пенсий вместе с заработком, содержанием и прочими денежными доходами, не должна превышать максимальной тарифной ставки. Об этом особенно твердо должен всегда помнить инспектор труда, так как к нему обычно неоднократно обращаются по этому поводу рабочие, недовольные таким разрешением вопроса в органах социального обеспечения.

В исключительных случаях, когда полный инвалид вследствие своей беспомощности нуждается еще в постоянном постороннем уходе, он относится к I-й группе и получает пенсию, равную полуторной средней тарифной ставке.

Инспектору труда по отношению к обеспечению инвалидности надо помнить еще следующие положения: если между прекращением работы по найму и подачей заявления о назначении пенсии прошло более 2-х лет, заявитель имеет право на пенсию в том только случае, если он в продолжение этого времени не занимался эксплоатацией чужого труда.

Лица, занятые непроизводительным трудом, как-то: духовенство, частные торговцы и т. п., хотя и работавшие по найму, права на социальное обеспечение не имеют. Лица, во время исполнения ими трудовой повинности, потерпевшие увечье независимо от того, получено ли последнее непосредственно на работе или в условиях повседневной жизни, получают обеспечение как инвалиды на общих основаниях. Недостигшие 50-тилетнего возраста инвалиды III и IV групп, в случае неимения у них работы, обязаны зарегистрироваться в местном подотделе распределения рабочей силы местного отдела труда. Лица, без достаточно уважительных причин отказавшиеся от регистрации или уклонившиеся от принятия предлагаемых подотделом распределения рабочей силы работ, пенсии за это время лишаются, при чем уважительность причин отказа от регистрации или работы определяется подотделом учета и распределения рабочей силы. Пенсионеры III и IV групп, зарегистрированные в подотделе распределения рабочей силы и имеющие право на пособие по безработице, получают или пенсию или пособие, смотря по тому, что больше. Отделам социального обеспечения предоставляется право взамен выдачи денежных пенсий помещать пенсионеров в инвалидные дома и колонии, школы и мастерские профессионального обучения, а также снабжать их некоторыми видами

довольствия, понижая соответственно размер пенсии. Пенсии выдаются по день смерти пенсионера, если только трудоспособность его не восстановится до нормы, ниже которой пенсии не выдаются, или заработок и другие доходы пенсионера не превышают наивысшей тарифной ставки данной местности.

Порядок для исходатайствования и получения пенсии установлен следующий:

Заявление о назначении пенсии подается в отдел социального обеспечения по месту постоянного жительства заявителя. При подаче заявления необходимо представить удостоверение с места работы. Для установления наличия и степени нетрудоспособности заявители направляются в органы здравотделов, которые в 2-хнедельный срок обязаны выдать свидетельство об инвалидности с указанием группы инвалидности, возможности и срока восстановления трудоспособности, срока переосвидетельствования и рода и характера работ, которые может выполнять заявитель.

По получении свидетельства об инвалидности, отдел социального обеспечения назначает пенсии соответственно группе инвалидности и данных имущественного положения заявителя. По назначении пенсии инвалиду выдается пенсионная книжка или удостоверение по установленной форме, где указаны группа инвалидности и подлежащая выплате пенсионеру денежная сумма. При этом всем лицам, вызываемым по требованию отделов социального обеспечения или самих пенсионеров на освидетельствование в органы здравотдела, возмещается стоимость расходов по проезду по железной дороге или пароходному тарифу, а при необходимости передвижения на лошадях по установленным нормам поверстной платы от места жительства инвалида до города, где производится медицинское освидетельствование.

Свидетельствуемым инвалидам выдаются также суточные, за время пребывания в дороге (туда и обратно) и за все время, потраченное на производство освидетельствования, из расчета в день $^{1}/_{25}$ минимальной месячной тарифной ставки города, где производится освидетельствование. Проездные и суточные выдаются отделами социального обеспечения по документам, заверенным здравотделами, при чем эти суммы выдаются всем лицам, вызываемым и направляемым на освидетельствование и переосвидетельствование независимо от того, будут ли они признаны инвалидами или нет.

Для получения пенсии инвалид должен представить в отдел социального обеспечения: а) справку об имущественном положении, заверенную местным советом и справку о заработке, заверенную советским учреждением, завкомом, профсоюзом; б) справку из подотдела распределения рабочей силы отдела труда, в которой должны быть

указаны: дата регистрации, отметка о посещении подотдела, посылки на работу, причины непоступления на предложенную работу.

От представления справки из подотдела распределения рабочей силы освобождены, согласно сказанному выше, инвалиды I и II групп и инвалиды III и IV групп в том случае, если они работают или если им более 50 лет.

Отдел социального обеспечения, на основании представленных документов, делает контрольную надпись в пенсионных книжках или удостоверениях о размере подлежащей выдаче пенсионеру денежной суммы, а самая выплата пенсии производится уже не собесами, а местными финотделами.

Далее в «Положении 31 октября» предусмотрен еще один вид социальной нужды—смерть трудящегося или кого-либо из его близких, что неминуемо вызывает крупные расходы на погребение трудовой семьи, так как даже смерть каждого человека связана также с специальными денежными расходами, иногда довольно крупными и сейчас подчас непосильными. И поэтому там, где еще не национализировано похоронно-санитарное дело, отдел социального обеспечения должен выдавать необходимые суммы и для этой цели. В случае смерти самого трудящегося, пособие выдается не только членам его семьи, но вообще всякому, похоронившему его за свой счет и представившему в местный совет все необходимые для доказательства документы. По вопросу о нормах пособий на погребение имелось, между прочим, некоторое время небольшое противоречие в различных официальных актах. Так, «Положение о социальном обеспечении» говорит, что пособие выдается в размере месячной минимальной ставки (ст. 32 главы VII), а циркуляр № 20 отдела социального обеспечения и охраны труда Наркомтруда, изданный им весной 1919 года, требовал выдачи пособия в размере полуторной минимальной тарифной ставки. Вскоре уже, однако, это противоречие было устранено, и как в «сводке правил» о пособиях и пенсиях, изданной обеструдом, так и во втором издании ее, изданном Наркомсобесом, восстановлено требование «Положения от 31 октября», и ясно говорится о 30-кратной минимальной тарифной ставке. Если умирает не сам трудящийся, а член его семьи, то выдается также пособие на погребение, но в меньшей сумме; объясняется это тем, что источник заработка семьи—сам рабочий фактически не исчезает, и потому затраты на похороны не сопровождаются уже столь значительным финансовым напряжением. Что касается размеров пособия на погребение в случае смерти лиц, находившихся на иждивении трудящегося, то оно выдается в размере: на погребение лиц в возрасте до 8 лет $^1/_3$, в возрасте до 16-ти лет $^1/_2$ и старше 16-ти лет $^2/_3$ минимальной месячной тарифной ставки по месту смерти.

Долгое время после издания Положения о полном социальном обес-

печении» оставался неразрешенным вопрос об обеспечении не только самого трудящегося, но и членов его семьи. Все, что я вам говорил прежде, касается преимущественно только обеспечения самого рабочего, но что делать, если у рабочего есть жена, которая, как это еще часто сейчас встречается, сама не работает на фабрике, или вообще по найму, и которая заболевает—должна ли она пользоваться бесплатным лечением, пользуется ли она пособиями на материнство, а также получает ли она что-либо, если умирает муж-кормилец семьи? То же относится и к детям трудящихся. Вопрос этот в настоящий переходный к коммунизму период весьма серьезный. Если рассуждать исключительно с точки зрения вполне развитого коммунистического строя, да и вообще чисто коммунистических отношений, то для нас понятия: «жена», «семья» и т. д. вовсе не существуют, ибо семья, в настоящем конечном смысле этого слова, есть результат и пережиток известных современных выработавшихся капиталистическим строем экономических отношений. Можно быть самым близким другом человека, находиться с ним в половой связи, и все-таки это не значит еще быть его «женой» или «мужем». Под словом «жена» сейчас обязательно подразумевается хозяйка дома, воспитательница детей, кухарка, всегда почти связанная с мужем общим заработком, общим имуществом, часто живущая за его счет или во всяком случае от него материально зависимая. С исчезновением на-ряду со всеми видами рабства и рабства женщины, в развитом социалистическом строе исчезнет и семья, и поэтому при вопросах об обеспечении нам с этим, понятно, сталкиваться не придется. Если жена рабочего трудится, то она сама является трудящейся, и мы будем выдавать ей все виды пособий не за то, что она жена рабочего Петрова или Сидорова, а наравне и на общих основаниях с остальными трудящимися. Если она не трудится, потому что она в данный момент или вообще к труду неспособна, то опять-таки о ней заботится государство, также на общих основаниях. В других же случаях она никаких пособий получать не будет, так как в социалистическом обществе все лица должны будут трудиться и заниматься общественно-полезным трудом, и домашнее хозяйство станет там жалким анахронизмом. Само собою разумеется, однако, что эта хотя бы принципиально и выдержанная схема к жизни применима сейчас быть не может, и действительно мы знаем, что ни один трудящийся после издания положения от 10 октября не делал взносов за членов своей семьи, а в то же время в рабочих кругах нередко проявлялось возмущение, что в этом отношении положение стало хуже, чем при старых больничных кассах, которые, например, выдавали пособие на роды и жене участника кассы.

Вопрос о страховании сиротства и вдовства также для «Положения 31 октября» не существует, ибо, с точки зрения социалистического строя, никто не живет за счет другого, кроме паразитов и нетрудоспо-

собных, и потому смерть не вызывает необходимости кого-то обеспечивать, так как все нетрудоспособные и при жизни родных содержатся государством. Но инспектора труда по собственному опыту знают опять-таки, насколько далеко это отвлеченное построение от реальных запросов и требований жизни; неоднократно они становились перед вопросом, что делать в случае, когда после смерти рабочего оставались без куска хлеба мать и двое—трое детей. Сразу пойти на биржу труда (ныне подотдел рабсилы) и получить место мать не может, ибо совсем не на кого оставить грудных детей, и если семья не хочет умереть с голоду, малолетний поступает куда-либо на работу, зарабатывая гроши, не хватающие на прокормление семьи или, что гораздо чаще бывает, вся семья начинает спекулировать или воровать. Социальное же обеспечение и общественное воспитание детей у нас далеко еще не могут удовлетворить всех нуждающихся.

Все мы не должны закрывать глаза на то, что в настоящий переходный момент далеко еще не проведено в жизнь мало-мальски удовлетворительно общественное питание, и всюду торжествует господство собственного очага, совершенно нет и социального воспитания детей, и по-прежнему, если еще не больше, женщина—жена и мать, тратит значительную часть своего времени на то, чтобы добывать съестные продукты и готовить из них пищу, а также на то, чтобы нянчить детей. И при настоящих условиях, когда проблески социалистических отношений в области нашей идеологии и привычек, составляют еще лишь редкие разбросанные островки, роль женщины-хозяйки, жены и матери остается еще на некоторое время вынужденной экономической необходимостью к работе. О серьезном обеспечении в достаточной степени стариков и детей, конечно сейчас и говорить не приходится. Поэтому, пока в корне не изменятся социально-бытовые отношения, пока мертвый все еще будет хватать за шею живого, мы должны считаться с фактическим существованием семьи и учитывать это в нашей политике и практике социального обеспечения.

Когда вовсе исчезнет экономическая необходимость в существовании семьи в современном смысле этого слова, когда все дети будут воспитываться государством в специальных учреждениях и специальными сведущими лицами, так что они не будут вовсе нуждаться в уходе матери, когда ведение собственного домашнего хозяйства перестанет быть необходимым, ибо коммунальное общественное хозяйство вполне заменит замкнутый домашний очаг, и когда каждый трудящийся будет в полной мере жить собственным трудом, абсолютно, не нуждаясь в специальном человеке, обслуживающем его быт и занятом дома жестокой борьбой с повседневными житейскими мелочами, тогда, действительно, о семье останется только одно воспоминание. Однако не то еще сейчас. Весьма часто еще мы видим

даже в рабочих семьях жену, которая, не имея возможности работать по найму, только и делает, что ухаживает за детьми и заботится о том, чтобы вся семья своевременно получала горячую похлебку. С чисто социалистической точки зрения это покажется совершенно недопустимым, но те, которые хотят строить жизнь не по голым абстрактным схемам, а на основании знания реальной жизни, прекрасно понимают, что с этим повседневным явлением не считаться нельзя.

Между тем «Положение от 31 октября» вовсе не учло этого, и стало сразу на точку зрения не переходного, а социалистического строя и приравняло членов семьи, ведущих домашнее хозяйство, к лицам, работающим по найму, а главу семьи к эксплоататору их труда, и потому требует, чтобы он страховал работающих дома членов семьи на общих основаниях, делая за них страховые взносы, а также ничего не говорит конкретного об обеспечении нетрудоспособных членов семьи трудящихся, поэтому в дальнейшем в законодательном порядке был внесен в этом отношении к «Положению 31 октября» целый ряд серьезнейших коррективов. Первым из них был декрет Совнаркома от 29 августа 1919 года. По этому декрету, в случае смерти трудящегося, являвшегося кормильцем семьи, все находившиеся на его иждивении, нетрудоспособные (потерявшие не менее 60% трудоспособности, дети до 16 лет и женщины, занимающиеся домашним хозяйством при детях моложе 12 лет), пользуются правом на социальное обеспечение; сначала это проводилось органами Наркомтруда, а затем, естественно, Наркомсобеса. При невозможности обеспечить их натурою (помещение в интернаты, приюты, колонии, выдача продовольствия и т. д.), каждому выдается пособие в следующих размерах:

На одно нетрудоспособное лицо в семье умершего—в размере 60%, на 2—75%, на 3 и более—в размере 100% средней тарифной ставки данной местности, где проживают обеспечиваемые, при чем при невозможности добровольного раздела общей пенсии между обеспечиваемыми отдел социального обеспечения в каждом отдельном случае устанавливает норму части пенсии для каждого в отдельности. При этом, однако, сумма всех получаемых одним или несколькими членами семьи пенсии или пособия (кроме пособия по случаю материнства и на погребение), вместе с заработком, содержанием и другими денежными доходами, не должна превышать для пенсии на одного члена семьи средней тарифной ставки и для пенсии на несколько человек минимальной тарифной ставки на каждого, при чем в случае превышения пенсия уменьшается соответственно размеру этого превышения. Пенсии, согласно нормам, указанным в ст. 46, назначаются со дня подачи заявления о назначении пенсии, и выдаются несовершеннолетним до достижения ими 16-тилетнего возраста, нетрудоспособным—до дня

их смерти, если только ранее этого срока трудоспособность не восстановится до нормы, ниже которой пенсии не выдаются (60% и менее) лицам, занятым уходом за детьми до достижения последними 12-тилетнего возраста. При этом лица, занятые уходом за детьми и вследствие этого пользующиеся правом на пенсию, со вступлением в брак своей части пенсии лишаются, хотя бы дети и не достигли еще 12-тилетнего возраста.

Кроме того, выдаются также пособия при беременности и родах жен трудящихся, занятых домашним хозяйством или уходом за детьми до 12-тилетнего возраста и находящимся на иждивении трудящихся. При беременности и родах пособие выдается в течение 6-ти недель до родов и 6-ти недель после родов (как для лиц, занимающихся легким трудом в размере $1/_2$ минимальной тарифной ставки в данной местности).

На кормление пособие выдается в течение $7^1/_2$ мес. со дня прекращения пособия по случаю родов, в размере $1/_4$ минимальной тарифной ставки в данной местности.

Кроме того, им выдается еще дополнительное пособие на предметы ухода в том же размере, как и работницам.

Значительно расширило пределы социального обеспечения членов семейств трудящихся постановление Совета Народных Комиссаров от 21 января 1921 года, распространив «Положение о социальном обеспечении трудящихся» в случае временной и постоянной утраты трудоспособности на членов семейств рабочих и служащих в количестве не более 1 на семью, если они заняты уходом за детьми до 12-тилетнего возраста или ведут домашнее хозяйство, денежное пособие, находящимся на иждивении рабочих и служащих членам их семейств, которые потеряли временно трудоспособность (болезнь, беременность, роды), увеличив до средней тарифной ставки; увеличив пособие в случае смерти кормильца семьи на одно лицо до полной наименьшей тарифной ставки и [illegible]авление на каждое следующее — в размере $1/_2$ наименьшей тарифной ставки, но не свыше двукратной наименьшей ставки на всю семью, распространив обеспечение семейств в случае смерти кормильца на случай безвестного отсутствия главы семьи; установив пенсии нетрудоспособным членам семейств рабочих и служащих и красноармейцев, при полной инвалидности главы семьи, в размере, установленном для пенсии в случае смерти кормильца семьи, и установив для семейств лиц, мобилизованных по трудовой повинности для выполнения общегосударственных задач, денежное пособие на общих основаниях с семьями лиц, призванных в ряды Красной армии.

Согласно постановлению Совнаркома от 25 ноября 1920 г. социальное обеспечение безработных было вновь передано из Наркомтруда

в Наркомсобес. Для этой цели при всех отделах социального обеспечения организуется секция по выдаче пособия безработным. Пособие выдается всем безработным только при представлении ими особого «Листка безработных», выданного им местным управлением по учету и распределению раб. силы отделов труда. Пособие выдается незамедлительно по предъявлении безработным «Листка безработного». Все недоразумения и разногласия между отделами социального обеспечения и управлением по учету и распред. раб. силы, возникающие на почве обеспечения безработных, передаются на разрешение в Н. К. Т. и Н. К. С. О., решение коих является обязательным для обеих сторон, при наличии на нем подписей обоих учреждений Н. К. Т. и Н. К. С. О.

«Листок безработного» выдается всем, зарегистрированным в управлении по учету и распределению раб. силы, лишившимся заработка, по случаю закрытия предприятия или сокращения штата. Остальные безработные, зарегистрированные в управлении учета и распр. раб. силы, получают «Листок безработного» лишь в том случае, если до регистрации в управлениях учета и распределения рабочей силы они не работали по одной из причин, указанных в «Правилах по освобождению от трудовой повинности».

«Листка безработного» лишаются лица: а) за неявку на отметку в установленные сроки без уважительных причин; б) за уклонение от явки для назначения на работу; в) за отказ от предлагаемой им управлением рабочей силы работы без уважительных причин, при этом уважительными причинами для отказа от работ, при которых безработный не лишается «Листка безработного», считается: а) дальность расстояния предлагаемой работы от места жительства для матерей и женщин, подходящих под один из пунктов Г—К § 1 раздела А правил освобождения от трудповинности; б) работа, не соответствующая силам или возрасту безработного, в) работа не по своей специальности, могущая отразиться на потере профессиональной способности безработного, и прочие причины, предусмотренные §§ 4, 5 раздела Б правил об освобождении от трудповинности, при чем каждый отказ от работы по одной из вышеуказанных причин должен быть подтвержден соответствующим причине документом, согласно §§ 1, 6, 8, 9 раздела Б вышеуказанных правил об освобождении от трудовой повинности. Уважительными причинами для неявки на отметку не более, чем два раза в установленные дни, считаются несчастные случаи, как-то: смерть родных, пожар, заболевания родных (членов семейства) и т. п. и больше, чем два раза, заболевания самого безработного; причины должны быть подтверждены соответствующими удостоверениями: а) врачебным, согласно § 8 с примеч. раздела «Б» «Правил об освобождении от трудовой повинности», в

случаях заболевания безработного», б) от домкома и частного врача **во всех остальных случаях.**

«Листок безработного» получают безработные, предъявившие при регистрации установленные документы, согласно существующих правил о регистрации безработных. «Листок безработного» выдается управлениями по учету и распределению рабочей силы в конце каждой недели (в субботу) после регистрации и действителен до конца текущего года. У безработных, получивших «Листок безработного», он визируется во время безработицы каждую неделю в вышеуказанный день и без визы недействителен. При выдаче «Листка», а также при его последующих визах, в нем каждый раз указывается, сколько дней в течение истекшей недели безработный был фактически без работы.

Безработным, получившим работу на 2-й день после регистрации, «Листок безработного» и пособие не выдается, за исключением лиц, посылаемых на временные работы, продолжающиеся не более двух недель, которым пособие выплачивается за все безработные дни. Безработным, получившим при расчете компенсацию (т.-е. за определенное время вперед), выдается «Листок безработного» лишь после истечения срока компенсации. Безработные, заболевшие после регистрации, получают «Листок безработного» на все время болезни при представлении соответствующего врачебного удостоверения. Безработный, лишенный возможности явиться за получением «Листка безработного» и визы на пособие по причине болезни или поступления на работу, может поручить получение их кому-либо из своих близких, который должен представить в отдел учета и распред. раб. силы, а также в собес, вышеуказанное удостоверение от врача, доверенность больного, засвидетельствованную домкомом, личный документ и билет безработного, в случае заболевания безработного; личный документ безработного и доверенность его, засвидетельствованные учреждением или предприятием, куда он был послан учрабсилой,—в случае его поступления на работу.

Безработным беременным женщинам выдается «Листок безработного» на срок 6—8 недель до наступления родов и 6—8 недель после родов без посылки их в течение этого времени на работу. О наступлении дородового периода безработные обязаны представить удостоверение врачебно-контрольной комиссии.

Пособие по безработице выдается за истекшие безработные дни **в размере минимальной тарифной ставки.**

Пособия выдаются за все безработные дни со дня регистрации в управлении по учету и распределению рабочей силы по день поступления на работу, за исключением получивших компенсацию, которые за компенсированные (уплаченные) им предприятием дни пособия не получают.

Пособие выдается немедленно при предъявлении «Листка безработного» и личного документа лишь за количество дней, проставленное в «Листке безработного», которое он, действительно, был без работы.

Зарегистрированным в отделе учета и распр. раб. силы безработным при беременности и материнстве пособия выдаются в течение 6—8 недель до родов и 6—8 недель после родов в том же размере, как и здоровым безработным. Кроме того, они пользуются дополнительным пособием для кормящих матерей в размере половины пособия безработного, а также установленным пособием на предмет ухода.

Пособие на погребение безработных и членов их семейств выдается на общих для всех занятых наемным трудом лиц, основаниях.

Правом на получение пособий по безработице пользуются, кроме всех вообще работавших прежде по найму, еще жены трудящихся, прежде неработавшие ввиду необходимости ухода за детьми до 12 лет, оставшиеся без средств к существованию, вследствие смерти мужа или призыва его в Красную армию, а также, в последнем случае, и несовершеннолетние, достигшие 16 лет, если они до этого времени еще нигде не работали из-за своего возраста или посещения школы. Лишаются права на пособие все самовольно оставившие свою работу или службу, уволенные за недобросовестность или за контр-революционность, а также не выполняющие всех требований, установленных подотделами учета и распределения рабочей силы.

Остановимся теперь немного на источнике средств социального обеспечения. В этой области весьма многое изменилось с ликвидацией старых форм социального страхования. Прежде, как вы знаете, до передачи всего дела отделам труда, каждое учреждение и предприятие вносило в соответствующее страховое учреждение, следуемые с него взносы на отдельные виды страхования. По прежнему положению, выраженному в декретах, изданных еще в декабре 1917 г., за каждого рабочего пользующийся его трудом работодатель, кто бы он ни был—частное лицо, общественное или государственное учреждение, вносил 10% его заработка в больничную кассу, а по положению о страховании от безработицы 4 процента в специальную кассу безработных. Предполагалось далее ввести еще особые взносы по страхованию на случай инвалидности, вдовства, сиротства и т. д. От этих взносов никто не освобождался—ни единоличный хозяин, имеющий прислугу, ни государственное учреждение, ни национализированное предприятие. За каждого трудящегося, имеющего право получать в случае нужды соответствующее обеспечение, вносилась систематически определенная сумма по каждому виду страхования отдельно. Это было совершенно понятно при старых организационных формах, когда страховые организации представляли собою нечто замкнутое, совершенно цельное и оторванное от государства, имели свои особые суммы, составляли свои

точные балансы, и вынуждены были весьма чутко считаться с своим бюджетом, строго следя, чтобы доходы их не были меньше тех расходов, которых требовали взятые на себя обязательства перед застрахованными, ибо государственными субсидиями они не пользовались. Поэтому понятно, что, если кто-либо из работодателей не делал следуемых с него взносов, соответственно теряли только сами трудящиеся, лишающиеся страховых пенсий и пособий. Эта система стала в значительной мере бессмысленной тогда, когда социальное обеспечение стало делом государства, когда все трудящиеся, независимо от того, застрахованы они или нет, и сделаны ли за них взносы, получили право на пособие и государственную поддержку в момент нужды. С другой стороны, эта бессмысленность стала особенно явной тогда, когда почти все частные промышленные предприятия, по крайней мере наиболее крупные, стали государственными, национализированными. Получилось своеобразное, совершенно дикое перебрасывание огромных сумм денег по частям из одного мешка в другой, когда мешки эти принадлежат одному хозяину. Национализированные предприятия, существующие на государственные средства, вносили определенные суммы на страхование, а их рабочие получали затем от местного отдела труда пособия из этих же самых сумм, и в общей сложности в том же размере; и это кочевание денег из правого кармана в левый сопровождалось, конечно, переходом их через десятки бухгалтерий, через тысячи специальных конторщиков, с занесением в огромнейшее количество расчетных книг и ведомостей. Понятно, что такого рода положение становится совершеннейшим абсурдом и абсолютно недопустимо с точки зрения интересов рабочего класса, вызывая неминуемое бюрократизирование всего дела и, с другой стороны, ничем неоправдываемую ненужную растрату общегосударственных средств и людских сил. Поэтому по специальному декрету от 17 апреля 1919 года с 1 января 1919 г. все государственные предприятия перестали делать страховые взносы на социальное страхование, а в соответствующей части отделы труда и социального обеспечения перешли на сметное содержание государства. Это вам особенно важно знать потому, что на обязанности инспектора труда по Наказу лежит, между прочим, следить за тем, чтобы каждое учреждение делало свои страховые взносы; и тут, конечно, инспектор труда не должен становиться иногда в положение дурачка из сказки, который запоминал всегда только то, что ему говорилось прежде, и бессмысленно повторял это тогда, когда обстоятельства совершенно менялись. Инспектор труда не должен ставить себя в неловкое положение, требуя и теперь, как это иногда бывает, согласно Наказу, чтобы *каждое* предприятие и учреждение делало страховые взносы. Он должен твердо помнить, что теперь это требование распространяется только на частные, но не на государственные учрежде-

ния и предприятия. Все профессиональные, партийные и кооперативные предприятия специальными постановлениями Наркомтруда пока вовсе освобождены от взносов на социальное обеспечение.

Далее по «Положению 31 октября» полагается взыскивать взносы со всех учреждений как частных, так и государственных, на все виды риска, за исключением безработицы и материнства, по системе тарифов, и, конечно, необходимо каждому из вас ясно представлять себе, что такое значит страховой тариф. Не все производства и не все работы одинаково вредны и опасны. Ясно, например, что какой-нибудь отдельный вид так называемого умственного труда, (например, адвокатов, профессоров и т. д.) вызывает заболеваний и увечий значительно меньше, чем труд токаря или слесаря на металлическом заводе. С другой стороны, нам известно также, что труд токаря в свою очередь вызывает меньше заболеваний, чем труд химика. Поэтому и по прежней финансовой системе, когда страхование само себя окупало, считалось правильным взыскивать больше с тех предприятий, работа которых более вредна и опасна для рабочих, и которые поэтому создают большее количество больных и увечных, получающих пенсии и пособия. Отсюда и возникла система тарифов, все более широко прививающаяся на Западе и вводимая там даже самими предпринимателями. Она заключается в установлении определенной скалы классов производств, на основе их опасности и вредности. Каждое предприятие, каждое производство, на основании детального и всестороннего изучения и учета всех его опасностей и вредностей, включается в соответствующий разряд, и сообразно с этим устанавливается для него размер страхового ежегодного взноса.

31 декабря 1918 г. у нас принят временный тариф, установивший 5 классов опасностей, при чем в каждом классе имеются 3 ставки: низшая, средняя и высшая, назначаемые местными подотделами социального обеспечения и охраны труда в зависимости от санитарно-гигиенического и технического состояния каждого отдельного предприятия, с разделением комиссариатов труда и социального обеспечения, эта функция осталась за подотделами охраны труда отделов труда.

Установленная еще обеструдом тарифная скала представляется в следующем виде:

Класс опасности.	СТАВКИ.		
	Наименьшая.	Средняя.	Наивысшая.
I	0.19	0.20	0.21
II	0.20	0.22	0.24
III	0.22	0.25	0 28
IV	0.25	0.28	0.32
V	0.28	0.32	0.38

Цифры эти являются коэффициентом, на который надо помножить минимальную тарифную ставку данной местности, чтобы получить необходимую сумму взноса.

Но опять-таки система тарификации имела большой смысл в капиталистическом обществе, главным образом, потому, что она была одной из действительнейших мер, которой рабочие организации, не имевшие тогда, конечно, не только никаких функций государственной власти, но и вообще мало влияющие на постановку промышленности, могли проводить охрану труда, так как благодаря этому у них в руках была постоянно палка, которой всегда можно было грозить предпринимателю перевести его предприятие в другой высший или низший разряд, соответственно принимаемым им мерам к уменьшению вредности и опасности работ. Если, например, на каком-нибудь химическом предприятии не проведена необходимая вентиляция, или часто бывают несчастные случаи на механическом заводе, то хозяину указывается, что касса должна будет больше платить за лечение его рабочих, и если он не устроит в указанный срок у себя хорошую и правильно сконструированную вентиляцию, или если не оградит, как следует, всех машин, то тариф его взносов должен будет быть определенно повышен. Теперь эта система в значительной мере потеряла свой смысл и свое значение, во-первых, потому, что большинство предприятий и учреждений стали уже государственными и материально не заинтересованы в тарифе, в то же время и сами стремясь хотя бы отчасти к охране труда, во-вторых, потому, что по отношению к частным лицам у нас в руках есть большая сила, чем такая угроза, которая является по самому существу своему мерой половинчатой—это право инспектора труда вовсе закрывать опасное предприятие. Поэтому и система тарифов уже отжила свой век. Для государственных предприятий и учреждений с прекращением взимания с них взносов тариф фактически исчез давно, а для частных он также оказался нецелесообразным, как по указанным выше причинам, так и потому еще, что его проведение представляет массу технических трудностей и стоит значительных средств. Поэтому в марте месяце 1921 г. нами было издано следующее постановление:

В отмену тарифа страховых взносов, опубликованного в № 3—4 «Бюллетеня Н. К. Т.» за февраль месяц 1919 г., Народный Комиссариат Труда и Народный Комиссариат Финансов на основании ст. 39 декрета С. Н. К. об изменении положения социального обеспечения постановляют: ввести единообразную ставку страховых взносов на социальное обеспечение трудящихся для предприятий, учреждений и хозяйств, вне зависимости от характера каждого данного предприятия. Ставку установить в следующем размере: с фактического (среднего) заработка рабочих данного предприятия—23%,

или с минимальной тарифной ставки данной местности—60%. Настоящее постановление входит в силу с 1 апреля сего года».

Теперь мы можем считать уже законченным просмотр всех задач инспектора труда, которые ему приходится выполнить при посещении предприятий. Но, конечно, работа инспектора не ограничивается одним только посещением и обследованием фабрик и заводов, его кругозор и размах работы должен быть значительно шире. Прежде всего вы знаете, что вообще труд человека применяется далеко не исключительно в помещении работодателя. Он, конечно, применяется и на свежем воздухе под открытом небом, как то имеет место в работе земледельцев, в строительных работах, на линиях железных дорог и т. д. Но и тут, в конце концов, самое место работы указывается опять-таки работодателем, который не только требует, что должно работать именно тут, а не там, но и устанавливает самый распорядок работы, ее время, темп и т. д. Совсем не то имеет место при том виде труда, который называется «работой на дому». Вы знаете, что очень многие продукты потребления вырабатываются не на фабрике, не на заводе, а где-нибудь в тесной каморке за примитивным столом отдельным мастером, например, в мелких мастерских сапожником, швеей и в других тому подобных местах работ, совершенно не носящих характера промышленного заведения. Там ремесленник работает или сам, или совместно с членами своей семьи, или даже с отдельными наемными лицами, но в условиях домашней жизни, вне всякой мастерской. Эта система ремесла и работы на дому известна уже издавна, она господствовала в период мануфактуры до установления машинного производства и не была уничтожена и капиталистическими отношениями. Есть ряд основательных причин, которые вызывают ее живучесть. Крупное капиталистическое хозяйство не в состоянии ее вытеснить, потому что всякое крупное производство есть производство преимущественно массовое, шаблонное; оно вырабатывает всегда предметы одинаковой формы, не рассчитывая на своего постоянного потребителя, не зная своего хозяина, его индивидуальных запросов, стремлений и т. д. Между тем постоянно в капиталистическом обществе у лиц, имеющих излишки денежных средств, имеется значительное стремление не просто удовлетворять свои потребности, а обставить свою жизнь согласно собственному иногда весьма изысканному вкусу, а часто даже и капризу. И почти всегда аристократическая дама света не удовлетворяется каким-нибудь обычного фасона платьем или шляпой массового производства, а ищет и лучшее качество и более изящную форму. Давно известно презрение более зажиточных классов общества к готовому платью, стремление одеваться по собственному вкусу, шить себе одежду на собственное плечо у излюбленного портного. И надо признать, что это часто вызывается

далеко не только прихотью или капризом, но в значительной мере и неприспособленностью в данный момент фабричного производства к созданию многих предметов, долженствующих очень незначительно отличаться друг от друга, чтобы действительно соответствовать специальным индивидуальным потребностям каждого отдельного потребителя. Поэтому всегда и везде почти в больших городах параллельно с крупными фабриками ютится и целый ряд маленьких мастерских. Кроме того, работой на дому часто занимаются лица, выброшенные за борт промышленностью, разорившиеся торговцы, крестьяне и т. д., не находящие себе места в общей системе капиталистического производства, и в то же время не имеющие средств открыть собственное предприятие. Таким способом часто зарождаются мелкие самостоятельные производители—кустари. Достать иглу не сложно и требует мало затрат, научиться делу шитья не Бог весть, как трудно, и вот таким образом появляются на свет многие швеи, сапожники, портные, шапочники, цветочницы и тому подобные профессионалы, работающие у себя на дому. Поддерживается эта система еще и тем, что ею может заниматься млад и стар, и свободный человек и мать, обремененная большой семьей. Работа на дому получила в Англии прекрасное название «потогонной системы». Это название весьма удачно характеризует подобную работу. Казалось бы работа эта значительно более легкая, чем все остальные, но при более близком наблюдении оказывается, однако, что она представляет собою чисто каторжный труд. С первого взгляда кажется, что совершенно невозможно даже сравнивать работу фабрично-заводского пролетария, стоящего, как прикованный, у машины, стесненного во всех проявлениях своей индивидуальной жизни, вынужденного работать в предприятии строго определенные часы, подчиненного часто каждой прихоти мастера, с положением самостоятельного ремесленника или женщины мастерицы, которая делает все, что хочет и как хочет, медленно с передышкой, никем не будучи ограничиваема или подгоняема, и сама устанавливает для себя формы и время работы. Но это только так кажется с первого взгляда. Фактически же условия труда и тут, как и всюду вообще, диктуются не собственными желаниями или настроениями работающего, но объективными чисто экономическими условиями; и так как мелкое кустарное производство на дому всегда является весьма отсталым и далеким от новых достижений современной техники, то результаты такой работы, конечно, никогда не могут сравняться в смысле дешевизны стоимости продукта с фабричным товаром, и потому для того, чтобы окупить себя, подобное производство должно всегда брать количеством произведенной работы.

Работа на дому обычно сдается работающему, если не говорить о чисто-ремесленном типе, не самим потребителем и заказчиком, а через

какие-либо промежуточные звенья. Очень часто сам покупатель заказывает себе платье или шляпу в магазине, а тот уже играет роль посредника. Конечно, при этом посредник ставит все условия, которые считает для себя выгодными, а экономически вполне от него зависимая полуголодная жертва потогонной системы вынуждена обычно принимать их беспрекословно. Работа на дому часто бывает последним прибежищем человека, в конец уже отчаявшегося найти себе средства пропитания другим способом, в частности наемным трудом на фабрике, и тогда берущий работу на дом берет ее на каких угодно самых тяжелых условиях. Среди работающих на дому не найдете никакой организации, тут нет ни сильных союзов, ни вырабатываемой ими профессиональной сплоченности, ни достаточной сознательности самих рабочих, которая всегда имеется налицо, в рядах промышленного пролетариата, и поэтому берущие работу на дом обычно не умеют оказать эксплоатации ни малейшего сопротивления и соглашаются на самые тяжелые условия. Оплата труда здесь почти всегда значительно ниже, чем за соответствующую работу на фабриках и заводах, а рабочий день до ужаса продолжителен.

В 1890 г. был опубликован в Англии отчет комиссии, учрежденной палатой лордов и проработавшей два года по изучению условий труда в «потогонной» промышленности. По ее данным рабочий день многих из несчастных жертв этой системы равен был 16 и даже 19 часам в сутки. Заработок многих женщин равнялся 70 копейкам в неделю. В 1907 году в Лондоне была устроена специальная выставка работ, выполненных на дому. Оказалось, что за шитье дюжины рубах обычно платили 48—72 копейки, а были отдельные случаи, когда за шитье рубахи платили меньше 3-х копеек, и такие картины можно наблюдать сплошь до последнего времени: так, например, по саксонскому отчету фабричной инспекции 1919 г., несмотря на очень возросшую к этому времени дороговизну жизни, за пришивку 20—25 гросс пуговиц 1 старуха зарабатывала в день 60—75 пфенигов (около 35 копеек), из которых 7—8 пф. уходило на нитки; 2 вместе работавшие женщины зарабатывали приготовлением цветов в 14 дней вместе 24 марки (11 рублей), при приготовлении на дому пуговиц одна девушка зарабатывала в час по 3—5 пфенигов.

Очень часто при работе на дому бывают периоды, когда работа продолжается почти сплошь круглые сутки без перерыва. Многие знают горячие периоды «сезона» перед праздниками, когда каждой барыньке нужно поскорее приготовить парадное выходное платье—и тогда измученные девушки-швеи по неделе без отдыха сидят согнувшись за иглой, почти совершенно без сна. То же самое бывает у работающих на крупные магазины, когда к наступлению определенного сезона сразу значительно увеличивается количество заказов. Работа

на дому в области шитья платья и вообще предметов, следующих капризным велениям моды, обычно такова, что ее никак нельзя равномерно распределить на весь год, ибо ни один магазин не согласится дать на дом работу, покупатель на которую явится лишь через полгода, когда вкусы и прихоти могут измениться. Поэтому все подобные вещи, требующие свежести и соответствия последним требованиям изысканного вкуса, сдаются непосредственно перед теми сроками, когда их всего легче продать потребителю; а так как есть определенные сезоны, когда наблюдается особенно сильный наплыв покупателей на те или другие предметы, то в это-то время всегда и особенно интенсивно производится работа на дому, при чем для нее тогда уже нет никаких законов рабочего времени не только существующего правительства, но и вообще человеческого организма.

Далее при потогонной системе не может быть и речи о проведении какой бы то ни было охраны труда детей и подростков. При работе на дому обыкновенно употребляются в дело все члены семьи, помогает каждый—кто чем может. Ребенок самого нежного возраста, который, казалось бы, еще никуда негоден, тут, однако, всегда к чему-нибудь приспособляется и исполняет какую-нибудь полезную функцию. Так иногда дети клеют коробки, собирают табак, уносят обрезки материала и т. д. Никто там и не думает о сокращенном рабочем дне несовершеннолетних. Они работают там до тех пор, пока их заставляют работать, и нередко, вопреки даже побоям, уступая естественным потребностям своего слабого детского организма, они засыпают на столе за работой.

Условия работы на дому совершенно недопустимы также и в смысле санитарно-гигиеническом. Жилища работающих на дому, как и всей городской нищеты, весьма далеки вообще от требований гигиены и, конечно, совершенно уже непригодны для постоянной усидчивой работы. В маленьких комнатках обыкновенно сосредоточивается большое количество работающих и неработающих людей, которые часто тут же и спят. Вы знаете, конечно, что нередко ученицы и мастерицы у швей ночуют тут же. Тем более это является обычным явлением, когда работают только члены одной семьи, тогда в мастерской, тут же в одном помещении и работают, и спят, и едят. При этом никакой вентиляции обычно не бывает, работа в то же время требует особенно ненормально согнутого положения, и поэтому давно уже известно, что чахотка особенно легко и часто развивается у портних, швей, чулочниц, кружевниц и т. п. профессий, работающих на дому.

В упомянутых уже трудах комиссии 1890 года сообщалось об одной мастерской, имевшей около 9 футов длины, которая служила жильем для мужа, жены и шестерых детей, при чем в этой же клетке рабо-

тало и спало 10 взрослых мужчин. Легко представить себе, в какой атмосфере приходилось там работать днем.

Из всего сказанного вам станет вполне ясно, что инспектор труда должен обращать в своей практике значительное внимание на условия работы на дому. Легко может показаться, что при настоящих социальных условиях работа на дому как будто бы теряет свой экономический смысл, ибо в конце-концов всякая частная работа с устройством крупных советских мастерских сводится до минимума. Теперь уже нет ведь, могут нам указать, таких частных магазинов, которые будут раздавать работу на дом, нет и посредников—«потогонщиков»; но, как всегда, нужно смотреть не только на внешнюю сторону жизни, но и глубже, проникая в ее тайники. Всякий из вас, кто хоть раз побывал в Москве на пресловутой Сухаревой площади и видел огромное количество имеющихся там товаров, среди которых очень много платья, белья, шапок, шляп и т. д., прекрасно, конечно, понимает, что большинство из того, что там еще продается, и теперь еще выделывается так же швеями на дому, как и прежде. Как и всегда, при этом эксплоатация собирает свою обильную жатву и сейчас. В то же время, благодаря отсутствию топлива и различных материалов иногда даже национализированные фабрики раздают работу на дом. Так, например, это наблюдалось некоторое время в табачном производстве. Поэтому инспектор труда должен по возможности быть в курсе всех тех работ, которые выдаются на дом в его районе.

Приходилось наблюдать печальный и недопустимый при современных социальных отношениях факт, что даже наши советские учреждения и национализированные предприятия, выдавая работу на дом, часто не могут еще отрешиться от старой точки зрения, что эта работа очень легка и потому может хуже оплачиваться, и на нее не должны распространяться никакие нормы охраны труда. Это облегчается в сильной степени указанной уже выше неорганизованностью работающих на дому. Инспектор труда должен установить поэтому постоянный и особо бдительный надзор в этой области; он должен требовать, чтобы все лица, учреждения и предприятия, как частные, так и общественные и национализированные, дающие работу на дом, сообщали ему немедленно об этом, и следить за тем, чтобы оплата труда при этом была не ниже соответствующих тарифных ставок на фабриках и заводах. Он должен устанавливать периодический фактический контроль, обходя те дома, куда выдается работа, и следить, чтобы там не было незаконной эксплоатации детей и подростков, с которой здесь часто бывает особенно трудно бороться, так как обычно тут они работают в родной семье, помогая родителям или старшим братьям и сестрам. В этой среде царит обычно искреннее убеждение, что никто при этих условиях детей не эксплоатирует, а потому и проведение декретов об

охране детского труда здесь особенно трудно. Далее инспектор труда следит за тем, чтобы устанавливался 8-мичасовой день для работающих здесь по найму, за санитарно-гигиеническими условиями труда и остальными требованиями охраны труда.

Здесь в Москве были попытки привлечь к этой работе по охране труда работающих на дому более широкие рабочие массы; так, в одном из районов комиссия женщин-работниц систематически обходит те места, где работа производится на дому, чтобы выяснить все ее условия; и нужно сказать, что это путь довольно правильный, и благодаря ему удавалось достигать весьма благоприятных результатов. Конечно, нельзя сказать, что это должна делать обязательно комиссия работниц, это могли бы делать и другие организации (профессиональные союзы и т. п.), здесь только нужны рабочие, хорошо знающие все бытовые условия этой среды и умеющие глубоко проникать в социально-экономические отношения, а также, конечно, достаточно знакомые с требованиями охраны труда. Весьма полезно было бы серьезно взяться за это дело также и отделам охраны труда профессиональных союзов.

Теперь перейдем к организационной работе инспекторов в связи с обследованиями предприятий. Прежде всего каждый инспектор труда должен поставить себе за правило не быть только начальствующим ревизором. Эта роль, конечно, была бы многим довольно неприятной, а по результатам и мало плодотворной. Одно только установление известных недостатков является совершенно бесцельным и безрезультатным, если оно не сопровождается постоянно параллельно ведущейся творческой организационной работой строительства. Только тот инспектор, который не ограничится при посещении комиссарским тоном, и не будет видеть своих задач только в том, чтобы одно «предписать», другое «предложить», а сумеет сделаться действительно нужным человеком в каждом предприятии своего района, станет постоянным участником всех радостей и горестей жизни местных рабочих организаций и вообще рабочих масс, только такой инспектор сумеет действительно фактически устранять обнаруживаемые им недостатки. «Начальств» у русского человека всегда было слишком много, и новое еще создавать сейчас совершенно не представляется нужным: авторитет таких лиц обычно ничтожен, а ценность инспектора труда именно в том, что он из кажущегося начальства становится всегда своим, близким человеком для всех трудящихся. Чтобы правильно работать, он должен внимательно входить во всю внутреннюю жизнь предприятия и, конечно, прежде всего в ее общественную сторону и во все политические вопросы, волнующие сейчас массы, все вопросы профессионального строительства, организационного и культурно-просветительного характера и т. д. Конечно, в крупных центрах это требование труд-

нее проводимо, но в провинции жизнь показывает, что если инспектор труда, придя на предприятие, оказывается «своим человеком», то к нему затем уже рабочие постоянно обращаются за всякими справками и разъяснениями, и он должен всех удовлетворить своим ответом, давая его одним по должности, другим—как товарищ, третьим, просто, как человек более осведомленный в общем современном положении, и во всех вопросах государственного строительства и политических событий.

Мало того, часто на инспектора труда ложатся обязанности чисто организационного строительства. Нередко в глухой провинции, а иногда и в крупных центрах, вы не найдете еще фабрично-заводских или других аналогичных местных комитетов, и если на фабриках и заводах они в большинстве случаев всюду уже давно созданы, то в других учреждениях, как, например, на железных дорогах, в больницах и т. д. их еще очень часто не имеется.

В таких и других сходных случаях инспектору труда приходится брать на себя роль как бы универсального всестороннего инструктора: он должен уметь организовать местный комитет, разъяснить ему его права и обязанности, указать, как войти в соответствующий профессиональный союз, направить по правильному пути его первые шаги.

В области участия в профессиональном строительстве роль инспектора вообще часто бывает весьма обширна. Инспектор избирается рабочей конференцией, созываемой советом профессиональных союзов, нередко непосредственно последним, и он должен быть во всей своей работе тесно связан с этим органом и вообще с союзами, и все вопросы профессионального строительства должны ему быть хорошо знакомы и близки. Мы видим из отчетов, что в целом ряде мест инспекторам труда приходится заниматься не только строительством, но и реорганизацией союзов по производственному принципу и т. п. функциями инструктора профессионального движения. Инспектор труда поэтому должен всем уметь указать, как правильно построить местное отделение профессионального союза, как объединить родственные союзы, уметь выяснить, в какой союз войти тому или другому предприятию. Весьма полезно будет, если инспектор для того, чтобы не оторваться от массы, одновременно со своей текущей деятельностью будет принимать близкое участие и в работе профессиональных организаций. Очень часто на местах так и бывает, когда инспектор труда состоит членом правления какого-либо профессионального союза или союзного объединения. Только непосредственно участвуя в работе союзов, а не знакомясь с ней при чтении газет и журналов, можно быть действительно в курсе всей этой сложной работы, так быстро меняющейся при столь быстром и неровном темпе нашей великой революции.

Далее инспектор труда должен всегда принимать самое активное участие в вопросах культурно-просветительной жизни своего района. Я уже указывал в другом месте, что охрана труда вовсе немыслима и почти совершенно бесполезна и безрезультатна в условиях непроглядной темноты широких масс трудящихся. С несознательной, некультурной рабочей массой в области охраны труда ничего реального почти достичь нельзя, ибо мы прекрасно знаем, что тут все наши самые лучшие предписания и указания в большинстве случаев останутся невыполненными, или выполнены будут так, что цели не достигнут. Вообще рациональная постановка охраны труда тогда только становится жизненной, когда последняя становится понятной и близкой каждому отдельному, даже самому отсталому рабочему, когда смысл каждого закона становится ему вполне ясным, когда каждый трудящийся из слепого несознательного выполнителя буквы закона превращается в активного творца охраны своего собственного труда, ибо все необходимые моменты охраны труда никогда не укладываются ни в какие строго определенные очерченные предписаниями сверху рамки. Очень многое должно предоставляться при личной инициативе каждого рабочего, личному уменью ориентироваться в положении. Поэтому совершенно понятно все значение широкого просвещения масс, пробуждения в них интереса и сознательного отношения к вопросам труда и его охраны. Отсюда вытекает, что инспектор труда должен неусыпно вести культурно-просветительную работу в области охраны труда. Эту задачу каждый инспектор должен считать одной из основных в своей деятельности. Он должен часто делать доклады о нашем законодательстве в области охраны труда, сравнивая его с прошлым положением в этом отношении в самодержавной России и с постановкой дела в капиталистических странах Запада; он должен знакомить трудящихся с вредностями их профессий и различных видов производства вообще. Он должен приглашать врачей и организовывать лекции и доклады по вопросам гигиены и санитарии, помогать в организации передвижных выставок и т. д. Но это далеко не все. Инспектор труда в своей культурно-просветительной работе не должен ограничиваться строго одними только вопросами охраны труда. Для того, чтобы рабочий мог быть сведущим и сознательным в области охраны труда, он должен прежде всего, обладать достаточно широким кругозором вообще и некоторым общим развитием для правильного понимания всех мероприятий по охране труда и, главное, для уяснения себе всего общественного значения этой стороны нашего строительства, а для этого нужно ясное классовое сознание каждого отдельного рабочего, правильное понимание им роли труда в общем положении народного хозяйства, правильное сознание конечных интересов всего рабочего класса и тех путей, которые ведут к верному разрешению всех стоящих перед про-

летариатом широких задач. Достижение всего этого для плодотворности работы по охране труда, необходимо по отношению к максимальному количеству рабочих, и поэтому широкое просвещение по вопросам политическим и профессиональным вместе с общим воспитанием и образованием рабочей массы должно быть неразрывно связано со всей деятельностью по охране труда. Отсюда уже совершенно ясной станет необходимость участия инспектора в работе по созданию на предприятиях общих культурно-просветительных учреждений, школ, библиотек, клубов для взрослых и подростков, по организации чтений, бесед, лекций и т. д. Все это, конечно, не составляет прямых задач инспектора, но если инспектор не будет чиновником, который делает исключительно то, что предписано Наказом, считая, что все остальное не его дело, то он всегда будет обращать серьезное внимание на культурно-просветительные вопросы. Конечно, при этом необходимы такт и известные знания и умение, чтобы не повести какой-нибудь работы, противоречащей общему направлению, духу или планам отдела народного образования; нельзя также и мешать его работе, поэтому надо сначала толкать по необходимому пути соответствующие органы Наркомпроса и только, если они окажутся недостаточно активными, самому делать эту работу.

Кстати сказать, инспектору труда очень часто приходится выполнять всевозможные функции довольно неприятного свойства: ему приходится нередко, не имея права самому что-либо сделать в той или иной области, по отдельным конкретным случаям, однако, вмешиваться в чужие отрасли, стремясь стимулировать деятельность тех органов, которые почему-либо хромают. Поэтому инспектор очень часто должен являться своего рода «толкачем» по самым разнообразным вопросам, сообщая о всех недостатках в сфере компетенции других ведомств их высшим инстанциям. Вообще же он должен брать на себя постоянно, когда окажется необходимым, инициативу в деле разрешения многих вопросов, неразрывно связанных с жизнью и благосостоянием как индивидуального рабочего, так и всего предприятия в целом. Значительная часть работы инспектора должна выражаться, между прочим, и в постоянном участии во всей текущей работе всех местных органов в той их части, которая касается или соприкасается с вопросами охраны труда. Но так как охрана труда, широко понимаемая, охватывает почти все стороны рабочей жизни, то фактически ему приходится часто вмешиваться в деятельность чуть ли не всех советских органов своего района и постоянно вести систематическую общую организационную работу с целым рядом отдельных учреждений. Во 2-м издании Наказа инспекторам труда, утвержденном 25 декабря 1920 г., предусмотрена и детально разобрана эта сторона деятельности инспекции труда. И этому посвящена специальная глава под названием «участие в работе смежных

государственных органов». Инспектор труда обязан в пределах своего района принимать деятельное участие в работе органов народного образования—содействовать на предприятиях устройству библиотек, клубов, вечерних курсов, лекций и докладов, организации общих и профессиональных школ для взрослых, подростков и детей, интернатов и клубов для подростков, детских садов; по возможности участвовать в обсуждении всех учебных планов и программ культурно-просветительных учреждений для рабочих. Все это необходимо потому, что, как указывалось уже выше, инспектор труда без этого вынужден будет превратиться в бездушного старого типа чиновника, делающего только определенные формальные записи в ревизионных книгах и не устраняющего действительно основных причин трудности проведения охраны труда—общей некультурности и необразованности широких рабочих масс.

Дальше инспектор, конечно, должен быть заинтересован самым теснейшим образом и в правильной работе продовольственных органов. Вы знаете поговорку «довлеет дневи злоба его», а ныне у нас всех злобой дня являются вопросы продовольствия, вопросы желудка, да и помимо того вообще вопросы продовольствия самым тесным образом связаны с охраной труда. Давно уже с полной несомненностью наукой, даже буржуазной, в частности профессиональной гигиеной, доказано, что нормальная производительность труда и правильная борьба человеческого организма с многими вредностями промышленного и других видов труда достигается только тогда, когда человек систематически и в достаточной мере восстанавливает затраченные им в процессе работы силы, и поэтому вопросы питания всегда тесно связывались с вопросами охраны здоровья трудящихся. Голодный рабочий всегда гораздо скорее утомляется, чем сытый, меньше выносит всякого рода напряжения и скорее заболевает. В данный же момент, при столь резком обострении общего продовольственного кризиса, вопрос часто ставится еще шире: речь идет уже не о том только, чтобы улучшить продовольствие отдельных групп рабочих вследствие особых условий их труда, а жизнью ставится иногда уже жуткий вопрос о том только, чтобы просто накормить рабочего. Если в Москве и Питере введен классовый паек, и рабочий получает постоянный хотя бы голодный пай и вдобавок в большем размере, чем все остальное население, то далеко не так обстоит дело в других местах; в некоторые глухие фабрично-заводские поселки часто совершенно не поступает вовсе никаких продовольственных продуктов, и, само собою, разумеется, инспектор труда не может оставаться равнодушным к самым ужасающим картинам. Конечно, как бы он ни был добр и любвеобилен, все же он не может ничем помочь там, где вовсе нет продуктов, но ему приходится и тут играть роль толкача и часто не безрезультатно, ибо мы получали неоднократно сведения от инспекторов труда, что иногда после обра-

щения (самостоятельно или через центр) в соответствующие органы комиссариата продовольствия, там принимались необходимые крайние меры, и хоть немного улучшалось тяжелое продовольственное положение рабочих. Но содействием к получению хлеба из компрода деятельность инспектора не ограничивается, тем более, что в этой области по чисто объективным причинам далеко не всегда удается достичь благоприятных результатов. Инспектор труда должен, например, принимать меры к тому, чтобы по возможности непосредственно в каждом предприятии, особенно в крупном, были организованы свои столовые. Часто можно организовать одну столовую для нескольких местных предприятий, объединив в хозяйственном отношении их комитеты. Инспектор труда должен также следить за тем, чтобы пользование этими столовыми, а также и общими столовыми (советскими, кооперативными и т. п.) было удобно для рабочих, ибо бывали, например, случаи, когда рабочим приходилось стоять по два часа перед кассой в очереди в ближайшей советской столовой, а перерыв на обед в предприятии продолжался только один час, и рабочие таким образом были лишены возможности пообедать горячим. В таких случаях инспектор труда может по соглашению с администрацией столовой установить определенные часы, когда она будет открыта только для рабочих данного предприятия или для рабочих вообще по удостоверениям ф.-з. комитетов. Инспектор труда может и должен также содействовать тому, чтобы организовывались распределительные пункты рабочих кооперативов или продовольственных органов непосредственно при фабриках, так чтобы рабочим не нужно было стоять по 8—10 часов в очереди для получения сухой воблы. Все это заставляет нередко инспектора усиленно «расталкивать» продовольственные органы, которые иногда работают весьма неудовлетворительно, набрав огромные штаты саботирующих чиновников. Весьма часто также приходится бороться с формализмом их служащих, забывающих, что они имеют дело с живыми людьми, и поэтому вызывающих вполне справедливое возмущение в рабочей среде.

Далее инспектор труда должен принимать постоянное участие в работе местных органов комиссариата социального обеспечения. Работа социального обеспечения неразрывно связана с работой по охране труда, главным образом, с двух сторон—охраны материнства и охраны младенчества, поэтому он должен всегда «подгонять» комиссариат социального обеспечения и Здравотдел к усиленному строительству яслей для грудных детей, «домов матери и ребенка», приютов, домов инвалидов и т. д. Но этого мало: снимая малолетнего с работы, надо, конечно, позаботиться о том, чтобы одновременно со снятием он был в полной мере обеспечен. Я говорил уже об этом, касаясь вопроса об охране детского труда; снова подчеркиваю, что при этой работе непременно надо каждый раз достаточно тесно связаться с комиссариатом социального обеспечения.

Нужно следить, чтобы в достаточной мере организовывались интернаты—общежития с полным содержанием для снятых с работ малолетних и подростков. Инспектору труда приходится следить, чтобы постановка дела в этих учреждениях действительно удовлетворяла рабочих, ибо часто, как мы знаем, отделы социального обеспечения, перешедшие к нам в наследство от старого строя с его благотворительностью и филантропией, свойственной буржуазному быту и буржуазному мышлению, вызывают характером своей работы справедливое возмущение пролетариата. При этом инспектору иногда невольно приходится выходить за рамки чистых вопросов охраны труда, но это совершенно неизбежно, ибо здесь охрана труда работающих в этих учреждениях слишком часто и очень тесно связана с общей постановкой дела. Конечно, и здесь нельзя непосредственно вмешиваться в работу учреждений, а надо действовать через соответствующие высшие инстанции.

Одна из самых главных частей работы инспектора это постоянная работа его совместно с органами, регулирующими народное хозяйство. Инспектор труда теперь уже редко имеет дело с предпринимателем—человеком враждебного пролетариату класса, который всегда кровно заинтересован в том, чтобы препятствовать проведению охраны труда. Это встречается и сейчас еще в ничтожных размерах, в жалких остатках частной промышленности, но при изменившихся общественных и экономических условиях, когда политическое могущество пролетариата достаточно сильно, а значение частного капитала на весах соотношения общественных сил при настоящей мощи профессиональных организаций сейчас сведено почти к нулю, и частные хозяева, скрепя сердце, вынуждены считаться с охраной труда. Совершенно не та политика и не тот образ действий, которым руководствуется инспектор труда, имея перед собою частного предпринимателя, проводятся им по отношению к предприятиям государственным или национализированным. Там всю работу он должен мыслить не против, а только совместно с созданными революцией органами регулирования народного хозяйства. Конечно, иногда нас вовсе не удовлетворяют ни по составу, ни по темпу, ни по характеру своей деятельности всякие главки и центры, и очень часто эти главки и их местные органы, в которых крепко засели в бест некоторые старые мелкие фабриканты, работают так, что в рабочей среде совершенно справедливо вызывают целый ряд серьезных нареканий, а иногда и возмущений, но в таких случаях не надо забывать, что случайная внешняя форма и основное содержание их далеко не всегда одно и то же. Содержание этих органов представляет собою в данный момент господство самого рабочего класса над промышленностью. Форма же, в которую оно облекается, это очень часто старые саботажники, старые фабриканты, старые чиновники. Вызывается это, конечно, целым рядом строго объективных причин, главным образом, отсутствием в рабочей среде до-

статочного количества лиц, хорошо знакомых с организацией промышленности, с специальными техническими знаниями и т. д. И нам приходится, к сожалению, мириться с этим положением в данный переходный момент, когда у нас так мало еще своих людей. И поэтому и с органами, которые нас вовсе не удовлетворяют, мы вынуждены вести совместную работу. И это диктуется нам не только чисто-теоретическими соображениями о необходимости сливать организацию производства с охраной труда, но и практическими нуждами и требованиями целесообразности. Сейчас ничего нельзя достигнуть путем одних только голых предписаний. Предписания эти, даже самые хорошие, всегда почти остаются только на бумаге. Для действительного осуществления каких бы то ни было реальных мероприятий, необходимо предварительно сговариваться с органами народного хозяйства. И часто оказывается неизбежным, чтобы инспектор труда брал на себя всю черную работу по действительному проведению в жизнь своих требований и предписаний. Он должен помочь заводоуправлению провести выработанную смету, достать необходимые материалы, рабочую силу, продовольствие для рабочих и т. д., должен сговориться с главками, с центрами или их местными органами и совнархозами, чтобы точно выяснить, какие имеются наиболее легкие, простые и удобные пути к устранению обнаруженных дефектов. И очень часто такого рода личные посещения хозяйственного органа значат больше, чем целые месяцы переписки, на которую уходит при этом немало чернил и огромное количество бумаги. Видели мы и такие случаи, когда простой звонок по телефону к какому-нибудь члену совнархоза делал в смысле результатов несравненно больше, чем целые вороха предварительно написанных отношений и ответов.

Затем все вопросы, касающиеся не узкой текущей работы, а улучшения общих условий труда в широком масштабе, должны проводиться непременно совместно с органами народного хозяйства. Все вопросы радикального улучшения построек, пристроек и перестроек или возведения новых зданий,—все это должно разрешаться совместно с соответствующими производственными органами. Точно также совместно с органами народного хозяйства должны разрешаться вопросы о снабжении рабочих специальной защитной одеждой и другими специальными предохранительными приспособлениями для борьбы с промышленными вредностями (маски, респираторы и пр.). Все эти меры предварительно должны вырабатываться инспектором труда, а потом уже проводиться в жизнь по соглашению с соответствующими заинтересованными экономическими органами. Без этого вся работа инспектора окажется совершенно бесполезным Сизифовым трудом, ибо при столь остром сейчас недостатке почти всех материальных средств, иногда при полном отсутствии самых элементарных необходимых материалов, топлива и сырья и вдобавок рабочих рук, все то, что не будет достаточно продумано, а

поставлено в масштабе, допускающем в полной мере практическое осуществление не в настоящий момент, а в далеком, хотя и лучшем, будущем,—все это в жизнь вовсе не будет проведено. И инспектор, который гонится не за количеством сделанных предписаний и обнаруженных недостатков на бумаге, а который стремится действительно показать товар лицом, т.-е. все увеличивать количество достигнутых им реальных улучшений условий труда, быстро приходит к выводу, что работа его может быть успешной только тогда, когда она ведется совместно с органами народного хозяйства. Кроме того этот метод имеет громадное значение в смысле максимального распространения и победы принципов охраны труда в тех кругах, где это представляется наиболее важным для ее конечной победы. В социалистическом обществе, надо полагать, охрана труда будет частью организации производства, и нам надо и сейчас уже начать итти по этому пути, нам надо заставить понять всех деятелей производства, что охрана труда есть неразрывная часть «охраны производства», связанная с повышением продуктивности труда и повышением общего благосостояния народного хозяйства. Такое постоянное, в процессе текущей повседневной работы, внесение принципов охраны труда в деятельность совнархозов несомненно подвинет вперед дело охраны труда гораздо больше, чем отдельные случайные предписания и требования, предъявленные к тому или другому предприятию.

Затем очень важное с точки зрения охраны труда явление, мимо которого не может пройти инспектор труда равнодушно, представляет собою та перегруппировка промышленности, которая происходит сейчас на наших глазах. В целом ряде мест России закрываются многочисленные промышленные предприятия, при чем некоторые из них навсегда, в то же время другие расширяются, переносятся в другое место и т. д. И вот инспектор труда должен быть обязательно постоянным участником во всей этой работе. Он должен добиваться, чтобы при этом не были забыты интересы охраны труда. Он должен постоянно стремиться, и проводить эту тенденцию в соответствующих экономических органах, чтобы выживали в результате всех промышленных кризисов и всевозможных сознательных мероприятий по перегруппировке промышленности наиболее передовые и хорошо поставленные в смысле охраны труда предприятия. Далее по вопросу об открытии новых промышленных заведений голос инспектора труда должен быть действительно решающим.

Он должен прилагать все усилия к тому, чтобы каждое вновь открываемое сейчас предприятие действительно стояло на высоте всех современных требований, чтобы не открывались снова сегодня такие фабрики и заводы, в которых завтра же придется делать указания о нарушении принципов охраны труда, и чтобы не возникали новые предприятия с прежними ужасающими антигигиеническими и опасными усло-

виями работы, надо, чтобы сейчас при созидании новых фабрик и заводов были использованы все завоевания современной техники и вообще последние научные данные. Для большей успешности инспектор должен постоянно привлекать к участию в этой своей работе сведущих техников и санитарных врачей. Вместе с техническим и санитарным надзором инспектор труда должен обсуждать в каждом отдельном случае вопросы, насколько является безопасным и приемлемым с точки зрения охраны труда то предприятие, которое предполагается сейчас открыть. Все остальные стороны дела должны при этом для него стоять на заднем плане. Интересы народного хозяйства будут обсуждаться в соответствующих учреждениях, органы же инспекции труда должны давать свое заключение исключительно с точки зрения интересов трудящихся и в случае необходимости без колебания провозглашать свое veto (запрещение). Долгое время вопрос о предварительном надзоре в отношении охраны труда с вновь открываемыми, переустраиваемыми и переоборудоваемыми промышленными предприятиями висел в воздухе, что доставляло на местах много неприятностей местным охрантрудам. И только 20 апреля 1920 года было утверждено по этому вопросу постановление Совета Народных Комиссаров, под названием «О порядке утверждения проектов по строительству промышленных сооружений», которое ввиду его исключительного значения, привожу целиком.

1. Все новые сооружения промышленного характера, а также и вспомогательные учреждения при предприятиях (бани, столовые, школы, ясли, жилища и т. п.), капитальные ремонты, переоборудования и переустройства их, а равно и перевод в другое помещение должны производиться в полном согласии с требованиями гигиены и безопасности работ и вполне соответствовать всем общим и специальным обязательным постановлениям Народного Комиссариата Труда.

2. Все проекты новых сооружений, ремонтов и т. д. одновременно с представлением их в комитет государственных сооружений или другие органы, разрешающие постройку или ремонты, направляются в 2-х экземплярах, с мотивированными пояснительными записками и чертежами в Народный Комиссариат Труда или Губернский Отдел Труда.

> *Примечание.* В Народный Комиссариат Труда сообщаются только о постройках особо крупных или особо важного характера, которыми непосредственно ведают комитет государственных сооружений или другие центральные органы.

3. Народный Комиссариат Труда или Губотделы Труда должны дать свое заключение по проекту в области гигиены труда и техники безопасности не позже 1 месяца со дня его получения. Ни одна постройка, капитальный ремонт, и т. д., не может начаться в течение этого срока без благоприятного заключения органов Народного Комиссариата Труда.

Примечание. При даче заключений по проектам особо крупных государственных сооружений Народному Комиссариату Труда предоставляется право продлить означенный срок, а также делегировать своего представителя в технический совет Комитета государственных сооружений на обсуждение проекта.

4. По окончании работ, перечисленных в § 1, ни одно предприятие не может быть пущено в ход и ни одно из вспомогательных учреждений не может начать функционировать до заключения комиссии в составе инспекторов труда, технического и санитарного и представителя соответствующего профессионального союза.

По отношению к частным предприятиям и к частным учреждениям, которые сохранились еще доселе, конечно, не всегда возможна такая тактика, которая проводится по отношению к национализированным, но и тут, принимая во внимание общее соотношение сил сейчас в стране, когда фактически труд диктует все свои условия, надо стараться возможно меньше применять недостигающие цели карательные меры, а возможно больше стараться провести упорной творческой работой. Действительно, выясняя каждый раз фактическую возможность провести то или другое свое требование, очень часто умелый и опытный инспектор труда добивается огромных фактических результатов именно потому, что он не только указывает в общей форме, без всякой конкретизации, детализации, что необходимо сделать с точки зрения охраны труда, а сам помогает комитету выяснить, где достать материалы, какие органы и в какой срок возьмутся приготовить необходимый заказ и т. д.—словом, до конца указывает заводскому комитету весь путь, по которому надо итти, чтобы действительно провести в жизнь сделанное предписание. И только тогда, когда, несмотря на все принятые меры, требование инспектора труда в жизнь не проводится, он может принять против владельца предприятия самые крутые меры. Если же делаются предписания, сейчас совершенно невыполнимые, то не только они не осуществляются, но обычно не проводятся в жизнь и значительно менее серьезные требования, ибо авторитет инспектора падает окончательно и в глазах предпринимателя и в глазах рабочих. А тогда ничего не добиться уже ни словом, ни угрозой, ни даже судом. Свою задачу инспектор может считать законченной только тогда, когда становится совершенно очевидным, что сделанное предписание уже начинает воплощаться в жизнь; никогда не успокаиваться только на записанном в книгу,—вот какова должна быть ныне тактика инспектора труда, действительного творца лучших условий труда и жизни рабочих, а не наркомтрудовского чиновника—«ревизора».

ЛЕКЦИЯ XIII.

Мелкая промышленность.—Внеучастковая инспекция.—Отделы охраны труда профсоюзов.

В общем и целом в предыдущих лекциях я успел уже рассмотреть почти все основные задачи инспектора труда—как при посещении и обследовании отдельных предприятий, так и те организационные задачи, которые перед ним ставит жизнь. Сейчас остановлюсь несколько подробнее на одном вопросе кардинальной важности с точки зрения действительной, а не бумажной охраны труда. Я уже указывал в одной из первых лекций, что по декрету инспекция труда имеет целью охрану жизни и здоровья всех лиц, занятых какой-бы то ни было хозяйственной деятельностью, и что именно в России впервые во всем мире за все время существования законодательной охраны труда был осуществлен основной рабочий лозунг, чтобы не было отдельных привилегированных групп внутри пролетариата, не было бы в его среде забытых париев в отношении охраны труда. Но на пути к реальному выполнению этого лозунга перед нами стал ряд трудностей. Если даже не говорить о тех отдельных профессиях, которые по целому ряду особенностей своей работы представляют крупные затруднения для работы инспекции труда, то резко бросается в глаза даже при поверхностном рассмотрении крупная разница между условиями проведения охраны труда в крупных предприятиях и в так называемой мелкой промышленности. Все инспектора после даже короткой практики это единодушно отмечают в своих отчетах. В провинции, где крупные предприятия представляют редкие единицы, эта разница особенно резко бросается в глаза—прежде всего с точки зрения техники безопасности и профессиональной гигиены.

Совершенно очевидно, что прогресс в области производства прежде всего весьма благодетельно отражается на условиях труда и здоровье рабочего. Каждое новое техническое изобретение с первого взгляда кажется направленным только к усовершенствованию методов производства, к улучшению качества вырабатываемого предмета, к его удешевлению; но всегда оказывается, что, одновременно с этими выго-

дами чисто производственного характера, каждое техническое усовершенствование приносит целый ряд улучшений и с точки зрения охраны труда. Каждое новое открытие в области машинной техники обычно еще в большей степени, чем прежде, делает вовсе ненужным ручной труд человека. Чем больше развивается машинное производство, тем больше тяжелых, вредных и неприятных процессов производится уже не ручным способом, а чисто механически. Стоит только возобновить в нашей памяти хотя бы столь распространенные сейчас почти во всех крупных предприятиях электрические краны. Все те тяжести, которые раньше рабочие носили на собственных плечах, надрываясь от чрезмерного напряжения, наживая себе грыжи и горбы, теперь поднимаются и передвигаются как бы по мановению волшебного жезла одним только нажатием электрической кнопки. Теперь в хорошо оборудованных заводах специальные машины автоматически размешивают все, что необходимо, а до этого рабочий деревянной лопатой или бревном выполнял эту работу, отравляя себя ядовитою пылью или газами, а иногда и сам лазил в кипящий котел и при этом обжигал себя и вдыхал весьма вредные испарения. Все это совершенно устранено введением машин (например, в бумажном производстве, в красильнях, отбельных мастерских и т. д.). Еще как на характерный пример, укажу на крайне вредный способ выдувания стекла, который до сих пор распространен еще на всех русских и на большинство заграничных заводов. Все наши стеклянные предметы получаются таким образом: рабочий набирает в особую трубку жидкое, горячее стекло и, напрягая всю силу своих легких, выдувает из этой массы пузырь (весом часто до 30 фунтов). Благодаря этой крайне тяжелой и вредной процедуре, большинство рабочих стекольщиков уже в очень молодом возрасте обычно наживает расширение легких, страдает всегда бронхитами и другими легочными заболеваниями и дает максимальное количество жертв жесточайшего бича пролетариата—чахотки. Между тем техника додумалась уже до чисто механического способа выдувания стекла—путем сжатого воздуха, передаваемого по сложной системе специальных труб. Весь процесс выдувания стекла производится при этом совершенно автоматически, и рабочий только следит за правильным функционированием машины. Этот способ является не только весьма гигиеническим и здоровым, но дает и значительно высшую производительность предприятий.

И само собою понятно, что введение всех технических, большей частью требующих значительной единовременной затраты, усовершенствований по силам только крупным предприятиям, а в мелких о них не может быть и речи. Даже соблюдение многих элементарных условий правильной санитарно-гигиенической постановки труда почти невозможно в мелком предприятии. Мелкие мастерские всегда бывают низкими,

темными, тесными, грязными, холодными. В них почти никогда нельзя так поставить производственный процесс и организацию труда, чтобы все вредные влияния—высокая t⁰, пыль, пары, яды и т. д. не оказывали жестокого действия на организм человека. Провести даже самую обычную вентиляцию представляется делом часто совершенно немыслимым в мелких мастерских. Большей частью вообще оказывается, что провести любые требования охраны труда в мелких заведениях или технически невозможно или, по меньшей мере, совершенно невыгодно, и часто оказывается значительно целесообразнее и даже легче вовсе снести какую-либо маленькую мастерскую и на ее месте выстроить новую фабрику, чем класть жалкие заплаты на этом сплошь дырявом рубище.

Но этого мало—охрана труда в мелкой промышленности наталкивается обычно еще на целый ряд иногда весьма серьезных препятствий, зависящих от условий быта и организованности рабочих в этих мелких мастерских. Вы знаете, конечно, что каждая крупная фабрика представляет собою, как правило, если можно так выразиться, непотухающий очаг революции. По существу все рабочее движение зародилось именно на крупных фабриках и заводах. Пролетариат может вырасти и сорганизоваться в крепко сплоченный, ясно сознающий все свои основные задачи, класс, главным образом, потому, что фабрика, вследствие совершенно одинаковых условий труда и повседневного быта, в которые она ставит каждого отдельного работающего в ней человека, вызывает общую солидарность всех рабочих и ясное сознание, что интересы целого, т.-е. всего класса, вполне поглощают интересы каждого отдельного индивидуума, и рождает то сознание коллективизма не одним только умом, а всем своим «нутром», которым именно характеризуется пролетариат. Рабочие крупных предприятий обыкновенно представляют собою сильную, дружную единую семью, и наиболее передовыми элементами внутри рабочего класса являются почти всегда, главным образом, рабочие тех отраслей промышленности, в которых концентрация труда и капитала достигла максимальных размеров. Давно уже было подмечено, что почти во всех странах передовыми и наиболее сознательными и революционными рабочими являются обычно металлисты, работающие в так называемой «тяжелой индустрии».

Совершенно не то имеет место в маленьких мастерских. Там рабочие живут и работают порознь или небольшими группами и вдобавок представляют собою большею частью не чистых пролетариев, а людей, недавно приехавших из деревни, часто бывших самостоятельных ремесленников, разорившихся торговцев и т. д. Все эти элементы не мыслят себе возможности постоянного пребывания в положении ничего не имеющего рабочего. Они смотрят на это свое состояние, как на временное; их постоянная надежда, путеводная звезда, освещающая

им весь их жизненный путь—это собственное хозяйство, собственная мастерская. Каждый только о том и мечтает, как из рабочего стать самому мастером, а затем и хозяином—владельцем мелкой промышленной мастерской, вполне самостоятельным и даже, в свою очередь, извлекающим выгоду из наемного труда.

И, конечно, о классовом самосознании в этой среде уже говорить вовсе не приходится. Подобный рабочий обычно весь насквозь пропитан мелко-буржуазной идеологией. Все эти полупролетарии, большей частью, очень религиозны, все они обязательно аккуратно посещают по праздникам церковь, все верят не только в Бога, но и в черта и в преисподнюю, и, во всяком случае, твердо уверены, что сильнее интересов собственного кармана, сильнее интересов хорошей покойной повседневной жизни, без всяких запросов и широких стремлений в неопределенном будущем, ничего и быть не может. Затем и сами общие условия пребывания и работы в мелкой мастерской весьма содействуют затушевыванию и в то же время сглаживанию классовых противоречий, которые всегда с полной очевидностью ярко выявляются умственному взору рабочих на крупных фабриках и заводах. Здесь нередко приходится наблюдать чисто патриархальные, иногда даже чуть ли не дружеские с виду отношения между хозяином и мастеровыми. Хозяин относится к рабочим по отечески, вместе с ними пьет и ест, часто и сам работает в мастерской, и рабочий привыкает видеть в нем не эксплоататора-кровопийцу, а своего благожелателя и друга, иногда даже и благодетеля, который его, дескать, накормил и спасает от горькой нужды в случае, если он останется без работы.

Обычно поэтому в мелких мастерских и встречаются самые отсталые слои рабочих каждой отрасли труда и производства, что, в свою очередь, служит одной из главных причин, почему охрана труда здесь наталкивается на целый ряд серьезнейших сопротивлений. Рабочие разбросаны мелкими группами, не организованы, плохо понимают свои собственные интересы и готовы оказывать сопротивление всем стоящим на пути их мещанского идеала сытости и прозябания. Они не верят в свое великое будущее, как передового класса, которому предстоит завоевать весь мир. Они боятся поступиться чем-нибудь сегодня для того, чтобы получить значительно больше благ завтра—и поэтому в настоящий момент охрана труда представляется весьма трудной в мелкой промышленности еще и оттого, что там рабочие определенно не верят в лучшее социалистическое будущее. Советскую власть считают они в лучшем случае только прекрасным, но преходящим моментом, и неоднократно приходится здесь слышать «придет снова полновластный хозяин и все на нас тогда выместит».

Итак, в мелкой промышленности значительные препятствия и трудности в работе инспекции вызываются и техническими условиями произ-

водства и специфическими социальными условиями с точки зрения состава и общего уровня сознательности рабочей массы, и поэтому в отчетах почти всех инспекторов труда совершенно единодушно отмечается, что работа по охране труда в мелкой промышленности представляет собою непомерно тяжелый и почти бесплодный труд, практически не дающий никаких результатов, притом часто технически совершенно невыполнимый. Сами рабочие тут не только не помогают, так как вообще они здесь весьма слабо организованы, нерешительны и малодушны, но часто даже и противодействуют охране труда в мелкой промышленности.

Здесь также больше всего развита эксплоатация труда детей и подростков, при чем очень часто наблюдается не только жестокая эксплоатация труда несовершеннолетних хозяином, но и ужасающая эсплоатация труда малолетних или подростков самими же взрослыми рабочими. Вызывается это опять-таки тем, что здесь нет в сознании каждого отдельного рабочего представления о пролетариате в целом, как об едином классе с общими интересами. Будучи насквозь проникнут буржуазно-индивидуалистической психологией и соответствующими помыслами, каждый тут думает только о своих собственных личных выгодах и удобствах, и если путь к ним ведет через нарушение интересов малолетних и подростков, для большинства рабочих здесь это совершенно безразлично. Каждый сознательный рабочий крупной промышленности, пролетарий в собственном смысле этого слова, так не может рассуждать; он, конечно, прежде всего думает каждый раз о том, страдают ли от того или другого положения интересы всего рабочего класса. Тут же этой психологии коллектива, сознания общеклассовых задач и интересов совершенно нет. В мелких предприятиях фабрично-заводского типа, а также и торговых заведениях, всяких парикмахерских, банях, трактирах, гостиницах, различных кустарных и прочих заведениях, в которых обычно работа производится единицами—всюду эксплоатация труда малолетних достигает максимальных размеров, совершенно в то же время не поддаваясь никакому учету. А так как в мелких мастерских обычно разделения труда почти вовсе нет, и не имеется также определенной точно установленной квалификации каждого отдельного рабочего, то нередко какой-нибудь мальчик-подросток является там не только подручным хозяину, но он и сапоги его чистит и за ребенком ухаживает и т. д. Кроме того, тут особенно развращается нравственно молодое рабочее поколение, ибо оно воспитывается в такой атмосфере, где единственной светлой надеждой каждого ребенка является стать возможно скорее самому кулаком, мелким хозяйчиком, иметь таких же мальчиков и т. д., и дальше таких стремлений, обычно, такой рабочий и не идет всю свою жизнь. Здесь именно во всех странах вырабатываются те отсталые элементы рабочего класса, которые иногда значительно опаснее, чем его неприкрытые классовые

враги; отсюда нередко вербуются сторонники и участники христианских и прочих желтых профессиональных союзов и организаций, которые во время забастовок поставляют штрейкбрехеров. Если мы перейдем к торговым заведениям, трактирам, ресторанам, гостиницам, кафе и т. п., то тут особенно бросается в глаза принижение личности и угашение всякого живого духа в молодом рабочем. Здесь каждый воспитывается на строгом чинопочитании и в лакейской покорности к хозяину и «старшему», на завистливом уважении ко всякому богатству, на определенном стремлении самому поскорее нажить капитал, на презрении к всякому бедному клиенту. Здесь создаются все знаменитые «половые», эти приказчики, подлизывающиеся ко всякому, от кого можно ждать подачки, все эти лакейские душонки, в которые никаким последующим воспитанием настоящего пролетарского сознания вложить уже невозможно.

Все это вместе взятое говорит нам о том, что с точки зрения охраны труда мелкая промышленность является для пролетариата безусловно особенно вредной и особенно опасной, заслуживающей поэтому особо серьезного внимания. Но по самому существу дела тут очень трудно добиться чего-нибудь реального. Единственный выход из положения— это полное уничтожение мелкой промышленности и замена ее крупной. И, к счастью, линия всего экономического и технического развития общества и народного хозяйства идет именно в этом направлении. Капитал, которому становится тесно в отдельных предприятиях, приобретает в последнюю историческую эпоху новую форму финансового капитала, подчиняющего себе всю мировую промышленность. Для лучшей ее эксплоатации он объединяет в одно целое значительные группы мелких и крупных предприятий, каковые объединения называются синдикатами, картелями и трестами. И неминуемо идя быстрыми шагами в этом направлении, капитал невольно льет воду на мельницу охраны труда, так как конкуренцию с этими объединениями выдерживают только гигантские колоссы, а мелкие предприятия и ремесленные заведения мрут тысячами, как поденки в жаркий летний день.

Мы должны активно содействовать в этом направлении объективному ходу вещей, и в этом процессе инспекция труда не может быть спокойно смотрящим со стороны зрителем. Одной из весьма важных задач инспектора поэтому и является содействие объединению отдельных мелких учреждений в крупные. Там легче установить детальный план отчетливого разделения труда, там легче организовать рабочих, там легче улучшить технические и санитарно-гигиенические условия труда. Московский союз металлистов еще осенью 1918 года вынес специальную резолюцию о необходимости уничтожения, по возможности, всех предприятий мелкой промышленности и перевода оттуда рабочих в крупные предприятия. Теперь момент для этой работы предста-

вляется как будто наиболее благоприятным—целый ряд мастерских из-за объективных трудностей продолжать производство закрывается вовсе, и на органы охраны труда поэтому самою жизнью возлагается задача следить за тем, чтобы в ближайшем будущем, когда начнется вновь неминуемое промышленное оживление, не открылись бы снова эти мелкие производственные единицы, а вместо них всюду бы открывались только крупные предприятия, соответствующие последним завоеваниям техники. Инспектора труда, принимая участие в работе местных органов народного хозяйства, и должны всемерно стремиться к тому, чтобы все мелкие промышленные заведения безжалостно закрывались, рабочие переводились бы на нуждающиеся в рабочей силе крупные предприятия, или вместо закрытых открывались новые, но уже безукоризненные с точки зрения охраны труда.

Иногда рабочие сами протестуют против закрытия мелких мастерских, боясь, что их при этом выбросят за борт, оставят без куска хлеба и т. д. Конечно, подобных фактов не должно быть нигде, и хотя интересы всего рабочего класса и выше таковых каждой отдельной мелкой его группы, но при перегруппировке промышленности нет никаких оснований беспокоиться за судьбу рабочих мелких заведений. Всегда, обычно, при настоящих условиях, когда закрывается та или другая мастерская, вся ее работа и имевшиеся заказы передаются в крупное соседнее предприятие, куда переходит поэтому и весь прежний штат рабочих [1]). Подобное объединение предприятий с уничтожением более мелких представляется особенно целесообразным в настоящий момент, когда вследствие острого недостатка материалов и топлива легче и выгоднее вести производство в одном крупном предприятии, примерно с 400 рабочими, чем в 8-ми заведениях с 50-ю рабочими. Мы выгадываем здесь не только с точки зрения охраны труда, но и с точки зрения интересов всего народного хозяйства. И задачей инспекции труда является активно побуждать к соответствующим мероприятиям советы народного хозяйства и их производственные отделы.

Правда, в последнее время намечается по политическим, а также и экономическим причинам, уклон в сторону иной линии—своего рода ставка на кустаря, ставка на мелкое хозяйство. Был издан даже специальный декрет о кустарной промышленности, в связи с которым вновь всюду замечается тенденция не только к сохранению старых, но даже и к открытию новых мелких мастерских. Объясняется это тем, что по общим условиям переживаемой разрухи наша фабрично-заводская промышленность падает катастрофически быстро, и поэтому круп-

---

1) Тем более не может быть места всем этим опасениям после введения всеобщей трудовой повинности, когда все рабочие берутся на учет и немедленно после освобождения от той или иной работы направляются на другую, согласно своей специальности.

ное производство все в меньшей и меньшей степени может удовлетворять запросам многих миллионов потребителей. Да и вообще в России никогда не была развита в крупных размерах фабрично-заводская обрабатывающая промышленность. Наш внутренний рынок в значительной мере питался мелкими полуремесленными мастерскими и распространенной в огромных размерах кустарной промышленностью—и потому сейчас в особенности ни в коем случае нельзя игнорировать или преуменьшать удельного экономического веса наших кустарей. Поскольку они не требуют угля, нефти, дров, поскольку они достают сырье хозяйственным способом, не находясь в коренной зависимости от состояния транспорта и не требуя ничего от государства, на них временно возлагаются крупные надежды в деле снабжения населения многими товарами. С этим всем, конечно, должно считаться, но задачей инспектора в этой области является бороться с совершенно излишними и неправильными толкованиями декрета о кустарной промышленности, когда это мешает проведению требований охраны труда. Например, в такой забытой отрасли труда, как парикмахерское дело, где долгое время все усилия союзов были направлены к тому, чтобы закрывать находившиеся во власти мелких хозяев-пауков небольшие заведения и вести всю работу в крупных хорошо поставленных парикмахерских, в связи с этим декретом поднялась тревожная паника, так как он подорвал крылья союзу в его работе, ибо и мелкое «кустарное» парикмахерское производство точно также, дескать, должно быть поощряемо, особенно в форме «артелей». И вот бедные парикмахеры, равно как во многих случаях и целый ряд других союзов стали жаловаться, что плоды их долгих трудов сводятся к нулю, ибо сейчас под видом трудовых артелей нередко восстанавливаются старые картины: хозяйчик приглашает к себе нескольких человек из наименее сознательных рабочих, устраивает давно знакомую фиктивную артель для обхода всех законов и декретов об охране труда, и в мастерской опять начинается совершенно по-старому эксплоатация труда как взрослых, так в особенности малолетних. То же самое может иметь место и в области швейно-закройного дела, где обычно на местах устраивались горсовнархозами вместо старых разрозненных частных мелких портновских, закройных и т. п. мастерских и отдельных, полудомашнего характера хозяйств, хорошо поставленные значительных размеров общие мастерские. И тут снова нередко сейчас поднимают голову мелкие хищники, возрождая старую потогонную систему, или прикрывая свою гнусную эксплоатацию защитным цветом артелей, производительных товариществ или трудовых коммун. И инспектор труда должен ввиду всего этого всемерно стремиться к тому, чтобы в связи с декретом о кустарной промышленности ни в коем случае не прекратилось все растущее сейчас движение в

пользу объединения мелких мастерских в крупные, и уничтожение наемного труда у отдельных ремесленников.

Трудности в деле проведения охраны труда не ограничиваются мелкой промышленностью. Если вы попросите любого работника по инспекции труда, чтобы он, положа руку на сердце, сказал, что все виды труда в его районе действительно обслужены им, конечно, он ответит—нет. Есть еще много таких углов, особенно в глухой провинции, которые за все время революции ни разу еще не видели инспектора труда и вовсе не знают, что есть надзор за проведением в жизнь законодательства по охране труда. Объясняется это тем, что при малом количестве инспекторов, совершенно недостаточном для обслуживания всех рабочих, целый ряд профессий и производств всегда вынужден будет невольно стоять на заднем плане. Мне пришлось видеть в одном французском социалистическом журнале карикатуру: нарисованный во весь рост рабочий держит на своей ладони маленькую фигурку в пенсне—фабричного инспектора, и говорит ему иронически: «как, ты хочешь за мной надзирать?». И действительно долго еще после опубликования первого декрета в мае 1918 года, инспекция труда действительно находилась в положении этого маленького человечка на руках у рабочего класса. Через год, летом 1919 года, вместо полагающихся по штатам в советской России того времени 700 инспекторов труда, было избрано их только 250. И так как при таком значительном недоборе кадров, инспектора труда к тому же еще выбирались обычно из среды передовых индустриальных рабочих (около 85 процентов тогда работающих принадлежало к текстильщикам и металлистам), то, конечно, они невольно центр тяжести своей работы направляли на фабрично-заводскую, преимущественно крупную, промышленность. И объяснялось это далеко не только личными их симпатиями и склонностями, но и тем, что эта работа значительно легче, чем в мелкой кустарной промышленности, ее формы и методы были гораздо раньше разработаны и связаны с обще-профессиональной деятельностью инспекторов. Кроме того, в фабрично-заводской промышленности работают главные массы наиболее сознательного и наиболее организованного пролетариата, и обыкновенно старые рабочие крупных фабрик прежде всего сами требуют вмешательства инспектора в условия их труда, между тем, как «безмолвная скотинка», которая работает вне фабрик и заводов, разбросанная по мастерским и мелким хозяйчикам, обычно сама своего голоса не поднимает. И через год почти после создания инспекции труда, весной 1919 г., нам пришлось признаться, что инспекция труда в старых формах своей организации далеко не охватила всех видов труда, и взятая нами на себя задача распространить ее надзор на всех трудящихся оказалась фактически невыполненной.

И так как органы рабочего класса тем и отличаются, что они не

боятся открыто провозглашать и затем исправлять свои собственные ошибки, то мы это открыто и признали, и решили, что необходимо создать еще специальные формы особой инспекции для обслуживания невольно остававшихся доселе в стороне от нашего фактического надзора элементов пролетариата. Этим и объясняется появление на свет «Положения о внеучастковой инспекции некоторых особых отраслей труда». Какие же это виды труда? Крупная фабрично-заводская промышленность, конечно, обслуживается общей инспекцией труда в полной мере; мелкая фабрично-заводская промышленность, если не обслуживается еще сейчас как следует, то только потому, что у нас недостаточно работников, и действительное распространение охраны труда на мелкую промышленность есть только вопрос наличного количества инспекторов труда. Но есть целые отрасли народного хозяйства, которые отличаются особыми формами своей организации и характера труда. Прежде всего этим условием является распыленность трудящихся. Есть такие профессии или целые отрасли труда, в которых рабочие по самому существу работы не могут быть сконцентрированы в отдельных крупных предприятиях, а разбросаны мелкими группами, а иногда даже единицами по тысячам мест работы, которые даже при самом хорошем государственном аппарате обычно правильно учтены быть не могут. Помимо того, в других отраслях труда, где распыленность не достигает столь резких проявлений, имеют место совершенно своеобразные, типичные только для них условия труда, абсолютно непохожие на таковые индустриального фабричного рабочего. Укажем, например, на труд железнодорожников или работающих в водном транспорте. Тут значительному большинству профессий приходится работать на пароходе или в поезде, так что самое место работы находится в беспрестанном движении, и характер работы уже по одному этому резко отличен от фабрично-заводского. Тут люди постоянно меняют место своего пребывания и своего труда: сегодня только работал на одном паровозе или судне, завтра на другом. Работы никак не уместишь в 8-мичасовые рамки, да и отдых приходится проводить не у себя дома, без возможности полностью им распоряжаться. Или еще пример: условия работы строительных рабочих также полны особого своеобразия: там тоже человек сегодня готовит материал, завтра он уже на высоких лесах, после завтра его переводят на постройку железнодорожного полотна, и каждый раз новое положение, новые задачи, новые опасности. Никакой статистикой точно не определить тут ни числа рабочих, ни их распределения, потому что все, что было абсолютно верным для сегодняшнего дня, совершенно другим представляется завтра. Остановимся еще на таком темном углу наших социальных отношений, какой представляет собой труд домашней прислуги. Тут, конечно, условия работы уже совершенно не поддаются точному определению, и здесь мы встречаемся

с самыми отсталыми формами отношений работника к работодателю, ибо труд домашней прислуги, услуживающей отдельному лицу, это один из немногих остатков варварских времен рабства, когда один человек работал непосредственно на другого. И условия труда здесь обычно наиболее тяжелые. Труд прислуги совершенно не урегулирован, никто его не считает особенно серьезным или вредным, и все наши нормы по охране труда обычно для сферы домашних услуг являются недостижимым идеалом. Тут и 8-мичасовой рабочий день совершенно не проведен, да и провести его здесь не так просто вследствие специфических условий труда прислуги, живущей всегда при хозяевах, а вековая забитость и обычная темнота еще более облегчают возможность ее безнаказанной эксплоатации. Все приведенные факторы затрудняют самую возможность действительно серьезной постановки надзора, и обычно общий территориальный инспектор труда, знакомый только с условиями труда, жизни и быта фабрично-заводского пролетариата и весь погруженный в эту основную сторону своей работы, фактически совершенно не охватывает своей деятельностью перечисленные выше распыленные или специфически организованные виды труда.

Основной список тех трудящихся, которые обслуживаются внеучастковой инспекцией труда, приведен был в специальном Положении о ней и охватывает собою рабочих транспортных, строительных, земледельческих, торговых и почтово-телеграфных служащих, прислугу, кустарей, ремесленников и работающих на дому. Однако, конечно, чрезвычайно трудно было предусмотреть заранее все требования жизни. Издавая положение о внеучастковой инспекции, мы прекрасно сознавали, что на местах может оказаться, что имеются еще виды труда, которые необходимо выделить для специального надзора, но которые не попали в список, так как они не распространены по всей России, а имеют узко местный (локальный) характер. Таковы, например, рабочие лесных, соляных промыслов, рыболовы, бурлаки и т. п. группы. Наконец, в некоторых местностях особенно широко распространены отдельные кустарные промыслы (сапожно-валяльное, овчиношубное, металлическое и т. д.). И вот поэтому во всех этих случаях согласно Положению предоставляется право каждому местному отделу труда, совместно с соответствующим профсоюзом и с утверждения Наркомтруда, устанавливать и для этих групп надзор внеучастковой инспекции.

После того уже нами были созданы внеучастковые инспекции труда горнорабочих и грузчиков. Кроме того, в целях облегчения на местах постановки дела охраны работающих вне фабрично-заводских предприятий учреждена специальная внеучастковая инспекция труда не индустриальных служащих, обслуживающая союзы совработников, питания, искусств, просвещения и медикосантруд. Далее было установлено, что инспектора труда наркомсвязи при своем объезде глухих углов обслужи-

вают не только почтово-телеграфные, но и лечебные и ветеринарные учреждения.

Как же мы мыслим организацию этой инспекции? Для некоторых видов труда мы создаем свою специальную, своего рода «производственную» инспекцию: для железнодорожников, для водников, для почтово-телеграфных служащих, для строительных рабочих мы создаем специальных инспекторов, работающих именно в данном союзе и ведающих только данною отраслью труда, при чем эта область одновременно изъемлется из общего надзора территориальных инспекторов. И вот эти специальные инспектора, носящие соответствующее название—железнодорожные, почтовотелеграфные и т. д., организуют надзор за охраной труда в своей отрасли труда в пределах специально для них вырабатываемых участков. Они работают при местном отделении своего союза, руководятся всеми его указаниями, получают от него необходимые инструкции, но в то же время эти инспектора не изъемлются и из общей системы наших государственных органов охраны труда. Это значит, что эти специальные внеучастковые инспектора утверждаются Народным Комиссариатом Труда, руководятся всеми его общими положениями, указаниями и инструкциями. Они работают при местных отделах труда под их непосредственным контролем, и вся разница между ними и общей инспекцией заключается лишь в том, что, так как они обслуживают одну только специальную область, то, помимо общего руководства органов Наркомтруда, они не порывают связи и со своим производственным союзом. Все эти инспектора ведут свою работу согласно общему «Наказу инспекции труда», но кроме того, они в своей деятельности следуют еще специальным инструкциям, вырабатываемым Народным Комиссариатом Труда совместно с центральным комитетом соответствующего профессионального союза. Затем на местах внеучастковые инспектора труда входят в общие объединения местных инспекторов, посещают их собрания и съезды, разрешают совместно с ними возникающие в практической работе сомнения. Местные секции охраны труда в праве делать внеучастковым инспекторам предписания, указания и требования, не выходящие за пределы их компетенции. Мало того, в тех случаях, когда случайные обстоятельства или чисто-местные условия работы требуют, чтобы, например, железнодорожный или другой внеучастковый инспектор взял на себя временно часть общей работы по охране труда, такой инспектор, конечно, не может от этого отказаться, если это действительно вызывается острой необходимостью и может быть проведено без особого ущерба для его основной работы.

Внеучастковые инспектора для обслуживания одной только какой-либо производственной группы избираются для каждой из них в определенном количестве, устанавливаемом на каждый сметный период соответствующим профессиональным союзом и утверждаемом Народным

Комиссариатом Труда. Эти инспектора работают только в особенно крупных центрах. Надзор же за условиями труда всех остальных перечисленных выше мелких распыленных профессий выполняется одним специальным внеучастковым инспектором, называющимся «специальным инспектором труда мелкой промышленности». По положению в каждой губернии должен быть, по меньшей мере, один такой специальный внеучастковый инспектор. Само собою разумеется, что одному лицу совершенно непосильно самому действительно инспектировать труд всех разобранных выше распыленных групп трудящихся. И его задача, согласно положению, заключается только в том, чтобы способствовать фактическому осуществлению этого надзора во всей губернии, используя для этой цели общих участковых инспекторов труда. Нередко в маленьком уездном городке, где во всем участке бывает одна—две крупных фабрики, инспектор труда часто вместо того, чтобы обращать внимание на мелкую промышленность, занимается чрезмерно какими угодно собраниями и заседаниями, не имеющими прямого отношения к его задачам только потому, что он мыслит для себя, сознательно или бессознательно, основной задачей обслуживание только фабрично-заводской промышленности, и считает себя в праве совершенно не обращать внимания на всю остальную массу трудящихся. Тогда на губернского инспектора мелкой промышленности и падает задача обратить на это его внимание и связать воедино всю работу местных территориальных инспекторов труда в этой области. «Положение» и говорит, что такой инспектор сам фактически осуществляет надзор только в пределах губернского центра, где особенно много всяких кустарей, ремесленников, прислуги и т. д., во всех же уездах он только инструктирует соответствующим образом участковых инспекторов и руководит в этой части их работой. Но как понимать «руководит работой»? Мы как-то в специальном циркуляре указали, что в инспекции труда не должно быть старших и младших инспекторов, подобно тому, как это имело место в старой фабричной инспекции. И весьма важно, чтобы эти внетерриториальные губернские инспектора не смотрели на себя, как на старших, как на своего рода «начальство», не вмешивались бы неумело и нетактично в текущую деятельность участковых инспекторов, а только фиксировали бы их внимание на определенных задачах, указывали наилучшие методы работы и инструктировали их в области специальных условий труда отдельных профессий и особых производственных групп. Выполняется это путем объезда участков, ознакомления с постановкой работы, отчетностью и т. д. Конечно, часто один внеучастковый инспектор мелкой промышленности не справится с такими задачами в пределах целой губернии, и потому положение предусматривает и такие случаи, указывая, что там, где на местах выясняется в том действительная необходимость, предоставляется право мест-

ному и губернскому отделам труда, по соглашению с соответствующим профессиональным союзом и с утверждения Народного Комиссариата Труда, увеличивать число внеучастковых инспекторов в пределах, однако, общих штатов инспекции труда на губернию.

Внеучастковые инспектора труда мелкой промышленности избираются местным советом профессиональных союзов и утверждаются Народным Комиссариатом Труда, но для того, чтобы они были теснее связаны с обслуживаемыми ими группами, они избираются из кандидатов, выставляемых заинтересованными союзами подлежащих их ведению профессий. Конечно, все они и в своей текущей работе поддерживают самую тесную связь с этими союзами.

Деятельность внеучастковых инспекторов труда неиндустриальных служащих регулируется следующими основными положениями:

Губохрантруд выделяет по соглашению с губотделами указанных ниже 5 союзов из числа работающих или вновь избранного губпрофсоветом в губернском городе инспектора труда одного опытного товарища, на которого и возлагается обязанность надзора за условиями работы, жилищ и т. п. работников перечисленных выше учреждений. В случае недостатка ныне работающих инспекторов губохрантруд проводит через губпрофсовет выборы нового инспектора, избираемого по возможности из работников указанных выше союзов, утверждение специального инспектора неиндустриальных служащих происходят через Н. К. Т. установленным порядком.

Специальный инспектор труда неиндустриальных служащих обслуживает непосредственно только учреждения и предприятия губернского города и работает под непосредственным руководством губохрантруда. Время от времени губохрантруд созывает совещания из зав. подотделами охраны труда губотделов, союзов советских работников, питания и общежитий, искусств, всемедикосантруда и просвещения со специальным инспектором труда. На этих совещаниях намечается общий план работы инспектора на определенный период времени, порядок и очередность посещения учреждений и предприятий, подлежащих обследованию, а также обсуждаются и выясняются все вопросы, связанные с инспекцией труда или возникающие в связи с работой инспектора и комиссий по охране труда.

Губохрантруд использует опыт и знания специального инспектора труда в качестве консультанта при разрешении вопросов, возникающих у участковых инспекторов труда губернии во время обследований ими учреждений и предприятий своего участка по союзам советских работников, питания и общежитий, искусства, медикосантруда и просвещения.

Специальный инспектор труда посылает свои ежемесячные отчеты в губохрантруд и центрохрантруд. В губотделы и Ц. К. союзов посылаются отчеты по каждому союзу в отдельности лишь в частях,

касающихся каждого союза по принадлежности. Ревизионные карты и акты обследования посылаются лишь в губохрантруд, в центрохрантруд и Ц. К. союза посылаются копии тех актов, которые содержат описание несчастных случаев и случаи закрытия или перевода предприятия из одного помещения в другое, привлечение к судебной ответственности или в других особо серьезных случаях.

Специальный инспектор труда по союзам советских работников, всерабиса, питания и общежитий, всемедикосантруд и просвещения, обслуживается общей канцелярией при губохрантрудах и содержится по его смете.

Для вас всех, конечно, является полной аксиомой, что вообще вне самого близкого контакта со всеми местными профессиональными союзами деятельность инспекции совершенно немыслима. Мне кажется, что на протяжении всего моего курса вы имели полную возможность неоднократно в этом убедиться. С этого я начал, этим я и закончу свои лекции. Символизируется и подкрепляется это тем, что инспектор труда избирается широкой рабочей конференцией рабочих организаций или советом профессиональных союзов и в любой момент может быть последним отозван. Но этого, конечно, мало: ведь именем народа действуют и президент французской республики и все буржуазные парламенты. Необходимо, чтобы союзы фактически руководили действиями инспекции, а не давали только ей свое клеймо. И если бы инспектор только избирался профессиональными союзами и потом фактически в своей работе порывал с ними связь, то, конечно, наша основная цель совершенно не была бы достигнута. Ведь одна из главных задач инспектора именно в том и заключается, чтобы действительно всегда вовлекать союзы в практическую работу по охране труда. Только при этом условии маленький человечек, который легко помещается на ладони у рабочего, согласно упомянутой уже французской карикатуре, вырастает действительно в крупную и мощную величину, ибо тогда он опирается не только на один отвлеченный авторитет профессиональных союзов, но на весь их действительный вес, фактическое влияние и подлинное знание условий жизни, быта и труда рабочих масс.

Но вовлечение в работу по охране труда союзов не должно быть делом каждого отдельного работника на месте и зависеть исключительно от его инициативы, организационного умения и опыта. Необходимо, чтобы были установлены общие формы и методы работы. И вот после долгих разногласий среди многих работников профессионального движения и работников комиссариата труда только к концу 1919 года мы добились того, что ныне при каждом профессиональном союзе образуются специальные отделы охраны труда. В сентябре 1919 г. подотдел охраны труда Н. К. Т. взял на себя задачу поставить, наконец, работу союзов в этой области на твердую почву и с этой целью стал

созывать периодические их совещания по вопросам охраны труда. Тогда же выяснилась необходимость создания специального положения о соответствующих органах профсоюзов, детально выясняющего их задачи, организацию и методы работы. Таковое было разработано в декабре 1919 г. и было утверждено В. Ц. С. П. С. Для ориентировки инспекторов труда в этом весьма важном вопросе, помещается текст этого положения в приложении. Одной из главных задач инспектора труда является инициатива в деле создания этих отделов там, где их еще нет, и установление постоянного действительного контакта с ними, а иногда даже и непосредственное руководство их деятельностью. Часто приходится употреблять немало усилий, чтобы заставить союзы заинтересоваться этой областью, создавать у себя эти отделы охраны труда и не давать им заглохнуть. Раньше, чем было издано специальное Положение о них, их называли «постоянными комиссиями по охране труда», боясь почему-то слова «отдел», напоминающего об излишней их свободе. Нас, сторонников самостоятельных отделов подозревали в «крамоле», боясь, что мы таким образом, дадим возможность профсоюзам не считаться с государственной политикой и с стремлением союзных центров всемерно содействовать поднятию производства, и отсюда вытекало это несоответственное, ничего неговорящее, убогое название. Однако, конечно, реальная жизнь выше всех этих теоретических мудрствований, и, не считаясь с названием, всюду, где эти комиссии основывались, они стремились проявить действительную деятельность, и всегда обычно называли себя отделами. На местах неоднократно бывали даже конфликты на той почве, что этим «комиссиям» по охране труда хотелось работать наиболее интенсивно, а им мешали работать, считая, что эта отрасль сейчас слишком маловажна. Отделы по охране труда, конечно, не могут быть самостоятельными государственными органами, имеющими распорядительные функции на предприятии по отношению к работодателям и органам администрации. Они являются только подсобными органами для инспекции труда, подводящими широкую союзную базу под их работу, направляющими ее и контролирующими, но не больше. Поэтому сами отделы или комиссии по охране труда профессиональных союзов не могут пользоваться непосредственным правом делать распоряжения и предписания, обязательные для администрации, для органов народного хозяйства и отдельных хозяев. И это нужно твердо проводить не потому, что мы боимся самодеятельности союзов, а потому, что мы боремся с проявлениями анархической децентрализации и синдикализма, приводящими на деле к тому, что дела на химических предприятиях будут ведать только химики, железнодорожную политику будут вести железнодорожники и т. д. Мы, наоборот, всюду проводим пролетарскую централизацию и единую политику для всего рабочего класса. Не должно быть поэтому таких явлений, когда одна

фабрика для себя получит целый ряд улучшений и усовершенствований, в то время как другая, благодаря менее активной деятельности своей комиссии по охране труда, этого иметь не будет. Необходимо, чтобы в области охраны труда велась единая общая и твердая политика, считающаяся с общими объективными условиями и общегосударственными интересами. А это будет делаться только тогда, когда кругозор распорядительных органов будет возможно шире, ибо каждому отдельному предприятию и даже союзу свои вредности и условия труда кажутся обычно самыми ужасными. И понятно, что только инспектору труда, обслуживающему все производства, возможно учесть степень вредности на каждой фабрике сравнительно с общими условиями во всех производствах и во всем районе и проводить те мероприятия, которые не вызовут несогласованности с мерами, предпринимаемыми в других предприятиях, и тем самым не внесут столь опасной сейчас дезорганизации в весьма трудное по нынешним условиям дело охраны труда. И потому все предписания отделов охраны труда профессиональных союзов и их комиссий на предприятиях до утверждения их местным инспектором труда не должны иметь обязательной силы для администрации и государственных органов.

Зато на эти отделы охраны труда и соответствующие комиссии на предприятиях ложится огромная и весьма важная задача собирать фактические данные о всех вопросах, касающихся охраны труда в данном производстве или данной профессии, которые инспектор труда, как приходящий извне, хорошо знать не может: они должны собирать все материалы о вредностях работ в отдельных моментах производственного процесса и для отдельных профессий, выяснять возможно подробнее на основании богатых наблюдений, как отражается каждый вид работы на рабочем, какие в данном производстве могут и должны быть введены улучшения для облегчения тяжелых и вредных работ, какие улучшения уже проведены в жизнь и т. д. Далее комиссии по охране труда могут весьма помочь деятельности инспектора тем, что они установят бдительный повседневный надзор самих рабочих за проведением всех сделанных им указаний. Инспектор, побывав в предприятии и сделав предписание, обычно не приходит сюда снова долгое время и никогда не бывает твердо уверен, действительно ли проведены в жизнь все его указания. И этот контроль за администрацией устанавливают отделы охраны труда при профсоюзах (и комиссии их в предприятиях). Затем очень часто даже и выполнение сделанных требований об устранении отмеченных недостатков фактически условий труда не улучшает. Нередко инспектор труда, приходя в предприятие, удивляется, как это люди догадались сделать именно так, как не надо поступать, если действительно ставить себе задачу проводить охрану труда, а не только, относясь к делу по-чиновничьи, стремиться сделать что-либо для того,

чтобы пустить пыль в глаза, а при случае сказать, что сделано было все, что возможно и что требовалось инспектором. Между тем, если за самым проведением всех мероприятий по охране труда будут следить органы охраны труда профессиональных союзов, то, конечно, они не только будут требовать, чтобы все предписанное инспектором было выполнено, но и обращать внимание на то, чтобы оно выполнено было целесообразно, так, чтобы каждое мероприятие действительно достигало поставленной ему цели.

Затем, конечно, очень много могут сделать отделы охраны труда в области распространения в среде рабочих знаний по охране труда, профессиональной гигиене и техники безопасности. Я неоднократно уже подчеркивал, что охрана труда самым тесным образом связана и с широким просвещением рабочих масс вообще и с развитием классового сознания и политическим воспитанием рабочих масс, и с распространением специальных сведений. Во всех этих областях отделы охраны труда профсоюзов совершенно незаменимы. Не может быть инспектор труда присяжным агитатором, ежедневно делающим доклады в разных предприятиях своего района. Его заменят в этом отношении с полным успехом комиссии по охране труда союзов. Доклады своих «собственных» рабочих с того же предприятия или родственного, обычно, производят на рабочих сильное впечатление и всегда имеют огромное значение для ознакомления с достигнутыми рабочим классом завоеваниями по охране труда, со всеми подробностями прав рабочих по кодексу законов о труде и т. д. Все напоминания о чистоте и другие указания в области гигиены, когда они исходят из уст приехавшего «гастролера», оказывают обычно малое воздействие на умы и сердца рабочих, но когда об этом же говорит свой рабочий, влияние гораздо сильнее. Поэтому дело инспектора вовлекать возможно интенсивнее эти комиссии в область культурно-просветительной работы.

Затем эти отделы охраны труда при профессиональных союзах должны заниматься также специальным изучением всех специфических условий данного производства. Все наши законодательные акты, все обязательные постановления о сокращении рабочего дня во вредных производствах, об отпусках, о распорядке работ и т. д.,—все это будет бесплодным книжным творчеством, если к их выполнению и проведению в жизнь не будут широко привлекаемы сами рабочие массы. И всего лучше это сделают именно отделы охраны труда при союзах, состоящие обычно из старых опытных рабочих непосредственно с фабрик и заводов, которые знают все, и хорошее и плохое, в данной отрасли производства. Поэтому-то весьма желательно создавать эти отделы или комиссии из представителей различных цехов или видов данной промышленности.

Помимо того, необходимо создавать еще специальные ячейки по охране труда на самих предприятиях, делая их органами постоянных

комиссий (отделов) при соответствующих союзах. Задачей инспектора и является создание этих комиссий при текущем обследовании фабрик и заводов. Всю свою практическую работу инспектор труда должен вести совместно с этими отделами и комиссиями по охране труда при союзах и на предприятиях и должен всемерно стремиться к тому, чтобы они не заглохли из-за непонимания своих задач или неумения их выполнить. При этом необходимо твердо помнить, что эти последние органы (фабрично-заводские комиссии) не должны быть какими-то органами, не связанными, а иногда и соперничающими с основными руководящими органами предприятий — фабрично-заводскими комитетами. Комиссии эти должны быть органами союзов и частью местных их органов. Т. Вегер, первый заведующий отделом охраны труда Наркомтруда в советской России, мыслил также комитеты по охране труда, как нечто совершенно самостоятельное, создаваемое совершенно сепаратно с низу до верху и завершаемое «Советом охраны труда». Такая тенденция принципиально неправильна и практически весьма опасна, угрожая возможностью всяких ненужных организационных и формальных трений, дезорганизацией всей профессиональной политики и ненужным внесением розни в среду рабочих. Наоборот, всегда необходимо подчеркивать, что эти комиссии представляют собою союзные органы, подчиняющиеся союзной дисциплине, входящие в общую систему союзных органов на местах, и, как все комиссии, избирающиеся из среды фабрично-заводских комитетов и непосредственно им подчиненные.

И наша основная задача состоит в том, чтобы, создав эти опорные ячейки для своей работы, инспекция труда вдохнула в них душу живу и получила в них действенный и серьезный аппарат для фактического проведения в жизнь всех ее указаний, предписаний и т. д., а также использовала их, как весьма чувствительные щупальцы, для постоянного улавливания биения пульса жизни рабочих своего района, всех их запросов, стремлений и чаяний.

Кончая на этом свой курс, я в заключение выражаю основное пожелание по отношению к только вступающим на тернистый путь работы в области охраны труда: не смотрите на себя, как на людей, в первую очередь облеченных властью и силой принуждения; чувствуйте в себе только скромных выполнителей тех серьезных задач, которые ставит перед вами рабочая масса и ее местные организации, и в первую очередь профессиональные союзы. Вы — постоянные скромные профессиональные работники, при решении всех тех вопросов, которые ставит перед вами жизнь, от самых крупных до самых мелких, опирающиеся на широкие пролетарские круги. И только не на словах, а на деле, опираясь на рабочую массу в своей повседневной текущей практике, вы действительно сумеете добиться хоть некоторого улучшения условий жизни трудящихся даже при нынешних тяжелых объективных условиях.

Приложение I.

Временные обязательные постановления относительно устройства и содержания существующих жилых помещений при фабриках и заводах.

Впредь до издания общего санитарно-строительного устава, вводятся настоящие временные обязательные постановления, которые распространяются на все существующие жилые помещения, находящиеся при фабриках и заводах, а равно и на сдаточные помещения, занимаемые рабочими и служащими.

Примечание. Настоящие обязательные постановления изданы в развитие и дополнение декрета о санитарной охране жилищ и не изъемлет рабочих жилищ из надзора общей жилищно-санитарной инспекции.

А. Правила санитарно-технические.

Ст. 1. Жилые помещения должны быть просторными, светлыми, сухими и теплыми.

Ст. 2. Подвальные и полуподвальные этажи и неотапливаемые чердачные помещения не могут быть использованы для жилья.

Примечание. В отдельных случаях с разрешения местного подотдела социального обеспечения и охраны труда и местного общего санитарного надзора может быть разрешено временное пользование полуподвальными этажами.

Ст. 3. Во избежание сырости в жилых помещениях не должно быть непросохших или промерзших стен, протекающих крыш, потолков и т. п.

Ст. 4. Все жилые помещения и кухни должны иметь достаточное дневное прямое освещение через окна, открывающиеся полностью или значительной своей частью, остекленная площадь которых должна быть не менее одной десятой площади пола; в зависимости от высоты прилегающих строений, затемняющих окна, и от расположения окон по отношению к странам света это отношение по требованию санитарного надзора должно быть повышаемо.

Примечание. Для вспомогательных помещений (коридоров, отхожих мест, раздевален и пр.) допускается понижение норм освещения и не прямое освещение с разрешения инспекции труда и санитарного надзора.

Ст. 5. Жилые помещения должны иметь соответствующие приспособления для проветривания и вентиляции (оконные форточки, печные вытяжки и т. д.).

В казармах с населением более 75 человек должна быть устроена искусственная вентиляция, соответственно требованиям местных органов надзора, из расчета не менее одного объема в час.

Ст. 6. В жилых помещениях высота должна быть не менее четырех аршин.

Ст. 7. В жилых помещениях полы должны быть теплыми, хорошо сплоченными и без просадок и выбоин. В жилых помещениях не должно быть земляных, грунтовых и кирпичных полов. Асфальтовые и бетонные допускаются только при условии покрытия их линолеумом. Потолки не должны иметь сквозных щелей. Верхние этажи должны быть достаточно отеплены глиняной смазкой или другими соответствующими мерами.

Ст. 8. 1) Стены в жилых помещениях должны быть оштукатурены и побелены. 2) Во вновь выстроенных помещениях допускается отсрочка выполнения этой меры до окончания осадки. 3) Оклейка обоями помещений казарменного типа не допускается.

Ст. 9. Печи и приборы центрального отопления по своим размерам и устройству должны обеспечивать при нормальном пользовании ими температуру каждому жилому помещению не менее 14° Р. Не должно происходить охлаждения помещений через полы, стены, потолки, окна и двери. Наружные двери должны быть соответствующим образом защищены (обивка, устройство тамбуров и пр.), окна—иметь двойные рамы там, где это требуется климатическими условиями.

Ст. 10. В жилых помещениях должна быть обеспечена достаточная безопасность в пожарном отношении (особенно при устройстве печей, лестниц) согласно общим и местным обязательным постановлениям и правилам строительного устава.

Ст. 11. Жилые помещения должны быть обеспечены отепленными, хорошо вентилируемыми уборными.

В казармах уборные должны быть раздельными для мужчин и женщин, с числом очков не менее одного на двадцать человек. Если не имеется канализации, то выгребные и помойные ямы должны иметь непроницаемые стены и дно, хорошо вентилироваться и регулярно очищаться.

Ст. 12. Во владениях, прилегающих к жилью, должны быть устроены помойные ямы и особые ящики с крышками для сухого мусора, которые должны регулярно очищаться.

Ст. 13. Где есть во владении водопровод, последний должен быть проведен в казармы.

Ст. 14. При казармах должны быть: а) отдельные сушильни для платья, применительно к особым условиям производства, б) отдель-

ные умывальные, в) хорошо оборудованные кухни с приборами достаточной емкости для кипячения, г) прачечные и бани, удовлетворяющие требованиям санитарного надзора, д) кладовые, погреба, ледники.

Б. Нормы заселения существующих жилых помещений.

Ст. 15. В казармах на каждого человека, не исключая детей, должно приходиться не менее 1,5 куб. саж. (15 куб. метр.) воздуха.

Примечание. В жилых помещениях при фабриках и заводах не казарменного типа объем воздуха должен быть не менее 3 куб. саж. на человека и 2-х на ребенка моложе 14 лет.

Ст. 16. Площадь пола в казармах на каждого человека должна быть не менее 1 кв. саж. (4,6 кв. метр.).

Ст. 17. Общие спальни в казармах должны быть раздельными для мужчин и женщин, и в них недопустимо помещение семейных и детей.

Ст. 18. В казармах каждой семье должно быть предоставлено отдельное помещение. При наличности в семье более 2-х взрослых квартира должна состоять не менее, чем из двух комнат.

Примечание. При отсутствии соответствующего помещения временно допускается образование отдельных квартир путем устройства внутренних перегородок, при чем перегородки должны быть хорошо сплоченными и выведенными до потолка.

Ст. 19. В казармах коридоры, столовые, кухни, хотя бы и светлые, не могут служить местом для постоянного жилья или ночлега.

В. Правила внутреннего устройства и содержания казарм при фабриках и заводах.

1. Требования, предъявляемые к органам управления фабрик и заводов.

Ст. 20. Жилые помещения должны содержаться в исправном виде, и все ветхие части должны быть восстанавливаемы своевременным ремонтом.

Побелка должна производиться не реже одного раза в год, оклейка обоями и окраска стен, а также окраска полов по мере надобности и по требованиям местного фабрично-заводского комитета и др. органов надзора.

Ст. 21. Все коридоры, кухни, лестницы, уборные и т. д. должны быть обеспечены искусственным освещением в вечернее время, а также и днем, если они недостаточно освещены естественно. В жилых помещениях искусственное вечернее освещение должно быть устроено так, чтобы давать возможность каждому живущему в них работать и читать при вечернем свете (сила освещения места работы должна быть

не менее 10 свечей). Всюду, где в предприятиях применяется для освещения электрическая энергия, обязательно проведение электрического освещения во все жилые помещения на территории предприятия.

Примечание. На проведение требования электрического освещения по указаниям местных органов надзора, в зависимости от местных условий, устанавливаются сроки, но не более 2 лет.

Ст. 22. В казармах должно быть достаточное количество умывальных раковин и кранов, из расчета не менее одного крана на 10 человек.

Ст. 23. Каждому, живущему в помещении, должна быть предоставлена отдельная койка или железная кровать и по возможности стол со шкафчиком для хранения вещей и стул. Устройство сплошных нар не допускается.

Ст. 24. Для вешания платья должно быть достаточное количество вешалок или крюков, каковые при первой возможности должны быть заменены запирающимися шкафчиками (срок для их устройства указывается местным органом надзора, но не должен превышать 2-х лет).

Ст. 25. Все жилые помещения должны быть снабжены питьевой и хозяйственной водой в достаточном количестве и надлежащего качества.

Ст. 26. Водопроводные, канализационные, очистительные приспособления должны содержаться в полной исправности.

Ст. 27. В каждом жилом помещении, а равно в коридорах, общих комнатах, столовых, в кухнях, должны иметься плевательницы и приспособления для бросания окурков, бумаг и проч. (не менее одной плевательницы на десять и мусорницы на двадцать человек).

Ст. 28. При казармах должны быть особые лица для уборки помещения, на обязанности которых лежит: а) чистое содержание всех жилых помещений, а равно коридоров, общих комнат, столовых, площадок и лестниц; б) ежедневное влажное обтирание полов, окон, дверей, отопительных приборов и т. п. и не реже 2-х раз в неделю их мытье. Своевременное удаление мусора, сора на полу, паутины и т. п.; наполнение плевательниц жидкостью, а также их очищение и мусорниц по мере их накопления, но не реже раза в сутки; в) особенно тщательное наблюдение за исправностью спуска воды и чистотой уборных, ежедневное их обмывание, проветривание и т. п.; г) ежедневное длительное проветривание всего помещения.

Ст. 29. Дворы должны быть, по крайней мере в тех частях, где происходит движение людей и экипажей, вымощены камнем или другим материалом, не пропускающим воды и не дающим большого количества пыли или осколков.

Ст. 30. Должны быть приняты меры к правильному стоку вод с поверхности двора путем устройства каналов, лотков и пр.

Ст. 31. Мусорные ящики, находящиеся во дворе, должны своевременно очищаться от содержимого.

Ст. 32. Ретирады для общего пользования должны содержаться опрятно. На обязанности дворника лежит постоянная их уборка.

Ст. 33. Дворы, тротуары и мостовые должны подметаться не менее двух раз в день, летом после предварительной поливки. Зимой должен очищаться снег и скалываться лед, по крайней мере, где это необходимо, в целях безопасного передвижения людей.

II. Требования, предъявляемые к живущим в казармах.

Ст. 34. Строго воспрещается разбрасывать мусор и навоз и разливать помои, где попало по двору.

Ст. 35. Воспрещается в помещениях, служащих для спанья, производить постоянную стирку белья и готовить пищу.

Ст. 36. Необходимо предупреждать возможность появления всякого рода паразитов (клопов, блох, вшей и т. п.) и всячески бороться с их появлением и распространением, путем содержания в чистоте помещения, постельных принадлежностей, одежды, частого их проветривания.

Ст. 37. Каждый квартирант обязан уведомить местные органы надзора о всех нарушениях требований настоящего постановления, а также о подозрительных заболеваниях.

Г. Правила закрытия помещений и расселения рабочих.

Ст. 38. В случае полной невозможности путем ремонта и переделки привести помещение в удовлетворительный вид, сообразно требованиям настоящих постановлений, помещения признаются непригодными для жилья и подлежат закрытию.

Ст. 39. Непригодность помещения для жилья устанавливается специальной комиссией, созываемой местным инспектором труда из представителей санитарного и технического надзора, фабр.-завод. комитета, соответствующего профессионального союза, представителя местного жилищного отдела и жилищного санитарного инспектора, где таковой имеется, при участии представителей от заводоуправлений. Акты осмотра направляются в местный подотдел охраны труда.

Каждый член комиссии, а также заинтересованные учреждения и лица в праве обжаловать в местный подотдел охраны труда постановление этой комиссии в течение двух недель, по истечении каковых решение этой комиссии считается окончательным.

Ст. 40. Местный отдел труда устанавливает очередь и срок для закрытия непригодных для жилья помещений, сообразно их состоянию

и возможности предоставления живущим в них более удовлетворительного жилья.

Сроки эти должны устанавливаться в пределах от 3-х месяцев до 2-х лет. Если на выселение дается срок более $1/2$ года, то одновременно принимаются всевозможные меры для улучшения жилищ.

Местные жилищно-земельные отделы должны в первую очередь отводить помещения для рабочих, подлежащих выселению из признанных негодными для жилья жилищ.

Ст. 41. Для расселения рабочих и служащих, согласно требованиям §§ 38 и 39, сначала должны быть использованы все имеющиеся при фабриках и заводах свободные или не столь заселенные жилые помещения.

В случае недостаточности таковых необходимые помещения должны быть предоставлены через местные жилищно-земельные отделы, кои должны в первую очередь удовлетворить требования отделов труда, обусловленные проводимым переселением.

Порядок надзора за соблюдением настоящих обязательных постановлений.

Ст. 42. Непосредственное наблюдение за точным исполнением настоящих правил возлагается на местные фабрично-заводские комитеты и их органы (комиссии по охране труда, жилищные комиссии и пр.).

Ст. 43. Текущий надзор за проведением данных правил в жизнь предоставляется местным органам надзора (инспекторам труда, санитарным и техническим инспекторам).

Ст. 44. В случае полной невозможности соблюдения какого-либо параграфа настоящих правил, орган надзора сообщает об этом с точной мотивировкой в срочном порядке местному подотделу охраны труда.

Ст. 45. Виновные в нарушении сих правил, за исключением правил раздела В, п. II, представители органов управления фабрик и заводов привлекаются инспектором труда к судебной ответственности в общем порядке.

Несоблюдающие правил содержания жилищ (указанных в разделе В, п. II) отвечают в порядке товарищеской союзной дисциплины.

Ст. 46. Настоящие обязательные постановления вывешиваются на видном месте во всех коридорах и других общих комнатах.

Ст. 47. Настоящие обязательные постановления вступают в силу со дня опубликования их Народным Комиссариатом Труда и отменяют собой ранее изданные.

Приложение II.

Общие обязательные постановления об устройстве и содержании промышленных заведений.

ГЛАВА I.

Участок земли и расположение на нем промышленных заведений.

§ 1. Не допускается постройка промышленных заведений и жилых помещений при них на участках земли, которые признаны губернским подотделом охраны труда непригодными для этой цели.

§ 2. Участок земли, отводимый для промышленных заведений, должен иметь достаточную площадь и соответствующую конфигурацию для того, чтобы на нем свободно разместились все фабричные постройки с надлежащими между ними разрывами, проходами и проездами, равно и склады продуктов, материалов, а также сооружения, необходимые для правильного водоснабжения, удаления отбросов, очистки сточных вод и проч. При возникновении нового предприятия всегда должен быть выяснен и, по возможности, обеспечен за промышленным заведением участок земли, требуемый для полного объема работ данного производства, считаясь с дальнейшим его расширением.

§ 3. Жилые помещения для рабочих и служащих, расположенные на территории фабричного двора, должны быть удалены и обособлены от мастерских. Лечебные учреждения и школы должны быть расположены вне территории фабрично-заводского двора, достаточно изолированы от жилых помещений. Приемные покои и пункты для подачи первой медицинской помощи могут располагаться и внутри фабрично-заводского двора.

§ 4. Расстояние между стенами двух зданий, имеющими окна, должно быть не менее высоты более высокого здания, при чем высотой считается расстояние от поверхности земли до начала крыши или верхнего края парапета.

§ 5. Расположение фабрично-заводских заведений должно быть согласовано с планами застройки и расширения населенных мест. Сооружение фабрично-заводских зданий должно производиться в районах, специально отводимых для этого по планам застройки населеных мест. В тех случаях, когда такового плана не имеется, расположение вновь строящихся фабрично-заводских заведений должно производиться в соответствии с характером застройки и назначением того или иного района населенного места,

§ 6. В случаях технической неустранимости сопровождающих работу неудобств и вредностей для окружающего населения (шум, грохот, загрязнение воздуха пылью, дымом, копотью, зловонием, вредными газами и парами, загрязнение водоемов спусками) промышленные заведения должны быть выведены за черту населенных мест и устраиваться в таком расстоянии от них, чтобы население не страдало от перечисленных неудобств и вредностей.

ГЛАВА II.

Фабричный двор.

§ 7. Площадь двора должна быть выровнена и не должна иметь ни рытвин, ни ям, за исключением тех случаев, когда они нужны для технических целей. В последнем случае они должны быть надлежащим образом ограждены для устранения возможности несчастных случаев.

§ 8. Двор должен содержаться в чистоте и быть обеспечен для отвода атмосферных осадков надлежащим стоком, который не препятствовал бы свободному движению по двору.

§ 9. Сор должен собираться в закрытые ящики и вывозиться (или сжигаться). Ящики и повозки для вывоза сора должны быть так устроены, и опорожнение их от сора должно производиться таким образом, чтобы не загрязнялась почва и не распространялась пыль.

§ 10. Для передвижения пешеходов должны быть устроены достаточной ширины тротуары, настилы, дорожки, вымощенные надлежащим материалом. Проходы, проезды, и другие места, могущие быть особо загрязняемы, должны быть вымощены твердым камнем, асфальтом и т. п.

§ 11. В местах пересечения дорог для пешеходов с рельсовыми путями должны быть приняты меры к ограждению пешеходов от повреждений проходящими вагонами, перевозимыми грузами и т. д.

§ 12. Фабричные дворы должны быть ночью достаточно освещаемы все время, пока происходят работы.

ГЛАВА III.

Водоснабжение.

§ 13. Фабрики и заводы должны быть обеспечены достаточным для питья, умывания и хозяйственных нужд количеством воды, по своему качеству вполне удовлетворительной с санитарной точки зрения.

§ 14. Источники водоснабжения, водоподъемные сооружения, запасные резервуары и распределительная сеть, должны быть оборудованы и содержимы так, чтобы вода в них не могла подвергаться загрязнению.

ГЛАВА IV.

Устройство рабочих помещений.

§ 15. Все мастерские должны быть достаточно просторны, светлы, теплы и сухи.

Примечание 1. Помещения, предназначенные для производства работ, не должны служить ни для ночлега, ни для раздевания, ни для принятия пищи.

Примечание 2. В тех случаях, когда рабочему, по условиям работы, приходится дежурить в помещении мастерских в ночные часы и есть возможность пользоваться отдыхом, ему должны быть предоставлены табурет, кровать и чистое постельное белье.

§ 16. Стены и потолки рабочих помещений (а равно и вспомогательных: столовых, умывален, отхожих мест и т. п.) должны быть плотны и удобоочищаемы.

§ 17. Полы должны быть гладкие, плотные, без щелей, теплые; земляные полы допускаются с разрешения санитарной инспекции, где это требуется по условиям производства.

§ 18. Высота рабочих помещений должна быть не менее 5 аршин, а в мастерских, не имеющих потолка, расстояние от пола до начала крыши должно быть не менее 4 аршин.

§ 19. В помещениях, где машины устанавливаются в два яруса и более, высота помещений должна быть увеличиваема таким образом, чтобы каждый ярус (не исключая нижнего), имел высоту не менее $3^1/_2$ аршин, не считая свешивающихся балок, проходящих под потолком передач и т. п. предметов.

§ 20. На каждого работающего в мастерских должно приходиться не менее 2-х куб. сажен объема воздуха, при чем при вычислении кубатуры высота помещения выше 5 аршин в расчет не принимается.

§ 21. Станки и машины, должны быть размещены достаточно просторно: между станками и машинами должно оставаться достаточно места для проходов, ширина которых должна быть не менее $1^1/_2$ аршин.

Примечание. Станки, машины и пр. должны быть размещены таким образом, чтобы они не затемняли мест работы.

§ 22. Люки и переходы должны быть надлежащим образом ограждены.

§ 23. Отношение световой поверхности окон к площади пола должно быть не менее 1:8. Освещение мастерских должно производиться наружными окнами, быть равномерным и достаточным во всех местах работы.

§ 24. При боковом освещении мастерской (без верхнего света)

глубина помещения не должна превышать двухкратного расстояния верхнего края застекления окна от пола.

§ 25. Источники искусственного освещения должны быть так устроены, чтобы свет получался равномерный, рассеянный, не дающий резких теней и не мерцающий.

§ 26. Отопление рабочих помещений, (а равно раздевален, отхожих мест и пр. вспомогательных помещений) должно быть устроено таким образом, чтобы при нормальном пользовании им могла поддерживаться температура не ниже 15° С (12° R) и не выше 22° С (ок. 18° R) при относительной влажности от 50 до 75%, при чем колебания температуры не должны быть резкими.

Примечание. Отступление от этих норм допускается в каждом отдельном случае с разрешения губернского подотдела охраны труда.

§ 27. Отопительные приборы должны быть устроены и расположены таким образом, чтобы была возможна систематическая очистка нагревательных поверхностей от пыли и исключена возможность ожогов рабочих.

§ 28. Паровые трубы, а также приборы, не относящиеся к отоплению, но работающие паром, или горячими газами, или огнем, или развивающие высокую температуру, вследствие механических или химических процессов, должны быть снабжены изолирующими обкладками или заключены в кожухи.

§ 29. В мастерских, где, по условиям производства, приходится открывать в холодное время года наружные пролеты, окна или двери, для защиты рабочих от влияния резкого понижения температуры или сквозняков, должны быть устраиваемы тамбуры, экраны, защитные стенки, шлюзы и другие приспособления.

§ 30. Если, по условиям производства, работы должны производиться в холодное время года на открытом воздухе, или в неотапливаемых помещениях, или в помещениях с искусственно понижаемой температурой, то рабочим должна предоставляться возможность обогреваться в особо для того предназначенных и целесообразно устроенных помещениях.

§ 31. Во всех рабочих помещениях должна быть устроена вентиляция, обеспечивающая надлежащий обмен воздуха, при чем вентиляционные отверстия должны быть устроены на такой высоте и скорость воздуха должна быть такова, чтобы не ощущалось резких токов воздуха.

ГЛАВА V.

Входы, выходы, лестницы.

§ 32. Все рабочие помещения на фабриках и заводах должны иметь достаточное количество входов, выходов и лестниц, устроенных со-

гласно требований строительных и противопожарных правил. Лестницы, входы и выходы должны быть достаточно снабжены дневным, а в вечернее и ночное время—искусственным освещением.

§ 33. Выходные лестницы (а в одноэтажных зданиях—выходы) должны быть расположены так, чтобы ни одно рабочее место внутри мастерской не было удалено более 12 сажен от выхода.

§ 34. Ширина входов, выходов, лестниц, определяется, в зависимости от количества пользующихся ими рабочих, с таким расчетом, чтобы в общей сложности на каждые 100 одновременно находящихся в помещении рабочих приходилось не менее $^3/_4$ аршина, при чем ширина отдельных лестниц и выходных дверей должна быть не менее $1^1/_2$ арш.; такова же должна быть минимальная ширина площадок. Высота ступеней должна быть не более 4-х вершков, ширина—не менее 6 вершк.

§ 35. Все внутренние двери фабрично-заводских зданий должны открываться в сторону ближайших общих выходов, а двери этих выходов—наружу.

ГЛАВА VI.

Содержание фабричных помещений.

§ 36. Помещения мастерских, коридоры, лестницы, проходы, отхожие места и т. д. должны содержаться в полной чистоте и порядке.

§ 37. Все приборы—отопительные, осветительные, вентиляционные и пр. должны содержаться в полной исправности.

§ 38. Полы в фабрично-заводских помещениях должны выметаться ежедневно мокрым способом. Всякого рода сор должен немедленно после уборки удаляться из помещений мастерских.

§ 39. Не менее одного раза в неделю должна производиться общая тщательная чистка и уборка мастерских с обметанием пыли со стен, потолков, оконных рам, стекол, отопительных приборов, тем же мокрым способом, или же пыль должна удаляться пылесосами.

§ 40. Для утоления жажды во время работы, внутри рабочих помещений или в смежно расположенных с ними помещениях должны иметься сосуды с доброкачественной питьевой водой. Сосуды должны иметь такую конструкцию, чтобы их можно было легко очищать и чтобы вода не подвергалась порче и загрязнению (плотные крышки). По требованию санитарной инспекции, вода должна подвергаться предварительному кипячению и охлаждению.

§ 41. В каждом заведении, в местах, указанных санитарной инспекцией, должны быть налицо необходимые средства для подачи первой помощи при несчастных случаях и внезапных заболеваниях.

ГЛАВА VII.

Меры против особых опасностей и вредностей производства.

§ 42. Заведующие производством работ и фабрично-заводские комиссии по охране труда должны наблюдать, чтобы рабочие были вполне ознакомлены с опасностями и вредностями поручаемых им работ, и чтобы тщательно соблюдались все меры предосторожности во время работ.

§ 43. Независимо от общей вентиляции, в местах образования пыли, газов, паров должны быть устроены местные специальные вентиляционные приспособления (пылесосы, газо-и пароотводы и пр.), таким образом, чтобы пыль, газы и пары отсасывались непосредственно с места (станков, машин, котлов, вытяжных шкафов и пр.) образования; пылесосы и другие отсасывающие приборы должны быть устраиваемы так, чтобы они легко могли быть очищаемы во всех своих частях.

Примечание. Отсасываемый от станков воздух должен быть отводим таким образом, чтобы он не мог попасть в рабочие и жилые помещения.

§ 44. Для производственных процессов, при которых выделяются особо вредные, зловонные пары и газы—сероуглерод, цианистые соединения и др., должны устраиваться герметически закрытые приборы, при чем газы и пары ни в коем случае не должны попадать в зону пребывания работающих.

§ 45. Для насыпки, пересыпки, просеивания, дробления, размола и пр. операций с порошкообразными веществами должны устраиваться особые изолированные помещения, снабженные закрытыми приборами с механическими приспособлениями, вполне устраняющими возможность влияния этих веществ на здоровье рабочих.

§ 46. В помещениях, где, по условиям производства, попадает на пол много воды или др. жидкостей, полы должны быть гладкими, плотными, непроницаемыми для жидкостей и с правильным постоянным стоком, для вывода жидкостей из помещения. Приемники для жидкостей (сточные колодцы) и сточные желоба, выводящие их из помещения, должны быть непроницаемы для жидкости и удобоочищаемы; желоба должны быть перекрыты решетками.

§ 47. Процессы производства, сопровождающиеся выделением большого количества водяных паров и образованием в помещении тумана (красильни, моечные и т. п.), допускаются только в особых помещениях. В этих помещениях должны быть приняты все меры к воспрепятствованию образования тумана и конденсации паров на стенах и потолке.

§ 48. Операции, при которых развивается очень высокая температура, должны совершаться в особых зданиях или помещениях, хорошо изолированных от соседних рабочих помещений.

§ 49. В производствах, сопровождающихся выделением паров, газов, копоти, дыма, тягостного запаха, должны быть устроены все специальные приспособления для предотвращения влияния их на окружающее население или прилегающую местность.

§ 50. В помещениях, где, вследствие движения станков или других условий производства, развивается высокая температура, должны быть рациональные устройства для понижения температуры воздуха до нормальной.

§ 51. Если, по условиям производства, работа совершается в помещениях с высокой температурой, влажностью, выделением вредных газов, паров и пр., то рабочее время должно быть урегулировано так, чтобы периоды пребывания рабочего в таких помещениях были возможно коротки.

§ 52. При работах, связанных с опасностью ожогов, воспламенения одежды или с опасностью захвата ее движущимися частями механизмов; при работах пыльных, с веществами едкими или опасными в смысле распространения заразы; при работах, связанных с постоянным или периодическим промоканием одежды, пропитыванием ее теми или иными веществами или с неизбежным, по условиям работы, сильным загрязнением ее, а также при работах при низкой температуре или при резко-переменной температуре—рабочим должна предоставляться каждому отдельно специальная защитная одежда (костюмы, головные уборы, обувь, рукавицы, перчатки и пр.), согласно нормам, утвержденным отделом охраны труда Н. К. Т. для соответствующего производственного союза.

§ 53. При исполнении работ, сопровождающихся раздражающими глаза лучами, пылью, искрами, отлетанием осколков, стружек и пр., способных ранить глаза, лицо и пр., рабочим должны быть предоставлены предохранительные приспособления (очки, маски, шлемы и т. п.).

§ 54. При работах в помещениях, в которые могут проникать вредные для здоровья газы, пыль и пары, рабочим должны быть предоставлены специальные защитные принадлежности (в виде респираторов, шлемов, противогазов и пр.).

§ 55. При исполнении работ, связанных с выделением пыли и паров, вредно действующих на полость рта и носа, рабочим должны быть предоставлены жидкости для полоскания.

§ 56. Заведующие производством обязаны следить за тем, чтобы работы в колодцах, ямах, газопроводах, закрытых каналах и т. п. местах, где могут выделяться горючие или вредные, удушливые газы, предпринимались не ранее, как по надлежащем проветривании мест ра-

боты и проверке безопасности работ, при чем работы эти должны происходить под надзором особо назначаемого ответственного лица.

§ 57. В тех производствах, где имеется особая опасность пожара, помещения мастерских должны быть оборудованы противопожарными средствами, которые должны содержаться в порядке и подвергаться испытанию, с ведением соответствующего журнала.

§ 58. Для подъема и перетаскивания тяжелых предметов должны быть устроены в достаточном количестве специальные приспособления, надлежащим образом огражденные для безопасности этих работ.

§ 59. Ядовитые вещества должны быть сохраняемы в таких помещениях и с такими предосторожностями, чтобы была исключена возможность получения их кем бы то ни было без надлежащего разрешения и учета и смешения их с безвредными для здоровья или мало-ядовитыми веществами.

§ 60. Все процессы по обработке ядовитых веществ, включая сюда распаковку, развешивание, размалывание, пересыпку и упаковку, допускаются только в надлежаще оборудованных помещениях.

§ 61. Полы в этих мастерских должны быть вполне приспособлены для ежедневной уборки мокрым способом, а в нужных случаях, по указанию санитарной инспекции, для постоянного содержания во влажном или промасленном состоянии.

§ 62. Стены мастерских должны быть сконструированы так, чтобы в них не имелось неровностей и щелей и чтобы они были в полной мере доступны для очистки и обмывания (облицовка глазурованными плитками, окраска масляной краской и т. п.).

§ 63. Попадание в воздух мастерской ядовитых газов, паров или пыли из приборов, аппаратов, котлов, машин, в которых производится обработка, развеска, переноска, переливание, перегонка, пересыпка, должно быть в полной мере предупреждено устройством целесообразных приспособлений (прикрытия, пылесосы, колпаки, кожухи и т. п.).

§ 64. Помещения, в которых, по условиям производства, несмотря на принятые меры, все же нельзя в полной мере избежать попадания в воздух ядовитых газов или пыли, должны быть вполне изолированы от других рабочих помещений и должны быть снабжены такой вентиляцией, чтобы попадание вредных газов, паров или пыли в эти последние помещения никаким образом не могло происходить.

§ 65. Помещения и камеры, которые, по условиям производства, нарочно заполняются газами или ядовитыми парами, перед вхождением в них рабочих должны быть в полной мере освобождаемы от заполняющих их паров или газов, для чего должны быть устроены вполне рациональные приспособления, а в нужных случаях, по указанию санитарной инспекции, должны применяться приемы нейтрализации или поглощения паров и газов другими веществами.

§ 66. Наблюдение за ходом процесса и разного рода перемещения предметов внутри камер должны производиться извне.

§ 67. Аппараты и приборы, в которых образуются газы, пары и пыль, должны быть открываемы не ранее, чем произойдет полное осаждение пыли и удаление газов или паров. Независимо от этого, рабочие, открывающие камеры, должны быть обеспечены респираторами или противогазами.

§ 68. Участки земли, на которых предполагается возведение заведений, обрабатывающих опасные в смысле распространения заразы продукты, должны подвергаться предварительному осмотру со стороны санитарной инспекции, а в необходимых случаях—санитарно-ветеринарного надзора, до выдачи разрешения на устройство заведения.

§ 69. Все предназначенные для технических операций с заразными веществами отделения и дворы должны быть, по требованию санитарной инспекции, обнесены высоким, плотным забором.

§ 70. Транспорт предметов и веществ, подлежащих обработке в такого рода заведениях, допускается только с применением целесообразно устроенных приспособлений (закрытых, легко поддающихся чистке фургонов и т. п.), конструкция которых должна быть утверждена санитарной инспекцией.

§ 71. Всякого рода процессы, как-то: распаковка, упаковка, развешивание и т. п., допускаются только в специально предназначенных рабочих помещениях, при чем полы и стены этих отделений должны быть отделаны непроницаемыми для жидкостей, удобоочищаемыми материалами (глазурованными плитками, масляной краской и т. п.).

§ 72. Опасные в отношении заразы предметы и вещества, прежде чем они поступят в обработку, должны быть подвергнуты обеззараживанию, для чего при заведении должны быть устроены целесообразные приспособления (дезинфекционные камеры, автоклавы). Проекты таких приспособлений и инструкции для пользования ими должны быть представлены на утверждение санитарного надзора. Работы должны производиться под постоянным, вполне компетентным наблюдением.

§ 73. По требованию санитарной инспекции, ей должны быть предоставлены помещения и необходимые приспособления для производства контрольных исследований на месте.

§ 74. Для регистрации и учета поступающих в обработку и опасных в отношении заразы продуктов и материалов и прохождения их через последующие фазы обработки должны вестись шнуровые книги по установленной форме.

§ 75. Всякого рода отбросы и побочные продукты в опасных в отношении заразы производствах могут быть удаляемы лишь на места, признанные санитарной инспекцией пригодными для этой цели, и притом не иначе, как после их обеззараживания.

§ 76. Инструменты, употребляемые в производствах опасных в смысле заражения, рабочие костюмы и защитные принадлежности подлежат периодической дезинфекции. Рабочим должны предоставляться для мытья рук дезинфекционные средства.

ГЛАВА VIII.

Вспомогательные помещения.

§ 77. Для хранения верхнего и рабочего платья при промышленных заведениях с числом рабочих более 50 должны быть устраиваемы хорошо вентилируемые и отапливаемые раздевальни, снабженные отдельными шкафчиками для каждого рабочего. Там, где это требуется по условиям производства, при раздевальнях должны быть устраиваемы сушильни для мокрого платья.

§ 78. В промышленных предприятиях, с числом рабочих менее 50, одежда может храниться и в мастерских, при условии устройства закрывающихся на замок отдельных шкафчиков для каждого рабочего.

§ 79. Для принятия пищи и для отдыха во время перерыва при заведениях должны быть отведены особые помещения, достаточно просторные и вентилируемые, снабженные в достаточной мере столами, скамьями или стульями.

§ 80. Если на фабрике или заводе имеются женщины-работницы, то им, для кормления грудных детей во время перерывов между работами, должно быть предоставлено особое гигиенически устроенное помещение, достаточно изолированное от рабочих помещений.

§ 81. Для мытья рук и лица всем рабочим должны быть предоставляемы в помещениях, имеющих удобную связь с мастерскими (или, с разрешения санитарной и технической инспекции,—в самих мастерских) умывальники из расчета не менее одного крана на 10 человек. При умывальниках должно быть мыло и чистые полотенца.

§ 82. В зданиях, где имеется водопровод и канализация, умывальники должны устраиваться в связи с устройствами раковин для сточной воды. При отсутствии водопровода и канализации приемники для грязной воды должны быть целесообразно устроены.

§ 83. В тех заведениях, где в процессе работы происходит особое загрязнение тела, должны быть устроены особые, надлежаще оборудованные помещения с ваннами и душами.

§ 84. Отхожие места должны быть расположены так, чтобы к ним был легкий доступ; они должны быть устраиваемы отдельно для мужчин и женщин. Количество очков в них должно быть из расчета не менее одного очка на 25 человек.

§ 85. Устройство, расположение и вентиляция отхожих мест и

выгребных ям, должны быть таковы, чтобы они не были источником зловония и загрязнения почвы.

§ 86. Отхожие места должны быть отапливаемы и соединены с рабочими помещениями закрытыми переходами.

ГЛАВА IX.

Удаление нечистот и твердых отбросов и спуск сточных вод.

§ 87. Для удаления нечистот должна быть устраиваема сплавная канализация с последовательной рациональной очисткой нечистот биологическим или иным способом.

§ 88. Если, по тем или иным условиям, не представляется возможным устройство сплавной канализации, то может быть применена вывозка нечистот.

§ 89. Выгребные ямы должны быть устраиваемы таким образом, чтобы они не могли служить источником заражения воздуха, почвы и грунтовых вод; они должны находиться вне стен рабочих или жилых помещений. Постройка выгребных ям из дерева или кладка их из извести не допускается.

§ 90. Выгребные ямы должны быть устроены так, чтобы они были доступны для осмотра и чтобы их удобно было опоражнивать и очищать; они должны быть закрыты плотными крышками.

§ 91. Выгребные ямы должны быть очищаемы настолько часто, чтобы уровень содержимого в них был не ближе $^1/_2$ аршина от поверхности земли.

§ 92. Устройство бочек для вывоза нечистот и приспособления для перекачки нечистот из выгребных ям в бочки должны быть таковы, чтобы была предупреждена возможность загрязнения снаружи бочек и поверхности почвы нечистотами и распространения зловония при перевозке.

§ 93. Вывоз нечистот и сора должен производиться лишь на места, которые будут признаны санитарной инспекцией подходящими для этой цели.

§ 94. При устройстве свалок должны быть приняты меры к охране рек, ручьев, прудов и оврагов, а также соседних участков земли от загрязнения их.

§ 95. Твердые отбросы производства не должны разбрасываться по двору, а должны быть немедленно удаляемы или сжигаемы, или сохраняемы в особо для того предназначенных местах. Если же отбросы производства легко могут быть разносимы ветром, или дают пыль, или могут загнивать, или издают зловоние, или опасны в смысле заражения или отравления, и если притом они, по условиям производ-

ства, не могут быть немедленно удаляемы или сжигаемы, то они должны быть сохраняемы в закрытых помещениях или вообще таким образом, чтобы рабочие или окружающее население не страдали от пыли или зловония и не подвергались опасности заражения.

§ 96. Все сточные воды, получающиеся при производстве, а также домовые и фекальные воспрещается без рациональной очистки спускать в естественные водоемы, овраги, протоки, низины, канавы и на соседние владения, не принадлежащие промышленному заведению.

Примечание. Разрешение спуска без предварительной очистки незагрязненных сточных вод, получаемых от производства (конденсационных, получаемых от охлаждения и т. п.), предоставляется санитарной инспекции по соглашению с санитарным надзором отдела здравоохранения Наркомздрава.

§ 97. Совершенно воспрещаются спуски сточных вод в поглощающие колодцы и артезианские скважины; исключение, с разрешения санитарной инспекции, может быть сделано лишь для чистых грунтовых вод при осушении территории дренажем.

§ 98. Воспрещается производить в водоемах и протоках общественного пользования промывку тканей после окрашивания, отбелку или отделку, мочение и промывку шкур, шерсти, меховых изделий, мочение льна, конопли, корья и всякие другие, влекущие за собою загрязнение воды операции.

ГЛАВА X.

О порядке проведения в жизнь настоящих обязательных постановлений.

§ 99. Настоящие обязательные постановления распространяются на все промышленные заведения (фабрично-заводские, ремесленные, кустарные и т. д.), независимо от числа работающих и от того, кому они принадлежат (государственным, общественным учреждениям, кооперативам, артелям, частным лицам и т. д.).

§ 100. Ни одно вновь открываемое промышленное заведение не может начать функционировать, если оно не соответствует настоящим обязательным постановлениям.

Примечание. В случае, когда, по заключению губернского подотдела охраны труда могут быть разрешаемы временные или постоянные отступления от этих правил, таковые допускаются лишь с разрешения отдела охраны труда Наркомтруда.

§ 101. В действующих промышленных предприятиях требования настоящих обязательных постановлений должны быть осуществлены в следующие предельные сроки:

§§ 16, 17, 27, 28, 29, 35, 44, 63, 64, 78, 80, 81, 82, и 89—1 год;

§§ 26, 30, 31, 46, 49, 58, 62, 65, 66, 71, 72, 73, 77, 79, 84, 86, и 92—2 года;

§§ 20, 21, 23, 32, 33, 34, 43, 45, 47 и 83—3 года;

§§ 3, 4, 5, 6, 19, 24, 48, и 87—5 лет.

К выполнению требований, изложенных в остальных §§ настоящих постановлений, должно быть приступлено немедленно по опубликовании последних, при чем предельным сроком считается 6 месяцев.

Примечание. С разрешения губернских подотделов охраны труда, существующие предприятия могут быть освобождаемы от исполнения требований, изложенных в §§ 3, 4, 5 и 24 настоящих постановлений.

§ 102. Местным органам охраны труда предоставляется право устанавливать, в пределах указанных выше сроков, точные сроки для выполнения требований настоящих обязательных постановлений.

§ 103. По ходатайствам предприятий, учреждений и хозяйств, поддержанным инспекцией труда, губернским подотдлом охраны труда предоставляется право отсрочивать, в особо уважительных случаях, исполнение отдельных требований настоящих обязательных постановлений на время до 6 месяцев; отсрочки на большее время допускаются не иначе, как с разрешения отдела охраны труда Наркомтруда.

§ 104. Проведение в жизнь настоящих обязательных постановлений возлагается на администрацию промышленных заведений под общим наблюдением комиссий по охране труда при предприятиях и отделах охраны труда профсоюзов.

§ 105. Настоящие обязательные постановления должны быть вывешены в каждой мастерской на видном месте.

§ 106. На местные комиссии по охране труда возлагается проведение в жизнь всех требований настоящих обязательных постановлений, непосредственно относящихся к рабочим.

§ 107. Контроль за выполнением настоящих обязательных постановлений возлагается на санитарных инспекторов, а при отсутствии таковых—на участковых инспекторов труда.

§ 108. Виновные в нарушении настоящих обязательных постановлений владельцы предприятий или ответственные лица администрации привлекаются инспекцией труда к судебной ответственности. Невыполняющие правил рабочие ответственны перед товарищеским дисциплинарным судом.

§ 109. Губернским подотделом охраны труда предоставляется право издания, с утверждения Народного Комиссариата Труда, местных обязательных постановлений в развитие и дополнение настоящих постановлений.

Приложение III.

ИНСТРУКЦИЯ

отделам охраны труда при профессиональных союзах.

Для творческого и практического проведения в жизнь всех законодательных норм и общих положений в области охраны труда, содействия деятельности государственных органов охраны труда при всех производственных союзах организуются отделы охраны труда.

А. Отделы охраны труда при центральных комитетах союзов.

I. Организация отделов и взаимоотношения с другими органами.

1. Отделы охраны труда состоят не более как из 3-х человек по выбору центрального комитета союза, при чем один из них должен быть из числа членов Ц. К. союза.

2. В отдел охраны труда с правом совещательного голоса входит представитель (инструктор-организатор) отдела социальной охраны труда Н. К. Т.

3. Отдел охраны труда назначает регулярные заседания не реже одного раза в неделю в определенные дни и часы.

4. Все заседания отдела должны быть запротоколены. Копии протоколов заседаний с прочими материалами посылаются для информации отделу социальной охраны труда Н. К. Т.

5. Для организации местных отделов охраны труда, руководства деятельностью и постоянной координации работы по охране труда в центре и на местах, отдел охраны труда принимает все меры к максимальному всестороннему исполнению инструкторско-организационного аппарата союза.

Примечание. На первое время, впредь до организации всех отделов охраны труда на местах, для этой цели могут быть приглашены специальные разъездные инструктора.

6. Отделы охраны труда согласуют всю свою деятельность с работой органов союза—организационного, тарифного, культурно-просветительного и проч. отделов.

Все принципиальные и особо важные постановления отдела охраны труда вступают в силу лишь по утверждении их президиумом Ц. К. союза.

7. Отдел охраны труда координирует всю свою работу с деятельностью аналогичных органов прочих производственных союзов.

Отдел руководствуется также во всей своей деятельности общим направлением работы и непосредственными директивами отдела охраны труда Н. К. Т., проводя в жизнь все его постановления и содействуя ему своими знаниями, опытом и организационным аппаратом союза.

8. Отдел охраны труда созывает в пределах своего союза совещания и конференции по вопросам охраны труда, принимает участие в сфере своей компетенции в заседаниях, совещаниях, конференциях, съездах и т. п. по данным вопросам, созываемым Н. К. Т., другими союзами и прочими организациями.

9. Отдел охраны труда устанавливает связь и поддерживает постоянные сношения по вопросам охраны труда с соответствующими иностранными союзами.

II. Задачи отдела в области охраны труда.

1. Организация отделов охраны труда при местных отделениях проф. союзов и систематическое руководство их работой.

2. Сводка, систематизация и разработка получаемых с мест материалов.

3. Участие в изучении Н. К. Т. способов правильной постановки организации труда с точки зрения профессиональной гигиены.

4. Постановка изучения промышленных вредностей и профессиональной заболеваемости в соответственном производстве, путем непосредственного собирания всех материалов своих местных органов (отделы охраны труда при проф. союз. и комиссии по охране труда при предприятиях) и путем участия в работе секции профессиональной гигиены Н. К. Т.

5. Разработка совместно с Н. К. Т. и В. С. Н. Х. мероприятий по вопросам замены вредных способов обработки безвредными и устранения из производства ядовитых веществ, а также по уменьшению их пагубного влияния путем санитарно-гигиенических и технических мероприятий.

6. Участие в установлении Н. К. Т. различных форм компенсации особой вредности работы (сокращение длины рабочего времени, периодический перевод на другие работы, дополнительные отпуска, усиленное питание, выдача противоядий и т. д.).

7. Участие в разработке Н. К. Т. перечня тех работ в соответствующих производствах, на коих не могут допускаться женщины и несовершеннолетние.

8. Наблюдение за выполнением законов, декретов, постановлений и инструкций по охране труда В. Ц. С. П. С. и Н. К. Труда.

9. Разработка особых правил внутреннего распорядка работ в особо вредных производствах.

10. Разработка в тарифах вопросов, касающихся охраны труда и в частности учета вредностей при установлении тарифных ставок.

11. Участие в организуемых Н. К. Т. обследованиях производства для изучения и учета всех вредностей и опасностей работы.

12. Участие в разработке Н. К. Т. и В. С. Н. Х. удовлетворяющих всем требованиям охраны труда примерных типов промышленных заведений, станков, аппаратов, машин и других механизмов, а также и отдельных приспособлений по ограждению и другим мерам технической безопасности.

13. Изучение бытовых, жилищных и продовольственных условий жизни рабочих.

14. Разработка совместно с Н. К. Т. и В. С. Н. Х. наиболее целесообразных форм специально-защитной одежды, обуви и прочих предохранительных предметов (респираторы, маски, очки и проч.).

15. Участие в разработке всех законодательных предложений Н. К. Т. по охране труда, обязательных санитарных и технических постановлений, издаваемых Н. К. Т.

16. Участие в разработке вопросов об установлении рациональных норм продовольственного пайка соответственно интенсивности и вредности работ.

17. Распространение в рабочих массах знаний по общим вопросам охраны труда, по профессиональной гигиене и по технике безопасности (издание соответствующих плакатов, листовок, устройство лекций и пр.).

18. Содействие всем культурно-просветительным начинаниям союза по охране труда.

III. Задачи отдела в области социального обеспечения.

1. Инициатива в области изменения и улучшения существующего законодательства по социальному обеспечению.

Б. Отделы охраны труда при местных (губернских и уездных) отделениях профессиональных союзов.

I. Организация и взаимоотношения с другими органами.

1. Коллегия отдела охраны труда состоит из 3-х человек по выбору правления союза (хотя бы и не из числа членов правления) при чем один должен быть из числа членов правления.

2. Ввиду разнородности профессий в составе каждого производ-

ственного союза, отделы охраны труда составляются по возможности из представителей наиболее крупных производств, цехов и видов труда, входящих в данный союз.

3. В отдел охраны труда в качестве постоянного члена, входит с правом совещательного голоса инспектор труда, а по отдельным вопросам привлекаются местные технические и санитарные инспектора.

4. Отдел охраны труда устраивает регулярные заседания, не реже одного раза в неделю в определенные дни и часы.

5. Все заседания отдела должны быть запротоколены. Копия с протоколов заседаний с прочими материалами посылается в отдел О. Т. при Ц. К. П. С. и местной секции охраны труда.

6. Для организации и инструктирования отдела охраны труда при местных фабриках и заводах отделы охраны труда пользуются всем инструкторским аппаратом союза.

7. Отделы охраны труда согласуют всю свою деятельность с работой остальных органов союза—организационного, тарифного, культурно-просветительного и проч. отделов.

8. Отделы охраны труда, с санкции правления союза, созывают местные совещания, конференции по вопросам охраны труда, участвуют в совещаниях, заседаниях и конференциях по данным вопросам, созываемым местными отделами труда или другими союзами.

9. Отделы охраны труда при местных отделениях союза непосредственно подчинены отделу по охране труда центрального комитета. В своей текущей деятельности они руководствуются всеми декретами и постановлениями Наркомтруда и местного отдела труда. Все крупные и особо важные постановления отделов охраны труда утверждаются правлением союза. Все постановления отдела охраны труда, относящиеся к органам управления предприятий, проводятся в жизнь лишь по утверждении их инспектором труда.

II. Задачи местных отделов по охране труда.

В задачи местных отделов по охране труда входит:

1. Организация, инструктирование и постоянный контроль за работой нижестоящих (уездных и районных) отделов охраны труда союза и комиссий по охране труда при предприятиях данного П. С.

2. Содействие инспекции труда в практическом проведении в жизнь всех постановлений кодекса законов о труде, декретов, циркуляров, инструкций, издаваемых центральными, местными и государственными органами в области охраны труда и в частности:

а) Участие в работах по снятию с работ малолетних с одновременным предоставлением им обучения и материального обеспечения.

б) Наблюдение за сокращением рабочего дня подростков и посещением ими школ.

в) Наблюдение за проведением в жизнь нормальной продолжительности и распределения рабочего времени.

г) Выяснение действительной необходимости в проведении установленным порядком всех отступлений от норм по охране труда (ночная работа женщин, сверхурочная работа и т. д.).

д) Доведение о всех нарушениях в области охраны труда до сведения местного инспектора труда, местного подотдела охраны труда, а также высших союзных органов.

е) Наблюдение за проведением в жизнь отпусков беременным и роженицам и отпусков женщинам, кормящим грудью, через каждые три часа работы; устройство яслей при фабриках и заводах.

ж) Участие в работе по проведению в жизнь очередных и дополнительных отпусков.

3. Инициатива в области издания различных обязательных постановлений, законодательных мероприятий, в частности, в области сокращения рабочего дня в особо вредных производствах, недопущения женщин и подростков к отдельным особо вредным видам труда.

4. Участие в обследованиях, организуемых Ц. К. П. С., органами Н. К. Т., здравоохранения и В. С. Н. Х. для выяснения вредности производства, условий труда и быта, а также собирание всех необходимых материалов, заполнение анкет и т. д.

5. Участие в обследованиях инспекцией труда предприятий для устранения дефектов в области гигиены, санитарии и техники безопасности и самостоятельная организация таковых с обязательным извещением инспекции труда.

6. Контроль за проведением в жизнь правил внутреннего распорядка в особо вредных производствах, выработанных отделом по охране труда Ц. К. П. С. совместно с Н. К. Т.

7. Участие в работе совнархоза и его органов по перегруппировке промышленных предприятий, переустройству старых и закрытию мелких мастерских и заводов в целях проведения принципов охраны труда.

8. Вовлечение в активную работу по охране труда широких масс рабочих и служащих с распространением среди них знаний в области охраны труда, путем устройства лекций и собеседований, распространения листовок, плакатов и проч.

9. Содействие всем культурно-просветительным начинаниям отделения местного профессионального союза.

III. Задачи местных отделов в области социального обеспечения.

1. Выдача справок членам союза по вопросам социального обеспечения.

2. Направление членов союза в соответственные органы обеструда собеса.

3. Разбор недоразумений между обеструдом и отдельными членами союза.

4. Сообщение высшим органам неудовлетворения местных нужд обеструда.

5. Распространение сведений о соц. обесп. трудящихся.

В. Комиссия по охране труда при фабрично-заводских комитетах.

I. Организация и взаимоотношения с другими органами.

1. В каждом предприятии, с количеством рабочих и служащих более 15 человек избирается комиссия по охране труда, которая является основной ячейкой отдела охраны труда соответствующего местного союза.

2. Фабрично-заводская комиссия по охране труда избирается комитетом рабочих и служащих данного предприятия в количестве от 3 до 5 человек.

3. В работах комиссии участвуют с правом совещательного голоса представители администрации, технического персонала и врач предприятия.

4. При разрешении особо важных вопросов комиссия по охране труда приглашает на свои заседания местного районного инспектора труда.

5. Комиссия выделяет из своего состава постоянного секретаря, который выполняет всю организационно-техническую работу комиссии и поддерживает необходимую связь с отделом О. Т. союза, инспектором труда и другими органами местного отдела труда.

6. Комиссия по охране труда пользуется для своих сношений техническим аппаратом фабрично-заводского комитета.

7. Комиссия по охране труда назначает регулярно заседания не реже одного раза в неделю в определенные дни и часы и в нерабочее время.

8. Все заседания комиссии должны быть запротоколены. Копии протоколов заседаний с прочими материалами посылаются местному отделу О. Т. союза и районному инспектору труда.

9. Комиссия по охране труда участвует во всех конференциях по охране труда, устраиваемых отделом охраны труда и инспекторами труда.

10. Комиссия по охране труда непосредственно подчинена отделу охраны труда п. с. В своей повседневной работе комиссия по О. Т.

руководствуется постановлениями и директивами отдела охраны труда Ц. К. П. С., декретами Н. К. Т. и кодексом законов о труде. Ни одно постановление распорядительного характера не обязательно для предприятия до утверждения его инспектором труда.

11. Члены комиссии по охране труда продолжают выполнять свою постоянную работу по месту службы; но по мере надобности временно оставляют свою работу для выполнения работ по охране труда (для участия в обследованиях предприятия, расследования несчастных случаев и сношения с органами охраны труда), при чем:

а) при поденной и месячной форме оплаты никаких вычетов за это время предприятием или учреждением не производится;

б) при сдельной работе предприятие или учреждение выплачивает из расчета среднего заработка.

Примечание. Оплата времени, отработанного при выполнении своих обязанностей членами ком. по охране труда, производится только за урочное рабочее время.

II. Задачи комиссии по охране труда.

В задачи комиссии по охране труда входит:

а) В области охраны труда:

1. Практическая работа (совместно с заводоуправлением) по улучшению санитарно-гигиенического состояния предприятия и условий труда в нем, инициатива в составлении проектов и проведении в жизнь необходимого для этого переустройства, ремонта, особых сооружений и проч.

2. Наблюдение за правильной работой всех приспособлений по вентиляции, пылевысасыванию, увлажнению воздуха, очистке, ограждению опасных механизмов и т. п.

3. Наблюдение за безусловным содержанием в чистоте мастерских, контор, столовых, раздевален, умывальных, бань, уборных, а также жилых помещений рабочих и служащих.

4. Наблюдение за правильной и своевременной выдачей рабочим всех необходимых защитных приспособлений (очков, масок, респираторов, защитной одежды, обуви и т. п.), а также противоядий (молоко, содовая вода и т. п.) и наблюдение за обязательным применением всех этих приспособлений рабочими.

5. Предварительная разработка санитарно-технических правил в области внутреннего распорядка предприятий, как-то: по содержанию мастерских, дворов, бань, столовых, уборных и т. д. и указание самим рабочим наиболее здоровых способов и приемов работы с представлением этих правил на утвержение местного подотдела охраны труда.

6. Поддержание товарищеской дисциплины по выполнению рабочими обязательных постановлений органов охраны труда и в частности правил, касающихся обращения с опасными машинами, и товарищеское воздействие на нарушающих эти правила.

7. Наблюдение за выполнением предприятиями всех декретов по охране труда, в частности соблюдения норм рабочего времени, применения сверхурочных работ, недопущения женщин и подростков к ночным работам, в особо вредных отделениях и т. д.

8. Ознакомление рабочих данного предприятия с основами охраны труда и специальными вредностями данного производства и содействие культурно-просветительной комиссии в устройстве лекций и чтений по охране труда, снабжение рабочих литературой и т. д.

9. Содействие органам инспекции труда во время обследования ими предприятий. Регулярное сообщение им о санитарно-техническом положении предприятий, условий труда в нем и соблюдении декретов по охране труда. В случае надобности экстренный вызов инспектора труда в предприятие.

10. Подготовка и передача в отдел охраны труда Ц. К. союза всевозможных материалов по вопросам, связанным с охраной труда (об условиях труда в особо вредных моментах производства, способах их устранения и т. д.).

11. Обследование совместно с инспекцией труда несчастных случаев с рабочими или служащими. Наблюдение за своевременным составлением и посылкою по назначению извещений о несчастных случаях по установленной форме.

12. Принятие экстренных мер вплоть до остановки машины в случаях непосредственной угрозы жизни и здоровью рабочих с немедленным доведением об этом до сведения (телефоном, телеграфом или нарочным) ближайшего инспектора труда или подотдела охраны труда.

III. Задачи комиссии в области социального обеспечения.

1. Наблюдение за тем, чтобы проводились в жизнь все постановления о социальном обеспечении трудящихся, чтобы все больные, увечные, роженицы своевременно получали медицинскую помощь, старики и инвалиды своевременно отправлялись в бюро экспертизы для освидетельствования на предмет получения пенсии, чтобы все нетрудоспособные и семьи красноармейцев получали полагающееся им пособие.

2. Выдача справок членам союза по вопросам социального обеспечения.

3. Направление членов союза в соответственные органы обеструда и собеса.

4. Сообщение высшим органам о случаях неудовлетворения местных нужд обеструдом.

5. Распространение сведений о социальн. обеспечен. трудящихся.

Приложение IV.

Примерный перечень особо вредных производств и отдельных профессий, при которых воспрещается работа подростков от 16 до 18 лет. *)

I. Союз металлистов.

1. Аккумуляторное производство:
 а) отдел активных масс;
 б) формовочное отделение.

2. Бессемеровский цех.

3. Вальцевание: а) горячее; б) крупное холодное.

4. Выплавка металлов: стали, чугуна, меди, никкеля, сурьмы, алюминия, серебра и пр.

5. Волочильщики.

6. Выгонка кислорода (техники).

7. Газогенераторный цех.

8. Гальванопластика.

9. Доменный цех.

10. Давильный цех: а) на прессах крупного производства; б) ручное давление на давильных станках.

11. Зольщики на торфяных топках.

12. Кузнечный цех.

Примечание. Допускаются на мелких работах.

13. Кабельный цех: 1) на крупных крутильных машинах, 2) пробирщики-электро-монтеры;

Примечание. Допускаются в качестве подручных.

3) Спайка кабелей, 4) вулканизация, 5) свинцевание и бронировка кабелей, 6) изолировщики, 7) кабельщики-монтеры, работающие на проводке подземных кабелей, 8) обмотчики, 9) оплетчики.

14. Котельный цех.

Примечание. Допускаются в отд., где работы производятся пневматически клепальными машинами не ударного типа (вроде типа гидравлических клепальных машин).

15. Котловое отделение (котельная).

16. Конесаторное производство.

---

*) Разработан Центроохрантрудом, но еще не вступил в законную силу.

17. Калильня: все работы по закалке, отпуску, отжигу и термическая обработка металла.

18. Литейные заводы и мастерские.

Примечание. Допускаются с разрешения инспектора труда в стержневых и на мелкой формовке, при условии полной изоляции от литейного зала.

19. Лужение.

20. Мартеновский цех.

21. Маляры по покрытию флакситом и эмалитом.

22. Никкелировка.

23. Работа на наждачных точилах.

Примечание. При мокрой точке допускаются.

24. Отжиг (обжиг) (смотр. 20).

25. Обточка электродов для радиотелеграфов.

26. Оксидировка.

27. Оцинковка.

28. Производство электрических ламп.

29. Прокатный цех.

30. Паяние металлов.

31. Пильщики по горячей резке.

32. Подвешивание проводов, лазание на столбах.

33. Прессовщики угля.

34. Пневматические работы: шабровка, рубка и т. д.

35. Производство оцинкованного и луженого железа.

36. Проволочно-тянульное производство: 1) на ребровых горячих работах, 2) на крупных цепных станках.

37. Плавильный цех: плавка металлов.

38. Печи, работа на горячих печах.

39. Работа на пескоструйных аппаратах (обдувание песком металлических частей под полировку).

40. Сварка всех металлов.

41. Снаряжение порохом и взрывчатыми веществами.

42. Работы, связанные с обработкой свинца и ртути.

43. Травление.

44. Трубопрокатный цех.

45. Угольное производство (производство электродов):
1) заготовочное отделение.
2) отжигальное отделение.

46. Чистка дымоходов и газовых труб.

47. Чистильщики после травлений, лужений и пр. работ.

48. Шлифовщики.

49. Эмалировочное производство.

50. Эльваторщики торфа при котлах.

II. Союз кожевников.

А. Производство кож (крупных и мелких).

1. Сырьевые склады: 1) сырейщики, 2) переборщики, 3) солильщики, 4) вкладчики.

2. Отмочное отделение: 1) отмочники, 2) разбивальщики, 3) раздельщики, 4) промывщики.

3. Зольное отделение: 1) зольщики, 2) намазчики, 3) сгонщики шерсти, 4) промывщики, 5) мездрильщики, 6) подчищальщики, 7) шерстемойщики, 8) уборщики шерсти и мездры.

4. Мягчильное отделение: 1) мягчильщики, 2) бучильщики.

5. Соковое и дубильное отделение: 1) соковщики, 2) рабочие по замочке, 3) дубильщики, 4) сыпари, 5) барабанщики, 6) соковары и экстракторы, 7) хромовщики.

6. Сушильное отделение—1)сушильщики (постоянно занятые в сушилке).

7. Отделочное отделение: 1) разводчики (в ручную и машиной), 2) строгали (ручные и машинные), 3) двоильщики, 4) отбельщики крупных кож, 5) мазальщики крупных кож, 6) вальцовщики, 7) лощильщики, 8) гладильщики, 9) тянульщики, 10) нарезчики «мерей», 11) чепрачники, 12) красильщики барабанные, 13) отделочники крупных кож, 14) отбельщики, 15) сортировщики крупной кожи.

8. Корьедробильное отделение: 1) резчики корья, 2) дробильщики корья.

9. Сыромятное отделение: 1) сыромятники, 2) квасильщики, 3) мяльщики и 4) отминальщики.

В. Посадочное производство.

1) Строгаля ручные и машинные, 2) лощильщики машинные, сушильщики (постоянные), 3) вытяжчики, 4) разводчики ручные и машинные, 5) нарезчики мерей, 6) двоильщики (работа на спильной машине), 7) тянульщики машинные.

Механическое производство.

1. Штамповочное отделение—1) работа на различного рода штампах, 2) прессовщики подошв и каблуков.

2. Затяжное отделение: 1) затяжчики и перетяжчики, за исключением ручной затяжки детской обуви, 2) околачивальщики на машине.

3. Каблучно-отделочное (механическое) отделение: 1) привинчивальщики подошвы, 2) прошивальщики, 3) фрезеровщики, 4) стекольщики, 5) полировщики горячие и холодные.

Г. Шорно-седельное производство.

1. Хомутники.
2. Затяжчики хомутов и седел.
3. Строгаля.
4. Разборщики старых комплектов.

Д. Щетинное производство.

I. Щетинщики.

1. Вязальщики.
2. Вытягивальщики.
3. Таскальщики.
4. Сортировщики.
5. Головичники.
6. Метельщики.
7. Чесальщики.
8. Ставильщики.
9. Раздвигальщики.
10. Подручники.

II. Щеточники.

1. Вытягивальщики.
2. Садчики.
3. Садчики-смольщики.

III. Кистовязы.

1. Затящики.
2. Сбивщики.
3. Отделывальщики.
4. Мывщики.

III. Союз полиграфического производства.

1. Словолитное отделение: словолитцы, юстировщики, материальщики, шлифовщики.

2. Наборное отделение: ручной набор, разборка и разбрасывание шрифта, выдувание касс, переноска касс со шрифтом и готового набора.

3. Стереотипное и гальванопластичное отделение: стереотиперы, гальванопласты.

4. Печатное отделение: печатание на жести, накладчики на ротационных машинах.

5. Переплетное отделение: резка картона и бумаги.

6. Фото-цинкография и меццо-тинто: травильщики и фотографы.

7. Литографское отделение: граверы, хромо-литографы, конгрефы, золотильщики.

8. Нотопечатное отделение: ното-граверы и ното-шлифовщики.

9. Обойное производство: растирание сухих красок, бронзирование, изготовление «бархатных» обоев, подноска закрашенных обоев при сушке.

IV. Союз табачников.

А. Табачное производство.

1. Сортировочное отделение.
2. Резательное отделение.

3. Сушильное отделение.
4. Растрясальное отделение.
5. Набойное отделение.
6. Папиросное отделение.
7. Отделение ручной набивки папирос.
8. Сортовальное отделение (за исключением приемки готовых папирос).
9. Оклейное отделение: резальщик бандеролей, клееварщица крахмала.
10. Гильзовое отделение: гильзовая машинистка.

Б. Сигарное производство.

Не допускаются совершенно.

В. Махорочное производство.

1. Приготовительные отделения.
2. Сращивальное отделение.
3. Набойное отделение.
4. Бандерольное отделение.

Примечание. В бандерольном отделении, если оно совершенно изолировано от набойного, допускаются к следующим работам: оклейщица бандеролей, стригаля бандеролей ручным способом.

Г. Производство нюхательного табаку.

Не допускаются совершенно.

V. Союз деревообделочников.

1. Вагонетчики.
2. Водовозы.
3. Выгрузчики угля.
4. Кантовщики.
5. Лесорубы.
6. Навальщики.
7. Закомельщики.
8. Откатчики бревен.
9. Стоповщики.
10. Таскаля-носаки.
11. Возчики с нагрузкой и выгрузкой.
12. Древорезчики при механических станках без автоматической подачи.
13. Реечники (допускаются при наличии автоматических предохранительных приспособлений).
14. Рамщики-навальщики.
15. Подтотчики.
16. Обрезчики в гребеночном и пуговичном производствах.
17. Паркетчики (при работе на станках).
18. Пильщики.

19. Пилоставы.
20. Станочники.
21. Строгаля.
22. Токаря на быстроходных станках.
23. Кровельщики.
24. Прессовщики (фанер).
25. Смазчики-масленщики.
26. Подцепщики.
27 Опилочники.
28. Сплавщики.
29. Клеевары (допускаются при надлежащем удалении паров).
30. Красильщики.
31. Позолотчики.
32. Серковщики сапожных гвоздей.
33. Эмалировщики.
34. Вострильщики.
35. Гребенщики.
36. Шлифовщики.
37. Бассейнщики.
38. Бондаря при укупорке соленых и едких веществ.
39. Сушильщики.
40. Производство пуговиц (кроме разборщиц).

VI. Союз работников земли.

1. Возчики грузов.
2. Валяльщики обуви.
3. Жнецы.
4. Наездники (объезжающие лошадей).

VII. Союз швейной промышленности.

1. Меховое производство (за исключением палантинщиц).
2. Утилизационное производство.
3. Машинистки на ножных машинах (постоянная работа).
4. В закройных отделениях при массовой кройке при ручной резке материала не допускаются подростки женского пола.
5. Утюжильщики-цы.

Гладильщики-цы.

Декатировщики-цы.

6. В производстве головных уборов.

Касторщики-цы.

Колпачники-цы.

Шапочники-цы, работающие из бобра, котика и др. шкурок.

Прессовщики-цы.

Туровщики-цы.

Окраска шляп.

Анштоус.

Насформщики-цы.

Штайфорщики-цы.

Фильцовщики-цы.

Корнус.

Подсобные работы в красильном отделении при декатировке корпуса.

VIII. Союз коммунальных работников.

1. Электрическая станция.

Кочегары, котлочисты, подвозка и отвозка твердого топлива, угля, работа на ремонте паропровода высокого давления. Чистка экономайзеров.

2. Канализация.

На всех работах по прочистке и ремонту каналов и труб и канализационной сети. На насосной станции, на грабельных работах, на сливных станциях и пунктах.

3. На водопроводной станции.

Коагулирование на фильтрах, по ремонту сети, связанному с раскопкой.

4. В милиции.

5. Городские железные дороги.

Кондуктора, вагоновожатые, стрелочники, ремонт воздушной сети на линии.

6. Служба распределения тока, за исключением ремонтных механических мастерских и конторского труда.

7. Прачечные.

За исключением работ по разборке чистого белья, в канцеляриях, конторах (при условии, если они совершенно изолированы от общего помещения).

8. Пожарные.

9. Могильщики.

10. Баньщики.

11. Подотдел наружного освещения.

Паяльная мастерская.

Обследование утечек газового фонаря.

IX. Союз местного транспорта.

Возчики грузов, грузчики, пилоты, шофферы.

X. Цектран.

А. Железные дороги.

1. Бандажники-колесники.
2. Бандажники-насадчики.
3. Башмачники-тормозильщики.
4. Водоливы паровозные.
5. Истопники бригадиры в поездах.
6. Кочегары водо-нефтекачек.
7. » газогенераторов.

8. Кочегары паровозов при депо.
9. » паровых котлов.
10. » поездов пассажирских.
11. » поездов товарных.
12. Машинисты водо-и нефтекачек:
13. » водокачные при основных депо.
14. » лесопильных заводов.
15. » маневровые.
16. » наставники.
17. » парового отопления.
18. » паровых и пневматических молотов.
19. » поездные.
20. » постоянных машин.
21. » старшие.
22. » узкоколейных ж. д. лесных разработок.
23. » элеваторных машин.
24. » электрических станций.
25. Подбивальщики, заливальщики букс.
26. Помощники машинистов поездных.
27. Рессорщики-сборщики.
28. Стрелочники.
29. Сцепщики вагонов.
30. Уборщики поездов (по сцепке—свертовщики).
31. Пробивальщики дымогарных труб.
32. Продувальщики дымогарных труб.

Б. Водный транспорт.

1. Работа в водолазном деле.
2. Служба при маяках.
3. Грузчики.
4. Лебедчики.
5. Машинисты паровых судов и их помощники.
6. Кочегары.
7. Масленщики.
8. Водоливы.
9. Вся команда речных судов.
10. Вся команда морских судов (кроме юнг и учеников).

XI. Всемедикосантруд.

А. Лечебно-санитарные учреждения.

1. Туберкулезные.
2. Психиатрические.

3. Венерические.
4. Заразные.
5. Изоляционно-пропускные пункты.
6. Концентрационные лагери.
7. Тюремные больницы.
8. Больницы смешанного типа.
9. Общие амбулатории.
10. Эпидемические отряды.
11. Дезинфекционные и дезинсекционные отряды и камеры.
12. Прозектории.
13. Морги и покойницкие.
14. Разборка грязного белья во всякого рода л.-с. учреждениях.

Б. Аптеки и аптечные склады.

Фасовка едких, ядовитых и огнеопасных веществ.

XII. Союз строительных рабочих.

А. Строительные работы.

1. Асфальтщики.
2. Бойщики щебня (каменосеки).
3. Бурильщики.
4. Выгрузчики и нагрузчики вагонов, шпал, рельс и скреплений.
5. Домкратчики.
6. Каменотесы.
7. Кессонные рабочие.
8. Элеваторщики при пыльных материалах.
9. Пильщики большими пилами.
10. Плотники на рехтовке при кранах и лебедках.
11. Раскладчики рельс при укладке пути.
12. Штукатуры по наружному фасаду.

Б. Производство строительных материалов.

1. Кирпича.

1. Возчики (если возка связана с нагрузкой и выгрузкой).
2. Взварщики.
3. Выставлялы.
4. Глиномялы.
5. Навальщики.
6. Порядовщики.
7. Стрелочники (при дековильках допускаются).
8. Садчики.

9. Сдатчики.
10. Скамеечники.
11. Мусорщики.
12. Подвозчики топлива.
13. Прессовщики сырца.

2. Шифера.

1. Дробильщики.
2. Разборщики камня.
3. Варщики гудрона.
4. Рабочие при экстракции гудрона.
5. Шахтеры.
6. Рабочие при листе-делательных машинах.
7. Прессовщики.
8. Мешалочники.
9. Насосники.
10. Галандерщики.
11. Ситовщики.
12. Задатчики порошка.
13. Заготовщики гудрона.

3. Цемента.

В отделах цементной, порошковой и угольной мельниц. При силосах, насыпках, укупорке; в отделах обжига; работа при вращательных и при шахтенных печах.

4. Шамота.

При работе дезинтеграторов; на дробилках шамота.

XIII. Союз пищевиков.

А. Дрожжево-винокуренное производство.

Не допускаются, за исключением рабочих при обандероливании и упаковке дрожжей.

Б. Кофе-чае-развесочное производство.

Обжарочное и сортировочное отделения.

В. Мукомольное производство.

Не допускаются, кроме подметал в размольном и выбойном отделениях.

Г. Рыбная промышленность.

Работы в холодильных камерах и ледовой морозке рыбы.

Д. Сушка и переработка овощей.

1. Работы с луком и чесноком.

Е. Выработка фруктовых и ягодных вод.

1. Морсовое отделение.
2. Мойка бутылок.
3. Разлив и газирование вод.
4. Экспедиция бракованных изделий.

Ж. Пивоваренные заводы.

1. Чистка, сушка и размолка солода.
2. Варница.
3. Бродильня.
4. Работа в подвалах.
5. Мойка и разлив.

XIV. Союз текстильщиков.

А. Бумаго-прядильные фабрики.

1. Сортировочное отделение.
2. Трепальное отделение.
3. Гребнечесальное отделение и чесальное.
4. Ленточное и банкаброшное отделение.

Примечание. Могут быть допущены на подручные работы при условии изоляции от чесального отделения.

5. В ватерном отделении: смазывальщики, шнуровщики (при вязке шнурков на ходу машин и отсутствии ограждений).
6. Мюльное отделение: присучальщики.
7. Крутильное отделение: при мокром кручении.

Б. Хлопко-ткацкие фабрики.

1. Шлихтовальное отделение.
2. Ткацкое отделение.
3. Бердочное: при смолке берд.
4. Ремизное: при лачении ремиз.
5. Работа на ширильных машинах.

В. Ситце-печатные и красильно-аппретурные фабрики.

1. Суровая кладовая.
2. Опальное отделение.
3. Мерсеризационное отделение.
4. Отбельное отделение.
5. Работа на отбельно-сушильных барабанах.
6. Стригальное отделение.

7. Накатное отделение.
8. Ширильное отделение.
9. Чесальное отделение.
10. Лаборатория.
11. Красильное (кубовое) отделение.
12. Набивальное отделение.
13. Плюсовальщики.
14. Зрельня.
15. Запарное и заварное отделения.
16. Сушильное отделение.
17. Работа на крахмальных и спиртовых барабанах.
18. Работа на каландрах.
19. Красковарка.
20. Секретное отделение.

Примечание. При наличии надлежащей вентиляции могут быть допущены в качестве учеников.

21. Складочное отделение.

Примечание. Могут быть допущены в качестве мерильщиков на шпильках, навешивальщиков, наклеивальщиков ярлыков, сшивальщиков, клеймильщиков.

22. Граверное отделение.

Примечание. Могут быть допущены в качестве учеников.

23. Травильное отделение.
24. Кладовая.

Г. Шерстяные фабрики.

1. Сортировка шерсти.
2. Шерстомойня.
3. Отжимка и сушка.

Примечание. При сушке на воздухе могут быть допущены.

4. Сухое трепальное отделение.
5. Чесальное отделение: чистильщики, точильщики.
6. Сортировка тряпья.
7. Клеильное отделение.
8. Суконное отделение.
9. Промывное отделение.
10. Работа при карбонизации и сушке.
11. Ворсовальное отделение (также рамочники).
12. Стригальное отделение.
13. Декатировочное отделение.
14. Работа при красильных барках.
15. Работа при промывке.

16. Работа при подклейке.
17. Ширильно-сушильное отделение.
18. Стригальное отделение.
19. Палильное отделение.
20. Работа на гидравлическом прессе.
21. Упаковщики готового товара.
22. Крючники (мешечники).

Д. Льно-прядильные фабрики.

1. Чесальное отделение (механическое и ручное).
2. Сортировочное отделение.
3. Приготовительные отделения:
 а) раскладочное,
 б) кардное,
 в) ленточное,
 г) банкаброшное.
4. Ватерное (мокрое) отделение.
5. Ватерное (сухое) отделение.

Примечание. При условии надлежаще устроенной вентиляции допускаются в качестве съемщиков, ватерщиков, тесемщиков.

6. Крутильное (мокрое) отделение.
7. Крутильное (сухое) отделение.

Примечание. Допускаются в качестве съемщиков, помощников крутильщиков, тесемщиков.

8. Мотальное отделение: ручные мотальщицы, подметальщицы.
9. Сушильное отделение.
10. Упаковочное отделение: мяльщики, переносчики тяжестей.

Е. Льно-ткацкие фабрики.

1. Сновальщики.
2. Шлихтовальщики.
3. Клеевары.
4. Носильщики основ.
5. Ткачи.
6. Бердочное отделение: при смолке берд.
7. Ремизное отделение: при лачении ремиз.
8. Насекальщики картона.
9. Подметальщики.

Ж. Отбельно-отделочные фабрики льняных изделий.

1. Рабочие при комбинированной работе на баках и молотах.

2. Рабочие при комбинированной работе на полотняно-варочных котлах, кубах, спиртовке и кисловке.

3. Разводчики-приготовляльщики хлора при башенных отстойниках.

4. Лабораторщики по заготовке материалов и приготовляющие растворы.

5. Спиртовщики товара.

6. Выбиральщики товара из хлорных и кислых ванн.

7. Разбивальщики сухой, вареной и беленой пряжи по счету.

8. Спиртовщики пряжи при комбинированной работе на релях, ящиках, прессу и мойках.

9. Мойщики и подвязывальщики товара.

10. Рабочие на приготовлении щелока.

11. Мойщики полотна на машинах жгутом.

12. Рабочие на релях и крепких хлорных ваннах.

13. Рабочие на заправке товара в известь.

14. Сушильщики пряжи в камерной сушилке.

15. Прачечники (допускаются к подсобным работам).

16. Рабочие на отжимном прессу в пряжной белилке.

17. Накатчики на бительных машинах.

18. Рабочие переднию на брызгальных машинах тяжелого товара.

19. Складчики тяжелого товара.

20. Стригальщики товара.

21. Женщины на расправителях.

22. Рабочие на кулачной ширилке.

23. Скатчицы на бительных машинах.

24. Клеймильщики белого крахмального товара.

25. Отделывальщицы и завертывальщицы товара.

26. Возчицы товара в отделочную.

27. Браковщицы полотна.

28. Перевязывальщицы тяжелого товара.

29. Подборщицы товара.

30. Уборка помещений.

3. Джуто-пеньковые фабрики.

1. Отделение замочки джута.

2. Трепальное отделение.

3. Чесальное отделение.

4. Работа на волк-машине.

5. Работа на трясильных машинах.

6. Кардное отделение.

7. Ленточницы.

8. Присучальщики.

9. Работа на крутильных машинах.

10. Аппретурное отделение.

11. Мотальное отделение.

12. Работа на спускальных машинах.
13. Работа на тягательных машинах.

И. Ваточные фабрики.

1. Сортировка тряпья.
2. Ваточное отделение.
3. Работа при промывном волчке.
4. Работа при отбельных чанах с хлором.
5. Отжимка.
6. Сушка.
7. Ручная сортировка.
8. Щипальное отделение.
9. Сушильное отделение.
10. Трепальное отделение.
11. Чесальное отделение.
12. Складочно-паковочное отделение.

К. Валяльное и кошмовальное производство.

1. Сортировщики шерсти.
2. Чесальщики яловой шерсти.
3. Работы с растворами кислот (в валяльном отделении).
4. Чистильщики пемзой.

Л. Шелковое производство.

1. Мотальщики коконов.
2. Чистильщицы товара.
3. Подручные красильщицы.
4. Запарщики (в красильно-аппретурном отделении).
5. Работа при пульверизаторах.
6. Сушильщики-барабанщики.
7. Каландровщики.
8. Ширильщики.
9. Накатчики.

М. Чулочно-трикотажные и ткацко-вязальные фабрики.

1. Ширильщицы *).
2. Сновальщики.
3. Вязальщицы-рашельницы.
4. Заливальщики.
5. Клеильщики.
6. Резальщики *).
7. Штопальщицы *).
8. Швеи-машинистки на ножных машинах.

9. Сушильщики.
10. Растягивальщики.
11. Трикотажницы-машинистки.
12. Оборотчицы-вязальщицы.
13. Чулочницы-машинистки.
14. Петельщицы на ножных машинах.
15. Красильное отделение.
16. Прессовщики.

*) *Примечание.* Допускаются при условии—без переноски тяжестей.

Н. Ремизо-бердочное производство.

1. Крахмальщики.
2. Лачильщики.
3. Лаковары.
4. Завешивальщики лачных ремиз.
5. Сновальщики.
6. Промывальщики.
7. Ширильщики.
8. Плющильщики.
9. Зубоотделочники-шлифовщики.
10. Бердовщики.
11. Паковщики готовых ремиз.

XV. Союз писчебумажников.

А. Бумажное производство.

Тряпичное отделение.

1. Ручная резка и сортировка тряпок.
2. Работа при опыловочных и тряпко-рубочных машинах.
3. Сортировка макулатуры.

Тряпко-варочное.

4. Варщики тряпья.

Тряпко-отбельное.

5. Отбельщики тряпья.
6. Тряпко-промывщики.

Рольное отделение.

7. Подручные рольщики и заклейщики.
8. Бегунщики.

Бумажное отделение.

9. Сеточники бумажных машин.
10. Сушильщики.
11. Прессовщики при самочерпке (без починки сеток—допускаются).
12. Каландровщики бумаги.
13. Накатчики бумаги.
14. Саморезчики (старшие и подручные).
15. Сукномойщики.
16. Обрезчики бумаги.
17. Паковщики бумаги и картона.
18. Складчики бумаги и подвозчики (от саморезки).

Хлорное отделение.

19. Хлорщики.

Б. Целлюлозные заводы.

20. Кислотчики.
21. Загрузчики турм.
22. Подъемщики (старшие).
23. Нарывальщики.
24. Подвозчики материала.
25. Работа при подноске массы за окном и подача в машину.
26. Подвозчики баланса.
27. Резчики баланса.
28. Варщики целлюлозы и подручные.
29. Подъемщики целлюлозного завода (или рабочие у мокрого элеватора).
30. Гашение извести.
31. Корообдирщики.
32. Слесаря целлюлозного завода.
33. Сортировщики щепы.
34. Смепн. помощн. мастера целлюлозного завода.

Серно-колчеданное отделение.

35. Подвозка колчедана и отвозка золы.
36. Разбивка колчедана и распределение по воронкам.

Сепаратное отделение.

37. Работа у сепараторов.

Целлюлозо-отбельное отделение.

38. Целлюлозо-отбельщики и их подручные.
39. Уборка помещения целлюлозного завода.

Клееварка.

40. Подручные клеевара:
а) размолка гарпиуса и подноска;
б) подвозка глинозема, мела и клея.

Папочное отделение.

41. Сеточники папочных машин.
42. Работницы при папочных машинах по выборке целлюлозы.

В. Древесно-массовые заводы.

43. Дефибровщик и его подручные.
44. Папочники древ. отделен.
45. Возчики древесной массы.
46. Очистка ловушек.
47. Бегунщики карт. отд.
48. Старшие рабочие карт. отд.
49. Рольщики карт. отд.
50. Прессовщики картона.
51. Сушильщики картона.
52. Канавщики.
53. Точильщики ножей.

XVI. Союз рабочих сахарной промышленности.

А. Свекло-сахарные заводы.

1. Мойка бураков.
2. В отделении диффузии: выгрузка жома.
3. Работа при сернистых печах.
4. Работа при газовых печах.
5. Известковое отделение.
6. В отделении сатурации: работа на открытых сатураторах.
7. Работа при фильтр-прессах (при механических фильтрах допускаются).
8. Пробелочное отделение.
9. В сушке: при ручном перелопачивании.

Б. Сахарно-рафинадные заводы.

1. Костокальня.
2. Работа при костяных фильтрах.
3. Разливочное отделение.
4. Пробелочное отделение.
5. Работа при подогревателях.
6. Работа при пасбургах.

7. Выталкивание головок.
8. Пилка сахара.
9. Отделение пробелки стеков.

XVII. Союз народной связи.

А. На телеграфе.

1. Телеграфисты, работающие на аппаратах всех систем.
2. Линейные монтеры.
3. Работа в аккумуляторных мастерских.
4. Работа в аппаратных мастерских, при очистке окислов при помощи наждачной бумаги.

Б. На телефонных станциях.

1. Телефонистки распределительные.
2. » мюльтипельные.
3. » проверочные.
4. » контрольные, работающие с секундомером.
5. Монтеры кабельные и линейные.
6. Работа в шнуровочных мастерских.
7. » в никелировочных »
8. » в шлифовочных »
9. » в лакировочных »
10. » в аккумуляторных »
11. » на аккумуляторных станциях и батареях.

В. На радио-станциях.

1. Работа у разрядников.
2. » в аггрегатных отделениях.
3. » в машинных отделениях.
4. Слухачи.

Г. На почтамте.

1. Разборка и сортировка корреспонденции.
2. Разборка, сортировка и выдача посылок.
3. Перевозка почты по железным дорогам, почтовым трактам и водным путям.

XVIII. Союз химиков.

А. Фарфоро-фаянсовое производство.

1. Алебастровое отделение.
2. Машинное отделение по разработке массы и глазури.

3. Капсюльное отделение.
4. Лаборатория майоликовых красок.
5. Работа при круглых и тонельных горнах.
6. Работа при муфлях, заграничных и русских.
7. Поливальное, чистильное и охлыстовальное отделения.
8. Литейное отделение фарфоровых изделий и алебастровых форм.
9. Точильное отделение.
10. Работа при хромолитографии.
11. Работа при пульверизаторах.

Б. Зеркальное производство.

Работа при наводке ртутью и травлении.

В. Стекольное производство.

1. Шураля.
2. Работа на бегунах и дробилках.
3. Работа по смешиванию материалов.
4. Засыпщики состава в печь.
5. Работа в гутте по наборке стекла и выдуванию изделий.
6. Гладильщики.
7. Отборщики и кольщики стекла.
8. Шлифовочное отделение.
9. Травление стекла.
10. Работа на матовальных машинах, работающих сжатым воздухом.

Г. Производство органических красок.

Не допускаются совершенно, за исключением работ в лабораториях.

Д. Производство минеральных красок.

1. Производство свинцовых красок (белил, сурика и т. п.).
2. Производство типографских красок.
3. Производство масляных и эмалевых красок.
4. Производство искусственных минеральных красок.
5. Производство сапожных кремов.
6. Выработка и фильтровка спиртового и масляного лака.
7. Выработка сургуча.
8. Работа на краскотерках.
9. Размол минеральных красок.
10. Варка олифы.
11. Развеска сухих красок.
12. Мойка посуды.

Е. Нефтеперегонное производство.

1. Кочегары и их помощники.
2. Дестилатчики.
3. Работа в очистительных отделениях.
4. Рабочие по выработке консистентных мазей (твердой и колесной).
5. Выводка кислотных отбросов.
6. Очистка резервуаров.

Ж. Производство противогазов.

1. Работа по испытанию противогазов (воздушному и водяному).
2. Дробильщики-паяльщики.
3. Работа в красильне.
4. Работа в лаборатории.
5. Набивка.
6. Угольщики.
7. Паяльщики.
8. Упаковка.
9. Чернорабочие.

З. Карболит.

Не допускаются совершенно.

И. Сухая перегонка дерева.

Не допускаются совершенно.

К. Пороховые и взрывчатые заводы.

Не допускаются совершенно.

Л. Химико-бактериологическое производство.

1. Ответственные рабочие при автоклаве.
2. Рабочие при иммунизационных отд.
3. Рабочие при разливке сывороток, вакцин и запайке ампул.
4. Рабочие в отдел. по изготовлению сывороток, вакцин, среди культур.
5. Упаковщики-специалисты.
6. Рабочие грязной мойки.
7. Рабочие чистой мойки.
8. Чернорабочие во всех отделениях.

М. Парфюмерное, косметическое, мыловаренное, свечное производства.

1. Старшие рабочие при дестилляции жировых кислот.

2. Рабочие при растоплении жиров: чановщики, загрузчики аппаратов жировыми кислотами.

3. Старшие рабочие мыловары простого мыла.

4. Старшие рабочие при дестилляции аппаратов в глицериновых отделениях, рабочие при дестилляции сырого глицерина.

5. Котельщики (ответствен. рабочие при варке туалетного мыла).

6. Пудровщики.

7. Рабочие при изготовлении кремов с вредными препаратами (сулемой и др.).

8. Рабочие при обработке жировых кислот на горячих и холодных прессах.

9. Рабочие при распускании каустического щелока.

10. Загрузчики, таскальщики, формальщики при изготовлении туалетного мыла.

11. Рабочие открытой сушилки туалетного мыла (загрузчики и подвозчики).

12. Загрузчики, котельщики-салотопы на голом огне.

13. Рабочие, подающие мыло на формы к резке.

14. Резчики мыла.

15. Рабочие на холодных прессах.

16. Рабочие, обтягивающие ящики со свечами и салом.

17. Рабочие закрытой сушилки.

18. Рабочие в отделе смеси парфюмерн. космет. лаборатор.

19. Рабочие, приготовляющие кремы.

20. Старшие прессовщики, штамповщики.

21. Резальщики туалетного мыла.

22. Рубильщики.

23. Рабочие, производящие отделку и укладку свечей и мыла.

24. Вальцовщики-колбасники.

25. Таскальщики и вспомогательные рабочие пудрового отделения.

26. Резчики этикетов—машинисты.

27. Сортировщики стекла, таскальщики.

28. Мастера по отделке зубного порошка, укладчики.

29. Таскальщики всех отделов.

30. Разливальщики, полоскальщики, укупорщики, фильтровщики, укладчики, счетчики разлив. отд.

31. Упаковщики ординарн. товара.

32. Мойщики и мойщицы.

33. Резчики этикетов.

34. Рабочие по доставке товаров в укладочное отделение.

35. Уборщики помещений и отделов.

36. Промывальщики прозрачного мыла.

37. Производство мыльного порошка.

Н. Костеобрабатывающая промышленность.

1. Аппаратчики при диффузорах, экстракторах, вакуум-аппаратах «дуплекс» и салоочистителях.
2. Мельники на паровых мельницах и жерновах.
3. Костесушильщики при печах.
4. Рабочие при горшковых печах.
5. Рабочие при ретортных обжигательных печах.
6. Рабочие при ломательных машинах.
7. Кочегары при горшковых костеобжигательных печах.
8. Старшие рабочие при клеевых сушилах.
9. Рабочие при загрузке и выгрузке электракторов и диффузоров.
10. Газовщики.
11. Мездровщики, зольщики мездры.
12. Рабочие при ручных сеялках.
13. Рабочие при полировочных барабанах.
Рабочие при отсевных барабанах.
Рабочие при механических сеялках.
14. Костесушильщики при сушильных барабанах.
15. Рабочие при машинах.
16. Сортировщики костей.
17. Кочегары при сушильных барабанах и сушильных печах.
18. Сортировщики на механических полотнах.
19. Рабочие, выбирающие вручную примеси из крупки и костяного угля.
20. Варильщики клея.
21. Помощники их.
22. Полоскальщики мездры.
23. Кислотчики.
24. Сборщики крови.
25. Сушильщики крови.
26. Аппаратчики при салоочистителе.

О. Винокуренное производство.

1. Старший рабочий—помощник винокура.
2. Солодовщики.
3. Мойщики картофеля.
4. Рабочие при порошке.
5. Заторщики.
6. Дрожжевики.
7. Квасильщики.
8. Мойщики посуды.
9. Дробильщики.

10. Подкурщики.
11. Аппаратчики (затрубчики).
12. Подвальные.

II. Химико-фармацевтическое отделение.

I. Производство химико-фармацевтических препаратов.

1. Техническая салициловая кислота.
2. Очищенная салициловая кислота и салициловый натр.
3. Уксусный ангидрид.
4. Аспирин.
5. Салол.
6. Приготовление солей с применением щелочей и кислот.
7. Работа с вредными газами (сероводородом, хлором, углекислотой и пр.).
8. Ртутные препараты.
9. Терпингидрат.
10. Сальварсан.
11. Производство сахарина и хлорсульфоновой кислоты.
12. Производство алкалоидов.
13. Производство фенацетина.
14. Хлористый фосфор и др. удушливые препараты.
15. Метилсалициловый эфир.

II. Производство галеновых препаратов.

1. Упаривание в котлах.
2. Работа на прессах.
3. Работа на экстрактах с нагреванием и вакуум-аппаратах.
4. Работа со спиртом и эфиром.
5. Приготовление пластыря и горчичников.
6. Рабочие, занятые стерилизацией.
7. Рабочие, занятые приготовлением ядовитых растворов.
8. Работа с ртутными препаратами.
9. Работа с фенолами.

III. Химико-кулинарное производство.

1. Приготовление кофе и его суррогатов.
2. Травяное отделение (разборка и обработка трав).
3. Отделение дозированных средств, таблетирование, грануляция, просеивание пилюль, стерилизация.
4. Порошкование.
5. Развеска и разливка ядовитых препаратов.
6. Работа в сушилках с повышенной температурой.

Р. Восковое и свечное производство.

1. Заливальщики.
2. Маглевальщики.
3. Топельщики.
4. Разметчики.
5. Тафельщики.
6. Машинисты.
7. Рубильщики.
8. Отделочники.
9. Ледельщики.
10. Кладовщики.
11. Злотари.

Т. „Фосген".

1. Паяльщики по свинцу.
2. Прислуга лабораторная.
3. Производство иодистого калия.
4. Производство ляписа.
5. Производство едкого калия и натра.
6. Производство марганцевокислого калия.
7. Производство сахарина:
   а) отделение сульфирования;
   б) отд. амидирования, как в отд. сульфирования;
   в) отд. окисления и приготовления кристалоза.
8. Производство уксусного ангидрида.
9. Производство фосгена:
   а) отд. генераторное: выпуск газов, разливная и масляная баня.
   б) отделение контактное.
10. Производство химбензина.
11. Перегонное отделение (перегонка бензина и др. нефтяных продуктов).
12. Производство хлористого аллюминия.
13. Производство хлорсульфоновой кислоты.
14. Производство эфира.
15. Сварщики.

У. Элементная мастерская.

1. Набивка агломераторов.
2. Прессовка.
3. Носильщики для сушки.
4. Носильщики для замочки.
5. Работа при замочке.
6. Работа при зарядке.

7. Работа при заварке.
8. Мельница марганца.
9. Заливка парафином.
10. Заливка пеком.
11. Припайка проводов к цинку.
12. Составление ртутных растворов.
13. Парафинировка углей.
14. Подручные в упаковочной.
15. Работа при мешальных барабанах.
16. Мешальщики сырой массы.
17. Работа при сеялке.
18. Упаковщики готовых элементов.
19. Работа при варке смолки (пека).
20. Работа при варке парафина.
21. Резка цинка.
22. Гнутие цинка.
23. Пайка цинковых коробок.
24. Амальгамирование цинка.

Ф. Утилизационные заводы.

Не допускаются совершенно.

Х. Заводы жидкой углекислоты.

Не допускаются совершенно.

Ц. Шинонабивочные мастерские.

Не допускаются совершенно.

Ч. Древопропиточные заводы

Не допускаются, за исключением коногонов.

Ш. Основная химическая промышленность.

1. Серно-кислотное производство.
2. Азотно-кислотное производство.
3. Соляно-кислотное производство.
4. Содовое производство, кроме окраски барабанов.
5. Производство суперфосфата.
6. Уксусное производство.
7. Производство глинозема, кроме шитья салфеток.
8. » синкалий.
9. » оловянной соли.
10. » оксижонной соли.
11. » глауберовой соли.

12. Производство сульфацита.
13. » хромовых квасцов.
14. » аккумуляторной кислоты.
15. » соды бисульфита.
16. » гидросульфита.
17. » гипосульфита.
18. » формалина.
19. » нитрита.
20. » цинкового купороса.
21. » хлористого цинка.
22. » хлористого кальция.
23. » купоросного масла.
24. » хромпика (кроме трафаретчиков).
25. » хромовых квасцов.
26. » мышьяковой кислоты.
27. » железного купороса.
28. » олова.
29. » медного купороса.
30. Вспомогательные рабочие (кроме ламповщиков и подкидывальщиков дров).
31. Производство сернистого натра, кроме мойки барабанов.
32. Производство фосфорно-кислого натра.
33. Производство пассирной соли.
34. Хлорное производство.
35. Производство силиката.
36. Производство хлора и белильной извести.
37. Производство бутовой извести.
38. Производство цементовой меди.
39. Производство железного коагулянта.
40. Паточно-полынное производство.
41. Производство хлороформа.
42. Колчеданная мельница.

Щ. Спичечное производство.

1. Распиловка и окуривание чурок.
2. Парильня, прогальное отд. (кроме тянульни и выборки щепы).
3. Отделение трусок и сортировок.
4. Накатное отделение.
5. Макальное отделение.
6. Тушение головок.
7. Отделение варки массы.
8. Стеклотерочное отделение и размельчение химических продуктов.
9. Подделка рам и плавочных станков.

Э. Резиновая промышленность.

1. Отделение промывки резины.
2. Отделение смешения (меловая).
3. Вальцовка.
4. Каладрверк (отделение каландров).
5. Вулканизационные отделы (горячая и холодная вулканизация).
6. Отделы заготовки растворов (клея).
7. Лаковарня.
8. Галошные мастерские.
9. Закройные мастерские.
10. Собственно-техническое отделение.
11. Рукавное отделение.
12. Роговое отделение.
13. Регенерация.
14. Шинное отделение.
15. Отделение прорезинки тканей.
16. Асбестово-кардное отделение.
17. Асбестово-картонное отделение.
18. Отделение линкрусты.
19. Клееночное отделение.
20. Набивочное отделение.
21. Итовое отделение.
22. Отделение промывки колодок.
23. Отделение ремней.
24. Балонное отделение.
25. Хирургическое отделение.
26. Отделение радоля и фактисов.

XIX. Союз горнорабочих.

А. В рудничной добывающей промышленности.

1. Работа при коксовальных печах.
2. » на воротах.
3. » при электрических установках.
4. » при рудничных подъемниках.
5. » на брикетных фабриках.
6. » при добыче и обработке камня.
7. Сортировка, нагрузка и разгрузка угля.
8. Ручная нагрузка и разгрузка руды.

Б. На торфяных разработках и при добыче сапропеля.

1. Ямщики.
2. Карьерщики.

3. Бегунки.
4. Приемщики (съемщики до [illegible]

В. На нефтяных промыслах.

Работы, связанные с тартанием и бурением.

Г. На соляных промыслах.

1. На озерах при добыче соли—все работы, связанные с соприкосновением с рапой.
2. Работы на черепах и варницах.

XX. Союз транспортных рабочих.

1. Шоффера.
2. Монтажные рабочие в эксплоатируемых гаражах.
3. Грузчики.
4. Вулканизаторы.

Библиографический указатель по вопросам охраны труда[1]).

А. Книги и брошюры.

I. Экономическое развитие общества и роль труда в нем.

Богданов. Краткий курс экономической науки. 10 изд., переработанное Двойлацким. Государственное Издательство, Москва, 1920 г. Ц. 70 р. *)

Богданов. Введение в политическую экономию (в вопросах и ответах). Изд. „Книгоиздательство писателей“, Москва, 1919 г. Ц. 1 р. 75 к. *).

Богданов и Степанов. Курс полит. экономии. Изд. Моск. Совета Раб. Деп., ч. I, 1918 г. Цена 10 р.; часть II, вып. I. Госуд. Изд. 1920 г. Ц. 40 р.; часть II, вып. 2. Госуд. Изд. 1919 г. Ц. 100 р.; часть II, вып. IV, 1919 г. Ц. 40 р.

К. Маркс. Капитал. Старое лучшее издание „Московского Книгоиздат.“, перевод под редакцией Базарова и Степанова. 3 тома (4 вып.). Ц. 8 р. 75 к. Сейчас вышли том 1 и т. 2. Гос. Изд. 1920 г. Ц. 100 и 2 р. и том 2 в изд. „Коммунист“, перевод под редакцией Степанова. Ц. 20 р.

Каутский. Экономическое учение К. Маркса. Изд. Петроград. Сов. Раб. Деп. 1918 г. *).

Чернышев. Памятная книжка марксиста. Изд. „Жизнь и Знание“, 1918 г. Ц. 7 р. 50 к. *).

К. Маркс. Коммунистический манифест (в разных изданиях) *).

Энгельс. Принципы коммунизма. Госуд. Изд. 1920 г. Ц. 20 р.

К. Каутский. Эрфуртская программа. Изд. В. Ц. И. К., 1918 г. Ц. 3 р.

Бухарин. Программа коммунистов-большевиков. Изд. Петроград. Сов. 1918 г. Ц. 1 р.

Бухарин и Преображенский. Азбука коммунизма. Госуд. Изд. 1919 г. Ц. 50 р. *).

В. С. Труд и капитал. Изд. „Донская речь“. Ц. 60 к. *).

С. Струмилин. Богатство и труд. Изд. „Социалист“. Петроград, 1917 г. Ц. 60 к. *).

Кулишер. История экономического быта Западной Европы. Спб. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

М. Ковалевский. Развитие народного хозяйства в Западной Европе. Изд. Павленкова, 1899 г. Ц. 75 к.

Кулишер. Промышленность и рабочий класс на Западе. XVI—XVIII. столетие. Изд. Брокгауз-Эфрона. Ц. 7 р. 50 к.

Бюхер. Возникновение народного хозяйства. Спб. 1912 г. Ц. 1 р. 75 к.

Бюхер. 4 очерка из истории народного хозяйства. Изд. Водовозовой. 1898 г. Ц. 60 к.

Гобсон. Эволюция современного капитализма. Спб. Изд. Поповой, 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

П. Маслов. Теория развития народного хозяйства. Спб. 1910 г.

Проф. П. Маслов. Наука о народ-

---

[1]) Настоящий указатель отнюдь не претендует на исчерпывающую полноту и имеет своей задачей лишь служить необходимым справочником практическому работнику по охране труда. Поэтому главы, имеющие к охране труда лишь косвенное значение, разработаны менее подробно, чем основные. За всякое указание пропусков, упущений или допущенных неточностей буду очень благодарен.

*) Знаком *) отмечены книги, особо рекомендуемые среднему читателю.

ном хозяйстве. Изд. издательского бюро государственного иркутского университета. 1920 г.

П. Маслов. История хозяйственного быта Западной Европы и России. Изд. всер. центр. союза потребительских обществ. Омск., 1920 г. Ц. 50 р.

Кауфман. Формы хозяйственного быта в их историческом развитии. Изд. Московского общества народных университетов, 1910 г.

Тюменев. Очерки истории экономического быта. Изд. „Книга". Петроград, 1919 г. Ц. 5 р.

Рожков. Эволюция хозяйственных форм. Изд. „Колокол", 1905 г. Ц. 6 к. *).

Туган-Барановский. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. Спб. 1894 г.

Тойнби. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. Изд. „Научно-образоват. библиотеки", 1898 г. Ц. 50 к.

Шенберг. Положение труда в промышленности. Изд. „Библиотеки для самообразования". Москва, 1907 г. Ц. 1 р. 60 к.

История труда в связи с историей некоторых форм промышленности (статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften). Изд. Водовозовой, 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.

С. Лозинский. История труда в связи с изменением хозяйственной жизни Западной Европы „Государств. Издательство". Спб. 1920 г. Ц. 80 р. *).

Берлин. История трудящихся. Изд. редакции журнала „Педагогический Листок". Москва, 1908 г. Ц. 40 к.

Фарфоровский и Кочерин. История труда. „Государственное Издательство". Казань, 1920 г.

Зомбарт. Организация труда и трудящихся. Изд. Звонарева, 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

Каутский. Возникновение рабочего класса и образование ремесленных цехов. Изд. „Луч", 1906 г. Ц. 4 к.

Каутский. Наемные рабочие в средние века. Изд. Львовича, 1905 г. Ц. 15 к.

Булгаков. Из жизни средневекового ремесленника. Изд. Доровавтовского и Чарушникова, 1902 г. Ц. 50 к.

Минаев. Из истории рабочего класса. Изд. „Колокол", 1906 г. Ц. 10 к.

II. Понятие охраны труда и ее развитие на Западе. Положение рабочего класса в разных странах и по отдельным профессионально-производственным группам.

Таль. Очерки промышленного рабочего права. „Московское Научное Издательство", 1908 года. Ц. 8 руб.

Геркнер. Рабочий труда в Западной Европе". Изд. „Образование", 1899 г. Ц. 3 р.

Зомбарт. Рабочий вопрос. Изд. „Просвещение", 1906 г. Ц. 27 к.

Кампфейер. Современный пролетариат. 1907 г. Ц. 15 к.

Зомбарт. Пролетариат. Изд. „Польза", 1906 г. Ц. 25 к.

Шиппель. Современная бедность и переселение. Изд. Доровавтского и Чарушникова, 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.

Гобсон. Проблемы бедности и безработицы. Изд. Поповой, 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Коллонтай. По рабочей Европе. Силуэты и эскизы. Изд. Семенова. Спб. 1912 г. Ц. 1 руб. 15 к.

П. Гере. 3 месяца фабричным рабочим. 1908 г. Ц. 75 к.

Кольб. Как я был рабочим в Америке. Изд. Поповой, 1905 г. Ц. 50 к.

А. Свирский. Записки рабочего. Изд. Комитета памяти В. М. Бонч-Бруевич, 1919 г. Цена 6 р.

Луиц. Фабрикант и рабочий. 2 жизни. Изд. Сытина. М. 1905 г. Ц. 10 к.

Вегер. Охрана труда. Изд. Нар. Коммисс. Труда, 1917 г. Ц. 30 к.

С. Каплун. Труд прежде и теперь. Изд. Моск. Отдела Народ. Образования и В. С. Н. Х. 1920 г.

С. Каплун. Охрана труда. Изд. Моск. Отдела Нар. Образов. и редак. изд. отдела В. С. Н. Х. Москва, 1920 г.

С. Каплун. Охрана труда в рабоче-крестьянской России. Государственное Издательство. 1921 г. *).

К. Каутский. Законодательная охрана труда и 8-мичасовой рабочий день. Изд. Кипера. Одесса, 1906 г. Ц. 12 к. *).

„Законодательная охрана труда". Сборник статей под редакцией Туган-Барановского. Изд. Водовозовой, 1901 г. Ц. 1 р. 60 к.

Герценштейн. Государственное страхование, законодательная охрана труда. Изд. Водовозовой. Ц. 1 р. 50 к.

П. Луи. Рабочий и государство. Изд. „Общественная Польза", 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

П. Луи. Рабочее законодательство в странах старого и нового света. Изд. „Общественная Польза", 1905 г. Ц. 30 к.

Лозинский. Итоги и перспективы рабочего движения на Западе и в России. Изд. „Новый Голос", Спб. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к.

Ежов. Памятная книга рабочего. Изд. „Книга", 1918 г. Ц. 3 руб. 50 к. (фактические сведения о Западе и России, освещение весьма тенденциозное, злобно-меньшевистское).

Книга русского рабочего. Изд. „Донская Речь", 1905 г. Ц. 12 к.

Рейхсберг. Международное фабричное законодательство. Изд. Рапп. Харьков, 1905 г. Ц. 25 к. *)

Кравченко. Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции. 1890 г. Томск, 1913 г. Ц. 2 р.

Международные социалистические конгрессы. Изд. „Утро", 1906 г. Ц. 40 к.

Озеров. Борьба общества и государства с дурными условиями труда. Изд. 1901 г. Ц. 40 к.

Кларк. Фабричная жизнь в Англии. Изд. „Посредник", 1904 г. Ц. 60 к.

Кук-Тейлор. Фабрика и фабричная система. Изд. Иогансона. 1900 г. Ц. 60 к.

Озеров. Из жизни труда. Изд. Горшкова, 1904 г.

Вебб. Положение труда в Англии за последние 60 лет. Изд. „Знание", Спб. 1898 г. Ц. 15 к.

Энгельс. Положение рабочего класса в Англии. Изд. „Жизнь и Знание", 1917 г. Ц. 3 р. *)

Рабочая кабала в Англии. Под редакцией Туган-Барановского. Изд. Звонарева, 1900 г. Цена 25 к.

Костиц. Рабочий класс в Англии в XIX столетии. Изд. Солдатенкова, 1902 г. Ц. 3 р.

Кувшинская. История фабричного законодательства в Англии. Изд. Поповой, 1912 г. Ц. 80 к. *).

Кувшинская. Борьба рабочих за 8-ми часовой рабочий день в Англии. Спб. 1912 г. Ц. 80 к.

Зорге. Рабочее движение в Соединенных Штатах. Изд. „Век", 1907 г. Ц. 1 р.

Зомбарт. Пролетариат в Америке. Изд. „Просвещение", 1906 г. Цена 30 к.

Курский. Американский рабочий. Изд. „Колокол", 1906 г. Ц. 4 к.

Вурм. Жизнь немецких рабочих. Изд. „Знание", 1899 г. Ц. 80 к.

Тернер. Фабричное законодательство в Германии, Спб. 1874 г. Ц. 2 р.

Браун. Положение рабочего класса в Германии. Изд. Глаголева. Ц. 60 к.

Миклашевский. Рабочий вопрос и социальное законодательство в Германии. Спб. 1896. Ц. 30 к.

Тейфен. Имущие и обездоленные классы в Австрии. Изд. „Век", 1907 г. Ц. 50 к.

Зидов. Рабочее законодательство и рабочие реформы в Германии. Изд. Козмана. Одесса, 1905 г. Ц. 6 коп.

Вандервельде. Положение рабочего класса в Бельгии. Изд. Глаголева, 1906 г. Ц. 40 к.

Михайлов. Пролетариат во Франции—(1789—1852). Спб. 1872. Ц. 1 р.

Пеллутье. Жизнь рабочих во Франции. Изд. 1901 г. Ц. 1 руб. 20 к.

Курский. Французский рабочий. Изд. „Колокол", 1906 г. Ц 7 к.

Винн. Среди фламандских рабочих. Изд. „Образование", 1904 г. Цена 50 к.

Герц. Условия труда в Швейцарии. Изд. „Колокол", 1906 г. Ц. 5 к.

Лабриола. Положение рабочего класса в Италии. Изд. Глаголева, 1906 г. Ц. 30 к.

Меттен. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и Новой Зеландии. Изд. Сомовой, 1903 г.

Мижуев. Передовая демократия. Изд. Львовича, 1905 г. Ц. 1 руб. 25 к.

Э. Лер. Царство демократии (обеспечение труда в Австралии и Новой Зеландии). Москва. Изд. „Радикал", Ц. 10 к.

Коллонтай. Жизнь финляндских рабочих. Изд. „Знание", 1903 г. Ц. 2 р. 35 к.

А. Петров. Рабочий вопрос в Японии. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

Васильев. Рабочие в Японии.

Изд. „Труд и воля“, 1906 г. Цена 6 к.

А. Савицкий и В. Шер. Очерк положения рабочих печатного дела в Москве. Изд. императорского русского технического общества. Спб. 1909 г. Ц. 50 к.

Е. Олюнина. Портновский промысел в Москве и в деревнях Моск. и Рязанск. губ. Труды семинария по политической экономии И. М. Гольдштейна. Москва, 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. С. Курская. Производство часов в Москве и Московской губ. Труды семинария по политической экономии Гольдштейна. Москва. Ц. 1 р. 25 к.

Неманов. Экономическое положение еврейского пролетариата. Изд. „Донская речь“. 1906 г. Ц. 4 к.

Шестаков. Рабочие на мануфактурной фабрике Циндель. Москва. Ц. 1 р.

Флеров. Белые рабы в России (прислуга). Москва. Изд. „Заря будущего“, 1907 г. Ц. 11 к

Турже-Туржанская. Белые невольники (прислуга в России). Смоленск. 1906 г. Ц. 10 к.

Невский. Домашняя прислуга. Изд. „Прибой“, 1917 г. Ц. 10 к.

Ленская. О прислуге. Москва, 1908 г. Ц. 10 к.

Новицкий. Приказчичий вопрос. Изд. Парамонова. Ростов-на-Дону, 1906 г. Ц. 4 к.

Розен. Очерки положения торгово-промышленного пролетариата в России. 1906 г. Изд. „Вперед“, Ц. 20 к.

Гордеев. Сборник писем и статей о положении официантов и половых. Москва. 1905 г. Ц. 50 к.

Колычев. Приказчики и их нужды. Изд. „Северное эхо“. Ярославль. 1905 г. Ц. 20 к.

Мытарь Иуда. В защиту приказчиков. Омск, 1906 г. Ц. 20 к.

Гудван. В царстве тьмы и эксплоатации (о приказчиках). Спб. 1905 г. Ц. 80 к.

Муромский. Быт и нужда торгово-промышленных служащих. Москва, 1906 г. Ц. 10 к.

Лосев. Торговые служащие. Изд. „Труд и воля“, 1906 г. Ц. 8 к.

Л. Т. Ковальский. О пользах хозяев и о нуждах служащих. Москва, 1908 г. Ц. 15 к.

Л. Т. Ковальский. Жизнь человека (о трактирных служащих). Москва, 1909 г. Ц. 10 к.

Лисовский. Рабочие в военном ведомстве. Спб. 1906 г. Ц. 15 к.

Колычев. Рабочие на промыслах Сибири. Спб. 1904 г. Ц. 1 р.

В. И. Семевский. Рабочие на Сибирских золотых промыслах, 2 тома. Спб. Изд. Сибирякова, 1898. 2 тома. Ц. 6 р.

Коренев. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимо-Алекминской системы Якутской обл. Спб. 1903 г.

Кедров. Условия труда и жизнь медицинского персонала в России. Изд. „Медицинского журнала д-ра Окса“. Спб. 1902 г. Ц. 50 к.

Ив. Урманов. Банковские служащие. Петербург, 1911 г.

Липаев. Очерки быта оркестровых музыкантов. Москва, 1891 г. Ц. 30 к.

Липаев. Оркестрные музыканты. Изд. „Русской музыкальной газеты“, 1904 г. Ц. 1 р.

Рашевский. Положение рабочих на сахарных заводах. Киев, 1907 г. Ц. 20 к.

Рашевский. Служащие на сахарных заводах. Киев, 1907 г. Ц. 20 к.

Никитин. Условия найма судорабочих на Волге. Спб. 1902 г.

Лощилов. О профессиональном труде волжских грузчиков. Нижний-Новгород, 1903 г.

Канель. Судорабочие и судовладельцы. Изд. Дороватовского и Чарушникова, 1906 г. Ц. 30 к.

А. Никитин. Очерк санитарно-экономического положения грузчиков на Волге. Ц. 1 р.

Либерман. В царстве угля. Изд. „Сотрудничество“, 1918 г. Ц. 4 р. 50 к.

Колодуб. Труд и жизнь рабочих на Грушевских антрацитных рудниках. Москва, 1905 г. Ц. 75 к.

Шор. Шахтеры. Изд. „Новый мир“, 1906 г. Ц. 70 к.

Колычев. Прокатчики и их труд. 1905 г. Ц. 20 к.

Ю. Ларин. Рабочие нефтяного дела (их быт и движение 1903—1908 г.). Изд. Скирмунта. М. 1909 г. Ц. 60 к.

Варб. Наемные сельско-хозяйственные рабочие в жизни и законодательстве. Изд. „Книжное дело“, 1899 г. Ц. 1 р. 50 к.

Лахтин. Безземельный пролетариат в России. Москва, 1905 г. Ц. 3 р.

В. И. Масальский. О положе-

нии и нуждах наемного труда в сельско-хозяйственной промышленности. Изд. Музея содействия труду при Московском Отделении Императорского Русского Технического Общества. Москва, 1903 г. Ц. 50 к.

Дим. Сельский пролетариат в России. Изд. „Темы жизни", 1906 г. Ц. 12 к.

Милютин. Рабочий вопрос в сельском хозяйстве России. Изд. „Жизнь и Знание". Ц. 1 р. 50 к.

В. Милютин. Сельско-хозяйственные рабочие и война. Изд. „Жизнь и Знание". 1917 г. Ц. 1 р.

Клейнборт. Сельско-хозяйственные рабочие в России. Изд. „Муравей", 1917 г. Ц. 35 к.

Рабочие на городской службе в Москве. Изд. Музея содействия труду. М. 1909 г.

III. Фабричное законодательство и охрана труда в России.

Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Изд. „Наша жизнь", 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.

Дементьев. Русская фабрика. Что она взяла и что дала рабочему. Изд. Сытина. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.

Залкинд. История русской фабрики. Изд. Мягкова, Спб. 1906 г. Ц. 15 к.

Павлов. Зарождение рабочего класса в России и его первые шаги. Изд. В.Ц.И.К. 1918 г. Ц. 75 к.

Аксельрод. Рабочий класс и революционное движение в России. Изд. „Общественная польза",1907 г. Ц. 40 к.

Биск. Экономическая и политическая борьба рабочего класса в России. Изд. „Новая библиотека". Ц. 25 к.

Святловский. Фабричный рабочий. Варшава. Изд. 1889 г. Ц. 3 р.

Погожев. Фабричный быт в Германии и России. Москва. Изд. Карцева, 1882 г.

Песков. Фабричный быт Владимирской губернии. Спб. 1884 г.

Янжул. Фабричный быт Московской губернии. Спб. 1884 г.

Канель. Рабочий договор. К вопросу о положении рабочего класса в России. Изд. Скирмунда. 1907 г. Ц. 75 к.

Перфлиевев. Очерки фабрично-заводского быта в России. Изд. губернской земской санитарной комиссии. Спб. 1887.

Флеровский. Положение рабочего класса в России. Изд. Н. Полякова. Спб. 1869 г.

Озеров. Нужды рабочего класса в России. Изд. Сытина, 1905 г. Ц. 15 к.

Микулин. Нужды рабочих. Киев, 1915 г. Ц. 1 р. 20 к.

Ниселович. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. Спб. 1883 г. 2 тома.

Литвинов-Фалинский. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Изд. 1900 г. Ц. 3 р.

Поссе. Библиотека рабочего. Основы рабочего законодательства. История рабочего законодательства. 1906 г. Ц. 20 к.

Тютрюмова. Фабричное законодательство в России. Изд. „Польза", 1906 г. Ц. 40 к. *).

Балицкий. Фабричное законодательство в России. Изд. „Труд и Воля". 1906 г. Ц. 15 к.

Павлов. Фабричное законодательство и его развитие в России. Изд. „Донская речь", 1905 г. Ц. 5 к. *).

Прокопович. К рабочему вопросу в России. Изд. Кусковой, 1905 г. Ц. 1 р.

Озеров. Политика по рабочему вопросу за последние годы. Изд. Сытина, 1906 г. Ц. 1 р. *).

Быков. Фабричное законодательство в России и его развитие. 1909 г. Ц. 1 р. 80 к.

Лунц. Сборник статей (из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения). Под редакцией Степанова, 1909 г. *).

С. Вознесенский. Очерк истории рабочего законодательства в России. „Библиотека свободного гражданина". М. 1917 г.

Озеров. Проекты по рабочему законодательству и классовая политика предпринимателей. Изд. Сытина.

Кильчевский. Справочный листок для рабочих. Изд. „Земля и воля", 1906 г. Ц. 5 к.

Г. Ч. Словарь по рабочему вопросу. Издание „Друг", 1917 г. Ц. 1 р.

Устав о промышленном труде. Под редакцией Громана. Изд. „Право", 1915 г.

Элиясссон. Законы об отношениях

между предпринимателями и рабочими. Ц. 3 р.

Балабанов. Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Киев, 1909 г. Ц. 1 р.

— Материалы к изучению рабочего вопроса по официальным данным. Составлены отделом промышленности министерства финансов. Спб. 1905 г.

— Материалы по вопросу о составлении проекта, обязательное постановление о нормах отдыха служащих торговых заведений, складов и контор. Москва, Государствен. типограф. 1908 г.

Микулин. Фабричная инспекция в России. Киев, 1906 г. Ц. 2 р. 25 к. *).

Я. Михайловский. О деятельности фабричной инспекции. Спб. 1886 г.

Погожев. Недостатки фабричного инспектора в Западной Европе, Америке, России. Изд. „Медицинские беседы". Воронеж, 1900 г.

Янжул. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора 1-го призыва. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гвоздев. Записки фабричного инспектора. Изд. Дороватовского и Чарушникова. 1911 г. Ц. 1 р. *).

Кобеляцкий. Справочная книга для чинов фабричной инспекции. 1898 г. Ц. 2 р.

Тетенборн. Законы о труде. „Государственное Издательство", 1920 г. Ц. 4 р.

З. Тетенборн. Советское законодательство о труде. „Государственное Издательство", 1920 г. Ц. 27 р. *).

С. Каплун. Охрана труда за 2 года пролетарской революции. Издание Наркомтруда, 1920 г. Цена 5 р. *).

— Первый Всеукраинский съезд по охране труда в Харькове 16—22 декабря 1920 г. Тезисы и резолюции по докладам. Харьков, 1921 г.

— Декреты и постановления Наркомтруда. Москва, 1918, г. Ц. 50 к.

— Бюллетень народн. комиссариата труда. 1919 г. № 2. (февр.). Ц. 8 р. *) (здесь приведены почти все постановления и циркуляры Н.К.Т. и его отделов с окт. 1917 г.).

— Общее положение о тарифе 1920 г. Ц. 50 к. *).

— Сборник законоположений по труду, действующих на Украине. Издание управления уполномоченного Наркомтруда Р.С.Ф.С.Р. при Совнаркоме У.С.С.Р. Харьков, 1920 г.

— Сборник постановлений, инструкций и циркуляров по социальной охране труда. Изд. Наркомтруда, 1920 г. Москва.

— Наказ инспекции труда. Изд. отдела социальной охраны труда Н.К.Т. и С.О. 1920 г.

— Наказ санитарным инспекторам. Изд. отдела социальной охраны труда Н.К.Т. и С.О. Москва, 1920 г.

— Наказ техническим инспекторам. Изд. отдела охраны труда Н.К.Т. Тверь, 1920 г.

— Наказ внеучастковым инспекторам по охране труда. Изд. Центрального комитета профсоюза рабочих и служащих народной связи. Москва, 1920 г.

IV. Рабочий день.

— Что такое рабочий день? Издание „Жизнь и знание", 1917 г. Ц. 1 р. 40 к. *).

Гредескул. Освобожденный труд. Рабочий день с психологической, культурной и экономической точек зрения. Изд. Редакции специальных технических и экономических исследований Н.К.П.С. Петроград, 1920 г.

Шипулинский. Труд и отдых. 1917 г. Изд. „Свободная Россия". Ц. 30 к.

Сеченов. Физиологические критерии к установлению длины рабочего дня. Спб. 1905 г.

— Влияние усталости на число увечий. Изд. „Музея труда" 1916 г. Ц. 14 к. *).

Цадек. Рабочий день и вырождение. Изд. „Сеятель", 1906 г. Ц. 8 к.

В. Ставровский. Продолжительность рабочего дня в санитарном отношении. Изд. „Комиссии содействия труду". Москва, 1905 г. *)

Нимейер. Воскресный отдых и его значение для здоровья. Спб. 1875 г. Ц. 10 к.

Зиновьев. О 8-мичасовом рабочем дне. Изд. „Прибой", 1917 г. Ц. 50 к. *).

Мижуев. 8-мичасовой рабочий день. Издание Львовича. 1907 г. Ц. 70 к.

Вебб и Кокс. 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Сотрудничество", 1918 г. Ц. 7 р.

Оленов. Рабочий день и революция. Изд. „Книга", 1917 г. Ц. 1 р. 40 к.

Кричевский. 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Темы жизни", 1906 г. Ц. 8 к.

Гед. 8-мичасовой рабочий день.

Изд. „Друг“, 1917 г. Ц. 10 к. *).
Бебель. 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Утро“, 1906 г.
Туров. 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Донская речь“, 1906 г. Ц. 3 к.
Нюэль. 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Новое книгоиздательство“, 1906 г. Ц. 12 к.
Рябинин. 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Религиозно-общественная библиотека“, 1900 г. Ц. 8 к.
Инженер Ланин. О 8-мичасовом рабочем дне. Самара, 1906 г. Практическое решение вопроса о 8-мичасовом рабочем дне. Доклад Фабианского общества. К-во „Труд и воля“, 1906 г. Ц. 6 к.
Браун. За 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Новый мир“, 1906 г. Ц. 10 к *).
Овод. За 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Высшая школа“, 1917 г. Ц. 35 к.
Зейдель. Нормальный рабочий день. Изд. „Буревестник“, 1906 г. Ц. 5 к.
Волохов. Рабочий день. Изд. „Брошюра“, 1906 г. Ц. 10 к.
Н. Рашевский. О сокращении рабочего дня на фабриках и заводах. Москва. Изд. „Комиссии содействия труду“. 1905 г.
Морф. Сокращение рабочего дня. Одесса, 1906 г. Изд. „Ткача“.
Каминский. Кое что о сокращении рабочего времени. Киев. Изд. 1-ой киевской артели печатного дела. 1905 г. Ц. 15 к.
Е. М. Дементьев. О нормировке рабочего дня на фабриках. 1895.
Гужон. О нормировке рабочего дня. Москва, 1917 г. (с точки зрения капиталистов-предпринимателей).
Яскович и Вольский. О рабочем дне. Доклад съезду союза промышленных и торговых предпринимателей. 1906 г.
П. Мижуев. Почему желателен 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Книга и жизнь“, 1917 г. Ц. 45 к.
Зиновьева. Нормальный рабочий день, как право. Изд. „Внешкольное образование“, 1906 г. Ц. 25 к.
Пажитнов. 8-мичасовой рабочий день, и его культурное значение 1907 г. Изд. „Муравей“. Ц. 35 к.
Васильев. 8-мичасовой рабочий день и его культурное значение. Изд. „Свободный труд“, 1907 г. Ц. 8 к.
Степанов И. 8-мичасовой рабочий день, и почему нет хлеба, одежды и обуви. Изд. „Студенческ. Издательства“. Москва, 1918 г.
Балицкий. Народное право, производительность труда и 8-мичасовой рабочий день. Изд. „Труд и воля“, 1906 г. Ц. 8 к.
Л. Брентано. Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда. 1895 г. Ц. 75 к.
П. Мижуев. 8-мичасовой рабочий день и производительность труда. Москва. Изд. Сытина, 1917 г. Ц. 40 к.
Кузьмин Н. М. 8-мичасовой рабочий день и земельная реформа. Петроград. Изд. „Призыв“, 1917 г. Ц. 2 к.
С. Прокопович. Длина рабочего дня по русскому законодательству. Изд. „Донская речь“, 1903 г. Ц. 5 к.
И. Янжул. 8 часов труда на русских фабриках и заводах. Книгоиздательство „Друзей свободы и порядка“, 1906 г. Ц. 5 к.
Ланговой. Нормирование продолжительности рабочего дня на фабриках, обрабатывающих волокнистые вещества. Изд. министерства финансов, 1897 г.
П. Козьминых-Ланин. Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии. Изд. Музея содействия труду Моск. отдел. Императорск. Русского Технического Общества. 1912 г. Ц. 4 р. 75 к.
А. Стопани. Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работ на промыслах. Изд. „Труд“. Баку, 1910 г. Ц. 50 к.
Коварский. Сокращение рабочего времени и 8-мичасовой рабочий день, в иностранных государствах. Изд. партии с. р. 1917 г. Ц. 25 к.
Васильев. 60 лет борьбы за 8-мичасовой рабочий день, 1907 г. Изд. „Маяк“, Ц. 10 к.
—Продолжительность рабочего времени по иностранным законодательствам. Изд. „М-ва торг. и пром.“ 1906 г.
П. Г. Мижуев. 8-мичасовой рабочий день в Англии. Изд. Ясного, 1917 г. Ц. 35 к.
П. Мижуев. 8-мичасовой рабочий день в Америке и Австралии. Изд. Ясного, 1917 г. Ц. 20 к.
Международное Социалистическое бюро о продолжительности рабочего дня. Издание „Вперед“, 1906 г. Ц. 8 к.
В. Я. Александров. Крестьянское

малоземелье и 8-мичасовой рабочий день. Спб. 1897 г.
Маркин. Клевета на рабочих и 8 мичасовой рабочий день. Изд. „Труд и воля“, 1917 г. Ц. 15 к.
Дан. 8-мичасовой рабочий день и армия. Петерб. 1917 г. Изд. Российской Социал-Демокр. Рабочей Партии (меньш.). Ц. 8 к.
Гудван. Нормирование труда торгово-промышленных служащих. Изд. „Библиотеки свободного гражданина“, 1917 г. Ц. 40 к.
Т. Л. Законы 15 ноября об обеспечении нормального отдыха служ. торговых и ремесленных заведений. Москва, 1907 г. Ц. 6 к.
А. Г. Верховский и А. М. Никитин. Отдых торгово-промышленных служащих (по данным анкеты 1909 г.). Изд. Правл. пост. комиссии Музея содействия труду. Москва, 1913 г. 3 выпуск. Ц. 6 р. 95 к. (Условия будничной и праздничной торговли после издания закона 15 Ноября 1906 г. о нормальном отдыхе служащих в торгово-промышлен. заведениях).

V. Женский труд. Охрана материнства.

Бебель. Женский вопрос. Изд. „Луч“, 1918 г. Ц. 5 р. 50 к. *).
Л. Браун. Женский труд. Изд. „Образование“, 1905 г. Ц. 2 р.
Коллонтай. Социальные основы женского вопроса. Изд. „Знание“, 1909 г. Ц. 1 р. 25 к. *).
О. Шрейнер. Женщина и труд. Изд. Дороватовского и Чарушникова. Ц. 1 р. 25 к.
Пирстоф. Женский труд и женский вопрос. Изд. „Век“, 1905 г. Ц. 50 к.
И. Стетсон. Экономическое рабство женщины. Изд. Шамуровского. Москва, 1905 г.
Шлезингер-Экштейн. Женщина в XI веке. Изд. „Труд“, 1906 г. Ц. 20 к.
Б. Брандт. Современная женщина. Ее положение в Европе и Америке. Изд. Павленкова, 1896 г. Ц. 60 к.
Ланге. Женский вопрос в современной постановке. Изд. „Космос“, 1909 г. Ц. 50 к. (буржуазно-либеральная точка зрения.
Граве. Женский вопрос. Спб. 1907 г. Ц. 1 р.
Логинов П. Работница советской медицины. О работе среди женщин в союзе „Всемедикосантруд“. Гос. Изд. 1920 г.
Аделаида Попп. История одной работницы. Изд. „Жизнь и знание“, 1918 г. Ц. 2 р. 75 к.
Ван-Ворст. Американские работницы. Изд. Поповой. Ц. 50 к.
Лафарг. Женский вопрос. Киев. Изд. Алексеевой, 1905 г. Ц. 8 к.
К. Цеткина. Экономическое положение женщины. Изд. „Пролетарская мысль“, 1917 г. Ц. 40 к.
Л. Гижицкая (Л. Браун). Положение женщины в настоящем и будущем социалистическом строе. Изд. „Демос“, 1905 г. Ц. 10 к.
Л. Браун. Женский труд и домашнее хозяйство. Изд. Библиотеки для всех 1906 г. Ц. 10 к.
Коллонтай. Семья и коммунистическое государство. Изд. „Коммунист“, 1918 г. Ц. 35 к.
Золотарев. Семья и женск. труд. 1899 г. Ц. 30 к. (мещанско-поповская точка зрения).
Бройдо. Женщина-работница. Изд. „Рабочая библиотека“, 1917 г. Ц. 16 к.
Львова. Русская работница. Изд. „Накануне“, 1914 г. Ц. 3 к.
Саблина. Женщина - работница. Изд. „Пролетариат“. Ц. 5.
Архимандрит Михаил. Женщина-работница. Изд. „Свобода и христианство“. Спб. 1906 г. Ц. 15 к.
Левист-Лессинг. О занятиях женского населения Петербурга по переписям 1881—1890 г.г. Спб. 1905 г.
П. Луи. Женский труд во Франции. Изд. „Набат“, 1905 г. Ц. 5 к.
Коллонтай. Общество и материнство. Изд. „Жизнь и знание“. Ц. 3 р. 50 к.
Л. Браун. Охрана материнства. Изд. „Вестник знания“, 1909 г. Ц. 20 к.
Браун. Профессия и материнство. Изд. „Женский вестник“, 1908 г. Ц. 20 к.
Государственное страхование материнства. Изд. „Музей Труда“, 1916 г. Ц. 15 к.
Коллонтай. Работница-мать. Изд. „Жизнь и знание“, 1918 г. Ц. 20 к. *).
Гергарт-Симон. Материнство и умственный труд. Спб. 1917 г. Ц. 1 р.
Франк, Кейфер, Менжеп. Охрана материнства. 18?8 г. Ц. 1 р.
Грауерман. Что такое охрана материнства. Издание Наркомсобеса 1919 г. Ц. 2 р. 50 к. *).
Руфь-Бре. Право материнства. Изд. Гроссман и Кнебель. Москва, 1905 г. Ц. 40 к.
Сольская. Работница и страхо-

вание. Изд. „Прибой“, 1913 г. Ц. 5 к.

— Детский организм в борьбе со смертностью. Публичные лекции по гигиене детского возраста. Изд. „Наука“. Москва, 1920 г. Ц. 1 р. 25 к.

Куркин. Смертность малых детей. Изд. Общ. борьбы с детской смертностью. Москва, 1911 г.

— Детская смертность и социальные условия. Изд. „Музей труда“, 1916 г. Ц. 36 к.

Гундобин. Детская смертность в России и борьба с ней. Изд. Литературного медицинского журнала д-ра Окса. Спб. 1906 г.

Вигдорчик. Детская смертность среди петербургских рабочих. Изд. „Право“. Ц. 25 к.

Святловский. О детской смертности. Чернигов, 1888 г.

Куркин. Детская смертность в Московской губернии и уездах в 1883—1897 г.г. и в волостных районах в 1896—1900 годах. Изд. московско-губернск. земства. 1902 г.

— Смертность грудных детей в Риге. Изд. рижской городской статистической комиссии под редакцией Шренка. Рига, 1913 г.

Бруханский. Борьба с детской смертностью и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Изд. „Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества“. Петербург, 1916 г.

Раймонди. Дома грудного ребенка во Франции. Изд. Наркомсобеса, 1919 г. Ц. 3 р. 50 к.

Назарова. Ясли для детей грудного возраста. Изд. Наркомсобеса, 1919 г. Ц. 1 р.

Федоров. Фабричное законодательство цивилизованных государств о работе малолетних и женщин на фабриках. Спб. Издание Георга Дюнтца, 1884 г. Ц. 2 р. 75 к.

М. Капица. Охрана женского и детского труда. Изд. „Дело народа“, 1917 г. Ц. 10 к.

— Труды Всероссийского женского съезда при русском женском обществе. Спб. 1909 г. Ц. 3 р. 80 к.

Великов. Женщина в промышленной инспекции Запада. Тверь. 1904 г. Ц. 75 к.

Д. П. Никольский. О необходимости инспектрисс для фабрично-ремесленных заведений. 1904 г. Ц. 15 к.

Д. П. Никольский. Женская фабричная инспекция и необходимость ее в России. 1911 г.

Виленц-Горовиц. Женская фабричная инспекция. Спб. 1913 г. Ц. 20 к.

Бройдо. Женская инспекция труда. Изд. „Рабочая библиотека“. 1919 г. Ц. 10 к.

VI. Детский труд.

Гюисманс, Бруккер и Бертран. 75 лет буржуазного владычества. М. 1906 г. Изд. „Народная мысль“.

Швиттгау. Квалифицированный труд. Ч. I. Проблема детского труда. Изд. „Записки юридического факультета Петербургского университета“, 1915 г.

Янжул, Очерки и исследования. Спб. 1899 г. Ц. 3 р.

Мезнер. Тернистой дорогой. (Из истории детского труда в Англии). Изд. Гершунина, 1903 г. Ц. 40 к.

Суздальцев. Друг фабричных детей Ричард Остлер. Изд. „Донская Речь“, 1905 г. Ц. 3 к.

Герд. Вопль детей. Изд. „Посредник“, 1905 г. Ц. 25 к.

Линдов. Детский труд, Изд. „Муравей“. 1917 г. Ц. 35 к. *).

Рюле. Дети пролетариата. Москва, 1907 г. Ц. 50 к.

Капица. Охрана детского и женского труда. Изд. „Дело народа“, 1917 г. Ц. 10 к.

С. Каплун. Охраняйте детский труд. Изд. комитета в память В. М. Бонч-Бруевич. Государствен. Издательство, 1920 г. Ц. 20 р. *).

Дунаевский. Памятка юного рабочего. Государственное Издательство, 1920 г. Ц. 4 р. *)

Сорокин. Охрана детства. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к. (Главы о ремеслен. ученичестве).

А. Овчинников. Некоторые данные по вопросу об устройстве быта рабочих и учеников на фабриках и ремесленных заведениях. Москва, 1881 г.

Андреев. Работа малолетних в России и в Западной Европе. Спб. 1884 г.

Федоров. Фабричное законодательство цивилизованных государств о работе малолетних и женщин на фабриках. Спб. 1884 г. Ц. 2 руб. Ц. 57 к.

Балабанов. Наши законы о защите фабричного труда детей. Изд. Лиги защиты детства, 1915 г. Ц. 30 к.

Беликов. Охрана детского труда в Германии. Спб. 1913 г. Ц. 75 к.
Герценштейн. Женский и детский труд в Бельгии. 1908 г. Ц. 35 к.
— Где не должна работать молодежь и почему. „Библиотека юного пролетария", Государств. Издательство, 1920 г. Ц. 4 р.

VII. Социальная гигиена. Профессиональная гигиена. Санитарная охрана труда.

Грановский. Общественное здравоохранение и капитализм. Изд. о-ва русск. врачей в память Пирогова 1908 г. Ц. 35 к. *).
Семашко. Основы советской медицины. Изд. Наркомздрава, 1919 г. Ц. 1 р.
— Смертность населения и социальные условия. Изд. „Музей труда", 1916 г. Ц. 50 к. *)
Линдов. Профилактика и социальное страхование. Изд. Наркомтруда, 1918 г. Ц. 30 к. *).
Дюкло. Социальная гигиена. Изд. Голова и Большакова, 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.
Виншток. Санитарная статистика. Изд. Об-ва охранения здоровья еврейского населения. 1919 г. Ц. 12 р.
Кац. Здоровье труженика.
Эпштейн. Здоровье рабочего и фабричная гигиена. Изд. „Сеятель", 1906 г. Нижний-Новгород. Ц. 3 к.
Святловский. Гигиена рабочего класса. Как рабочему человеку свое здоровье сохранить. Полтава, 1893 г. Ц. 25 к.
Кабалкин. Как рабочему классу бороться с болезнью. Изд. Наркомтруда Украйны, 1919 г.
Вальян. Рабочее законодательство и гигиена. Изд. „Правда", Киев. 1906 г., Ц. 20 к. *).
Куркин. Мировая статистика. Изд. о-ва русских врачей в память Пирогова, 1912 г. Ц. 30 к.
Куркин. Санитарно-статистические таблицы. Изд. Пироговского о-ва, 1910 г. Ц. 7 р. *).
Шевченко. Смертность населения Петербурга в зависимости от рода занятий. Спб. 1887 г.
Вигдорчик. Статистический справочник по кассовой медицине. Изд. Петроградского подотдела социального обеспечения и охраны труда, 1919 г. Ц. 10 р. *).
Горячкин. Работа живых двигателей. Москва, 1914 г.
Вишневский. О работе и занятиях. Изд. Вятского губ. земства 1913 г.
Вив. Труд и здоровье рабочих. Изд. „Прибой", 1916 г. Ц. 35 к. *).
Приклонский. Гигиена труда. Изд. Тихомирова, 1910 г. Ц. 30 к.
Крепелин. Гигиена труда. Изд. Поповой. Ц. 30 к. *).
Вигдорчик. Нормальный труд. Изд. Союза больничных касс Московской области, 1913 г. Ц. 2 р. 75 к. *).
А. Моссо. Усталость. Изд. Павленкова, 1893 г.
П. Руднев. Материалы к вопросу о колебании мышечной силы рабочих под влиянием фабричной работы. Диссертация. Спб. 1888 г.
Флери. Усталость и ее лечение. Изд. Губинского, 1899 г. Ц. 15 к.
Танский. О переутомлении железнодорожных служащих. Спб. 1902 г. Ц. 40 к.
Крепелин. Умственный труд. К вопросу о переутомлении. Одесса, 1898 г.
Левенфельд. Умственный труд и его гигиена. Изд. журнала „Современная медицина и гигиена", 1907 г. Ц. 50 к.
Дорнблит. Гигиена умственного труда. Изд. Губинского, 1898 г. Ц. 25 к.
Блекк. Мозговая работа и переутомление. Изд. Павленкова, 1897 г. Ц. 30 к.
Бинэ и Анри. Умственное утомление. М. 1899. Изд. журнала „Воспитание". Ц. 20 к.
Кияницын. Умственное переутомление и гигиена умственного труда. Одесса. 1912 г. Ц. 12 к.
Эрисман. Профессиональная гигиена или гигиена физического и умственного труда. Изд. Стасюлевича. Спб. 1887 г.
Лялин и Уваров. Охрана жизни и здоровья рабочих. Изд. Сытина, 1907 г. Ц. 3 р. *)
Святловский. Фабричная гигиена. Изд. Павленкова, 1891 г. Ц. 3 р.
Никольский. Курс профессиональной гигиены. (Литографированные лекции.) Изд. кассы взаимопомощи студентов Петербургского политехнического института, 1907 г. 3 части.
Рамбузек. Промышленная гиги-

ена. Изд. „Практическая медицина“, 1906 г. Ц. 1 р. *).
Лайе. Профессиональная гигиена. Варшава, 1888 г. Ц. 6 р.
Караффа-Корбутт. Лекции по профессиональной гигиене. Изд. Петроградского подотдела соц. обесп. и охр. труда. Вып. I, 1919 г. Ц. 40 р. вып. II, 1920 г. Ц. 120 р.
—Общедоступное руководство по предупреждению болезней. Сборник под редакцией проф. Хлопина. Изд. „Народная Польза“, 1903 г. Ц. 3 р.; (статьи: „Общие основы профессиональной гигиены“ Погожева и „Фабричная гигиена“ Скибневского) *).
В-ов. Очерки профессиональной гигиены. Изд. Немчиновой, 1901 г. Ц. 40 к. *).
В. Святловский. Очерк фабричной гигиены. Изд. Брокгауза и Ефрона, 1901 г. Ц. 70 к.
Рахманов. О работах, вредных для здоровья. Москва, 1895 г.
А. Бертенсон. О нормировке рабочего времени применительно к особо вредным производствам. Спб. 1902 г.
Гирт и Меркель. Промысловые болезни. Харьков. 1884.
Никитин. Болезни рабочих с указанием предохранительных мер. Спб. 1847.
Д. П. Никольский. Профессиональная гигиена в связи с техникой. 1900 г. Ц. 20 к.
С. Богословский. Вредные условия промышленного труда и их действие на здоровье рабочих (краткий систематический справочник). Изд. „Общественный врач“.
Чиколев. Опыты исследования о влиянии заводских работ на заболеваемость и состояние здоровья рабочих. Спб. 1909 г.
П. Н. Куркин. Типы болезней фабричного населения. Москва, 1912 г.
Ф. Д. Маркузон. Очерки статистики болезненности по данным больничных касс. Изд. „Общественный врач“, (оттиск). Москва, 1917 г. Ц. 1 р.
Д. П. Никольский. К вопросу о влиянии фабричного труда на физическое развитие, болезненность и смертность рабочих. 1895 г. Ц. 25 к.
Муратов. Материалы к исследованию здоровья фабричных рабочих путем определения роста, веса и окружности груди. Спб. 1885 г.
Спасский. Опыт изучения влияния некоторых работ Ижевских оружейников на их здоровье и физическое развитие. Спб. 1888. Диссертация.
С. Богословский. Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-луховской мануфактуры за 1906—1910 г. г. Ц. 50 к.
Г. И. Ростовцев. Болезненность населения бакинских нефтяных промыслов. Баку, 1912 г.
Д. П. Никольский. Рабочие и фабрично-санитарное дело. Изд. „Врачебной Газеты“, 1913 г. Ц. 20 к.
Д. П. Никольский. Профессиональная гигиена в ряду общественных наук. 1903 г. Ц. 20 к.
А. А. Пресс. Что такое социальная техника. Изд. Петроградского подотдела социального обеспечения и охраны труда. 1919 г. Ц. 2 р.
Ширард. Белые рабы в Англии. Изд. „Посредник“, 1904 г. Ц. 50 к.
Временер. Железнодорожная гигиена. Изд. „Практическая медицина“, 1898 г. Ц. 75 к.
П. Лощилов. О санитарных условиях кожевенного производства в Нижегородской губ. Нижний-Новгородъ. 1902 г.
Станчинский и Лидов. О стеклянном производстве. Труды комиссии для осмотра фабрик и заводов. Москва, 1882 г.
Бакакин. Санитарные условия льно-прядильных фабрик. Москва, 1882 г.
Песков. Некоторые результаты санитарного исследования ткацких фабрик. Москва, 1881 г.
Хлопин. Химическая промышленность и народное здоровье. Изд. научно-химического, технического издательства при научно-техническом отделе В.С.Н.Х. вып. I. Петроград, 1920 г. Ц. 50 р.
Л. Игнатов. К вопросу об охране жизни и здоровья рабочих, занятых в химических производствах. Москва, 1912 г. Ц. 30 к.
М. Козинцов. Серноспичечное производство в санитарном отношении. 1896 г.
Филиппов. Фабрикация фосфорных и серно-фосфорных зажигательных спичек. 1871 г.
Святловский. К вопросу о фабрикации вредных серно-фосфорных спичек. Харьков, 1888 г.
Л. Бертенсон. О гигиене подводных и подземных работ. Спб. 1909 г.
П. О. Свионтецкий. Кессонные работы в санитарном отношении.

Бертенсон. Бакинские нефтяные промыслы, и заводы в санитарном отношении. Спб. 1897 г.

Его же. Санитарно-врачебное дело на горнозаводских промыслах Урала. 1892 г.

Его же. Санитарно-врачебное дело на горных заводах и промыслах Царства Польского. 1893 г.

Погожев. Кирпично-гончарное производство Московского уезда. Москва. 1881 г.

Скибневский. Фарфоро-фаянсовое производство Гжельского района, Московской губ. в санитарном отношении. Изд. московского губернского земства. 1904 г.

Святловский. Производство фарфоро-фаянсовых и глиняных изделий в санитарном отношении. Чернигов. 1890 г.

Домбровский. Роговое и перламутровое производства с гигиенической точки зрения. Варшава. 1893 г.

Лебедев. Опыт изучения в санитарном отношении быта сельско-хозяйственных рабочих в районе свеклосахарного производства. Москва, 1901 г.

Сулима. Свеклосахарное производство в санитарном отношении. Диссертация. Спб. 1892 г.

Н. Шмидт. К гигиене рыбного промысла на устьях Волги. Санитарные условия рабочих. Диссертация. Москва, 1895 г.

С. Богословский. Санитарное описание заведений мелкой промышленности Богородского уезда. Изд. московского губернского земства. 1907 г.

Г. И. Ростовцев. Мелкие (кустарные) промыслы в селениях Дмитровского уезда. Москва, 1902 г.

Д. П. Никольский. Исследования фабрик и заводов в санитарном отношении и влияние их на окружающее население. Спб. 1911 г.

Гирш. Профессиональные болезни глаз, их происхождение, лечение и предупреждение. Петербург, 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Зильберштейн. Профессиональные болезни рабочих печатного дела. Изд. „Наука“, Екатеринослав, 1919 г. Ц. 2 р. 50 к.

А. Глебовский. Профессиональные отравления в свинцово-красочном производстве и борьба с ними. Кострома, 1911 г.

Муратов. Здоровье рабочих на табачных фабриках. Диссертация. Спб. 1885 г.

Валицкая. Исследование здоровья рабочих табачных фабрик. Спб. 1899 г.

Труды 1-го съезда фабричных врачей. 2 тома (под редакцией Орлова). Москва, 1910 г. Ц. 4 р.

Труды 2-го съезда фабричных врачей (под редакцией Астрахана). 2 тома. Москва, 1911 г.

Богословский. Система профессиональной классификации. Москва, 1913 г. Ц. 3 р.

Черный. Материалы по рабочему вопросу г. Киева 1914—1917 г. г. Изд. губернского статистического бюро. Киев, 1919 г.

Сетницкий. Больничные кассы и заболеваемость рабочих в Одессе (по данным 1914—1915 г. г.). Одесса. Изд. обще городской больничной кассы 1919 г. (в ряду большого количества аналогичных книг, интересна данными последнего времени).

— Статистика болезненности с утратой трудоспособности фабрично-заводских рабочих г. Москвы с марта 1914 по март 1918 г. Обработано статистическим отделом московской больничной кассы под руководством М. П. Романова. М. 1919 г. Ц. 20 р.

— Отчет общей больничной кассы промышленных предприятий г. Уфы и его ближайших окрестностей за 1917 г. Уфа, 1918 г.

— Отчет самарской общегородской больничной кассы за 1917 г. Самара 1918 г.

Клей. Чахотка, как социальное явление. Изд. Поповой, 1899 г. Ц. 50 к.

Блюменфельд. Общественная борьба с туберкулезом. Изд. общества русских врачей в память Н. И. Пирогова, 1911 г.

А. Баранов. К вопросу о влиянии некоторых профессий на смертность от чахотки. Спб. 1892 г.

Вигдорчик. Чахотка. Изд. комитета памяти В. М. Бонч-Бруевич, 1919 г. Ц. 5 р.

С. Каплун. Органы охраны труда профессиональных союзов, и борьба с эпидемиями. Изд. тверского губернского совета профессиональных союзов 1920 г. Ц. 1 р. 50 к.

Никольский. Охрана труда на фабриках и заводах. Оттиск из „О щественного врача“, 1916 г.

Шпаковский. По вопросам военной и общей санитарии, в связи с охраной здоровья трудящихся. Москва, 1917 г. Ц. 2 р. 50 к.

— Вредные условия промышленного труда и охрана жизни рабочих

(стенные плакаты с объяснительным текстом). Изд. о-ва русских врачей в память Пирогова. 1918 г. Ц. 25 р.
Маркузон. Атлас диаграмм по профессиональной заболеваемости рабочих и по охране труда. Вып. I. Изд. центрального управления охраны труда. М. 1921 г.
Раненбаум. Санитарное оборудование фабрик и заводов г. Курска. Курск, 1918 г.
Эрисман. Санитарное исследование фабрик и заводов Московского уезда. Изд. моск. губ. земства. Москва, 1885 г.
Дементьев. Санитарное исследований фабричных заведений Подольского уезда. Москва, 1882 г.
Дементьев. Санитарное исследование фабрик Коломенского уезда. Москва, 1885 г.
Эрисман. Санитарное исследование фабрик и заводов Клинского уезда. Москва, 1881 г.
Погожев. Санитарное исследование фабричных заведений Звенигородского уезда. Москва, 1882 г.
Погожев. Санитарное исследование фабричных заведений Верейского и Рузского уездов. Москва, 1882 г.
Богословский. Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истомкинской мануфактур, Богородского уезда за 1896—1900 г.г. Изд. московского губернского земства. 1906 г. Ц. 50 к.
Погожев. Кирпично-гончарное производство Московского уезда. Изд. моск. губ. земства. 1881 г.
— Санитарное исследование Можайского уезда. Изд. моск. губ. земства. 1882 г.
— Санитарное исследование промышленных заведений Дмитровского уезда. Москва, 1883 г.
— Санитарное исследование фабричных заведений Богородского уезда. Москва. 1886 г.
Эрисман. Общая сводка по исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879—1885 г.г. Москва. 1890 г.
Д. Н. Жбанков. Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губ. ч. 1. 1894 г., ч. 2. 1896 г.
С. А. Глебовский. Фабрики Нерехтского уезда, Костромской губ. (санитарный очерк). 1911 г
Мейерович. Цементный завод близ гор. Подольска в санитарном отношении. 1896 г.
Г. В. Хлопин. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении. 1916 г.
Г. В. Хлопин. Загрязнение проточных вод хозяйственными и фабричными отбросами и меры к его устранению. Юрьев, 1902 г. Цена 65 к.
В. Святловский. О фабричных отбросах и сточных водах промышленных заведений. Чернигов, 1889 г.
Р. Данилов. Биологическая очистка городских, домовых и фабричных сточных вод. Москва, 1908 г. Ц. 1 р. 75 к.
А. Лидовъ. Сточные воды отдельных красильных и ситцепечатных фабрик, их очистка и обезвреживание. Харьков. 1905 г. Ц. 1 руб. 50 к.
К. Сулима. Сточные воды свеклосахарных заводов и меры к обезвреживанию их. 1893 г.
А. И. Мелкерт. К вопросу о загрязнении рек промышленными сточными водами. Изд. гигиенической лаборатории Юрьевск. университета. 1904 г.
Десятов. Искусственная биологическая очистка сточных вод.
В. Левицкий. О безртутном способе производства фетровых шляп в России. 1911 г.
— О свинце. Листовка. Изд. Пироговского общества (переиздано в 1918 г. саратовской областной рабочей кассой).

VIII. Техническая охрана труда.

Пресс. Защита жизни и здоровья рабочих на фабриках и заводах. Изд. Риккера, 1891—1894 г.г., 3 части. Ц. 5 р. 20 к. *).
— Охрана жизни и здоровья рабочих. Под редакцией А. Пресса. Изд. министерства торговли и пром. 9 вып. Ц. 18 р. 75 к.
Михайловский. Безопасность рабочего труда на фабриках и заводах. 1902 г. Ц. 2 р. 20 к.
Сххолль-Энгбертс. Предупреждение несчастных случаев в промышленности. Издание 1908 г. Ц. 3 р. 50 к.
Шевалев. Техника ограждения машин. Изд. Завадского. Вильна, 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Е. И. Дмитриев. Охрана жизни и здоровья рабочих. Вып. I. 1903 г. Ц. 75 к.
Л. Игнатов. Мероприятия по охране труда в связи с развитием рабочего законодательства. Изд. кружка технологов московского

района. Москва, 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Его же. Деятельность немецких промышленных страховых товариществ по предупреждению несчастных случаев. Москва, 1911 г. Ц. 1 р.

А. Кеппен. Предупреждение несчастных случаев. Спб. 1892 г.

А. Микулин. Причины и следствия несчастных случаев с рабочими на фабриках и заводах. Одесса, 1898 г. Ц. 60 к.

— Внешние причины несчастных случаев с рабочими на фабриках и заводах. Киев, 1905 г. Ц. 45 к.

Шереметевский. Что может сделать рабочий для предупреждения от несчастных случаев. Изд. Народного Комиссариата Труда. 1919 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Альбом ограждений (листовки с объяснительным текстом). Изд. отдела охраны труда Наркомсобеса совместно с Ц. К. союза металлистов. Москва, 1920 г.

— Правила о мерах безопасности работ, в заведениях фабрично-заводск. промышленности. Изд. петроградского подотдела социального обеспечения охраны труда. 1919 г. Ц. 5 р. *).

Песоцкий. Предохранение рабочих от несчастных случаев на деревообделочных машинах. Изд. Совета народного хозяйства Северного района. 1918 г. Ц. 4 р.

Бертенсон. К вопросу о предупреждении несчастных случаев среди сельско-хозяйственных рабочих. Спб. 1904 г.

Ончуков. Как предохранить себя от несчастных случаев на сельскохозяйственных машинах. Изд. о-ва русских врачей в память Пирогова. 1904 г. Ц. 12 к.

Ф. Шлиппе. Самые необходимые предохранительные приспособления при сельско-хозяйственных машинах для ограждения рабочих от несчастных случаев. 1903 г.

Окулич. О несчастных случаях при работах с сельско-хозяйственными машинами. Спб. 1907 г.

А. Алов. О травматических повреждениях у рабочих при работах на сельско-хозяйственных машинах. 1906 г. Ц. 50 к.

К. П. Сулима. Несчастные случаи с рабочими на свеклосахарных заводах и меры предупреждения их. 1904 г.

Д. П. Никольский. Несчастные случаи с пожарными. 1913 г. Ц. 15 к.

А. Бум. Учение о несчастных случаях. Изд. „Практическая медицина“, 1911 г. Ц. 1 р.

К. Тим. Заболевания от несчастных случаев. Изд. Совета съездов горнопромышленников юга России. 2 тома. Харьков, 1900 г. Ц. 12 к.

М. Рейх. О травматических, термических и химических повреждениях глаз среди рабочих. 1902 г.

Н. Кан. Профессиональные повреждения и болезни глаз (с описанием предохранительных очков). 1901 г. Ц. 1 р.

Кедров. Врачебная экспертиза и оценка утраты трудоспособности потерпевших от несчастных случаев. Изд. Сытина, 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Дрейер. Что такое гремучий газ. Изд. горного департамента. Спб. Ц. 7 к.

В. Святловский. Взрывы паровых котлов на фабриках и заводах. Варшава, 1888 г.

Лейхман и Пламеневский. Практическое руководство по испыт. паровых котлов, паровых машин, насосов и помп. Изд. „Технического Вестника“, 1913 г.

Борзенко. Законы и правила о паровых котлах. Петроград, 1915 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Быков. Промышленный травматизм, его размеры и борьба с ним. 1913 г. Ц. 50 к. *).

— Опасность промышленного труда. Изд. „Музей труда“, 1906 г. Ц. 36 к.

Н. Вигдорчик. Опасность промышленного труда. Изд. журнала „Право“, 1913 г. Ц. 1 р. *).

Н. Вигдорчик. Жертвы промышленного труда. Изд. „Жизнь и знание“, 1919 г. Ц. 2 р. 50 к. *).

Пресс. Несчастные случаи и профессиональные заболевания в промышленных предприятиях. Петербург. 1895 г.

— Статистика несчастных случаев в 1914 г. среди застрахованных в петроградском окружном страховом товариществе. Изд. пет. губ. отдела труда, 1919 г.

— Статистика несчастных случаев по Поволжскому страховому округу. Изд. Поволжского окружного страхового товарищества. Саратов, 1917 г.

А. Чиколев. Статистика несчастных случаев при строительных работах. 1911 г.

— Статистика несчастных случаев с рабочими горной и горно-заводской промышленности южной России за 1908—1909 г.г. Изд. Совета съездов горнопромышленников. Харьков, 1911 г.

— Несчастные случаи в бакинской нефтепромышленности 1907—1910 г. Изд. стат. бюро Сов. съездов нефтепром. Баку, 1913 г. Ц. 3 р.

— Несчастные случаи с рабочими в нефте-промышленности 1907—1910 г. Изд. „Нефтяное дело". Баку, 1912 г.

А. И. Окиншевич. К вопросу об увечиях и ранениях рабочих на бакинской нефтепромышленности. Изд. бакинского отделения русского технического общества. Баку, 1912 г.

Д. Никольский. О несчастных случаях с рабочими на нефтяных промыслах. 1897 г. Ц. 15 к.

Его же. О несчастных случаях с рабочими на горнозаводских работах. Петербург, 1899 г.

Астрахан. Травматизм рабочих ситценабивной фабрики за 10 лет (1902—1912 г.г.). Москва, 1913 г.

— Классификация труда по степени вредности и опасности работ. Изд. петроградского подотдела социального обеспечения и охраны труда. 1919 г.

IX. Жилищный вопрос.

Ф. Энгельс. Жилищный вопрос. Изд. петроградского совета рабочих депутатов. 1919 г. Ц. 14 р.

А. В. Мольков. Жилище и жилищный вопрос. Изд. московского центрального рабочего кооператива. 1919 г. Ц. 20 к. *).

П. И. Кедров. Влияние жилищ на заболеваемость, и продолжительность жизни рабочего населения. Изд. технического о-ва, 1893 г. Ц. 40 к.

Поплавский. О влиянии жилищ на заболеваемость и смертность рабочих. 1914 г. Ц. 50 к.

Рубнер. Жилищный вопрос и туберкулез. Изд. „Практическая медицина", 1905 г. *).

М. И. Покровская. О влиянии жилищ на здоровье. 1896 г. Ц. 30 к.

Кашкадамов. Санитарная охрана жилищ. Изд. Наркомздрава. 1919 г. Ц. 3 р.

М. И. Покровская. Санитарный надзор над жилищами в разных странах. Изд. „Женского вестника", Ц. 1 р.

В. Святловский. Жилищный вопрос 1902—1904 г.г. 5 вып. Ц. 5 р.

В. Святловский. Квартирный вопрос. Изд. Стасюлевича. Спб. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

М. Г. Диканский. Квартирный вопрос и социальные попытки его решения. 1908 г. Ц. 2 р.

Говард. Города будущего. Спб. Изд. „Общественная польза", 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Дадонов. Социализм без политики. Города-сады. Москва, 1908 г. Ц. 1 р.

Катц. Города-сады в связи с жилищным вопросом. Спб. Изд. о-ва городов-садов. Ц. 1 р. 60 к.

Мижуев. Города-сады и жилищный вопрос в Англии. Изд. „Новое время", 1916 г. Ц. 5 р.

М. И. Покровская. По подвалам, чердакам и угловым квартирам. Спб. Изд. „Женского вестника", Ц. 60 к.

М. Покровская. Улучшение жилищ рабочих в Англии. Изд. „Женский вестник", 1899 г. Ц. 60 к.

Литтгауер. Рабочий жилищный вопрос. Астрахань, 1909 г. Ц. 2 р.

Е. М. Дементьев и Ф. Ф. Эрисман. Рабочие и жилые помещения на фабриках. Общая сводка по исследованиям фабричных заведений Московской губ. за 1879—1885 г.г. Москва, 1873 г.

Д. П. Никольский. Жилища рабочих на фабриках и заводах. 1906 г. Ц. 20 к.

А. И. Скибневский. Жилища фабрично-заводских рабочих Богородского уезда. Москва, 1901 г. Ц. 40 к.

Л. Фейнберг. Жилища бакинских нефте-промышленных рабочих. Баку, 1913 г. Ц. 75 к.

Быч-Илюшин. К вопросу об устройстве рабочих поселков в бакинском промысловом районе. Баку.

— Жилища бакинских нефтепромышленных рабочих (по данным анкеты профессионального о-ва рабочих механического производства). Изд. проф. о-ва рабочих механического производства. Баку, 1913 г.

М. И. Ростовцев. Исследование жилищ рабочих бакинских нефтяных промыслов в санитарном отношении. Изд. Совета съездов бакинской нефте-промышленности. Том I. 1915 г. Ц. 3 р. Том II. 1916 г. Ц. 5 р.

Фрейнвальд. К вопросу о жилищах петербургских рабочих (сбор-

ник статей). Изд. московской городской думы. Москва, 1896 г.

Вартминский. К вопросу о жилищных условиях горнорабочих Донецкого района. Екатеринослав, 1910 г. Ц. 75 к.

Бойко. Жилищный вопрос. Дома и поселки для профессиональных рабочих и служащих. Киев, 1917 г. Ц. 1 р. 50 к.

Л. Федоров. Жилые помещения для рабочих. Спб. 1881 г

— Сборник по жилищному вопросу. Изд. Наркомтруда. Москва, 1920 г. Ц. 10 р.

X. Социальное страхование и социальное обеспечение.

Н. А. Вигдорчик. Социальное страхование. Изд. „Практическая медицина". Ц. 1 р. 50 к.

Н. А. Вигдорчик. Государственное обеспечение трудящихся. Изд. „Муравей", 1913 г. Ц. 3 р. *).

Н. А. Вигдорчик. Социальное страхование. Изд. „Муравей", 1917 г. Ц. 35 к. *).

Его же. Страхование рабочих в России на Западе. Под редакцией Данского. Изд. „Прибой", 2 вып. Ц. 3 р. 50 к.

М. Оленов. Государство и страхование рабочих. Изд. „Дело", 1916 г. Ц. 25 к.

А. Яковлев. Государственное страхование рабочих. Библиотека „Свободная Россия", под редакцией Л. А. Слонимского. М. 1917 года. Изд. „Практические знания". Ц. 30 к.

Вальян. Социальное обеспечение. Изд. „Труд и Воля", 1906 г. Ц. 8 к.

А. Винокуров. Социальное обеспечение трудящихся. Изд. народного комиссариата социального обеспечения. 1919 г. Ц. 1 р.

Винокуров. Социальное обеспечение (от капитализма к коммунизму). Государственное Издательство. 1·21 г.

— Страхование рабочих (диаграммы). Изд. „Музея труда". Спб. 1·16 г. Ц. 20 к.

Н. Милютин. По пути к светлым далям коммунизма. Изд. подотдела социального обеспечения и охраны труда. Петроград, 1918 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Быков. Страхование рабочих. как фактор промышленности и русские страховые законы. Спб. 1913 г. Ц. 30 к.

Микулин. Государственное страхование рабочих. Киев. 1904 г.

Д. Зайцев. Государственное страхование рабочих. Изд. Поповой. Спб. 1906 г. Ц. 8 к.

Констан. Государственное страхование рабочих. 1909 г. Ц. 5 к.

Л. Зачинский. Страхование рабочих на Западе. 1906 г. Ц. 20 к.

— Социальное страхование в Европе. Изд. „Музея труда". Спб. 1916 г. Ц. 70 к.

Н. Сувиров. Государственное страхование рабочих в Германии. Изд. „Просвещение", 1906 г. Ц. 49 к.

В. Литвинов-Фалинский. Организация и практика страхования рабочих в Германии и возможность обеспечения рабочих в России. Спб. 1903 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Павлов. Германское страхование и другие способы обеспечения рабочих. Изд. „Донская речь", 1906 г. Ц. 15 к.

А. Мюллер. Рабочие секретариаты и страхование рабочих в Германии. Изд. Сытина, 1907 г. Ц. 1 р.

Е. Дементьев. Страхование на случай болезни в Германии и Австрии. Изд. министерства торговли и промышленности. 1906 г. Ц. 3 р.

— Свод германских законов о страховании рабочих. Изд. м-ва торговли и промышлен. Спб. 1912 г.

М. Герценштейн. Государственное страхование рабочих в Германии. Изд. „Правоведение", 1905 г. Ц. 30 к.

Ромм. Страхование рабочих в Германии. Москва, 1902 г. Изд. „Книжное дело". Ц. 15 к.

И. Озеров. Страхование труда в Германии. Москва, 1906 г. Ц. 6 к.

В. Святловский. Государственное страхование рабочих в Германии. Москва, 1895 г. Ц. 50 к.

Репенак. Страхование рабочих от несчастных случаев в Германии. Москва. Изд. „Правоведение", 1911 г. Ц. 2 р.

Комаровский. Страхование старости и инвалидности в некоторых государствах. Изд. Совета съездов представителей промышленности и торговли. Спб. 1912 г.

Шульц. Страхование в Англии и у нас. Спб. Изд. „Прибой", 1914 г. Ц. 2 к.

Ив. Чистяков. Страхование рабочих в России. Опыт истории

страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами к их обеспечению. Диссертация. Москва, 1912 г. Ц. 3 р.
А. А. Пресс. Страхование рабочих в России. Спб. 1900 г. Ц. 80 к.
В. Радус-Зенькович. Задачи социального страхования в советской России. Изд. Народн. Ком. Труда. 1918 г. 30 к. *).
Н. Милютин. Коммуна и социальное страхование. Издание петр. кассы социального страхования. 1918 г. Ц. 60 к. *).
А. Гельфер. Пролетарская революция и социальное обеспечение трудящихся. Изд. петрогр. подотдела социального обеспечения и охраны труда. 1919 г. Ц. 2 руб. 60 к.
Эльцин. Октябрьская революция и перспективы социального обеспечения. Госуд. Издательство. 1921 г.
Линдов и Осипов. Рабочий страховой съезд. Изд. Наркомтруда. 1918 г. Ц. 30 к.
Н. Милютин. Проекты постановки социального обеспечения трудящихся. Изд. петроградского подотдела социального обеспечения и охраны труда, 1918—1919 г. г. 4 вып.; вып. 1. Ц. 3 р. 25 к., вып. 2. Ц. 3 р. 25 к., вып. 3. Ц. 2 р. 25 к., вып. 4. Ц. 75 р.
С. Шварц. Основные задачи реформы социального страхования. Издание союза больничных касс Московской области. 1918 г. Ц. 1 р. 50 к.
Б. Данский. Страховая компания. Изд. „Прибой", Ц. 20 к.
А. Предкальн. Мытарства страховых законов. Изд. „Прибой", 1913 г. Ц. 10 к.
Земляков. Новый закон и страхование рабочих. Изд. „Наука и жизнь". Рига. Ц. 5 к.
Якимович. Новые законы о страховании рабочих. Одесса. 1912 г.
В. Литвинов-Фалинский Новые законы о страховании рабочих. Текст законов с мотивами и разъяснениями. 1912 г. Ц. 3 р.
В. Литвинов-Фалинский. Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих России. Изд. 1903 г. Ц. 1 р.
Б. Г. Д. Страхование рабочих по законам 23 июня 1912 г. Изд. „Прибой". Спб. 1913 г. Ц. 20 к.
В. Литвинов-Фалинский. Как и для чего страхуются рабочие. Популяр. излож. законов 23 июня 1912 г. Спб. 1913 г. Стр. 179. Ц. 30 к.
А. Котельников. Об обеспечении рабочих на случай болезни. Тверь, 1912 г. Ц. 3 к.
А. Нолькен. Закон об обеспечении рабочих на случай болезни. Практическое руководство. Изд. „Право". Спб. 1914 г. Ц. 2 р. 50 к.
Петров. Государственное страхование рабочих по законам 23 июня 1912 г. Изд. Совета съездов горнопромышленников юга России. Александровск, 1913 г. Ц. 7 к.
А. Нолькен. Закон о страховании рабочих от несчастных случаев. 1913 г. Ц. 2 р. 75 к.
— Памятная книжка. Изд. киевского общества взаимного страхования несчастных случаев. Киев, 1907 г. Ц. 50 к.
— Организационное страховое строительство на Урале. Из работ 1-го уральского областного съезда. Изд. Н. К. Труда. Москва, 1918 г. Ц. 50 к.
— Основные задачи, реформы социального страхования. Доклады и прения на 3-ем съезде больничных касс московской области 14—18 ноября 1918 г. Изд. союза больничных касс московской области. Москва, 1918 г. Стр. 48. Ц. 1 р. 50 к.
Н. Милютин. Проект положения об обеспечении трудящихся на случай утраты трудоспособности и безработицы. Изд. петербургской кассы социального страхования. 1918 г. Стр. 77. Ц. 3 р.
— Положение о социальном обеспечении. Проект отдела социального страхования и охраны труда народного комиссариата труда. Москва, 1916 г. Ц. 50 к.
— Сборник декретов, постановлений, циркуляров и распоряжений по социальному обеспечению. Государственное Издательство. 1921 г.
— Сводка правил по выдаче пенсий и пособий трудящимся. Изд. 1-е (Наркомтруда). 1919 г. Ц. 2 р.
— Сводка правил по выдаче пособий и пенсий. Изд. 2-е (Наркомсобеса). Государственное Издательство). 1921 г.
— Положение о социальном обеспечении трудящихся. (31 октября). Изд. народного комиссариата труда. 1919 г. Ц. 50 к.

— Временный тариф страховых взносов. Изд. народного комиссариата труда. 1919 г. Ц. 1 р.
— Указатель декретов, постановлений и официальных сообщений о социальном обеспечении. Вып. I. Издание центр. инф. бюро при исполн. комитете союза ком. Северной обл. 1919 г.
Н. А. Вигдорчик. Обеспечение рабочих на случай болезни (фабричная медицина и страхование) М. Изд. о-ва русских врачей в память Пирогова. 1909 г. Ц. 15 к.
Н. Вигдорчик. Страхование на случай болезни в России. Изд. „Жизнь и знание". Ц. 40 к.
Его же Правительственный законопроект по страхованию болезни. 1909 г. Ц. 25 к.
Л. Б. Грановский. Страхование рабочих на случай болезни и городское самоуправление. Изд. Комиссии музея содействия труду. Вып. 3-й. 1913 г. Ц. 10 к.
С. Н. Прокопович. Что дает рабочим страхование на случай болезни. 1913 г. Ц. 12 к.
Б. Соловьев. Бойкот больничных касс. Спб. Изд. „Прибой", 1913 г. Ц. 3 к.
Б. Соловьев. Лечение рабочих по закону 23 июня 1919 г. Изд. „Прибой". Спб. 1913 г. Ц. 15 к.
В. Ежов. Больничные кассы. Спб. Изд. „Накануне", 1914 г. Ц. 15 к.
В. Ежов. (С. Цедербаум). Новый закон о больничных кассах и что дает он рабочим. Изд. „Рабочая библиотека", 1917 г. Ц. 20 к.
— Д. С. Р. Рабочий устав больничной кассы. Спб. „Прибой". 1913 г. Ц. 20 к.
— Как организовалась петербургская обще-городская больничная касса? Вып. I. Изд. Наркомтруда. 1918 г. Ц. 1 р. Вып. II, Изд. Наркомтруда. 1918 г. Ц. 20 к.
Галактионов. Больничные кассы. Доклад обществу взаимопомощи рабочих печатного дела. Спб. 1913 г. Ц. 10 к.
Закс. Больничная касса. Ее устройство. Вольск. 1914 г. Изд. „Будущность". Ц. 5 к.
Быховский. Что такое касса социального страхования и что она дает рабочему. 1919 г. Изд. союза больничных касс Московск. обл. Москва, 1919 г. Ц. 1 р. 20 к.
М. Хейсин. Врачебная помощь и больничные кассы у нас и за границей. „Изд. „Накануне", 1919 г. Ц. 8 к.
В. Ежов. Больничные кассы. Изд. „Накануне", 1914 г. Ц. 15 к.
Н. Вигдорчик. Что должен знать каждый участник больничной кассы. Спб. Изд. „Правда", 1913 г. Ц. 10 к.
Н. Вигдорчик. Как строить лечебницу больничных касс. Изд. „Книга", 1913 г. Ц. 1 р. 20 к.
С. Шварц. Деятельность больничных касс в связи с декретом 22/XII 1917 г. Москва, 1918 г. Изд. журнала „Страхование рабочих и социальная политика". Ц. 50 к.
А. Рабинович. Обзор деятельности союза больничных касс моск. области. Москва. 1919 г. Ц. 20 р.
В. Ежов. Больничные кассы и врачебная помощь по закону 1912 г. Изд. „Луч" 1913—1915 г.г.
Общегородская больничная касса. Изд. Наркомтруда. 1918 г. Ц. 20 к.
Милютин. Н. Что сделано петербургской рабочей кассой соц. страхования в области организации врачебной помощи Январь—апрель 1918 г.. Изд. петербургской кассы 1918 г. Ц. 15 к.
А. Михайлов. Общий обзор Воронежской обще-городской больничной кассы 1918 г. Изд. Воронежской больничной кассы. 1919 г. Ц. 25 к.
Орлов А. Первые шаги по организации больничной кассы. М. 1913 г. Ц. 20 к.
Мари А. Ф. Практическое руководство для ведения больничных касс. рабочих и служащих. Елец, 1914 г. Стр. 41. Ц. 30 к.
Пайкин. Больничные кассы. Практическое руководство по организации и деятельности больничных касс. Казань, 1913 г. Ц. 3 р. 75 к.
Закс. Больничная касса. Ее устройство. Разбор устава, законы (на помощь рабочему). Вольск, 1914 г. Изд. „Будущность". Ц. 5 к.
Л. Игнатов. Фабричные кассы в Германии. 1912 г. Ц. 80 к.
С. Шварц. Деятельность больничных касс в связи с декретом 22/XII 1917 г. Москва. 1918 г. Стр. 16. Ц. 50 к.
Г. Шульц. Лейпцигская больничная касса. Спб. 1914 г. Изд. „Прибой". Стр. 13. Ц. 2 к.
С. Штурм. Фабричные больничные кассы в Германии. 1914 г. Спб. Ц. 2 к.
В. Я. Капель. Государственное страхование торговых служащих и лиц частного служебного труда,

Изд. моск. о-ва служащих. Москва, 1906 г. Ц. 50 к.
Соловьев. Горнорабочие и страхование. Изд. „Прибой“. Спб. Ц. 2 к.
В. Радус-Зенькович. Социальное обеспечение и железнодорожники. Изд. Наркомтруда. 1918 г. Ц. 30 к.
В. Радус-Зенькович. Социальное обеспечение и судоходные рабочие. Изд. Наркомтруда. 1918 г. Ц. 30 к.

XI. Остальные издания, связанные с охраной труда.

Сенюшкин. Материальное снабжение рабочих (прозодежда). Изд. В.Ц.С.П.С. М. 1920 г. Ц. 15 р.
— Справочник о прозодежде. Издание петроградского губпрофсовета. 1921 г.
Янжул. Очерки и исследования. Сборник статей. 2 тома. М. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.
Зак. Статистический ежегодник социально-политической жизни всех стран мира. Изд. „Сотрудничество“, 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
С. Каплун. Труд прежде и теперь. Изд. московского отдела народного образования. 1920 г.
Гойхбарг. Социальное законодательство советской республики. Изд. Наркомюста. 1919 г. Ц. 2 р. 50 к.
Бюхер. Работа и ритм. Спб. 1889.
Богданов. Между человеком и машиной. Изд. „Волна“, 1918 г. Ц. 35 к.
Лев Бух. Интенсивность труда, стоимость, ценность и цена товаров. Спб. 1906 г.
Ерманский. Система Тейлора. Изд. „Книга“, 1918 г. Ц. 4 р. 80 к.
Логутенко. Что такое система Тейлора. Изд. издательского комитета Азербейджанского В. С. Н. Х. 1921 г.
Рязанов. Что такое система Тейлора. Изд. петроградского совета профсоюзов. 1918 г.
— Сборник тезисов и докладов научной конференции по организации труда в производстве. Москва, 1921 г. Изд. Н. К. П. С.
— Приложение к сборнику тезисов и докладов научной конференции по организации труда в производстве. М. 1921 г. Изд. Н.К.П.С.
— Сборник резолюций научн. конференции по организации труда в производстве. Москва. 1921 г. Изд. Н.К.П.С.
— Новые идеи в экономике. Сборник № 3. „Рационализация хозяйства“ под редакцией Туган-Барановского.
Беспрозванный. Современная организация американских заводов. Изд. В.С.Н.Х. 1919 г. Цена 1 р. 50 к.
А. Валлихис. Новейшие американские фабричные организации. Изд. кружка технологов московского района. 1912 г.
Рабчинский. О системе Тейлора. Изд. научно-технического отдела В.С.Н.Х. 1921 г. Ц. 50 р.
Джильберт. Изучение движений как способ повышенной производительности труда. Изд. Левенстерна. Ц. 1 р. 50 к.
Реджинальд-Таундсен. Волшебство в изучении движений. Изд. В.С.Н.Х. 1919 г. Ц. 30 р.
Панкин. Научная организация труда. Спб. 1915 г. Изд. Левенстерна.
Панкгорст. От директора-распорядителя и до рассыльного. Изд. В.С.Н.Х. 1919 г. Ц. 18 р.
— Рациональная организация хозяйства. Сборник „Новые идеи в экономике“, по ред. профессора Туган-Барановского, № 3. Изд. „Образование“, 1914 г. Ц. 50 к.
Саламатин. Научное руководство работами. Москва, 1912 г.
Серебровский. Управление заводскими предприятиями. Изд. В. С. Н. Х. М. 1919 г. Ц. 20 р.
Томпсон. Научная организация производства. Опыт Америки. Изд. института экономических исследований Наркомфина. Петроград, 1920 г.
Тейлор. Искусство резать металлы. Изд. Левенстерна. 1909 г. Ц. 4 р.
Тейлор. Административно-техническая организация промышленных предприятий. Изд. Левенстерна. Ц. 2 р.
Тейлор. Научные основы организации промышленных предприятий. Изд. Левенстерна. 1912 г. Ц. 1 р. 55 к.
Тейлор. Научные основы заводоуправления. Изд. Левенстерна. Ц. 1 р. 75 к.
Джильберт. Кладка кирпича с повышенной втрое производительностью. Изд. Левенстерна. 1912 г. Ц. 1 р. 75 к.
Чарновский. Организация про-

мышленных предприятий по обработке металла. Московское научное издательство. 1919 г. Ц. 30 к.
Поляков. Настоящее положение вопроса о применении системы Тейлора. Москва. 1914 г.
Карташов. Основание тейлоризации работы каталей (грузчиков). Изд. транспортного отдела петроград. губ. комитета. П. 1921 г.
Г. Ф. Липис. Основы психофизиологии. Спб. 1903 г.
Мюнстенберг. Психология экономической жизни. Изд. „Современные проблемы", 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.
Рыбников. Психология и выбор профессии. Москва. 1918 г.
Ерманский. Указатель книг и статей по вопросам научной организации труда. Москва. Издание Наркомтруда. 1921 г.
— Заботы о населении в Англии. Сборник статей по вопросам народного образования, по охране детского труда и пр. Лондон. Изд. „Возрождение", 1921 г. Ц. 2 шиллинга.
— Охрана труда. Периодическое издание одесского губтруда. Выпуск 1-й. 1921 г. Одесса.
С. Каплун. Библиографический указатель по охране труда. Изд. тверского губ. совета профсоюзов. Тверь, 1920 г.
С. Каплун. Охрана труда (тезисы для агитаторов). Листовка. Государственное Издательство. Тверское отделение. Тверь, 1921 г.
— Листок агитатора „Неделя ремонта и охраны труда. Изд. московского комитета Р. К. П. 1920 г.
Гюго Линдеман. Городское хозяйство и рабочий вопрос в германских городах. Изд. Дороватовского и А. Чарушникова. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
Озеров. Из жизни труда. Сборник статей. Изд. Горшкова. М. 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Инструкция и наставление комиссиям по охране труда в предприятиях фабрично-заводской промышленности, железнодорожного и водного транспорта. Петроград. Типография Н.К.П.С. 1921 г.
— Инструкция органам охраны труда профсоюзов. Изд. донского областного Совета профессиональных союзов, 1920 г. Ц. 15 р. Ростов-на-Дону.
— Экспонаты по охране труда на всероссийской гигиенической выставке 1913 г. Под редакцией Никольского и Вигдорчика. Спб. 1913 г.
— Отчет о работе за время с 25 марта по 15 июня 1921 г. московской комиссии по улучшению быта рабочих г. Москвы и Московской губ. при президиуме М. С. Р. К. и К. Д. Государств. Издательство. 1921 г.

Б. Журнальные статьи за время революции [1].

I. Понятие и задачи охраны труда. Охрана труда отдельных групп рабочего класса.

— Охрана труда. „Вопросы страхования", 1917 г. № 4.
Чупуро. Охрана труда. „Пролетарий", 1918 г. № 1.
Вегер. Охрана труда. „Вестник народного комиссариата труда", 1918 г. № 1.
С. Каплун. Задачи охраны труда. „Рабочий мир". Орган московского центрального рабочего кооператива. 1918 г. № 12—13.
Зенькович. Задачи охраны труда. „Вестник социального страхования и охраны труда", 1918 г. № 2. Саратов.
— Социальная политика Совнаркома. Охрана труда и прочие. „Известия государственного контроля", 1918 г. № 1—2.
Вегер. Охрана труда. „Гудок". Орган петрогр. ком. всепрофжеля. 1918 г. № 6—8.

---

[1]) К сожалению, до сих пор в Москве нет центра, где бы собирались все профессиональные журналы. Мало того, даже центральные комитеты союзов не всегда могли представить в мое распоряжение все №№ своих изданий. Отсюда понятны все невероятные трудности при составлении настоящего указателя, в значительной мере объясняющие возможные и несомненно существующие пробелы. Особенно трудно было разыскивать журнальную литературу 1917 г., и, само собой разумеется, многие из провинциальных изданий остались мной совсем не просмотренными. Буду очень благодарен каждому, кто укажет мне (по адресу: Москва, В.Ц С.П.С., отдел охраны труда) на пропуски, упущения или недочеты этого списка. С. К.

— Охрана труда и ее ближайшие задачи. „Вестник народного комиссариата труда Украйны", 1919 г. № 1. Харьков.

Врач. Задачи охраны труда. „Известия моск. союза рабочих и служащих по выработке пищевых продуктов", 1919 г. № 2.

Борисов. Охрана труда. „Вестник всероссийского союза рабочих стекольно-фарфоро-фаянсового производства", 1919 г. № 5.

Баклаев. Охрана труда. „Наши задачи". Орган тверского губернского Совета профессиональных союзов, 1919 г. № 4—8.

Н. Г. Охрана труда. „Рабочий". (Орган вологодского Совета профессиональных союзов). 1919 г. № 2.

Трофимов. Охрана труда. „Рабочий", 1919 г. № 12. Вологда.

Михайлова. К вопросу об охране труда. „Рабочий", 1919 г. № 20. Вологда.

Н. Милютин. Социальная охрана и обеспечение трудящихся. „Гудок", 1919 г. № 5. Петроград.

Н. Милютин. К светлым долям коммунизма. „Труд". (Орган петр. Совета профессион. союзов). 1919 г. № 6.

— Социальная охрана труда. „Бюллетень отдела социального обеспечения и охраны труда" 1919 г. № 1.

П. Маклаков. Охрана труда. „Голос кожевника", 1919 г. № 24—25.

Кузьмин. Вопросы охраны труда. „Металлист", 1919 г. № 13.

П. Колокольников. Законодательная охрана труда. „Вестник всероссийского союза работников печатного дела", 1919 г. № 8—9.

Е. З. К охране труда. „Вестник труда и народного хозяйства". Орган казанского губтруда и губпрофсовета. 1920 г. № 1.

Комаров. Охрана труда. „Жизнь профсоюзов". Орган тверского губпрофсовета. 1920 г. № 2.

Д. Е. Конторович. Рабочий класс и охрана труда. „Голос труда". Орган витебского губпрофсовета. 1920 г. № 2. Витебск.

Ка-кий. Охрана труда „Пролетарий связи", 1920 г. № 2—4.

Фрейман. Охрана труда. „Голос писчебумажника", 1920 г. № 1.

Деревообделочник. Охрана труда. „Профессиональная жизнь", 1920 г. № 4. Рыбинск.

И. Райвид. Задачи охраны труда. „Бюллетень тамбовского губернского Совета профессиональных союзов и отдела труда", 1920 г. № 7.

Шапиро. Вопросы охраны труда. „Железнодорожник", 1920 г. № 19 (35).

Г. В. Ф. Охрана труда. Орган Азербейдж. совпрофа. „Вестник профессионального движения в Баку", 1920 г. № 10.

Г. В. Ф. Задачи охраны труда. Орган Азербейджанского совпрофа. „Вестник профессионального движения в Баку", 1920 г. № 7—8.

Мармер А. Охрана труда. „Жизнь профсоюзов". Орган брянского губпрофсовета, 1920 г. № 1.

Ш. О. Охрана труда. Орган невельск. сов. проф. г. Невель, 1920 г. № 1.

Максимович. Охрана труда. „Революционный профессионалист". Орган оренбургского губпрофсовета. 1920 г. № 15—16.

М. О. Охрана труда. (1917—1920 г.г.). „Профессиональная жизнь". Орган одесского губпрофсовета, 1920 г. № 37.

Райвид Н. Задачи охраны труда. Орган тамбовского губпрофсовета, 1920 г. № 4.

Кокурошников. Охрана труда. „Голос труда". Орган саратовского губпрофсовета, 1920 г. № 9.

Цапенко. Очередные задачи охраны труда. № 2. „Рабочая жизнь". Смоленск, 1920 г.

Н. Украинцев. Охрана труда. „Профессионалист". Орган орловского Губпрофсовета, 1920 г. № 6.

Максимович. Охрана труда. „Революционный профессионалист". Орган оренбургского губпрофсовета, 1920 г. № 15—16.

Гецштейн. Охрана труда. „Вестник азербейджанского профессионального движения", 1921 г. № 1—2. Баку.

Чекин. Очерки по охране труда. Сущность труда. „Голос работника", 1920 г. № 7.

Б. Маркус. Об охране труда. „Профессиональное движение". Орган южбюро. В.Ц.С.П.С. 1920 г. № 26. Харьков.

— Охрана труда. „Профессиональное движен.". (Орган В.Ц.С.П.С.) 1920 г. № 34.

М. Фрейман. Охрана труда в периоде развития общества. „Рабочий писчебумажник", 1920 г. № 13.

— Охрана труда. Тезисы для агитаторов. „Вестник агитации и пропаганды". (Орган Ц. К. Р. К. П), 1920 г. № 2.

С. Каплун. Охрана труда в усло-

виях настоящего момента. „Металлист“, 1920 г. № 1—2.

Кисляков. Охрана труда в условиях настоящего момента. „Профессиональная жизнь“. Орган Нижегородского губернского Совета профессиональных союзов“, 1920 г. № 6.

Кисляков В. Охрана труда в условиях настоящего времени. „К коммунистическому производству“. Орган вятского губпрофсовета, 1920 г. № 12.

П. Пурийянен. Охрана труда после 3 лет пролетарской революции. „Организованный труд“, 1920 г. № 10—11. Тула.

А. Г. Задачи охраны труда в настоящее время“. „Жизнь профсоюзов“. Орган брянского губпрофсовета, 1920 г. № 5.

Д. К. Охрана труда в пролетарском государстве. „Организован. труд“, 1921 г. № 5—6. Тула.

Максимов. Охрана труда. „Пролетарий связи“, 1921 г. № 1—3.

Житков И. Охрана труда. Орган северо-двинского губернского совета народного хозяйства и губпрофсовета, 1921 г. № 1.

Максимович Х. Улучшение условий труда. „Рабочее знамя“. Орган томского губпрофсовета, 1921 г. № 5 (33).

О. Т. К вопросу об охране труда. „Экономическая жизнь Крыма“, 1920 г. № 2—3.

Тарасов С. А. Охрана труда. „Профессиональное движение и кооперация“. Орган туркестанского райсовпрофа, 1921 г. № 7.

Р. П. Охрана труда в производстве. „Труд и хозяйство“. Орган рыбинского совпрофа, 1921 г. № 1.

Розенталь. Охрана труда и профессиональные союзы. „Вестник Совета профессиональных союзов Урала“, 1918 г. № 4—5.

С. Каплун. Профессиональные союзы и охрана труда. „Профессиональн. движение“.(Орган В.Ц.С.П.С.) 1919 г. № 41—42.

С. Каплун. Охрана труда и профессиональные союзы. „Гудок“, 1919 г. № 2. Петроград.

С. Каплун. Задачи союза в области охраны труда. „Голос пищевика“, 1919 г. № 6—7.

С. Каплун. Ближайшие задачи союза в области охраны труда. „Голос работника“, 1919 г. № 3.

В. С. Задачи союзов в охране труда. „Профессиональный вестник“. Царицын, 1919 г. № 5.

С. Кабалкин. Охрана труда и профессиональные союзы. „Вестник народного комиссариата труда Украины“, 1919 г. № 2.

А. Бахутов. Охрана труда и профессиональные союзы. „Профессиональный вестник“. Орган В.Ц.С.П.С. 1919 г. № 3.

Романчук. Профсоюзы и законодательная охрана труда. „Рабочая жизнь“, 1919 г. № 11—12.

Зильбер. Охрана труда и наши союзы. „Вестник аптечного труда“, 1919 г. № 3.

Кузьмин А. Охрана труда и профсоюзы. „Профессиональное движение“. Орган екатеринбургского губпрофсовета. 1919 г. № 16.

Сурский В. Задачи союзов в охране труда. 1919 г. „Бурлак-коммунист“. Н.-Новгород.

А. Ш. Вопросы охраны труда и профсоюзы. „Железнодорожник“. 1919 г. № 9.

Пискарев. Охрана труда и профсоюзы. „Жизнь профсоюзов“, 1920 г. № 4. Тверь.

Ошенков. Профсоюзы и охрана труда. „Голос труда“. Орган олонецкого губпросовета, 1920 г. № 3.

Г. Ильинский. Охрана труда и профсоюзы. „Наши задачи“. Орган екатеринославского губпрофсовета. 1920 г. № 1.

Б. Якуб. Работа по охране труда и профессиональные союзы. „Профессиональное движение“. Орган донского областного Совета профсоюзов, 1920 г. № 12. Ростов-на-Дону.

Н. Н. Охрана труда и профессиональные союзы“. „Голос кожевника“, 1920 г № 28—29.

С. Каплун. Очередные задачи отделов охраны труда профсоюзов. „Трудовой химик“, 1920 г. № 11—12.

И. Темкин. Задачи профсоюзов в области охраны труда. „Наши задачи“. Орган екатеринославского губпрофсовета, 1921 г. № 6—7.

Финкельман. Охрана труда и профсоюзы. „Новгородский пролетарий“. Орган новгородского губпрофсовета и губсовнархоза, 1921 г. № 13.

Болотный. Профнеделя и охрана труда. „К труду“. Сборник недели профдвижения. 1921 г. Апрель. Кременчуг.

А. Мусатов. Охрана труда в неделю профдвижения. „Материалы к неделе профдвижения“. Изд. Ц. К. всероссийского союза связи. 1921 г.

— Охрана труда. „Неделя

профдвижения". Орган упрофбюро в Великих Луках. 1921 г.
С. Каплун. Профессиональные союзы и охрана труда. „Бюллетень Ц. К. союза всемедикосантруд". 1921 г. № 3—4.
С. Каплун. Очередные задачи отделов охраны труда профсоюзов. „Вестник труда" (орган В.Ц.С.П.С. 1921 г. № 4—5.
Вегер. Организация союзов охраны труда. „Вестник народного комиссариата труда". 1918 г. № 1.
Н. Г. Организация отделов труда. „Охрана труда". „Рабочий". 1919 г. № 11.
Зенькович. Организация работы отделов труда. Подотдел социального обеспечения и охраны труда. „Рабоче-крестьянское хозяйство". 1919 г. № 2—3. Иваново-Вознесенск.
Черномордик. Охрана труда и инспекция труда. „Бюллетень управления уполномоченного Наркомтруда при Совнаркоме Украйны". 1920 г. № 1.
Ольгин Г. Охрана труда рабочего класса и органы ее осуществления „Профессиональное движение". Орган Южбюро В.Ц.С.П.С. 1920 г. № 6. Харьков.
Мухин. Отчет Ц. К. по охране труда. „Голос кожевника". 1920 г. № 32—33.
Матвеев. В отделе охраны труда Ц. К. (текстильщиков). „Текстильщик", 1921 г. № 4 (27).
— Охрана труда и самодеятельность. „Призыв к труду". Орган пензенского губпрофсовета. 1920 г. № 12.
Мальков. Л. Задачи охраны труда в условиях мирного строительства. „Пролетарий". Орган тамбовского губпрофсовета. 1921 г. № 1.
С. Каплун. Есть ли у нас охрана труда? „Бюллетень народного комиссариата труда", 1919 г. № 10.
— Есть ли у нас охрана труда? „Вестник рабочего правления". Орган петровского правления заводов. Енакиево. 1920 г. № 3.
Н. Фин. Охраняется ли у нас труд? „Новгородский пролетарий", 1920 г. № 6.
М. Алексеев. По поводу статьи т. Фина. Охраняется ли у нас труд? „Новгородский пролетарий". 1920 г. № 7.
Н. Фин. Ответ т. Алексееву. „Новгородский пролетарий". 1920 г. № 9.
Д. Н. Важнейшие задачи охраны труда в табачном производстве. „Табачник". 1920 г. № 1.
В. Покровский. Охрана труда работников искусства. „Вестник работников искусств". 1920 г. № 1.
— Охрана труда горнорабочих. (Тезисы для агитаторов) „Металлист и горняк", 1920 г. № 7.
Стороженко. Охрана труда горняков. „Металлист и горняк". 1920 г. № 1.
Мосин. Полиграфическое производство и охрана труда. „Красный печатник". Орган рыбинского губотдела всероссийского союза рабочих печатного дела". 1921 г. № 1.
Коршаков. Охрана труда строителей. „Строитель". 1920 г. № 7—8.
В. Быков. Задачи охраны труда в водном транспорте. „Рабочий водного транспорта". 1919 г. № 22.
Н. Окский. Речной пролетариат. (О быте низших судоходных служащих) „Бурлак-коммунист", 1918 г. № 2. Н.-Новгород.
— Охрана труда на железных дорогах. „Рабочий". Орган вологодского губпрофсовета. 1919. № 28.
С. Каплун. Служащие и охрана труда. „Голос работника". 1919 г. № 1.
Липчина. Охрана труда и медработники. „Медицинский работник", 1919 г. № 14—16.
Белобородов. Задачи охраны труда грузчиков. „Транспортный рабочий". 1920 г. № 3.
Н. Кошнарев. Материальное положение и быт горнорабочих. Сборник „Горняки 4 съезду союзов". Изд. Ц. К. союза горнорабочих. 1921 г.
Якуб Б. Перспективы работ по охране труда в Донской области. „Профессиональное движение". Орган донского обсовпрофа. Ростов. 1920 г. № 21—22.
Беспоясов. Что сделано и что нужно сделать? „Пролетарий связи". 1920 г. № 17—18.
Литкенс. Ближайшие задачи по охране труда. „Голос кожевника", 1920 г. № 32—33.
С. Каплун. Очередная задача. „Профессиональное движение." „Орган В.Ц.С.П.С. 1920 г. № 50.
С. Каплун. Очередной фронт. „Бюллетень трудового фронта". Издание Главкомтруда и Наркомтруда, 1920 г. № 25.

II. История законодательства по охране труда.

Н Федосов. Рабочее законодательство. „Строитель", 1917 г. № 1. Петроград.

— Новые законопроекты министерства. „Организованный труд". Орган Совета профессиональных союзов Ярославской губ. 1917г. № 1.

Его же. Деятельность министерства труда. Отдел охраны труда. „Вестник министерства труда", 1917 г. № 1—2.

Финкельман. Кодекс законов о труде. „Пролетарий". Новгород, 1918 г. № 1.

Гойхбарг А. Г. Кодекс законов о труде. „Пролетарская революция и право". № 8—10. 1918 г.

Гойхбарг. Кодекс законов о труде. „Вестник жизни". 1919 г. № 6—7.

С. К. Что дала Советская власть рабочим в области охраны труда? „Профессиональный вестник", 1918 г. № 2. г. Царицын.

С. Каплун. Что дала Советская власть рабочим в области охраны труда? „Текстильщик", 1918 г. № 9—10.

М. А. З. Что сделала революция в области труда? „Жизнь профсоюзов". Тверь, 1920 г. № 1.

Вержбловский. 3 года рабочего законодательства. „Рабочая жизнь", 1920 г. № 14. Воронеж.

А. Г. Охрана труда в советской России. „Жизнь профсоюзов". Орган брянского губпрофсовета 1920 г. № 4.

С. Струмилин. Охрана труда в 1919—1920 г.г. „Трудовой путь". Орган московского губпрофсовета. 1921 г. № 6.

Руднев. Лига наций и рабочее законодательство. „Северные записки", 1920 г. № 1. Париж.

III. Рабочее время.

Гневич. 8-мичасовой рабочий день. „Вопросы страхования", 1917 г. № 2.

— Борьба за 8-мичасовой рабочий день. „Страхование рабочих", 1917 г. № 3.

Говоров. 8-мичасовой рабочий день и нормальный отдых торгово-промышленных служащих Москвы. „Борьба", 1917 г. № 6—7.

Виленц-Горовиц. Продолжительность рабочего времени в русской промышленности. „Общественный врач", 1917 г. №№ 6, 7, 8.

Антошкин. Штаб округа борется с хвостами. (Угрозы 8-мичасовому рабочему дню.) „Борьба", 1917 г. № 5.

Н. Глебов. Союзы и 8-мичасовой рабочий день. „Вестник проф. союзов". Орган центрального бюро петроградских проф. союзов и организационной комиссии по созыву всероссийского съезда. 1917 г. № 1.

Ольминский. Что значит 8-мичасовой рабочий день? „Жизнь труда", 1918 г. № 1. Калуга.

Ланчиков. 8-мичасовой рабочий день. „Голос кожевника", 1918 г. № 13.

Д. 6-тичасовой и 8-мичасовой рабочий день для служащих. „Металлистъ", 1918 г. № 8.

Моденов. Время занятия. „Работник почты, телеграфа и телефона", 1919 г. № 5.

Моденов. О нормах рабочего дня. „Пролетарий связи", 1919 г. № 10—13.

Гредескул. Рабочий день с психо-физиологической, культурной и экономической точек зрения. „Вопросы изучения мозга и психической деятельности", 1919 г. № 1. Петроград.

И. Д. Влияние 8-мичасового рабочего дня на производительность. „Металлист", 1918 г. № 5.

Эпштейн. Заработная плата и рабочий день. „Вестник аптечного труда", 1918 г. № 4—5.

Крючков. Один из очередных вопросов (к уничтожению ночных работ.) „Печатник", 1917 г. № 8.

Вахонин. Об обеденном отдыхе. „Жизнь профсоюзов". Тверь, 1921 г. № 2.

— К проекту об увеличении рабочего дня. „Уральский печатник", 1919 г. № 4.

В. М. Увеличение рабочего дня. „Жизнь профсоюзов". Брянск, 1920 г. № 4

С. Струмилин. Сверхурочные работы и рационализация труда. „Вестник труда". (Орг. В.Ц.С.П.С.) 1921 г. № 4—5.

Б. Баранов. Сверхурочные работы. „К коммунистическому производству", 1921 г. № 2—3. Вятка.

Б. Козелев. Отмена сверхурочных работ. „Профессиональное движение", 1920 г. № 51.

Н. Воленс. Заработная плата и рабочее время петроградских тек-

стильщиков в 1917 г. „Материалы по статистике труда“. Петроград. 1919 г. Вып. 3.

Н. Воленс. Изменение заработной платы и рабочего времени в Петрограде, за 2 года войны. „Материалы по статистике труда“. Петроград, 1919 г. Вып. 2.

Шапиро. Новый закон о профессиональных союзах и 8-мичасовой рабочий день во Франции. „Железнодорожник“, 1919 г № 9.

Миндлин. Рабочее время и заработная плата в предприятиях Моск. области за 1914—1918 г.г. „Статистика труда“, 1919 г. № 8—10.

IV. Женский труд и охрана материнства.

Вив. Женский труд. „Работница“, 1917 г. № 1—2.

А. Н. Неотложная задача. „Пролетарий иглы“, 1917 г. № 1 (4).

Ю. Грюнфельд. Женский труд. „Текстильщик“, 1918 г. № 1—2.

Я. Весов. Женщина-работница и семья. „Трудовая помощь“. Журнал, издаваемый попечительством трудовой помощи. 1917 г. № 2—3.

Ю. Грюнфельд. Женщина-работница на фабрике и в семье. „Рабочий химик“, 1918 г. № 2—3.

В. Шяховцев. Женский труд. „Трудорезина“, 1918 г. № 3. Петербург

С. Борецкая. Женский труд. „Сибирский рабочий“, 1919 г. № 4. Иркутск.

Б. Маркус. Женский труд и участие работниц в органах охраны труда. „Коммунарка Украины“, 1920 г. № 1—2. Харьков.

С. Каплун. Охрана женского труда в связи с производственными задачами момента. „Комунистка“. (Орган Ц.К.Р.К.П.) 1920 г. № 7.

А. Коллонтай. Трудовая повинность и охрана женского труда. „Коммунистка“. (Орган Ц.К.Р.К.П.) 1920 г. № 1—2.

С. Каплун. Охрана женского труда. „Вестник труда“. (Орган В.Ц.С.П.С.) 1921 г. № 3 (6).

О. Р. Работница и революция. „Бурлак-коммунист“, 1918 г. Нижний-Новгород. № 5.

А. Михайлова. Женщина-работница. „Рабочий“, 1919 г. № 26. Вологда.

М. Либерман. Работница и ближайшее будущее. „Голос кожевника“, 1918 г. № 6—7.

Е. Лернер. Экономическое и правовое положение работницы в России. „Коммунистка“, 1921 г. № 12—13.

А. Львова. Женский труд во время войны. „Профессиональный вестник“, 1918 г. № 3—4.

Вальтнер. Работница в профессиональном движении Западной Европы. „Коммунистка“, 1921 г. № 12—13.

— Применение женского труда в германской горной промышленности. „Горнорабочий“, 1919 г. № 1—2 Скопин.

— О женском труде в Германии. Язык Цифр. „Проф. движ.“. (Орган В.Ц.С.П.С.) 1919 г. № 3.

А. Лисс. Проблема женского труда в Германии. „Вестник металлиста“, 1918 г. № 4—5—6.

Рязанова. Женский труд в текстильной промышленности. „Текстильщик“, 1920 г. № 3.

Лебедева. Работница в текстильной промышленности. „Коммунистка“, 1921 г. № 12—13.

Михайлова. Что нужно женщине-текстильщице. „Текстильщик“, 1918 г. № 9—10.

Михайлов. Положение женщины-работницы на московском телеграфе. „Работник почты, телеграфа и телефона“, 1918 г. № 15—16.

М. П. Положение женщины-работницы в домашней кожевенной промышленности. „Голос кожевника“, 1919 г. № 24—25.

Рашин. Женский труд в петроградской фабрично-заводской промышленности. „Труд“, 1919 г. № 3.

Игорь. Безработица и женский труд. „Профессиональный вестник“. (Изд. центрального бюро профессиональных союзов и заводских комитетов Подольска), 1917 г. № 1—2.

Грюнфельд Ю. Женский труд и демобилизация. „Страхование рабочих и социальная политика“, 1918 г. № 23.

Абе. Страхование материнства. „Вопросы страхования“, 1917 г. № 8 (18).

Э. Ильина. Работницы-матери и их дети. „Ткач“. Орган Союза рабочих волокнистого производства Северного промышленного района. 1917 г. № 2. Петроград.

Краснянская. Обеспечение материнства. „Страхование рабочих и социальная политика“, 1917 г. № 6—7.

Баландер. Охрана материнства и

младенчества. „Кавказский город", 1918 г. № 3—4. Тифлис.

Лебедева. Охрана материнства и младенчества. Журнал народного комиссариата социального обеспечения, 1918 г. № 1.

Вегер. Охрана жизни детей фабричных работниц. „Вестник Наркомтруда", 1918 г. № 1.

М. Е. Надо подумать о матерях-работницах. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц.С.П.С.) 1919 г. № 15.

В. Лебедева. Охрана материнства и младенчества. „Коммунистка". (Орган Ц.К.Р.К.П.). 1920 г. № 1—2.

Ее же. Ударные предприятия и охрана материнства и младенчества. „Профессиональное движение. (Орган В.Ц.С.П.С.). № 48.

С. Струмилин. Охрана материнства и младенчества. „Материалы по статистике труда", 1921 г. № 9.

П. Константинов. Об организации женщин. „Жизнь портных и портних". 1917 г. № 2.

Юзефович-Шпинак. Женский труд и профессиональные союзы. „Голос кожевника", 1917 г. № 2—3.

А. Коллонтай. Задачи профессионального движения и женский труд. „Вестник профсоюзов", 1917 г. № 2. Петроград.

Герштейн-Дрозловская С. Профсоюзы и работница. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц.С.П.С.) 1919 г. № 36.

Герштейн-Дрозловская С. Работница в профсоюзах. Москва. „Профессиональное движение." (Орган В.Ц.С.П.С). 1920 г. № 48.

Рязанова. Профессиональное движение и работница. „Коммунистка", 1921 г. № 8—9.

V. Детский труд.

А. Маклецов. Защита детства, как социальная проблема современности. „Трудовая помощь". Орган попечительства о трудовой помощи. 1917 г. № 4—5.

С. Ш. Охрана труда малолетних и подростков (в комитете труда). „Страхование рабочих и социальная политика", 1917 г. № 6.

А. Красинская. Охрана детского труда. „Страхование рабочих и социальная политика". 1918 г. № 2—3.

З. Миндлин. Труд детей и подростков. „Печатник", 1918 года. № 1—2.

В. Бонч-Бруевич. Берегите детей. „Работница", 1918 г. № 12.

Богданов (Федосеев). Детский труд. „Эхо деревообделочника", 1918 г. № 6. Петроград.

Пшигода. Охрана труда малолетних. „Вестник народного комиссариата труда", 1919 г. № 1.

Л. Шацкин (?). Охрана труда подростков. „Юный коммунист", 1919 г. № 2.

С. Каплун. Охрана труда детей и подростков. „Вестник металлиста". 1919 г. № 1.

— Охрана труда малолетних и подростков. („Из практики охраны труда"). „Бюллетень отдела социального обеспечения и охраны труда", 1919 г. № 1.

— Сокращение рабочего дня для подростков. „Бюллетень отдела социального обеспечения и охраны труда", 1919 г. № 1.

— Подростки и интересы производства. „Бюллетень отдела социального обеспечения и охраны труда", 1919 г. № 1.

— Охрана труда детей и подростков в Петрограде. „Бюллетень отдела социального обеспечения и охраны труда", 1919 г. № 1.

— Малолетние и подростки в Костроме. „Бюллютень отдела социального обеспечения и охраны труда", 1919 г. № 1.

С. Каплун. Больной вопрос. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц.С.П.С.). 1919 г. № 31.

Бахутов. К вопросу охраны труда. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц.С.П.С.). 1919 г. № 3.

Родин. Труд подростка. „Московский кооператор", 1919 г. № 4—5.

Л. Шапиро. Материал к вопросу о труде подростков. „Народное просвещение", 1919 г. № 30.

— К вопросу о малолетних. „Вестник всероссийского союза рабочих печатного дела", 1919 г. № 1.

Дунаевский. Октябрь и труд рабочей молодежи. „Юный коммунист", 1919 г. № 31.

А. Бобров. По вопросу охраны труда. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц.С.П.С.) 1919 г. № 31.

— Обзор деятельности комиссии по охране труда малолетних. „Печатник", 1919 г. № 1—2.

С. Н. К. К снятию подростков с работ. „Рабочий", 1919 г. № 13. Вологда.

Обозреватель. К вопросу о сня-

тии с работ малолетних и ограничении работ подростков 6-ю часами. „Рабоче-крестьянское хозяйство“, 1919 г. № 2—3. Иваново-Вознесенск.

— Социалистический закон об охране детского труда. „Вопросы страхования“, 1919 г. № 7—9.

Савин. Об охране подростков. „Рабочий“, 1919 г. № 13. Вологда.

Савин. О работающих подростках. „Рабочий“, 1919 г. № 20. Вологда.

Ниявос. Наше будущие. (Охрана труда подростков.) „Профессионалист“, 1920 г. № 7. Орел.

— Как вести охрану труда малолетних в кустарном производстве. „Профессиональная жизнь“, 1920 г. № 9. Нижний-Новгород.

Кузьмичев Я. Охрана труда подростков и работа комиссии по снятию их. „Профессиональная жизнь“, 1920 г. № 6. Нижний-Новгород.

— К вопросу об охране труда малолетних и подростков. „Горно-рабочий“, 1920 г. № 9—10. Рязань.

М. Б. Т. Охрана труда малолетних. „Профессиональное движение и рабочая кооперация“. Орган туркестанского совета профессиональных союзов. 1920 г. Ташкент. № 3.

— Труд малолетних. „Профессиональное движение“. Орган бахмутского упрофбюро. 1920 г. № 1. Бахмут.

Кузьмичев. Охрана труда малолетних. „Профессиональная жизнь“. Орган нижегородского совета союзов. 1920 г. № 6.

С. Струмилин. Охрана труда малолетних в Москве. „Народное хозяйство“, 1920 г. № 3—4.

И. Коган. Охрана труда малолетних. „К труду“. Сборник недели профдвижения. Кременчуг. 1921 г.

М. Удалов. К неделе ребенка. „К коммунистическому производству“, 1921 г. № 16. Вятка.

Ломтатидзе. Неделя ребенка и дитя фабрик. „Профессиональное движение“ (Орган В.Ц.С.П.С.) 1920 г. № 48.

— Мать и дитя в советской России. „Профессиональное движение“ (Орган В.Ц.С.П.С.), 1920 г. № 48.

В. Яроцкий. Детский труд в Западной Европе. „Профессиональное движение“, 1920 г. № 48.

— Охрана труда малолетних и теория защиты детей. „Профессиональное движение“, 1921 года. № 28. Харьков.

— Эксплоатация детского труда (в Англии). „Профессиональное движение“ (Орган В.Ц.С.П.С.) 1920 г. № 18.

Диаманг. Щадите подростков! „Профессиональное движение“ (Орган В.Ц.С.П.С.), 1921 г. № 34.

С. Струмилин. Охрана труда малолетних в Москве. „Материалы по статистике труда“, 1921 г. № 9.

С. Каплун. Трудовой подъем и рабочая молодежь. „Профессиональное движение“ (Орган В.Ц.С.П.С.), 1920 г. № 21.

Френкель. Рабочие подростки и профессиональные союзы. „Голос кожевника“, 1918 г. № 6—7.

Л. Рабочая молодежь и профессиональные союзы. „Новгородский пролетарий“, 1921 г. № 15.

Морозов. Молодежь и профсоюзы. „Профессиональная жизнь“, 1921 г. № 1. Михайловск.

Л. Шацкий. Труд подростков и социалистическое воспитание. „Юный коммунист“. Орган Ц. К. российского коммунистического союза молодежи. 1919 г. № 5.

Б. Журавлев. Реорганизация ремесленного ученичества. „Вестник народного комиссариата труда“, 1919 г. № 4—7.

Белокопытова. Клубы рабочих подростков. „Внешкольное образование“, 1919 г. № 1.

Финкельман. Подростки в промышленном производстве Новгородской губ. за январь—август 1920 г. „Новгородский пролетарий“, 1920 г. № 8.

Н. Татаров. Очерки из истории детского и юношеского труда. „Юный пролетарий“, 1919 г. № 13. Петроград.

Л. Ш. Перспективы экономически-правовой работы Р.К.С.М. „Юный коммунист“. Орган центр. ком. рос. комм. союза молодежи. 1920 г. № 21—22.

VI. Органы надзора.

— Выборная рабочая инспекция. „Вопросы страхования“, 1917 г. № 3.

А. Винокуров. Законопроект об инспекции труда. „Вопросы страхования“, 1917 г. № 8—9.

Антошкин. Инспекция труда. „Борьба“. (Орган петроградского и московского союзов служащих.) 1917 г. № 6—7.

Н. Колокольников. Советская инспекция труда. „Страхование рабочих и социальная политика“, 1918 г. № 6.

Р. Катанян. Инспекция труда. „Голос кожевника“, 1918 г. № 14.
Зенькович. Инспектора труда и профессиональные союзы перед задачами охраны труда, „Бюллетень социального страхования и охрана труда“, 1918 г. № 4.
С. Каплун. Неотложная задача. Выборная рабочая инспекция труда. „Профессиональный вестник“ (Орган В.Ц.С.П.С.), 1919 г. №№ 15—16, 17—18.
Сабсович. Инспекция труда. „Профессиональное движение“, 1919 г. № 5.
С. Мухин. Рабочая инспекция. „Голос кожевника“, 1919 г. № 24—25.
С. Каплун. Инспекция труда. „Статистика, труда“ 1919 г. № 11—12.
Кисляков. Инспекция труда. „Профессиональная жизнь“, 1919 г. № 2. Нижний-Новгородъ.
Майзельс. Инспекция труда. „Профессиональная жизнь“, 1919 г. № 1. Нижний-Новгород.
А. Бахутов. Инспекция труда. „Домовый рабочий“, 1920 г. № 1.
Кадлубовский. Инспекция охраны труда. „Пролетарий связи“, 1920 г. № 5—6.
Лукомский. Об инспекции труда. „Труд“, 1920 г. № 25. Орган Петербургского Губпрофсовета
Р. И. Рабочая инспекция. „Пролетарская жизнь“, Орган бердичевского совета союзов, 1920 г. № 1. Бердичев.
Райвид. Инспектор труда и условия работы в современных фабрично-заводских предприятиях. „Рабоче-Крестьянское хозяйство“, 1919 г. № 1—3. Иваново-Вознесенск.
С. Каплун. Охрана труда в мелкой промышленности (Внеучастковая инспекция труда). „Профессиональное движение“. Орган В.Ц.С.П.С. 1909 г. № 26.
Шапиро А. Инспекция труда на железных дорогах. „Железнодорожник“, 1919 г. № 4.
Ф. С. Организация инспекции труда на железных дорогах. „Железнодорожник“, 1920 г. № 11—14.
Астров Б. Замечания инспектора труда. „Рабочий Путь“. Орган отдела труда и профсоюзов в западной коммуне 1918 г. № 1.
М. В. Конспект обязанностей инспектора труда. „Профессиональное движение и рабочая кооперация“, 1920 г. № 3. Ташкент.
Черномордик С. О ходе организации и деятельности отделов охраны труда. „Бюллетень отдела социального страхования и охраны труда“, 1918 г. № 4.
Кабалкин. Итоги и перспективы. „Вестник народного комиссариата труда Украйны“. Киев, 1918 г. № 3.
П. Организация местных органов труда. „Жизнь“. 1919 г. № 2—3.
С. Каплун. Инспекция труда. (Первые итоги и перспективы). „Бюллетень Отдела Социального Обеспечения и Охраны Труда“. 1919 г. № 1.
С. А. Несколько цифр. „Вестник Народного Комиссариата Труда Украйны“. Киев, 1919 г. № 3.
С. Каплун. Развитие института труда. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда“. 1919 г. № 10.
„Из Отчетов“ (испекции труда). „Бюллютень Отдела Социального Обеспечения и Органы Труда“. 1919 г. № 1.
Отчет Петроградского Инспектора Нарсвязи. „Пролетарий связи“, 1920 г. № 1.
Шишкина. Отчет инспектора труда 2-го участка, гор. Петрограда „Пролетарий Связи“. 1920 г. № 9. Москва.
— Работа инспекторов труда. „Пролетарий связи“. 1920 г. № 17—18.
В. Кисляков. Охрана труда и инспекция труда в Нижнем-Новгороде. „Профессиональная Жизнь“. 1920 г. № 7. Нижний-Новгород.
Бляшко. К 3-му Губернскому съезду инспекторов труда. „Профессиональная Жизнь“. 1920 г. № 6. Нижний-Новгород.
В. К. О 3-ем съезде инспекторов труда в Нижегородской губ. „Профессиональная Жизнь“. 1920 г. № 7. Нижний-Новгород.
А. Полонский. К съезду инспекторов охраны труда. „К коммунистическому производству“. 1921 г. № 1 (19). Вятка.
Г. Н. В Из записной книжки инспектора труда. „Красный Труд“. 1920 г. № 6. Челябинск.
Л. Зиновьев. К вопросу об организации фабрично-санитарного надзора. „Врачебная Жизнь“. 1917 г. № 1.
С. Каплун. Создание санитарной инспекции. „Бюллетень Отдела Социального Страхования и Охраны Труда“. 1918 г. № 5.
С. Каплун. Санитарная инспекция „Медицинский работник“. 1919 г. № 14—16.
Никольский. Общие основания санитарного надзора за условиями

труда и жизни трудящихся в Саратовской губернии. Известие Наркомздрава". 1919 г. № 2—3.

Техническая инспекция. Инспекция Труда в цифрах и фактах. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда". 1918 г. № 7.

С. Сергеев. Охрана труда и техническая инспекция. „Бюллетень профессионального движения". Орган СПБ. Бюро В.Ц.С.П.С. 1920 г. № 8.

Шереметьевский. О постановке инспекции безопасности в предприятиях сухопутного транспорта. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда". 1919 г. № 5—6.

Шереметьевский. Из деятельности железнодорожной секции безопасности „Бюллетень Народного Комиссариата Труда" 1918 г. № 5—6.

Инспектор. Съезд технических инспекторов. „Рабочая Жизнь". 1921 г. № 18. Воронеж.

Н. Королев. Надо заставить исполнять законы по охране труда. „Новгородский Пролетарий". 1921 г. № 19.

VII. Жилищный вопрос.

С. Каплун. Жилищный вопрос и здоровье трудящихся. „Рабочий Мир". 1919 г. № 1.

Е. Виленц-Горовиц. Больничные кассы и жилищный вопрос „Вестник Социального Страхования" 1919 г. № 8—9.

Е. Виленц-Горовиц. Санитарная охрана жилищ. „Известия Наркомздрава". 1919 г. № 9—10.

Е. Виленц-Горовиц. Жилищный вопрос и жилищная инспекция „Врачебная Жизнь". Декабрь 1917 г.

Е. Виленц-Горовиц. Опыт организации районной жилищной инспекции в Москве „Общественный Врач". 1918 г. № 3—4.

Сенюшкин. Бесплатное жилище для рабочих. „Путь". 1919 г. № 14.

Романчук. Жилища для рабочих. „Рабочая Жизнь" 1919 г. № 13—14.

Г. М. Жилище рабочих. „Голос Труда". 1921 г. № 1. Новороссийск.

С. А. Гуревич. Проблема распределения жилых помещений. „Московский Медицинский Журнал". Изд. Московского Отдела Здравоохранения. 1921 г. № 1.

Глазырин, В. Об устройстве поселка по типу города-сада для служащих Петроградского Округа Путей Сообщения „Пути Сообщения Севера". 1918 г. №№ 3—4.

Филатов, П. Мечта осуществляется (удовлетворение жилищной нужды железнодорожников). „Путь". 1918 г. № 5.

Гольденвейзер. Жилища и поселки для железнодорожников. „Путь". 1919 г. № 5.

Останков. Жилищный вопрос на железных дорогах вообще и казармы для рабочих и служащих пути в частности. „Железнодорожник". 1919 г. № 5—8.

Жилищная нужда железнодорожных рабочих. „Пути сообщения Севера". 1919 г. № 9.

Канторович. К вопросу о жилищных условиях на крестьянских шахтах в Донецком бассейне. „Врачебно-санитарная хроника Екатеринославской губ.". 1919 г. № 1—2.

А. Н. К жилищному вопросу на шахтах Донецкого бассейна. „Революционный фронт". Из Укрсовтрударма. 1920 г. № 15.

Грюнфельд. Рабочие казармы московских ткачей. „Текстильщик". 1919 г. № 3—4.

VIII. Вопросы профессиональной гигиены и техники безопасности.

Гигиена Труда. „Известия Московского Союза рабочих и служащих о выработке пищевых продуктов". 1918 г. № 3.

Работа и труд. „Пролетарий". 1919 г. № 3. (Новгород).

Кашкадамов. Труд, как основа профессиональной гигиены, „Вопросы изучения мозга и воспитания личности". 1919 г. № 1. Петербург.

Кашкадамов. Изучение личности, как основа школьной и профессиональной гигиены. „Вопросы изучения мозга и воспитания личности". 1920 г. № 2. Петербург.

К. Н. Корнилов. Метод измерения психо-физической работы. Автореферат. „Организация Труда". (Ежемесячник Института труда при В.Ц.С.П.С). 1921 г. № 1.

В. Бехтерев. Основные задачи рефлексологии физического труда. „Вопросы изучения мозга и воспитание личности". 1919 г. № 1.

Л. Грановский. Задачи изучения

живого труда и в частности труда рабочих кожевенного производства. „Бюллетень по охране труда Союза кожевников“. 1920 г. № 2—3.

Лащенков. Работа и отдых. „Вестник больничной кассы“, 1919 г. № 7—8. Томск.

Словцов. Труд и отдых. „Человек и Природа“. Полум. журнал под редакцией Догеля. 1920 г. № 1. Петербург.

А. Чекин. Проблема индустриальной усталости в Англии в связи с военной промышленностью. „Общественный врач“. 1918 г. № 13—14.

Б. Ефимов. Психофизиологические основы утомляемости живых машин. Автореферат „Организация труда“. (Ежемесячник Института Труда при В.Ц.С.П.С). 1921 г. № 1.

Челпанов. Психология труда. Автореферат. „Организация труда“. Ежемесячник Института Труда при В.Ц.С.П.С. 1921 г. № 1.

Зависимость заболеваемости от пола и возраста. „Вестник Социального Страхования и Охраны Труда“. 1918 г. № 2. (Саратов).

Линдов. Профилактика и социальное страхование. „Вестник Народного Комиссариата Труда“. 1918 г. № 4—7.

С. Каплун. Обследование производств с точки зрения охраны труда. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда“. 1918 г. № 5—6.

С. Каплун. К опубликованию списка вредных профессий и производств. „Бюллетень Отдела Социального Страхования и Охраны Труда“ 1918 г. № 2—3.

М. Рубинштейн. К вопросу о разработке свода обязательных постановлений. „Бюллетень Отдела Социального Страхования и Охраны Труда Н. К. Т.“. 1918 г. № 1.

С. Каплун. Союзные органы охраны труда и борьба с эпидемиями. „Металлист“. 1920 г. № 3.

С. Каплун. Союзные органы охраны труда и эпидемии. „Жизнь Профсоюзов“. 1920 г. №№ 13, 14 и 16. Тверь.

Летавет. Работа фабрично-заводских комиссий по охране труда в деле санитарного оздоровления кожевенной промышленности. „Бюллетень по охране труда“. Изд. Ц. К. союза кожевников. 1920 г. № 2—3.

Наставление фабрично-заводским комиссиям по охране труда по предприятиям кожевенной промышленности в деле санитарного оздоровления. „Бюллетень по охране труда“. Изд. Ц. К. союза кожевников. 1920 г. № 2—3.

Е. Гуревич. Эпидемический фронт и профсоюзы. „К труду“—сборник недели профдвижения“. Кременчуг, 1921 г.

Радус-Зенькович. Задачи охраны труда и рабочая медицина. „Врачебная Жизнь“. 1917 г. № 8—9.

Губздрав. Санитарная охрана труда. „К труду“. Сборник недели профдвижения. Орган Кременчугского Губпрофсовета. 1921 г.

Б. Э. Секция санитарной гигиены Отдела Социального Страхования и Охраны Труда и ее задачи. „Бюллетень Отдела Социального Страхования и Охраны Труда“. 1918 г. № 2—3.

С. К.—ин. Рабочая инспекция и борьба с туберкулезом. „Вестник Народного Комиссариата Труда Украины“. 1919 г. № 3. (Киев).

Щепаловский. Гигиенические условия труда железнодорожных служащих и рабочих. „Вопросы Страхования“. 1917 г. № 2.

Профессиональная вредность паровоза „Пути Сообщения Севера“. 1918 г. № 1—4.

Б. П. Ф. К вопросу об охране труда (обследование здоровья рабочих Омских главных мастерских). „Сибирский Путь“. 1920 г. № 5. Омск.

М. М. Обследование Учпрофсожа Московского ремонта. „Железнодорожник“. 1920 г. № 21 (32).

Львов. О заболеваемости служащих Московской центральной телеграфной конторы. „Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфа“. 1918 г. № 7—12.

Поляков. Труд телеграфистов. „Пути Сообщения Севера“. 1919 г. № 1—11.

Комарова. Условия труда на радиостанциях. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда“. 1919 г. № 8—9.

Антошкин. О профессиональных заболеваниях торговых служащих. „Борьба“, Орган Петроградского Профессионального Союза торгово-промышленных служащих. 1917 г. № 5.

Абрамов. О заболеваемости и смертности медицинского персонала от сыпного тифа. „Известия Наркомздрава“. 1919 г. № 11.

Золотницкий. Труд типографских работников, профессиональные болезни и меры охраны здо-

ровья. „Профнеделя печатника". Нижний-Новгород. 1921 г.

Золотницкий. Свинцовая армия. „Профессионально-Экономический Вестник". Орган Нижегородского Губпрофсоюза, Губсовнархоза, Губземотдела и Губпродкома 1921 г. № 10.

С. Каплун. Вредности полиграфического труда. „Всероссийский печатник". 1921 г. № 9.

А. Н. Г. Вредно ли полиграфическое производство? „Московский Печатник", 1921 г. № 5.

Дьяченко. Свинцовое отравление. „Уральский Печатник". 1919 г. № 4.

Врач Черномордик. Об охране здоровья печатников. „Курский Печатник". 1921 г.

Е. Полыковский. Больше внимания печатникам. „К труду". Сборник Недели Профдвижения. Кременчуг. 1921 г.

Добреннер. Некоторые данные о санитарных условиях труда типографов „Печатник". 1919 г. № 3—4.

А. Каммлер. Санитарные условия в харьковских типографиях „Врачебное Дело". 1919 г. № 17. (Харьков).

Гарнак. Как отравляются рабочие химики. „Жизнь Химика". 1918 г. № 1.

Маркузон. Токсическая желтуха у рабочих, занятых по изготовлению снарядов. „Общественный Врач". 1917 г. № 7—8.

Особо вредные условия работы в металлическом производстве. „Бюллетень Социального Обеспечения и Охраны Труда". 1919 г. № 1.

Крылов. Об опасных и вредных работах на Уральских заводах и промыслах. „Уральский Техник". 1918 г. № 21—24.

Табачные фабрики. „Бюллетень Отдела Социального Обеспечения и Охраны Труда". 1919 г. № 1.

Васильевский. Туберкулез у рабочих фарфоро-фаянсового производства „Вестник профессионального союза стекольно-фарфоро-фаянсового производства". 1920 г. № 1.

Самцов. Санитарно-гигиенические условия жизни рабочих текстильщиков. „Рабоче-Крестьянское Хозяйство". 1921 г. № 1. Иваново-Вознесенск.

Сахарная промышленность. „Бюллетень Отдела Социального обеспечения и Охраны Труда". 1919 г. № 1.

Обследование предприятий пищевого производства Отделом Охраны Труда „Известия Московского Союза Рабочих и Служащих по выработке пищевых продуктов" 1919 г. № 4.

Фролов. Условия труда рабочих на рыбных промыслах. „Профессиональное движение". 1920 г. № 5. Астрахань.

На Астраханских соляных промыслах. „Бюллетень Социального обеспечения и Охраны Труда 1919 г. № 1.

Статистик. Помещения и санитарные условия в развесочных предприятиях Москвы. „Известия Центрочая". 1918 г. № 11—12.

Бобров. Хлебопекарный промысел в Павлоградском уезде, „Врачебно-Санитарная хроника Екатеринославской губ.". 1912 г. № 1—2.

Положение сапожноваляльных заводов в Шевалдовской волости (Из доклада инспектора труда Рабоче-Крестьянское Хозяйство). 1921 г. № 4—5. Иваново-Вознесенск.

Д. Н. Утилизационное производство охрана труда. „Пролетарий иглы". 1920 г. № 2—3.

Колокольцев. Обследование картонажного производства в Москве „Статистика Труда". 1918 г. № 4—5.

В царстве угля. „Бюллетень Отдела Социального Обеспечения и Охрана Труда". 1912 г. № 3.

Бор. Бор. Охрана труда и производительность в Подмосковном угольном бассейне. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда". 1919 г. № 8—9.

Койранский. Медико-санитарное обследование Подмосковного угольного бассейна. „Горнорабочий". 1919 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Казанский. Санитарная охрана труда в Екатеринославской губернии „Врачебно-санитарная хроника в Екатеринославской губернии". 1920 г. № 11—12.

Зиновьев. Санитарное состояние каменоугольного Донецкого бассейна „Революционный Фронт". Орган Политодела Укртрудармии в Харькове. 1920 г. № 2.

Каплун. Санитарно-гигиеническое обследование предприятий в Самаре. Статистика Труда". 1919 г. № 11—12.

Батунин. Санитарное состояние Симбирской промышленности. „Рабочий Путь" (орган Симбирского совета союзов и отделов труда). 1920 г. № 7.

Санитарно-техническое состояние некоторых фабрично-заводских предприятий Иваново-Кинешемской области. „Рабоче-Крестьянское Хозяйство", 1919 г. № 2—3. Иваново-Вознесенск.

Кузьмичев. Условия труда в некоторых цехах Сормовского завода „Профессиональная Жизнь". 1920 г. № 6. Нижний-Новгород.

М. Рубинштейн. Коломенский Машиностроительный завод. „Статистика Труда". 1919 г. № 7—10, 17—19.

Лукомский. Результаты медицинского обследования рабочего Петрограда. „Вопросы Страхования", 1918. № 8.

Евстифеева. Промышленный травматизм и борьба с его последствиями. „Вестник Социального Страхования". 1918 г. № 8.

Лащенков. Промышленный травматизм. „Вестник Больничной Кассы". 1919 г. № 5—6. Томск.

А. Р. Инвалиды труда. „Народное хозяйство" (изд. ВСНХ) 1920. № 7—8.

Васильев. Опасность труда в зависимости от пола и возраста в 1916 г. „Вестник Социального Страхования и Охраны Труда". 1918 г. № 2. Саратов.

Лясецкий. Несчастные случаи в предприятиях Царицына. „Профессиональный Вестник", 1918 г. № 18. Царицын.

Г. Как регистрируются несчастные случаи. „Жизнь Профсоюзов", 1920 г. № 6—7. Брянск.

В. Койранский. Спасательное дело в рудниках. „Горнорабочий", 1919 г. № 8—9.

Смургис. Производственная одежда „Горнорабочий", 1919 г. № 19—20.

Моденов. Прозодежда. „Пролетарий Связи"; 1920 г. № 5—6.

Прозодежда. „Бюллетень Кожевника", 1920 г. № 2.

Зарубин. О снабжении рабочих и служащих общей производственной и специальной одеждой, обувью и мылом. „Труд", изд. Иваново-Вознесенского губсовпрофа, 1921 г. № 1.

Блюменфельд. Санитарное состояние желтых рабочих в России. „Общественный Врач". 1917 г. № 6—7—8.

Санитарные условия желтого труда. „Врачебная Жизнь". 1917 г. № 3.

Д. Н. Образцовая табачная фабрика „Табачник". 1921 г. № 2.

В. Левицкий. Очерки промышленной санитарии на Западе. „Врачебная Жизнь". 1917 г. № 3—4—5.

Б. Э. Секция санитарной гигиены отдела охраны труда Наркомтруда и ее задачи. „Бюллетень Социального страхования и Охраны Труда". 1918 г. № 2—3.

IX. Статьи по прочим вопросам, связанным с охраной труда.

С. Каплун. Здоровье трудящихся и общественный строй „Деревообделочник". 1919 г. № 3—4.

Н. Семашко. Организация хозяйства и забота о здоровье „Вестник агитации и пропаганды (орган Ц.К. Р.К.П). 1920 г. № 3.

Везеницын. Законодательная охрана труда и заработная плата. „Работник Водного Транспорта". 1918 г. № 5.

Томский. Охрана труда и поголовная грамотность. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц. С.П.С). 1920 г. № 2.

П. Р. Охрана труда и самодеятельность рабочих „Призыв к труду". Орган Пензенского Совета профсоюзов. 1920 г. № 12.

Антошкин. Влияние революции на условия труда торговых служащих в Петрограде. „Борьба". 1917 г. № 1.

Рязанова. Производительность труда и охрана труда. „Текстильщик". 1919 г. № 3—4.

Коршаков. Охрана труда и производительность. „Строитель". № 11—12.

З. К. Повышение производительности и охрана труда. „Голос Кожевника". 1921 г. № 37.

С. Каплун. Организация и охрана труда. „Профессиональное движение". Орган В. Ц. С. П. С. 1920 г. № 14.

К. Организация труда и охрана труда „Организованный Труд". 1921 г. № 7. Тула.

С. Каплун. Охрана труда и организация производства. „Металлист". 1919 г. № 4—5.

Е. Ломтатидзе. Охрана труда в производстве „Вестник агитации и пропаганды". Орган Ц. К. Р. К. П. 1920 г. № 3.

Д. Шлосеберг. Организация производства и охрана труда. „Неделя профдвижения". Сборник Киевского Губпрофсовета 1921 г.

Д. Охрана труда и восстановление народного хозяйства. „К труду". Сборник недели профдвижения, Кременчуг. 1921 г.

Дмитриев. К вопросу технологии

труда. „Вестник Народного Комиссариата Труда". 1918 г. № 4—5.
М. Рубинштейн. Наша хозяйственная политика и охрана труда „Бюллетень Народного Комиссариата Труда". 1918 г. № 5—6.
Михайлова. Охрана труда как фактор экономического развития. „Рабочий". 1919 г. № 23. Вологда.
С. Каплун. Рациональный режим труда. „Профессиональное движение". (Орган В.Ц.С.П.С). 1920 г. № 19.
В. В. Хозяйственная жизнь, техника и система Тейлора. „Северные Записки". 1917 г. № 1.
Корнеев. Система Тейлора. „Рабочий мир". 1918 г. № 9.
Почему нужна теперь система Тейлора? „Бюллетени Литературы и Жизни". 1918 г. № 9.
Авенир. О системе Тейлора, и о ее применении. „Металлист". 1918 г. № 6.
С. Ов. Система Тейлора. „Профессиональный и кооперативный вестник". 1918 г. № 2—3. (Новгород).
Ципперович. Система Тейлора. „Гудок". 1918 г. № 9—10. Петроград.
М. В. Пиолкунковский. О системе Тейлора „Организация Труда". (Ежемесячник Института Труда В.Ц.С.П.С.). 1921 г. № 1.
Аронов. Организация труда „Новый Путь". 1919 г. № 4—5.
С. Ч. Что такое научная организация труда и для чего она нужна. „Серп и Молот". Изд. Реввоенсовета 1-ой Трудовой армии, 1920 г. № 1.
Гредескул. Научная организация труда и ее отношение к личности рабочего и к рабочему государству. „Пути сообщения Севера". 1919 г. № IX—X.
М. Пиолунковский. Проблема организации труда в производстве. „Производственная пропаганда". Орган Всероссбюро произв. пропаганды при В.Ц.С.П.С. 1921 г. № 1—2.
В. Несмеянов. Подход к практическому применению научной организации труда в России. „Голос Пищевика". 1921 г. № 2—3.
К. Алферов. К вопросу о рациональной организации труда в строительном производстве. „Красный Строитель". 1920 г. № 3.
Бюро секции. О механизации работы тягальщиков. „Красный Шахтер". Орган Райкома Союза Горнорабочих, г. Охта Донец. губ.
Кекчеев. Психология и тейлоризм. Автореферат. „Организация Труда". (Ежемесячник Института Труда при В.Ц.С.П.С). 1921 г. № 1.
Кекчеев. Изучение рабочих движений при помощи метода циклограмм „Организация Труда" (Ежемесячник Института Труда при ВЦСПС). 1921 г. № 1.
А. Гастев. Наши задачи „Организация Труда". (Ежемесячник Института Труда при В.Ц.С.П.С). 1921 г. № 1.
Струмилин К вопросу интенсификации труда. „Организация Труда". 1921 г. № 1.
Неизвестный. Наука и охрана труда. „Новый Труд". 1921 г. № 1. Владимир.
С. Каплун. Труд и наука. „Призыв к Труду". Пермь. 1921 г. № 9.
Ш. Г. Труд в капиталистическом и социалистическом хозяйстве. „Вестник Труда". Орган Волынского Губсовпрофа. 1921 г. № 22.
Колотильщиков. Труд, его прошлое, настоящее и будущее. „Экономическое Строительство". 1920 г. № 10. Кострома.
С. Каплун. Охрана труда и мелкая промышленность. „Металлист". 1919г. № 3.
Мухин. Охрана труда в мелкой промышленности. „Голос Кожевника". 1920 г. № 28—29.
Юзефович. Домашний труд и его защита „Вестник Кожевенного Труда". 1918 г. № 1.
И. Смирнов. Кустари до Октябрьской революции. Новый Труд". 1921 г. Владимир.
Серегин. Как живут посадчики. (кустарный труд). „Голос Кожевника". 1918 г. № 12.
Ланчиков. К положению рабочих кустарей. „Голос Кожевника". 1918 г. № 14.
Житенев. Кустарь. „Голос Кожевника". 1918 г. № 12.
Классификация категорий трудящихся по категорийной затрате энергии по праву на дополнительное питание. „Вестник Народного Комиссариата Труда". 1918 г. № 2—3.
Лифшиц. Распределение рабочих по возрасту и полу. „Статистика Труда". 1919 г. № 1—12.
А. Шляпников. Улучшение быта рабочих. „Вестник Агитации и Пропаганды". (орган Ц.К.Р.К.П.) 1921 г. № 1—10.
С. Каплун. Улучшение быта рабочих (тезисы) „Вестник Труда". (Орган В.Ц.С.П.С). 1921 г. № 10—11.

С. Каплун. К вопросу об улучшении быта рабочих. „Вестник Агитации и Пропаганды“. (Орган Ц.К.Р.К.П). 1921 г. № 9—10.
С. У-вич. Улучшение быта рабочих. „Красный Труд“ орган Челябинского Губсоюза. 1921 г. № 26.
И. Кутузов. Комиссии по улучшению быта рабочих. „Текстильщик к станку“. 1921 г. 20 мая.
Раменд. О быте рабочих. „Пролетарий“. 1921 г. № 2—3 (7—8). Тамбов.
Г. Т. Охрана труда и снабжение. „Жизнь Профсоюзов“. 1920 г. № 5.
Ляпунов. Материальное снабжение рабочих „К коммунистическому производству“. 1921 г. № 18. Воронеж.
С. Каплун. К неделе охраны труда „Горнорабочий“. 1920 г. № 2.
Г. С. Неделя охраны труда у горняков. „Профессиональное Движение“. (Орган В.Ц.С.П.С) 1920 г. № 1—4.
Савинихин. К недели охраны труда горнорабочих. „Металист“, „Горняк“. 1920 г. № 7.
К. М. Неделя охраны у горнорабочих Боровического района. „Новогородский Пролетарий“. 1921 г. № 1.
Колодная. Неделя охраны труда. „Рабочая Жизнь“. Гомель. 1921 г. № 30.
Неделя охраны труда—основа улучшения быта рабочих „Новый Труд“. 1921 г. № 10. Владимир.
Дыхно, А. М. Неделя Профдвижения и санитарно-просветительная пропаганда. „Рабочая Жизнь“. Симбирск. 1921 г. № 12.
Добрейцер. Поволожский областной музей охраны труда. „Вестник Социального Страхования и Охраны Труда“. 1918 г. № 2. (Саратов).
Чулков. О российском музее труда. „Вестник Народного Комиссариата Труда“. 1918 г. № 4—7.
К. Московские курсы по охране труда. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда“. 1919 г. № 8—9.
М. Рубинштейн. К вопросу об организации охраны труда и здравоохранения в украинской трудовой армии. „Революционный Фронт“ 1920 г. № 2. Харьков.
А. Смирнов. Жизненный вопрос (о возвращении рабочих после болезни на прежнее место). „Пролетарий“. 1918 г. № 2. Новгород.
В. Чибисов. Дома отдыха. „Московский Печатник“. 1920 г. № 1. Москва.
Н. С. Рыкова. Задачи и организация домов- отдыха. „Московский Медицинский Журнал“. Изд. Мосздравотдела. 1921 г. № 1.
С. Каплун. Книги об охране труда. „Рабочий Мир“. 1918 г. № 20.
С. Каплун. Библиография. Вопросы охраны труда. „Бюллетень Народного Комиссариата Труда“. 1919 г. № 8—9.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Цена 1 р. 30 к. зол.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Главное Управление ◊ Москва ◊ 1922.